

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ

АКАДЕМИИ.

ГОДЪ IV.

КИЕВЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ.

1840 ГОДА.

Съ дозволенія Духовной Цензуры .

УКАЗАНИЕ

СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ВОСКРЕСНОМЪ ЧТЕНИИ НА 18⁴⁰/₄₇ ГОДЪ.

N. 1.	Стр.	N. 7.	Стр.
<i>Въ началѣ бѣ слово, и слово бѣ къ Богу и проч.</i>	1.	Паремія въ недѣлю св. Омець Никейскихъ.	87.
<i>Явленія Иисуса Христа по воскресеніи.</i>	5.	Бесѣда на Евангеліе отъ Матвѣя, говор. Высокопр. Филаретомъ Митр. Кіевскимъ.	80.
<i>Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертью смертью поправъ и проч.</i>	5.	Рѣчь при ошкрѣщеніи въ Г. Кіевѣ Кошторы Коммерческаго Банка.	85.
<i>Праздникъ живоцснаго иссточника пресвятыя Богородицы.</i>	9.	N. 8.	
<i>О Пасха всмѣхъ и свѣщеннѣйшая Христе! и проч.</i>	11.	О Пятидесятницѣ вешхозавѣшной и объ ошноршеніи ея ко новозавѣшной.	87.
N. 2.		Суббота предъ Пятидесятницею.	71.
<i>Богослуженіе въ недѣлю св. Фомы.</i>	13.	<i>Прозри, вѣра твоѣ спасе тѣя.</i>	75.
<i>Суды Божіи надъ Іерусалимомъ и Іудеями.</i>	17.	Съ любовью вездѣ свое сердце, иссточникъ кокушешій.	78.
<i>Слово на день Тезоименичества Благочестивѣйшей Государыни, Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ТЕОДОРОВНЫ.</i>	21.	N. 9.	
N. 3.		Бесѣда на Ев. отъ Матвѣя, говор. Высокопр. Филаретомъ Митр. Кіевскимъ.	77.
<i>Богослуженіе въ недѣлю Муроносиць.</i>	23.	Бесѣда Священника съ ошцемъ семейства, дѣтѣмъ несчастливаго-рожденнаго сына.	81.
<i>Слово въ плшоць свѣшлой седмицы.</i>	27.	Борьба съ сирасією есть ли грѣхъ?	88.
N. 4.		N. 10.	
<i>О кедѣляхъ Разслабленнаго. Самарянина и Слѣпнаго.</i>	33.	Разговоръ Магомета II. Султана Турецкаго съ Патриар. Константинскимъ. Гешадемъ о Христіанской вѣрѣ.	87.
<i>Слово на память Священномученика Макарія Митр. Кіев.</i>	37.	Изъясненіе Апостола въ недѣлю 2-ю по 50-цѣ.	91.
<i>Рѣчь, по произнесеніи шоржествъ, объѣма приѣзжими звѣнне сердобольныхъ вдовъ, говоренная Вишадіемъ, Епис. Дмитр. Викар. Моск.</i>	38.	N. 11.	
<i>Возлюбленнн, не заповѣдь нову пишу вамъ, но заповѣдь ветху и проч.</i>	40.	Явленіе чудотворной иконы Божіей Машери въ Тихвинѣ.	95.
N. 5.		Изъясненіе Апостола въ недѣлю 5-ю по 50-цѣ.	98.
<i>Обязанности Христіанской супруги.</i>	41.	О Пощѣхъ.	99.
<i>Черты изъ жизни преподобнаго Теодосія Печерскаго.</i>	45.	N. 12.	
<i>Слово въ недѣлю Вайи, по освященіи храма въ Кіевск. Исихист. для благородныхъ дѣвѣцъ.</i>	46.	Соборъ св. дванадцати Апостоловъ.	105.
N. 6.		Бесѣда на Ев. отъ Матвѣя, говор. Высокопр. Филаретомъ Митр. Кіевскимъ.	107.
<i>Знаменіе Іоны Пророка.</i>	49.	Разность между восшпашелемъ дѣшею Христіанномъ и восшпашелемъ лѣшникомъ.	112.
<i>Слово на память Препод. Теодосія Печерскаго.</i>	53.	N. 13.	
<i>Купѣль Сиданская.</i>	55.	Явленіе чудотворной иконы Божіей Машери въ Казани.	115.
		Св. Онуерій Великій.	114.
		Изъясненіе Апостола въ недѣлю 6-ю по 50-цѣ.	117.

№ . 14 .

- Положеніе ризы Господней .
*Не любилъ брата своего его же видѣть, Бога,
 его же не видѣть, како можетъ любить?*
 Рѣчь при открытіи Кіев. Палаты Государства .
 ниуществъ .
 Воскресное чтеніе .

№ . 15 .

- Св. Іоанна Златш. о томъ какъ полезно ходишь
 въ церковь .
 Какъ должно вести себя по выходѣ изъ церкви .
 Св. Пророкъ Амось .
 Бесѣда на Ев. ошъ Матеея, говор. Высокопр.
 Филар. Митр. Кіевск .

№ . 16 .

- Изложеніе вѣры, составленное на соборѣ Іеруса-
 лимскомъ .
 Св. Іоанна Златоуш. похвала кресту .

№ . 17 .

- Св. Григорія Нисскаго о томъ, почему такъ
 пріятно для всѣхъ чтеніе Псалтири ?
 Наманъ св. седми Отроковъ Ефесскихъ .
 Слово на 1-е Августа .
 Примѣръ чудеснаго исцѣленія .

№ . 18 .

- Св. Аванасія Архіеп. Александр. изложеніе
 вѣры .
 Гора Елеонская .
 Слово на Преображеніе Господне по благослове-
 нія плодовъ .
*Кости сухія, слышите слово Господне
 и проч .*

№ . 19 .

- Урокъ благочестивой кончины ошъ успенія
 пресв. Богородицы .
 Слово на день верукомвореннаго Образа .
 Исполненіе молитвы Русскаго воина .

№ . 20 .

- Составъ вечернаго богослуженія .
 Святое пущешествіе .

№ . 21 .

- Церковные праздники въ честь Владимірской
 иконы Божіей Матери .

Стр.

121.
123.
124.
126.

139.
144.

147.
150.
153.
156.

157.
159.
162.
164.

165.
169.
171.

173.
178.

185.

Стр.

186.
188.
190.

№ . 22 .

- Положеніе пояса пресвятыя Богородицы .
 Соборъ пресвятыя Богородицы въ Міасснѣхъ .
*Слышите нинѣ глаголющія: днесъ или утрѣ
 пойдемъ во ошъ градъ и пр .*
 Разговоръ отца съ сыномъ предъ начашемъ
 уроковъ изъ Кашихиизиса .
 Слово (надгробное) .
 Слѣши домоу, шебя жушъ .

№ . 23 .

- Св. Іоанна Златш. изъ слова о крестѣ и распятіи
 Господнемъ .
 Мысли и чувствованія въ часъ воздвиженія Кре-
 ста Господня .
 Рѣчь при послѣднемъ священнослуженіи предъ
 отъѣздомъ въ С. П. Бургъ, произнесен. къ
 пасхвѣ Кирилломъ Архіеп. Подольск. и
 Брацлавскимъ .

№ . 24 .

- Св. Іоанна Златш. прошивъ шѣхъ, которые смѣш-
 ся въ Церкви .
*Се удалихся бѣгалъ и водворихся въ пустынь,
 и проч .*
 Бесѣда на Ев. ошъ Матеея, говор. Преос.
 Филаретомъ Митр. Кіевск .
*Аще кто въ словъ несовершаетъ, сей совер-
 шенъ мужъ и проч .*

№ . 25 .

- Исповѣданіе православной вѣры Императора
 Юстиніана Великаго .
 Изясненіе Апостола въ недѣлю 17-ю по 50-цѣ
*Аще земляная рекохъ вамъ, и неврете: како,
 аще реку вамъ небесная, уврете?*

№ . 26 .

- Исповѣданіе православнаго вѣры св. и Равно-
 апошт. Князя Владимира .
 О должности господъ и рабовъ ихъ .
 Успѣемъ еще покаяться .

211.
215.
215.
219.
221.
226.
229.
231.
232.
236.

- Св. Іоанна Злаш. о помѣ, что и добрыя и худыя дѣла совершаются не по необходимости, а по произволенію. 239.
- Чудеса премудрости и благости Божіей въ устройствѣ земли. 241.
- Отметайся Сына ни Отца имать и проч. Берегитесь любостяжанія, ибо жизнь человека, при всемъ избыткѣ его, не зависитъ отъ его имѣнія.* 245.

№. 28.

- Св. Іоанна Злаш. о чудесахъ любви Божіей къ намъ. 247.
- Справданіе свящ. Св. Мученика Кипріяна Карфагенскаго. 248.
- Бесѣда Священника съ прихожаниномъ, лишившимся зрѣнія. 251.

№. 29.

- Св. Іоанна Злаш. о внимательномъ слушаніи слова Божія. 255.
- О святомъ юродствѣ. 257.
- Всегда радуйтесь.* 262.

№. 30.

- Исповѣданіе вѣры Папы Пелагія. 265.
- Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный помилуй насъ!* 266.
- Белика вещь человекъ.* 267.
- Слово къ людямъ, зараженнымъ гордостію. 268.

№. 31.

- Св. Іоанна Злаш. о помѣ, что мы должны другъ друга научать добродѣтели. 271.
- Слово въ день собора Архислрахага Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, объ Ангелѣ Храишелѣ. 275.
- Открыи очи мои и уразумѣю чудеса отъ закона твоего.* 277.
- Черепъ. —

№. 32.

- Тайна Введенія Пресв. Богородицы. 279.
- Отець мой досель дѣлаеть и азъ дѣлаю.* 281.
- Бесѣда на Ев. ошъ Машея, сказан. въ недѣлю о блудномъ сынѣ, Преосв. Филаретомъ Мишр. Киевск. 282.
- Аще исповѣдемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и приведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и проч.* 287.
- Символъ (въ природѣ). —

- Апостола въ недѣлю 25-ю. 289.
- Бесѣда на Ев. ошъ Машея, Преосв. Филарета Мишр. Киевскаго. 292.
- Уповаіемъ спасохомся.* 297.
- Во всемъ и во всѣхъ навыкохъ, и насыщатися и алкати и проч.* —
- Символы (въ природѣ) —

№. 34.

- О чтеніи посланій св. Ап. Павла. 299.
- Бесѣда на Ев. ошъ Машея, сказан. Преосв. Филаретомъ Мишр. Киевск. 300.
- О сущестномъ Богослуженіи церковномъ. 304.
- Грдый принеси и книги, паге же кожаныл.* 308.

№. 35.

- О Бесѣдахъ св. Іоанна Злаш. на посланія св. Ап. Павла. 309.
- Бесѣда Священника съ сельскимъ прихожаниномъ, послѣ крещенія младенца. 311.
- На всяко время очи злыхъ присматрѣаютъ злая; добри же безмолвствуютъ присно.* 316.

№. 36.

- Исповѣданіе вѣры Θεодора, Папріарха Іерусалимск., читанное на 7-мъ вселенскомъ Соборѣ. 317.
- Блажен. Іеронима изъясненіе пророчества Михеева о Іис. Христѣ. 324.
- Семейная жизнь Папріарховъ и ея обычаи. 326.

№. 37.

- Мысли въ ночь на Рождество Христово. 329.
- Слово на день св. Великомуч. Барвары, сказан. у честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей ея. 331.
- Аще кто любитъ отца или матеръ паге Мене, нѣсть Мене достоинъ.* 337.
- Богъ премудростію основа землю, въ чувствѣ же Его бездны разверзошася.* 338.

№. 38.

- Хришосъ раждаеться, славиме! Хришосъ съ небесъ, срящаше! Хришосъ на земли, возносилеся! 339.
- Явился Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діавола.* 342.
- Духовный цѣвшникъ въ зимнее время, или зимние церковн. праздники. 345.
- Благо есть мужу, егда возметъ время въ юности своей.* 346.

Привѣтствіа на Новый годъ .	547.
Изясненіе обрядовъ , сопровождающихъ св .	
Крещеніе (Патріар. Анеима) .	348.
Слово въ навечеріе Богоявленія Господня , предъ	
освященіемъ воды .	551.
<i>Тѣло не блуженію , но Господесви и проч .</i>	554.

N. 40.

Св. Іоанна Злат. противъ тѣхъ , которые не-	
ривали о чиненіи св. Писанія .	556.
Слово на день Богоявленія Господня .	558.
Новые годы у древнихъ Евреевъ .	559.

N. 41.

Св. Епифанія , Епис. Кипрскаго , оглавленіе	
православной вѣры .	365.
Церковное пригосовленіе къ вел. посту .	369.
<i>Теловѣско глаголю , за немощь плоти сашел</i>	
<i>и проч .</i>	373.

N. 42.

Свидѣтельство язычниковъ о богослуженіи и благо-	
честивыхъ обычаяхъ древнихъ Христіанъ .	375.
Рѣчь , по совершеніи молебствія , при открытіи	
общества Кіевск. врачей .	380.

N. 43.

Замѣчательныя видѣнія о жизни за гробомъ .	387.
Краткое свиденіе о дняхъ поминовенія усопшихъ .	—
Слово въ недѣлю Сыропустную .	390.
<i>Многи скорби праведнымъ , и отъ всѣхъ ихъ</i>	
<i>избавитъ я Господь .</i>	393.
О Храмовомъ пѣніи и музыкѣ Евреевъ .	394.

N. 44.

Последнее опредѣленіе Церкви вселенской , каса-	
тельно непознатиости символа вѣры .	397.
О первенцахъ Израильскихъ .	401.
Слово для готовящихся къ исповѣди 1-е .	403.

Начертаніе правой вѣры , изложенное блажен.	
Констанциномъ Философомъ , учителемъ на-	
рода Славянскаго .	407.
Богослуженіе первой седмицы св. постовъ .	412.
Слово для готовящихся къ исповѣди 2-е ,	415.

N. 46.

Анаематизмы противъ ереси Пелагіа .	419.
Вешхозаѣшныя посты .	425.
Слово для готовящихся къ исповѣди 3-е .	427.
<i>О величїи и о малѣ не неризумьвай .</i>	430.

N. 47.

Слово предъ причащеніемъ св. шаниъ .	431.
Слово по причащеніи св. шаниъ .	432.
Богослуженіе 3-й седмицы св. поста .	434.
Письмо о крестѣ Патріарха Теофана .	436.

N. 48.

Св. Іоанна Злат. о причащеніи св. Христу .	
шаниъ .	441.
Преподобный Іоаннъ Лѣснвичникъ .	443.
Состояніе воли чловѣка естествонаго .	446.
<i>Брашна греху и грехо брашнамъ , Богъ же</i>	
<i>и сіе и сіа упряднитъ .</i>	450.

N. 49.

Одннадцашъ главъ противъ ложной Философіи ,	
послужаю заблужденій Іоанна Ишалійскаго .	452.
О св. Постникахъ .	454.
Пятая недѣля великаго поста .	460.
<i>Гнѣвъ и ярость умалютъ дни .</i>	462.

N. 50.

О богослуженіи въ первыи три дни ошрасной	
седмицы .	464.
Слово въ вел. Пяшокъ .	468.
Слово въ вел. пяшокъ по выносѣ Плащаницы .	474.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ПРОДОЛЖЕНІИ

ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ

НА 18⁴¹/₄₂ ГОДЪ.

Журналь: *Воскресное Чтеніе*, издаваемый при Кіевской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ году, который начинается и оканчивается днями св. Пасхи. По тойже программѣ, какъ прежде, въ немъ будутъ помещаемы статьи, служащія

I. КЪ УРАЗУМНІЮ СЛОВА БОЖІЯ,

КАКЪ - ТО :

- а) Краткія выписки изъ св. Писанія, приводимыя въ одинъ составъ, по отношенію къ особеннымъ днямъ и случаямъ ;
- б) Мѣста изъ швореній свяшыхъ Опцевъ, преимущественно въ изъясненіе дневныхъ чтеній изъ Евангелія и Апостола ;
- в) Краткія свѣдѣнія о св. книгахъ и св. Писателяхъ ;
- г) Опыты дѣйствій, оказываемыхъ словомъ Божиимъ надъ его читателями ;
- д) Размышленія на примѣчательнѣйшіе тексты св. Писанія ;
- е) Наспавленія— въ какомъ духѣ и какъ должно слушать и читать слово Божіе ?

II. КЪ УРАЗУМНІЮ БОГОСЛУЖЕНІЯ И ОБРЯДОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ,

А именно :

- а) Историческія свѣдѣнія о происхожденіи и нравственныхъ указанія на духъ и цѣль праздниковъ, постовъ и священнодѣйствій церковныхъ ;
- б) Выписки изъ швореній св. Опцевъ, касательно того же предмета ;
- в) Размышленія о молитвахъ и священнодѣйствіяхъ церковныхъ ;
- г) Обычаи древнихъ Христіанъ въ постъ или другой праздникъ или постъ ;
- д) Слова и рѣчи, произносимыя при Богослуженіи ;
- е) Наспавленія, въ какомъ духѣ и какъ присутствовать при Богослуженіи ?

III. КЪ УТВЕРЖДЕНІЮ ВЪ СЕРДЦѢ ВѢРЫ, ЛЮБВИ И УПОВАНІЯ ХРИСТІАНСКАГО, НА ПРИМѢРЪ :

- а) Приспособленное къ разумѣнію народа изложеніе истинъ вѣры и обязанностей Христіанскихъ ;
- б) Избранныя мѣста изъ твореній Св. Отцевъ догматико-нравственнаго содержанія ;
- в) Краткія размышленія о Бгѣ и Его промыслѣ, искупленіи чело-вѣковъ, о вѣчной жизни и п. п.,
- г) Опыты духовной жизни, преимущественно пути Промысла въ обращеніи грѣшниковъ .

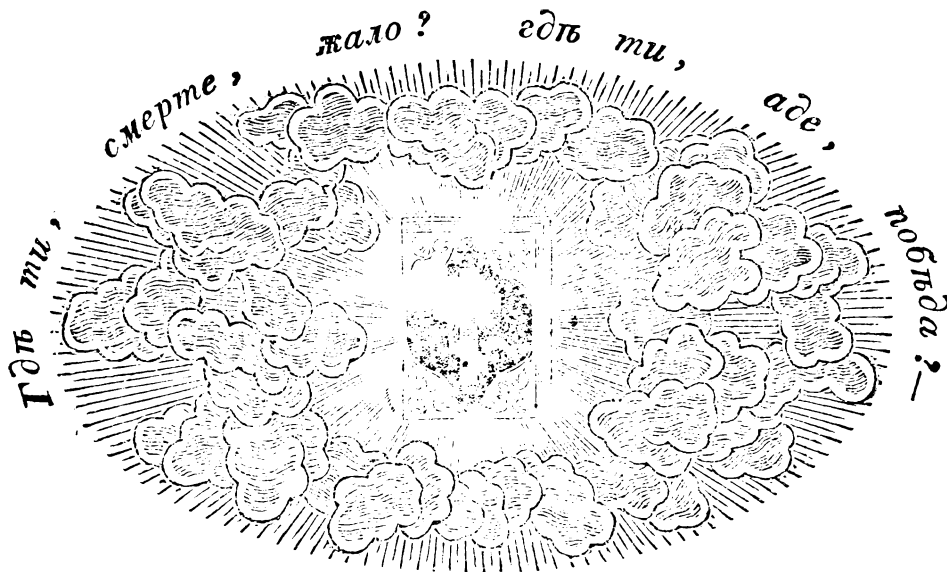
Издатели примуть съ удовольствіемъ спашьи, присылаемыя для помѣщенія въ Воскресномъ чпеніи, и не преминуть употребить ихъ, коль скоро найдуть соотвѣтствующими цѣли изданія .

Журналъ будетъ, по прежнему, выходить *сб праздника св. Пасхи* еженедѣльно лиснами, въ большую чепверть. При чемъ издатели предоспавляютъ себѣ право дѣлать по временамъ прибавленія .

Подписка на полученіе *Воскреснаго Чтенія* принимается: въ Канцеляріи Правленія Кіевской Духовной Академіи и въ Правленіяхъ всѣхъ Духовныхъ Училищъ; также у книгопродавцевъ: въ С. П. бургѣ— у М. И. Заикина; въ Москвѣ, у А. С. Ширлева. Цѣна за годовое изданіе, съ пересылкою или доспавкою въ домъ, 5 р. 71 коп. серебр. (20 р. асс.), безъ пересылки и доспавки на домъ 4 р. 85 коп. серебр. (17 р. асс.).—

Въ редакціи *В. Чт.* можно получать экземпляры и за испекающей 4-й (18⁴⁰/₄₁) годъ (цѣна прежняя: съ пересылкою и доспавкою на домъ 5 р. 71 коп. серебр., или 20 р. асс; безъ пересылки и доспавки на домъ 4 р. 85 коп. серебр. или 17 р. асс.). Если шакже нѣсколько экземпляровъ и за прошедшіе 2-й и 3-й годы (цѣна прежняя). За первый годъ всѣ экземпляры давно вышли.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

1 Кор. 15, 55

№ 1. НЕДЕЛЯ СВЯТЫЯ ПАСХИ. АПРѢЛЯ 14. 1840.

АПОСТОЛЪ: ДѢЯН. I, 1—8.

ЕВАНГЕЛІЕ: ІОАН. I, 1—17.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

*Въ началѣ бѣ Слово, и Слово
бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово.
Сей бѣ искони къ Богу. Вся
тѣмъ быша, и безъ Него ни-
что же бысть, еже бысть.*

Іоан. 1, 1—5.

Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, возлюбленный ученикъ Господа Иисуса, былъ сосланъ, за благовѣстіе Христово, на островъ Паммосъ въ заоченіе. Не смотря на тѣсную

изгнаническую жизнь, на запрещеніе власней языческихъ, на безчисленные препятствія, св. изгнанникъ дни и ночи провоздавалъ въ проповѣди Евангельской, и въ не продолжительное время обратилъ ко Христу почти всѣхъ островитянъ. Но успанаго проповѣданія было не достапочно; надлежало имѣть слово писменное: Евангелистъ Господа Иисуса вѣдалъ, что ему не долго оставаться и на островъ Паммосъ, и на землѣ; какъ же было оставивъ учениковъ своихъ, не оставивъ

имъ никакого руководства? Нужно было Евангеліе. Къ кому же православные Папмосяне, зная о скоромъ отбытіи Божьего слова въ Ефесъ, усиленно просили его написать имъ св. Благовѣстіе о горнемъ рожденіи Спасителя. Съ сею цѣлю св. Апостоль заповѣдалъ однажды всѣмъ вѣрнымъ островитянамъ спростій постъ и молитву; а самъ, подобно Моисею, удался на высокую гору съ ученикомъ своимъ, блаженнымъ Прохоромъ. Три дня и три ночи провелъ онъ на горѣ въ пламенной уединенной молитвѣ; послѣ трехдневной молитвы гора восколебалась, загремѣлъ великій громъ, заблестали молніи, какъ при законодательствѣ Синайскомъ. Прохоръ палъ на землю отъ страха; но св. Іоаннъ поднималъ его и посадилъ по правую сторону. Долго еще сынъ громовъ усредлялъ взоры свои съ препеющей горы на гремящее небо, молился духомъ, какъ бы ожидая слова свыше; и потомъ сказалъ ученику своему: пиши, что услышишь изъ устъ моихъ! Тогда-то блаженный Прохоръ услышалъ и началъ писать: „Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу....“

Кто имѣлъ скорби въ жизни, и кто въ печальные дни свои читалъ со вниманіемъ Евангеліе св. Богослова: тотъ не спанетъ сомнѣваться въ достоверности сего сказанія. Св. Благовѣстіе возлюбленнаго ученика Христова исполнено неизреченной сладости и радости для скорбящаго духа; а первые стихи онаго такъ возвышенны, что прямо указываютъ на небесное происхожденіе благовѣстія. Ихъ величіемъ всегда поражались не только самые высокіе умы Христіанскіе; но имъ изумлялась и мірская кичливая мудрость. Одинъ мудрецъ языческій, который презиралъ

писанія Христіанскія, и благоговѣлъ только предъ своимъ Платономъ, пораженный высокою и ясностію мыслей Іоанновыхъ, принужденъ былъ воскликнуть, когда нечаянно прочелъ начало Евангелія: „здесь въ нѣсколькихъ строкахъ сказано о Богѣ гораздо болѣе, нежели сколько нашъ божественный Платонъ сказалъ во всѣхъ своихъ книгахъ.“ Когда св. Іоаннъ Златоустъ приготовлялъ своихъ слушателей къ бесѣдамъ на Евангеліе Іоанново; то пребывалъ у нихъ опрѣшенія отъ всего земнаго, старался возвысить умы ихъ къ престолу вѣчной Премудрости, желалъ чистоты Ангельской; иначе, говорилъ, они не поймутъ ни Евангелія, ни бесѣды на оное. „О какъ много должны вы показывать вниманія и усердія и благоговѣнія! Вамъ уже не можно шеперь оспаваться земными людьми, и пребывать на землѣ; но должно вознестися выше всего житейскаго, и къ Ангельскому сопрічислившися лику, какъ бы на небеси, такъ на землѣ жителствовашь.... Сему Апостолу горнія силы предстоятъ съ ужасомъ, удивляясь добротѣ его души, и разуму, и красотѣ добродѣтели.... Чрезъ Іоанновъ гласъ самые Ангелы научились тому, что мы познали.“ Благоговѣйна древность усвоила св. Евангелисту названіе Богослова за высоту ученія его о Божествѣ Искупителя нашего; а святая Церковь не нашла лучшаго и приличнѣйшаго времени для всенароднаго чтенія первыхъ стиховъ Евангелія Іоаннова, какъ святой и свѣтоносный праздникъ Пасхи. И такъ „многое,— заключимъ словами св. Златоуста,— да понажемъ и мы молчаніе и благоговѣніе; не нынѣ токмо, не въ одинъ эпошь день, въ который слышимъ Евангеліе;

но во всю жизнь свою. Ибо и всегда слушать онаго мужа полезно... Ни лѣни- вый, ни сонливый, ни оскверненный пусь здѣсь не присуствують: но всѣ поставимъ себя (мысленно) на небе- сѣхъ..“ —

ЯВЛЕНІЯ ИСУСА ХРИСТА ПО ВОСКРЕСЕНІИ.

1. Маріи Магдалинѣ.

Марія, пришедши рано ко гробу и видя его опверстпымъ, неуспѣшно пла- четь, думая, что тѣло Господа кѣмъ либо взято; видитъ двухъ Ангеловъ при гробѣ; потомъ обратясь назадъ, видитъ самаго Иисуса Христа, при- нимаетъ Его за верхоградари и спра- шиваетъ: не онъ ли взялъ тѣло Го- спода? Тогда глагола ей Иисусъ: *Маріе! Она же обратшися глагола Ему: Рав- вуни, еже глаголется, учителю! Глагола ей Иисусъ: не прикасайся мнѣ, не убо въздохъ ко Отцу моему; иди же ко братіи моеи, и рцы имъ: восхожду ко Отцу моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему* (Іоан. 20, 11—17. Марк. 16, 9).

II. Магдалинѣ и Маріи Іаковлевои (*).

Слышавъ при гробѣ благовѣстіе Ан- гела, онѣ идутъ съ радостною вѣстію къ Апостоламъ. *Егда же идытъ воз- вѣстити ученикомъ Его, и се Иисусъ срѣте я, глаголя: радуйтеся! Онѣ же приступитъ, ятъся за нозѣ Его, и поклонитъся Ему. Тогда глагола имъ Иисусъ: не бойтеся; идите, возвѣстите братіи моеи, да идутъ въ Галилею, и ту Мя видятъ* (Матѣ. 28, 1—10).

(*). А вѣроятно и другіи съ ними мироносицѣи, какъ шо: Саломіи (Марк. 16, 1) и Іоаннѣ (Лук. 24, 10).

III. Двумъ ученикамъ шедшимъ въ Еммаусъ.

Въ первый же день по воскресеніи, Клеопа и другой ученикъ, шедши изъ Іерусалима въ селеніе Еммаусъ, бесѣдо- вали о шомъ, что они слышали отъ Мирносоицъ. На пути присоединяетъ къ нимъ самъ Господь, вступаешь съ ними въ разговоръ и изъясняетъ пророчества о воскресеніи Мессіи; но они не узна- ютъ воскресшаго. Наконецъ, упрашива- ютъ Его зайши съ ними въ селеніе, для отдохновенія. *И бысть, яко возлеже съ ними и приимъ хлѣбъ, благослови, и прело- мивъ, даше има. Онѣма же отверзо- стъся очи, и познаста Его; и Той невидимъ бысть има* (Лук. 24, 13—31).

IV. Апостолу Петру.

Ученики, сподобившіеся видѣть Вос- кресшаго въ Еммаусъ, пошъ же часть возвращаются въ Іерусалимъ къ Апо- столамъ. *И обрѣтоста совокупленыхъ единонадесяте, и иже бяху съ ними, глаголющихъ, яко воистину воста Го- сподь, и явися Симоу* (Лук. 24, 35. 34), *Кифѣ* (1 Кор. 15, 5).

V. Всѣмъ Апостоламъ кромъ Ѳомы.

Сушу поздѣ въ день той,— дверемъ затвореннымъ, и дѣ же бяху ученицы Еев собрани страха ради Іудейска, прииде Иисусъ, и ста посредѣ, и гла- гола имъ: миръ вамъ! И сіе рекъ, показа имъ рущъ и позѣ и ребра своя. При семъ Господь, въ своемъ дунове- ніи, преподалъ имъ св. Духа и власпъ Пастырскую (Іоан. 20, 19—23).

VI. Апостоламъ же вмѣстѣ съ Ѳомою.

Ап. Ѳома, по нѣкоторому случаю, не бывшій съ прочими Апостолами въ

часъ явленія имъ Господѣ, не хопѣлъ вѣрнѣе Его воскресенію, пока самъ не увидишь и не осяжешь ранъ Распятаго и Воскресшаго. *И по днѣхъ осмихъ, паки бяху внутрь утеницы Его, и Тома съ ними. Приде Исусъ дверемъ затвореннымъ, и ста посредѣ ихъ, и рече: миръ вамъ! Потомъ глагола Томъ: принеси перстъ твой сѣмо, и виждь руцѣ мои, и принеси руку твою, и сложи въ ребра моя, и не буди невѣренъ, но вѣренъ. Тома въ восторгѣ восклицаетъ къ Нему: Господь мой и Боеъ мой!* (Іоан. 20, 26—29.)

VII. Петру, Томъ, Нафанаилу, Іакову, Іоанну и двумъ другимъ ученикамъ въ Галилеѣ, на озерѣ Тиверіадскомъ.

Когда ученики сіи, пришедшіе въ Галилею по повелѣнію Господа, въ одну ночь занимались здѣсь ловлею рыбъ, поущру увидѣли на берегу озера самаго Исуса Христа; сначала не узнали Его, а узнали уже тогда, какъ Онъ даровалъ имъ чудесную ловитву рыбъ. Послѣ сего Господь благоволилъ предложити имъ обѣдъ и бесѣдовалъ съ ними. *Се уже третіе явися Исусъ утеникомъ своимъ, воставъ отъ мертвыхъ. Въ сіе время, по прекратномъ вопросѣ къ Петру: любииши ли мя? Спаситель прекратно повелѣвалъ ему пасти овецъ своихъ и предрекъ мученическую смерть его* (Іоан. 21, 1—22).

VIII. Одиннадцати Апостоламъ въ Галилеѣ же.

Едининадесѣте утеницы идоша въ Галилею, въ гору, амо же повелѣ имъ Исусъ. И видѣше Его, поклонишася Ему; ови же усомнишася. Господь, спутивъ къ нимъ, объявилъ власпѣ

свою на небеси и на земли, а имъ преподаль власпѣ проповѣданія и священнодѣйствія, обещаваъ свое благодатное присупствіе съ Церковію до скончанія вѣка (Матт. 28, 16—20).

IX. Болѣе, нежели пятистамъ брѣтїямъ.

Здѣсь же, вѣроятно, въ Галилеѣ Господь явился однажды великому собранію вѣрующихъ, какъ свидѣтельствуетъ Ап. Павелъ: *посемъ же явися боле пяти сотъ брѣтїямъ единою, отъ нихже множайшии пребываютъ до селъ, нѣцыи же и погиша* (1 Кор. 15, 6).

X. Апостолу Іакову.

Неизвѣстно гдѣ и когда было еще особенное явленіе Ап. Іакову, какъ свидѣтельствуетъ потѣ же Ап. Павелъ: *потомъ же явися Іакову* (1 Кор. 15, 7).

XI. Всѣмъ Апостоламъ на горѣ Елеонской.

Въ послѣдній разъ Господь, многократно являвшійся Апостоламъ въ продолженіе сорока дней и бесѣдовавшій съ ними о царствїи Божїи, изводитъ ихъ изъ Іерусалима до Вифанїи; общааетъ имъ крещеніе св. Духомъ и силу свыше для свидѣтельствованія о Немъ—до послѣднихъ земли. *Потомъ, воздвигъ руцѣ свои, благослови ихъ. И бысть, егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо, и облакъ подвѣятъ Его отъ оцію ихъ.* (Лук. 24, 50. 51. Дѣян. 1, 5—9).

*Христосъ воскресъ изъ мерт-
выхъ, смертію смерть поправъ,
и сущимъ во гробѣхъ животъ даро-
вавъ .*

Сердце прелещетъ отъ святой радо-
сти у добраго Христіанина, когда онъ
слышитъ сію торжественную пѣснь,
повѣдающую побѣду надъ такимъ вра-
гомъ, который, по писанію, есть *врагъ
последній*, и потому самый злѣйшій;
всѣ кости вѣрующаго въ священномъ вос-
торгѣ, изрекають, какъ кости Про-
рока: Христосъ воскресъ, Христосъ вос-
кресе, и пакы и многожды— Христосъ
воскресе! Но есть люди, которые сію
же самую пѣснь поють, плача. Есть
случаи, которые среди свѣтлаго торже-
ства церковнаго наводятъ на душу
мракъ недоумѣнія и скорби. Видимъ
умирающихъ въ то самое время, ко-
гда воспѣваемъ упраздненіе смерти.
Видимъ струны бездыханные, во гро-
бахъ лежащія, когда непрестанно слы-
шимъ, что сущимъ во гробахъ даро-
вана жизнь. Видимъ сиротство и оди-
нчество, рыдающія надъ свѣжими мо-
гилами покойниковъ, погребенныхъ въ
такіе дни, когда не только всѣ пѣсни
Церкви, но и самый *гимнъ погребенія*
проповѣдуетъ о жизни и безсмертіи.
Помню человѣка, который утѣшавшему
его во св. дни Пасхи обѣщаніями
Вѣры, безмолвно указавъ на гробъ жены
своей, окруженный сонмомъ малолѣт-
ныхъ дѣтей, неудержимо и прегорестно
плакавшихъ. Въ подобныхъ случаяхъ
что слово человѣка скажетъ въ утѣ-
шеніе человѣку, который всѣмъ родамъ
утѣшенія проповологаетъ печальный
опытъ? Какъ бы ни была крѣпка вѣра
наша, но мы не можемъ укрыться отъ

тайнаго слова, по временамъ глаголю-
щаго въ сердцѣ: „Гдѣ же побѣда надъ
смертію, когда повсюду видимъ тор-
жество смерти надъ жизнью?“ Чѣмъ
успокоить себя отъ этого возмуща-
тельнаго слова?— Чѣмъ? Когда на тѣлѣ
открывается рана, врачъ долгое время
говоритъ больному: употребляйте одно
и поже лекарство.— Такъ и здѣсь; от-
крылась рана въ сердцѣ? Повторяйте
чаще торжественную пѣснь Церкви:
Христосъ воскресъ! повторяйте ее и
въ радости и въ печали, повторяйте
и къ живымъ и надъ мертвыми. Между
тѣмъ станемъ размышлять, начиная
съ простѣйшаго .

Смерть поражаетъ нашихъ ближ-
нихъ, и мы негодуемъ, за чѣмъ она
существуетъ. Чего же мы хотимъ отъ
ней? Того, чтобы она не разлучала
насъ съ людьми, которыхъ любимъ
душа наша. Но пусть не будетъ у
насъ этой смерти; пусть вмѣсто ея
будетъ или предложеніе, подобное Эн-
хову, или взятіе отъ земли на огненной
колесницѣ, какъ то случилось съ Про-
рокомъ Іліею, или мгновенное измѣненіе,
о коемъ пророчески говоритъ св. Павелъ; сло-
вомъ— пусть бы люди живыми разлуча-
лись отъ насъ: думаете ли, что остав-
шіеся на земли были бы тогда спокой-
нѣе? Что? они не сътовали бы и не
плакали объ опшедшихъ, какъ теперь?
Все поже было бы. Елисей своими
очами видѣлъ, что Ілія живой воз-
носится отъ земли; а между тѣмъ скор-
бѣлъ объ немъ, какъ объ умершемъ; и
въ слѣдъ колесницы, почто какъ въ
слѣдъ гроба, съ глубокою горестію зы-
валъ: опче, опче! Мать и отецъ зна-
ютъ, что сынъ ихъ живымъ отпра-
вляется въ дальнюю сторону; а при раз-
лукѣ съ нимъ плачутъ не утѣшно,

будто онъ умеръ. Дѣши вѣдаютъ, что опецъ, оставившій ихъ на время, возвратился къ нимъ съ прибылью: но сколько надобно усилий, чтобы утѣшить ихъ? Да и утѣшишь ли, пока они сами не заплачутся?—Что показываютъ сіи просныя, однако и всеобщія явленія? Погрѣшеніе нашего сердца: скорбимъ часто не потому, что наши умираютъ, а потому что разлучаемся,—будетъ ли эта разлука—обыкновенный отъѣздъ, или взятіе, или смерть и п. д.

Чего ищемъ мы, пребуя уничтоженія смерти для себя самихъ? Особенно того, чтобы не прекращалась настоящая жизнь наша. Но развѣ Спаситель, своею смертію поправшій нашу смерть, сказалъ намъ гдѣ нибудь: на землѣ вы будете жить вѣчно? Развѣ Церковь общаетъ намъ земное, вещественное безсмертіе? Развѣ св. Павелъ такъ понималъ смерть, какъ мы ее понимаемъ, когда, съ невыразимо торжественнымъ духомъ, вопрошалъ и адъ и смерть: смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда (1 Кор. 15, 55)? Нѣтъ; нашей смерти, смерти тѣлесной онъ желалъ какъ наилучшаго блага въ жизни, и почиталъ себя несчастливимъ, что никакъ не избавляется его отъ смертнаго тѣлесе (Рим. 7, 24). И развѣ есть какая нибудь истинная надобность—прежде времени побѣждать и уничтожать земную смерть нашу? такое уничтоженіе повлекло бы за собою испроверженіе порядка и законовъ, коими держится видимый міръ? Насъ ужасаетъ гніеніе тѣла. Но оно не естьли одно изъ самыхъ удивительныхъ явленій жизни, а не смерти, созданія, а не разрушенія? Безъ него не было бы у насъ ни весны, ни зелени

ни жашвы, ни обниманія винограда; словомъ, не было бы никакого обновленія жизни. Все умираетъ для того, чтобы жить; гніетъ для того, чтобы процвѣсть: за чѣмъ же мы вопіемъ прошивъ смерти?

И что болѣе всего заспавляетъ насъ вопіять на смерть, пребываніе ея уничтоженія? Привычка къ настоящей жизни, и привычка слѣпая. Боясь смерти, мы собственно боимся не смерти, а боимся покинуть земное бытіе свое. Дерево, посаженное въ землю, всѣми корнями своими, и всѣми, даже малѣйшими, отпрысками корней глубоко врастаетъ въ нее и живетъ ею. Такъ мы всѣми силами существа нашего, всѣми склонностями души привязываемся къ настоящей жизни, и думаемъ, что отпоргнута отъ ней—значитъ все потеряшь. Но и дерево можно пересаживать; и, пересаженное, оно живетъ лучшею жизнью: само бываетъ красивѣе, цвѣты и вѣтви пушистѣе, плоды добротѣе и вкуснѣе. Отчего же мы спрашиваемся пересаженія въ другую область бытія? Оттого, что слѣпо привыкаемъ къ настоящему, какъ заключенный иногда привыкаетъ къ своимъ узамъ и пемницѣ. Любимъ, что есть, и не вѣруемъ тому, что будетъ; любимъ здѣшнюю жизнь такъ, какъ будто бы она была жизнь полная и совершенная, и какъ будто лучше ея нѣтъ и не можетъ быть никакой жизни. Между тѣмъ земная смерть именно потому и существуетъ, что есть нѣгдѣ другая высшая и совершеннѣйшая жизнь, въ отношеніи къ коей настоящая жизнь есть только начатокъ жизни, есть жизнь младенца въ утробѣ матерней. Если бы не было оной высшей и совершеннѣйшей жизни,—по-

вѣрше, — у насъ опниюдъ не было бы никакой смерти. Ибо если бы наспо-
ящая жизнь наша одна только и была
жизнь для насъ: по не уже ли вы
думаете, что Богъ, источникъ жизни,
для коего опниюдъ нѣшь мертвыхъ,
хотя бы они ежедневно милліонами умирали
въ очахъ нашихъ, — что Онъ милосердый
Жизнодатель не сдѣлалъ бы
пешерешнюю жизнь нашу вѣчною для
насъ на землѣ?

По истинѣ одна ошибка нашего сердца
при разлученіи съ ближними, ошибка
нашихъ понятій о смерти, ошибка
тѣхъ же понятій о настоящей и будущей
жизни заспаваютъ насъ пребо-
вать конечной побѣды надъ земною смер-
тію, желать ея уничтоженія. Какую
же, спросишь, побѣду, и надъ какою
смертію воспѣваетъ Церковь? Во пер-
выхъ побѣждены гибельныя дѣйствія
смерти на тѣло истинно вѣрующихъ.
Св. Златоустъ, изъясняя слова Апо-
стола Павла: *не хотимъ совлещися, но
пооблещися, да пожертво будетъ мерт-
венное живото* (2 Кор. 5, 1—4), —
говоритъ: „Значеніе словъ Апостоль-
скихъ есть слѣдующее: (умирая,) мы
не плоть хотимъ сложить съ себя,
а ея плѣніе; не тѣло, а смерть. Иное—
тѣло, а иное—смерть; оная иное—
тѣло, а иное—плѣніе: ни тѣло не
есть плѣніе, ни плѣніе не есть тѣло.
Хотя тѣло плѣнно, но не есть самая
пль; хотя оно смертно, но не есть
смерть: тѣло само въ себѣ есть со-
зданіе Божіе, а плѣніе и смерть вошли
по причинѣ грѣха. И такъ (умирая),
я хочу совлечься того, что у меня
чужое, а не того, что мое; но чужое
у меня—не тѣло, а плѣніе. *Не хотимъ,
говоритъ, совлещися тѣла, но пообле-
щися*, п. е. облачить тѣло свое въ

неплѣніе.—Тѣло стоить между плѣ-
ніемъ и неплѣніемъ; (чрезъ смерть)
оно разоблачается опъ плѣніа, и обле-
кается въ неплѣніе; отвергаетъ то,
что приняло въ себя опъ грѣха, и
принимаетъ то, что даровала ему
благодать Божія. Сказавши: *не хотимъ
совлещися, но пооблещися*, — Апостоль
не прибавилъ: да пожертво будетъ тѣло
безплѣсностию, — а что? *Да пожертво
будетъ мертвенное живото*; п. е.
да испребишь, да исчезнетъ; не по-
гибель тѣла здѣсь разумѣть, но по-
гибель смерти и плѣніа. Ибо наступа-
ющая жизнь испребишь и погубишь
не тѣло, а приславшее къ нему плѣніе
и смерть (а).“ — Теперь, что такое
наша смерть для тѣла, искупленнаго
заслугами и смертію Господа нашего?
Избавленіе сего тѣла опъ самой же
смерти; освобожденіе опъ всего того,
что въ немъ есть плѣннаго, грубаго,
птяжелаго и мрачнаго; наконецъ воз-
ращеніе его въ первобытныи свѣтлыи
и благолѣпныи видъ. Само собою разу-
мѣется, что настоящее наше тѣло
совсѣмъ негодится для будущей жи-
зни; и мы сами не захотѣли бы жить
въ немъ вѣчно, по причинѣ его птяже-
спи и многоболѣзненности. Смерть очи-
щаетъ его и приготовляетъ для блажен-
спва вѣчнаго; но не сама собою, а
силою смерти Искупителевой, которая
опъемлетъ у нея жало ея—грѣхъ.

Во вторыхъ побѣждены еще гибель-
нѣйшія дѣйствія смерти на души скон-
чавшихся въ вѣрѣ. Для души грѣшной.
которая не искупила сама себя, — чего
она и сдѣлать не можетъ, — и которой
не искупаютъ другіе, смерть и по есте-
ственному разсужденію есть въ полномъ
смыслѣ вѣчная погибель, или вѣчная

(а) Бесѣда о воскресеніи мертвыхъ.

лука; ничѣмъ не можетъ быть инымъ. Положимъ, что у насъ нѣтъ Искушителя, нѣтъ заслугъ и смерти искупительной: тогда души всѣхъ людей, сходя во гробъ, сходили бы только во адъ; больше имъ нѣкуда сходить; небо не приняло бы ихъ; ибо ничто скверное не увидеть въ царствіе Божіе. Но еще Іовъ говорилъ: *вѣдѣ, яко присносущенъ есть, иже имать искупити мя* (19, 25). Такъ; есть искупленіе, есть Искупитель нашъ, который смертію своею отверзъ двери рая вѣрующимъ въ Него, и опиялъ у нашей смерти силу низвергать во адъ. Самъ онъ милосердый говоритъ каждому изъ насъ: *вѣруай въ мя, аще и умрѣтъ, оживѣтъ, и преидетъ отъ смерти въ животъ вѣчный и блаженный*. И Его живородная смерть потчасъ же явила побѣду надъ нашею смертію; ибо во первыхъ Господь, потчасъ же по смерти, сошелъ душею своею, яко Богъ, во адъ, и вывелъ оттуда узниковъ ада; во вторыхъ сущимъ во гробѣхъ даровалъ жизнь, почему и сказано: *гробы отверзошася, и мнози плѣса усопшихъ святыхъ востаха, и изшедше изъ гробовъ, по воскресенію его, внидоша во святыи градъ, и явишася многѣмъ* (Матѣ. 27, 52. 53). Вотъ видимое доказательство побѣды надъ смертію. Тоже въ свое время послѣдуетъ и совсѣми вѣрующими. Душамъ вѣрующихъ не зачѣмъ сходить во адъ. Сила вѣры въ заслуги смерти искупительной; сила любви къ своему Господу, сила живаго упованія, о коемъ такъ много живороднаго пишется въ нашихъ св. книгахъ, сила плоти и крови Христа Бога нашего, коими сіи души напутствованы въ другую жизнь, сила молитвъ и безкровныхъ жертвоприношеній церковныхъ, совершаемыхъ

за усопшихъ, — все сіи силы будутъ поспешно возвышать ихъ къ небу, гдѣ начальникъ жизни и глава наша возлюбленный Господь Иисусъ. „За чѣмъ же, — спрашиваетъ св. Григорій Нисскій, — съпнуемъ и сокрушаемся о скончавшемся? Ахъ, если бы опшедцій не былъ совершенно свободенъ отъ всякаго чувства скорби и способности скорбѣть; если бы онъ вмѣстѣ съ плѣмомъ не скинулъ съ себя и удовольствія и печали земныхъ: онъ больше имѣлъ бы права оплакивать тѣхъ, кои оспались въ здѣшней жизни, и кои спрадаютъ здѣсь также, какъ заключенные въ темницу!.. Если бы, говорю, покойникамъ возможно было выражать слезами и вздохами свое соболѣзнованіе: они горько сожалѣли бы, что оставшіеся въ живыхъ не видятъ премірной и невещественной красоты; не созерцаютъ ни Престола, ни Начальства, ни Власти, ни Господства, ни Ангельскихъ воинствъ, ни церквей небесныхъ, ни горняго града, ни славнаго поржества тѣхъ, коихъ имена написаны на небесахъ; — не созерцаютъ той неизреченной красоты, которая выше всякаго понятія и гаданія, но которую *зрѣтъ гистіи сердцемъ*... Еще болѣе они сокрушались бы о томъ, что настоящая жизнь повсюду окружена бѣдствіями, а между тѣмъ люди слишкомъ приспρασны къ ней, и всѣми силами стараются продлить ее здѣсь навсегда. Это властолюбіе, эта жадность къ богатству, къ плотскимъ удовольствіямъ и п. д. и за — которыхъ люди поднимаютъ оружіе, убиваютъ другъ друга, обманываютъ, — вся эта шдла произвольныхъ бѣдствій, — что оно такое, какъ не безразсудное желаніе увѣковѣчить земную жизнь свою?... Но у покой-

никовъ яѣшь способности къ слезамъ; опрѣшившись опъ плоти, они спали умъ и духъ, и не могутъ людей убѣждать непосредственно. Слѣд. обязанность усопшихъ долженъ отправлять для насъ умъ нашъ, и за нихъ вести бесѣду съ нами (а).—“Престанемъ же малодушествовать. Смерть только грѣшникамъ люта; а мужу праведному она покой и блаженное безсмертіе. *Христосъ воскресъ!*”

ПРАЗДНИКЪ ЖИВОНОСНАГО ИСТОЧНИКА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Всѣ дни свѣтлой недѣли посвящены воспоминанію одного радостнаго событія Воскресенія Христова; всѣ послѣдованія сихъ дней составляютъ какъбы одну непрерывную пѣснь во славу Воскресшаго Спасителя, совоскресившаго съ собою и наше падшее естество. Въ одинъ только пятокъ къ свѣтлому торжеству присоединенъ праздникъ Живоноснаго Источника Пресвятыя Богородицы, и между послѣдованіями Пасхальными положена служба Господѣ Владычицѣ. *Аще бо и не обрѣтохомъ въ Типицѣ сщцаго послѣдованія,*—написано въ Трїоди надъ службою сего праздника, — *но положиися любви ради Пресвятыя Богородицы.* Благодарная любовь православныхъ Цареградцевъ къ благосердной Царицѣ, укрѣпленная неисчислимымъ множествомъ дивныхъ къ нимъ милостей Заступницы, была причиною установленія сего праздника; желаніе возвеличить торжество въ честь первой по Богѣ Заступницы побудило соединить его съ свѣтлымъ праздникомъ Пасхи.

(а) Бесѣда къ млачущимъ о умершихъ.

Благочестивый Греческій Императоръ Левъ I-й, бывши еще военнымъ Трибуномъ, встрѣшилъ однажды въ восточномъ предмѣстїи Константинополя слѣпаго, который, потерявъ путь, шелъ, самъ не зная— гдѣ и куда.— Знаменитый сановникъ не почелъ унизительнымъ для себя подать руку слѣпому и быть его проводникомъ. Продолжительный путь, полуденный зной въ жаркой странѣ промавели въ бѣдномъ путникѣ смертельную жажду; онъ проситъ своего вождя отыскать воды. Прекрасныя долины предмѣстїя, названнаго раемъ опъ современниковъ, испещренныя роскошными цвѣтами Востока, усѣянныя тѣнистыми рощами кипарисными, имѣли— въ довершеніе своей красоты и богатства— рѣдкое сокровище, которое въ просоудушномъ вѣрованіи восточномъ считается знакомъ особеннаго благоволенія Божія къ мѣсту— обильный источникъ, струившій чистую прїятную воду,— источникъ уважаемый не одними упомянутыми путниками, но самими Императорами, всегда посѣщавшими его во время прогулокъ. Народное вѣрованіе подтвердилось, при настоящемъ случаѣ, самымъ дѣломъ: „Не безпокойся, Императоръ Левъ! ты недалеко опъ источника,— воззвалъ къ Трибуну невѣдомый гласъ— „Войди въ эпу густую, тѣнистую „рощу, возьми воды, которую найдешь „пачь, и дай жаждущему, а влажной „персти опъ источника возложи на „его очи. Кто Я, давняя обитательница „сего мѣста, узнаешь скоро. Ты съ „своей стороны не умедлишь соорудить „на семь же мѣстѣ во имя мое храмъ, „въ которомъ Я вселюсь и буду внимать „моленіямъ всѣхъ приходящихъ сюда съ „вѣрою и любовію.“— Левъ узналъ въ шамиственной повелительницѣ небес-

ную—Покровительницу града, приноситъ слѣдую воду и бренье, и сей, помазавъ очи брениемъ и умывшись, поспѣшъ прозрѣваетъ и идетъ, какъ нѣкогда слѣпорожденный опъ куфли Силоамской, въ столицу проповѣдавъ Виновницу своего спасенія. Всѣ воздали славу Господу и Пречистой Его Матери—Заслупницѣ рода Христіанскаго .

Левъ, достигши престола Царскаго, соорудилъ заповѣданный ему храмъ надъ чудотворнымъ Источникомъ,—неописанный, какъ говорятъ очевидцы, по искусству и благолѣвію. Съ сего времени градъ Константинополь Великаго вступилъ подъ видимое покровительство Пресвятыя Богородицы. Храмъ Влахерскій, сооруженный въ томъ же предмѣстіи, явился тогда непреодолимою твердынею опъ враговъ; Живоносный Источникъ—Силоамомъ для всѣхъ больныхъ и недужныхъ. *Кій языкъ можетъ повѣдати, елика чудеса таяжде вода дѣйствова и даже до днесь дѣйствуетъ*; говорятъ благочестивый подвижникъ Константинопольскій, Никифоръ, изложившій исторію чудотвореній, совершенныхъ у Живоноснаго Источника въ продолженіи 9-ти вѣковъ: *паче бо капель дождевыхъ, паче звѣздъ небесныхъ и листовъ множества,—яже въ наши времена видѣхомъ* .—

Сей же писатель воспѣлъ милосердную Царицу въ послѣдованіи празднику Живоноснаго Источника . Тонъ сего послѣдованія приближается къ торжественнымъ пѣснямъ Паохи . Пѣснописецъ, представляя безчисленные опыты чудесъ, призываетъ весь міръ православыи къ дивному Источнику, неоскудно преподающему всѣмъ дары исцѣленія, душевнаго и тѣлеснаго .

Храмъ Живоноснаго Источника, обновляемый Греческими Царями и Царицами въ продолженіе многихъ вѣковъ, недолго оглашался торжественными пѣснями Никифора: за измѣну благочестивымъ нравамъ опеческимъ Царьградъ лишился покровительства своей Заслупницы; по покореніи его Магометанами, храмъ, бывший свидѣтелемъ великихъ чудесъ, равно какъ и Влахерскій (а), разрушенъ до основанія . Цвѣтущая окрестность Живоноснаго источника обращена въ жилище смерти—въ кладбище мусульманское .—

Долго святое мѣсто оставалось въ семь запустѣніи; долго, вмѣсто Христіанъ, опвсюду нѣкогда спекавшихся къ нему, препровождались шуда мертвыя тѣла члнпелей лжепророка . Уже въ наше время,—когда, по мановенію промысла Божія, при особенномъ посредствѣ Русской Державы, облегчено иго рабства Грековъ,—возстановлена слава Живоноснаго Источника, воздвигнутъ и храмъ изъ вѣковыхъ своихъ развалинъ . Цареградцы, пользуясь благоволеніемъ Махмуда 2-го, обратились къ нему съ прошеніемъ о позволеніи возстановить храмъ Живоноснаго Источника . Повелитель Мусульманъ сдѣлалъ больше, нежели сколько просили Христіане: на сооруженіе храма приказалъ употребить даже мраморныя памятники съ мусульманскаго кладбища; а для защиты опъ насилія мятежной черни Магометанъ послалъ опряды своей гвардіи . При великодушномъ покровительствѣ Султана и усердіи Грековъ, въ

(а) Последній доселѣ остается въ развалинахъ, вошедшихъ уже въ городъ; остаются широкой стѣны и малая часовня, освѣщаемая шусклыми свѣшомъ лампы, видны на мѣстѣ древняго величественнаго храма .

короткое время явился новый храм Пресвятыя Богородицы, въ которомъ и теперь, какъ прежде, спруится цѣлительная вода чудотворнаго Источника. Крестный ходъ въ пятокъ свѣтлой седмицы и служеніе Патриаршее въ новоустроенномъ храмѣ сопровож-

дается радостнымъ преднезвѣстнымъ празднованіемъ Христіанъ, спекающихся со всѣхъ сторонъ излишь молитвы и благодаренія предъ своею Заслупницею и причастившись опъ воды живопріемнаго Источника.

О пасха велия и священнѣйшая Христе! о мудросте, и Слове Божій, и силе! подавай намъ истѣе тебе причащатися въ невечернѣмъ дни царствія твоего.

Воскр. кан. пѣснь 9.

Велика и священна была Пасха ветхо-завѣтная. Самъ Богъ повелѣлъ Израильлянамъ въ Египтѣ, заклавъ агнца непорочнаго, помазать кровію этой жершвы праги домовъ своихъ; и слѣдствіемъ сего было то, что смертоносный Ангель, побивавшій всѣхъ первенцевъ Египетскихъ, *проходилъ* ознаменованные кровію дома (отчего и названъ былъ закланный агнецъ *Пасхою*— *прехождениемъ*), нисколько не вредя Израильлянамъ. Это прехожденіе сопровождалось весьма важными и чудесными послѣдствіями: освобожденіемъ народа Божія опъ Египетскаго рабства, переходомъ чрезъ Черное море, многими другими чудесами въ пустынѣ и наконецъ поселеніемъ избраннаго народа въ землѣ обѣтованной. Но столь важная и священная Пасха была только сѣнію нашей Пасхи всесовершенной, божественной. Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи міра, Искупитель и Господь нашъ! Ты наша Пасха истинная; Ты *прехождение* для насъ спасительное. Гнѣвъ Божій, спрашный, всесокрушающій проходилъ по землѣ, обремененной грѣхами нашими;— не сей ли гнѣвъ во время крестныхъ спраданій твоихъ, Господи, вопрясь землю, готовясь сприся

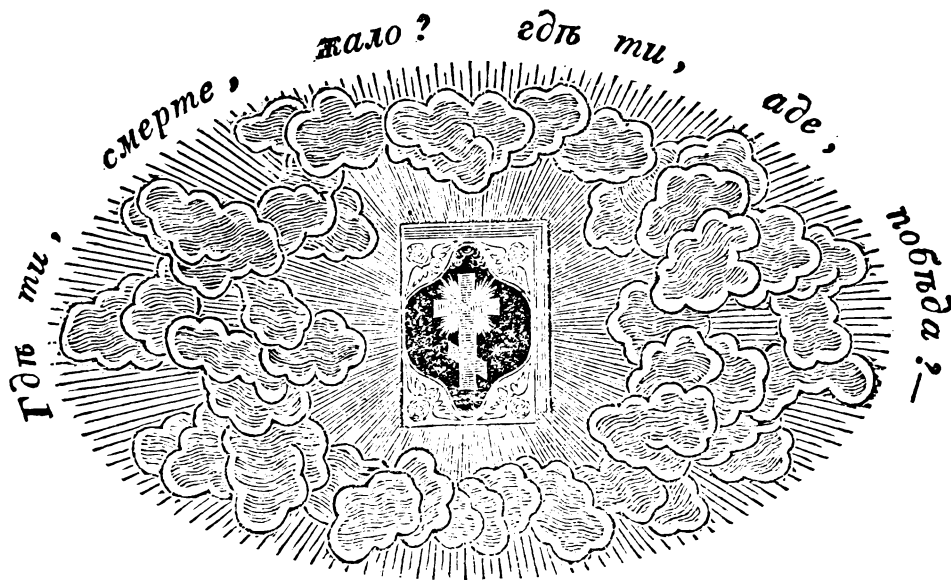
съ нею нечестивыхъ, помрачить солнце, намѣреваясь покрыть насъ вѣчною тьмою?— но, увидя на крестѣ безцѣнную кровь твою, онъ смирился и сокрушилъ свои оружія, успунилъ мѣсто милосердію Божію, которое и избрало крестъ твой вѣчнымъ престоломъ своимъ. Мимо того же спасительнаго знаменія проходили адъ и смерть; но, узрѣвъ на древѣ смерти Начальника жизни, бѣжали въ свои бездны мрачныя.— О какъ велики, неизчислимы и необъясны дѣйствія и послѣдствія нашей Пасхи Божественной! Силою ея разрушена держава смерти, связанъ исконный врагъ чело-вѣчества, освобождены безчисленные души изъ плѣна адскаго, сокрушены идолы, воздвигнуты повсюду храмы Бога истиннаго, смягчились грубые нравы, насаждены и созрѣваютъ небесныя добродѣтели на землѣ, опверстѣ чело-вѣкамъ путь въ царство славы и блаженства;— словомъ, все благое, и на землѣ и на небѣ, угоповано и произведено для насъ силою той жершвы, которая заклана на крестѣ!— О Пасха велия и насъ возвеличившая! о Пасха священнѣйшая и всѣхъ освящающая, Христе!—

Мы уже вкусили сей жертвы и наслаждаемся велією и священнѣйшею Пасхою; и мы познали, что это есть премудрость Божія, Слово Божіе и сила Божія. Премудрость содѣлалась нашею наставницею, явила намъ Бога истиннаго и спасительное промышленіе она съ всей св. Троицы; Слово, предвѣчно отъ Отца рожденное, соединившись съ чело-вѣчествомъ, пришло въ него истинную жизнь и свѣтъ, разгоняющій тьму нашу; сила Божія, всеблагая и всемогущая, творитъ новую тварь, устроитъ новое царство Благодати и побѣждаетъ враговъ нашихъ. Не эта ли Премудрость глаголетъ намъ всегда въ ученіи Апостоловъ и всей св. Церкви? не это-ли Слово Божіе соединяется и пьнѣ съ вѣрующими въ своихъ священнѣйшихъ таинствахъ, причащая насъ Божественнаго естества? не эта ли сила Божія воскрешаетъ мертвыхъ грѣхами, производитъ въ обновленныхъ ею всеблаго, изъ враговъ творитъ присныхъ Богу и чадъ Его возлюбленныхъ?

Но, о мудросте, и Слово Божій, и сило! и это все есть только начатокъ, есть залогъ тѣхъ безконечныхъ благъ, какія обѣщаль Ты вѣрующимъ въ вѣчномъ царствіи твоемъ. Что будетъ тогда, когда явишься Ты во всей славѣ твоей? и что будутъ тогда твои вѣрныя? *нѣмѣ гада Божія есмь, говоритъ св. Апостоль твоя, и не уявися, что будемъ; вѣмъ же, яко, егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его, яко же есть* (1 Іоан. 3, 2). Сіе-то блаженное лицезрѣніе Искупителя нашего во славу, сіе вѣчное соединеніе съ Нимъ

въ Его безконечноѣ царствіи есть высочайшій предметъ вѣры и упованія всѣхъ любящихъ Господа. Для сего Апостолы все земное почитали за умехъ, да Христа приобрящутъ (Фил. 3, 8); для сего Мученики проливали всю кровь свою и, какъ на бракъ, спѣшили на мученія и смерть; для сего подвижники, оставивъ всѣ удовольствія міра, добровольно переносили всѣ лишенія и скорби въ пустыняхъ, и всѣ святыя, презирая земное, искали вышнихъ, спремилась пуда, *идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя* (Кол. 3, 1). Такъ и намъ вкушать должно нашу Пасху Божественную не безъ горестей, подобно тому какъ Пасху ветхозавѣдную древніе вкушали съ горькимъ зеліемъ и имѣя на себѣ одежды пупешественниковъ. И какъ можетъ бытъ иначе здѣсь- въ странѣ пришельствія, здѣсь, среди разрушенія и жертвъ смерти, посреди опасностей и враговъ нашего спасенія?— Благодаримъ и славословимъ Тебя, Агнецъ Божій кроткій, милосердый, всеблагій! благодаримъ за всѣ безчисленныя дарованія твои, благодаримъ за Божественный залогъ любви твоей къ намъ, за причастіе той вѣчной жизни, которая спрухъся изъ святѣйшихъ язвъ твоихъ. Много, безконечно много это для насъ грѣшныхъ! Но, причастившись священнѣйшей Пасхи новой, мы дерзаемъ желать еще одного,— желаемъ причащенія той же Пасхи, совершеннѣйшаго и полнаго, какое обѣщаль Ты намъ, гдѣ не будетъ уже ни горестей, ни странствованія. *Даруй намъ истѣе Тебе причащатися вѣвекеривѣмъ дни царствія твоего!*—

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

1 Кор. 15, 55.

№ 4. НЕДЕЛЯ О РАЗСЛАБЛЕННОМЪ. МАІЯ 5. 1840.

Апостоль: Дѣян. 9, 32—42.

ЕВАНГЕЛІЕ: Іоан. 5, 1—15.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

О НЕДЕЛЯХЪ РАЗСЛАБЛЕННАГО, САМАРЯНИНИ И СЛѢПАГО.

Въ предъидущія недѣли, торжествуя воскресеніе Господа и Спасителя нашего, мы воспоминали и ублажали первыхъ свидѣтелей Воскресенія—св. Апостоловъ и св. Мученицъ. Теперь Церковь, не прекращая погоже всерадостнаго торжества своего, приведетъ намъ на память другихъ свидѣтелей Господа, познавшихъ Божественную силу Его прежде славнаго воскресенія. Это при, повидимому, неважныхъ лица: разслабленный, Самарянка и слѣпой, по коихъ свидѣтельства о Іисусѣ Христѣ

были въ свое время весьма важны и сильны для возбужденія вѣры и для посрамленія невѣрія. Разслабленный, 38 лѣтъ справавшій въ недугѣ своемъ и лежавшій при овчей купели, гдѣ было всегда великое множество больныхъ, по одному слову Спасителя, вдругъ, предъ всѣми, всталъ, поднялъ одръ свой и пошелъ, и послѣ, узнавши своего Благодѣтеля, возвѣщаль Іудеямъ, яко *Іисусъ есть, иже мя сотвори цѣла* (Іоан. 5, 15). Самарянка, познавшая истиннаго Мессію при кладезѣ Іаковлевомъ, сдѣлалась проповѣдницею о Мессіи для всего Самарійскаго города Сихаря; и мнози, говорить Евангелистъ, *сбросаша въ Онь*

*отъ Самарянъ, за слово жены свидѣ-
тельствующія (Іоан. 4, 39). Какое
наконецъ былъ свидѣтель пошъ слѣпецъ
отъ рожденія, которому Господь, по-
казавъ очи брениемъ и велѣвъ умыться
въ купѣли Силоамской, даровалъ зрѣ-
ніе? Пропивъ силы свидѣльства его
Фарисеи испощали всѣ силы хитраго
ума и злости своей, и кончили несо-
вѣстнымъ насмѣломъ: *отвѣщаша и рѣша
свидѣтелю: во грѣсѣхъ ты родился еси
весь, и ты ли ны утиси? и — изнаша
его вонъ* (— 9; 34).*

Столь важныя свидѣльства о Бо-
гоступившемъ, конечно, достойны особеннаго
воспоминанія; но почему, изъ множе-
ства чудесныхъ Евангельскихъ собы-
тій, избраны для настоящихъ дней
именно означенныя событія, а не дру-
гія? Не представляютъ ли они намъ осо-
беннаго поученія, приличнаго этому
времени, исполненному радости Вос-
кресенія?

Въ Синаксарѣ о разслабленномъ ска-
зано, что чудесное событіе при Овчей
купѣли „празднуется нынѣ, за еже въ
Пятидесятницѣ и сему содѣяшися, яко
же и еже о Самаряныи и о слѣпомъ.“
Чудо разслабленнаго, дѣйствительно, слу-
чилось во время праздника *Иудейско-
го* (Іоан. 5, 1), который одни почи-
тають Пятидесятницею, а другіе, съ
большою вѣроятностію, Пасхою. Но не
столь извѣстно время, въ которое Го-
сподь бесѣдовалъ съ Самарянкою при
кладезѣ Іакова: извѣстно только то,
что Божественный Учитель возвра-
щаясь въ это время въ Галилею изъ
Иудеи (— 4, 1.), гдѣ пробылъ нѣсколько
времени въ первый годъ своей пропо-
вѣди, совершивъ Пасху въ Іерусалимѣ.
Что касается до исцѣленія слѣпоро-
жденнаго, то чудо сіе можно отнести

или къ празднику куцей (— 7, 2) или къ
празднику обновленія храма (— 10, 22). (*)
Такимъ образомъ два событія (разслаб-
леннаго и слѣпаго) явно относятся къ
двумъ годовымъ праздникамъ Иудейскимъ,
и пошому прилично воспоминающа въ
настоящіе дни, также праздничные. Что
сказанъ о исторіи Самаряныни? Если
событіе, въ ней описанное, и не от-
несемъ къ какому-либо празднику Іу-
дейскому; то несомнѣнно то, что оно
достойно воспоминанія торжественнаго,
какъ событіе самое радостное у Самарянъ,
у коихъ Господь благоволилъ пробыть
два дня и приобрѣлъ многія души для
царствія небеснаго (— 4, 40—43).

Обратимся ко внутренней сторонѣ
упомянутыхъ событій. Мы найдемъ въ
нихъ какъ высокое вѣроученіе, такъ
и глубокое правоученіе, приличныя на-
стоящему времени. — Послѣ того, какъ
озарилъ насъ свѣтъ Воскресенія Го-
сподня, о чемъ прилично помышлять
намъ нынѣ, какъ не о томъ, что вос-
кресшіи Богочеловѣкъ для всѣхъ есть
Божія сила и Божія премудрость, — сила
оживляющая и воскрешающая души, пре-
мудрость просвѣщающая духовно? Сло-
вомъ, нынѣ преимущественно должно
слышать намъ проповѣдь о *Христѣ
распятомъ*, который *Иудеемъ* убо соб-
лазидъ, *Еллиномъ* же безуміе, *самимъ*
же званымъ, *Иудеемъ* же и *Еллиномъ*,
Христосъ, *Божія сила* и *Божія пре-
мудрость* (1 Кор. 1, 23. 24). И вопшъ
Церковь удовлетворяетъ этой духов-
ной потребности, представляя намъ
такія Евангельскія событія, въ кото-
рыхъ весьма ясно видны и Божія сила
и Божія премудрость — спасительная

(*) Первый былъ осенью, въ Сентябрѣ; другой —
зимомъ, въ Декабрѣ (25 Жаслева см. 1 Макк. 4,
58. 59).

для всѣхъ, для Іудеевъ и для язычниковъ: ибо чудеса Іерусалимскія (разслабленнаго и слѣпорожденнаго) очевидно являли силу и премудрость Божию для Іудеевъ, а чудесное обращеніе Самарянъ (полуязычниковъ) предъизображало опроверженіе той же жизни Божіей и того же свѣта въ язычникахъ. Но, созерцая столь высокую и спасительную истину, мы должны стараться о томъ, чтобы воспользоваться ею для нашего спасенія. Поэтому нынѣ весьма прилично намъ по правоученію, чтобы мы явленную всѣмъ жизнь Божию водворили и сохраняли въ сердцахъ нашихъ, и ходили поспойнно, какъ сыны свѣта, въ истинномъ свѣтѣ премудрости Божіей. Словомъ, нынѣ преимущественно да оглашаетъ насъ по призванію благодатное, о которомъ говоритъ Ап. Павелъ: *востани спяй, и воскреси отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Ефес. 5, 14), а также и слѣдующее наставленіе Апостольское: *сего ради не бывайте несмыслени, но разумѣвайте, что есть воля Божія; и не ривайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ, но паче исполняйтесь Духомъ, глаголюще себѣ во исамѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви* (— 5, 17—19).— Это самое лучшее и святое провозженіе настоящихъ святыхъ и поржественныхъ дней!

Прислушаемся къ церковнымъ пѣснямъ, воспѣваемымъ въ разслабляемыхъ здѣсь при недѣли; и мы найдемъ въ нихъ поже ученіе, на которое указали.

Въ пѣсняхъ, въ недѣлю разслабленнаго, такъ воспѣвается благодатная живошворящая сила Іисусъ Христова: „Непогребенъ мертвецъ сый разслабленный, видѣвъ Тя, возопи: помилуй

„мя, Господи,—человѣка не имамъ, да, „егда возмущиши вода, ввержешъ мя „въ купѣль.“— Господь отвѣтствуетъ ему: „тебе ради человѣкъ быхъ, тебе „ради въ плоть облекохся, и глаголеши: „человѣка не имамъ?— возми одръ швой, „и ходи!“ (Стихиры на вечерни.) Сіа сила живошворящая особенно видна въ шайнствѣ св. Крещенія и въ покаяніи. „Въ купѣль иногда овчюю Ангель „схождаше, и единого исцѣлваше на „всяко лѣпо; крещеніемъ же Божественнымъ нынѣ очищаетъ безчисленная „множества Христосъ“ (кан. пѣсн. 1).

„Немоществующую люшъ душу мою, „преблагій, исцѣли, якоже разслабленнаго прежде (п. 3); разслабленную „мою душу пресступленми оздрави, и „шествовати мнѣ швоя правыя спези спосѣшествуй“ (п. 5).

Въ канонѣ о Самарянѣхъ Господь также изображается какъ источникъ истинной жизни, благодатной. „Вода „жизни сый, Самаряныни, просящей „швоя честныя воды, подаль еси, „разумѣвшей благошробіе швое (п. 1).— „Твоимъ премудрыхъ водъ исполнилъ „еси Самаряныню просящую (п. 3); воду „осшавленія и разумѣнія дароваль еси (п. 5), спруя сый, Господи, жизни „независтная и бездна милости, Блаже!“ (п. 6.)

Въ канонѣ о слѣпомъ пошъ же Источникъ жизни воспѣвается какъ свѣтъ, просвѣщающій очи душевныя и шлесныя. „Очи опверзаль еси невидѣшгаго „свѣтъ чувственный, души просвѣ „шилъ еси зѣницы, и славити сошво „рилъ еси сего, познавша Тя Творца, „за благошробіе явившася человѣка“ (п. 5).— „Спрую ми даруй, Христѣ, „премудрости неизреченныя и разума „горняго, свѣте сущихъ во шмѣ и

„прелцаемыхъ наставниче (икосѣ). Умныя мои очи, ослѣпленные, Господи, ошъ мрачнаго грѣха, Ты просвѣти, вложи въ, щедре, смиреніе, и покаянія, омый слезами“ (сѣвтил.).

Изъ краткихъ выраженій, представляющихъ здѣсь пѣснопѣнія Церкви, уже можно видѣть, какое нравоученіе производитъ она для насъ изъ воспоминаемыхъ Евангельскихъ событій. Но, дабы еще болѣе обратить вниманіе чистелей нашихъ на эту поучительную сторону предстоящихъ праздниковъ, выпишемъ слѣдующія мѣста изъ полкованій св. Іоанна Златоустаго:

Св. Учитель (въ 55 бес. на Іоанна), указывая на примѣръ 38-ми лѣтняго недужнаго, поучаетъ насъ терпѣливу упованію на благодатную силу Божію. „Да посыдимся, возлюбленные, и да оплатимъ невѣроятное нерадѣніе наше: вотъ онъ (разслабленный) ожидалъ 38 лѣтъ, хотя не видѣлъ исполненія желанія, и онъ не исцѣлялся не по своей нерадивости, а потому что предваряемъ былъ другими, и при всемъ томъ не отчаявался; а мы, если и десять дней бодрствуя въ молитвахъ не бываемъ услышаны, уже хладѣемъ“...

Говоря о усердной вѣрѣ Самарянки (бес. 31-я на Іоан.), увѣщаваетъ слушателей къ подобному усердію въ слыханіи и чтеніи слова Божія. „Да посыдимся мы: вотъ имѣвшая пять мужей и Самарянка столько оказывала усердія къ догматамъ, что ни время дня, ни другія занятія не отвлекаютъ ее отъ ученія Христова; а мы не только не углубляемся въ догматы, но и по всему оказываемся нерадивыми.— Кто у насъ дома беретъ Христіанскую книгу въ руки? Кто испытываетъ Писаніе? Можно ска-

зать, что никто. Игральныя доски и кости найдемъ у многихъ, а Библию у весьма рѣдкихъ“.

Разсуждая (бес. 57 на Іоан.) облагодѣшпивою ревности слѣпаго, защищающаго истину предъ Фарисеями, Златоустъ возбуждаетъ къ подобной ревности и насъ. „Если, говоритъ онъ, нищій, слѣпой, не видѣвшій Христа, еще прежде Его наставленія, такое показалъ дерзновеніе, что предъ лицемъ всего народа, дышущаго убійствомъ и бѣшенствомъ, неистовствующаго и желающаго, чпобъ самъ онъ (бывшій слѣпецъ) обвинилъ Христа, не согласился на то, не замолчалъ, но со всякимъ дерзновеніемъ заградилъ имъ уста, и лучше захотѣлъ быть изгнаннымъ, чѣмъ измѣнить истину; то не пѣмъ ли паче мы, жившіе столько времени въ вѣрѣ, вѣрою видѣвшіе тысячи чудесъ, получившіе больше, нежели онъ, благодѣяній и внутренними очами созерцающіе неизреченныя тайны, мы призванные къ полнотѣ чести?— не пѣмъ ли паче должны мы оказывать ревности о Христѣ противъ тѣхъ, которые дерзаютъ обвинять и опровергать Христіанство“?

Замѣтимъ наконецъ, что три показанныя исторіи Евангельскія весьма поучительны и въ томъ отношеніи, что въ нихъ представлены всѣ главные бѣдствія челоѣческой и указывается одинъ Всемогущій помощникъ и Спаситель бѣдствующихъ. Спраданія душевныя и тѣлесныя, нищета и состояніе невѣжества: вотъ, послѣ грѣха, при рода бѣдствій угнетающихъ челоѣчество! Многимъ кажется, что все это полагаетъ препятствіе для самаго спасенія. Но посмотримъ на примѣры разслабленнаго—спрадалца, слѣпаго—нища-

го и Самарянки—невѣжды! Они доказыва-
ютъ, что благодатной силѣ Господа
и Спасителя нашего доступны всѣ
бѣдствія человѣческія, и что искрен-
но ищущій спасенія найдетъ его всегда,
въ какомъ бы ни былъ состояніи бѣд-
ственномъ .

С Л О В О

На память священно-мученика МАКА-
РІЯ, (*) Митрополита Кіевскаго, коего
могши, почивающія въ Кіево-софій-
скомъ соборѣ, обносятся по литургіи
во кругъ храма .

Между чудесными знаменіями, окру-
жавшими смерть и воскресеніе Господа,
было, по свидѣтельству исторіи Еван-
гельской, и то знаменіе, что *гробы
отверзшася, и многа тѣлеса усопшихъ
св. восташа, и, по воскресеніи, внидоша
во св. градъ, и явишася мнози* (Матѣ.
27, 52). Такимъ образомъ для Іеруса-
лима въ то время совершилось въ ма-
ломъ видѣ, можно сказать, будущее вос-
кресеніе мертвыхъ .

Какъ ни разительно знаменіе сіе,
но богоспасаемому граду нашему дано
видѣть нѣчто подобное въ продолже-
ніи цѣлыхъ столѣтій . Ибо сколько
вѣковъ какъ благодатію Божіею оп-
вергались у насъ гробы многихъ свя-
тыхъ, и не закрываются доселѣ! Сколько
тѣлесъ, въ нихъ почивающихъ, видимо
воспрянули изъ персти земной своимъ
неспльніемъ!—Наконецъ, какбы въ до-
вершеніе сходства съ древнимъ собы-
тіемъ, се единъ изъ сонма святыхъ
Божіихъ, яко пастырь града сего, каж-
дый годъ, въ продолженіе богосвѣтлаго
круга празднествъ въ честь воскресенія
Христова, подъемлется съ своего мѣста,

(*) 1 Маія .

исходишь изъ храма, и являешься предъ
лицемъ всего града неспльнными мощами
своими !...

Для чего сіе явленіе?—Для того
же, для чего являлись въ Іерусалимѣ
воскресшіе святые по воскресеніи Го-
спода:—во свидѣтельство, что умер-
шій за насъ и воскресшій для насъ
Господь Иисусъ, есть истинный Владыка
жизни и смерти; что держава смерти
и плѣнія дѣйствительно попрана и
разрушена Его смертію; что грядетъ
часъ, когда *еси, сущіи во гробѣхъ, услы-
шатъ гласъ Сына Божія, и, услышавше,
оживутъ* (Іоан. 5, 28.); что потому
Христіанамъ нѣтъ причинъ бояться
*убивающихъ тѣло, души же не могущихъ
убити*, а должно бояться помято Того
единого, кто можетъ и душу и тѣло
повернуть въ ежену огненную (Матѣ. 10,
28). О семъ свидѣтельствуемъ предъ
нами Священномученикъ торжествен-
нымъ явленіемъ неспльнныхъ мощей сво-
ихъ среди града нашего !—

Что же производить въ насъ сіе свидѣ-
тельство? Какой плодъ Его каждагоднаго
явленія среди насъ? Укрѣпляемся ли мы
имъ въ надеждѣ на жизнь будущую? Утѣ-
шаемся ли сею надеждою среди горестей и
превратностей жизни настоящей? Ограж-
даемся ли молитвами Священника отъ
соблазновъ и грѣха? Распемъ ли въ
вѣрѣ и благодати, въ любви, смиреніи
и чистотѣ? Не продолжимъ вопросовъ,
а замѣнимъ вмѣсто сего, что какъ
всякая милость Божія, такъ и та,
коею мы пользуемся, не бывъ употреб-
лена во благо, послужитъ къ вѣщшему
осужденію нашему. *Аще не бы при-
шелъ и глаголабъ имъ, говорилъ самъ
Спаситель о Іудеяхъ, грѣха не быша
имъли; нынѣ же вины не имутъ о грѣ-
сѣхъ своихъ* (Іоан. 15, 22). Такъ могутъ

сказать о насъ и Святые Божія, особенно блаженный Священномученикъ, каждый годъ шворящій шествіе съ нами. Теперь онъ воспаетъ съ своего ложа для того, чтобы ходатайствовать за насъ и благословлялъ насъ; а нѣкогда восстанетъ для того, чтобы свидѣтельствовать прешиву нашего ожесточенія и судить насъ .

Будемъ же внимательны къ знаменію благодати Божіей, и, шествуя за неплѣнными мощами Свяшииела и чудоповрца, вникнемъ въ нашу жизнь, куда лежишь путь ея: точно ли мы идемъ шуда, куда ведутъ насъ свяшіи Божіи челоуѣцы и своими молишвами и сводимъ примѣромъ ? Аминь .

Р Ъ Ч Ъ

По произнесеніи торжественнаго объята принявшими званіе сердобольныхъ вдовъ , въ Церкви св. Маріи Магдалины, что во вдовьемъ домѣ, Декабря 6 дня 1839 года, говоренная Виталиемъ, Епископомъ Дмитровскимъ, Викаріемъ Московскимъ .

Что къ празднеству дня сего, посвященнаго славъ великаго во Святыхъ, заповѣдало намъ древнее благочестіе предковъ, но въ особенноти нынѣ возвышается усугубленнымъ благоговѣніемъ къ его имени, которое въ лицѣ Вънценосца Россіи сіяетъ лучами царшвенныхъ добротъ. Ибо, не ясно ли видишь каждый, сколь тѣсно съ именемъ *народопобѣдителя* сочетался великій духъ Монарха нашего, побѣждающаго силою благоспи и дѣйствіемъ мудрой воли сердца не только подвластныхъ, но и чуждыхъ Ему народовъ ? И

дивно ли, что въ настоящій день на необъянномъ проспранствѣ Россійской державы воскресается молишвенный еиміамъ за благоденствіе Царя, и пламеннѣетъ воспоргъ радости о благошворномъ Его царшвованіи ?—

Не сомнѣваюсь, что, по тому же внушенію благочестія и чувству искренней преданности къ Царю, спешлось и сіе знаменитое собраніе подъ мирный кровь сего жилища, къ олшпарю свяшилица Божія. И чтожь видяшь здѣсь очи наши?—новый даръ милоспи, который рукою Монарха подается спраждущему челоуѣчеству; новое приношеніе, которое въ опраду немощной жизни пригшопвлено всеобъемлющимъ Его попеченіемъ; новую жертву, которую посвящаетъ на служеніе болящимъ Его любовь соспрадашельная. О, да приидущъ къ Нему всѣ благословенія, по множеству благословенной радости, даруемой намъ дѣломъ Его челоуѣколюбія !—

Такъ, мы не напрасно радуемся, виявъ шоржешвеннымъ обѣшамъ вашимъ, избранныя вдовицы, и видя васъ усшроенныхъ въ живыя орудія сердоболія. Ежели все чистое въ помыслахъ, свяшое въ желаніяхъ, благошворное въ дѣйствіяхъ челоуѣческихъ еспъ даііе, и вмѣситъ наслѣдіе неба: по какая изъ земныхъ жертвъ болѣе достшйна приіація въ пренебесный жершвенникъ, какъ не та, которую вы приносите нынѣ, и которая благоухаетъ предъ нами, какъ миро изліянное?— Не на спезяхъ широкыхъ и пагубныхъ вы поставили шопы швой, но на шомъ правомъ пути, коимъ проходилъ Господъ нашъ, *благодѣльштва и исцѣлля* (Дѣян: 10, 38), по увѣренію Апостола. Ошринувъ всякое прельщеніе мірскихъ наслажденій, вы

подвиглись служить ближнимъ по достоинству примѣру, по образу милосердія Той, которую нарекла Церковь радостію всѣхъ скорбящихъ. Не ища ни выгодъ житейскихъ, ни почести людской, ни хвалы суешной, вы восперили ушы и сердца свои къ одной наградѣ *помилованія*, которая въ будущемъ вѣкѣ воздана будетъ токмо *милостивымъ* (Матт. 5, 7). Воистину благъ путь, добръ подвигъ, спасителенъ трудъ вашъ, сердобольныя вдовицы!—

Но призваннымъ къ великому служенію всегда нужно помнить, что они призваны вмѣстѣ и къ труду великому. Чѣмъ выше и благотворнѣе воспріятый вами подвигъ; тѣмъ большее по требно ищаніе и усердіе къ достодолжному его совершенію. Какъ идущіе по высотамъ весь помыслъ свой обращаютъ на то, чтобы неосторожнымъ движеніемъ не причинить себѣ бѣдственнаго паденія: равнымъ образомъ и вы, проходя свое поприще, непрестанно должны заботиться о томъ, чтобы въ дѣланіи своемъ не уничтожили достоинства званія, носимаго вами. *Никто же возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62), училъ Спаситель. Токмо *по терпѣнію дѣла благаго* (Рим. 2, 7), токмо за *вѣрность Ему даже до смерти* (Апок. 2, 10), спруженики земные приимушъ небесное мздовоздаяніе. Что, скажете, вѣрятся охранительному призрѣнію вашей любви сердобольной?— безцѣнное благо чловѣка— жизнь, и при томъ жизнь изнемогающая. Какою же платою, какимъ сокровищемъ міра можно искупить то, что въ семь случаевъ будетъ упрачено, или вовсе поперяно ошъ недосмотра, ошъ неосторожности, ошъ небреженія? Ежели хошите, какъ

и должны, всегда бытъ вѣрны своему званію, и служите, по примѣру древняго Праведника, *окоидъ слѣпыидъ, ногою тролымд* (Іов. 29, 15): по ни опасеніе зла, ни лишеніе покоя, ни боязнь смерти,— ничто не должно охладать сердобольной ревности вашей. Сирадалецъ ли, покрытый плетворными язвами, проспертъ предъ вами?— не отвращайте ошъ него взоровъ вашихъ, приближьтесь къ нему, какъ къ давнему другу, врачуйте его и врачевствомъ цѣльбоноснымъ и словомъ спасительнымъ. Тяжкіе ли споны и вопли недужнаго не дають очамъ вашимъ сна и вѣждамъ дреманія?— спойте съ благодушнымъ терпѣніемъ на спражь вашей, и померкающія искры жизни раздувайте непрестанно дуновеніемъ молшвы, хотя мысленной, но усердной. Предсмертныя ли боренія спрашать васъ скорымъ разрушеніемъ тѣлесной храмины болящаго?— не бѣгите ошъ одра его, но спарайтесь воспламенять огонь вѣры въ хладѣющемъ сердцѣ, и млшущійся духъ успокоивать вѣяніемъ мирошворной надежды, обѣщающей исповѣдникамъ Христовымъ вѣчную радость въ обителяхъ горняго міра. Тако шецыте, боголюбивыя вдовицы, по предлагаемому вамъ поприщу,— и вѣруйте, что *не обидливъ Богъ забыти дѣла вашего и труда любви* (Евр. 6, 10)! Онъ, многомилосливый, посѣянное дѣлами вашими благо возраститъ спорицею, и за временный трудъ любви заплашитъ вамъ блаженствомъ цѣлой вѣчности.

Боже, несповѣдимый въ благости! прири съ высоты свашыя на принесенную жершву сердець, по любви къ Тебѣ, возлюбившихъ прирѣніе немощи нашей. Яви въ служеніи принесшихъ

сію жертву, по Твоей въ намъ милости, силу и славу благодаши, немощное врачующей. Содѣлай приношеніе ихъ, по щедротѣ швоего благословенія, опныиѣ навсегда *жертвою живою, святою, благоугодною* (Рим. 12, 1) предъ Тобою!—

Возлюбленнїи, не заповѣдь нову пишу вамъ, но заповѣдь ветху, юже имѣсте исперва.

Паки заповѣдь нову пишу вамъ, еже есть по истинѣ въ Немъ и въ васъ. 1 Иоан. 2, 7. 8.

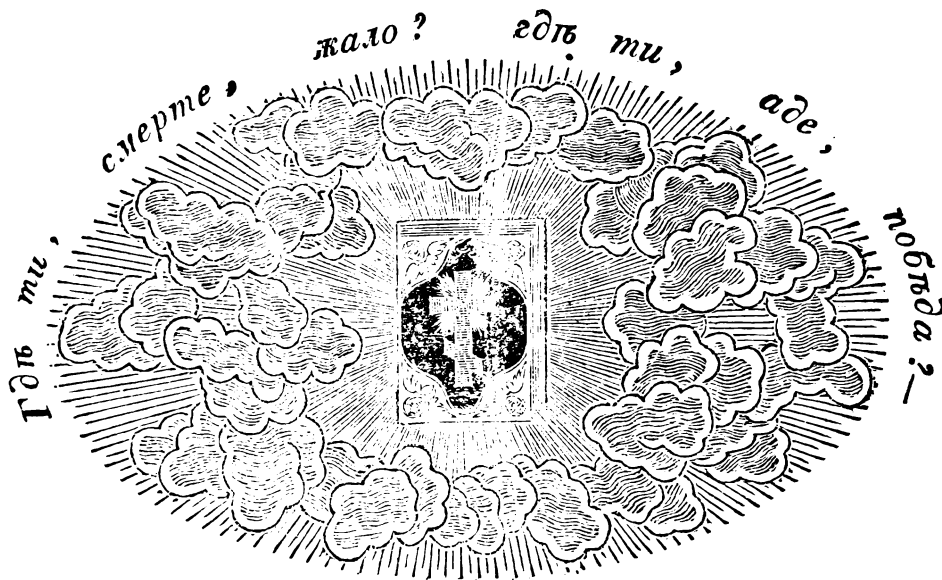
Какая эшо заповѣдь не новая и вмѣспѣ новая?— заповѣдь любви къ ближнему, любви, безъ которой тѣма и съ копорой свѣспѣ (2, 9. 10). Она *не нова*, а очень древняя, столько же древняя, какъ и законъ Божїи, котораго всѣ заповѣди суть заповѣди любви. И она же *нова* въ Немъ и въ васъ, говоришъ Апостоль къ вѣрующимъ въ Ис. Христа. Въ самомъ народѣ Божїемъ она была почти забыта, но ее обновилъ Господь Ис. Хрипосъ, поспановивъ для послѣдователей своихъ непремѣннымъ правиломъ и существеннымъ признакомъ любовь брапскую. *Заповѣдь новую даю вамъ*, говорилъ Онъ ученикамъ, *да любите другѣ друга.*— *О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Иоан. 13, 34. 35). И не потому только заповѣдь любви

нова, что Господь обновилъ ее своимъ ученїемъ. Еще болѣе нова она потому, что Божественный Учитель ея далъ ей новое, сильнѣйшее побужденіе и показалъ въ самомъ себѣ высочайшїи и вмѣспѣ ближайшїи образецъ любви. *Якоже возлюбилъ вы, да и вы любите себе* (13, 34). Какъ возлюбилъ Онъ насъ? *Больши селъ любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (15, 13); но Господь положилъ душу свою за всѣхъ грѣшниковъ, за самыхъ враговъ своихъ! Кто такъ когда нибудь любилъ на землѣ?

И такъ, Христїанинъ, помни, что заповѣдь любви очень древняя сама по себѣ. Не думай же, что она какъ приказъ новый, необыкновенный, налагающъ на себя необыкновенную обязанность, тяжкую. Нѣтъ! эша заповѣдь взята изъ собственнаго сердца швоего, основаніе ея въ самой природѣ чело-вѣческой; источникъ ея въ самомъ Богѣ, копорой есть *любы*.

Но забывай и шого, что паже заповѣдь есть новая во Христѣ и Его истинныхъ послѣдователей. Спайся же обновлять ее во всей жизни швоей и во всѣхъ движенїяхъ сердца швоего по образцу возлюбленнаго и вѣчно любящаго насъ Сына Божїа. Храни ее такъ, чтобы она не обещала, не обезсилѣла въ шебѣ, а была всегда новою, живою силою души швоей, силою благодапною, шворящею въ насъ новую шварь въ Христѣ!

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

1 Кор. 15, 55.

№ 6. НЕДЕЛЯ О СЛѢПОМЪ. МАІА 19. 1840.

Апостоль : Дѣян. 16, 16—34.

ЕВАНГЕЛІЕ : Іоан. 9, 1—38.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

ЗНАМЕНІЕ ІОНЫ ПРОРОКА .

Маше . 12 , 38 . 40 .

Все удивительно въ исторіи пророка Іоны. Посланникъ Бога истиннаго, убѣгая отъ лица Господня, подвергается на морѣ опасности кораблекрушенія, и, спасая другихъ отъ смерти, предасть себя въ жертву разъяреннаго моря . Но это дивное самопожертвованіе сопровождается чудеснымъ сохраненіемъ жертвы. Величайшая рыба поглощаетъ Іону; во чревь ея, гдѣ и часа не лзя было оставаться въ живыхъ человѣку, онъ проводитъ три дня и три ночи , одушевляясь

пламенной молитвою къ Богу. И вопль самыя челюсти смерти дѣлаются для Іоны хранилищемъ его жизни, и онъ же наконецъ возвращающъ землѣ проповѣдника покаянія невредимымъ!—Гдѣ искать объясненія столь дивной исторіи? Если бы Промыслъ не хотѣлъ представить въ Іонѣ живой образъ Великаго Божественнаго Пророка, Его спраданій, смерти, погребенія и тридневнаго воскресенія; то какую найдемъ цѣль, какое значеніе столь необычайныхъ, чудесныхъ событій въ жизни Пророка? Вразумить Іону, бѣжавшаго отъ лица Господня, обратишь его къ долгу не могъ ли Промыслъ многими

другими образами? Почему надлежало проповѣднику покаянія бысть низвержену въ море? почему—сойти во чрево кита? еще болѣе: почему памъ нужно было пребыть *три* дня, а не день и не менѣе? не довольно ли было и нѣсколькихъ часовъ пребыванія въ морскомъ чудовищѣ, для явленія чудеснаго промысла Божія? Прислушаемся еще къ высокой молитвѣ, какую произноситъ Иона во чревѣ кита: какъ съходенъ эготъ голосъ, исходящій изъ нѣдръ смерти, съ шѣмъ божественнымъ гласомъ, какой слышимъ мы на крестѣ! Кто вдохнулъ въ сердце Пророка это высокое упованіе на Бога, эту твердую надежду на избавленіе свое отъ испльнїя, и другія высокія чаянія, какія выражаются въ сей дивной молитвѣ?

Такъ! значеніе исторїи Ионы познается тогда только, когда будемъ смотрѣть на нее съ почки зрѣнія на Голгоѣ. Это исторїя, не припча, но исторїя знаменательнѣйшая и поучительнѣйшая всякой припчи; потому что верховному Правителю судебъ,— для котораго создашь споль чудесныя событія, безъ сомнѣнія, еще легче, нежели для высокаго ума измыслить прекрасную припчу,—угодно было предъизобразить въ ней Искупителя міра. Самъ Искупитель Божественный, это всесвятое сѣмя жены, предсказанное еще въ началѣ рода человѣческаго, имѣвшій явиться и дѣйствовать въ будущемъ, уже являлся и дѣйствовалъ въ прошедшемъ, и, по временамъ, оппечатлѣвалъ на нѣкоторыхъ важныхъ лицахъ вѣхозавѣсныхъ свой образъ и подобіе. И вотъ почему въ Ионѣ видимъ споль ясный образъ смерти и воскресенія! вотъ почему исторїя, въ которой безъ сего не находимъ ника-

кого пророчества, есть высокое и дивно пророчество о Спасителѣ! Иона былъ *знаменіе.аб*, говоритъ самъ Господь, знаменіемъ, которое предвѣщало величайшее событіе новозавѣсное подобно тому, какъ съ вечера чернующееся небо предвѣщаетъ ведро (Мат. 16, 2. 4). Съ этой почки зрѣнія посмотримъ на чудесную исторїю древнѣйшаго Пророка, и мы найдемъ самыя выразительныя черты, прообразующія высочайшій предметъ всѣхъ древнихъ пророчествъ.

Корабль, на которомъ бѣжиптъ Иона въ Фарсисъ, наполненъ разноплеменными плавашелями, которые имѣють каждый своего бога (Ион. 1, 5). Воздвигаеиця спрашная буря и угрожаетъ поплеменіемъ всему кораблю. Ни облегченіе груза корабля, ни молитвы къ богамъ,—ничто не помогаетъ бѣдсвующимъ. Не образъ ли это всего рода человѣческаго,—пого состоянія людей, въ какомъ они были до явленія благодани И купителя? И здѣсь, въ разсѣянныхъ языкахъ на землѣ, видимъ спрашныя опасносипи и бѣдсвія, видимъ нелѣпыя заблужденія и гибельные пороки, браня и нестроенія; и ничто не помогаетъ человѣчеству: не дають ему мира и счастья ни мудрецы, ни правители и законодатели. И что еще? надъ всѣмъ человѣчествомъ висиптъ ужасная пуча гнѣва Божія, и бездна вѣчной смерти гопова поглотиптъ всѣхъ грѣшниковъ.— Кто избавиптъ эготъ великій корабль отъ спрашной гибели?

На корабль, идущемъ въ Фарсисъ, находится Пророкъ, который, смиренно сознавая свою погрѣшность, обращаетъ на себя всѣ бѣдсвія корабля, и для спасенія его предлагаетъ самаго себя въ жертву: *возмите мя, говоритъ, и сверзипте въ море, и утолитса море*

отъ васъ (— 1, 12). Такъ для всего человечества обрѣщается одинъ Избавитель, — Господь Иисусъ Христъ. Сынъ Божій говоритъ ко Отцу: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же свершилъ Ми еси; всесожженій и о грѣсѣхъ не разыскалъ еси. Тогда рѣхъ: се прииду, — еже сотворити волю твою, Боже!* (Псал. 39, 7. 8.) Онъ же, приближаясь ко времени спрдааній и смерти своей, говорилъ: *Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. — Азъ душу мою полагаю, да паки прииму ю. Никто же возметъ ю отъ Мене, но Азъ полагаю ю о себѣ* (Іоан. 10, 11. 17. 18). И вопль наконецъ дѣйствительно передаетъ себя въ руки убійцы: *Азъ есмь; аще убо Мене ищете, оставите сихъ ити* (Іоан. 18, 8).

Разъяренное море опровергаетъ свои бездны и пріемлетъ Іону. Въ поже время ужасное чудовище моря поглощаетъ Пророка и спланивается ему гробомъ. *И преста море отъ волненія своего.* Такъ всѣ людскія бѣдствія, всѣ стрѣлы гнѣва Божія обращаетъ къ Себѣ Божественный Искупитель нашъ. Ужаснѣйшая изъ всѣхъ казнь и смерть беретъ его отъ среды живыхъ. И сею искупительною жертвою умилоспивляется раздраженное противъ насъ правосудіе небесное; Божественною кровію погашается пламень геенны, для насъ возженный! —

Іона молился во чревѣ кита; молился и Господь посреди спрдааній смертныхъ: молился — въ саду Геосиманскомъ, предавая волю свою въ волю Отца, — пригвождаемый ко кресту, испрашивая помилованіе самимъ распинателямъ, — вися на крестѣ молился, призывая любовь Отца своего, съ молишвою же наконецъ исходилъ духъ Его изъ уму-

ченного крестными спрдааніями тѣла...

Сравнимъ молитву Іоны съ молишвою Богочеловѣка на крестѣ. — Во чревѣ кита шакъ вопіетъ къ Богу Пророкъ, изображая всѣ ужасы своего состоянія: *Отверелъ мя еси во глубины сердца морскаго. — Азъ рѣхъ: отринутся отъ оцію твою: еда приложу призрѣти ми къ храму святому твоему? Возліяся на мя вода до души моея, бездна обыде мя послѣдняя* (Іон. 2, 4—6). Не подобный ли сему, только несравненно въ высшей степени скорбный, гласъ слышится на крестѣ? *Боже мой, Боже мой! вскую мя оставилъ еси? — Боже мой, воззову во дни, и не услышиши, и въ ноци, и нѣпъ мнѣ покоя. Ты же во свѣтѣ живещи, хвало Израилева! — обыдоша мя тельцы мнози; — яко вода изліяхся и разсыпашася вся кости моя, — въ персть смерти свелъ мя еси* (Псал. 21, 2—4. 13. 15. 17).

Но вопль и молитва упованія во глубинахъ сердца морскаго: *Дѣ въздетъ изъ истлѣнія животъ мой къ Тебѣ, Господи, Боже мой! Внегда скончаватися отъ мене души моея, Господа помянухъ, и да приидетъ къ Тебѣ молитва моя къ храму святому твоему* (Іон. 2, 7. 8). Таже молитва о помощи въ душѣ Спрдадальца Голгоетскаго: *Ты же, Господи, не удали помощь твою отъ Мене; избави отъ оружія душу мою; — спаси Мя отъ устъ львовыхъ* (Пс. 21, 21. 22).

Не ревность ли о славѣ Божей, ревность къ Богослуженію истинному довершаетъ молитву Іоны? — *Хранящія суетныя и ложная* (зы, слѣные поклонники идоловъ!), *милость свою* (своего благодѣтеля, Бога истиннаго) *оставиша. Азъ же со еласомъ хваленія и исповданія пожру Тебѣ, елика обѣщахъ, воздалъ Тебѣ, во спасеніе мое Господеву*

(Ион. 2, 10. 11).— Ревность о славі Божіей, увѣренность въ скоромъ распрощаніи по всюду спасительной вѣры оканчивается молитвою крестную: *Повѣмъ имя твое братіи моей, посредѣ Церкви воспою тя,— отъ Тебе похвала моя, въ Церкви величій исповѣмся Тебѣ; помянутся и обратятся ко Господу вси концы земли, и поклонятся предъ Нимъ вся отечества языкъ.— Сѣмля моя поработаетъ Ему; возвѣститъ Господу родъ грядущій; и возвѣстятъ правду Его людямъ родитися и муцимъ, яже сотвори Господь* (Псал. 21, 25—32).

Яко же бѣ Иона во тревѣ китовѣ три дни и три ноци; тако былъ и Сынъ теловѣскій— Сынъ Божій въ сердца земли три дни и три ноци (Матт. 12, 40). Было три дня, (хотя не полные) которые не видѣли на земли живущаго Спасителя нашего, и было три ноци, (хотя не всѣ три обыкновенныя) въ которыя сокрытъ Онъ былъ въ сѣни смертной (а).

Исполнилась молитва Ионы: *да възыдетъ изъ исплвнїя животѣ мой къ Тебѣ, Господи Боже мой!*— Исполнилось и то, что еще предсказано въ пророческой молитвѣ у Давида: *не оставиши душу мою во Адѣ, ниже даси предодобному твоему видѣти исплвнїя* (Псал. 15, 10).

И повелѣ Господь китови, и изверже Иону на сушу (Ион. 2, 11). Искупителя нашего Богъ воскресилъ, говоритъ Ап. Петръ, *разрѣшивъ болѣзни смертныя, якоже не баше мощно держиму быти Ему отъ нея* (смерти), какъ Начальнику жизни (Дѣян. 2, 24).

(а) Тѣмъ, покрывшая землю въ часъ смерти Господа, дополняетъ шрешпяное число ночей. Въ сіе время душа Богочеловѣка изшла въ сердце земли— во Адъ.

Что послѣдовало за чудеснымъ изшествіемъ Ионы изъ кита? Пророкъ проповѣдію покаянія оглашаетъ великій языческій городъ— Ниневію; развращенные язычники смиряются и вѣруютъ Богу истинному; и городъ, уже предназначенный на испребленіе, покрывается милосердіемъ Божественнымъ. Какое прекрасное изображеніе того, что совершилось, несравненно въ большемъ видѣ, по воскресеніи Господа? Опъ лица Распятаго, Апостолы и преемники ихъ проповѣдаютъ покаяніе народамъ; самые грубые язычники какъ и образованные, простые и мудрые, цари и цѣлыя царства обращаются къ Богу истинному, къ вѣрѣ въ Бога— Спасителя грѣшниковъ; весь родъ человѣскій, надъ кошорымъ пягошѣло проклятіе Божіе, покрывается Благодатію, которая призываетъ всѣхъ въ царство небесное и всѣхъ вводитъ шуда вѣрующихъ!

Послѣднее событіе, описанное въ книгѣ Ионы, по видимому, нисколько не относится къ тому величественному изображенію, какое угодно было Промыслу начертать въ исторіи сего Пророка. Какое отношеніе къ Спасителю грѣшныхъ тамъ, гдѣ Иона, хотя и изъ ревности по благочестію, (которая и въ Иліѣ желала потребити нечестивыхъ) сильно скорбишь, видя, что предреченіе его о гибели Ниневіи не сбывается? Но, если присмотримся внимательнѣе, то увидимъ, что и эта черта столь прошивоположная чертѣ безконечнаго милосердія Спасителя, представлена здѣсь не безъ намѣренія Промысла: она, какъ пѣнь въ прекрасной картинѣ, еще болѣе возвышаетъ красоту главнаго лица изображаемаго. И можно ли въ одномъ лицѣ найши всѣ черты другаго лица, особливо если это послѣднее

столько возвышенно и величественно, какъ лице Искупишеля міра? Не надлежало ли, для показанія самой высоты сего первообраза, указать и нѣкоторыя несовершенства въ Его прообразованіяхъ? Но въ лицѣ Іоны самое несовершенство исправляется такимъ высокимъ явленіемъ Божественной благодати, что въ самомъ этомъ явленіи не лзя не узнать Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра. Это Онъ, ходатай и помилователь грѣшниковъ, открываетъ Іонѣ свое милосердіе къ грѣшникамъ кающимся; это самъ первообразъ исправляетъ свое изображение; это Онъ, показуя урокъ въ шыквѣ, скоро возрасшей и скоро увядшей, говоритъ Пророку: *ты оскорбился еси о шыквѣ, о ней же не трудился еси, ни вскормилъ еси ея, яже родися обнощъ, и обнощъ погубе; азъ же не пощажду ли Ниневіи града великаго, въ немже живутъ множайшии, неже дванадцать тельбъ теловѣкъ?* (Іон. 4, 10. 11.)

Такъ! Это точно голосъ Того, который послѣ говорилъ: *милости хочу, а не жертвы; не приходъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Мат. 9, 13), и на преступный Іерусалимъ съ горестію жаловался: *Іерусалиме, Іерусалиме! колькраты восхотѣхъ собрати гада твоя, якоже собираетъбъ кокошъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте!* (Мат. 23, 37.)

СЛОВО

НА ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНАГО ТЕОДОСІЯ ПЕЧЕРСКАГО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРѢ, МАІА 10 ДНЯ, 1839 Г.

„Аще и шѣломъ опхожу опъ васъ, но духомъ съ вами пребуду.“ Такъ го-

ворилъ, благочестно ублажаемый нами, Преподобный Наспояшель обипели сел, прощаяся предъ своею кончиною съ брапіею. Онъ желалъ и надѣялся пребыть среди ея духомъ; а Господь, шворящій несравненно болѣе, *тего мы просимъ, или о тельбъ помышляемъ,* (Еф. 3, 20.) даровалъ ему благодать пребыванія среди Брапіи своей не только духомъ, но и плотию. И какою плотію? Въ коей явно видны слѣды Духа Божія, которая, сама торжествуя столько вѣковъ надъ плѣніемъ, испочаешь жизнь и неплѣніе всѣмъ, пришекающимъ съ вѣрою. Послѣ сего, не знаю, можно ли правильно сказать, что мы нынѣ *творимъ память Преподобнаго*. Память шворится о шѣхъ, кои давно были, или находятсѣ въ далеку; а онъ здѣсь, всегда здѣсь, на своемъ мѣстѣ:— прежде всѣхъ является на молишву; и послѣ всѣхъ оставляетъ ее, или паче, никогда не оставляетъ.—

И не мните, брапія, чтобы такое пребываніе среди васъ, въ семъ храмѣ, великаго наставника и Опца вашего было бездѣйственно. Нѣпть, оно важнѣе присутствія живаго начальника. Предъ обыкновеннымъ начальникомъ открыты одни виѣшнія ваши дѣла и движенія: предъ симъ Наспояшелемъ не сокрыты самыя мысли и движенія сердечныя: онъ— въ Богѣ— видитъ все, что происходитъ во глубинѣ душъ вашихъ; видитъ и замѣчаетъ;— замѣчаетъ и дѣйствуетъ. Вы незнаете, откуда приходитъ вамъ такая радость, или такая скорбь; думаете, что причиною сего такой-то человекъ, или такой-то случай. Такъ, не безъ дѣйствія надъ вами и люди и случаи; только будьте увѣрены, что всѣ ихъ дѣйствія, все, и пріятное и не

пріятное, съ вами здѣсь случающееся, со-
споимъ, послѣ всеблаготворенія Божіе, въ
особенномъ распоряженіи святыхъ и
богоносныхъ Опцевъ, основателей и
покровителей сей чудотворной обители,
и служимъ, во святыхъ рукахъ ихъ,
для соспавленія врачевствъ на различ-
ные душевные недуги ваши. — Посему
нѣтъ для васъ, Братъ, лучшаго пра-
вила, какъ все, что ни случается съ
вами, принимаешь такъ, какъ больные
принимають опъ врачей лѣкарства.
Сладко ли, горько ли, — больные при-
нимають равно вѣрно, въ уреченный часъ, въ
указанномъ количествѣ. Такъ при-
имайте все, случающееся съ вами, и вы,
будучи твердо увѣрены, что богонос-
ные Опцы, невидимо и непрестанно
бдящіе о спасеніи душъ вашихъ, ни
когда не назначатъ вамъ лѣкарства
невѣрнаго, или въ излишнемъ коли-
чествѣ. Нѣтъ, они скорѣе сами пере-
несутъ за васъ, что нужно, нежели
васъ опятошлютъ чѣмъ-либо излиш-
нимъ. — Какъ скоро вы начнете всегда по-
сипупать такимъ образомъ, то, будьте
увѣрены, все пріятное и непріятное, спа-
нетъ обращаться вамъ во благое, и вы до-
спитигнете истиннаго здравія душев-
наго, за коимъ пришекли подъ мирный
кровъ святыя обители сея. Ибо зачѣмъ
пришекли вы сюда, оставивъ міръ и
всѣ его пріятности? — Ужели за по-
честями, за стяжаніями, за благами зем-
ными? — Всего этого надлежало искать
въ мірѣ, а не здѣсь: здѣсь одна по-
честъ — вышняго званія о Христѣ Ис-
сусѣ, одно сокровище — вѣры, добродѣтели
и смиренія, одно благо — миръ Божій, пре-
восходяй всякъ умъ.

Но, къ кому я говорю сіе? — Здѣсь
ли учить, гдѣ должно всѣмъ поучать-

ся?... Такъ, возлюб. Братія, у подножія св.
Божіихъ всѣ мы не болѣе, какъ малоопыт-
ные ученики. Но надобно же кому-либо, въ
отсутствие Христоклюбиваго пастыря и
предстоятели вашего, быть органомъ ихъ
духовнаго вѣщанія: — и я не думаю измѣ-
нить мысли и желанію, какъ преподобнаго
Опца нашего Θεодосія, нынѣ нами ублажае-
маго, такъ и всѣхъ богоносныхъ Отецъ,
здѣ почивающихъ, если опъ имени ихъ не
только васъ, находящихся подъ кро-
вомъ обители сея, но и всѣхъ, здѣсь при-
сутствующихъ и раздѣляющихъ празд-
нество наше, приглашу къ шому, чтобы
идти по святымъ слѣдамъ ихъ. — Куда
идти? въ пустыню и затворъ? — Нѣтъ,
къ самоотверженію, вѣрѣ, смиренію и
числотѣ духа и плоти. Что можешь
мѣшать всѣмъ намъ подражать въ
семъ отношеніи святымъ? Не къ сему
ли самому всѣ мы обязаны по званію
Христіанъ? Не тойже ли были и они
природы, что и мы? — Намъ вспрѣчаются
искушенія, а имъ развѣ не вспрѣчались?
Прочтите ихъ жизнеописанія; и вы
увидите, что всѣ наши искушенія въ
сравненіи съ ихъ подвигами не болѣе, какъ
сраженіе на каршинѣ, противъ сраженія
на самомъ дѣлѣ. Святымъ подавалась
благодать? Подася и намъ, и еще болѣе
подася намъ, нежели подана была
имъ. Дивитесь сему? Но такъ увѣря-
етъ насъ самъ Апостоль Христовъ:
*Идѣже, говоритъ, умножися ерѣхъ,
тамо преизбытокъ естествова благодать.*
Кромѣ сего пусть вѣры и добродѣтели,
можно сказать, уже углаженъ для
всѣхъ насъ споами святыхъ Божі-
ихъ; сокращенъ и огражденъ ихъ мо-
литвами.

Безопвѣтны убо будемъ, если живя
среди святыхъ, воззываемые непре-
спанно ихъ примѣромъ, влекомые ихъ

молитвами, не успѣемъ припсти пуда, гдѣ блаженствуютъ шеперь они. Аминь.

КУПЬЛЬ СИЛОАМСКАЯ.

*И рече ему (Иисусъ Христосъ слѣ-
пому): иди, чмыйся въ купьли Сило-
амств. иде убо, чмыйся, и приде видя.*

Иоан. 9, 7.

Купьль Силоамская, въ древности
испочникъ Рогиль (а), представляеть
въ св. землѣ мѣсто, ознаменованное и
дивными опытами силы Божіей и при-
мѣчательными дѣянїями человѣческими.

Горы Иерусалимскія, Сїонъ и Морїа,
при соединенїи своихъ оконечностей, въ
немногихъ шагахъ опть града Давидова,
съ юговоспточной стороны, образовали
ущелїе, изъ котораго струится неиз-
сякаемый испочникъ купьли Силоам-
ской, соединенный, подземными водо-
проводами, съ испочникомъ Пресвятыя
Дѣвы Марїи, изъ котораго она, Матерь
Царя Небеснаго, ходила почерпать воду
на ряду съ бѣдными женами Иерусалим-
скаго предмѣстїя (б). Двѣ эти горы,
Морїа и Сїонъ,— изъ коихъ на первой
съ храмомъ Іеговы сосредоточились вѣра
и свѣтыя Израїля, на другой съ черпо-
гами Царей и вельможъ— мірское вели-
колѣпїе, а часто всѣ пороки и нече-
стїе,— сообщили какъ бы двойственный
характеръ происшествїямъ, ознамено-
вавшимъ извѣстность Силоама. Онъ
былъ по свидѣтелямъ событїй радо-
стныхъ, счастливыхъ,— орудїемъ чудо-
творной силы Божіей;— по памятни-
комъ происшествїямъ достопаечныхъ,
преступныхъ. Въ времена мирныя и

счастливыя, всегда слѣдовавшїя за
сохраненїемъ вѣры и благочестивыхъ
преданїй опеческихъ, Силоамъ спру-
иль жителямъ сполицы обильную,
прїнцпную воду. Но когда, за грѣхи
народа, посылалъ Господь на св. градъ
враговъ, испочникъ прежде всего пере-
ходилъ во власть сихъ послѣднихъ,
представляя собою средоточный пунктъ
при всѣхъ осадахъ Иерусалима. Но пре-
жде внѣшнихъ непрїятелей, Силоамъ озна-
менованъ пресупленїемъ проливъ Бога
и Его помазанника сыномъ Давида, Адо-
нїемъ. Рѣшившись предвосхищить пре-
споль у Богоизбраннаго наслѣдника Со-
ломона, онъ созываетъ соумышленни-
ковъ своихъ къ купьли Силоамской, при-
носитъ жершву и провозглашаетъ себи
Царемъ. Въ Царствованїе Езекиа об-
легъ Иерусалїмъ сильнымъ воинствомъ
Сеннахиримъ. Богобоязненный Езекиа
обращается къ Господу, проситъ мо-
литвъ Пророка Исаїи, и съ тѣмъ пред-
решїи гибель войска непрїятельскаго,
упомляетъ его предварительнo жаж-
дою. По молитвѣ великаго Пророка,
Силоамъ, усремившись подземными водо-
проводами въ Иерусалимъ, и исполнивъ
рвы и колодези, заключаетъ въ своемъ
испокѣ, занятомъ непрїятелями, и оная
оптверзается, по требованїю нужды въ
городѣ. *Аще кто повелѣнемъ Прор.ка
Исаїи тамо посылаемъ бже. вода паки
исхождше и потерпашеся; аще же кто
отъ ратникъ непрїятельскѣхъ хотяше
потерпати, удержавахуся воды* (в). Это
обстоятельство сообщило чудотвор-
ному испочнику и новое названїе:
Силоамъ, что значить: посланъ. По-
сланные только П. ор комъ были сви-
дѣтелями благодати Божіей на Силоамѣ.
Д. убо покжеиъ и Христосъ, яко отъ

(в) Синаас. въ недѣлю о слѣпыхъ.

(а) з Цар. 1, 9.

(б) Описан. Зем. Іуд стр. 18. Пущ. Барск. Гря-
гор. сн. 198. Норов. Ч. 1, стр. 148.

Бога и самъ, сего ради посылаетъ слѣдующаго умыться тамо; — и свѣтъ абіе послѣдуетъ (г). Въ царствование Манассіи, сына и преемника Езекии, Силоамъ, оставаясь памятникъ чудотвореній, совершенныхъ Исаіею, являясь свидѣтелемъ спрадальческихъ подвиговъ, мученической кончины сподобнаго спарца Пророка. Сынъ благочестиваго Царя превзошелъ суевѣрїемъ и языческімъ нечестїемъ самихъ язычниковъ. Пророкъ являясь съ обличенїемъ; изъ устъ его сильнѣе и сильнѣе раздаются угрозы спрогимъ судомъ Божиимъ (д). Въ слѣдствїе сего, не смотря нашо, что Господь смирилъ уже нечестиваго Царя тяжкою скорбію, онъ успѣваетъ довершить свои преступленія осужденїемъ на смерть провозвѣстника суда Божїа. Подуцаемый единомышленными вельможами, Манассія, на 23 году своего царствования (въ этомъ же году онъ пошелъ узникомъ въ плѣнъ Ассирїйскій), предастъ обличителя мученической смерти. Предъ казню св. Пророкъ, помимый смертельною жаждою, проситъ мучителей принести нѣсколько капель воды изъ того источника, который нѣкогда, по слову его, почилъ и оставивалъ воду: никто не внялъ спрадальцу; одинъ Господь услышалъ его: посланный съ неба дождь утолилъ его муку (е).—

По свидѣтельствію преданія, Господь нашъ преданный Іудею, получилъ такъ же первое поруганіе отъ воиновъ на томъ мѣстѣ, съ котораго послалъ слѣпо-

(г) Тамъ же

(д) Чеш. Мн. Маїа 9. Fleur. t. III. 94. Hist. Budd. t. II. p. 599.

(е) Пуш. Поров. 1. 249.

рожденнаго умыться въ купѣли Силоамской; тамъ же было, говоритъ преданїе, первое Его паденіе, при которомъ колѣна и руки Искушителя напечатлѣлись на камнѣ въ берегу пошпка Кедрскаго, изъ коего онъ при переходѣ чрезъ мостъ утолилъ водою свою жажду, въ исполненіе слова Пророческаго: *отъ потока на пути пїетъ* (ж).

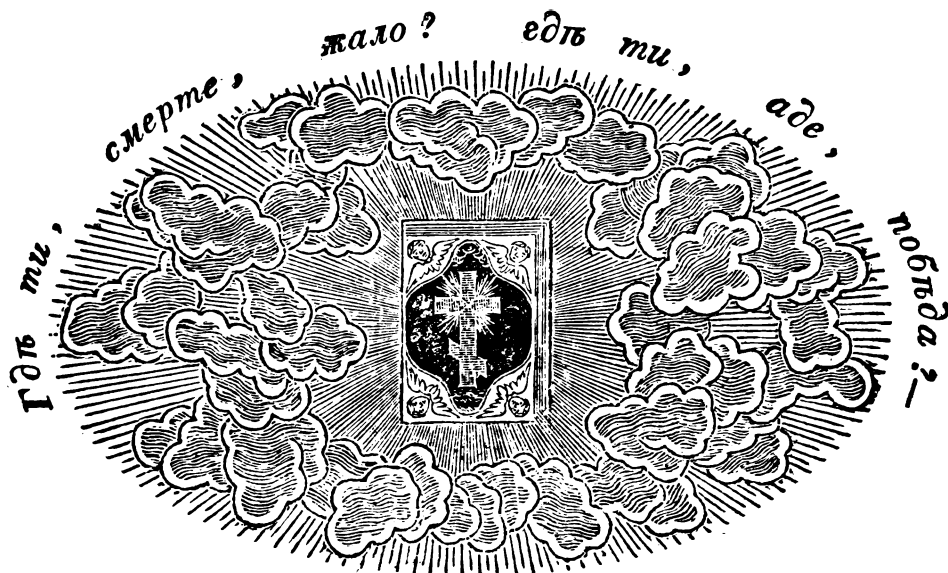
Прошивъ ущелья источника Силоамскаго, у подошвы горы Сїонской сполитъ вѣковое шелковичное дерево, раздѣлившееся до самаго корня, который обнесенъ грудю камней. Онъ называется деревомъ Рогель, или пророка Исаїи, отъ того, что древо, споявшее на мѣстѣ его, употреблено въ орудіе казни Пророка. Каменный холмъ указываетъ его гробницу, а распавшійся пенъ напоминаетъ мученичество. Эпа гробница и пенъ почтены уваженїемъ отъ самыхъ Мосульманъ (з).

Купѣль Силоамская доселѣ сохранила остатки древняго своего великолѣпія: на днѣ глубокаго обширнаго бассейна видны еще плиты мраморнаго помоста и основанія нѣсколькихъ колоннъ; непрерывано и соединеніе его съ источникомъ, украшеннымъ именемъ пренепорочной Дѣвы Марїи; существуютъ даже остатки того столпа, о которомъ сказалъ Спаситель: *думаете ли, что тѣ осьмнадцать теловѣкъ, на которыхъ упала башня Силоамская, и побѣла ихъ, виновнѣе были всѣхъ живущихъ во Иерусалимѣ* (Лук. 13, 4)?

(ж) Барск. Григор. 198. Поров. 1. 119.

(з) Гусш. Мух. разгов. съ Триѣ. Тернул. о терпѣн. Лакман. о постав. Бож. Амврос. на Лук. 197. Епиф. о жизни Проков. Поров. 1. 241—247. Барск. 198.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

1 Кор. 15, 55.

№ 9. НЕДЕЛЯ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ. ЮНЯ 9. 1840.

АПОСТОЛЪ: Евр. II, 33-40 II, I-2. ЕВАНГЕЛІЕ: Матѳ. Iо, 32. 33. 37. 38. I9, 27-30.

БЕСѢДА

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѢЕЯ, ГОВОРЕН-
НАЯ ПРЕОСВ. ФИЛАРЕТОМЪ МИТРО-
ПОЛИТОМЪ КІЕВСКИМЪ.

*И преходя Иисусѣ оттуду, видѣ
человѣка сѣдѣща на мытницѣ, Матѳея
глаголема, и глагола ему: по Мнѣ
еряди. И воставѣ, по Немѣ, иде.*

Матѳ. гл. 9, ст. 9.

Кто есть, братіе, сей человекъ,
называемый Матѳеемъ, котораго Иисусъ
Христосъ, узрѣвши сѣдѣщаго у сбора
пошлинъ, изъ мышаря сотворилъ Апо-

столомъ своимъ? Это есть пошъ самый
святой Евангелистъ, котораго Бого-
духовенныя слова мы слышимъ. Не
есть ли сіе величайшее чудо всемогу-
щества Спасителя, который единымъ
всевидящимъ взоромъ своимъ проник-
нулъ въ самую глубину сердца сего
мышаря, и единымъ словомъ своимъ
произвелъ въ немъ столь скорую и
столь чудную перемену? Удивительно,
и единой творческой силъ свойственно
есть и то, что Иисусъ Христосъ пер-
вѣйшихъ изъ Апостоловъ своихъ при-
звалъ изъ состоянія простыхъ рыба-
рей. Но рыбарскій промыслъ, хотя былъ

бѣдный, однако же честный;— а промышлять мышарей, которые отъ сбора излишнихъ пошлинъ наживали себѣ состояніе, и въ тогдашнее время почивался неправеднымъ. Но Спаситель благоволилъ и изъ среды мышарей избрать себѣ Апостола, дабы тѣмъ яснѣе показавъ всѣмъ будущимъ родамъ, что Онъ никому не гнушается, и что Благодарить Его всегда сильна есть изъ грѣшника сотворить праведника, только бы грѣшникъ не оказывалъ сопротивленія дѣйствию Его милосердія, и готовъ былъ всегда съ вѣрностію и повинностію слѣдовать Его гласу,— подобно какъ Маттеей, услышавъ слова Господа Иисуса: *ериди по Мндъ*, тотчасъ вспалъ съ мышицы, оставилъ все, пошелъ въ слѣдъ за Иисусомъ, и такою крѣпкою прилепился къ Нему любовью, что уже ничто и никогда не могло его разлучить отъ призвавшаго Его Господа.

И бысть возлежащу Ему въ долу, и се мнози мытари и ерѣшницы пришедше возлежаху со Иисусомъ и со ученики Его.

Когда человекъ предастъ все сердце свое Господу, тогда Господь такія изливаетъ на него милости, которыхъ онъ со всѣмъ не чаялъ. Маттеей, сяди на мышицы, могъ ли себѣ воображать, что, чрезъ нѣсколько времени, удостоился онъ въ домъ своемъ принять самаго Господа и Спасителя, и предложилъ Ему пражезу? Но когда онъ по гласу Господа, оставивъ прежнее свое занятіе, всѣмъ сердцемъ своимъ обратился къ Нему единому, тогда Господь до того просперъ свою благость и милосердіе, что благоволилъ раздѣлить съ нимъ пражезу; и не только съ нимъ, но и со многими мышарями и явными

грѣшниками. Мытари и грѣшники, толково презираемые Фарисеями и Книжниками, и обличаемые обремененною грѣхами совѣстію своею, конечно доплѣ не смѣли приблизиться къ Господу Иисусу. Но когда увидѣли непримѣрное Его снисхожденіе, по которому Онъ благоволилъ *возлежать* на пражезъ въ дому подобнаго имъ грѣшника: тогда осмѣлились, по приглашенію собрата своего, прийти и возлежать со Иисусомъ и со учениками Его. И какое, братіе, удивительное не только для человеческихъ, но и для Ангельскихъ очей зрѣлище, видѣше Господа славы, Святаго свѣтлыхъ, вечеряющаго съ мышарями и грѣшниками!—

И видѣше Фарисее, слѣголаху ученикомъ Его: погто съ мытари и ерѣшники Учитель вашъ ястѣ и пїетѣ?

Не дивно, что зрѣлище сіе соблазнило Фарисеевъ. Ибо сердца ихъ ослѣплены были гордостію и завистію. Гордость преняшествовала имъ видѣше собственные ихъ грѣхи, а въ мышаряхъ и грѣшникахъ—собратовъ своихъ. А зависть не допуцала ихъ узрѣти въ такомъ обращеніи съ ними Иисуса Христа свойственнаго Ему, Спасителю міра, Божественнаго безпредѣльнаго милосердія. Поэтому они съ злымъ намѣреніемъ вопрошали учениковъ Его, спарансь очернить въ глазахъ ихъ премудрый и прѣблагій поступокъ Учителя ихъ. Но что опвѣчаетъ на сіе самая Божественная премудрость и благость?

Иисусъ же слышавъ, рече имъ: не требуютъ здравіи врата, но боллиціи. Шедше же научитесь, то есть: милости хоцц, а не жертвы. Не приидохъ бо призвати праведники, но ерѣшники на покаяніе.

Самые лукавые Фарисеи не могли не признать истинными слова Иисуса Христа, что *не здоровые ильютъ нужду во врачѣ, а больные*. И чтобы не опдалъ справедливости тому челоѣколюбивому врачу, который, видя одержимыхъ смертельными болѣзнями, безъ всякой мѣды, и даже безъ приглашенія со стороны больныхъ, по единому чувству состраданія, самъ приходилъ къ нимъ? Для удобнѣйшаго уврачеванія болѣзней ихъ, обращается съ ними, снося смрадъ происходящій отъ ранъ ихъ? Находя ихъ совершенно бѣдными, употребляетъ собственныя для уврачеванія ихъ лѣкарства, и избавляетъ ихъ отъ неминуемой смерти? Таковому благодушному врачу уподобляетъ себя премилосердый Врачъ душъ нашихъ, Господь Иисусъ Христосъ. Движимъ будучи единымъ милосердіемъ своимъ, видя души челоѣковъ грѣшниковъ покрытыя смертельными ранами беззаконій, самъ приходилъ съ неба для уврачеванія ихъ. Принявъ на себя плоть челоѣческую, кромѣ грѣха, не гнушающася обращаться съ грѣшниками, дабы сообщить имъ силу, исцѣляющую ихъ отъ грѣховныхъ язвъ ихъ. И тако избавляетъ ихъ отъ вѣчной смерти своею Божественною неоцѣненною Кровію. *Воистину той недугой наша пріятѣ, и болѣзни наши понесе!* Но сего-то прямо Божественнаго милосердія Его въ обращеніи съ Мышарями и грѣшниками не могли видѣть ослѣпленные Фарисеи:— почему Иисусъ Христосъ, обличая ихъ въ невѣденіи Бога и Спасителя міра, отсылаетъ ихъ научиться, что значатъ слова Писанія, сказанныя Богомъ чрезъ Пророка Осію: *милости хочу, а не жертвы?*

Фарисеи поставляли всю праведность свою въ однихъ только наруж-

ныхъ жертвоприношеніяхъ, и ими одними думали благоугождать Богу, имѣя сердце немилосердое къ собратіи своей. А симъ самымъ показывали, что они не знаютъ Бога, ни силы закона Его; не знаютъ того, что Богъ любовь есть, и что *велико есть величество Его, толка и милость Его*.— и посему свойству любви и милости, пребудетъ и отъ челоѣковъ милосердія къ собратіи своей, паче всѣхъ жертвъ. *Милости хочу, а не жертвы*, глаголетъ Господь. По сему же свойству Божественнаго милосердія и едиnorodный Сынъ Божій, Господь и Спаситель нашъ, говоритъ о себѣ: что Онъ *пришелъ на землю не праведниковъ, но грѣшниковъ призвать на покаяніе*.

Сколь утѣшительны, брашіе, для всѣхъ насъ грѣшниковъ сіи премилосердыя слова Спасителя нашего. Но замѣлимъ тщательнѣе, что Онъ призываетъ грѣшниковъ, не для того, чтобы они оставались таковыми же грѣшниками, но чтобы изъ грѣшниковъ содѣлались праведниками; ибо призываетъ на покаяніе. А существо истиннаго покаянія состоитъ въ дѣйствительномъ премененіи сердца, оскверненнаго беззаконіями, на сердце чистое и святое, каковаго просилъ у Господа истинно кающійся Давидъ: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей! Не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но во святую, (1 Солу. гл. 4).* говоритъ Ап. Павелъ. И святость для христіанина есть столь существенна и необходима, что *безъ нея никтоже узритъ Бога*, по словамъ Писанія. Да и самое спасеніе наше, спяжанное намъ кровію едиnorodнаго Сына Божія, состоитъ въ избавленіи насъ отъ слепворной силы и дѣйствій грѣха въ ду-

шахъ нашихъ, въ совлеченіи вѣшлаго грѣховнаго человѣка, и въ облеченіи въ новаго, святаго, созданнаго по образу Божію *въ правдѣ и преподобіи истины*. Сіи супъ истинные плоды покаянія, на которое призываетъ грѣшниковъ Иисусъ Христосъ !

Тогда приступиша къ Нему ученицы Иоанновы, глаголюще : погто мы и Фарисеи постимся много, ученицы же твои не постятся ?

Фарисеи будучи посрамлены отвѣтомъ Иисуса Христа, избрѣшаютъ новую хитрость для порицанія Его въ лицѣ учениковъ Его, яко бы Онъ не имѣлъ о воспианіи ихъ должнаго попеченія. Дабы придать большую важность своему вопросу, они присоединили къ себѣ учениковъ Иоанна Крестителя, коего строгость и святость жизни въ народѣ Иудейскомъ была въ великой славы. Для чего, вопрошаютъ они Господа, ученики Иоанновы и Фарисейскіе постятся часто, а свои ученики не постятся, во ядьятъ и пѣютъ ?

И рече имъ Иисусъ : еда могутъ сынове братніи плакати , елико время съ ними есть женихъ ? придутъ же дніе , егда отыметъ отъ нихъ женихъ , и тогда постятся .

Опѣвъ сей Иисуса Христа исполненъ есть утѣшенія для Церкви всѣхъ вѣрующихъ въ Н-го. Спаситель уподобляетъ себя жениху, но пѣснѣйшему и на всю вѣчность неразлучному соединенію своего Божественнаго естества съ естествомъ человѣческимъ во едино лице Богочеловѣка ; явленіе свое на земли уподобляетъ началу брака ; а учениковъ своихъ гостямъ , приглашеннымъ на бракъ. Какъ не умѣстно есть

сѣновать гостямъ брачнымъ въ присутствіи жениха : такъ не время было ученикамъ Его поститься, доколь Онъ обращался съ ними на земли. Но Божественному жениху Иисусу Христу надлежало искупить и освятить Церковь вѣрующихъ кровію и смертію своею, и попому разлучиться съ нею навремя, дабы паки соединиться на всю вѣчность . И'вопъ то время , которое Спаситель назначаетъ ученикамъ своимъ , а въ лицѣ ихъ всѣмъ вѣрующимъ для поста . *Придутъ же дніе , кожда отыметъ отъ нихъ Женихъ , и тогда будутъ поститься .* А доколь Иисусъ Христосъ , какъ вѣжнй Отецъ и премудрый Наставникъ учениковъ своихъ , не хотѣлъ обременять ихъ строгостію постовъ ; къ которой они еще не были приготовлены , дабы не наложитъ имъ бремени не по силамъ ихъ . — Чпо самое показывается Онъ въ слѣдующей припчѣ :

Никто не приставляетъ заплатъ изъ новаго , еще не выбѣленнаго полотна , къ одеждѣ ветхой : инаге приставленіе новое отторженетъ отъ ветхаго и большая дыра будетъ . Ниже вливаютъ вина нова въ мѣхи ветхи . Аще ли же ни ; то просядятся мѣси , и вино проліетъ , и мѣси погибнутъ . Но вливаютъ вино ново въ мѣхи новы , и обое соблюдетъ .

Милосердый Спаситель учениковъ своихъ , которые въ началѣ призванія ихъ въ Апостольство , были еще слабы , уподобляетъ ветхой одеждѣ и ветхимъ мѣхамъ . Надлежало ихъ обновить и даровать имъ новыя силы для подвизанія пѣхъ необычайныхъ трудовъ и подвиговъ , которые имъ предлежали . А попому Онъ , съ Божественною премудростію и снисхожденіемъ къ ихъ

слабостямъ, руководствоваль ихъ поспешно, и яко младенцевъ воспитываль первѣ млекоу, а попомъ уже пвердоу пищу. И дѣйствительно, до сошествія на нихъ Духа святаго, въ исторіи Евангельской предсавляющя они, яко младенцы робкіе и слабые.— Но послѣ того, какъ Апостоли, излініемъ на нихъ даровъ Благодани свѣше, обновлены и облечены Божественною силоу, являешя въ нихъ мужество, непобѣдимое ни какими прудами и подвигами. *Всеедшій* поспѣ, бдѣніе, непреспанная молишва,—шодико прудныя для слабыхъ душъ,—супѣ уже для нихъ обыкновенная, пріятная и пвердая пища.

Видите братіе, съ какою благослію и кротослію любвеобильный Спаситель призваль къ себѣ учениковъ своихъ, и призываетъ всѣхъ вѣрующихъ въ царствіе небесное. Всѣ заповѣди Его дышаптъ единою опеческою Божественною любовію. И могутъ ли быптъ птяжки заповѣди безпредѣльной любви и милосердія для тѣхъ, которые любяптъ Его? *Сія бо есть любовь Божія, говоритъ Ап. Іоаннѣ, да заповѣди Его соблюдаемъ, и заповѣди Его птяжки не суть.* Онѣ не для того намъ даны, чшобъ обременяптъ насъ, но чшобъ исполненіемъ ихъ освободиптъ насъ опъ птяжкого и несноснаго бремени спраспей и грѣховъ, какъ и самъ Онѣ, Спаситель нашъ, говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси пруждающіися и обременни, и Азѣ упокою вы; возмите иго Мое на себе, и научитеся отѣ Мене, яко кротокѣ есмь и смиренѣ сердцемѣ, и обратете покой душамѣ вашимѣ: иго бо Мое благо, и брѣня Мое легко есть.*

Съ подобною любовію и нѣжноспію и матерѣ наша православная Церковь,

свяшая невѣста жениха своего Господа Иисуса Хріста, благовременно установила поспы для чадъ своихъ. Не для того, чшобъ обремениптъ ихъ, но чшобъ доставиптъ имъ спасительное пособіе къ сверженію съ себя птяжкого грѣховнаго бремени, къ очищенію душъ и пѣлесъ своихъ опъ спраспей, и къ преуспѣянію въ святоспи жизни, свойственной Хрістіанамъ. Церковь, воинспвующая на земли подѣ знаменіемъ креста Хрістова, изъ любви къ Жениху своему неможеть не воздыхать объ Немъ, доколѣ не соединиптся съ Нимъ, вмѣстѣ съ Церковію шоржеспвующею на небесахъ. А пошому, яко попечительная матерѣ, хоцеть, чшобъ и вѣрныя чада ея извѣспныя времена года, и даже извѣспныя дни каждой седмицы, особенно освящали поспомъ и воспоминаніемъ, спраданий и смерпи Спасителя своего,—дни, въ которые опъяптъ опъ ней божественный Женихъ:—хоцеть, чшобы всѣ чада ея, въ прішеспвіе Его во славу, явились лицу Его облеченные въ брачную одежду чистоспы и свѣспспы, и сподобились вниппн въ вѣчную радоспѣ Господа своего Аминѣ.

БЕСѢДА СВЯЩЕННИКА

СЪ ОТЦЕМЪ СЕМЕЙСТВА, ИМѢЮЩЕМЪ
НЕСЧАСТНО-РОЖДЕННАГО СЫНА.

Св. Замѣчаю задумчивость и какую-то грусть на лицѣ вашемъ, любезный братъ. Не случилось ли съ вами какой непріятности?

От. Сем. Нѣтъ; я думаю и скорблю о моемъ несчастномъ сынѣ. Вы знаете его. Вопѣ онѣ уже выходитъ изъ опроческихъ лѣтъ, почти юноша, а

между тѣмъ, обиженный природою, не имѣеть здраваго смысла. Скажите, — вы сами отецъ семейства, — не самое ли чувствительное несчастіе для родителей — имѣть сына отъ природы безумнаго?

Св. Задумываюсь и я, когда смотрю на бѣдное дитя ваше, которому суждено навсегда оставаться дитящемъ. Правда, сынъ вашъ не знаетъ своего несчастія; но тѣмъ онъ жалче, что не знаетъ и не чувствуетъ, чего не достаешь ему. Знаете ли однакожъ, что приходитъ мнѣ на мысль? — не счастливѣ ли онъ, въ своемъ невольномъ дѣшствѣ, многихъ взрослыхъ умниковъ нашихъ? а иногда мнѣ кажется, что онъ счастливѣ и всѣхъ насъ.

От. Ахъ, вы много обяжете меня, почтенный отецъ, если хотя нѣсколько капель утѣшенія вольете въ преогорченную душу мою.

Св. Мое сужденіе о вашемъ несчастномъ сынѣ основывается на тойже мысли, которая представляеть его намъ столько жалкимъ, — на мысли о его всегдашнемъ дѣтствѣ. Можесть ли у дитяти бытъ такая порочность нравовъ, какъ у насъ? Если оно не способно къ тѣмъ совершенствамъ, которыми мы нерѣдко хвалимся; то неспособно и къ тому злу, какое мы должны оплакивать и въ себѣ и въ другихъ. — Вы можете бытъ напередъ увѣрены, что не будете оплакивать развращающаго сына въ вашемъ пожизненномъ младенцѣ!

От. Еще не лзя знать, почт. отецъ, что покажетъ въ немъ возрастъ совершенный, время спрасшей, когда созрѣваетъ въ насъ или добро или зло. Добра — сами видите — не можесть бытъ въ слабоумномъ; но зло?

оно, кажется, вездѣ найдетъ своюземлю и свою пищу.

Св. Зло отъ нашей развращенной воли, а добро не столько отъ насъ, сколько отъ благодати Божіей. Конечно, поврежденная природа наша и въ младенцахъ дѣйствуетъ и оказываетъ злымъ склонностями; но не имѣеть ли зло и преграды въ самомъ несовершенствѣ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ ихъ? Для того, чтобы къ злу наслѣдственному приложить новое зло — свое, нужно лукавое употребленіе разума и свободы; а этого не можесть бытъ, — по крайней мѣрѣ, не можесть бытъ въ такой мѣрѣ, какъ у насъ, — у того, котораго свобода связана слабоуміемъ. Припомъ вы сами сознавались, что въ младенцѣ вашемъ замѣтны качества добрыя: онъ смиренъ, послушливъ и занимается одними дѣтскими, невинными, удовольствіями. Думаю, что такъ будетъ и далѣе — при хорошемъ надзорѣ. Природа такихъ людей, извѣстно, не измѣняется такъ скоро въ противную, какъ бываетъ у тѣхъ, которые имѣють несчастное преимущество во зло употреблять и разумъ и свободу. Положимъ впрочемъ, что въ сынѣ вашемъ опкроются со временемъ спраспи. Чтожь? тогда вы усугубите надъ нимъ надзоръ, изъ котораго онъ и никогда выходить не долженъ. Опредѣлите къ нему человѣка съ характеромъ твердымъ и Христіанина добраго и терпѣливаго (состояніе ваше позволитъ вамъ это сдѣлать). Опытъ показываетъ, что такой человѣкъ имѣеть почти неограниченную власть надъ слабоумными, такъ что они готовы бывать дѣлать все, что ему угодно, и бояшся одного взгляда его. Послѣ сего, какъ возможно развращеніе въ ва-

шемъ сынѣ,— можешь ли быть то злоупотребленіе ума и воли, которое, къ несчастію, всегда возможно въ другихъ нашихъ дѣтяхъ, самыхъ умнѣйшихъ и благовоспитанныхъ ?

От. Все это правда, отецъ мой, но для родителей неуспѣшительно. Для нихъ очень больно смотрѣть на такого сына, котораго изъ глазъ не лъзя выпустить, чтобы онъ не сдѣлалъ чего-либо себѣ или другимъ. Онъ не будетъ развратнымъ,— положимъ; но я не буду никогда радоваться ни счастію его, ни совершенствамъ умственнымъ и нравственнымъ. Признаюсь, я желалъ бы, чтобы несчастный сынъ мой лучше померъ въ младенчествѣ, чѣмъ весь вѣкъ проводилъ въ такомъ жалкомъ состояніи, былъ бы въ стыгость другимъ, былъ бы ...

Св. Пяпномъ для вашего семейства?— О, нѣтъ! какъ Христіанинъ вы этого не скажете. Не должны ли мы во всѣхъ подобныхъ, несчастныхъ, случаяхъ быть покорными волѣ Божіей, болѣе смирять себя, а не думать о мірской чести и о нашихъ удовольствіяхъ? Господь даровалъ вамъ многія блага земныя, даровалъ и прекрасныхъ дѣтей— вамъ на радость. Но Ему же угодно было послать вамъ одного сына— не на радость. И пакъ скажите съ Іовомъ: *аще благая пріяхомъ отъ Господа, то злыхъ ли не стерпимъ?* Почитайше это искушеніемъ вашей вѣры, вашего терпѣнія и— урокомъ смиренія. Кто знаетъ? можешь быть, при вашемъ настоящемъ счастіи, это и нужно вамъ, нужно для того, чтобы одинъ взглядъ на такого сына удерживалъ васъ отъ гордости и щеславія. Можешь быть, этотъ же взглядъ на жалкаго сына утишь васъ жалости

и милосердію въ отношеніи къ другимъ... Словомъ, можешь быть, безъ такого сына, вы и не были бы достойны пѣхъ милостей Божіихъ, которыми нынѣ пользуетесь ...

От. Чувствую въ словахъ вашихъ, служитель Божій, упрекъ моей неперпѣливости и маловѣрія. Мнѣ надлежало бы покаряться неиспытаннымъ судьбамъ Божіимъ, смирять себя и тогда, когда бы у меня не было другихъ дѣтей, кромѣ этого слабоумнаго сына. А теперь— я еще долженъ благодарить Господа, что Онъ, щадя мою немощь, не посылаетъ мнѣ искушеній сильнѣйшихъ, и одну горестъ вознаграждаетъ съ избыткомъ многими благими дарами своими!— Проспитше же, почтенный паспырь, слабому отцу неразумный ропотъ противъ воли Отца небеснаго, и продолжите вашу поучительную бесѣду .

Св. Что мнѣ еще сказать вамъ? Сказавши, что судьбы Божіи неиспытанны, и что намъ остается только смирять себя предъ ними, вы сказали все. Въ подтвержденіе пойже мысли, я могу замѣнить только то, что намъ не должно судить по слабости нашей о силѣ Божіей. Мы обыкновенно думаемъ, что въ такомъ человѣкѣ, каковъ вашъ сынъ, ничего не можеть быть добраго. Но сила Божія въ немощи совершается. Опытъ доказываетъ, что и о пакихъ всегдашнихъ младенцахъ можно иногда сказать поже, что сказано о дѣтяхъ Еврейскихъ: *изъ утробъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу.* Что, на примѣръ, думаете вы о томъ слабоумномъ, который многіе годы не показывалъ въ себѣ ничего, кромѣ понятий и чувствованій дѣтскихъ, обыкновенныхъ; но когда во время спрашной

грозы спросили его: развѣ онъ не боится? оловѣчалъ: „чего мнѣ бояться? Богъ есть любовь!“ — (*) Значитъ, въ такомъ человѣкѣ, непоспимымъ для насъ образомъ, дѣйствовала благодать Божія и возбудила въ немъ живое чувство вѣры. Не можете ли она такъ же дѣйствовать и въ вашемъ сынѣ? Посмотрите еще на несчастныхъ въ домѣ лишенныхъ ума. Удивительно, какъ и тамъ проявляется сила вѣры. Нерѣдко самыя свирѣпыя и неукротимыя сумасшедшіе дѣлаются смиренными при видѣ креста и съ благоговѣніемъ произносятъ нѣкоторыя молитвы. Словомъ, что можете ограничить силу Божию? и не болѣе ли иногда проповѣдана ей умъ нашъ, нежели безуміе?

От. И такъ мнѣ осмѣялся молить Ошца небеснаго, чтобы Онъ не презрѣлъ и моего несчастнаго сына, а шворилъ бы и съ нимъ благу ю волю свою.

Св. Это всего лучше и всего утѣшительнѣе. Припомъ не считайте излишнимъ и свои наставленія вашему дитяти. Очень можете быть, что изъ всѣхъ вашихъ словъ западетъ хотя одно слово въ его душу, и, при благодатной помощи Божіей, содѣлаешся въ ней добрымъ и плодоноснымъ сѣменемъ. А всего болѣе подѣйствуетъ на него вашъ примѣръ благочестивой Христіанской жизни.

От. Я замѣчаю, что слабоумное дитя мое съ удовольствіемъ бываетъ въ церкви, куда иногда беру его съ собою.

Св. И не лишайте его этого удовольствія. Заставляйте его также вмѣстѣ съ собою молиться и дома;

(*) См. В. Чш. г. 1 стр. 110.

хотябы молитва у него была только машинальная. Вы съ своей стороны дѣлайте, что можете, а благодать совершите то, чего вы не можете. Показывайте сыну вашему и то, какъ дѣлать добро другимъ; на прим. подавать милостыню; научайте, какъ почитать старшихъ, дѣлать услуги другимъ, просить извиненія у тѣхъ, кого чѣмънибудь онъ оскорбитъ и ш. д. Для всего этого пребудетъ не только умъ, сколько сердце. И я думаю, что у такихъ людей оно бываетъ чувствительнѣе, нежели у многихъ изъ людей разумныхъ. Вѣроятно, недоспадокъ ума вознаграждается у нихъ сильнѣйшимъ чувствомъ. Поэтому и надобно дѣйствовать въ нихъ болѣе на сердце.

От. По этому намъ должно вѣрить, что и такія существа несовершенныя назначены къ совершенству; что можно назвать и ихъ наслѣдниками царствія небеснаго, хотя для здѣшняго міра они кажутся совсѣмъ безполезными и даже шягостными.

Св. Не лъзя и сомнѣваться въ семъ. Сынъ вашъ такъ же возрожденъ благодатію св. Крещенія, какъ и всѣ мы, и усвоенъ уже царствію Искупителя міра. Нѣтъ нужды, что душа его, какъ душа младенца, не раскрыта и не раскроется въ здѣшней жизни до полного, разумнаго, сознанія. Будетъ время и для нея, будетъ время, когда она, связанная пелерь, какими—то неизвѣстными намъ, узами, разрѣшится отъ нихъ и воспаритъ шуда; куда восходятъ отъ насъ всѣ души младенческія.

От. Признаюсь, что все это почти совсѣмъ разсѣваетъ мои мрачныя мысли объ участи этого ребенка.

Но позволите мнѣ уже все сказать вамъ, что иногда бываетъ у меня на душѣ, при размышленіи о жалкомъ сынѣ моемъ. Для чего, думаю я, Господь пре-благій, изъ рукъ коего должно выходить одно совершенное, даетъ бытіе такимъ несовершеннымъ твореніямъ? Невольно и у меня вырывается вопросъ: *сей ли согрѣши или родители его, яко слѣпо родися?*

Св. На этотъ вопросъ не смѣю отвѣчать тѣми же словами, какими отвѣчалъ Спаситель на вопросъ о слѣпорожденномъ Иерусалимскомъ. Очень можетъ быть, что виноваты и родители въ томъ, что рождаютъ дѣтей съ такими жалкими недоспашками. Какъ бы впрочемъ ни было, а я не скажу, чтобы самъ Творецъ непосредственно хотѣлъ производить такіа несчастныя творенія.

От. Какъ же думать иначе? Ужели могутъ родители такъ много сдѣлать младенцу, еще нерожденному на свѣтъ?

Св. Могутъ очень много сдѣлать и дѣлаютъ. Сосполніе младенца въ утробѣ матери, повидимому, тоже что небытіе. А въ самомъ дѣлѣ это очень важная часть нашей жизни. Это неслѣдованный для насъ цѣлый міръ. Знаемъ однакожь, что и въ этой кровавой жизни бываютъ свои обязанности счастливыя и несчастныя. Такъ, если опъ недосмотръ воспитателей, дѣши, въ нашей явной жизни, лишаются иногда глазъ, переламываются ноги, руки и другія перпяты бѣдствія; но, по винѣ родителей, либо по какой нибудь неосторожности ихъ, тѣже поврежденія могутъ быть, и бываютъ, съ младенцами въ утробѣ матерней. Опшого и еспі люди опъ рожденія слѣпые, хромые и съ другими не-

доспашками. Очень возможно и то, что со стороны родителей употреблена всякая оспорожность, а дѣши родятся несчастно, такъ какъ бываютъ несчастія и въ нашей жизни непредвидѣнныя. На прим. болѣзнь родителей, испугъ матери, худое качество пищи, сильныя поспраенія и п. п. могутъ повреждать зачатое въ утробѣ. Но по этому должно ли обвинять Творца, п. е. обвинять Его въ томъ, что Онъ допускаетъ вредныя дѣйствія причинъ еспешственныхъ, и слѣд. въ томъ, что не употребляетъ чудесъ для опспраенія такихъ несчастій? Если спросите, для чего же допустилъ Онъ такой порядокъ? то этотъ вопросъ приведетъ насъ къ главному вопросу: почему Богъ, создавъ челоѣка свободнымъ, допустилъ грѣхъ?— Ибо какъ скоро допущенъ грѣхъ, то съ тѣмъ вмѣстѣ допущено и поврежденіе природы челоѣческой, съ тѣмъ вмѣстѣ допущено и распроеисиво природы, окружающей челоѣка, а въ слѣдствіе всего того сдѣлались возможными и всѣ несчастныя случаи съ челоѣческою природою, сдѣлались возможными и такіа несчастныя рожденія, примѣръ которыхъ видимъ въ нашемъ сынѣ. Вы знаете, почтенный братъ, какъ глубоко пала природа челоѣческая: поэтому не должно ли еще удивляться, что подобныя несчастія случаются у насъ не чаще?

От. Еще одно недоумѣніе. Не понимаю, какъ можетъ повреждаться сама душа младенца до появленія его на свѣтъ?

Св. Мы допустили поврежденіе природы челоѣческой, а душа также принадлежитъ къ ней, какъ и тѣло. Какъ именно повреждается душа, изъяснить не можемъ; но очевидно то, что она повреж-

дается. Дѣйствіе души нашей на души дѣшей также неизяснимо, какъ дѣйствіе души на плѣло, хотя и какъ это, такъ и по равно возможно. Что касается одна-кожь до вашего младенца, то, для изясненія недоспашка у него въ силѣ умственной, по моему мнѣнію, нѣтъ даже нужды прибѣгать къ какому нибудь таинственному дѣйствію души родительской на душу дитяти. Этого недоспашокъ, думаю, скрывается въ недоспашкѣ какого-либо внутренняго органа плѣснаго (на пр. въ мозгу). Душа сына вашего есть временная плѣница въ худой храмѣ, болѣе тѣсной и мрачной, нежели плѣ храмины, въ которыхъ заключены души наши. Это, конечно, несчастіе, но несчастіе временное и припомъ такое, за которое онъ, вѣрно, будешь благодарить Бога— въ другой жизни. Не возблагодарили и вы Бога, когда узнаете тамъ, что эта самая мрачная пещница, въ которую заключена душа вашего дитяти, при помощи Благодати, весьма много послужила къ сохраненію его отъ ужасной пещницы вѣчной?—

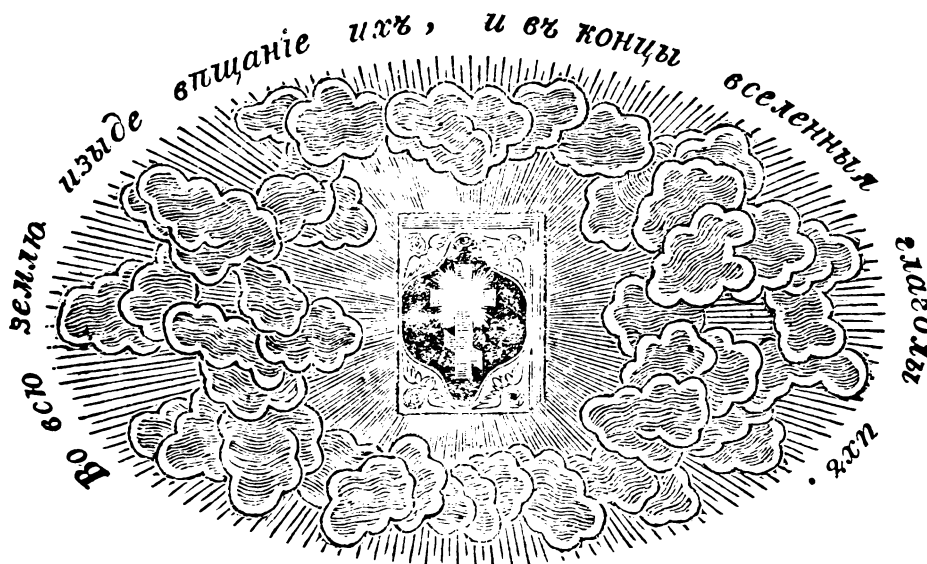
БОРЬБА СЪ СТРАСТІЮ ЕСТЬ ЛИ ГРѢХЪ?

Случается и подвижникамъ благочестія бороться иногда съ страстію и даже бытъ близкимъ къ грѣхопадению. Но когда сей законъ во удѣхѣ, *противувоюющѣ закону ума* (Римл. 7, 23), не преодолеваетъ ума вѣрнаго за-

кону Божию, то должно ли почитать одну эту борьбу грѣхомъ? Напрощивъ; борьба съ страстію, только бы самому не вызывавъ ея, оканчивающаяся побѣдою надъ страстію, болѣе возвышаетъ и очищаетъ духъ и заслуживаетъ подвижнику вѣнцы. Вотъ одно доказательство на сіе изъ духовныхъ опытовъ древнихъ подвижниковъ:

Одинъ братъ, опущенный духовнымъ опцемъ своимъ въ нѣкоторое селеніе, долгое время боролся съ помыслами своими, склонявшими его ко грѣху. Пять разъ восставала въ немъ страстная брань, и пять разъ усмирять онъ ее спрахомъ Божиимъ и молитвою. Послѣ сего, когда возвратился подвижникъ къ своему спарцу, онъ палъ предъ нимъ какъ виновный, почитая себя впадшимъ во внутреннее прелюбодѣніе. Но прозорливый спарецъ, посмошрѣвъ на молодого брата кающагося, увидѣлъ на немъ пять вѣнцевъ, и сказалъ ему: „не скорби, чадо; ты не побѣжденъ, а побѣдилъ, потому что, сражаясь со страстію, не покорился ей. Такъ подвизался и праведный Іосифъ; подвигъ его видѣли Ангелы и восхвалили Бога, когда онъ одержалъ побѣду надъ страстію, а дьяволъ оспался посрамленъ. Хорошо то, чтобъ и въ помыслѣ не имѣть зла; но если помыслы насъ искушаютъ, мы должны подвизаться, дабы не бытъ побѣжденными.“ (*)

(*) Прол. Іов. 29.

Рим. 10, 18.

№ 10. НЕДЕЛЯ 2 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. ІЮНЯ 16. 1840.
 Апостолъ: Римл. 2, 10—16. Евангеліе: Матѳ. 4, 18—23.

РАЗГОВОРЪ

МАГОМЕТА II, СУЛТАНА ТУРЕЦКАГО, СЪ ПАТРИАРХОМЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИМЪ ГЕННАДІЕМЪ О ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРѢ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА
РАЗГОВОРА.

Когда Магометь II взялъ Константинполь въ 1452 году: то, среди всеобщаго грабежа и убійствъ, погибъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ Императоромъ, Константиномъ Палеологомъ, и Патриархъ Аванасій. Магометь, основав-

шись въ столицѣ Греческихъ Императоровъ, обратилъ вниманіе на новыхъ своихъ подданныхъ—Грековъ, и узнавъ, что Церковь ихъ не имѣеть первосвященника, повелѣвъ избрать его во всемъ сообразно съ древними обыкновеніями ея. Въ поже время Папа Николай V далъ было шипуль Патриарха Константинпольскаго отступнику отъ православія, бывшему Митрополиту Россійскому Исидору. Но Султанъ, угрожавшій добратъ до Рима, отвергнулъ въ своихъ обласняхъ власть Папы и утвердилъ главою Христіанъ востока Геннадія Схеларія—шого

самаго, который такъ ревностно подвижался за православіе на Ферраро—Флорентинскомъ Соборѣ и вмѣстѣ съ Маркомъ Ефесскимъ не подписалъ неправильнаго Акта соединенія восточной Церкви съ западною. Представленный къ Магомету для полученія Патріаршихъ опличій, Геннадій, вѣроятно, въ это время имѣлъ съ нимъ помѣщаемый здѣсь сокращенно разговоръ о Христіанской вѣрѣ, котораго Греческій текстъ упершись и находится только Латинскій переводъ, сдѣланный съ Турецко—Арабскаго языка. На сей послѣдній онъ переведенъ Ахматомъ Пашею Беррейскимъ, отцемъ секретаря Магомета II. Въ послѣдствіи, Геннадій представилъ Магомету проспраннѣйшее (въ 20 главахъ) изложеніе ученія православной Восточной Церкви.

Магометъ. Что есть Богъ ?

Геннадій. Богъ есть существо невидимое, умопонимаемое, разумное, но неизъяснимое;—Богъ есть Духъ непричастный матеріи, око неусыпно бодрствующее, умъ вседѣйствующій и всегда существующій. Богъ есть вина всей видимой и невидимой твари.

М. Почему Онъ называется *θεός* т. е. Богъ ?

Г. Называется такъ отъ слова *θεωρεῖν* созерцать; пошому что Онъ все созерцаетъ, какъ бы созерцатель и зритель всего.

М. А сколько же Боговъ ?

Г. Одинъ есть Богъ боговъ и Господь господей, и кромѣ Его нѣтъ другаго Бога. Иногда и люди, по общенію съ Божествомъ, называются богами, на примѣръ: *Азъ рѣхъ, бози есте и сынове Вышняго, вы же яко*

человѣцы умираете и яко единъ отъ князей падаете.

М. Если же Богъ есть единъ, по чему вы утверждаете, что въ Немъ три Лица, т. е. Отецъ, Сынъ и Духъ святыи ?

Г. Да, мы говоримъ, что три Лица, а Богъ единъ.

М. Разъясни же мнѣ, какъ это—Богъ единъ, а въ немъ три Лица: ибо это для меня спранно.

Г. Вникни, прошу тебя, и ты удобно можешь понять Таинство св. Троицы,— сколько разумѣшься, можешь понять его умъ человѣческой,— а я постараюсь, по силамъ моимъ, объяснить тебѣ оное. Богъ, пошому и называется неизъяснимымъ, что не лзя постигнуть Его существа и нѣтъ ни одного у насъ подобнаго лица. Если бы Онъ былъ единое лице; то, безъ сомнѣнія, мы познали бы Его, какъ познаемъ взаимно одинъ другаго. Но Богъ единъ, и въ Немъ три лица.— Внимай далѣ: извѣстно, что солнце одно, но въ немъ есть лучи и свѣтъ; такъ, что въ немъ какъ бы три лица, т. е. самое существо его, лучъ и свѣтъ, и лучъ какъ нѣкій свѣтильникъ исходитъ и касается земли, и свѣтъ освѣщаетъ темныя мѣста— безъ луча. Волъ здѣсь какъ бы три лица, т. е. самое существо солнца, лучъ и свѣтъ; и однако, мы не говоримъ, что три солнца, а одно, и оныи не говоримъ, что въ немъ одно лице, а три. Подобнымъ образомъ и въ Богѣ, Отецъ, Сынъ и Духъ св. составляютъ одно Божество, а не три.— Какъ существо солнечное производитъ лучи и отъ солнца происходитъ свѣтъ: такъ Отецъ рождаетъ Сына или Слово свое, и отъ Отца исходитъ Духъ св. Какъ лучъ солнца, нисходя съ неба

на землю, не отдѣляешся отъ солнечнаго существа, и есть на небѣ и на землѣ, и вездѣ, вверху и внизу: такъ и Сынъ, или Слово Божіе, нисходитъ съ небесъ и не оплучается ни отъ Отца, ни отъ неба, ни отъ земли, но былъ и есть всегда въ нѣдрахъ Отчихъ, неотдѣльно, и есть вездѣ, въ нижнихъ и вышнихъ, и всегда. Опять, какъ свѣтъ солнечный находится и въ солнечномъ существѣ, и въ лучѣ, и на небѣ и на землѣ, проникаетъ во внутреннія мѣста жилищъ и все освѣщаетъ: такъ и Духъ св. вездѣ со Отцемъ и Сыномъ есть, въ нижнихъ и вышнихъ, просвѣщаетъ всѣхъ людей и всему присущъ: ибо, *Духъ*, по словамъ Ап. Павла, *испытуетъ вся и глубины Божія*. Вотъ еще сравненіе: огонь одинъ, но имѣетъ при силы: подлежащее огня—одно лице, теплоша—другое, свѣтъ—претѣе, такимъ образомъ, при какъ бы лица одного огня, т. е. огонь, теплоша и свѣтъ, и однако существо огня одно; подобно сему и въ Богѣ: Отецъ есть—огнь, Сынъ—теплоша, Духъ св.—свѣтъ. И какимъ образомъ въ огнѣ, теплоша и свѣтъ сошавляютъ одно, а не три: такъ и въ Богѣ три лица, и мы признаемъ одного Бога а не три. И довольно такъ вѣровать въ познанія св. Троицы. Теперь, о словѣ человеческомъ. Оно имѣетъ два начала, ибо производится двума произношеніями, однимъ—отъ души, другимъ—посредствомъ устъ, и именно, производится душею, когда замышляемъ, выразишь что нибудь; мысль предшествуетъ образованію слова, потому, что сначала мыслишь о словѣ, чтобы выразишь его, но не произносишь устнами, а хранишь его въ нѣдрахъ души. Это помышленіе первое принадлежитъ душѣ, но оно есть дѣйствіе, и; когда

образуется, то слово получаетъ первое образованіе, а когда хочешь произнести его, то образуешь, и слово получаетъ второе образованіе—посредствомъ устъ. Это второе образованіе слова бываетъ тогда, когда всѣ слышатъ слово и оно всѣмъ является, такъ что становится уже не сокровеннымъ, а явнымъ. Теперь, размотри, что какъ слово человеческое имѣетъ два начала, одно—въ душѣ, другое—въ устахъ: такъ и Слово Божіе имѣетъ два рожденія: одно—отъ Бога Отца, которое называется первымъ, другое—явленіе во плоти, что называется вторымъ рожденіемъ. И какъ слово наше, хотя и получаетъ первоначально образованіе въ душѣ, однако остается не явнымъ и не произносится, но остается и послѣ образованія своего въ нѣдрахъ души: такъ и Слово Божіе, хотя рождено отъ Бога Отца прежде всѣхъ вѣковъ; однако не было явно людямъ, а пребывало въ нѣдрахъ Отчихъ. Какъ слово наше получаетъ образованіе въ устахъ, когда захопимъ того, и дѣлается явнымъ всѣмъ предстоящимъ: такъ и Слово Божіе, когда восхотѣло, родилось (какъ предсказали Пророки) отъ святой Дѣвы Маріи и стало явнымъ всему міру.— И какъ слово наше, когда произносится посредствомъ устъ, не оплучается ни отъ души, ни отъ устъ, но есть и въ устахъ слушающихъ, и хотя бы тысячи слушали его, однако слово не уменьшается, но пребываетъ тѣмъ же цѣлымъ словомъ: такъ и Слово Божіе родилось отъ св. Дѣвы, какъ предсказали уста Пророковъ, и однако не разлучилось ни отъ Отца, ни отъ плоти, ни отъ всѣхъ людей, ни отъ всего міра, но было вездѣ, не уменьшилось, но было пространнѣйшимъ. Подобнымъ образомъ

кончай двойное рождение Слова Божия, одно— предвѣчное отъ Бога Отца, другое— во плоти, въ послѣдніе дни, такъ какъ и наше слово сначала производится въ души, потомъ въ устахъ.

М. Что имѣешь общаго св. Троица?

Г. Существо безначальное, власть, благость и правду. Все это равно имѣють Отець, Сынъ и св. Духъ, кромѣ своихъ особенностей.

М. Что есть особеннаго у Сына?

Г. Роженіе.

М. Какая особенность св. Духа?

Г. Происхожденіе.

М. Сколько исповѣдуешь въ Богѣ естество?

Г. Одно естество, одинъ образъ (форма), одинъ родъ, одну славу, одну честь, одно достоинство, одно господство.

М. Сколько исповѣдуешь въ Богѣ ипостасей?

Г. Исповѣдуемъ въ Богѣ три лица, особенныя, отличныя одно отъ другаго.

М. Сколько въ Богѣ началъ производящихъ?

Г. Исповѣдуемъ одно производящее начало въ Богѣ, и. е. Отца: ибо Онъ рождаетъ Сына и отъ Него исходитъ Духъ св. Знай, что одинъ только Отець рождаетъ Сына, а Сынъ не рождаетъ, но рождается; и Духъ св. не есть начало производящее, но самъ исходитъ. И такъ начало производящее есть Отець, а производимые суть Сынъ и св. Духъ. Отець называется началомъ производящимъ потому, что Онъ рождаетъ, но не рождается, производитъ, но не производится; и именно рождаетъ Сына и производитъ св. Духа, поему и называется началомъ производящимъ.

М. И такъ, сколько въ Божестве лицъ произведенныхъ?

Г. Два лица произведенныя: Сынъ и св. Духъ. Сынъ не рождаетъ, но рождается, отъ него и называется произведеннымъ; опять Духъ св. не производитъ, но исходитъ и потому называется тоже произведеннымъ.

М. Кто же во св. Троицѣ первый, Отець ли, или Сынъ, или Духъ св.?

Г. Восв. Троицѣ нѣтъ ни перваго, ни послѣдняго, но вмѣстѣ Отець, вмѣстѣ Сынъ, вмѣстѣ св. Духъ, и потому, всѣ вмѣстѣ называющіяся безначальными. Богъ же Отець въ началѣ, хотя прежде всякаго начала, и потому называется безначальнымъ; и Сынъ и св. Духъ также безначальны, и всѣ они вмѣстѣ совѣчны, и нѣтъ ни перваго, ни послѣдняго во св. Троицѣ.

М. Какъ же Духъ св. исходитъ отъ Отца?

Г. Это неизяснимо; впрочемъ, обрати вниманіе на то, что какъ дыханіе происходитъ отъ души, такъ Духъ св. исходитъ отъ Отца.

М. Богъ объемлется ли какимъ мѣстомъ или нѣтъ?

Г. Замѣнь тщательнѣе, что Богъ есть невидимый свѣтъ, невѣстимый никакимъ мѣстомъ. Посему вездѣ, гдѣ Онъ ни обитаетъ, нельзя усмотрѣть Его. Онъ необъемлемъ никакимъ мѣстомъ, но Онъ присуць всему и вездѣ.— Ты слышалъ, что въ св. Троицѣ одно лице есть Отець, другое Духъ св. и еще иное Сынъ и Слово Божіе. Этого Сынъ облекся въ плоть человѣческую, ходилъ по землѣ, названъ Иисусомъ и нареченъ Христомъ. И такъ Христосъ есть Сынъ и Слово Божіе воплощенное, имѣющее образъ человѣка.

И. Какая нужда заставила Сына и Слово Божіе воплотиться и явиться въ міръ человѣкомъ ?

Г. Такъ какъ ты спросилъ о причинѣ воплощенія Бога: по узнай ее. Богъ не имѣлъ никакой нужды въ воплощеніи, но природа человѣческая претовала врачевства: ибо, послѣ того, какъ Богъ сотворилъ небо и землю и все что въ нихъ, создалъ человѣка и поставивъ его среди рая, заповѣдалъ ему владыть всѣмъ сотвореннымъ и жить въ раю какъ Богу, діаволъ, взирая на него, позавидовалъ достоинству человѣка и напустилъ его неповиноваться велѣніямъ Божиимъ. А человѣкъ, поелику не зналъ еще коварства діавола, поддався его наущенію и не послушалъ Бога и, сдѣлавшись грѣшнымъ, подвергся смерти. Всѣ происшедшіе отъ сего перваго человѣка, поелику наслѣдовали грѣхъ отъ родителей, по и подверглись смерти и грѣхъ господствовалъ надъ ними. Для человѣка, Богъ посылалъ въ міръ Пророковъ и Учителей, чтобы они наставляли людей отвращаться отъ грѣха; но Пророки немогли исправить людей, и пошому Богъ сказалъ въ себѣ: низойду Я самъ и облечуся въ плоть пріиму образъ человѣка и научу швореніе мое отвращаться отъ навѣтновъ діавола, и — пустьъ будетъ всякій человѣкъ какъ-богъ, не по еспеству, а по причастію (per participationem). Итакъ, по благоволенію Бога Отца и содѣйствию св. Духа, Сынъ или Слово Божіе низшелъ и, вселяясь въ свящую и непорочную Дѣву, принялъ плоть и сдѣлался человѣкомъ; пошомъ, происшедши изъ утробы Дѣвы, пожилъ въ міръ съ людьми какъ человѣкъ, названъ Христомъ и научилъ людей души испшны. Онъ — то естъ

Христость, Сынъ и Слово Божіе, принявшее плоть. Ему принадлежить слава и хвала во вѣки вѣковъ. Аминь.

ИЗЪЯСНЕНІЕ АПОСТОЛА

ВЪ НЕДѢЛЮ 2-Ю ПО 50-ЦѢ.

(изъ толкованій св. Златоуста сокращенно.)

Въ нынѣ читаемомъ Апостолѣ смиряется гордость шѣхъ, которые хвалились закономъ, думая, что одного познанія закона достапочно для шого, чтобы заслужить особенное благоволеніе Божіе, а шѣхъ, кои не имѣли закона писаннаго, презирали какъ отверженныхъ. Св. Ап. Павелъ показываетъ горделивымъ Иудеямъ, что истинное право на благоволеніе Божіе имѣютъ одни шѣ, которые на дѣлѣ исполняютъ законъ, а не шѣ, которые только знаютъ его, и даже исполняющихъ законъ Иудеевъ сравниваетъ съ язычниками, если сіи послѣдніе, не имѣя закона писаннаго, будутъ вѣрны закону Божію въ совѣсти. Осшережемся однако думать, будто, по Апостолу, для спасенія достапочно одного закона еспешвеннаго, отвергнемъ ишу мысль, будто можно кому либо безъ благодати исполнить законъ совершенно. Напротивъ! Главная цѣль Апостола та, чтобы и язычникамъ и Иудеямъ доказать необходимость благодати Иисуса Христа. И шѣ и другіе, говоритъ онъ, *подбѣрѣхомъ и нѣсть праведенъ никтоже* (3, 9. 10). *Вси согрѣшиша, и лишени суть славы Божіи*: Пошому всѣмъ же и нужно оправданіе благодатию Христовою, *избавленіе еже о Христѣ Иисусѣ* (—, 23. 24). Для сего-то и сравниваетъ Апостолъ Иудеевъ съ язычниками

ками, показывая, что нѣтъ между ними существеннаго различія въ отношеніи къ благодати, для всѣхъ одинаково необходимой. Могушь и шѣ и другіе спасись не иначе, какъ если исполняшь законъ Божій (писанный, виѣшній или неписанный, внушенный). Но кто исполнишь его совершенно? Никто—ни Иудей, ни язычникъ. Слѣд. всѣмъ необходимо приняшь вѣроу спасительную благодать Ис. Христа.— Въ сей мысли находишь ключъ къ уразумѣнію ученія, содержащагося въ читаемомъ нынѣ Апостолѣ. Дальнѣйшее раскрытіе сего ученія представимъ вселенскому училелю, св. Іоанну Златоустому.

„Слава и честь и миръ всякому дѣлающему благое, Иудеи же прежде и еллину.“— О какомъ Иудеѣ говоритъ здѣсь (Апостоль)? и о какихъ разсуждаетъ еллинахъ? О тѣхъ, которые были прежде пришествія Христова; ибо слово его еще не дошло до временъ благодати, а пребываетъ во временахъ древнѣйшихъ. Онъ предварительно опнимаетъ различіе между язычникомъ и Иудеемъ, для того, чтобы, когда сдѣлаетъ сіе въ благодати, не показалось, будто онъ вымышляетъ нѣчто новое и неудобноносимое. Ибо если и въ прежнія времена, когда еще не возсіяла шолікая благодать, когда состояніе Иудеевъ у всѣхъ было славно и почтенно, не было никакого различія; то что могушь они сказать послѣ шолікаго явленія Благодати?— Еллиновъ же разумѣешь здѣсь не идолопоклонниковъ, а почитателей Бога, тѣхъ, кои убѣждаемы естественнымъ закономъ, соблюдаютъ все относящееся ко благочестію, за исключеніемъ только Иудейскихъ (обрядовъ): каковы были Мелхи-

седекъ и тѣ, которые съ нимъ, каковъ былъ Іовъ, каковы Ниневитяне, каковъ Корнилій. Такимъ образомъ хочешь утвердить шу истину, что ученіе закона (Иудейскаго) не было по всему необходимымъ, потому что наказаніе и почестъ зависить отъ дѣлъ, а не отъ обрѣзанія и необрѣзанія.— Представляетъ и причину: *нѣсть бо, говоритъ, на лица зрѣнія у Бога.* Когда сказалъ (См. выше, ст. 9), что какъ Иудей, такъ и язычникъ за грѣхъ наказуется, это не требовало доказательства. Но когда хочешь показать, что и еллинъ почитается (благое шворящій), то на это нужно доказательство; ибо удивительнымъ и шпраннымъ кажется, какъ почитается шворящій благое, когда онъ не слышалъ ни закона, ни Пророковъ.— И смотри, какъ сильно опровергаешь проповѣника! Показываетъ, что у Бога иначе и быть не можетъ, потому что въ Немъ не возможно лицепріятіе. И не сказалъ: еслибы было иначе, то у Бога было бы лицепріятіе; но сильнѣе: *нѣсть бо на лица зрѣнія у Бога,* ш. е. Онъ смотритъ не на качества лица, а на различіе дѣлъ.

Елицы бо безъ закона соерѣшиша, безъ закона и погибнутъ, и елицы въ законѣ соерѣшиша, закономъ судъ примутъ. Здѣсь показываетъ не только равночестіе Иудеевъ и еллиновъ, но и то, что Иудей болѣе опягчается закономъ. Еллинъ судится *безъ закона*, что означаетъ не шпрожайшій судъ, а легчайшій, ш. е. онъ не имѣетъ обвинителя въ законѣ, а осуждается только судомъ естественнымъ (совѣстію). Напротивъ Иудей *по закону*, ш. е. кромѣ естества осуждается еще закономъ: ибо чѣмъ большаго сподобился онъ по-

печенія, тѣмъ большее понесеть наказаніе. Вотъ какъ показала, что для Іудея болѣе нужды прибѣгнуть къ благодати!

Потомъ приводитъ и другое доказательство, подтверждая сказанное. *Не слышателіе бо закона праведни предъ Богомъ.* Прилично прибавилъ: *предъ Богомъ*; ибо у людей, можешь быть, они показались бы правыми и достопочтенными, а у Бога не такъ: одни *творцы закона оправдятся.* Видишь ли, какъ сильно доказываетъ, обращая рѣчь свою на противное? Ибо если, говорятъ, ты думаешь спасись посредствомъ закона, то опередишь тебя язычникъ, являсь творцемъ написанныхъ (заповѣдей). Но какъ, скажешь, сдѣлаешься творцемъ, не бывши слышателемъ?— Доказывавшіе, говорятъ:

Егда бо языцы не имуще закона, естествомъ законна творятъ, сіи закона не имуще, сами себѣ суть законъ.— Называетъ *естествомъ* естественное сужденіе, и показываетъ, что есть иные лучше ихъ (Іудеевъ), а еще болѣе, лучше потому, что не принимали закона,— не имѣютъ того, въ чемъ поставляли Іудеи свое превосходство предъ ними (язычниками). По этому, говорятъ, они и достойны удивленія, что не имѣли нужды въ законѣ и все законное совершали, начертавъ на сердцахъ своихъ не слова, а дѣла. Сіе выражаетъ онъ въ слѣдующихъ словахъ: *иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, спослушествовавшимъ совѣсти, и между собою помыслимъ осуждающимъ или отвѣщающимъ, въ день, егда судитъ Богъ тайная теловѣкомъ по благовѣстію моему, Исусомъ Христомъ.*— Довольно, говорятъ, имъ совѣсти и разсужденія. Черезъ сіе пока-

зываетъ и то, что Богъ сотворилъ человѣка съ способностію избирать добродѣтель и убѣгать порока.— Это ученіе весьма нужно было Апостолу проповѣдавъ тѣхъ, которые спрашиваютъ: для чего теперь пришелъ Христосъ? и гдѣ въ прежнія времена былъ промыслъ Божій? проповѣдавъ имъ показываетъ, что во времена прежнія, даже прежде изданія закона, природа человѣческая пользовалась всецѣло промысломъ Божиимъ: ибо *еже возможно разумѣти о Богѣ, лѣтъ было въ нихъ* (Римл. 1, 19), а, что добро, что зло, знали (язычники) чрезъ то, посредствомъ чего судили другихъ, въ чемъ упрекая ихъ говорилъ: *имже бо судомъ судиши друга, себе осуждаеши* (2, 1). Что же касается до Іудеевъ, то сверхъ прочаго они имѣли и законъ, не одно разсужденіе и не одну совѣсть. Но для чего прибавилъ слова: *осуждающимъ или отвѣщающимъ* (оправдывающимъ)? Ибо если имѣютъ законъ написанный (въ сердцахъ) и являютъ дѣло; то въ чемъ можешь обвинить ихъ помышленіе?— Говоритъ сіе необъимъ однихъ, а о всей природѣ (человѣческой). Тогда, на судъ ономъ, восстанутъ на насъ и помышленія, одни осуждая, другія оправдывая, и человѣкъ не будетъ имѣть нужды въ другомъ обвинителѣ. Потомъ, умножая страхъ, не сказала: (Богъ будетъ судить) грѣхи человѣковъ, но— *тайная теловѣковъ.* Прибавилъ сіе для того, чтобы ты не подумалъ, будто такой же примешь судъ, какой самъ произносишь (проповѣдавъ другихъ), а позналъ бы, что судъ Божій несравненно точнѣе твоего.

Послѣ сего свящій учитель указываетъ слушателямъ надежнѣйшее средство избѣжанія спрашнаго осужденія

жа судъ Божій, и весьма сильно обличаетъ грѣшниковъ, нечувствительныхъ къ любви и милостямъ Божиимъ. Вотъ нѣкоторыя черты и изъ сего нравственнаго ученія Св. Злапоуста:

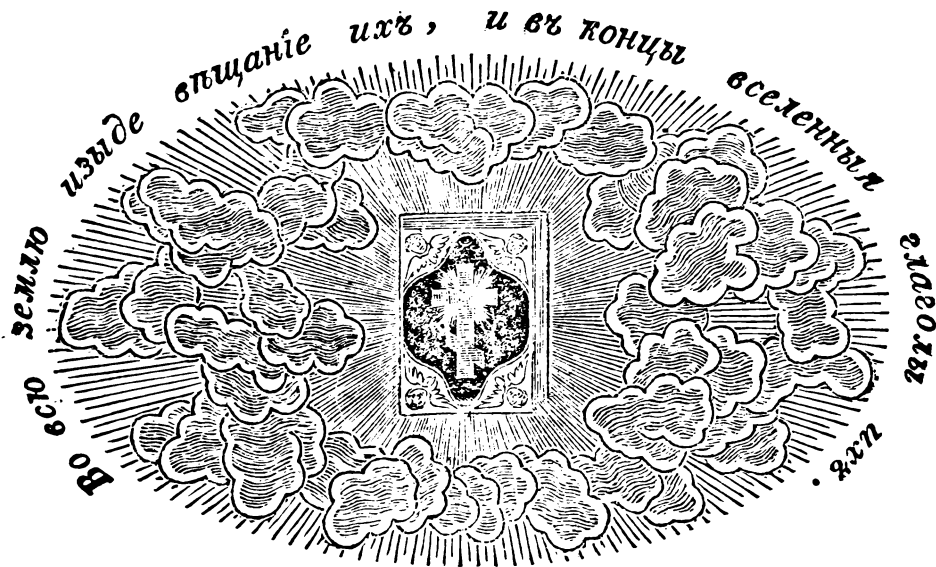
„И такъ каждый, входя въ свою совѣсть и размышляя о грѣхахъ своихъ, да пребудетъ самъ опъ себя строгаго опчета; дабы не быть намъ осужденными въ день суда всеобщаго. Ибо спрашенъ судъ шопъ, ужасно шамъ судилище, препеть наводитъ оное изысканіе.— Если бы тайное дѣло кого либо изъ насъ открылось и нынѣ, среди одного сего собранія, по не пожелалъ ли бы онъ лучше, чшобъ земля разверзлась и ему погибнуть, нежели имѣть столько свидѣтелей грѣха своего? Чшо же будеть намъ бѣднымъ тогда, когда на ономъ зрѣлицѣ, открытомъ и ясномъ, все наше представитси цѣлому свѣшу и будеть видимо для знаемыхъ намъ и незнаемыхъ?— Но, увы! чѣмъ принужденъ я ушрашать васъ? сужденіемъ челоѣтескимъ! не болѣ ли должно бояться Бога и Его осужденія?— Если кто имѣеть чувство и умъ, шопъ лучше

пожелалъ бы понести геенну, чѣмъ предстать предъ Бога (разгнѣваннаго). Ибо прогнѣвашъ Бога шягчае всякой казни.— Чего не сдѣлалъ Онъ, чшобъ мы возлюбили Его? чего не устроилъ? и чшо опушилъ? Но мы оскорбили Его и послѣ шого, какъ приняли опъ Него безчисленные благодѣянія и неизреченныя блага.— Уже не Пророковъ, не Ангеловъ, не Папріарховъ, а самаго Сына своего послалъ Онъ. Когда же и Сынъ былъ умерщвленъ, по и тогда не погасилъ любви своей, а еще болѣ воспламенилъ ее; и послѣ умерщвленія Сына своего продолжаетъ увѣщавать и просить, и всѣ употребляетъ средства, чшобы обратити насъ.— А мы и послѣ сего остаемся безчувственными!— Какого заслуживаетъ это прощенія? Какого извиненія? Совершенно никакого. И такъ оставимся наконецъ и не будемъ неспись на пропаспи, но придемъ въ чувство, и, разсудивъ о всемъ этомъ, воздадимъ Ему славу посредствомъ дѣлъ (ибо славы посредствомъ словъ недоспапочно), да и опъ Него получимъ славу.“

Кіевъ. Въ Типог. К. Лаври, съ дозволенія Дух. Цензурн. 28 Маія, 1840 г.

Академіи Инспектора, Архимандрита Димитрія.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Рим. 10, 16.

№ 11. НЕДЕЛЯ 3 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЪ. ЮНЯ 23. 1840.
Апостоль : Римл . 5 , 1—10 . ЕВАНГЕЛІЕ : МАТ . 6 , 22—53 .

ЯВЛЕНІЕ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВЪ ТИХВИНЬ .

(26 Юня.)

Событіе сіе послѣдовало въ правленіе Россійскаго Великаго Князя, Димитрія Іоанновича Донскаго, при Митрополитѣ Московскомъ Пименѣ и Архіепископѣ Новгородскомъ Алексіѣ, въ 1385 году. Святая икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ явилась въ лучезарномъ свѣтѣ, на воздухѣ, въ городѣ Тихвинѣ, принадлежавшемъ къ Новгородскому княжеству, близъ рѣки Тихвинки. Обрадованные жители сего города, на мѣстѣ чудеснаго явленія иконы, соорудили деревянный

храмъ во имя честнаго успенія Пресвятыя Богородицы, а святыи Архіепископъ Алексій рукоположилъ пресвитеровъ для совершенія въ немъ христіанскихъ священнодѣйствій. Храмъ сей, въ послѣдствіи двукратно возобновленный до случая бывшихъ въ немъ пожаровъ, существовалъ до временъ Великаго Князя Василія Іоанновича, который, по любви къ церковному благолѣпію, повелѣлъ устроити въ Тихвинѣ, своимъ иждивеніемъ, храмъ каменный; по устройеніи же и освященіи его, самъ путешествовалътуда для поклоненія чудотворной иконѣ Богоматери. Преемникъ его, Царь Іоаннъ Василіевичъ, по благоговѣйному уваженію къ сей ико-

нѣ, съ шюю же цѣлю предпринималъ неоднократно путешествіе въ Тихвинъ. Желая оставить въ семъ мѣспѣ памятникъ своего усердія къ святынь, онъ, по совѣщанію съ Митрополитомъ Макаріемъ, вознамѣрился учредить обитель и помѣстити иноковъ при церкви, сооруженной родителемъ его и состоявшей до того времени въ вѣдѣніи мірскихъ священнослужителей. Въ слѣдствіе сего, въ 1546 году, его содѣйствіемъ и издвигеніемъ построена была общежительный мужескій монастырь, извѣстный и теперь подъ именемъ Тихвинскаго. Слава о чудесахъ, являемыхъ отъ иконы Богоматери, вскоре привлекла туда многихъ пустынножителей и усердныхъ поклонниковъ, копорые и донынѣ нерѣдко посѣщаютъ свящую обитель Тихвинскую. Тамъ недужные получали исцѣленіе, слѣпые прозирали, одержимые духомъ нечистымъ освобождались отъ него; даже тѣ, копорые внѣ обители призывали въ помощь небесную Хранительницу ея и давали благочестивые обѣты, спасались отъ бѣдъ и напастей. Въ особенноти должно приписать покровительству Тихвинской Божіей Матери спасеніе сей обители во время владычества Шведовъ въ Новгородской области при Царѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ, а равно и чудесное избавленіе ея отъ сихъ враговъ, многократно покушавшихся овладѣть ею въ царствованіе Михаила Феодоровича.—(а) Въ памятіи явленія иконы Богоматери въ Тихвинѣ, Церковь ежегодно совершаетъ празднество 26 Іюня. Прославляя чудотворный образъ, копорый яко солнце пресвѣтлое возсіяло на воздухѣ, она, отъ лица Россіи, молитъ Пресвящую

Богородицу спастись *о́дъ мирѣ и благовременности вѣрнаго Императора нашего и вся Христіаны.*—(б)

ИЗЪЯСНЕНІЕ

АПОСТОЛА ВЪ НЕД. 3-Ю ПО 50-ЦѢ.

(Рим. 5, 1—10.)

Апостоль Павелъ изображаетъ плоды вѣры въ Господа Иисуса Христа и исчисляеть ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Миръ съ Богомъ. см. 1.
- 2) Благодать.— 2.
- 3) Упованіе славы Божіи.— 2.
- 4) Благодушіе въ самихъ скорбяхъ.— 3.
- 5) Чувство любви Божіей въ сердцѣ и дарованіе св. Духа.— 5.
- 6) Вѣрное и всегдашнее спасеніе.— 9. 10.

Все сіе Апостоль соединяеть одно съ другимъ неразрывною связію. Иисусъ Христосъ примирилъ насъ съ Богомъ, и такимъ образомъ ввелъ въ состояніе благодатное. Свойство сыновъ благодатнаго Царства есть то, чтобы имѣли упованіе славы Божіей и находить благо въ самихъ скорбяхъ. А сіе свойство принадлежиеть вѣрующимъ потому, что они ощущаютъ въ сердцахъ своихъ любовь Божію и св. Духа. Наконецъ, имѣя чувство любви Божіей, явленной намъ въ спасительной смерти Сына Божіи, они могутъ быть совершенно и всегда увѣрены въ своемъ спасеніи, охраняемые силою живущаго съ ними Иисуса Христа. Вотъ, кратко, содержаніе нынѣ читаемаго Апостола! Обращимъ вниманіе на каждое изреченіе Богодухновеннаго наставника.

1. *Оправдываетесь вѣрою, мирѣ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.* Апостоль прежде доказывалъ,

(а) Числ. Мал. 26 Іюня.

(б) Церк. Служба 26 Іюня.

что не опъ дѣлъ закона и не по ка-
кимъ либо заслугамъ нашимъ, а по вѣрѣ
въ Иисуса Христа и для Его беско-
нечныхъ заслугъ мы, грѣшники, про-
щены, оправданы Богомъ. И въ слѣд-
ствие того, говоришь, мы имѣемъ миръ
съ Богомъ. На Голгоѣ совершился ве-
ликій судъ Божій надъ грѣшниками, и
на семь судѣ, для Божественной жерп-
вы Сына Божія, всѣ вѣрующіе въ Него
признаны оправданными, а потому и
заключены завѣшь примиренія съ Бо-
гомъ посредствомъ ходатая между Бо-
гомъ и человѣками, — Икупителя на-
шего, запечатлѣны и утверждены Его
кровію и возвѣщенъ всѣмъ, *ближнимъ*
и дальнимъ, по Его воскресеніи (Ефес.
2, 17). Сей завѣшь мира, избавляя вѣ-
рующихъ отъ золь грѣха и смерти, шѣмъ
самымъ открываетъ имъ воз-
можность пользоваться всѣми благами
царства благодатнаго, подобно тому,
какъ въ обществѣхъ гражданскихъ миръ
прекращаетъ опасности внѣшнія и вѣ-
спѣ дѣлается охранителемъ благосо-
стоянія внутренняго.

2. *Иже и приведеніе обрѣтохомъ*
вѣрою во благодать сію, въ нейже сто-
имъ „Въ какую благодать?“ вопроша-
етъ Злапоустъ, и отвѣтствуетъ: „въ
ту, что мы удостоились познать
Бога, освободились отъ заблужденій и
пріяли всѣ блага, происходящія отъ
крещенія.“ Это вообще дарованія Бо-
жіи и средства къ достиженію совер-
шенства духовнаго и блаженства вѣч-
наго. Въ благодать мы приведены, или,
какъ опредѣленіе и точнѣе выража-
ется Апостоль, *обрѣли приведеніе вѣ-*
рою, п. е. обрѣли вѣрою и того,
кто приводитъ, и путь, по которому
приводимся, и даже того, къ кому при-
водимся, Отца, — обрѣли все сіе въ Го-
сподѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ: ибо Онъ

есть *путь, и истина, и животъ* (Іовн.
14, 6.) и *Тѣмъ* *имамы приведеніе во*
единомѣ Дусѣ ко Отцу (Ефес. 2, 18).

Апостоль часто полагаетъ вмѣспѣ:
миръ и благодать, когда преподаетъ
шѣмъ, къ коимъ пишетъ, свое благо-
словеніе (На прим. Римл. 1, 7. *Бла-*
годать вамъ и миръ отъ Бога Отца
нашего и пр.). Очевидно, что это вы-
раженіе такъ же многозначительно, какъ
пространны и высоки были благоже-
ланія Апостольскія въ отношеніи къ
вѣрующимъ: оно означаетъ и отсу-
пствіе всего, вреднаго для спасенія, и
всѣ блага, духовныя и небесныя, и
сохраненіе благъ и ихъ умноженіе, и
средства къ совершенству, силы и са-
мое совершенство духовное, словомъ, *вся,*
яже къ животу и благочестію (2 Пепр.
2, 3).

3. *Въ нейже* (благодати) *и хвалимся*
упованіемъ славы Божіи. Отъ царства
благодати Апостоль обращается къ цар-
ству славы, и показываетъ, что вѣ-
рующимъ принадлежатъ не только блага,
уже дарованныя здѣсь, но и шѣ, кото-
рыя обѣщаны имъ въ вѣчностіи. Подъ
именемъ славы разумѣются, замѣчаетъ
Злапоустъ, будущія безконечныя блага
и достоинства. Почему называются они
славою? Потому, что вѣчное блажен-
ство и будетъ состоятъ въ наслаж-
деніи славою Божіею и въ прославле-
ніи самихъ святыихъ, отъ исполненія
пойже славы. Ап. Пепръ на пошъ же
предметъ указываетъ словами: *гест-*
ныя и великія обѣтованія, которыя
дарованы намъ *славою и добродѣтелию*
(всеблагою силою) Божіею (2 Пепр.
1, 3. 4). Все это есть слѣдствіе вѣры
въ Господа Ис. Христа, который и
называется *упованіемъ славы* (Кол. 1, 27).
Примѣтимъ еще, что Апостоль не го-
ворилъ: уповаемъ славы, а выражаетъ

вѣчто болѣе: *хвалимся упованіемъ славы Божіа* Это означаетъ, говоритъ Златоустъ, увѣренность вѣрующихъ облагахъ будущихъ, какъ бы уже данныхъ, потому что хвалятся обыкновенно тѣмъ, что уже имѣють.

4. *Не тогю же; но и хвалимся въ скорбехъ, вѣдѣще, яко скорби терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе.* Не только благами хвалимся, но и скорбями, или тѣмъ благами, которыхъ находимъ въ скорбяхъ. Какія блага? Терпѣніе, искусство, упованіе. Скорби для вѣрующихъ обращаются въ средства добродѣтели и спасенія; онѣ дѣлають ихъ ближе къ тому, отъ чего невѣрующихъ удаляютъ, — отъ упованія и счастья. *Пребываетъ съ праведными веселіе*, говоритъ премудрый; *упованіе же нечестивыхъ погибаетъ* (Притч. 10, 28). Какимъ образомъ скорби дѣлаются средствами для добродѣтели? кто вѣруетъ, что онъ сущъ жезлъ ошечскій, что *егоже любитъ Господь, наказуетъ* (Евр. 12, 6), тогда переноситъ ихъ благодушно, и такимъ образомъ научается великой добродѣтели — *терпѣнію*, которая облегчаетъ ему потомъ и всѣ добродѣтели. Терпѣніе производитъ *искусство*, т. е. опытность, практическую мудрость, которая не только способна различать добро отъ зла, но имѣетъ искусство въ совершеніи добра и отклоненіи зла: ибо терпѣливый не ослѣпляется спрашями и, очищаясь болѣе и болѣе, дѣлается сосудомъ обильнѣйшей благодати. Сіе святое искусство утверждаетъ *упованіе* не только на всегдашній промыслъ Божій, любящимъ Бога все обращающій во благое, но и на воздаяніа вѣчныя, увѣряя терпѣливыхъ спрдаальцевъ, *яко недостойны стра-*

сти нынѣшняго времени къ хотящей явиться славы (Римл. 8, 18).

5. *Упованіе же не посрамитъ, яко любви Божіа излися въ сердца наши Духомъ святымъ даннымъ намъ, и пр.* Упованіе вѣрующаго вѣрно, несомнѣнно, потому что Богъ уже явилъ намъ величайшее доказательство любви своей. „Онъ даровалъ намъ, говоритъ Златоустъ, не небо, не землю, не море, а то, что всего древнѣе и драгоцѣннѣе: содѣлалъ изъ людей Ангеловъ, сыновъ Божіихъ и браній Христовыхъ, даровалъ Св. Духа.“ *Любовь Божіа излиша въ сердца наши: слѣдствіемъ того не можетъ не быть любви же наша къ Богу, какъ необходимое отраженіе въ чувствующемъ сердцѣ любви Божественной, подобно тому, какъ изліаніе на вершины горъ свѣща сопровождается блескомъ ихъ самихъ.*

Какъ велика любовь къ намъ Божія, и какъ вѣрующее сердце хорошо сознаетъ любовь сію, показываетъ даде Апостоль, разсуждая о ней по собственному ощущенію, какъ имѣющій *просвѣщенна огеса сердца* (Еф. 1, 18) и *въ любви вкорененный и основанный* (— 3, 17). За кого спрдааль и умеръ однородный Сынъ Божій? за людей нечестивыхъ; и когда? тогда, какъ мы ничего съ своей стороны не могли принести добраго: *сущимъ намъ немощнымъ, по времени за нечестивыхъ умре.* Кто бы пожертвовалъ своею жизнію для такихъ людей? Трудно представишь, чтобы кто согласился умереть за человека справедливаго, не сдѣлавшаго никому зла, но и не оказавшаго другимъ значительныхъ благодѣній; вѣропнѣе то, что найдутся люди, готовые положить души свои за величайшаго добродѣтеля, такого на прямъ, котораго достойно именуютъ ошцежъ

отечества. Но Господь Ис. Христосъ умеръ не только не за благопворителей, но и не за справедливыхъ, а совершенно, за неправедныхъ, грѣшныхъ, нечестивыхъ: такова безконечная любовь къ намъ Божія!— *Едва бо за праведника кто умретъ; за благаго бо негли кто и дерзнетъ умерети. Составляетъ же свою любовь къ намъ Божь, яко и еще грѣшникомъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре.*

6. Много убо пате; оправдани бывше нынѣ кровію Его, спасемся Имъ отъ еява. и пр. И теперь, послѣ вскупленія Божественнаго, въ состояніи благодатномъ, которое еще не есть состояніе покоя и славы, а состояніе духовной брани и подвиговъ; возможны и есть различныя опасности для вѣрующихъ. Но, имѣя такой опытъ безпредѣльной къ намъ любви Божіей во Христѣ, мы должны совершенно уповать на благодатную помощь нашего Спасителя и Господа. „Теперь, говоритъ Злапоусъ, когда самое трудное и невѣроятное совершилось (спасеніе грѣшниковъ чрезъ смерть Господа); все прочее дѣлается легчайшимъ. Ибо мы содѣлялись возлюбленными, и нѣтъ болѣе нужды въ смерти. Когда врагамъ даровалъ Сына, то какъ оставимъ возлюбленныхъ?—“ Спасеніе принесла намъ смерть Искупишеля: какъ же не принесетъ спасенія Его жизнь безконечная? Его воскресеніе и жизнь по воскресеніи такъ дѣйствуютъ во спасеніе наше, какъ и искупительная смерть, и даже болѣе, потому что для благодатнаго дѣйствія главнѣйшія препятствія уже упразднены Крестомъ, примиреніе челоѣчества съ Божествомъ совершено, всѣмъ открытъ путь къ небу и вѣрующимъ даровано право на всѣ дары Божія. Теперь Искупишель нашъ въ небесной славѣ, одесную Бога, и все въ рукахъ Его: и

сіе все не желаетъ ли Онъ обратити въ средства къ нашему спасенію?— Теперь, имѣя всяку власть на небеси и на земли, и благодатию своею пребывая съ нами во вся дни до скончанія вѣка (Мат. 28, 18. 20), какъ Царь и безсмертная глава Церкви, Онъ ничего не пощадитъ для членовъ своихъ, для чадъ своихъ, которые имъ оживляются и питаются. *Аще врази бывше, примирихомся Богу смертію Сына Его, множае пате, примирившеся, спасемся въ животъ Его.*

О ПОСТѢ.

Св. Церковь, заповѣдая во всякое время воздержаніе—духовное и тѣлесное, издревле учредила еще особенные дни и времена постовъ и начертала способъ, какъ должно проводить ихъ и пользоваться ими. Еще издревле, опы времени Апостольскихъ, постъ былъ неопыемлемою принадлежностію истинныхъ послѣдователей Христовыхъ; однимъ изъ лучшихъ украшеній въ вѣнцахъ прославленныхъ исповѣдниковъ имени Христова.

Что же значить такая заботливость Церкви о храненіи постовъ и постоянное уваженіе къ нимъ истинныхъ Христіанъ всѣхъ мѣстъ и временъ? То, безъ сомнѣнія, что постъ имѣетъ высокое нравственное достоинство и силу въ духовномъ совершенствованіи Христіанина, и что истинные Христіане всегда были увѣрены въ этой силѣ и достоинствѣ поста.— Сію-то увѣренность и мы должны спяжать, а если спяжали, хранишь, дабы и нашъ постъ былъ благоугоденъ Богу и душеспасителенъ для насъ.

Итакъ нужно ли и для чего нужно постышьясь? Чтобы ошвѣчать на зпонтъ

вопросъ; спросимъ прежде! нужно ли въ нѣкошорыя времена и часы особенно заниматьсѣ Богомыслиемъ, отвлекать вниманіе отъ житейскихъ заботъ и посвящать его преимущественно предметамъ высшимъ духовнымъ, — заниматьсѣ размышленіемъ о своемъ грѣховномъ состояніи, о средствахъ ко спасенію? и т. под. Если нужно, — а въ эпоху нѣкпо разумный, конечно, прошивурѣчь не спанеть, — то нужно и поститься. Постъ есть и долженъ быть во первыхъ слѣдствіемъ богомыслия, святаго и благоговѣйнаго расположенія души.

Какая, по видимому, связь между благочестивыми помыслами души и употребленіемъ шучной или скудной пищи? — Между тѣмъ есть связь и очень тѣсная одного съ другимъ. Тотъ, у кого все вниманіе и сердце занято благочестивымъ дѣломъ, по необходимости, забываетъ объ излишней пищѣ; для него одно шребованіе природы служить побужденіемъ и мѣрою питания. И по самому закону естества, развитіе силъ духовныхъ, частое упражненіе въ дѣлахъ благочестія, постепенно умѣряють силу прихотей, укрощають, упончають плоть до того, что она начинаетъ ограничиваться самымъ малымъ количествомъ брашна безъ всякаго ущерба для своей долговѣчности. Таковъ и былъ постъ св. мужей прославляемыхъ Церковію. Долговременная подвижническая жизнь такъ возвышала ихъ духъ надъ плотію, что они, за духовною радостію, не внимали скорби побѣжденной плоти; самое шѣло ихъ до того упончалось и одушевлялось, что могло довольствоваться, въ продолженіе всей земной жизни, одними овощами и зеліемъ. Впрочемъ то, что происходитъ въ семъ случаѣ по естественному ходу, должно быть и слѣд-

ствіемъ обязанности. Въ самомъ дѣлѣ, если вы искренно хотите посвящать нѣсколько дней или нѣсколько недѣль благочестивымъ размышленіямъ, не должны ли вы оставить все, что льститъ чувствамъ, слѣдств. и сластную, роскошную пищу, тѣмъ болѣе, что съ нею сопряжено столько мелкихъ занятій и суешь? Не иначе, если только не желаете служить вмѣстѣ Богу и мамонѣ, если хотите принести Богу жершву всецѣлую, полную, объемлющую все существо ваше,

Съ другой стороны, постъ нуженъ и важенъ въ порядкѣ исправленія чловѣка, какъ средство или путь къ духовному совершенству.

Кпо, хотя сколько нибудь, былъ внимателенъ къ своему внутреннему состоянію, постъ не могъ не замѣтить, сколько духъ нашъ въ настоящемъ состояніи находитъ препятствій въ плоти. Часто мы хотимъ размышлять о небесномъ, а плоть, сокрытыми отъ насъ путями, вноситъ въ душу гнусные образы своихъ спрасшей; хотимъ рѣшиться на какое нибудь доброе дѣло, а плоть ослабляетъ эту рѣшимость, и мы откладываемъ добро до другаго времени, а потомъ и совсѣмъ забываемъ. Не начинающе, только но и совершившіеся въ дѣлахъ самоотверженія испытываютъ шягостное ея иго. Самъ Апостоль Павелъ неоднократно жалуется на ея враждебную силу. Потому, дабы удержатъ грѣховное вліяніе плоти, нужно укротить ея силу — распять плоть. А постъ и есть эпо распятіе плоти со стороны самой плоти. Даже, что еще важнѣе, не одно уменьшеніе, но и самая перемѣна пищи нужна для того, чтобы умѣрить вліяніе спрасшей на душу, дабы сколько нибудь освободиться отъ безпрестанной борьбы плоти противъ духа. Ибо

свойство пищи, по свидѣтельству знающихъ, непременно, болѣе или менѣе, отражается и въ нравственныхъ свойствахъ человека.— Впрочемъ для добраго Христіанина не нужно много доказательствъ. Если, по словамъ Господа, сила поста необходима для изгнанія самаго виновника зла, то постъ ли не усмирить зла въ плоти, дѣйствуя на нее прямо, непосредственно?

Съ укрощеніемъ страстей и буйныхъ выграній плоти, постъ какъ по лѣствицѣ ведетъ Христіанина къ другому, высшему совершенству; по опытамъ людей жизни истинно Христіанской, строгое исполненіе правилъ воздержанія особенно способствуетъ богомыслию и духу молишвы. Почему такъ? Потому самому, что духъ и его силы освобождаются постомъ отъ преобладанія плоти. Двѣ стороны нашей природы, духовная и плѣсная, въ такомъ поставленіи отношеній, что одна болѣею частію усиливается и возвышается на счетъ другой. И вотъ, когда неправильныя, беспорядочныя пребыванія низшей природы удержаны въ насъ строгостію воздержанія, когда привлечено вниманіе отъ предметовъ суетныхъ, душа уже менѣе находитъ препятствій для высшей, себѣ сродной, дѣятельности, легче сосредоточивается, легче обращается къ самой себѣ. Когда плоть укрощена постомъ и не въ силѣ занимать умъ образами своихъ страстей, въ душѣ удобнѣе открывается другой взоръ, другіе предметы созерцанія—предметы ближайшіе къ духу, небесныя, душеспасительныя. Коль скоро постъ оградило сердце отъ предметовъ, къ коимъ влечетъ насъ чувственность, въ душѣ скорѣе вознѣмается пламень чистѣйшей любви, а съ любовью и—чистѣйшей молишвы къ Богу. Отъ того-то

видимъ, что Богомыслие, Боговѣденіе и всѣ важныя подвиги всегда сопровождались постомъ. И нынѣ спросите у людей, сколько нибудь испытавшихъ минулы чистаго восторга, когда у нихъ силы души бывають свѣплѣе и дѣятельнѣе, во время пресыщенія или воздержанія? И въ ихъ отвѣстѣ вы найдете подтвержденіе нашей истины.

Сколько есть еще другихъ добрыхъ слѣдствій поста? Крѣпость здоровья, стройность и порядокъ въ жизни, живость и свѣжесть силъ душевныхъ, самое долготѣіе не суть ли плоды поста и воздержанія? Читайте жизнеописанія святыхъ. Вожіихъ, извѣстныхъ подвигами поста! Какую строгую величїю жизнь! Какъ мало удовлетворяли пребываніямъ плоти! Чтоже? Неужели они плашили за свои подвиги преждевременною смертію? Нѣтъ! Многіе изъ нихъ жили болѣе столѣтїя. Всѣ Отцы отзываются о постѣ съ великою похвалою. Такъ св. Ефремъ Сирїанинъ (а) называетъ постъ опцемъ здравїя. Василій великій (б) приглашаетъ къ нему даже больныхъ, какъ подателю здоровья и здоровыхъ, какъ хранителю ихъ крѣпости. Св. Іоаннъ Златоустъ (в) говоритъ, что блага происходящїя отъ поста неисчислимы.

Такъ! скажешь кто нибудь, постъ нмѣетъ все свое достоинство и необходимо для того, кто хочетъ вести жизнь истинно Христіанскую; но это не значить что должно поститься въ такое, а не другое время. Для чего же еще посты общїе, предписываемые Церковію?—Есть еще нѣкоторыя особенныя причины, по которымъ посты правильные

(а) Слово о постѣ.

(б) Сл. о постѣ.

(в) 8-я бес. на кн. Бышїа,

становятся совершенно необходимыми .

Не всё равно памятуешь свои обязанности и заботаешься о средствах къ стяжанію совершенствъ духовныхъ, къ преспѣванію въ добродѣтельной жизни; а при недостаткѣ такой заботливости, легко можетъ случиться, что постъ произвольный придетъ въ забвеніе у многихъ, очень у многихъ. Чтобы пособить этому, Церковь отъ времени до времени напоминаетъ намъ нашу обязанность пощенія, представляешь — и побужденія къ тому въ раскрытіи нашей виновности предъ Богомъ, въ своихъ шайводѣйствіяхъ и поученія, приспособленныя ко времени, и — средства къ исполненію, въ начертаніи способа и правилъ пощенія. Скажешь, — постъ долженъ происходить не изъ внѣшняго побужденія, а изъ расположенія внутренняго. — Благодареніе Богу, если мы не чувствуемъ нужды во внѣшнемъ побужденіи для добраго дѣла! Но если и въ расположенія внутренняго къ посту, то не ужели не нужно побуждать себя, хотя бы то и внѣшними средствами? Развѣ, при недостаткѣ въ насъ какого нибудь добраго чувства, мы не стараемся иногда возбудить его мѣрами внѣшними, — и при всемъ томъ доброе чувство не теряетъ своей цѣны?

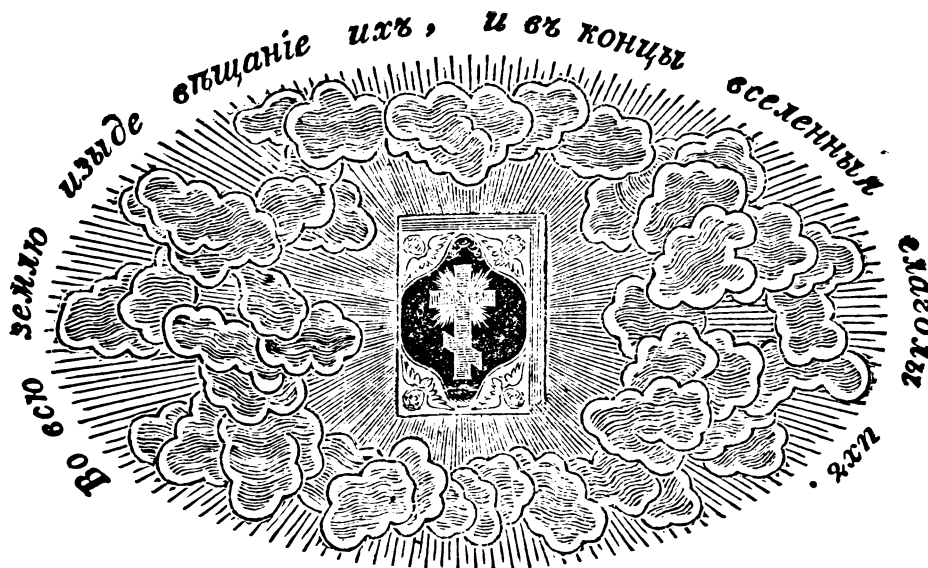
Съ другой стороны всеобщіе посты уничтожаютъ нѣкоторыя неудобства, кои могутъ встрѣпиться и съ добрыми Христіанами, при соблюденіи постовъ произвольныхъ. Не всегда обстоятельства нашей жизни зависяють отъ насъ такъ, чтобы мы могли привести ихъ въ согласіе съ настроеніемъ нашей души;

равно не всегда мы можемъ наблюдать такую твердость въ добромъ расположеніи души, чтобы могли пропихнуть всѣмъ впечатлѣніямъ внѣшнимъ, если они ему пропихивны. Что же слѣдуетъ отсюда? Необходимость установить такое время, когда бы въ цѣломъ обществѣ Христіанъ было всего болѣе побужденій и всего менѣе препятствій къ пощенію. Это и дѣлаешь св. Церковь учрежденіемъ правильныхъ постовъ!

Оставивъ даже въ сторонѣ невыгоды сопряженныя съ постами произвольными, мы найдемъ еще одно, гораздо высшее побужденіе, хранишь посты всеобщіе, постоянныя. Какъ члены одной истинной Церкви, мы должны приходиться въ живое единство съ нею, дабы все, что происходитъ въ ней, отражалось и въ насъ. Если она, вспоминая нѣкоторыя дни печальныхъ или торжественныхъ событій, съпущаетъ или торжествуетъ, хочетъ почтиться ихъ молитвами и постомъ, и мы должны постыпиться и молиться, отвѣчать ей торжествомъ или съпованіемъ. — Кто не хочетъ участвовать въ ея воспоминаніяхъ, не хочетъ имѣть, общихъ для всѣхъ, ея правилъ, томъ можетъ ли назваться послушнымъ сыномъ Церкви?

Будемъ же исполнять то, что освящено примѣромъ и жизнью святыхъ мужей; освятимъ постъ воздержаніемъ и добрыми дѣлами, и мы сами удостоимся того освященія и очищенія, которое получали и получаютъ всѣ истинно — постыпаясь .

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Рим. 10, 18.

№ 12. НЕДЕЛЯ 4 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. ЮНЯ 30. 1840.
Апостоль : Римл . 6 , 18—23 . ЕВАНГЕЛІЕ : Матѣ . 8 , 5—13 .

СОБОРЪ СВЯТЫХЪ ДВНАДЕСАТИ АПОСТОЛОВЪ .

(30 Іюня) .

Двенадцать Апостоловъ, которыхъ Иисусъ Христосъ, по числу Патриарховъ народа Израильскаго, избралъ изъ множества послѣдователей своихъ, были всегдашними слушниками Его и первыми благовѣстниками преподавшаго имъ Божественнаго ученія. Въ чинѣ же великихъ Апостоловъ самъ Господь пославилъ въ послѣдствіи св. Павла. Между всѣми Апостолами Церковь наименованіе первоверховныхъ усвоила двумъ Апостоламъ, Пешру и Павлу, за великіе подвиги ихъ въ дѣлѣ проповѣданія

слова Божія (а). Впрочемъ Церковь, различая ихъ по прудамъ въ благовѣстіи Христовѣ, не полагаетъ между ими первенства по достоинству, которое извѣстно одному Сердцевѣдцу, и равно почитая всѣхъ, ради преизящнѣйшаго гесту ихъ (б), празднуетъ 30 Іюня всѣмъ имъ совокупно. Этою общій праздникъ въ честь ихъ называется *Соборомъ дванадесяти святыхъ славныхъ и всевальныхъ Апостоловъ*. Въ пѣснопѣніяхъ своихъ Церковь восхваляетъ ихъ, какъ несокрушимый камень святой вѣры, именуешь свѣшлამъ ;

(а) Устп. Церк. 30 Іюня .

(б) Прологъ. 30 Іюня .

просвѣпившими міръ ученіемъ благочестія, и просишь ихъ молишь милоспиваго Бога, да прегрѣшеній оспавленіе подасть душамъ нашимъ (в).— Имена и порядокъ дванадесяти Апостоловъ ясно указаны святыми Евангеліями (Матт. 10, 2—4. Мар. 3, 16—19. Лук. 6, 14—16). Но одинъ изъ числа указанныхъ ими, Іуда Искаріотскій, предъ временемъ спраданія Іисуса Христа, оппалъ опъ сообщества ихъ и въ послѣдствіи замѣщенъ былъ Маттеемъ по волѣ и внушенію святаго Духа. Такимъ образомъ, присоединивъ къ симъ двенадцати Ап. Павла, порядокъ большихъ Апостоловъ, съ историческими свѣденіями о нихъ, заимствованными изъ священныхъ книгъ и преданій, можемъ представитъ въ слѣдующемъ видѣ.

1) *Петръ*, названный такъ за твердость вѣры, съ какою исповѣдалъ Іисуса Христа, сынъ Іонинъ, опъ колѣна Симеонова, родомъ изъ Галилейскаго города Внесаиды, призванный къ Апостольству изъ рыбарей. Онъ прежде всѣхъ Апостоловъ началъ проповѣдовать въ Іерусалимѣ воскресшаго Господа, и основалъ многочисленное общество Христіанъ между Іудеями и язычниками. Изъ Іерусалима удалился въ Сирію и благовѣствовалъ Евангеліе въ Антіохіи, гдѣ ученики Христовы, еще прежде просвѣщенные Варнавою и Павломъ первые спали назывались Христіанами. Избравъ для Антіохійцевъ Епископомъ Евода, онъ проповѣдовалъ потомъ въ Поннѣ, Галатіи, Каппадокіи, Пергамѣ, Виеиніи, Илириѣ, Италіи и въ самомъ Римѣ, гдѣ посрамилъ Симона волхва, котораго легковѣрные язычники почитали Божественнымъ. Здѣсь, по повелѣнію импе-

ратора Нерона, Свяшій Петръ, около 68 года по Р. Х. 29 Іюня, былъ распятъ на крестѣ; при чемъ просилъ, чтобы его распяли головою внизъ, желая симъ униженіемъ показатъ различіе между своею казнію и казнію Божественнаго Учителя своего. Онъ написалъ два соборныя посланія, извѣстные въ Новомъ Завѣсѣ подъ его именемъ.

2) *Андрей*, братъ Апостола Петра, изъ ученика Іоанна Крестителя сдѣлался первымъ ученикомъ Іисуса Христа; почему и наименованъ *Первозваннымъ*. Евангеліе проповѣдовалъ въ Каппадокіи, Галатіи, Виеиніи, Скиѣи, Фракіи, и Греціи. Древнее преданіе увѣряетъ, что онъ на горахъ Кіевскихъ водрузилъ крестъ и предрекъ будущее просвѣщеніе Россіи Христіанскою вѣрою. При Императорѣ Веспасіанѣ, около 80 года по Р. Х., онъ скончался мученически въ Ахайскомъ городѣ Папрасѣ, бывъ распятъ на крестѣ, которій имѣлъ фигуру буквы Х. Въ 20-е лѣто царствования Константіева, около 559 года, Мощи Первозваннаго перенесены въ Константинополь и положены въ храмъ свяшыхъ Апостоловъ. Съ того времени память Его ежегодно совершается 30 Ноября.

3) *Іаковъ*, сынъ Галилейскаго рыбаря Зеведея и Саломіи, прозванный *большимъ* для отличія опъ другаго Апостола, называвшагося тѣмъ же именемъ. Онъ былъ въ числѣ свидѣтелей преображенія Спасителя на Оаворѣ и душевныхъ спраданій Его въ саду Геосманскомъ; по сошествіи Святаго Духа распространялъ Божественную вѣру преимущественно въ Іудеѣ, и первый изъ Апостоловъ умеръ за своего Учителя. Иродъ Агриппа, Царь Іудейскій,

повелѣлъ обезглавить его въ Иерусалимѣ, въ 43 году по Р. Х. Память Его 30 Апрѣля .

4) *Іоаннѣ*, сынъ Зеведеевъ, братъ Іакова, вмѣстѣ съ нимъ проименованный сыномъ Громовымъ. Особенное къ нему расположеніе Спасителя дало ему названіе возлюбленнаго ученика. Иисусъ Христосъ, вися на крестѣ, усыновилъ его Святой Дѣвѣ, которую онъ тогда же взялъ къ себѣ въ домъ и не оставлялъ до самаго успенія Ея, въ 48 году по Р. Х. Опшого, по сошествіи Святаго Духа, онъ благовѣствовалъ Евангельское ученіе, большею частію, въ Иерусалимѣ и окрестностяхъ его. По кончинѣ Богоматери, главнымъ мѣстомъ проповѣди его была Малая Азія, и въ особености городъ Ефесъ. Въ царствованіе Домиціана онъ сосланъ былъ на островъ Патмосъ, откуда возвращень при Императорѣ Нервѣ. Въ началѣ вшораго Христіанскаго вѣка, чрезъ 72 года по вознесеніи Господнемъ, имѣя отъ рожденія болѣе ста лѣтъ, Іоаннъ скончался въ Ефесѣ мирно. Онъ написалъ Евангеліе, при соборныхъ посланіяхъ и Апокалипсисъ. Повисошъ ученія о предвѣчномъ рожденіи Бога Слова и исхожденіи святаго Духа отъ Бога Отца, Ему преимущественно усвоено наименованіе *Богослова*. Церковь празднуетъ въ честь его двукратно въ годъ: 26 Сентября, въ день преставленія Его, и 8 Маія, въ воспоминаніе чудесныхъ исцѣленій отъ Его гроба .

5) *Филиппѣ*, согражданинъ Апостоловъ Петра и Андрея. Его должно отличать отъ Діакона Филиппа, который крестилъ вельможу Египетской Царицы Кандакіи (Дѣян. 8, 27—40.) и воспоминается Церковію 11 Октябрия .

Апостоль Филиппъ проповѣдовалъ вѣру во Фригіи и Сидеи, и скончался въ глубокой старости: ибо святыиъ Поликарпъ, Епископъ Смирскій, въ 96 году по Р. Х. былъ знакомъ ему; изъ чего видно, что онъ въ семьъ году былъ еще живъ. Но обстоятельствова смертти Его неизвѣстны. Преданіе говоритъ, что онъ распялъ язычниками спремглавъ во Фригійскомъ городѣ Іераполѣ. Память его 14 Ноебря .

6) *Вареоломей*, почитаемый инокоторыми за одно лице съ законоучителемъ Наанайломъ, вмѣстѣ съ другими Апостолами распространялъ вѣру Христову на востокъ и доходилъ до Индіи, гдѣ, какъ думаютъ, перевелъ написанное Матеемъ Евангеліе на Индіискій языкъ. На послѣдокъ прибылъ въ великую Арменію, и здѣсь, въ городѣ Альбанъ, претерпѣвъ жесточайшія мученія, скончался отъ меча. Тѣло его препровождено было попомъ изъ сего города на островъ Липару, а отсюда въ концѣ 10-го столѣтія при Императорѣ Теофилѣ перенесено въ Венендъ, нынѣ городъ Церковной области. Преставленіе Апостола Вареоломея воспоминается Церковію 11 Іюня, а перенесеніе мощей его въ Венендъ—25 Августя .

7) *Волла*, называемый Дидимъ, поестъ, близнецъ, уроженецъ Галилейскій. Онъ, въ присутствіи другихъ учениковъ, осызаль язвы Господа Иисуса по воскресеніи Его, а по вознесеніи на небо исполнилъ данное Господомъ обѣщаніе Авгарю, Царю Едесскому, который письменно просилъ Спасителя придти къ нему и исцѣлить его отъ болѣзни, и получалъ отвѣтъ, что къ нему придетъ одинъ изъ Апостоловъ и исцѣ-

лпть его . *Том* послалъ къ *Авгарю* *Таддею*, изъ числа седмидесяти . Онъ проповѣдовалъ Евангеліе въ восточныхъ странахъ: въ *Мидіи*, *Персіи*, *Парѣи*, *Гирканіи*, *Бактріи* и *Индіи*, и проповѣдъ свою запечатлѣлъ мученическою смертію . По свидѣльствію нѣкоторыхъ, онъ былъ прободенъ копьями, а по другимъ умеръ отъ меча . Тѣло его перенесено въ *Едессу*, нынѣшній *Азійскій* городъ *Орфу*, гдѣ гробъ его былъ видимъ въ первыя времена Христіанства . Церковь празднуетъ въ честь его 6 Октября (*).

8) *Матѳей*, именуемый также *Левіемъ*, до призванія въ апостольство былъ мышарь или сборщикъ податей, которыхъ у Римлянъ отдавались на ошкупъ . По вознесеніи Спасителя, онъ проповѣдовалъ Христіанское ученіе въ *Палестинѣ*, *Македоніи*, *Египтіи*, *Парѣи*, *Мидіи* и *Сиріи*, наконецъ претерпѣлъ мученичество въ *Персіи* или, по другимъ, въ *Египтіи* . Святой *Матѳей* первый изъ Апостоловъ изобразилъ письменно земную жизнь и ученіе Иисуса Христа въ Евангеліи, извѣстномъ подъ его именемъ . Память сего Апостола совершается 16 Ноября .

9) *Иаковъ Алфеовъ*, братъ Евангелиста *Матѳея* . Нѣкоторые принимаютъ его за одно лице съ *Иаковомъ*, братомъ Господнимъ по плоти, принадлежащимъ къ числу седмидесяти Апостоловъ . Но Церковь опличаетъ Его отъ *Иакова*, брата Господня, которому назначила особое празднованіе 23 Октября, между

(*) Въ 16 вѣкѣ Португальцы на берегахъ Индійскихъ нашли колодезь Христіанъ, которые говорили, что они пріяли Вѣру отъ Апостола *Томы* . О селѣ обследательствѣ упоминаетъ *Фильбертъ* .

пѣмъ какъ въ честь *Иакова Алфеова* празднуетъ 9 Октября, причисляя его къ лику дванадесяти . Онъ проповѣдовалъ слово Божіе идолопоклонническимъ народамъ въ разныхъ странахъ и, подобно прочимъ Апостоламъ, скончался мученически на крестѣ . Обращенные имъ язычники проименовали его Божественнымъ сѣменемъ .

10) *Иуда*, называемый иначе *Леввеемъ* и *Таддеемъ*, вѣроятно, для опличія отъ *Иуды Искаріотскаго* . Его почитаютъ сыномъ *Иосифа Обручника* отъ первой его супруги . У Евангелиста *Луки* называется онъ *Иуда Иаковъ*, какъ братъ *Иакова* меньшаго, перваго Епископа *Іерусалимскаго* . Онъ проповѣдовалъ Евангеліе въ *Иудеи*, *Галилеи*, *Самаріи* и *Идумеи*, также въ *Аравіи*, *Сиріи* и *Месопотаміи*, потомъ въ *Персіи* и *Арменіи* . Здѣсь онъ былъ повѣшенъ на древѣ крестномъ и разстрѣлянъ язычниками . Соборное посланіе, извѣстное въ *Новомъ Завѣтѣ* подъ его именемъ, писано къ Церквамъ восточнымъ, утвержденію которыхъ онъ содѣйствовалъ своею проповѣдію . *Армянская Церковь* почитаетъ *Иуду* своимъ Апостоломъ . Память его празднуется 19 Іюня .

11) *Симонъ*, прозванный *Кананиномъ*, изъ *Галилейскаго* города *Каны* . Преданіе говоритъ, что на его бракъ *Иисусъ Христосъ* претворилъ воду въ вино . Евангелистъ *Лука* называетъ его *Зилономъ*, можетъ быть, потому, что онъ прежде принадлежалъ къ сектѣ *Зилоновъ* . Названіе сіе на греческомъ языкѣ означаетъ шже, что на Еврейскомъ *Кананинъ*, по-естъ, *Ревнитель* . *Симонъ* благовѣщивалъ слово Божіе въ нѣкоторыхъ странахъ *Африканскихъ* . Мѣстомъ смерти его полагаютъ *Бриша-*

нію, гдѣ онъ былъ повѣшенъ на крестѣ ошь невѣрныхъ. Церковь воспоминаешъ подвиги и кончину его 10 Маія.

12) *Матѳій*, одинъ изъ седмидесяти учениковъ Иисуса Христа, назначенный къ лику дванадесяти Апостоловъ вмѣсто Иуды Искаріонскаго. Для замѣщенія погибшаго предашеля, онъ представленъ былъ вмѣстѣ съ Иосифомъ Варсавою, по прозванію Иусомъ, поестъ, правдивымъ. По молившъ Апостоловъ, Господь открылъ имъ волю свою жребіемъ, которъй, изъ двухъ представленныхъ для сего учениковъ, палъ на Матѳея; почему онъ и причисленъ былъ къ сословію Апостоловъ. По преданію, Матѳей проповѣдовалъ Евангеліе въ Египтіи и тамъ скончался мученически. Другіе же полагаютъ, что онъ умеръ въ Колхидѣ. Память его совершается Церковію 9 Августа.

13) *Павелъ*, именованный первоначально Савломъ, происходилъ ошь колѣна Веніамина, родомъ изъ Тарса, города Киликійскаго; воспитывался подъ руководствомъ славнаго законоучителя Иудейскаго, Гамалила, и по приверженности къ своей вѣрѣ питалъ сильную ненависть къ Христіанамъ. Почему Синедріонъ уполномочилъ его преслѣдовать учениковъ Иисусовыхъ, и онъ исполнялъ свою обязанность весьма пщательно. Но на пути въ Дамаскъ, будучи пораженъ внезапнымъ явленіемъ небснаго свѣта и воззваніемъ гонимаго имъ Христа, обратился на путь истинной вѣры, принялъ святое крещеніе въ Дамаскъ и началъ проповѣдовать въ Синагогахъ, что Иисусъ есть Сынъ Божій, къ великому удивленію всѣхъ, знавшихъ его прежде. По возвращеніи въ Іерусалимъ, онъ представленъ былъ Варнавою Апостоломъ, которые, узнавъ

о чудесномъ его обращеніи и Божественномъ призваніи, не усомнились принять его въ свое святое общество. Его безчисленные путешествія въ разные мѣста для распространенія Евангелія между невѣрными дали ему наименование *Апостола языковъ*; онъ паче иныхъ Апостоловъ поспрудился въ благовѣстїи Христовѣ. Святой Павелъ претерпѣлъ мученическую смерть въ Римѣ, въ царствованіе Нерона, въ одинъ день съ Апостоломъ Пешромъ, около 68 года по Р. Х. 29 Іюня. По званію Римскаго гражданина, онъ былъ казненъ мечемъ, тогда какъ Пешръ, Іудей и чужестранецъ, осужденъ на распятіе, — казнь, почитавшуюся у Римлянъ самою поносною. Среди непрестанныхъ трудовъ Апостольства, Павелъ написалъ 14 посланій къ разнымъ Церквамъ и лицамъ, составляющихъ значительную часть Новаго Заветна и служащихъ богатѣйшею сокровищницею Христіанскаго ученія.

Б Е С Ъ Д А

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѢЕЯ, ГОВОРЕННАЯ ПРЕОСВ. ФИЛАРЕТОМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ КІЕВСКИМЪ.

И пришедшъ Емцъ на онѣ полѣ въ страну Гергесинскую, срѣтоста Его два бѣсна отѣ гробѣ исходяща, люта зѣло, яко немощи николю минути путемъ тѣмъ. И се воззопоста глаголюще: что намъ и Тебѣ, Иисусе Сыне Божій? пришелъ еси сѣмо прежде времени мцтити насѣ.

Матѳ. гл. 8. сш. 28. 29.

Укрощеніе волнующагося моря единымъ всемогущимъ словомъ Иисуса Христа, хотпя въ великое привело удивленіе находя-

щійся съ Нимъ въ корабль! но не прозвело въ сердцахъ ихъ полной вѣры въ Его божество. Въ ужасъ и недоумѣніи говорили они: *кто есть сей, яко и въ три и море послушаютъ Его?* Спасителю Христу угодно было разрѣшить сіе недоумѣніе людей слѣдующимъ за тѣмъ, еще болѣе чудеснымъ, дѣйствіемъ своего всемогущества, въ которомъ совершенно открывається божественная власть Его надъ всѣми тварями, какъ видимыми такъ и невидимыми. Какъ скоро вышелъ Онъ изъ корабля на берегъ, срѣпають его два челоѣка, одержанные бѣсами, надъ которыми они употребляли всю свою адскую люпость. Евангелисты описываютъ особенно одного изъ сихъ несчастныхъ, въ самыхъ ужасныхъ черпахъ. Духи злобы изгоняли его опъ сообществомъ людей. Жилище его было въ гробницахъ умершихъ. Никто немогъ его связать. Многократно его вязали желѣзными узами, но узы потчасъ распоргалисъ силою бѣсовскою. Никто изъ челоѣка немогъ проходить мимо ихъ жилища, боясь бытъ расперзаннымъ опъ ихъ люпости. Но опъ одного присутствія Богочелоѣка, Господа нашего Иисуса Христа, люпость бѣсовъ укрощается, сила ихъ исчезаетъ. Связанные Его божественною силою, подобно пойманнымъ преспуникамъ, они даже немогутъ и бѣжать. И что еще болѣе,—противъ воли своей, исповѣдуютъ Его божество.

Что намъ и Тебѣ, Иисусе, Сыне Божій? пришелъ еси сѣмо прежде времени мугити насъ. Исповѣданіе конечно невольное, а потому и бесполезное для нераскаянныхъ духовъ злобы; но тѣмъ не меньше открываетъ оно божественную власть Иисуса Христа, коего безпре-

дѣльной премудрости свойственно есть и самыхъ непримиримыхъ враговъ истинны часто употреблять для утвержденія ея. Такъ вѣрно Апостольское слово: *и бѣси върують, и трепещутъ!* Не безуміе ли суть бѣсовъ тѣ нечестивцы, копорыхъ лукавое сердце исполнено ядомъ невѣрія?—

Бяше же далеге отъ него стадо свиней много пасомо. Бѣси же моляху Его, глаголюще: аще изгониши ны, повели намъ ити въ стадо свиное. И рече имъ: идите. Они же изшедше, идоша съ стадо свиное: и се абіе устрелися стадо все по брегу въ море и утопаша въ водахъ.

Вопъ еще новое доказательство всемогущества Иисуса Христа, безъ поущенія коего духи злобы не имѣютъ власти даже и надъ свиніями. Спаситель, изгнавъ ихъ изъ челоѣковъ, поущаетъ имъ внипи въ сіи нечистыя живошныя, какъ для того, чтобы чудо исцѣленія бѣснованныхъ сдѣлалось болѣе извѣстнымъ по всей странѣ той, такъ и для того, дабы показать какое имъ приличествуетъ мѣсто. А челоѣкъ, созданный по образу и поподобию Божію, былъ бы совсѣмъ неприступенъ для нихъ, ежели бы онъ сохранялъ всегда сердце свое чистымъ опъ всякой скверны грѣха. Но, произвольно оскверняя себя грѣхами, часто до того себя унижаетъ, что *прилагается скотомъ неслысленнымъ, и уподобляется имъ*, по словамъ Писанія. Благоразумный Христіанинъ конечно извлечетъ изъ сего наставленіе для себя, съ какимъ неусыпнымъ шщаніемъ надлежитъ хранить, даруемую намъ благодатію крещенія, чистоту сердца опъ всякаго грѣха, дабы оно всегда было жилищемъ Иисуса Хри-

ста, Святаго и во Святыхъ почитающаго. Чадца, говоришь А. Юаннь, никто же да мститъ васъ: творай правду праведникъ есть, якоже Иисусъ Христосъ праведенъ есть. Творай ерѣхъ отъ діавола есть, яко исперва діаволъ соерѣшаетъ. Сего ради явися Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діавола. Всякъ рожденный отъ Бога ерѣха не творитъ, яко сѣмя Его въ немъ пребываетъ, и не можетъ соерѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть. Сего ради явлена суть тада Божія, и тада діавола. Въ чьемъ сердцѣ грѣхъ еще живетъ и владычествуетъ, шопъ еще не освободился отъ власпи духа злобы, шайно совершающаго въ душѣ его пагубныя свои дѣйсвія. Посему-то Апостолъ Пепръ завѣщаетъ вѣрующимъ: *презвитесь, бодрствуйте; зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ искій козо поглотити;*— и поглощаетъ шѣхъ несчастныхъ, которые нечислою жизнію своею удаляютъ отъ себя Христа, Спасителя своего.

Пасуции же бѣжаша, и шедше во градъ возвѣстиша вся и о бѣсноу. И се весь градъ изыде въ срѣтеніе Иисусови: и видѣше Его, молиша, яко дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ. И влѣзъ въ корабль и преjde, и приде во свой градъ.

Иисусъ Христосъ, показавъ Божественную свою власшь надъ духами злобы, и свое милосердіе надъ несчастными бѣсноватыми, по свойспвенной всевѣденію Его премудрости, не остался далѣе въ странѣ Гергесинской. Ибо видѣлъ, что жишеля ея, огорчившись поперею свинныхъ спадъ, и боясь, чшобъ присупствіе его не причинило имъ еще болѣе какого либо ущерба въ ихъ имущ-ствѣ, просили Его уда-

лишься отъ нихъ. Таковаго свойства люди, которые споль презренныя вещи предпочли самому Господу и Спасителю своему, конечно не способны были слушать отъ Него проповѣдь царствія небснаго: а пошому и Спаситель, съ божеспвенною кропосшію и снисхожденіемъ, оставивъ имъ проповѣдниками о себѣ исцѣленныхъ отъ бѣснованія, самъ благоволивъ возвратиться въ шомъ же корабль во свой градъ Канернаумъ, гдѣ ожидалъ Его помощи другой спраж-дуціи неисцѣльною болѣзнію.

И се принесоша Ему разслаблена жилали, на одрѣ лежаща. И видѣвъ Иисусъ вѣру ихъ, рече разслабленному: дерзай тадо, отпущаются ти грѣси твои!

И между земными врачами искуснѣйшимъ почитается шопъ, кто, при самомъ началѣ врачеванія больнаго, узнаетъ причину его болѣзни. Но взоръ земныхъ врачей непроникаетъ далѣе шѣла, одержимаго недугомъ.— А всевидящее око небснаго Врача Господа Иисуса шопчасъ проникаетъ въ самый корень болѣзни разслабленнаго, сокрытый въ душѣ его; и, какъ бы оставляя безъ вниманія его шѣло, врачуетъ прежде его сердце отъ грѣховъ, которые были причиною его разслабленія. Со власпію, единому Богу свойспвенною, Иисусъ Христосъ просшираетъ къ нему милосердый гласъ свой: *дерзай тадо, отпущаются ти грѣси твои!* Конечно милосердое око Спасителя видѣло глубокое сокрушеніе сердца сего разслабленнаго о грѣхахъ своихъ, котораго онъ немогъ выражать языкомъ своимъ. Видѣло шопъ препетъ души его, свойспвенный кающемуся грѣшнику, въ коморомъ онъ находился, колеблясь

между страхомъ бытъ отверженнымъ отъ Господа за грѣхи свои, и между надеждою получить исцѣленіе отъ болѣзни своей. По сему-то Спаситель, пронумый и внушрненнымъ и внѣшнимъ его спраданіемъ, творческимъ гласомъ своимъ ободряетъ его, и возспавляетъ первѣе разслабленную грѣхами и печалію душу его: *дерзай тадо, оппущаются ти грѣси твои!*

Что можетъ сравниться съ тѣмъ милосердіемъ Спасителя, которымъ Онъ будучи движимъ, видя долговременную опчаянную болѣзнь разслабленнаго, и вѣру и состраданіе носящихъ его, пошчасъ врачуетъ душу его, исторгая самый корень его болѣзни? Но и изъ сего дѣйствія Его благости лукавое мудрованіе книжниковъ извлекло для себя поводъ къ порицанію Его, и къ обвиненію въ хулѣ на Бога.

И се нѣщии отъ книжникъ рѣша въ себѣ: сей хулитъ. Кто можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ?

Очевидно, что книжники сіи не по ревности къ славіи Божіей, а по зависти къ Спасителю произнесли въ шайнѣ сердце своихъ сей неправедный на него судъ. Но Спаситель и самое лукавство ихъ обращаетъ въ случай къ открытію предъ всѣми всевѣденія своего.

И видѣвъ Исусъ помышленія ихъ, рече: вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ своихъ? Что бо есть удобѣе рещи, оппущаются ти грѣси? или рещи, востани и ходи?— Но да цвѣсте, яко власть имать Сынъ теловѣскій на земли оппущати грѣхи: (тогда глагола разслабленному) востани, возми твой одръ и иди въ домъ твой! И воставъ, воземъ одръ свой, и иде въ домъ свой.

Видѣшь помышленія сердечныя свойственно единому токмо Богу. Глубоко сердце теловѣку, пазе всѣхъ, говоришь Пророкъ, и теловѣкъ есть, и кто познаетъ его? *Азъ Господь испытуяй сердца, и искушаяй утробы, еже воздати комуждо по пути его, и по плодомъ избрѣтеній его* (Иерем. 17, 9-10). И пошому, ежели бы сердца книжниковъ не были ослѣплены завистию и заражены лукавствомъ, конечно бы они изъ словъ Спасителя, пошчасъ открышаго сокровенныя отъ теловѣкъ мысли ихъ, могли узнать, кто Онъ, и что Ему сердцевѣдцу существенно принадлежишь власть оппущать грѣхи теловѣкомъ. Но чтобы еще болѣе самымъ дѣломъ открытъ имъ свойственную Ему власть сію, Спаситель такое являетъ доказательство Божества своего, сокрыпаго подъ покровомъ теловѣческаго еспешства, которому они никакъ немогли прошиворѣчьишь. Онъ имъ говоришь: что легче сказашь, оппущаются тебѣ грѣхи, или сказашь: востани и ходи? Но чтобы они знали, что Сынъ теловѣскій, Богъ во плоти, имѣетъ власть на земли оппущать грѣхи, обратившись къ разслабленному, сказалъ ему: востани, возми твой одръ, и иди въ домъ твой!— и по глаголу Его всемогущества, разслабленный, не имѣвшій дополъ почти никакого движенія, котораго чепыре теловѣка на одръ принесли къ Спасителю, самъ собою восшааетъ, самъ беретъ свой одръ, и, безъ помощи другихъ, возвращается въ домъ свой,нося въ душѣ своей радость объ исцѣленіи души и тѣла своего, и залогъ вѣчной жизни.

Видѣвши же народи гудишася, и прославиша Бога, давшася власть такую теловѣкомъ.

Ослабленные завистию книжники и послѣ шаковыхъ дѣйствій всевѣденія и всемогущества Иисуса Христа, не хотѣли видѣть въ Немъ Спасителя своего: но простой народъ, хотя еще не могъ видѣть сокрытаго въ Немъ Божества, покрайней мѣрѣ, въ простотѣ сердца удивлялся и прославлялъ Бога, которому единому свойственно шворить шаковыя чудеса.

Мы же, братіе, вѣрующіе въ Господа и Бога нашего Иисуса Христа, не будемъ останавливаться на одномъ хладномъ и безплодномъ удивленіи чудесамъ Его, свойственномъ погдашнимъ Иудеямъ; но извлечемъ изъ сего наставленіе для душъ нашихъ. Разслабленный, немогшій самъ собою двигаться съ мѣста, но лежавшій на одрѣ полумертвымъ, есть точное изображеніе души грѣшника, который хотя имѣетъ жизнь плотскую, но для жизни духовной, для истиннаго благочестія, для добродѣтели и святости, свойственныхъ Христіанину, не имѣетъ ни силъ, ни бодрости. Смертноносная сила спраспей и грѣховъ подавляетъ въ немъ сѣмя истинной жизни, всѣянное въ сердце его благодатию Святаго Духа въ купели крещенія. Подобно расслабленному, онъ лежитъ на одрѣ безопасности о спасеніи своемъ, — и тѣмъ еще несчастнѣе его, что часто и не чувствуетъ опасности повергнуться въ бездну вѣчной духовной смерти. Расслабленный конечно бы съ одра болѣзненнаго преселился во гробъ, нося въ душѣ своей смерть духовную; ежели бы промыслъ Отца небеснаго не послалъ ему на помощь четырехъ сострадательныхъ чловѣкъ, которые принесли его къ милосердому Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ, Господу Иисусу. Такъ безпредѣльное милосердіе Божіе печется и о

спасеніи всякаго грѣшника, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ каініе придутъ. Для обращенія грѣшниковъ Господь иногда посылаетъ служителей слова Божія, иногда посѣщаетъ ихъ самихъ бѣдами и болѣзнями шлесными, и другія безчисленные подаетъ средства, единой премудрости Его извѣстныя. — И несчастливъ тотъ грѣшникъ, который, обратившись, прибѣгнетъ съ вѣрою къ Господу Иисусу въ таинствѣ покаянія, и придетъ въ умиленіе и сокрушеніе о грѣхахъ своихъ подобно расслабленному. Всемогущій и всеблагій Врачъ душъ и тѣлесъ не умедлитъ произнести къ нему милосердый гласъ свой: *дерзай гадю, оплуцаются ти грѣси твои! востани спай, и воскресни отъ мертвыхъ!* Расслабленный, въ доказательство опущенія грѣховъ и исцѣленія души и тѣла своего, по глаголу Господа, тотчасъ воспаль, взявъ свой одръ, и возвратился въ домъ свой. Тоже самое совершается и въ душѣ грѣшника, послѣ истиннаго его покаянія. Несомнительный знакъ опущенія грѣховъ его есть тотъ, когда онъ дѣйствительно ощущаетъ въ душѣ своей перемену, и изъ состоянія слабости духовной переходитъ въ состояніе силы и крѣпости, во еже ходити непрешковенно путемъ заповѣдей Евангельскихъ, когда душа его, до полъ обладаемая плотію, и поработаемая спраспейми, съ помощію благодати Божіей, побѣждаетъ спраспей и господствуетъ надъ плотію; когда онъ, изъ состоянія разсѣянности по суетамъ міра сего, возвращается во внутренность сердца своего, и всячески бережетъ оное отъ прежнихъ сквернъ грѣховныхъ, дабы оно было чистымъ и святымъ храмомъ Господу Иисусу.

Примѣчайте, братіе, тщательнѣ сїи признаки истиннаго покаянія, когда вы приносите свое покаяніе Богу при свидѣтельствѣ и содѣйствіи священно-служителей Его. Ежели послѣ сего не обращаемся мы къ прежнимъ слабостямъ и грѣхамъ, къ прежней разсѣянности сердца нашихъ: по мы истинно покалялись. Но ежели, и послѣ покаянія, оснаемся шаковыми же, каковыми были прежде: по сіе есть вѣрный знакъ, что мы еще никогда истинно не калялись, еще лежимъ на одрѣ безпечности о спасеніи душъ нашихъ .

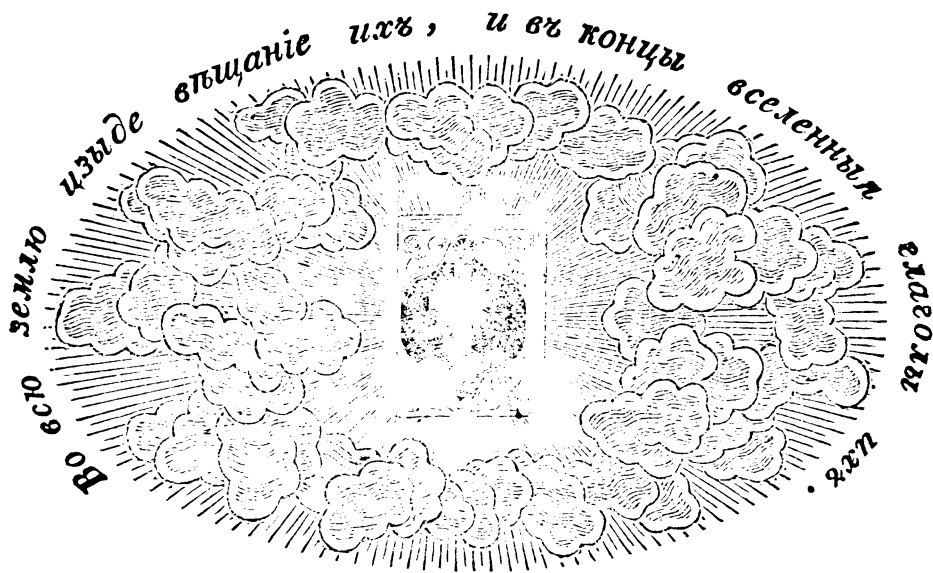
Боже Спасителю нашъ! всѣ мы предъ Тобою грѣшники: обрати и на насъ милосердое око твое. Даруй сердцамъ нашимъ умиленіе и сокрушеніе о грѣхахъ нашихъ. Возлагаемъ къ слабымъ душамъ нашимъ Твое всемогущее: *востани!* Да ходимъ непрестанно во свѣтѣ заповѣдей твоихъ, и сподобимся вси внийти въ вѣчныя обители жизни, блаженства и славы въ дому Отца небеснаго, угодованныя Тобою всѣмъ возлюбившимъ явленіе Твое .— Аминь .

РАЗНОСТЬ МЕЖДУ ВОСПИТАТЕЛЕМЪ ДѢТЕЙ ХРИСТИАНИНОМЪ И ВОСПИТАТЕЛЕМЪ ЯЗЫЧНИКОМЪ .

Св. Арсеній Великій былъ призванъ ко двору Феодосія великаго, Императора

Греческаго; и Государь поручилъ ему воспитаніе двухъ сыновей своихъ: Аркадія и Гонорія. Арсеній, изъ уваженія къ царственнымъ опрокамъ, обыкновенно преподавалъ уроки споя, а Царевичи сидѣли на богатыхъ пронахъ. Императоръ, пришедши однажды посмогрѣвъ за ученіемъ дѣтей своихъ, увидѣвъ, что ученики сидятъ, а ихъ учитель спойтъ предъ ними, и сказалъ съ досадою: что это значить, Арсеній? Не ты долженъ спойтъ предъ ними, а они предъ тобою . „Государь, — отвѣчалъ Арсеній съ кротостію, — всякому свое прилично. Юность пребываетъ ученія, — я учу . Царскому сану подобаешь честь: я спойю предъ Царевичами, предъ дѣтьми Государя моего.“

Аполлоній Тианскій, философъ стоическій, былъ выписанъ изъ Греціи въ Римъ, и Антонинъ, Римскій Императоръ, просилъ его къ себѣ во дворецъ — воспитывать Марка Аврелія, сына Императорскаго. Философъ отвѣчалъ гордо: „ученикъ долженъ прийти къ своему учителю, а не учитель къ ученику.“ Императоръ сказалъ съ усмѣшкою: удивительно, что мудрый Аполлоній, не затруднившійся путешествіемъ изъ Греціи въ Римъ, почитаетъ теперь пято-стнымъ перейти изъ одной части Рима въ другую. И потчасъ послалъ къ нему своего сына .

Рим. 10, 18.

№ 13. НЕДЕЛЯ 5 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЬ. ЮЛЯ 7. 1840
 Апостоль: Римл. 10, 1—10. Евангеліе: Матѳ. 8, 28—34. и 9, 1.

ЯВЛЕНІЕ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВЪ КАЗАНИ.

(8 Іюля.)

Въ 1579 году, при Царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ Грозномъ, въ Казани, завоеван-
 ной имъ отъ Татаръ, Божія Матерьъ,
 явившись во снѣ одной дѣвицѣ, повелѣла
 возвѣстить духовнымъ и свѣпскимъ
 начальникамъ города, чтобы они взяли
 икону Ея изъ нѣдръ земли, и ука-
 зала самое мѣсто, въ которомъ на-
 ходилась икона. Когда видѣніе сіе по-
 вторилось нѣсколько разъ; то дѣвица
 объявила о томъ матери своей. Мать
 сначала ославила это безъ вниманія;
 но послѣ, будучи услашена прещені-

емъ, слышаннымъ во снѣ дочерью, по-
 шла съ нею къ Архіепископу и вое-
 водамъ и рассказала имъ о многократ-
 но бывшихъ дочери ея явленіяхъ Бого-
 матери. Поелику же они не повѣрили
 словамъ простыхъ женъ; то мать рѣ-
 шилась сама рыть землю на указан-
 номъ мѣстѣ, однакожь не имѣла ни-
 какого успѣха; другіе также не нашли
 на томъ мѣстѣ ничего. Но когда стала
 копать землю дочь; то потчасъ обрѣла
 свящую икону Божіей Матери, держа-
 щей на рукѣ младенца Иисуса. Явлен-
 ный образъ былъ извлеченъ изъ земли
 и поставленъ на томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣ-
 шень. Немедленно спелось множество
 народа, который съ благоговѣннымъ уди-

явленіемъ взиралъ на святыню; тѣмъ болѣе, что опъ Нея въ тоже время начала происпекать благодать чудотвореній. Когда извѣстили о семъ событій городскихъ начальниковъ; тогда Архіепископъ, съ прочимъ духовенствомъ и съ святыми крестами, вышелъ къ иконѣ, и съ подобающею честию опдесъ ее въ храмъ. Помомъ снявши съ нея копию и описавши обстоятельство ея явленія и чудеса, послалъ по и другое въ Москву къ Царю Іоанну Василевичу. Благовѣрный Государь повелѣлъ на мѣстѣ явленія иконы поспрошпъ церковь и монастырь, названный Богородицкимъ. Обишель сія вскорѣ прославилась многими чудодѣйствіями на пользу вѣрующпхъ и всегда привлекала къ себѣ благочестивыхъ поклонниковъ. Особенному вліянію Казанской иконы Божіей Матери опечество наше обязано спасеніемъ своимъ въ 1612 году, когда единоплеменные супоспашы, утвердившпсь въ преспольномъ градѣ ея, угрожали Россіи порабощеніемъ. (а) Церковь усшановила праздновать явленіе сей иконы 8 Іюля, въ топъ самый день, когда мать и дѣвица, которой явилась Богоматерь, ходили къ Архіепископу и начальникамъ города объявить о видѣніи. (б) Въ опотъ день она ублажаетъ Пренепорочную Богоопроковицу, какъ усердную заспунницу рабовъ своихъ. „Пришцемъ, люди къ спихому сему и доброму пристанищу, скорой помощницѣ, гошвому и леплому спасенію покрову Дѣвы, ускоримъ на молишву, и пошцимся на покаяніе: шпочаешъ бо намъ неоскудныя милоспи, Пречистая Богородица, предварешъ на помощь, и забавляешъ опъ

(а) Ср. Спнако. 22 Окшлября.

(б) Прологъ 8 Іюля.

великихъ бѣдъ и золь, благонравныя и богобоющіяся рабы своя.“ (в)

СВ. ОНУФРІЙ ВЕЛИКІЙ. (*)

„Скажи мнѣ жизнь свою, — спросилъ св. Пафнуцій Онуфрія Великаго; — какъ пребываешъ ты въ пустынѣ, и сколько времени?“ Онуфрій опвѣчалъ:

Шестидесятъ лѣтъ живу я въ здѣшней пустынѣ, скипаясь въ горахъ, — и во все опо время не видалъ ни одного челоѣка, полько себя вижу нынѣ. Юность свою провель я въ благочестивомъ монастырѣ Ерипи, близъ Ермополя въ Оивайдѣ. Тамъ обитающъ сто брашій какъ едина душа, согласныхъ въ великой любви къ Господу Іисусу. Тамъ одежда общая, пища общая, и безмолвіе нарушвется полько славословіемъ Богу. Тамъ я, почпня еще дшпя, изучалъ усшавы монашеской жизни, и опъ св. Опцевъ назидался въ вѣрѣ и любви къ Богу. Тамъ часто слушалъ я Опцевъ, бесѣдовавшихъ о св. Пророкѣ Іліи, о св. Іоаннѣ Предпечѣ, подобнаго которому не было между людьми. „Что же? спросилъ я, живущіе въ пустынѣ, въ совершенномъ одиночествѣ, больше ли васъ предъ Богомъ?“ — Ей, Сынъ нашъ, — сказали опцы, — они больше насъ! Мы каждый день видимся другъ съ другомъ; церковное швнне совершаемъ соборно; если взалчемъ, находимъ готовый хлѣбъ; если возжаждемъ, у насъ готова вода; занеможешъ кто; — есть кому упѣшпшь: ибо мы живемъ съ — обща, одинъ другому помогаемъ и служимъ изъ любви Христовой. Но живущіе въ пустынѣ всего шого лишены... Случишся какая

(в) Кондакъ праздника.

(*) Іюля 12 изъ Млц. Чеш.

печаль,— кто его утѣшитъ? Заболитъ,— кто послужитъ ему? Найдеть брань опъ сапаны,— кто дастъ ему совѣтъ? И гдѣ у него пища? гдѣ вода? гдѣ кровь опъ зноя полуденнаго? Гдѣ риза опъ холода поздняго? Тамъ, о сынъ нашъ, шамъ несравненно больше прудовъ и подвиговъ, чѣмъ въ общежитіи. Только Богъ единъ видитъ опшельниковъ, и посылаетъ имъ Ангеловъ на помощь и для бесѣды. И сбываются на нихъ слова Пр. Исаи: *Терпящій Господа— окрылатъ ютъ аки орлы, потекутъ и не утрудятся* (40, 31).

Душа моя горѣла невѣдомымъ дополъ священнымъ огнемъ, когда я слушала Опцевъ. Я думала, что нахожусь въ другомъ мѣрѣ, и я— возжелала пустыни. Вспала ночью и пошла. Только что вспунилъ въ пустыню, я увидѣлъ лучъ свѣта, сіяющій предо мною. Ужасъ объялъ меня, и я хотѣлъ возвратиться въ монастырь. Но по былъ Ангелъ— хранишель мой, въ видѣ свѣта указывавшій мнѣ путь, и сказавшій: не бойся, я веду тебя.— Провождая меня опъ шести до семи милліарій, лучъ свѣта видный озриновился у одной пещеры, и былъ невидимъ. Приблизившись къ дверямъ пещеры, я воззвалъ по обычаю иноческому: благослови. Ко мнѣ вышелъ мужъ преспарѣлый; видъ его былъ достопочтенный и священнолѣпный; на лицѣ и во взорахъ сіяла великая благодать и духовное веселіе.— Ты ли это, братъ Онуфрій, сказалъ спарець, поднимая меня и лобзая? Войди въ мою обитель, сынъ мой,— и Богъ тебѣ помощникъ. Нѣсколько дней провелъ я съ св. Спарцемъ, который показывалъ мнѣ усавы пустынной жизни, научалъ подвигамъ добродѣтели, открывалъ способъ бороться съ темными

силами. Однажды онъ сказалъ: встань, сынъ мой; я поведу тебя въ другую пещеру, чтобъ ты жилъ тамъ одинъ; ибо для того и послалъ тебя Господь.— Мы шли чепыре дня и чепыре ночи; на пятый день пришли къ уединенному вершешу, и тогда вешхій вождь— мой сказалъ: вотъ швое мѣсто, которое Богъ приготовилъ тебѣ въ жилище.— Спарецъ пробылъ со мною шридцашъ дней, уча меня свяшей жизни; попомъ оставилъ меня Богу, и возвратился въ свою келлію. Ежегодно посѣщала онъ меня поединожды; а тамъ— пришелъ, и скончался у меня. Я много плакала надъ шѣломъ почившаго, похоронилъ близъ моего вершеша, и остался одинъ въ шѣломъ мѣрѣ.—

„Св. Опецъ,— спросилъ я великаго Онуфрія,— много ли прудовъ понесъ ты при началъ швоей жизни въ этой пустынѣ?“ Блаженный спарець сказалъ мнѣ: повѣрь мнѣ, возлюбленный братъ, я подвергался такимъ искушеніямъ, что многократно опчаявался въ жизни своей. Изнемогалъ опъ голода и жажды; ибо сначала у меня совершенно не было, что ѣсть и пить,— развѣ гдѣ найду; бывало, не много зелія пустыннаго, или соберу нѣсколько капель росы небесной.— Былъ палимъ жаромъ солнечнымъ во дни; дрожала опъ холода въ ночи; часто промокала вся плоть моя опъ росы полуночной.... О, сколько я потерпѣлъ! Какихъ прудовъ не переносилъ я въ этой непроходимой пустынѣ!— Но для чего объявлялъ людямъ то, что человекъ долженъ совершать на единѣ изъ любви къ Богу?— Благій же Богъ видя, что я весь преданъ пустыннымъ подвигамъ, и положилъ душу мою въ алчбу и жажду, повелѣлъ св. Ангелу своему пещись о

ми, и приносить каждый день понемногу хлѣба и воды для подкрѣпленія немощной плоти моей. Такъ питался я опъ Ангела приидцаиъ лѣтъ. Послѣ того Богъ, миѣ на утѣшеніе, уголовалъ пропитаніе еще обильнѣе прежняго. Пудъ моего вертепа попекъ небольшой источникъ чистой и прохладной воды; выросло финиковое дерево о двенадцати вѣтвяхъ, и каждая вѣтвь приноситъ миѣ плоды помѣсячно. Вкушаю финики, пью воду изъ моего источника; иногда ѣмъ хлѣбъ, приносимый Ангеломъ,—и все миѣ сладко во славу Божию. А всего болѣе насыщаюсь и пою себя сладостию слова Божія: вѣрую, и уже давно по опыту знаю, что *не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ, но о всякомъ елаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѣ. 4, 4). Обращъ Пафнуцій, щцисъ только совершаешъ волю Господа Бога; а Онъ пошлешъ все нужное! Ибо самъ говоришь въ св. Евангеліи своемъ: *не пецытеся, елаголюще, что ямы, или что пѣмѣ, или тилъ одеждемъ? Всѣго бо сихъ языцы ищущѣ; вѣстъ бо Отецъ вашъ небесный, яко потребуе сихъ всѣхъ* (Матѣ. 6, 31—33).

Удивлялся я чудкой жизни Великаго, и еще спросилъ его: „Отецъ, гдѣ и откуда причащаешъ съ пречисныхъ пайнъ Христовыхъ?“ Онуфрій отвѣчалъ:

Ангель Господень приходилъ ко миѣ съ пречисными пайнами Христовыми, и причащаешъ меня въ субботы и недѣли. И не ко миѣ одному приходилъ Ангель Господень, но и къ прочимъ подвижникамъ здѣшней пустыни, не видящимъ лица человѣческаго, и причащаешъ ихъ, и наволяешъ сердца ихъ неизреченнымъ веселіемъ. Если же кто изъ опшесльниговъ пожелаешъ увидѣть

человѣка: тогда Ангель вземлетъ духъ его на небо, да узришь тамо Свяшыхъ, и возвеселишся; и просвѣщаешся духъ его какъ свѣтъ, и радуешся онъ духомъ, и—забываешъ всѣ шруды свои, подышые въ пустынѣ, и начинаешъ еще усерднѣе роботашъ Богу, чая жизни вѣчной и блаженной....

Послѣ бесѣды, укрѣпившей духъ и шѣло мое, послѣ шрапезы опъ плодовъ и опъ хлѣба Ангельскаго, мы провели всю ночь въ молишвѣ. Къ утру лице праведника измѣнилось, такъ чпо я ужаснулся. „Бращъ Пафнуцій,—сказалъ миѣ Онуфрій,—небойся; въ нынѣшній день я окончиваю временную жизнь свою, и опхожу къ моему Христу. Богъ, милосердый для всѣхъ, послалъ тебя ко миѣ за шѣмъ чпобъ ты предашь шѣло мое погребенію.“ Я палъ къ ногамъ свяшаго, и плакалъ, и говорилъ: благослови меня, Отецъ честнѣйшій, и молись, чпобы Господъ удостоилъ меня видѣть тебя въ будущемъ вѣкѣ, какъ удостоилъ зрѣть швою свяшынню въ сей жизни.— Онуфрій поднялъ меня и сказалъ: „Сынъ мой, Пафнуцій, не опечалишь тебя Богъ, но исполнишь швое прошеніе; благословишь же тебя, и утвердишь въ любви своей и просвѣпишь умныя очи швои къ Боговидѣнію, и избавишь тебя опъ всякаго наденія и сѣшей лукаваго; и сохраняшъ тебя Ангелы Его во всѣхъ пушяхъ швоихъ.“ Послѣ сего онъ далъ миѣ послѣднее цѣлованіе о Господѣ; началъ молиться со многими слезами и воздыханіемъ; преклонивъ колѣна, молился донольно, потомъ возлегъ на землѣ, и послѣднее слово сказалъ: „въ руку Твою, Боже, предаю духъ мой.“ Тогда осіялъ великаго Сшарца дивный свѣтъ небесный; на воздухѣ слышалъ

ся гласъ Ангеловъ, поющихъ и благо-
словляющихъ Бога;— и душа праведника
вознеслась къ Богу ... Мнѣ осталось
только шло святое, надъ копорымъ
я рыдалъ не успѣшно, пѣль надгроб-
ные псалмы, и похоронилъ въ камен-
номъ гробѣ. Это было въ двенадцатый
день Юня... Вершепъ Онуфрїя предъ
моими глазами обрушился; финикъ упалъ,
и источникъ мгновенно высохъ.—

ИЗЪЯСНЕНИЕ АПОСТОЛА

ВЪ НЕДЕЛЮ 5-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Рим. 10, 1—10.

Въ нынѣшнемъ чтенїи Апостола,
мы слышимъ слово Богодухновеннаго
Павла, доказывающаго Иудеямъ, что
одна правда опъ вѣры можетъ спасти
ихъ. По собственному опыту, какъ
бывшїй ревнитель закона и опеческихъ
преданїй и гонитель Христїанъ, зналъ
онъ совершенно, какія причины наи-
болѣе удерживаютъ несчастный народъ
Израильскїй въ невѣрїи, и спарается
вразумить заблуждающихъ, просвѣтитъ
ихъ истинною Евангельскою и, если воз-
можно, всѣхъ собрать въ благодатное
царство Господа Іисуса Христа. *Бра-
тїе*, такъ изъясняетъ онъ свои чув-
ствованїя Апостольскїя, *благоволенїе
моего сердца*, ш. е. усерднѣйшее, горя-
чайшее желанїе, и молитва, *яже къ
Богу по Израили, есть во спасенїе*. Я,
говоритъ, не только не врагъ моихъ
единоплеменниковъ, а опъ всего сердца
желаю имъ блага истиннаго и молю
Бога о спасенїи ихъ. Какъ сильно было
это желанїе Апостола, видно изъ дру-
гаго мѣста (въ семъ же посланїи къ
Римлянамъ, 9, 2. 3), гдѣ онъ съ кляп-
вою увѣряетъ, сколь велика скорбь

его и какое для него мученїе, при видѣ
ослѣпленныхъ невѣрїемъ Иудеевъ, и что
онъ желалъ бы даже пожертвовать
своимъ спасенїемъ для спасенїя Изра-
иля: *молилбыхся самъ азъ отлученъ
быти отъ Христа по братїи моей,
сродницѣхъ моихъ по плоти*.

Изъявивъ такимъ образомъ чув-
ства свяшой любви и благожеланїя свои
къ народу Иудейскому, Апостоль снис-
ходительно и крощко обличаетъ невѣ-
рующихъ, замѣчая, какъ неоснователь-
но ихъ невѣрїе. *Свидѣтельствую бо имъ,
яко ревность Божїю имутъ, но не по
разуму*. Находитъ въ Иудеяхъ черту,
по видимому, достойную величайшей
похвалы,— ревность по Богѣ, ревность,
копорая нѣкогда Ілію прославила и
возвысила до неба; но, смопри на осно-
ванїе, на духъ сей ревности, видитъ
въ ней не добродѣтель, а порокъ са-
мый гибельный, и сначала называетъ
ее, снисходительно, только неразум-
ною, неразумною, а потомъ уже по-
казываетъ нечистое и превратное ея
основанїе. Недостатокъ Иудеевъ не былъ
только въ разумннн, но наиболѣе былъ
въ ихъ развращенномъ сердцѣ, въ ихъ
горделивомъ о себѣ мнѣнїи, въ нечув-
ствительности къ своимъ недостат-
камъ и ко гласу благодати, ихъ зову-
щей. Почему и Спаситель замѣчалъ имъ,
какъ неизвинительны они, почиталъ
себя видящими, все знающими: *аще
бысте слѣпи были, не бысте имѣли
грѣха; нынѣ же слажете, яко видимъ,
грѣхъ дуво вашъ пребываетъ* (Іоан. 9, 41).—
Увы! до чего можетъ доводитъ рев-
ность по Богѣ безъ разумннн, безъ ис-
тиннаго познанїя, или съ разумомъ,
ослѣпленномъ спрастями! Но, люб. со-
братъ! до чего доведетъ и насъ зна-
нїе и обширное разумннн безъ ревно-

сти по Богѣ? И что хуже: первое или послѣднее?—

Не разумѣюще бо Божія правды, и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинутся. Это, явно, уже не одно опусушеніе правильнаго разумѣнія, а упорное и безразсудное тщеславіе, самообольщеніе, все отвергающее по, что не согласно съ самолюбивою о себѣ мыслию. Какая польза въ томъ, что Іудеи хвалились закономъ и Пророками, когда въ нихъ искали они не того, что угодно Богу, а того, что угодно спраснямъ? Что поможетъ имъ самое происхожденіе ихъ отъ праведнаго Авраама, когда они не пворятъ дѣлъ Авраамлихъ? И въ древнемъ опкровеніи изображена была правда Божія; но они не уразумѣли ея, не уразумѣли того, что вся правда закона и Пророковъ вѣдетъ къ вѣрѣ въ Спасителя грѣшниковъ, помилователя всѣхъ сознающихъ виновность свою и немощь предъ правдою закона. Между тѣмъ, Фарисеи думали не только исполнять весь законъ, но и совершать болѣе, нежели онъ предписывалъ,—мечтали бытъ святѣ самаго закона; составляли сами себѣ, по своимъ сумудреннымъ понятіямъ, нравоченіе и заповѣди, ведущія къ одной лицемѣрной святости, и требовали исполненія своихъ постановленій болѣе, нежели исполненія заповѣдей Божіихъ. Могли ли Іудеи, съ такими понятіями о правдѣ, или оправданіи, принять смиренно правду Божію, совершеніе явленную имъ въ ученіи Евангельскомъ? Нѣтъ! но, свою правду, мнимую, суетную, ищущи поставити, правдѣ Божіей не повинутся.— Отвергая ложныя понятія о правдѣ Іудеевъ, Апостоль далѣе изъясня-

етъ, какъ должно разумѣть по истинѣ правду Божію.

Кончина во закона Христосъ всякому вбрующему. Наилучшимъ образомъ раскрываетъ сію Апостольскую мысль св. Іоаннъ Златоустый. Вотъ слова святаго Учишеля: „Показываетъ (Апостоль), что одна есть правда, что первая (отъ закона) совершается въ другой (отъ вѣры), и что пріявшій правду отъ вѣры исполнилъ и первую, а отвергшій ее, отпалъ отъ той и другой вмѣстѣ. Ибо если конецъ закона есть Христосъ, то не имѣющій Христа, хотя бы казался имѣющимъ правду закона, не имѣетъ ея; а кто имѣетъ Христа, то, хотя бы и не исполнилъ закона, пріялъ все.— Имѣющій вѣру, имѣетъ и конецъ закона. Ибо чего хотѣлъ законъ? человека содѣлать праведнымъ; но не могъ, потому что никто не исполнилъ закона.— Христосъ же достигъ сего конца посредствомъ вѣры. И такъ нечего бояться, говорить, себѣ, какъ пресупнику закона, когда ты приспустишь къ вѣрѣ. Напротивъ, тогда ты и пресупаешь законъ, когда для него не вѣришь Христу; а если увѣруешь въ Него, то ты исполнишь законъ и даже гораздо болѣе, нежели онъ повелѣлъ, потому что пріялъ гораздо большую правду.“—

Пошомъ Апостоль объясняетъ, что безъ вѣры невозможно исполненіе закона, а съ вѣрою, не только возможно, но и непрудно, весьма удобно.

Моисей бо пишетъ правду, юже отъ закона; яко сотворивый та теловѣкъ, живѣтъ будетъ въ нихъ. Пишется сіе въ книгѣ Левитъ (18, 5), и полный шексть говоритъ такъ: *сохраните всѣ повелѣнія моя и вся судьбы моя, и со-*

творите я : сотворивый та словождь живд буденд в нхд: Авд Господь Богд вашд . Очевидно , что правда закона пребуеть исполненія всѣхъ заповѣдей и постановленій Божіихъ , и общаесть спасеніе однимъ шѣмъ , которые ни въ чемъ не виновны прошивъ закона . Но кто могъ и можетъ удовлетворить всему закону? Еслибъ кромѣ его не было оправданія чловѣку , то не оправдался бы никто : зане отб дѣлд закона , какъ писалъ выше Апостоль , не оправдится всяка плоть предб Богомд (3, 20) . Но , благодареніе милосердію Божію! нынѣ , говоришь пошь же Апостоль , кромѣ закона правда Божія явися , свидѣтельствуема отб закона и Пророкд , — правда Божія вѣрю Іисусд Христовою во всѣхд и на всѣхд вѣрующихд (3, 21) . Чего пребуеть сія , нынѣ открывшая намъ , правда ?

А яже отб вѣры правда сиче глаголетд : да не речеши вб сердцахъ твоимд : кто възидетд на небо? сирѣчь Христа свести . Или кто спидетд вб бездну? сирѣчь Христа отб мертвыхд возвести . Но что глаголетд? близд ти глаголд есть во устѣхд твоихд и вб сердцахъ твоимд , сирѣчь глаголд вѣры , егоже проповѣдаемд : яко аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса , и вѣруеши вб сердцахъ твоимд , яко Богд того воздвиже изб мертвыхд , спасешися . Здѣсь Апостоль , показывая непрудность правды отъ вѣры , заимствуееть слова у самаго Моисея (Внороз. 50, 11—14); но даееть имъ значеніе высшее , или лучше , принимаееть ихъ въ смыслѣ полномъ и всецѣломъ , въ какомъ они не могуть относитись къ закону вѣщхозавѣшному . Моисей указываетъ болѣе на виѣшнюю удобность древняго закона откровеннаго , писаннаго , и говоришь Израиль-

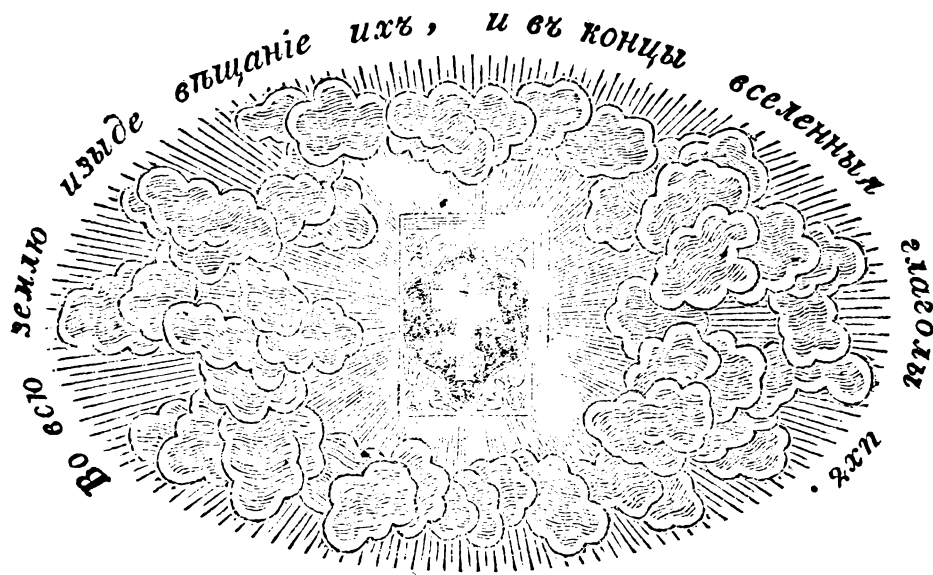
спинамъ какъ бы шакъ : „вамъ шеперь нѣль нужды много шрудитись для познанія заповѣдей Божіихъ : онѣ предъ вами , онѣ въ устахъ вашихъ и въ сердцахъ вашихъ .“ Но можно ли сказать , что шакъ же удобно исполненіе закона дѣль , какъ и познаніе? Нѣшь , шакан удобность приличествуееть одному закону вѣры . Потому Апостоль обрацаееть слова Моисея къ сему закону , и какимъ прекраснымъ свѣшомъ озаряееть ихъ! Скажемъ , говоришь , и мы отъ лица правды новозавѣшной : нужно ли восходитъ намъ на небо , чшобы взять отшуда законъ спасенія? Не нужно ; ибо вѣра знаееть , что самъ законодатель небесный , Христоръ сошелъ къ намъ съ неба . У Моисея сказано еще : *кто преидетд намд на ону страну моря , и возметд ю (заповѣдь) намд , и услышавше ю сотворимд?* А мы проспремъ область невозможности еще далѣе , и скажемъ : нужно ли , для успраненія всѣхъ препятствій спасенія , нисходитъ въ самую бездну ада? И сіе , хотя прежде было нужно , шеперь не нужно болѣе , потому что Спаситель нашъ , безъ всякаго дѣйствія нашего , уже совершилъ подвигъ сошесшвія во адъ , какъ побѣдитель смерти и ада . И шакъ если когда , то нынѣ , по всему и точно , близъ насъ ееть глаголь спасенія ; онѣ во устахъ и сердцахъ нашихъ : ибо это глаголь вѣры , нынѣ проповѣдуемый . И чего пребуееть сей глаголь вѣры? Не говоришь : если ты всѣ заповѣди исполнишь , спасеешья , а пребуееть исповѣданія и сердечнаго вѣрованія въ Господа и Спасителя нашего , умершаго за насъ и воскресшаго , и за то даруееть спасеніе . — Сія вѣра и сіе исповѣданіе восполняють все и все облегчають намъ на пути спасенія ;

чрезъ нихъ получаемъ прощеніе грѣховъ, чрезъ нихъ обрѣщаемъ и благодатныя силы для исполненія заповѣдей Евангельскихъ .

Сердцемъ бо вѣруется въ правду . усты же исповѣдуются во спасеніе . Объясняешь Апостоль , почему присущствіе глагола , или слова Божія въ сердцѣ называетъ онъ вѣрою , а присущствіе его во устахъ — исповѣданіемъ . Такъ точно , говоришь , вѣра принадлежитъ сердцу , какъ исповѣданіе устамъ , и такая только вѣра , сердечная , есть истинная , оправдывающая , а исповѣданіе , соединенное съ нею , служитъ ко спасенію . Почему же не упоминаешь Апостоль о жизни согласной съ вѣрою ? Потому , что говоришь о вѣрѣ вообще , какъ первоначальной , такъ и успѣвающей , или совершительной : первая приемлетъ для всякаго грѣшника оправ-

даніе Христово , безъ всякихъ предшествующихъ добрыхъ дѣлъ , а вторая , какъ насажденная и укорененная въ сердцѣ , попому самому есть уже начало новой , благодатной жизни . Припомъ Апостоль пребуешь не только вѣры въ сердцѣ , но и согласнаго съ вѣрою исповѣданія во устахъ , ш . е . проявленія вѣры предъ всѣми . Что значить исповѣданъ Господа Иисуса устами ? Не менѣе , какъ являть вѣру свою въ Него , не смотря ни на какія обольщенія и опасности , быть готову за честь Господа пріяты всякое безчестіе , принестъ Ему все драгоцѣнное на жертву и самую жизнь свою . И такое исповѣданіе точно спасительно и блаженно , по слову самаго Господа , копорый сказалъ : *всякъ иже исповѣсть Мя предъ теловѣки , исповѣмъ Его и Абъ предъ Отцемъ моимъ , иже на небесѣхъ* (Матт . 10 , 32) .

Кіевъ . Въ Типогр . К . Лаври . Съ дозволенія Дух . Цензурн . 18 Іюля , 1840 г .
Академіи Императоръ , Архимандритъ Димитрій .

Рим. 10, 18.

№ 14. НЕДЕЛЯ 6 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЬ. ПОЛЯ 14. 1840.

Апостоль : Римл. 12, 6—14.

Евангеліе : Матѳ. 9, 1—8.

ПОЛОЖЕНІЕ РИЗЫ ГОСПОДНЕЙ.

(10 Іюля.)

Въ царствованіе Михаила Теодоровича, при святѣйшемъ Патріархѣ Филаретѣ, въ мѣсяцъ Мартѣ 1625 года, Персидскій Шахъ Аббасъ, между прочими дарами, прислалъ въ Москву, въ драгоценномъ ковчегѣ, Ризу Господа нашего Иисуса Христа. Въ письмѣ, при которомъ прислана сія Риза, Шахъ извѣщалъ, что онъ, завоевавши Грузію, нашель ее въ тамошней Митрополитчѣй ризницѣ, сокрытую въ одномъ врестѣ. Патріархъ, принявъ съ радостію великій даръ, рассуждалъ объ ономъ съ находившимися тогда въ Москвѣ Грече-

скими священноначальниками, въ числѣ которыхъ были: Нектарій, управлявшій Вологодскою Епархіею въ Россіи, и Иоанникій, незадолго предъ тѣмъ прибывшій въ Москву съ Теофаномъ, Патріархомъ Іерусалимскимъ. Сихъ опытныхъ и благочестивыхъ мужей вопрошаль Филаретъ, знаютъ ли они что нибудь о Ризѣ Господней, и что слышно о ней въ ихъ спранахъ? Нектарій объявилъ при семъ, что онъ, бывши однажды въ Грузіи по порученію Константинопольскаго Патріарха, у котораго служилъ Архидіакономъ, самъ видѣлъ Ризу Спасителя въ Церкви, называемой Илеша, и слышалъ отъ тамошнихъ

священниковъ, что она въ давнія времена принесена сюда однимъ воиномъ и что опъ нея бывають многія чудеса. Прочіе, бывшіе при совѣщаніи, подтвердили слова Нексарія, представляя, что по преданію, сохранившемуся въ Греческихъ спранахъ между правобѣрными, Риза Господня находится въ Грузіи. Преданіе сіе заключается въ слѣдующемъ повѣствованіи. Одинъ воинъ Грузинскій, служившій въ Римскомъ ополченіи и находившійся въ Іерусалимѣ при распятіи Іисуса Христа, получилъ Ризу Его по жребію и, принеся ея на свою родину, подарилъ сестрѣ своей, дѣвицѣ. Услышавши опъ брата, какъ самовидца, много хорошаго о Христѣ, она весьма полюбила подаренную ей Ризу и хранила у себя, какъ святыню, а предъ смертію завѣщала похоронить себя въ ней, и завѣщаніе ея было исполнено. Черезъ нѣсколько времени на могилѣ дѣвицы выросло большое мгноносное дерево, которое въ 4 вѣкѣ, по обращеніи Грузинскаго народа въ Христіанскую Вѣру, сдѣлалось цѣлебнымъ и служило врачевствомъ для недужныхъ посредствомъ истекавшаго изъ него мѣра. Молва, распространившаяся объ этомъ деревѣ, побудила набожныхъ царей Грузіи построить при немъ Церковь и опредѣлить къ ней особаго Епископа. Персы, при вторженіи въ сію страну въ началѣ 7 столѣтія, разрушили Церковь и срубили дерево, на мѣстѣ котораго, для памяти, поставленъ былъ Христіанами столпъ. Что же касается до Ризы Господней, то весьма правдоподобно думаютъ нѣкоторые, что она, по особенному смонренію Божию, была взята вѣрными изъ гроба дѣвицы во время нашествія Персовъ, потомъ передана опъ нихъ священноначальникамъ

и положена въ Церкви, гдѣ въ послѣдствіи видѣлъ ее, Нексарій, а при нападении Шаха Аббаса на Грузію, для вѣрнѣйшаго сохраненія, сокрыта въ церковномъ Крестѣ и съ тою же цѣлію перенесена въ Мипрополичью ризницу, гдѣ нашелъ ее Аббасъ.—

Пашріархъ Филаретъ, собравъ свѣденія о Ризѣ Господней, совѣщавался по сему предмету съ Россійскими Архіереями. Это было во время Великаго поста. Для испытанія воли Божіей и открытія истины, Онъ повелѣлъ съ особеннымъ усердіемъ выполнять предписанныя Церковію для сего времени благочестивые обряды и Христіанскія обязанности. Въ недѣлю крестопоклонную совершенно всенощное пѣніе и, послѣ поста и молитвы, первосвященитель приказалъ возлагать священную Ризу на больныхъ, по примѣру Епископа Іерусалимскаго Макарія, который попеременно возлагалъ на мертвеца при крестѣ, обрѣщенные святою Еленою на Голгоѣѣ, дабы узнать крестъ Господень. (а) По вѣрѣ благочестивыхъ, воля Божія открылась. Какъ истинный крестъ Христовъ узнать по чудотворной силѣ его, явленной воскресеніемъ мертваго; такъ теперь Риза Господня узнана по дѣйствию врачеванія недужныхъ. Государь и Пашріархъ, убѣжденные въ томъ, что присланный къ нимъ даръ есть истинная Риза Спасителя, съ торжествомъ и радостію положили ее въ успенскомъ Московскомъ Соборѣ, въ пригопвленномъ для сего приличномъ мѣстѣ, гдѣ она и до нынѣ находится и подаетъ вѣрующимъ исцѣленія. (б) Память дня, въ который послѣдовало это, сохранена навсегда празднованіемъ

(а) См. Праздн. Воздъ. Креста Госп. 14 Септ.

(б) Чеш. Мѣс. 10 Іюля.

положенія Ризы Господней, 10 Юля. Оно принадлежитъ исключительно Церкви Россійской и совершается съ провозглашеніемъ особыхъ стихиръ и канона, сочиненныхъ на сей случай Крупицкимъ Митрополитомъ Кипріаномъ, по повелѣнію Пашриарха Филарета. Въ день празднованія Церковь призываетъ вѣрныхъ къ цѣлебной Ризѣ Спасителя, которая, по гласу ея, есть *Хитонъ и драгоценна* какъ по силѣ врачеванія, такъ и пошому, что ея *облекалась живоносная и святая плоть вогеловѣнія Владычнн*. Благодаря Господа за дарованіе ея, она молишь Его спасши Благочестиваго Императора и православныхъ Священноначальниковъ, защитилъ градъ и всѣхъ людей, среди которыхъ хранился сіе Божественное сокровище. (в)

Не любяи брата своего, его же видѣ, Бога, егоже не видѣ, како можетъ любить?

1 Иоан. 4, 20.

Кто не любитъ ближняго, пошъ не любитъ и Бога, говоритъ Ап Иоаннъ. Но съ другой стороны, по его же словамъ, тогда только мы можемъ знать, что любимъ брата своего, когда любимъ Бога и заповѣди Его соблюдаемъ (5, 2). Слѣдовательно какъ справедливо по, что не можетъ быть любви къ Богу безъ любви къ ближнему; такъ испинико и по, что любви къ Богу не можетъ быть безъ любви къ ближнему. Какая же любовь прежде и какая послѣ? Какаа любовь начало другой и какаа слѣдствіе другой?

Любви къ ближнему не можетъ быть совершенной, если нѣтъ любви

(в) Тропарь и Кондакъ Праздника.

къ Богу. Ибо чистая любовь къ ближнему есть только та, которая любитъ въ ближнихъ чадъ одного Отца небеснаго, любитъ образъ Божій, или, какъ говоритъ пошъ же Апостоль Иоаннъ, любя рождаго, любитъ и рожденнаго отъ него (5, 1).

Но любви къ Богу не можетъ быть никакой, если совсѣмъ нѣтъ любви къ ближнему. Въ самомъ дѣлѣ, если нѣтъ этой послѣдней любви, если не любимъ того, кто подобенъ намъ по ешеству, нужды котораго намъ извѣсны по собственному опыту нашему, добрыя качества коего намъ очень понятны и видимы; то это значитъ, что сердце наше совсѣмъ нерасположено къ любви и въ немъ одинъ эгоизмъ,— все занимаетъ одно наше я. Какъ же можно этому сердцу любить Бога, существо невидимое, неподсудимое? Эгоизмъ заставляетъ насъ лгать только къ себѣ, въ себѣ поставлять средоточіе всего, въ себѣ искать блага и совершенства, себя дѣлать идоломъ и обожать. Какъ возвыситься при этомъ до живаго понятія о существѣ верховномъ? какъ сознать въ немъ высочайшую красоту и стремиться къ нему, какъ къ единственному источнику всякаго блага? Словомъ, *не любяи брата, его же видѣ, Бога, егоже не видѣ, како можетъ любить?*

Любовь къ Богу есть начало совершенное и положительное любви къ ближнему; а любовь къ ближнему есть начало и признакъ, такъ сказать, отрицательный любви къ Богу; потому что отсутствіе первой есть вѣрный знакъ отсутствія послѣдней.

Р Ъ Ч Ъ

ПРИ ОТКРЫТИИ КИЕВСКОЙ ПАЛАТЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ (*).

Благодаря мудрой прозорливости и истинно отеческой попечительности Правительсва нашего о благе народномъ, между государственными учрежденіями, въ такомъ обиліи, непрерывною чредою, исходящими отъ Престола, нѣтъ ни одного, которому истинный сынъ отечества не пожелалъ бы отъ сердца успѣха. Но и въ благомъ и общепольномъ естѣ свои степенни: съ инымъ скоро и легко соглашаешься; другое охотно одобряешь и хвалишь; шому радостно дивишься; а объ иномъ отъ всего сердца молишься.

Наспоящему учрежденію государственному выпалъ прекрасный жребій совокупишь въ себѣ всѣ сіи качества. Ибо, кто изъ истинныхъ сыновъ отечества не скорбѣлъ сердцемъ, видя какъ благосостояніе многочисленнаго класса народа, будучи предоставлено его собственному устройенію, по его душевному малолѣтству и неспособности управлять собою, не только не оказывало успѣховъ, но и приходило въ большее и большее распройство, угрожая важнымъ вредомъ для всего великаго шѣла государственнаго? Кто, скорбя о семъ, не желалъ, чтобы просвѣщенная, швердая и добросовѣстная опека съ надлежащею властію посѣщала на помощь сему малолѣтству и неспособности, взяла на свои руки необразованныхъ дѣшей природы, раскрыла имъ глаза и вразумила въ шайну ихъ благосостоянія?— И, вотъ сіи благожеланія исполняются! Исполняются, какъ только

(*). Произнесенная Мар. 8. д. 1840 г.

можно было ожидать отъ ума и сердца нашего Великаго Монарха!—

Свойства наспоящаго дня (*) не позволяютъ мнѣ, почтен. Собраніе, долго занимать вниманіе ваше изображеніемъ всего сосшавъ и всѣхъ благошворныхъ качествъ наспоящаго государственнаго учрежденія; но и одного крашкаго указа на главные чершы его достапочно, дабы возбудишь къ нему въ каждомъ благомыслищемъ не только уваженіе, но и любовь.

Чего первѣе всего не достаетъ селянину?— способности благоразумно управлять своею дѣшельностію, пользоваться выгодами своего сосшояніа и умножать ихъ, избѣгать опасностей и невыгодъ своего сосшояніа и уменьшать ихъ, если нельзя уничтожить;— вотъ чего не достаетъ нашему селянину!— Въ слѣдствіе сего надъ нимъ протспрепса постоянная отеческая опека, коея главный долгъ и цѣль— возбудишь уснувшую дѣшельность селянина и направишь ее къ истинной цѣли,— указать, разчислить, расширить и углубить источники сельскаго благосостояніа, и напрошивъ, засушить, и заградить, сократишь и ослабишь, если нельзя уничтожить, всѣ источники не выгоды и несчастій.— Селянинъ, будучи крѣпокъ силами и богатъ перифніемъ, малъ понятіями, скуденъ сообразительностію; не видишь, что сокрывается въ нѣдрахъ его нивы, и какъ извлекашь сокрытое; не умѣешь идти за природою, шѣмъ паче пособлять ея нуждамъ, дабы самому потомъ неимѣть нужды въ пособіяхъ: и, вотъ на помощь сему не досташку будетъ призвано все, что наука и искусство измыслили и устроили полезнаго для сельска.

(*). Пашокъ 1-й недѣли Вел. Поста.

го хозяйства, — призвано не такъ, какъ иногда дѣлають неблагоразумные нововводители, посредствомъ мечтательныхъ улучшеній, губящіе послѣдніе остатки своего достоинства, а по усмотрѣнію истинныхъ нуждъ, послѣ увѣренности въ несомнѣнномъ успѣхѣ предпринимаемаго, безъ употребленія изнурительныхъ для селянина трудовъ, не подвергая, — въ ожиданіи будущаго, — опасности настоящее. — Селянинъ, по самой не образованности своей, удобопредложенъ къ грубымъ удовольствіямъ, и готовъ погружаться въ нихъ до забвенія не только своихъ выгодъ, но и достоинства человека: сей несчастной склонности противопоставивши самыя дѣйствительныя, даже вещественныя, прегрѣды; порокъ и худое поведение не будучи пользовался ненаказанностію, даже совершаемыя въ семейномъ вракъ хижинъ; но въ тоже время сей вракъ не сокроетъ опъ пронизательнаго взора начальства ни безпріютнаго сиротства, ни бездомовной прегрѣдности ни нецѣльной болѣзненности. Повременное соединеніе силъ и рукъ въ одинъ трудъ общественный дастъ возможность совершать на пользу сельскаго хозяйства то, что совершенно невозможно было для раздѣльныхъ усилий, и откроетъ удобность селамъ и весямъ нашимъ сбросить съ себя и съ окрестностей своихъ пошъ жалкій видъ нестроенія, который нынѣ такъ безобразилъ прекрасную страну нашу. Приученіе къ порядку общественному, прохожденіе общественныхъ званій родитъ среди поселянъ духъ общественный и будеть ощущать ихъ опъ безпорядковъ домашней жизни; благоразумныя награды опъ начальства пробудятъ въ нихъ соревнованіе, а благоразумныя наказанія ож-

вятъ между ними благошворное чувство стыда и приличія. Кратко: въ слѣдствіе новаго, истинно Государственнаго учрежденія, весь бытъ селянина долженъ подлежать благошворной перемѣнѣ; и все сіе должно совершиться, не выходя нисколько изъ нравовъ Русскаго народа, имѣющаго по природѣ прекрасную склонность бытъ особенно прегрѣденнымъ къ Алтарю и Престолу. —

Послѣ сего, оставалось желать одного, чтобы учрежденіе столь благошворно измышленное, такъ основательно соображенное, такъ мудро направленное къ цели, нашло для себя вѣрныхъ, не упомимыхъ и благоразумныхъ присланиковъ и исполнителей. —

Поелику качества сіи предержащею властію усмотрены въ васъ, почтеннѣйшіе присланики новаго учрежденія, по вамъ и ввѣрена первая судьба его въ странѣ нашей. Привѣдспвуемъ васъ съ симъ прекраснымъ назначеніемъ! — Трудитесь для опечества всегда пріятно; но шѣмъ пріятнѣе, когда плоды трудовъ предъ собственными глазами видимо обращаются во благо человечества. Вы постоянно будете наслаждаться симъ чистымъ удовольствіемъ. Да будеть же оно, послѣ св. Имени Божія и совѣсти вашей, для васъ и всегдашнимъ побужденіемъ къ меослабной дѣятельности! Не забывайте, что за дѣятельностію вашею будеть идти вниманіе всѣхъ просвѣщенныхъ друзей человечества, жаждущихъ видѣть на опытѣ плоды учрежденія столь благошворнаго и столь давно ожидаемаго. Помните, что успѣхъ вашего управленія между прочими благими послѣдствіями будеть имѣть и то, что возбудитъ подражаніе въ частныхъ владѣльцахъ, сколько шерпящихъ и заста-

вляющихъ такъ много терпѣнь подвласпныхъ имъ отъ неблагоразумнаго управленія своимъ достоянiемъ. Имѣя въ виду все сіе, ускорите успѣхомъ; удвойте, утройте его, если можно!— Да обрадуется скорѣ сердце Отца опечества! да поднимуть главу изъ праха простона и бѣдность! да покажется всѣмъ и каждому, что государственное хозяйство есть не одно звучное имя, но и дѣло великое!—

А мы, какъ здѣсь и теперь призывали, такъ вездѣ и всегда не престанемъ приывать на васъ и труды ваши благословеніе Божіе.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

Внемли чтенію 1. Тим. 4, 13.

Совѣтъ тебѣ, мой сынъ, а не „здравствуй“, какъ обыкновенно пишется въ началѣ писемъ.

Ты Христіанинъ, и родился отъ Христіанскихъ родицелей. Рожденіе пвое было въ воскресный день, и крещеніе въ воскресный день,—тому уже двадцать лѣтъ съ излишкомъ. Но ты никогда не спрашивалъ меня: что Христіанину должно читать въ воскресные дни? А тебѣ надобно бы и давно бы надобно было спросить. Самъ навязываюсь тебѣ отвлѣтомъ на такую вѣпрость, о которомъ ты, вѣрояшно, меньше всего думаешь; самъ же напередъ гадаю, что нижеписанное примешь ты какъ нѣчто весьма спарое, не въ новѣишемъ твоѣмъ, не въ нынѣшнемъ духѣ и взглядѣ написанное. Да какая мнѣ нужда! Пишу истину; а кто не почтеть ее истинною, тотъ будетъ судиться не свѣтомъ, а Богомъ. Свѣтъ и все въ свѣтъ пройдетъ для тебя; останешь ты, и Богъ съ пребываніемъ отъ

тебя: какъ ты читалъ Его святую истину.— Слушай.

Молищвенное время воскресное, по уставу нашей святыя Церкви, начинаещя не упроемъ недѣльнаго дня какъ думаютъ у васъ, а вечеромъ субботы. *Прежде солнечнаго захожденія дня субботнаго*,—говоришь Церковный Уставъ на первой строкѣ своею,—бываетъ благовѣстъ къ вечернѣ. Сія вечерня принадлежитъ не вечернющей субботѣ, а грядущему дню воскресному. Отсюда и воскресное чтеніе, или по крайней мѣрѣ воскресныя мысли и чувства должны начинаться у Христіанина прежде солнечнаго захожденія дня субботнаго. Въ нашей, православной землѣ,—великое множество храмовъ святыхъ; въ городахъ и селахъ они, высокіе и богатырныя, возвышаются какъ рай земный для благочестивыхъ, какъ страшное судище для нечестивыхъ. Ты каждую субботу слышишь и не можешь не слышать церковнаго благовѣста къ вечернѣ воскресной. Ты не можешь не слышать; но, слыша, подумалъ ли ты хотя однажды, что вечерній звонъ субботнаго колокола возвѣщаетъ тебѣ и всей пвоей братіи конецъ пвоей шестидневной суеты, и начало обращенія въ самага себя, начало памяти и мыслей объ истинѣ весьма важной и глубочайшей—о воскресеніи?—Знаю, что звонъ вечерняго колокола въ самыхъ многолюдныхъ городахъ часно раздается какъ въ самыхъ безлюдныхъ пустыняхъ. Поэтому напоминаю тебѣ и говорю: голосъ храмоваго колокола есть совѣстный и пренеумолимый обличитель пвоей жизни, если ты слышишь, и не слушаешь его; если поволю его въ субботы не принимаешься за дѣла, приличные дню и помышленію воскресному.

По еже зйти солнцу мало,—писано во второй главѣ Церковнаго устава,—начинается другой благовѣсть ко все-нощному бдѣнію и утрени воскресной. Спрошу себя: чѣмъ ты занимаешься во время сего впораго благовѣста? Можешь быть, сидишь за карточнымъ столомъ, или рыцешь по чужимъ домамъ, или читаешь театральную афишку—преварварское слово—для завпрешняго представленія? Поперялись вы своими головами, прегордая молодежь нынѣшняго вѣка! Глаголющися были мудры, обьюродна. Спроси по крайней мѣрѣ у звонара церковнаго, что надобно дѣлать во время благовѣста къ воскресной всенощной. Онъ скажетъ тебѣ: „Когда ударю въ великій колоколь, не скоро: тогда пою вихо непорожны, или псаломъ 50-й дванадцать крапъ.“ Непорочными называется у насъ Богомудрый и великій псаломъ 118-й, состоящій изъ 176 стиховъ нашей библіи, или 252 полуступищій Еврейской. Онъ начинается словами: *блазени непорожни въ пути, ходящии въ законъ Господни*, а оканчивается стихомъ: *заблудихъ яко овца погибшее* и пр. Не шути: сей благодати и жизни исполненный псаломъ будешь пѣшь или читашь на своемъ погребеніи: по какая польза тебѣ, если ты при жизни своей не будешь внимать ему и мыслию и дѣломъ, если въпромъ проведешь цѣлый вѣкъ свой? Пяшдешатый псаломъ есть слезное покаяніе Давидово. Почему ты не читаешь сего покаянія? Иля ты умнѣе и праведнѣе Царя, опца Соломонова, что не хочешь его молитвою очищать свои еженедѣльные и ежедневные грѣхи? Я знаю, что у васъ вошло въ обычай—почиташь себя умнѣе всѣхъ временъ и народовъ; но это—одна гордость

ваша, одно показаніе, что истиннаго ума у васъ нѣтъ и не бывало.

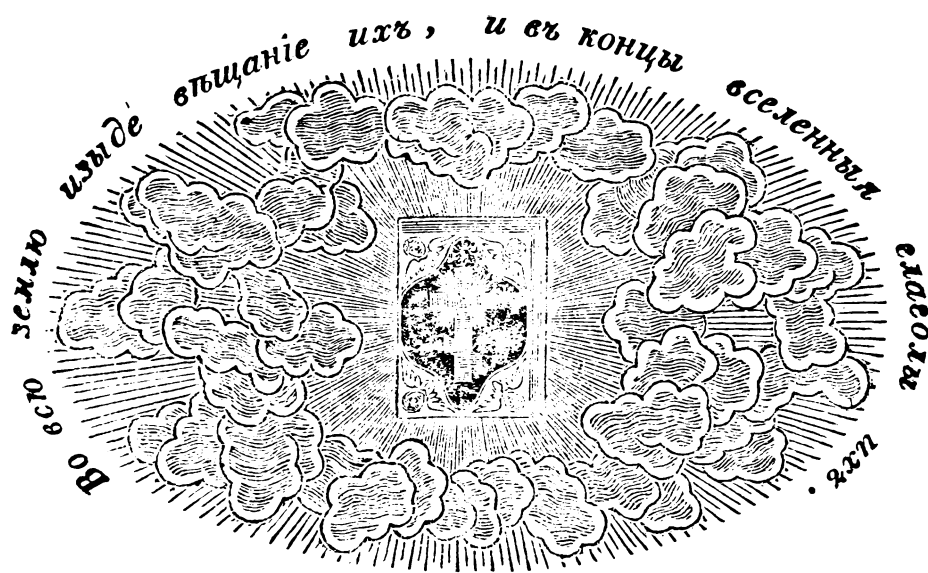
Слушай далье. Воскресное Богослуженіе наше—Всенощная, Часы, Божественная Литургія—открываютъ рядъ глубочайшихъ истинъ для благочестиваго размышленія, и великое множество писаній для благочестиваго чтенія. Начинаясь указаніемъ на то великое мгновеніе, въ которое Богъ всемогущій созидаетъ вселенную, сіе Богослуженіе проводитъ Христіанина чрезъ всѣ бывшіе и будущіе вѣка, всюду повѣдаетъ ему великія дѣла и судьбы Божіи, останавливается только у дверей вѣчности, и говоритъ тебѣ, что тамъ ожидаетъ тебя. Ты не пойдешь за мною чрезъ весь рядъ Божественныхъ истинъ,—по лѣности; потому я укажу тебѣ только главное и общее, на что ты долженъ обращать вниманіе по воскреснымъ днямъ. Въ составъ Воскреснаго Богослуженія нашего прежде и паче всего входитъ *слово Божіе*—псалмы, иногда пареміи, всегда воскресныя Евангелія упренія, недѣльные Евангелія и Апостолы на литургіяхъ. Читаешь ли ты Библию? По крайней мѣрѣ, читаешь ли ты мѣста изъ оной, кои назначены Церковію для воскресныхъ дней? Читай! Это не своя газета, не объявленія о завпрешнихъ спектакляхъ: Это—слово Бога своего,—или Спасителя или грознаго Судіи.—Въ составъ Богослуженія входитъ *поугенія святыхъ Отцевъ* Церкви, по указанію Устава (гл. II и пр.). Читаешь ли ты творенія Отцевъ? Читай. Я не боюсь своихъ возраженій, что—это старое. Если бы ты былъ поумнѣе, ты удовольствовался бы однимъ словомъ: старое полезное и святое лучше новаго бесполезнаго и въпрен-

маго. Но я спрошу тебя по совѣсти: что знаешь ты изъ стараго?.. Если ничего или очень мало знаешь: за чѣмъ судишь объ немъ?— Скажешь: „много читашь.“ Нѣтъ; дневный урокъ для того или другаго воскресенья назначенный Церковію изъ Библии и изъ Описевъ, весьма не великъ; его на часъ не спанешь.— Въ составъ воскреснаго Богослуженія входятъ священныя *пѣснопѣнія и молитвы* новозавѣтныя—спихиры, каноны и пр. Если дома не читаешь, слушаешь ли ты ихъ хотя въ храмъ Божіемъ? Слушай и размышляй; предметы, подаваемые для размышленія,—вошь они: 1-е Смерть и воскресеніе Христа Спасителя нашего, разсматриваемыя исторически, созерцательно (догматически) и нравоучительно (практически); смерть и воскресеніе швое собственное, въ сей жизни—духовное, въ будущей—тѣлесное; судьба всего рода человѣческаго и всего міра, рай и адъ, судъ и вѣчность. Читаешь ли ты благочестивыя сочиненія о сихъ и подобныхъ предметахъ? Читай, Бога ради читай; ибо ты долженъ умереть, и непременно воскреснешь. За чѣмъ ты живешь только нынѣшнимъ днемъ? Если ты уменъ, скажи мнѣ: какъ называется по животное, которое не помышляетъ, не хочетъ или не умѣетъ помышлять о своемъ будущемъ?.. 2-е Прилучающіеся иногда повоскреснымъ днямъ праздники Владычьи и Богородичные, опять разсматриваемыя исторически догматически и практически. Каждый праздникъ есть особая книга о такомъ или другомъ великомъ дѣлѣ Божіемъ, раскрытая и поясненная во многихъ свяшыхъ и богомудрыхъ писа-

ніяхъ. Читаешь ли такія писанія? Читай; иначе для швоего духа нѣтъ свѣплыхъ праздниковъ въ мірѣ Христіанскомъ. 3-е Прилучающіяся праздники и памяти Свяшыхъ угодниковъ Божіихъ. Много ли ты знаешь священныхъ исторій? Я думаю, какія зналъ,—и тѣ забылъ. Прочитывай, по крайней мѣрѣ, жизнеописанія тѣхъ Свяшыхъ, коихъ память приходится по Воскреснымъ днямъ; даже этимъ способомъ ты собралъ бы множество благочестивыхъ свѣдѣній, и—повѣрь мнѣ—сдѣлался бы степеннѣе и добрѣе. Хотя ради воскресныхъ дней, бросай на время свои свѣтскія книги и повѣсти, за которыми ты проводишь ночи безъ сна; и возмись за Прологъ, или за Минею чешію. Вошь на пр. приближается 30-е Іюня—день швоихъ именинъ, и день, въ нынѣшнемъ году, воскресный. Св. Церковь празднуетъ *Соборъ Свяшыхъ славныхъ и всехвалныхъ Апостолъ* 12-ти. Знаешь ли ты жизнь эпихъ двенадцати мужей, которые будутъ нѣкогда судить вселенную, и насъ съ тобою особенно,—потому что мы носимъ имена двухъ изъ нихъ? Можешь ли, по крайней мѣрѣ, перечесать имена ихъ? Если не можешь, читай; въ прошивномъ случаѣ тебѣ—стыдно.

И вошь тебѣ мое Воскресное Чтеніе. Я сказала и указала на многое. Хочешь—слушай, не хочешь—не слушай и не исполняй. Но ты погибь, если ничего не спанешь исполнять; потому что ты слышала меня, какъ я и что говорилъ. А что я пишу къ тебѣ такъ отважно,—не погибъвайся. Ты знаешь, сколько я люблю тебя, а потому и боюсь гнѣва Божія за тебя и за себя.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Рим. 10, 18.

№ 15. НЕДЕЛЯ 7 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. ЮЛЯ 21. 1840.

АПОСТОЛЪ: Рим. 15, 1—7.

ЕВАНГЕЛІЕ: Матѳ. 9, 27—35.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА

І.

О ТОМЪ, КАКЪ ПОЛЕЗНО ХОДИТЬ ВЪ
ЦЕРКОВЬ.

Всегда радуюсь я, когда вижу, что духовное богатство, которое сообщаютъ я любви вашей, умножается въ васъ; радуюсь, что не напрасно бросалъ семена свои, не тщетно прудился, а съялъ на землю плодоносную, тучную и способную къ произращенію плода. Что же дастъ мнѣ право надѣяться такого для себя приобрѣтенія? Изъ чего заклю-

чаю я, что слова мои оказали свое дѣйствіе? Конечно изъ настоящаго собранія, изъ того, что вы такъ усердны къ общей мисіи всѣхъ Церкви, непрерывно спойте въ продолженіе сей всенощной службы, подражаете Ангельскому ликоспоюнію, приносите Творцу немолчное пѣснословіе. Ахъ, какъ великодаровитъ Христосъ, Спаситель нашъ! На небесахъ славословятъ воинства Ангельскія; на землѣ подражаютъ имъ славословію челоѣки, сославляя лжи въ церкви. На небесахъ Серафимы поютъ присвятую пѣснь: на землѣ пуже самую пѣснь возсылаетъ многочисленное собраніе челоѣковъ. Одно общее шорже-

ество составляютъ и небесныя и земныя существа. Одно у нихъ благодареніе, одно радостное ликование. Неизреченное милосердіе Господа совокупило ихъ вмѣстѣ, Духъ святыи соединилъ ихъ, всеблагій Отець согласилъ ихъ пѣніе въ одну спройную пѣснь. Свыше происходитъ это благозвучіе поновъ, — опъ пресвятыя Троицы, какъ опъ нѣкихъ гуслей, раздается эта сладкая и блаженная пѣснь, Ангельское пѣніе, немолчная гармонія. Вотъ къ чему спремимся мы здѣсь, вотъ плодъ нашего собранія! Радуюсь я, усматривая въ душахъ вашихъ свѣтлость, радость духовную, веселіе по Бозѣ. Ничто не усаждаетъ такъ нашу жизнь, какъ то утѣшеніе, которое получаемъ мы въ церкви. Въ церкви радующіеся продолжаютъ свою радость; въ церкви скорбящимъ утѣшеніе, въ церкви печальнымъ веселіе, въ церкви удрученнымъ отдыхъ, въ церкви пруждающимся успокоеніе. Ибо сказано: *приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененніи, и Азѣ упокою вы* (Мат. 11, 28). Что вождельнѣе сихъ словъ, что усадителнѣе сего зова? На пиръ зовешъ себя Господь, когда зовешъ себя въ церковь, приглашаешъ къ успокоенію опъ трудовъ, даешъ отдыхъ опъ горестей, облегчаешъ тяжестъ грѣховъ, врачуетъ скорбь душевную удовольствіемъ, печаль веселіемъ. Какая неизреченная заботливость! Какое небесное приглашеніе! И такъ постараемся, возлюбленные, и мы покажемъ споль же великое усердіе и съ должнымъ вниманіемъ воспользуемся приглашеніемъ къ надлежащей цѣли (*).

(*) Том. VI pag. 95 и 96 Edit. Bened.

II.

КАКЪ ДОЛЖНО ВЕСТИ СЕБЯ ПО ВЫХОДѢ ИЗЪ ЦЕРКВИ .

Доброе дѣло — бытъ постоянно усерднымъ къ слушанію слова Божія; но доброе дѣло сіе бываетъ бесполезно, если не соединяется съ нимъ польза, произтекающая опъ слышанія слова Божія. Ипакъ, чтобы вамъ не напрасно соби- раться сюда, спарайтесь, — много разъ просиль я васъ объ этомъ, и еще не перестану просить, — старайтесь, какъ можно, приводить къ намъ брашій, вразумлять заблудшихъ, уговаривать, и не только словомъ, но и дѣломъ. Ибо ученіе чрезъ поступки и жизнь есть самое лучшее ученіе. Хотя бы ты и не говорилъ ничего, но если, вышедши изъ собранія, ты и одеждою, и взглядомъ, и голосомъ, и походкою, и всѣмъ вообще наружнымъ видомъ покажешъ опсупствовавшимъ, какой прибытокъ выносишь ты съ собою опсюда, — это есть доспапточное вразумленіе и убѣжденіе. Мы должны выходить опсюда такъ, какъ изъ святилища, такъ, какъ бы мы сходили съ неба, дѣлаясь скромнѣе, любомудрѣе, мѣрою располагая по- ступки и слова свои. Жена, когда увидитъ своего мужа, возвратившагося съ собранія, отецъ сына, сынъ опца, рабъ господина, другъ друга, врагъ врага, — каждый пусть почувствуетъ, какую пользу мы получаемъ здѣсь. А почувствуетъ тогда, когда увидитъ, что вы спали крошче, любомудрѣе, благочестивѣе. Подумай, въ какихъ пайнахъ ты участвуешъ, вспомни, съ кѣмъ вмѣстѣ ты возносишь пави- ственную оную вѣснь, съ кѣмъ вмѣстѣ воспѣваешъ присвяпное. Скажи опсуш-

ствующимъ, что ты становишься
 едѣсь въ одинъ ликъ съ Серафимами,
 присоединяешься къ сонму небесному,
 причисляешься къ чину Ангеловъ, бесѣ-
 дуешь съ Господомъ, бываешь въ сооб-
 ществѣ съ Иисусомъ Христомъ. Если
 бы мы такъ вели себя, не имѣли бы, вы-
 ходя опсюда, никакой нужды въ словахъ
 къ оисущствующимъ, но они, видя,
 какую мы получаемъ пользу, почув-
 ствовали бы свой недостатокъ, и пошѣ-
 часъ бы приехали сюда, чтобы имѣть
 участіе въ оныхъ благахъ. Ибо они,
 какъ скоро увидятъ красоту душъ
 вашихъ, просіявающую чрезъ самыя чув-
 ства, — хотѣ бы были людьми самыми
 безразсудными, — воспламеняются любовію
 къ благообразію вашему; потому что
 если и шѣлесная красота привлекаетъ
 смотрящихъ на нее, шѣмъ болѣе душев-
 ное благообразіе можетъ привлекать
 и возбуждать къ соревнованію того,
 кто видитъ ее. И такъ украсимъ внутрен-
 няго нашего человѣка, и то, что здѣсь го-
 ворится, не забудемъ и внѣ; ибо памя-
 то наипаче и время помнишь это, и какъ
 борець, чему выучился на палестрѣ,
 то и показываетъ въ самой борьбѣ:
 такъ и мы, что здѣсь слышимъ, то
 и должны выказывать во внѣшнихъ
 своемъ поведеніи (**).

СВ. ПРОРОКЪ АМОСЪ. (*)

Св. пророкъ Амосъ происходилъ изъ
 города Бекуи, который принадлежалъ
 колѣну Иудину; лежалъ не подалеку отъ
 Іерусалима на полдень (около двухъ съ
 половиною миль Нѣмецкихъ), и былъ

(**) Tom. III. pag. 163, 164. Edit. Bened.

(*) Іюня 15 дн. память его.

окруженъ пустынями, (а) гдѣ паслись
 овцы Пророка до ишесствія его на про-
 повѣдь. Время пророчества Амосова
 полагають между 798—784 г. до Рож-
 дества Христова и между 177—191, по
 раздѣленіи царства Іудейскаго и Из-
 раильскаго. Тогда надъ Израильянами
 царствовалъ Іеровоамъ II, четырнадца-
 тый царь Израильскій, нечестивый, хо-
 птя и счастливый въ побѣдахъ надъ вра-
 гами; во Іудеи господствовалъ Озія, ина-
 че называемый Азаріею, десятый царь
 Іудейскій (б), — сперва добродѣтельный и
 благоговѣнный, но подъ конецъ жизни воз-
 гордившійся своимъ счастіемъ, и за то
 пораженный проказою (в). Хотя Амосъ
 происхожденіемъ своимъ принадлежалъ
 царству Іудейскому, но мѣстомъ про-
 повѣди его было царство Израильское,
 и въ немъ преимущественно городъ Ве-
 еиль (Амос. 7, 10—13), гдѣ споялъ зо-
 лотый шелець, которому поклонялись
 цари и народъ Израильскій.

Жизнь свою изображаетъ самъ Про-
 рокъ въ слѣдующихъ немногихъ словахъ:
*Не бѣхъ пророкъ азъ, ниже сынъ про-
 рога; но пастырь бѣхъ, и не одитія оби-
 рая. И поя мя Господь отъ овецъ, и
 рече ко мнѣ: иди, и прорцы на люди
 моя Израиля (7, 14, 15).* Вотъ вся
 автобіографія Пророка Божія. „Пока
 Іегова не вызвалъ меня, — говоритъ онъ, —
 до тѣхъ поръ я не принадлежалъ ни
 къ лику истинныхъ Пророковъ Господ-
 нихъ, ни къ толпѣ вѣщунновъ и гада-
 шелей, которыхъ нынѣ такъ много
 спало во Израили; не былъ ученикомъ
 Пророческимъ, не посѣщалъ Пророче-

(а) О мѣстоположеніи и событіяхъ историческихъ въ
 Бекуи см. 2. Цар. 14, 2 слѣд. 23, 26. 2 Паралич.
 11, 6. 20, 20. Іерем. 6, 1 и пр.

(б) Амос. 1, 1. 4 Цар. 14, 23—28.

(в) 2. Паралич. 22, 16—23.

свихъ училищъ, и — ничему не учился. Я былъ просвѣтъ паспухъ овецъ моихъ, происшедшій отъ такихъ незнапныхъ родителей, что и имени ихъ не хочу объявлять людямъ, которые любятъ величаться знанностью породы. Я былъ человекъ бѣдный, часто принужденный, для пропитанія своего, собирать дикія смолы, которыми могутъ питаться одни голодные. Но Иегова взялъ меня отъ овецъ. Сказалъ: иди. И я пошелъ. Сказалъ: пророческую въ землѣ Израильской. И я пророческую. “ Между шѣмъ сей Пророкъ — паспухъ или Пророкъ изъ паспуха, по замѣчанію блаженнаго Августина, (г) краснорѣчіемъ своимъ превосходилъ знапнѣйшихъ ораторовъ Греческихъ и Римскихъ; слова его такъ были сильны, что самъ врагъ его, идольскій жрецъ въ Веилѣ, Амасія принужденъ былъ сказать объ нихъ: *не возмощь земля подбѣти всѣхъ словъ его* (Ам. 7, 10). Духъ прорицаній Амосовыхъ соотвѣтствовалъ значенію имени Пророка: амосъ — *бремя или тяготѣющій*. Ибо его обличенія дѣйствительно были тяжкимъ бременемъ для развращенныхъ его современниковъ; его предсказанія тяготѣли надъ ними, какъ гнѣвъ Божій. Просто, безъ всякаго прикрытія, онъ порицалъ идолопоклонство, гнусное кровосмѣшеніе, наглые обманы и несправедливость въ судахъ, безчеловѣчное утѣсненіе бѣдныхъ, непотрную роскошь богатей.

Проповѣди свои Амосъ обыкновенно такъ начиналъ: „Такъ говоритъ Иегова: за при нечестія, и за четвертое не заплачу ли (1, 3. 6. 9. 11. 13. 2, 1. 4 и пр. ?“ Самъ Пророкъ не показываетъ, какія это были четвере преступленія; по-

(г) Христ. Наук. Книг. IV.

сему можно предполагать, что онъ или употребляетъ опредѣленное число вмѣсто неопредѣленнаго, какъ употребляли его и другіе Пророки; или начинаешь свои предсказанія пословицею, бывшею въ ходу на его родинѣ въ Оекуѣ; или наконецъ не именуешь четверехъ главныхъ преступленій потому, что они и безъ именъ были очень извѣстны его современникамъ. Главнымъ предметомъ обличеній и пророчествъ Амосовыхъ было царство Израильское (гл. 3—6, 7, 1—10, гл. 8 и 9, 1—10); но онъ не забывалъ и царства Иудейскаго, равно какъ народовъ сосѣдственныхъ Евреямъ — Сирійцевъ, Финикійцевъ, Аммонитянъ и пр. Сирійцамъ предсказывалъ, что они будутъ взяты въ плѣнъ и выслены на берега рѣки Кира или на Куръ (д) (1, 5). Это предсказаніе въ точности исполнилось, спустя 50—60 лѣтъ (4 Цар. 16, 9). Израильчанамъ угрожалъ разсѣніемъ и изгнаніемъ на сѣверъ выше Дамаска (5, 6, 27. 7, 17); угроза сбылась чрезъ 60—80 лѣтъ (4 Цар. 15, 29. 17, 1—41). „Послю огонь на Иуду, — говорилъ Амосъ отъ лица Божія о царствѣ Иудейскомъ, — и пожрешь черноты Иерусалима (2, 5).“ Черезъ 200 лѣтъ пришелъ сей огонь, и пожралъ Иерусалимъ. (е) —

Съ особенною силою Пророкъ возставалъ на богатей Самаріи, столицы Израильскаго царства. „Соберись, говорилъ, на горы Самаріи, и посмотрише на великіе безпорядки среди ея, на прихѣсненія среди ея.. Они (жиители Самаріи) не вмѣютъ поступать спра-

(д) Подъ словомъ *парогити* толковники разумѣютъ рѣку Куръ впадающую въ Каспійское море. См. Аккери. Введеніе въ св. Писаніе, Час. 2. § 91. стр. 242.

(е) См. тамже.

велливо. Обидами и грабительством собирают сокровища въ чертоги свои. Посему такъ вѣщаетъ Иегова: врагъ обступитъ землю, и вынесетъ изъ себя богатство свое, и разграблены будутъ чертоги твои (3, 9—11).“ Столь же грозны прещенія Пророка судямъ неправеднымъ. „О вы превращающіе судъ въ пелынь, — восклицаетъ Амось, — и правду повергающіе на землю!.. Они ненавидящъ того, кто у ворошь оправдывается, и гнушаются тѣмъ, кто говоритъ истину... За то, что вы грабите бѣднаго, и хлѣбъ у него берете въ подарокъ, — постройте дома изъ песчаныхъ камней, а жить не будете въ нихъ; насадите прекрасные виноградники, и вина не будете пить изъ нихъ... Такъ говоритъ Иегова Богъ воинства, Господь: на всѣхъ площадяхъ рыданіе, и на всѣхъ улицахъ будутъ вопиать: увы, увы! Земледѣльца призвуютъ сътовашъ, и плаканъ умѣющихъ пѣть плачевныя пѣсни; — и во всѣхъ виноградникахъ рыданіе, ибо я пойду среди тебя, говоритъ Иегова... О вы, желающіе дня Иеговы! На что вамъ день Иеговы? Онъ тѣма (для васъ, а не свѣтъ) (5, 7. н. 16—18).“

Видя, до какой степени безспыдства и нечестія дошли женщины Самарійскія, Пророкъ говорилъ имъ: „Слушайте слово сіе, юницы (коровы) Васанскія, припѣсняющія убогихъ, попирающія нищихъ, повелѣвающія самимъ Господамъ своимъ: подавай намъ пить! Клянется Господь Иегова святостію своею, что вопъ грядущъ на васъ дни, и повлекущъ васъ за кольца (серги) со всѣми вашими уборами (во оружіи), и дѣшей вашихъ рыбацкими криками. Слвзъ проломы пойдете своею (несча-

стною) дорогою, и будете брошены на посрамленіе (4, 1—3).“ —

Возлежашъ на одрахъ изъ слоновои кости, — говорилъ Пророкъ о роскошныхъ жилищахъ Самаріи, — нѣжятся на ложахъ своихъ; подпирающъ подъ звукъ гуслей; пьютъ вино процеженное, мажущся первыми маслами... За то пойдушъ въ плѣнь между первыми плѣнниками, и — минешъ ликованіе роскошныхъ. Клянется Господь Иегова душою своею; говоритъ Иегова Богъ воинства: гнушаюсь я гордостію Іакова, и чертоги его ненавижу, и предамъ городъ и все, что въ немъ. И если бы оставалось десять человекъ въ одномъ (извѣстномъ) домѣ: — и шѣ умрушъ. И возьметъ ихъ дядя ихъ или сосѣдъ ихъ, чтобы вынести ихъ изъ дома, и скажешъ тому, который надъ домомъ: есть ли еще у тебя кто? Тотъ скажешъ: нѣтъ уже. И скажешъ сей: молчи; это имъ за то, что они не призывали и не воспоминали имени Иеговы (6, 4—10).“

Поспешность бѣдствій, грядущихъ на царство Израильское, Пророкъ изобразилъ въ прехъ видѣніяхъ: голодъ подъ символомъ саранчи, пожирающей отаву (7, 1—3); страшную засуху, подъ символомъ огня, который поѣлъ великую бездну, и поѣлъ поле (7, 4—6); плѣнь, подъ видомъ ваперпаса, или плошничьяго опивса (7, 7—9). Близкій и скорый конецъ Израильскаго царства предсхавилъ подъ видомъ корзины съ спѣлыми плодами (8, 1—6 и слѣд.), и подъ видомъ зданія, падающаго отъ удара (9, 1, слѣд.). „Амось что видишь ты? — сказалъ мнѣ Господь. Я сказалъ: корзину съ спѣлыми плодами. И сказалъ мнѣ Иегова: приспѣлъ конецъ народу моему Израелю. Я уже не прощу ему. И возрыдающъ пѣсни въ чертогахъ въ шомъ

день, говоритъ Господь Иегова... Много будешь пруповъ;— на всѣхъ мѣстахъ будешь разбросаны,— не пронь (8, 1—3).“ Но самая страшная казнь Израилю состояла въ оскудѣніи и отъяніи отъ него слова Божія. „Вопшь идущъ дни, говоритъ Господь Иегова: я пошлю на землю голодь,— не голодь хлѣба и не жажду воды,— но гладъ слышанія словъ Иеговы... Будущъ бродить отъ моря до моря, и отъ сѣвера до воспока будущъ скитаться, чшобъ найти слово Иеговы,— я не найдушъ (8, 11, 12).“

Амосъ былъ воздвигнутъ Богомъ на обличеніе нечестія и на предсказаніе казней; посему онъ мало заботился объ утѣшеніи несчастныхъ, постигнувшихъ бѣдспвіями за жизнь идоположоническую и развратную. Только въ концѣ своего пророчества онъ говоритъ о Мессіи (9, 11, 12), и о лучшихъ временахъ для Израильянъ (13—15). Писаніе ничего не говоритъ объ участи и кончинѣ самаго Пророка; но есть преданіе, что Амосъ часто перпѣлъ гоненіе и побои отъ Амасіи, идольскаго жреца въ Веоилѣ, и что сынъ сего жреца однажды нанесъ Пророку сильный ударъ палкою между бровями, отъ котораго онъ и умеръ, возвратившись больнымъ на свою родину въ Бекою.

ВЕСѢДА

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѢЕЯ, ГОВОРЕННАЯ ПРЕОСВ. ФИЛАРЕТОМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ КІЕВСКИМЪ.

Сія же естѣ глаголющу къ нѣмб; се князь нѣкій, пришедъ кланяешся ему глаголя: яко дщи моя нынѣ цуре; но пришедъ возложи на ню руку твою, и оживетъ. И воставъ Исусъ, по нѣмб иде и ценицы его.

Матѣе . гл . 9 , ст . 18 .

Какими чудными судьбами Господь Богъ часто обращаетъ къ себѣ чловѣковъ, въ которыхъ не погасло еще чувство добра, примѣромъ сему можетъ служить упоминаемый во Евангеліи одинъ изъ начальниковъ Синагоги Іудейской, именемъ Іаиръ, о коемъ предлежитъ намъ слово. Можетъ быть сей законоучитель Іудейскій никогда бы не пришелъ къ Господу Исусу съ такимъ смиреніемъ и вѣрою, ежели бы единой двенадцатилѣтней дочерію его не случилась смертельная болѣзнь. Но любовь его къ дочери своей, которая, во цвѣтѣ юности своей, находилась при послѣднемъ издыханіи, и спрахъ смерти ея внушили ему рѣшимость прибѣгнутьъ къ всемогущему врачу и Господу, и умолять Его о помощи. И какъ скоръ Господь на помощь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ! Видя хотя еще слабую, но искреннюю вѣру пораженнаго скорбію отца, Онъ пошчасъ воспашъ, и идетъ въ домъ его, дабы возвратилъ дочери его жизнь, а его самаго совершенно утвердилъ въ спасительной вѣрѣ. Такъ часто несчастныя приключенія производятъ въ сердцахъ нашихъ счастливейшую перемену!—

И се жена кровоточива дванадцать лѣтъ, приступивши созади, прикоснуса воскрилю ризы Его. Глаголаше бо въ себѣ: аще токмо прикоснуса ризѣ Его, спасена буду. И абие изсякну источникъ крове ея, и ощути тѣломъ, яко исцѣлѣ отъ раны.

И на пуши, какъ бы мимоходомъ, милосердый Спаситель пошчасъ исцѣляетъ другую болящую, припекшую къ Нему съ большимъ смиреніемъ, и съ большею вѣрою, нежели законоучитель Иудейскій. Въ множествѣ народа, шедшаго за Иисусомъ, въ чаяніи видѣтъ чудесное исцѣленіе дочери Гаировой, и угнѣтавшаго Его, прибѣгнула къ нему нѣкая жена, двенадцать лѣтъ страдавшая печеніемъ крови. У многихъ врачей искала она помощи, и все свое имѣніе испоцила на лѣченіе отъ болѣзни своей. Однакоже не только не получила никакой пользы, но болѣзнь ея еще увеличилась. Слухъ о Иисусѣ, всемогущею силою утѣвавшемъ многихъ больныхъ, возродилъ въ ней вѣру въ Него, и надежду получить отъ Него исцѣленіе. Но смѣлъ, свойственный ей полу, удерживалъ ее исповѣдаться Ему свою болѣзнь. Почему въ тайнѣ сердца своего положила она такую смиренную надежду на Господа, что ежели только сподобится прикоснуться созади къ краю одежды Его, то получитъ себѣ исцѣленіе. Надежда вѣры ея не осталась тщетною. Отъ одного прикосновенія къ ризѣ Его долговременная болѣзнь ея пошчасъ уничтожилась, и она ощутила возвращеніе своего здравія. Но отъ Сердцевѣдца не скрылась ни ея болѣзнь, ни ея вѣра. Ему угодно было открытъ для будущихъ родовъ, сколь спасительно было одно

съ вѣрою прикосновеніе къ краю ризы, покрывавшей пречистую плоть Его. Опыкрышіе сего чудеснаго произшествія при Евангелиста описываютъ съ особенною подробностію:

И абие Иисусъ разумѣ въ себѣ силу изшедшую отъ Него, и обращя въ народѣ, глаголаше: кто прикоснуса ризамъ моимъ? отрицающимся же всѣмъ, рече Петрѣ: Наставите! видиши, яко народи одержатѣ Тя и енѣтѣтѣ, и глаголаше: кто есть прикоснувшийся мнѣ? Иисусъ же рече: прикоснуса мнѣ нѣкто: Азъ бо ощутихъ силу изшедшую изъ Мене; и обещалаше видѣти сотворшую сіе. Жена же вѣдючи, еже бысть ей, и видѣвши, яко не утаися, трепещущи прииде, и падши предъ Нимъ, повѣда Ему всю истину, предъ всѣми людьми; и яко исцѣлѣ абие. Онъ же рече ей: держай, дщи! вѣра твоя спасе тя; иди въ мирѣ. И спасена бысть жена отъ гаса того.

Какъ изъ другихъ безчисленныхъ чудесъ Господа нашего Иисуса Христа, такъ наипаче изъ описанія сего чуда опыкрывается намъ, братіе, па велия благодестія тайна, яко Боеъ явися во плоти. Въ пречистой и пресвятой плоти Господа нашего Иисуса Христа, и въ состояніи уничиженія Его, обитало Божество, и въ такой полнотѣ сообщало оной животворящую силу свою, что даже и отъ ризъ Его, по одному къ нимъ прикосновенію, изливалась жизнь и исцѣленіе. Яко въ томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ, говоритъ св. Апостоль Павелъ. Но прикасались ко Иисусу многіе изъ народа, и не только прикасались, но и угнѣтали Его. Почему изъ многихъ одна кровотоочивая жена получила себѣ исцѣленіе? ош

вѣсть на сіе извлекается изъ самихъ словъ Спасителя, сказанныхъ къ ней: *Дерзай дщи, вѣра твоя спасе тя, иди въ мирѣ!* Поелику она единая прикоснулась къ ризамъ Его съ истинною вѣрою, то не только получила здравіе тѣла, но и спасеніе души своей. Такъ истинная вѣра во Иисуса Христа со стороны нашей есть первоначальное средство, чрезъ которое дѣлаемся мы причастниками истинной жизни и спасенія.

Иисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки, по выраженію Писанія. Обѣщавшійся пребыть съ Церковію истинно вѣрующихъ во вся дни до скончанія вѣка, Онъ, любобильный Спаситель нашъ, и всегда и нынѣ, даруетъ намъ многіе способы, хотя невидимо, но такъ же дѣйствительно, прикасаемся къ Нему, и получаемъ отъ Него жизнь и силы и исцѣленіе недугующимъ грѣхами душамъ нашимъ.

И во первыхъ, Спаситель Христосъ даровалъ намъ свое живоносное слово, которое проповѣдуется по всюду, дабы сообщитъ свѣтъ и жизнь душамъ нашимъ. *Живо бо слово Божіе*, говоритъ Ап. Павелъ, *и дѣйствительно, и острѣйше паго всякаго меча, обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, тленовѣ же и мозговѣ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ.* Но и сіе, само въ себѣ живое и дѣйствительное, слово остается безплоднымъ въ душахъ ихъ, которые или не хотятъ слышать и читать оное, или слышатъ, но совсѣмъ тщаніемъ и вѣрностію не исполняютъ заповѣдей Его; а пошому и остаются безъ духа и жизни Христовой. Души ихъ, не ощущающая сладости словесъ Божіихъ, и не питающая себя симъ хлѣбомъ жизни, пре-

бываютъ нещастными отъ грѣховныхъ явъ, и умираютъ отъ глада. Святый Царь и Пророкъ Давидъ, вкусившій сладость словесъ Божіихъ, въ воспоргѣ души своей говорилъ: *коль сладка гортани моему словеса твоя Господи, паге меда устолѣ моимъ!* Ахъ слушатели! Ежели бы и мы такъ же вкусили сію сладость словесъ Христовыхъ, превосходящую всякую мірскую и земную сладость, мы такъ возлюбили бы питаться симъ хлѣбомъ жизни, какъ младенецъ любитъ питаться млечкомъ матернимъ. И питаясь имъ по вся дни, мы на самомъ дѣлѣ, съ возрастомъ тѣлесной жизни, ощущали бы въ себѣ по вся дни обновленіе и возрастаніе въ жизни благочестивой, добродѣтельной, святой, прямо Христіанской. По-сему по святой Апостолъ Пётръ говоритъ вѣрующимъ: *Отложше всяку злобу, и всяку лстѣ и лицемеріе и зависть и вся клеветы, яко новорождени младенцы, словесное и неслестное млечко возлюбите, яко да о немъ возрастете во спасеніе. Понеже вкусисте, яко благовѣ Господь.*

Вопросыхъ, Спаситель Христосъ открылъ намъ самый пріятный и лёгкій способъ получить отъ Него жизнь и силы, и здравіе душъ нашихъ посредствомъ молитвы. Онъ единъ кровію и крестною смертію своею исходатайствовалъ намъ у Отца небеснаго неопѣненное право бесѣдовать съ Богомъ, какъ дѣти бесѣдуютъ съ отцемъ, и открываютъ Ему всѣ наши немощи и всѣ наши нужды. Благость и милосердіе Его удостоверяютъ насъ, что молитва вѣрн нашей никогда не останется тщетною, только бы она была истинная. *Просите, говоритъ Онъ, и дастся вамъ; ищите и обряцете, толцете и от-*

верзетя амб. Бсяк бо прсая пр-емлетб, и ищай обрбпаетб, и толкущелу отверзается. Такъ, братіе, и всегда и навсякомъ мѣстѣ, а особенно стоя съ подобающимъ благоговѣніемъ въ священномъ храмѣ Господнемъ, при совершеніи Божественныхъ шавнъ, истинно молящіяся Хрістіане, пакъ бывають близки къ Господу, и Господь близокъ къ нимъ, что они соединяются съ небожителами, съ Ангелами, выну видящими лице Ошца небснаго. *Вд храмѣ столице славы твоея, Господи, на небеси стояти мшиб, воспѣваетъ Церковь.* И находясь въ такой близости, чего не могутъ испросить у Господа, коего опеческое сердце всегда отперсто для изліянія на насъ сокровищей жизни и свѣша, — шолько бы мы гошовы были принимаешь ихъ съ чистыми сердцами!

Но милосердіе къ намъ Спасителя нашего простирается до безконечности, — до того простирается, что Онъ шощетъ всего себя даровать намъ, и даруетъ истинно вѣрующимъ и любящимъ Его, въ шайнѣ причащенія самаго пречистаго и живошворящаго шѣла своего, и самой Божественной и пресвятой крови своей. Съ истинною вѣрою и любовью присну-лая къ сему Божественному шайнству, мы, недостойніи и грѣшніи, приѣмлемъ въ сердце свое самаго Хріста, и Его Божественную плотию и кровію пипаемся, напаяемся, очищаемся, ошвящаемся, и обожаемъ. Ежели жена кровопочивая опъ одного прикосновенія къ краю ризы, покрывавшей Божественную плоть Іисуса Христа, получила себѣ исцѣленіе шѣла и души; то какихъ неизреченныхъ благъ жизни вѣчной дѣлаешь Онъ насъ причастниками, сподобляя души наши пипаться самою пречистою и живошворящею плотию и кровію своею? и

какого неоскудѣвающаго сокровища жизни и свѣша лишаютъ себя тѣ бѣдныя души, которыя сами себя удаляютъ опъ соединенія съ Нимъ въ семь Божественномъ шайнствѣ! — Эшо такой даръ безконечной любви къ намъ Спасителя нашего, копорато болѣе не могло избрѣсть самое Божественное милосердіе Его. Такъ, братіе, сокровища истинной жизни, и источникъ воды живыя, текущія въ живопъ вѣчный, милосердіемъ Божиимъ всегда для насъ отперсты, — и мы останемся безошвѣшны на судъ самой милосердой правды Его, ежели, ошавя ихъ, драгоценные дни жизни нашей будемъ упошреблять на ископаніе для себя кладенцовъ сокровищей и удовольствій земныхъ, немѣющихъ въ себѣ воды живой для уполенія жажды безсмертныхъ душъ нашихъ. — Но обратимся къ повѣшпованію Евангелиста, дабы увидѣть, какъ Господь силенъ не только врачевать болящихъ душею и шѣломъ, но и воскрешать уже умершихъ.

Еще Емц глаголющу, приде нѣкій отб Архисинагога, глаголя Емц: яко цуре дщи твоея, не движи Угителя. Іисусб же слышавб отвѣща емц, глаголя: не бойся токмо вѣрцй, и спасена будетб.

Не безъ премудраго намѣренія Спаситель умедлилъ шеспшіемъ своимъ въ домъ начальника синагоги для мшцѣленія умирающей дщери его. Онъ шощѣлъ и вѣру опца ея ушвердить, содѣлавъ его очевидцемъ исцѣленія кровопочивой, и дашь время, шпобъ дщерь его умерла, дабы воскрешеніемъ ея изъ мершвыхъ болѣе открьшь Божество свое. И между шѣмъ, какъ опецъ, услышавъ о смерти любимой дщери

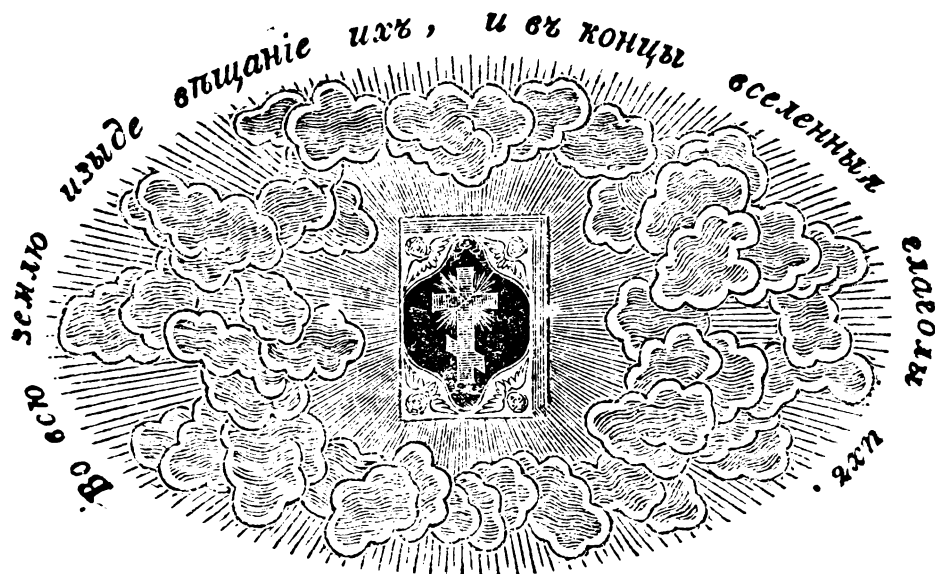
своей начиналъ уже терять послѣдній луч надежды видѣть ее въ живыхъ, милосердый Спаситель ободряетъ его своимъ утѣшительнымъ гласомъ: *не бойся, токмо вѣруй и спасена будешь.*

И пришедъ Иисусъ въ домъ князь, и видѣвъ сопцы и народъ молящъ, глагола имъ: отыдите: не умре бо дѣвица, но спитъ, и ругающа Емц. Егда же изгнанъ бысть народъ, вшедъ ятъ ю за руку: и воста дѣвица. И изыде вѣсть сія по всей земли той.

Именно въ то самое время пришелъ Иисусъ въ домъ Архисинагоги, когда дочь его уже умерла, и когда домашніе пригласили уже свирѣльщиковъ для оплакиванія умершей по обычаю Іудеевъ, и стеснѣнный народъ былъ въ смятеніи. Но смерть, сколько страшная въ глазахъ человѣческихъ, предъ очами Богочеловѣка Иисуса есть не что иное, какъ временный сонъ. *Погто вы слушаетесь, и плачете?* сказалъ Онъ народу, *не умре дѣвица, но спитъ.* И Его всемогуществу спомло только умершую взявъ за руку, и возбудить подобно

уснувшей своимъ пворческимъ гласомъ: *дѣвице, востани.* И возвратился духъ ея, и воскрес; и, какъ здоровой, Онъ повелѣлъ ей дать пищу.

Сколь утѣшительно для насъ, брашіе, что Господь Иисусъ смерть плѣсную называлъ сномъ! Для истинно вѣрующихъ, она въ самомъ дѣлѣ есть успокоеніе послѣ многопрудной жизни въ мертвенной плоти. *Блаженни мертвіи умирающіи о Господѣ: ей, глаголетъ Духъ святой, да погійотъ отъ трудовъ своихъ.* Но блаженная кончина есть награда благочестивой и добродѣтельной жизни. Надобно еще здѣсь, въ мертвенной плоти, въ грѣховной жизни, опъ дѣлѣ мертвыхъ воскреснуть духомъ въ жизнь свящую, на дѣла благая. И тогда смерть плѣсная содѣлается для насъ истиннымъ покоемъ и прехожденіемъ въ вѣчную блаженную жизнь, по непреложному глаголу Господа Иисуса: *Аминь, аминь глаголю вамъ: яко слушаай словесе моего, и вѣруай пославшему Мя, и матъ животъ вѣчный, и на судъ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ.* Аминь.

Рим. 10, 18.

№ 16. НЕДЕЛЯ 8 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. ЮЛЯ 28. 1840.

Апостоль: Коринѣ. 1, — 10—18.

Евангеліе: Матѣ. 14, 14—22.

ИЗЛОЖЕНІЕ ВѢРЫ,
СОСТАВЛЕННОЕ НА СОБОРѢ ІЕРУСА-
ЛИМСКОМЪ .

Соборъ сей былъ въ 1672, Мар. 16, подъ предсѣдательствомъ Досіея, Патріарха Іерусалимскаго. Предметомъ и цѣлю его было окончателно разсмотрѣть и отвергнуть нѣкоторыя Кальвинскія мнѣнія, кои, около сего времени, начали было по мѣстамъ распространяться въ Греціи, особенно Константинополѣ. Мы представляемъ сіе изложеніе, какъ драгоценный, но весьма мало извѣстный,

памятникъ православнаго вѣрученія, свидѣтельствующій намъ какъ о непрерывномъ, во все время, сохраненіи православія на Воспокъ—родномъ и намъ по Вѣрѣ, такъ и духовномъ просвѣщеніи, не оставляющемъ никогда и шѣ спраны православныя, на копорыхъ сягошесть иго враговъ христіанства. Правовѣрный читатель, прочія сіе изложеніе, составленное при гробѣ и крестѣ Господа нашего, вѣрно, припомнитъ слова Божественныя: *се азъ съ вами есмь до скончанія вѣка, и—Духъ истинны будетъ наставлятъ васъ на всяку истину*, сказанныя истинной

Церкви Главою ея, и вмѣстѣ порадуешся духомъ и возблагодарить Господа, что наша опечесшвенная вѣра столь согласна всегда съ вѣрою Иерусалимскою, съ вѣрою машери Церквей Христіанскихъ .

Догматъ I .

Вѣруемъ во единого истиннаго Бога, все содержащаго и ничѣмъ неограниченнаго, Отца, Сына и св. Духа, — Отца не рожденнаго, Сына прежде вѣкъ отъ Отца рожденнаго, Ему единосущнаго; въ Духа святаго, отъ Отца исходящаго, Отцу и Сыну единосущнаго . Сии при лица во единомъ существѣ мы называемъ всесвятою Троицею, коей отъ всякой пвари подобаешь непрестанное благословеніе, слава и поклоненіе .

Догматъ II .

Вѣруемъ, что Священное Писаніе богодухновенно . И пошому мы должны вѣровать въ него несомнѣнно, и припомъ не иначе, какъ полько пакъ , какъ изъяснила и предала намъ оное Каѳолическая Церковь .

Догматъ III .

Вѣруемъ, что Всеблагій Богъ отъ вѣчности предопредѣлилъ къ славі пѣхъ, которыхъ избралъ, и предалъ осужденію опвергнуныхъ Имъ . Впрочемъ не пошому , чтобы Онъ восхотѣлъ безъ всякой приины однихъ оправдать, а другихъ опвергнушь и осудить .

Догматъ IV .

Вѣруемъ, что Трѣпоспасный Богъ ш. е. Отець, Сынъ и Духъ свяшній есть пворецъ всего видимаго и невидимаго .

Догматъ V .

Вѣруемъ, что Божесшвенный промысль управляетъ всѣмъ сущесшвуюцимъ—видимымъ и невидимымъ . Что же касаешся до зла, то жошя Богъ предвидить и допускаешь его, но не промышляетъ о немъ, пошому что Онъ и не сотворилъ зла . Содѣянное уже зло высочайшая благость Его направляетъ иногда къ чему нибудъ полезному ; она не шворишь сама зла, а направляетъ оное къ лучшему, сколько эпо возможно для зла . Посему мы должны благоговѣшь предъ Божесшвеннымъ Промыслемъ и Его сокровенными и недовѣдомыми намъ судьбами, а не испышывать ихъ . Тоже, что опкрыто намъ о Промыслѣ въ Божесшвенномъ Писаніи, какъ относящееся къ вѣчной жизни, мы должны изыскивать благонамѣренно, и, слѣдуя высокимъ понятіямъ о Богѣ, принимаешь по съ совершенною увѣренностію .

Догматъ VI .

Вѣруемъ, что первый человекъ сотворенный Богомъ, палъ въ Раю, въ то время, когда, презрѣвъ Божесшвенную заповѣдь, послѣдовалъ обольсшпительному внушенію Змія, — и что грѣхъ прародительскій распространился опсюда преемственнo пакъ, что нѣшь ни одного человека, рожденнаго по плоти, кошорый бы не носилъ сего бремени и не испыталъ въ настоящемъ вѣкѣ плодовъ сего грѣха . Бременемъ же и плодами прародительскаго грѣха мы называемъ не пресшупленія, какковы: нечесшпе, богохульство, убійсшво, грѣхъ Содомскій, прелюбодѣяніе, блудъ, ненавистъ и шому подобное, что

все происходитъ отъ испорченной воли, прошивящейся воли Божіей, а не отъ природы: (ибо многіе Праотцы, Пророки и премногіе другіе, жившіе въ Вѣлхомъ Завѣсѣ и въ Новомъ, какъ по: Божесп. Предтеча и премущественно Матерь Бога Слова и присно—дѣва Марія симъ и подобнымъ прегрѣшеніямъ не были причастны;)— а по, что Божественное правосудіе опредѣлило человѣку какъ наказаніе за преслушаніе, на пр. труды до поща, скорби, немощи шѣлесныя, болѣзни чадорожденія, различныя тягости, испытываемыя во все продолженіе насоящей пресельнической жизни, и наконецъ шѣлесную смерть,

Догматъ VII;

Вѣруемъ, что Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Хриосъ истощилъ себя, ш. е. принялъ своею упошасію плоть человѣческую, зачатый и вочеловѣчившійся отъ св. Духа во чревѣ присно—дѣвы Маріи, родился отъ Нея, не причинивъ Матери своей по плоти никакихъ трудностей и болѣзней и не нарушивъ ея дѣвства,— что Онъ, по писанію, поспрадалъ, былъ погребенъ и въ шрешій день со славою воскресъ, вознесенъ на небо и сѣдиль одесную Бога и Отца, и мы ожидаемъ, что Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ.

Догматъ VIII.

Вѣруемъ, что Господь нашъ І. Хриосъ есть единственный ходатай, что Онъ, предавши себя для искупленія всѣхъ, своею кровію совершилъ примиреніе Бога съ человѣ-

комъ,—и что Онъ есть попечительнѣйшій заступникъ вѣрующихъ въ Него и умилосливительная жертва за грѣхи наши.

Догматъ IX.

Вѣруемъ, что никто не можетъ спастись безъ вѣры. Вѣрую же мы называемъ искреннѣйшую увѣренность, какую имѣемъ о Богѣ и предмешахъ божественныхъ, копорая выражаясь любовію, или что поже, исполненіемъ Божественныхъ заповѣдей, оправдываетъ насъ чрезъ Христа, и безъ копорой невозможно угодишь Богу.

Догматъ X.

Вѣруемъ, что Церковь,— копорая называется, или лучше, копорая дѣйствительно есть свяшая, вселенская и Апостольская,— содержишь всѣхъ вѣрныхъ во Христѣ ш. е. всѣхъ, копорые находятся еще и нынѣ въ странствованіи на землѣ и не успѣли переселиться въ отечество (горнее). (Мы опнюдъ не смѣшиваемъ насоящей Церкви, странствующей, съ Церковію, достигшею уже отечества, какъ дѣлають это нѣкопорые ерешики, подъ шѣмъ предлогомъ, будто бы есть шакія овцы Паспыреначальника Бога, кои суть члены обвихъ церквей, освящаемыя однимъ и шѣмъ же св. Духомъ. Такое смѣшеніе нелѣпо и невозможно; поштому что одна Церковь еще воинспвуетъ и находишь на пути; а другая уже достигла отечества— получила за побѣду награду и поржествуетъ). Глава сей вселенской Церкви есть самъ Господь нашъ І. Хриосъ, поштому что человѣкъ,

какъ существо смертное, и не можешь бытъ по всему и всегдашней главою ея. Самъ І. Хриосъ, держа кормило церкви, управляешь ею чрезъ св. Опцевъ. Посему - по надъ частными церквами, кои суть истинно церкви и состоятъ изъ истинныхъ членовъ, Духъ св. послалъ Епископовъ бытъ вождями и пастырями, и бытъ по всему, не по названію несобственному, а по истинѣ, главами и начальниками. Разумѣйся, если они взираютъ на Вождя и Совершителя спасенія нашего и къ Нему возносятъ дѣйствія своего начальческаго управленія.

Догматъ XI.

Вѣруемъ, что члены Каеолической церкви суть всѣ и одни вѣрные, т. е. всѣ тѣ, копорые въ числѣ и безпрекословно содержатъ вѣру Христову, приняшую отъ самаго І. Христа, Его Апостоловъ и св. вселенскихъ Соборовъ, хотя бы нѣкоторые изъ сихъ членовъ и подвержены были какимъ-либо грѣхамъ.

Догматъ XII.

Вѣруемъ, что Св. Духъ учитъ Вселенскую Церковь. Ибо Онъ есть пошъ истинный Упѣшитель, копорого Хриосъ посылаетъ отъ Отца наславлять на истину и прогонять мракъ отъумовъ вѣрныхъ. Впрочемъ Духъ св. научаешь Церковь не безъ посредства, но просвѣщаетъ ее посредствомъ св. Опцевъ и Правителей церкви. Какъ все Писаніе священное и есть и называется словомъ святаго Духа, не пошому, чтобы оно безъ посредства было Имъ изречено, но пошому, что отъ Него преподано чрезъ Апостоловъ

и Пророковъ; такъ и Церковь дѣйствительно научается отъ живоначальнаго Духа, но при посредствѣ св. Опцевъ и Учительей, для коихъ правиломъ послужили св. Вселенскіе Соборы. (Этого мы не прешанемъ ушверждать шысящекрайно).

Догматъ XIII.

Вѣруемъ, что человекъ оправдывается не просто одною вѣрою, но вѣрою споспѣшествуемою любовью; или, — что поже, — вѣрою и дѣлами.

Догматъ XIV.

Вѣруемъ, что падшій, чрезъ прешупленіе, человекъ *приложился скотомъ и уподобился имъ*; т. е. поумрачился и потерялъ совершенство и безспрасіе, впрочемъ такъ, что полученныхъ имъ отъ преблагаго Бога, естества и силъ дѣйствовать онъ не лишился; ибо въ прошивномъ случаѣ не былъ бы и разумнымъ существомъ, а слѣдственно и человекомъ. Посему человекъ до возрожденія можешь по природѣ склоняться къ добру, избирать и производить нравственное добро. Но дабы, по возрожденіи шворить добродуховное, для сего необходимо, чтобы возрожденному предшествовала и споспѣшествовала Благодать Божія (какъ мы изьяснили въ главѣ о предопредѣленіи), — такъ, что человекъ самъ отъ себя не можешь совершить ни одного дѣла, истинно достойнаго жизни во Христѣ. Впрочемъ *отъ теловка* зависитъ — хотѣшь или не хотѣшь слѣдовать внушеніямъ Благодати.

Догматъ XV.

Вѣруемъ, что въ Церкви есть Евангельскія шайнсва и сихъ шайнсвъ.

седмь. Не принимаемъ ни болѣ сего числа шаинствъ, ни менѣ. Неседмичное число шаинствъ есть порожденіе лжемудрованія ерешического; а седмь шаинствъ законоположены въ Св. Евангеліи и изъ него выводятся, какъ и прочіе догматы Вселенской Церкви.

Догматъ XVI.

Вѣруемъ, что св. крещеніе, учрежденное Господомъ и совершаемое во имя св. Троицы, есть одно изъ необходимѣйшихъ шаинствъ. Ибо человекъ безъ него, по словамъ самаго Спасителя, не можетъ спастись: *аще кто, говоритъ Онъ, не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе небесное.* Посему крещеніе необходимо и для младенцевъ, такъ какъ и они подлежатъ первоначальному грѣху, и безъ крещенія не могутъ получить оставленія его.

Догматъ XVII.

Вѣруемъ, что всесвятейшее шаинство Божественной Евхаристіи есть по самое; которое предалъ намъ Господь въ ночь, въ которую Онъ предалъ себя за живость міра. Ибо Онъ, взявъ хлѣбъ и благословивъ его, далъ св. ученикамъ своимъ и Апостоламъ, говоря: *примите и ядите, сіе есть тѣло мое.* И приемъ чашу, возблагодарилъ и сказалъ: *пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя, за васъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ.*

Вѣруемъ, что въ семъ священнодѣйствіи присушествуетъ Господь нашъ І. Хриосъ — не образовательно и не образно (ἐ' τυπικῶς, ἐδ' εἰχονικῶς) ни преизбыткомъ благодаши, какъ въ прочихъ шаинствахъ, ни чрезъ

одно шокмо присуствіе (при сдѣйствіи), какъ говорили нѣкошорые изъ Ошцевъ о крещеніи, — ни чрезъ соединеніе, какъ будто Божество Слова ипоспасно соединяется съ предложеннымъ хлѣбомъ Евхаристіи, какъ весьма неразумно и пагубно думаютъ Люшеране, — но находится истинно, дѣйствительно, такъ ш. е. что, по освященіи хлѣба и вина, хлѣбъ прелагается, пресуществляется, претворяется, преобразуется въ самое истинное тѣло Господа, которое родилось ошъ приснодѣвы въ Виелемѣ, крестилось въ Иорданѣ, поспрадало, погребено, воскресло, вознеслось и сѣдиль одесную Бога Ошца, и имѣетъ приши на облакахъ небесныхъ; а вино претворяется и пресуществляется въ самую истинную кровь Господа, шу, которую пролил Онъ за живость міра, когда висѣлъ на крестѣ.

Припомъ мы не думаемъ, что словомъ: *пресуществленіе* объясняется способъ, коимъ хлѣбъ и вино претворяются въ шѣло и кровь Господа. Ибо это совершенно непоспизимо никому, кромѣ самаго Бога и никѣмъ не можетъ быть понято. Думающіе же объяснишь сіе, шѣмъ самимъ обнаруживаютъ неразуміе свое и нечесіе.

Весьма смѣшно поступаютъ тѣ, кои изъ того, что нѣкошорые восшочные священники содержатъ иногда св. хлѣбъ въ деревянныхъ сосудахъ гдѣ либо внушрь храма, а не въ св. олшарѣ, и вѣшаютъ сіи сосуды на сполбѣ, выводять заключеніе, яко бы они не признають преложенія хлѣба въ

дѣйствишельное и истинное шѣло Хришво .

Мы не опшвергаемъ того, что бѣдныя священники сохраняють шѣло Господне въ деревяныхъ сосудахъ: но что изъ сего? Хришось перебуешъ, чтобы мы воздавали Ему честь не камнями и мраморомъ, а здравымъ умомъ и чиснымъ сердцемъ. Подобный случай находимъ и у Павла: ибо онъ говоритъ: *имамы сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ* .

Догматъ XVIII .

Вѣруемъ, что души усопшихъ или находящяся въ покоѣ, или въ скорбяхъ, смотря потому, каковы дѣла ихъ. Разлучившись съ шѣлами, души пошъ часъ же переходящъ или къ веселію, или къ печали и рыданію; не получая еще ни полного блаженства, ни окончательнаго осужденія. Ибо не прежде, какъ послѣ всеобщаго воскресенія, когда душа соединится съ шѣломъ, съ кошорымъ она проводила добродѣтельную или порочную жизнь, каждый получитъ или совершенное блаженство, или совершенное осужденіе .

Все сказанное нами опшверждается даже шѣмъ, что есть у самихъ ерешиковъ. Ибо хотя Неспоріане, Армяне, Копшы, Сиріяне и Егѣопляне, живушіе подъ еквашоромъ и далѣе—коихъ называють еще Кампессійцами, и опшпорглись опъ вселенской Церкви и каждый изъ сихъ народовъ имѣешъ свою частную ересь, какъ это всѣмъ и каждому извѣшно изъ дѣяній Вселенскихъ Соборовъ; но касательно цѣли и числа священныхъ шаинствъ, касательно всего, сказаннаго нами выше (исключая, собшвен-

ной каждому народу ереси), они вѣрують согласно съ Каѣолическою Церковію, какъ это мы видимъ собшвенными глазами каждый день, и удосповѣряемъ въ пошъ опышомъ и разумомъ здѣсь—въ эшомъ свѣградѣ Іерусалимѣ, гдѣ обитають и куда приходящъ, ученые и неученые, изъ всѣхъ народовъ .

Сіе немногое изъ многаго мы предшавляемъ для опроверженія ложныхъ мнѣній прошивниковъ, кошорыя измышлены ими прошивъ восшочной Церкви. Но Господь, сохраняющій Церковь свою опъ всѣхъ нападеній прошивниковъ, наспавишъ ее и впредь, коему слава и держава во вѣки вѣковъ, Аминь .

СВ . ІОАННА ЗЛАТОУСТА

ПОХВАЛА КРЕСТУ .

Крестъ Господень непріятень и скорбень для слуха, но въ немъ заключаешся радость и веселіе; онъ виновникъ не сполько спраданія, сколько безстрастія. Имя креста для Іудеевъ соблазнъ, для язычниковъ безуміе; но намъ вѣрующимъ оно напоминаетъ спасеніе. Когда въ Церкви шипаешся о крестѣ и воспоминають спраданія крестныя, вѣрующіе Кресту негодують и испускають жалобные вопли и ропотъ не на Крестъ, а на расшнателей и невѣрныхъ . Ибо Крестъ есть спасеніе Церкви, Крестъ есть похвала уповающихъ на него; Крестъ освободилъ насъ опъ обладавшихъ нами золь и есть начало полученныхъ нами благъ. Крестъ есть примиреніе съ Богомъ враговъ Его, обращеніе грѣшниковъ ко Хришву. Ибо Крестомъ мы освободи-

лись отъ вражды, и чрезъ Крестъ сдѣлались любезными Богу; Крестомъ избавились отъ власти діавола, Крестомъ избавляемся отъ смерти и погибли. Крестъ человѣческое естество измѣнилъ въ Ангельское, освободивъ оное отъ всего плѣннаго и сподобилъ жизни безсмертной. А чтобы лучше познать силу Креста, размысли, что было прежде Креста, и что стало послѣ Креста, и тогда увидишь силу его. Прежде Креста невидимъ былъ Сынъ Божій; а теперь, когда Крестъ проповѣдуется, и Сынъ именуется, а чрезъ Сына и Отецъ познавается. Прежде Креста діаволу служили, а нынѣ, когда проповѣдуется Крестъ, діаволъ палъ, и демоны убѣгають. Прежде проповѣди о Крестѣ смерть обладала нами; а нынѣ проповѣдуется Крестъ, и мы презираемъ смерть, какъ ничто, желая жизни вѣчной. Прежде проповѣди о Крестѣ мы были чужды раю; но явился Крестъ,— и разбойникъ тотчасъ удостоился рая. О, сколь велика сила Креста! Сколь великую перемену произвелъ онъ въ родѣ человѣческомъ! Изъ столь глубокаго мрака онъ привелъ насъ къ свѣту безпредѣльному; отъ смерти возвратилъ къ жизни вѣчной, изъ плѣннѣя перевелъ къ неплѣннѣю. Какого добра не совершено для насъ посредствомъ Креста? Чрезъ Крестъ мы научились благочестію и познали свойства Божественнаго существа. Чрезъ Крестъ познаемъ правду Божию, чрезъ Крестъ соединяемся со Христомъ, бывши отъ Него далеки, и удостоиваемся благодаши св. Духа; чрезъ Крестъ познаемъ силу любви и научаемся умирать за другихъ; чрезъ Крестъ презираемъ и ничтожно вѣнчаемъ все мірское, ищемъ благу будущихъ, и приемлемъ неви-

димое, какъ видимое. Крестъ проповѣдуется,— и вѣра въ Бога исповѣдуется, истина по всей вселенной распространяется. Крестъ проповѣдуется,— и дѣлается несомнѣнною вѣра въ воскресеніе, жизнь и царство небесное. Что драгоценнѣе Креста, и что душе-спасительнѣе его? Крестъ есть поружество надъ демонами, оружіе противъ грѣха, мечъ, которымъ Господь поразилъ Змія. Крестъ.— воля Отца, слава Единороднаго, радость св. Духа, украшеніе Ангеловъ, огражденіе Церкви, похвала св. Павла, защита святыхъ, свѣщильникъ всего міра. Ибо какъ въ темной комнатѣ зажигають свѣщильникъ, спавятъ его на возвышенномъ мѣстѣ, и— шемноша исчезаетъ: такъ и Христосъ, въ то время, когда мракъ обдержалъ вселенную, воздвигнулъ Крестъ свой, какъ свѣщильникъ, и возшедши на высоту его, разсѣялъ весь мракъ. И какъ свѣщильникъ издаетъ свѣтъ изъ вершины своей, такъ и Крестъ на вершинѣ своей имѣлъ сіявшее Солнце правды.

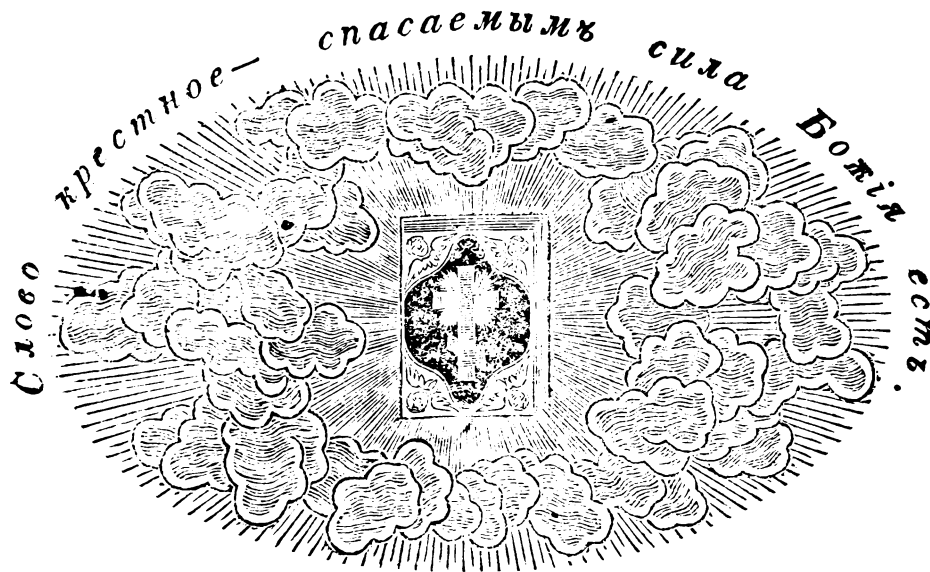
Смотри, сколь вождельнымъ и достолюбезнымъ сдѣлался нынѣ Крестъ, сіе столь ужасное и поносное въ древности знаменіе жесточайшей казни! И въ царской коронѣ наилучшее украшеніе составляетъ крестъ, драгоценнѣйшій всего міра. Изображеніе креста теперь найдешь ны и у власпителей и у подчиненныхъ, у женъ и мужей, у дѣвъ и замужнихъ, у рабовъ и свободныхъ. Всѣ полагають знаменіе креста на благороднѣйшей части плѣа своего, нося каждодневно сіе знаменіе на чель своемъ, какъ на стволѣ изображенное. Оно блискаетъ на священной прапезѣ, на одеждахъ Іерейскихъ и вмѣстѣ съ Господнимъ плѣломъ на пайной вечери. Всюду видишь оное воз-

носящимся: на домахъ, на шоржищахъ, въ пустыняхъ, при пущахъ, на горахъ и холмахъ, на морѣ, на корабляхъ, на островахъ, на ложахъ, на одеждахъ, на оружїи, въ черпогахъ, на злпшыхъ и серебряныхъ сосудахъ, на каршинахъ, на шѣлѣ больныхъ живошныхъ, на шѣлѣ бѣсноватыхъ, на войнѣ, въ мирѣ, днемъ, ночью, въ пиршественныхъ собранїяхъ и въ келїяхъ подвижниковъ. Уже ни кто не стыдился, не краснѣеть при мысли, что крестъ есть знаменїе поноснѣйшей смерти: напрошивъ всѣ мы почитаемъ оный украшенїемъ для себя, превосходнѣйшимъ коронъ и діадимъ и камней драгоценныхъ.— Не бѣжимъ, не пугаемся его, но лобызаемъ и чпимъ, какъ сокровище неоцѣненное. Сїе знаменїе смерти содѣлалось испочникомъ благословенїя, стѣною не оборимую, смертоносною язвою для демоновъ, грозою сопрошивнымъ силамъ.

Оно смерть умершвило, мѣлныя ядовы враша сокрушило, верей желѣзныя сломило, пвердыню діавола испровергло, узлы грѣха разсѣкло, всю вселенную избавило отъ осужденїя, исцѣлило язвы естества нашего, причиненныя намъ рукою Бога—мстителя.— Чпо я говорю?— Чего не могли сдѣлать ни море раздѣлившееся, ни разсѣченныя камни, ни сполпъ огненный, ни манна небесная, ни законъ, ни другїя многія знаменїя, совершенныя какъ въ пустынѣ, такъ и въ Палестинѣ,— по возмогъ сдѣлать Крестъ, и не въ одной странѣ, но во всей вселенной: Крестъ, говорю, нѣкогда споль спрашное орудїе поноснѣйшей казни, послѣ смерти Распятаго, все сїе легко совершилъ (*).

(*) Tom. VIII. Edit. Bened. in exalt. venerand. cruc. Tom. II. in cruc. Tom. I. Adver. Jud. et Gent.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

1 Кор. 1, 81.

№ 18. НЕДЕЛЯ 10 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЬ. АВГУСТА 11. 1840.
Апостолъ: 1 Коринѣ. 4, 9—16. ЕВАНГЕЛІЕ: Матѣ. 17, 14—23.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО АНАСТАСІЯ АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО

ИЗЛОЖЕНІЕ ВѢРЫ.

Вѣруемъ во единого нерожденнаго Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго, имѣющаго оупь себя бытіе; и во едиородное Слово, Премудрость, Сына, рожденнаго оупь Отца безначально и оупь вѣчности,— Слово не произнесенное (ушами), ни содержимое полько въ душѣ—мыслию, не испеченіе оупь совершеннаго, не оупдѣленіе оупь Его еспества безспраснаго, не оупрасль, но въ Сына самосовершеннаго, живущаго въ оупдѣленіи живущаго, истинный образъ Отца, въ чести и славъ равнаго Отцу;

ибо говорихся: *се же есть воля Отца, да вси ступѣ Сына, аже ступѣ Отца;—* въ Бога истиннаго изъ Бога истиннаго, какъ говорихъ св. Іоаннъ въ соборномъ посланіи: *да будемъ во истинѣмъ Сынъ Его Іисусъ Христъ; сей есть истинный Богъ, и животъ вѣчный* (Іоан. гл. 5, 20),— Вседержителя изъ Вседержителя; ибо надъ всемъ тѣмъ, надъ чѣмъ начальствуетъ и чѣмъ управляетъ Отець, начальствуетъ и управляетъ и Сынъ; весь во всемъ подобенъ Отцу, какъ говорихъ самъ Господь: *видѣвый Мене, видѣ Отца; а рождешъ неказанно и непоспихимо: родъ же Его кто исповѣсть? по-есть никто.* (Вѣруемъ въ Того), который по исполненіи вѣковъ, низшедши изъ

лона Отцаго, воспріялъ опъ непорочной Дѣвы Маріи нашего человѣка, и предаль Его за насъ спраданію по своей Его волѣ, какъ говоритъ Господь: *никто же возметъ душу отъ Мене, но Азъ полагаю ю о себѣ: область и мамѣ положити ю, и область и мамѣ пріяти ю* (Іоан. гл. 19). Въ семь чело-вѣчествѣ будучи распятъ и умершій за насъ, Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небо, а на землѣ спалъ для насъ началомъ пущей, показаль намъ изъ пщмы свѣтъ, опъ заблужденія спасеніе, жизнь изъ мертвыхъ, входъ въ рай, ошкуда изгнанъ Адамъ, и куда снова вошелъ онъ чрезъ разбойника, когда сказалъ Господь: *днесь будещи со мною въ раи* (Лук. гл. 23), куда восхищенъ былъ и Павелъ

Вѣруемъ также и въ Духа Святаго, испытующаго вся— и глубины Божія. Анаемапствуемъ всякое пропивное сему ученіе, не опнимаю бытія у Сына, какъто дѣлають Савелліане, опнося Его къ сущности Отца какъ принадлежность, а не признаю лично Ему сосущественнымъ; не приписываемъ посему также Отцу того способнаго къ спраданію тѣла, которое воспріялъ Сынъ для спасенія всего міра. Пріемлемъ Гпостаси, не опдѣленныя одна опъ другой такъ, какъ бываетъ у людей по свойству тѣлесной природы, дабы не пріяти, подобно язычникамъ, многобожія; но, (нераздѣльныя) подобно тому, какъ источникъ и произшекшая изъ него рѣка не опдѣляются, хотя и суть два вида и два названія: ибо Отець не есть Сынъ, и Сынъ не есть Отець, потому что Отець есть Отець Сына, а Сынъ есть Сынъ Отца. Какъ источникъ не-есть рѣка, и рѣка не есть источникъ, но

оба составляютъ одну и ту же воду, сообщаемую изъ источника рѣкѣ; такъ и опъ Отца сообщается Божество Сыну— неизсякаемо и нераздѣльно, ибо говоритъ Господь: *изыдохъ отъ Отца..... и иду* (Іоан. 16, 28); но кто существуетъ въ лонѣ Отца, опъ всегда у Отца; лоно же Отцев не истощилось Божествомъ Сына: ибо говоритъ: *бѣхъ при немъ устраоя* (Прип. 8, 29).—

Не почитаемъ произведеніемъ, или пвореніемъ, или происшедшимъ изъ несущаго, Творца всего Бога, Сына Божія, кошорый есть Сущій изъ Сущаго, Единый изъ Единаго, и какъ вѣчно рожденный опъ Отца, имѣеть равную съ Нимъ славу и силу; потому что *видѣвый Сына, видѣ Отца* (Іоан. 14). И такъ явно, что все создано Сыномъ, и Онъ не есть пвореніе, какъ говоритъ Павелъ о Господѣ: *всѣтская Тѣмѣ и о Немѣ создашася, и Той есть прежде всѣхъ*. Апостоль не говоритъ, что Сынъ прежде всего созданъ, но прежде всего есть. И такъ слово: *создашася* ко всему опносятся, а бытъ прежде всего свойственно одному Сыну. Посему Сынъ, по естеству рожденный опъ совершеннаго, совершенъ есть, будучи рожденъ прежде всѣхъ холмовъ, п. е. прежде всѣхъ мыслимыхъ и разумныхъ существъ, какъ и въ другомъ мѣстѣ Павелъ называетъ Его, *перворожденнымъ всея твари*. А называя перворожденнымъ, онъ ясно показываетъ тѣмъ, что Сынъ не сотворенъ, но рожденъ Отцемъ. Не-сообразно съ Божествомъ Сына называешь Его пвореніемъ; ибо все создано Отцемъ чрезъ Сына, и одинъ только Сынъ опъ вѣчности рожденъ Отцемъ; потому-то Богъ Слово перворожденъ всея твари, неизмѣняемый опъ неизмѣняемаго. Тѣло впрочемъ, кошорое Онъ

носилъ для насъ, есть швореніе. О немъ-то говоритъ Іеремія, по изданію семи-десяти (полковниковъ): *созда намъ Господь спасеніе въ насажденіе ново, въ немъ же спасеніи обыдутъ челоѡвцы* (Іер. 31, ст. 22). А по переводу Акилы это выражено такъ: „созда Господь новое въ женѣ“. Созданное же намъ въ насажденіе спасеніе ново, а не древнее,— намъ, не прежде насъ,— есть Іисусъ, челоѡкъ бывшій во спасеніе, когото имя означаетъ, иногда спасеніе, иногда Спасителя. Отъ Спасителя спасеніе, какъ отъ свѣта просвѣщеніе. Такимъ образомъ спасеніе созданное въ Спасителя, ново, какъ говоритъ Іеремія: *созда Господь спасеніе ново, или какъ сказано у Акилы: „созда Господь новое въ женѣ,“* по-есть въ Маріи. Ибо ничто новое не создано въ женѣ, кромѣ плѣта Господня, рожденнаго безмужно отъ Дѣвы Маріи, какъ говорится о томъ и въ Притчахъ отъ лица Сына: *Господь созда мя натаго путей своихъ въ дѣла своя* (Прит. гл. 8. ст. 22). Не сказано прежде дѣлъ создалъ, дабы кто не опнешь сказаннаго къ Божеству Слова. По этому слова о швореніи сказаны въ отношеніи къ плѣту Іисуса Христа И такъ все создало Слово Божіе, будучи само не сошворенно, а рожденно; ибо Оно ничего не создало равнаго или подобнаго себѣ. Отцу свойственно рождашь, а художнику производить. По этому плѣто, которое носилъ Господь ради насъ, есть произведеніе и швореніе съ коимъ Онъ намъ, какъ говоритъ А. Павелъ, *бысть премудрость отъ Бога— правда же и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30). Но Слово прежде насъ и прежде всей швари было и есть Премудростію Отца; Духъ Свяшій какъ исхожденіе отъ Отца, всегда въ рукахъ посылаю-

щаго Отца и носящаго Сына, и чрезъ Него Духъ все исполнилъ. Отецъ, имѣя бытіе отъ себя, родилъ Сына, какъ сказали мы, а не создалъ Его, подобно какъ источникъ производить рѣку, корень вѣтвь, свѣтъ—сіяніе,— что все нераздѣльно въ природѣ. Чрезъ него Отцу слава, власть, величіе прежде всѣхъ вѣкъ и во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь.

ГОРА ЭЛЕОНСКАЯ .

Мы часто, по крайней мѣрѣ мысленно, посѣщаемъ мѣсто, любимое другомъ, благодѣтелемъ, отцемъ, на которомъ мы въ послѣдній разъ проспились съ ними, приняли завѣщаніе друга, благословеніе родителя. Самая печаль при семъ посѣщеніи бываетъ радостна; горестъ усладительна. Посѣшимъ же мысленно гору Элеонскую, которую любилъ Господь Спаситель нашъ; на которой въ послѣдній разъ проспился Онъ съ нами въ лицѣ своихъ учениковъ и, благословивъ ихъ, вознесся на небо. Священное писаніе, преданіе и свидѣтельства очевидцевъ изобразяшь намъ гору Божію, пригедуть на дѣятыя событія, совершившіяся на ней, укажутъ многія мѣста, служація памятниками сихъ событийъ.

И изыдетъ Господь... и стануть ношъ Его въ день онъ на горѣ Элеонствѣ, яже есть прямо Іерусалиму на востокъ (Зах. 14, 3. 4). *Тогда возвратишася во Іерусалимъ отъ горы нарицаемья Элеонъ, яже есть близъ Іерусалима* (Дѣян. 1, 12). Вотъ мѣстность Элеона, по свидѣтельству св. очевидцевъ: Пророка и Евангелиста!— Опдѣляемая на одну версту отъ Іерусалима попокомъ Кедрскимъ и долиною Іосафатовою, гора Божія возвы-

шается надъ св. градомъ, — какъ спражь и аршель его. Сюда, удалялись изъ шумной нѣкогда споллицы Иудейской, для молишвы и уединенныхъ бесѣдъ, люди, искавшіе единого на потребу; здѣсь Господь нашъ изрекалъ милосшиные и грозные суды свои. — Въ глубокой древности время вешхозавѣшныхъ, у писателей Богодухновенныхъ, упоминается о горѣ Элеонской, и въ такихъ случаяхъ, кои имѣли вліаніе на Церковь Божію. Погибельный сынъ Давидовъ, Авессаломъ, возспаеъ пропивъ опца, и — свяшый Царь Израилевъ удаляется на средній холмъ Элеона, съ небольшимъ числомъ приверженныхъ къ нему, переходить долину Иосафатову и пошокъ Кедрскій, съ горькими слезами, съ непокровенною главою и босыми ногами. — Горестное событіе предъизображало, что симъ же путемъ пройдешь нѣкогда Божешвенный попомокъ Давида, съ душою прискорбною даже до смерти, — съ небольшимъ числомъ Апостоловъ, предъ наступленіемъ спраданій отъ первенца Божія — Израиля. Окрестности Элеона доселѣ являють слѣды двухъ плачевныхъ прехожденій: отъ быспраго, спружившаго чистую воду, потока Кедркаго уцѣляло одно глубокое русло; на раскошной долинѣ Иосафатовой можно видѣшь шолько плачь безушншый и скорбь: она преврашлась въ мрачное, обширное кладбище. — Южный холмъ Элеона — гора Соблазна (а), оскверненный нечестіемъ языческимъ, преврашился съ своими окрестностями въ вѣчное запу-

спніе. — Средній холмъ, охраняемый небеснымъ провидніемъ, назначается для дѣлъ благочестивыхъ, для собышій великихъ. Провидя въ своихъ созерцаніяхъ, что Элеонъ будетъ любимымъ мѣстомъ Спасителя, Пророки, у самаго вехода на гору, съ югозапада отъ оврага Кедрскаго, избирали мѣста для св. своихъ останковъ, — какъ бы желая хоща ими встрѣшншь надежду и ушѣху Израиля: въ глубокихъ пещерахъ благочестивымъ путешественникамъ указываются гробы Пророковъ. Съ пришествіемъ Спасителя гора Элеонская облеклась неувидаемою славою. Господь почшилъ ее частыми своими посѣщеніями; ея глубокому безмолвію и уединенію доверлялъ свои шашншвенныя со Опцемъ бесѣды; шамъ открывалъ небесныя шайны своимъ ученикамъ; шамъ изрекалъ предвѣчныя небесныя опредѣленія. Въ прямомъ направленіи къ сѣверу отъ гробовъ пророческихъ видна скала, съ копорой Спаситель, смотря на Иерусалимъ, плакалъ о предстоящей ему гибели: *Иерусалиме, Иерусалиме, избивый Пророки и каменіемъ побивый посланншхъ къ тебѣ! колькраты восхотѣхъ собрати тада твоа, яко же собираетъ кокошъ птенцы своя подкрылдъ. и не восхотѣсте. Се оставляется вамъ долдъ вашъ пустъ* (Мат. 23, 37. 38). Выше къ вершинѣ вознесенія, отъ шѣхъ же гробовъ, указываются развалины зданія, раздѣленнаго на нѣсколько келлій, которыхъ говорятъ, было 12. Здѣсь, по преданію, Апостолы составили символъ вѣры, въ руководство образующейся Церкви. Еще выше, пошому же направлению, стоящій въ землѣ, обломокъ колонны означаеъ по мѣсто, гдѣ преподалъ Господь молишву: *Отге нашъ...* Нѣсколько выше и правѣе, Иисусъ Христосъ, бесѣдуя въ послѣдній разъ съ

(а) Такъ названный пошому, что здѣсь, въ угодность иноплемешныхъ женъ и наложницъ Соломоновыхъ, воздвигнушы были идольскія капища, поддерживаемыя многими нечестивыми Царями Иудейскими и разрушенныя уже вѣрными Богу Іосіевъ.

своими учениками, предсказавъ кончину міра и свое второе пришествіе. Опселе къ сѣверу на скаль св. горы, въ виду находится садъ Геосиманскій и мѣсто, гдѣ было селеніе Геосиманія, изъ котораго Пресвятая Богородица любила уединяться на гору Элеонскую, любимую Ея Божественнымъ Сыномъ, — особенно посѣщать по мѣсто, съ котораго Онъ вознесся на небо. На пути отъ Геосиманіи на гору вознесенія указываютъ скалу, гдѣ отдыхала Пресвятая Дѣва, а по св. успеніи своемъ сподобила утѣшити явленіемъ своимъ Апостола Фому. Вблизи самой вершины вознесенія, во время молитвы своей, получила она отъ Архангела Гавріила извѣщеніе о скоромъ пресавлеленіи своемъ и въпвъ райскую въ знаменіе блаженной кончины, безсмертія и славы Заслупницы рода Христіанскаго. Памятниками сада Геосиманскаго остаются восемь (6) широколиственныхъ вѣковыхъ масличныхъ деревьевъ — опросковъ нѣхъ деревьевъ, кои скрывали Спасителя, когда Онъ здѣсь, предъ насшупленіемъ спраданій, скорбѣль, тужиль и молился да кроваваго пота, подъ котораго сошелъ Ангель подкрѣплять человѣческое естество Сына Божія, и среди которыхъ Онъ преданъ былъ Иудею. Пещера, гдѣ Спаситель молился предъ насшупленіемъ спраданій, отдѣляется одной стѣною отъ погребальнаго вершана Пречистой Его Матери. Мѣсто, гдѣ опочили Апостолы во время духовной предсмертной борьбы Господа, указывается отъ молищеннаго вершана Спасителя на распояніи верженія

(6) Въ 17 столѣтій путешественники находили ихъ 9-ть. — Къ ихъ плодамъ, какъ къ святымъ прикасаться воспрещено. Самыя маслины уважавшася, какъ свидѣтели земной жизни Спасителя.

камня (Лук. 22 41). У самой вершинѣ средняго холма была послѣдняя спеза Спасителя на землѣ; опселе вознесся во славу свою Христось Богъ нашъ. Въ 4-мъ вѣкѣ равноапостольная Елена, украшая храмами святыя мѣста палестинскія, соорудила великолѣпную церковь на мѣстѣ вознесенія. Когда предаль Господь во власть Агарияъ землю свящую, суетвіе Магомешанское простерлось и на гору Элеонскую: на мѣстѣ храма Вознесенія явилась мечеть. Среди двора, въ небольшомъ зданіи, показываютъ священный памятникъ сожитія съ человекѣми Сына Божія — слѣдъ лѣвой стопы, напечатлѣнный на твердой природной скалѣ въ минувшы вознесенія.

Сѣверный холмъ Элеона называется горою мужей Галилейскихъ. Здѣсь, когда въ глазахъ Апостоловъ взялся Господь и облакъ подытъ Его отъ очію ихъ, явились имъ два Ангела и сказали: *Мужіе Галилейстїи, что стоите зряще на небо? Сей Исусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, иже образомъ видѣсте Его идуща* (Дѣян. 1, 11). На этомъ мѣстѣ явленія небожителей нѣкогда стояла большая Церковь; но нынѣ шамъ однѣ развалины, съ двумя внупри колодцами; а на распояніи полувершны — мечеть замѣнила древній монастырь Вознесенія.

Съ горы Элеонской вознесся Господь нашъ на небеса, на ней предрекъ второе свое пришествіе въ міръ, на ней подтвердили слово Его Ангелы. Не поуже ли спезею спидешъ на землю Судія живыхъ и мершвыхъ, по которой вознесся на небеса? Окресности Элеона, внявъ какъ бы слову Спасителя о второмъ пришествіи, въ мершвомъ молтаніи ждущъ этой спрашнои минушы, и

жрачная, унылая долина Иосафатова (в) со-
брала въ свои нѣдра несмѣшныя тысячи
мертвецевъ къ пришествію Судіи жи-
выхъ и мертвыхъ. Евреи досель со
всѣхъ концевъ земли спремаясь въ
Палестину, чтобы между св. градомъ
и Элеономъ положить свои останки.
Въ средніе вѣки, когда распространилась
мысль о приближеніи дня суднаго, тыся-
чами отовсюду устремлялись Христіане
въ землю святую, чтобы тамъ встрѣ-
пить праведнаго Судію. Многіе дума-
ютъ: „Не будемъ ли и мы тамъ при
всемірной кончинѣ? Въ Палестинѣ испол-
нились всѣ планы нашего спасенія :
не тамъ ли послѣдуешь и окончаніе все-
го, что должно совершиться на землѣ?
Не увидимъ ли и мы всѣ Элеона?“

СЛОВО

НА ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ,

ПО БЛАГОСЛОВЕНІИ ПЛОДОВЪ .

Настоящее празднество, браш., какъ
сами видите, имѣетъ между прочимъ
и ту особенность, что нынѣ при-
носясь во храмъ и освящаются плоды
верхоградовъ нашихъ. Обычай являть-
ся предъ лице Господне съ начатками
плодовъ пакъ древень, что мы на-
ходимъ первые слѣды его еще въ
семействѣ дєрваго чєловѣка. Въ церкви
подзаконной, сообразно духу Вєтхаго
Завѣта, даже строгимъ закономъ пред-
писано было всему народу Израиль-
скому посвящать Богу начатки всѣхъ
плодовъ земныхъ, кои, принесенные
до храму, поступали попомъ въ удѣлъ

(в) На восточныхъ языкахъ, Иосафатъ выражаетъ
поняше о верховномъ судицѣ, предъ которе
долженъ предсташъ весь родъ чєловѣчєскій.

священнослужителей его. Въ Новомъ
Завѣтѣ нѣтъ подобной заповѣди : но
чувство сыновней любви и благодар-
ности предъ Богомъ благодаренъ ,
споль свойственное чадамъ новаго
закона благодати, само собою располага-
етъ не прежде посягать на употребленіе
плодовъ новаго лѣта, какъ освятивъ ихъ
принесеніемъ въ храмъ Господень и при-
званіемъ надъ ними всеосвящающаго име-
ни Божіа. Посему-то обычай приносить
въ храмъ новые плоды для освященія при-
надлежитъ къ древнѣйшимъ Христіан-
скимъ обычаямъ. Въ православной Гре-
ціи, откуда вмѣстѣ съ вѣрою и Бого-
служеніемъ перешли къ намъ и всѣ
священныя обыкновенія, къ настоя-
щему дню поспѣваетъ уже гроздіе
виноградное : почему въ молитвѣ и
испрашивается благословеніе преимуще-
ственно для гроздія, коимъ особенно
изобилуютъ сѣверныя страны. Въ
большей части нашего отечества нѣтъ
сего плода, по причинѣ сѣвернаго поло-
женія страны націй : но въ замѣнъ
сего, провидѣніе Божіе, разделяющее
свои дары всѣмъ неоскудно, благо-
словидо спрану нашу многими другими
плодами, кои, попому самому, вмѣсто
гроздія приносятся нынѣ во храмъ для
освященія. Зрѣлице пріятное и вмѣстѣ
поучительное !—

Да, браш., и поучительное: принося въ
даръ Господу плоды полей и верхоградовъ
нашихъ не забудемъ ; что мы всѣ
должны быть сами плодоносными дре-
вами въ верхоградѣ Господнемъ, копо-
рый естъ Церковь Божія. Св. Давидъ не
нарасно благочестиваго чєловѣка уподо-
бляетъ древу, насажденному *при истоци-
щє водѣ, еже плодѣ свой дастѣ
во время свое*. Не нарасно и самъ
Спаситель истинныхъ учениковъ сво-

ихъ, сравниваетъ съ гроздіями или вѣтвями виноградными, кои заемя опъ Него, яко Божественной лозы, сокъ жизни, должны приносить плодъ много. Въ противномъ случаѣ, по-есть, непринесенія надлежащихъ плодовъ, каждой душѣ грѣшной угрожается изверженіемъ изъ верхограда и поверженіемъ въ огонь, подобно какъ по дѣлають и верхоградари съ безплодными деревьями. Такъ и должно бытъ непременно: ибо если для верхоградара земнаго крайне неприятно, когда его многолѣсные пруды надъ деревомъ не приносятъ ему плода подобающаго; то стократъ огорчительнѣе для Верхоградара небеснаго, когда душа человѣческая, сповившая Ему великаго попеченія, остается безплодною. Ибо, что дѣлають земные верхоградари для своихъ верхоградовъ? Иждивають на нихъ только свое имущество и шрапятъ свои попеченія; а небесный Верхоградаръ положилъ за верхоградъ свою самую душу. Послѣ сего какъ дорого для Него должно бытъ всякое древо, — каждая душа вѣрующая! Какъ пріятенъ плодъ опъ верхограда! и какъ горько безплодіе деревъ худыхъ! —

Какой же плодъ принесемъ мы нынѣ, браш., Господу опъ верхограда душъ и сердець нашихъ? — Плодъ сей есть наше духовное преобразование. Не думайте, чтобы я употреблялъ сіе выраженіе по одному приспособленію къ настоящему дню: нѣтъ того пребуетъ самое дѣло. Разгните книги св. Писанія, и вы увидите, что паденіе рода человѣческаго состояло не въ другомъ чемъ, какъ въ томъ, что онъ чрезъ грѣхъ лишился образа Божія, его во время невинности украшавшаго, и бывшаго источникомъ всѣхъ прочихъ со-

вершенствъ; увидите также, что спасеніе наше, совершаемое силою заслугъ Христовыхъ и благодатию св. Духа, состоить пошому самому не въ другомъ чемъ, какъ въ возстановленіи въ насъ первобытнаго образа Божія, по-есть, говоря другими словами, въ нашемъ преобразеніи изъ чадъ грѣха, проклятія и гнѣва, въ чада святыни любви и благословенія. Такое преобразование есть главный предметъ нашей вѣры, нашей дѣятельности, нашей жизни; и оно-то, пошому самому, должно бытъ первымъ и послѣднимъ опъ насъ плодомъ небесному Верхоградарю, спяжавшему насъ кровію своею.

Взирая убо нынѣ съ благоговѣніемъ на лице Господа, сіяющее на Фаворѣ яко солнце, помыслимъ браш., что подобная слава предстоить и намъ: ибо *праведницы*, сказано, *просвѣтятся яко солнце* въ царствіи Отца небеснаго; и помысливъ о семъ, обратимъ вниманіе на свое сердце и свою жизнь, дабы видѣть, есть ли въ нихъ хотя начатки той чистоты и того совершенства, кои потребны для сего славнаго преобразенія. Тѣ, кои обрѣтуть въ себѣ нѣкій залогъ сего будущаго блаженства, да поспѣшатъ принести его въ даръ Господу и Спасителю своему, яко плодъ не только собственныхъ усилій, сколько Его всемогущей благодати. А тѣ, кои приикая въ лицу бытія своего, обрѣтуть образъ души своей темнымъ и неблаголѣпнымъ, да не замедлятъ просвѣтиться свѣтомъ опъ лица преобразившагося Господа. Аминь.

*Кости сухія, слышите слово
Господне: се елаголетъ Адонай
Господь костемъ симъ: се азъ
веду въ васъ духъ животень.*

Езек. 37, 4. 5.

*Живо слово Божіе и дѣйственно, го-
воритъ Апостоль, и острѣе паче
всякаго меча обоюду остра* (Евр. 4, 12). Оно проходитъ до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, вливаетъ жизнь въ мертвенныя кости и разрѣшаетъ узы смерти.

Но на землѣ Русской, было время, говоритъ преданіе, когда тоже могущее слово Адонай Господа пробудило на мгновеніе цѣлый соборъ почившихъ опъ вѣка и заспавило мертвыхъ благовѣстивовашъ величія Божія. Это случилось во св. обители Печерской въ день Пасхи 1463 года.

Извѣстно, какую торжественностью запечатлѣны обряды и Богослуженіе православной Церкви въ сей великій день; но въ Печерской обители сія торжественность, кажется, удвоилась опъ самой священной мѣстности монастыря. — Когда љикующая Церковь услышнпъ възъ успъ священнослужителей въспъ о воскресеніи Спасителя, иноки и народъ нисходящъ въ глубину пещерь благовѣстившъ ее и св. подвижникамъ, цѣлые вѣки неплѣнно почивающимъ въ нихъ. Въ это время, само собою, приходящъ на мысль по всемогущее низше-

ствіе въ преисподня земли, воскресшаго Господа, которое разрѣшило столько оковъ вѣковыхъ! — Вѣроятно, пакъ было и въ день Пасхи 1463 года. Тогдашнй спроимель пещерной обители, Діонисій Монахъ, котораго имя сохранили лѣтописи, благовѣстивъ живымъ воскресеніе Господа, сошелъ, въ сопровожденіи народа, возвѣстивъ его и неплѣнно почивающимъ св. подвижникамъ. Дошедши до середины пещерь, онъ возгласилъ къ нимъ: „святые Опцы и братія, сего дне естъ великъ день, Христось воскресе!“ И — вопъ всемогущее слово воскресшаго Бога, — слово жизни и бессмертія, проникло въ сухія кости и разрѣшило языкъ, связанный узами смерти: соборъ много святыхъ, почившихъ опъ вѣка, опвѣстивовашъ громовымъ гласомъ: воиспину воскресе!

„Щецевымъ чудотвореніемъ, говоритъ свидѣтель его, пыя храненныя Господемъ смиренныя кости, возрадовавшіяся о Христѣ Бозѣ живѣ и по смерти, извѣстивша святыню свою явѣ; шбо яко Христа умерша опвѣщаша жива быти, такожде и себе по смерти знаменана чрезъ гласъ шаковъ, иже естъ живымъ достоинъ; якоже и поистинѣ, аще комъ костемъ сущимъ во гробѣхъ Христось воскресшій живопъ дарова, по свойственню симъ — умершвившимъ себе всяко и въ жилищахъ пещерныхъ спогребшимся Ему.“ (Папер. Печ. 207 стр.)

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

1 Кор. 1, 81

№ 19. НЕДЕЛЯ 11 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЬ. АВГУСТА 18. 1840.
Апостоль: 1 Коринѣ. 9, 2—12. Евангеліе: Матѣ. 11, 23—35.

УРОКЪ

БЛАГОЧЕСТИВОЙ КОНЧИНЫ ОТЪ УСПЕ- НІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

„Учись жить на свѣтѣ!“ — совѣту-
ешь отецъ сыну, старецъ юношѣ,
совѣтуемъ мы другъ другу, не зная
еще, долго ли доведется намъ жить на
свѣтѣ. Совѣтъ, конечно, благій и полез-
ный; ибо для жизни нѣтъ ничего лучше,
какъ умѣть хорошо жить. — Но есть
другой совѣтъ гораздо важнѣе, кото-
рый впрочемъ рѣдко можно слышать
между людьми: „Научись хорошо уми-
рать!“ — вотъ что чаще всего дол-

жно бы совѣтовать Христіанину, ко-
торый не имѣетъ на землѣ постоян-
наго града, но грядущаго взыскуетъ! —
Какъ ни важна наука жить, наука
умирать — еще важнѣе. Всякая ошибка
въ жизни можетъ быть исправлена:
но умираютъ только однажды; всѣмъ
намъ единою лежимъ умрѣти, потомъ
же судъ. Какъ кто умретъ, такъ и
предстанетъ на сей судъ. Изъ сей-то
важнѣйшей для насъ науки предлага-
емъ здѣсь одинъ урокъ, заимствован-
ный изъ обстоятельствъ успенія Пре-
святыя Богородицы.

По вознесеніи на небо Господа на-
шего Іисуса Христа, Пренепорочная

Матерь Его всю остальную жизнь свою провела такъ, какъ проводяшь жизнь странники, съ неперпѣннѣмъ желающе возвратиться на родину. Она помышляла только о небѣ, куда вознесся Божественный Сынъ Ея; желала только того, чтобы скорѣе соединилась съ Нимъ въ вѣчной жизни. — Часно, оставляя Иерусалимъ, удалялась на гору Елеонскую, которую Господь нашъ избралъ мѣстомъ своего вознесенія, и тамъ въ уединеніи изливала пламенные молитвы о блаженной кончинѣ своей. — И наша настоящая жизнь есть только краткое время разлуки съ Господомъ; истинное жителство наше на небесахъ, а не на землѣ; *животъ нашъ сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ* (Колос. 3, 3). О чемъ же и помышляешь земному страннику, какъ не о небесномъ омычествѣ? Чего и желаешь, какъ не возврата въ обители Отца небеснаго? — *Аще убо воскреснете со Христомъ, убѣждаетъ св. Апостоль Павелъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесню Бога сѣдя; горня мудрствуйте а не земная* (Кол. 3, 1, 2). Все земное должно оставшя по сю сторону гроба; въ слѣдъ за нами пойдушь одни дѣла наши. И такъ должно за—ранѣе приучашъ мысль свою привыкашъ отъ того, что, рано или поздно, должно будетъ оставишь навсегда, — вознесишь куда, гдѣ должны будемъ житьъ цѣлую вѣчность. Да не оныгчншя душа наша пристрапнѣемъ ни къ чему земному; иначе не будетъ въ состояніи вознеспнсь на высоту небесъ, должна будетъ по необходимости погрязнушь долу.

Пренепорочная Дѣва, приготавливая себя къ смерти непрестанною мыслию о вѣчномъ блаженствѣ, за при днѣ

до блаженной кончины своей пріала вѣстшъ о ней отъ Архангела; и сіи-то при днѣ преимущественно употреблены Ею на молитвенное приготовленіе къ исходу. — Милосердый Господь нашъ, нехощий смерти грѣшниковъ, посылаешь и намъ предъ кончиною вѣстниковъ смерти — болѣзни. Въ самомъ дѣлѣ, что иное суть болѣзни, какъ не наѣчапки разрушенія плѣснотной нашей храмнны, какъ не предвѣспнѣя смерти? — Сн-то предсмертные дни посѣщенія Божія надлежитъ, по примѣру Пресвятыя Богородицы, преимущественно употребляшь на печеніе одушѣ своей, на очищеніе ея отъ суешныхъ помысловъ, отъ нечистыхъ пожеланій, отъ пристрастія ко всему земному. Сама природа наша помогаетъ намъ въ этомъ дѣлѣ: въ состояніи болѣзни мы невольно чувствуемъ опиращеніе ко всему насъ окружающему; мысль наша сама собою обращается къ вѣчности, которая разверзается предъ нами: не возвращай же ея вспншь, необременной души твоей, въ сіи драгоцѣнныя и нушы, помыслами о земномъ, дай свободно устремншься ей на небо, вознесишь къ престолу Божію съ покаяніемъ и молитвою!

Преблагословенная Матерь Божія пожелала предъ кончиною своею видѣшь св. Апостоловъ, чтобы соутѣшишься съ ними общемо вѣрою ихъ и своею, чтобы преподашъ имъ свое благословеніе и укрѣпншься взаимно ихъ молитвами. — Тѣмъ необходимѣе для насъ духовная помощь посланника Божія — служнтеля Церкви. Пусть онъ пребудетъ съ нами неотлучно въ страшный день опшества нашего изъ міра, да укрѣпнать вѣру нашу Евангельскими обѣщаніями, соединншь свои ходатай.

сшвенныя молитвы съ нашими; пусть св. Церковь, въ лицѣ служителя своего, изъ своихъ маперинскихъ объятій предасть душу нашу въ руку Господа.

Когда настала торжественная минута разлученія Матери Божія съ тѣломъ, небесный свѣтъ облисталъ храмину; самъ Господь съ ликомъ Ангеловъ явился для принятія непорочной души пречистой Матери своей въ свои объятія. Казалось бы, что сія честь и прилична одной Матери Господа; а намъ недостойнымъ слишкомъ дерзновенно было бы ожидать подобной чести. И между тѣмъ, любезный братъ, намъ всѣмъ обѣщана сія честь, и обѣщана самимъ Господомъ: *Ильви заповѣди моя и соблюдаи ихъ*, говорилъ Онъ Божественнымъ ученикамъ своимъ, *той есть любый Мн; а любый Мн возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ, и Азъ возлюблю его и явлюся ему самъ* (Иоан., 14, 21). Ипакъ не опасайся, возлюбленный, своего одиночества, не спрашай ужасовъ часа смертнаго; ты не будешь одинъ,— съ тобою самъ Господь. Онъ— милосердый— не умедлишь приими къ себѣ, если не въ славномъ образѣ царя, то подъ смиреннымъ покровомъ свящѣннаго таинства Евхаристіи.— Соединись съ Нимъ приобщеніемъ тѣла и крове Его; обыми и удержи въ себѣ віроу и любовію сей несомнѣнный залогъ пребыванія Его съ нами: тогда самъ воспримешь дерзвеніе и воскликнешь съ Давидомъ: *аще и пойду посредѣъ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Псал. 22, 4).

Чрезъ три дня послѣ блаженной кончины пречистой Матери Божіей,

св. Апостоль *Ома*; не бывшій, во смирѣнію Божію, при кончинѣ Ея, желалъ видѣть и облобызати пречистое тѣло Ея. Но, когда открытъ былъ гробъ, то сіе безцѣнное сокровище не обрѣтено въ немъ: во гробѣ оставались только погребальныя пелены, а пречистое тѣло воскрешено и вознесено на Небо. Кивотъ святыни не долженъ сповоалъ подвергнуться плѣнію; вмѣстимому не прилично оставаться на брэнной землѣ.— Опустѣють и упрядняшя нѣкогда и наши гробы, подобно какъ упряднился гробъ Богоматери: мракъ могилы не утаишь брэнныхъ останковъ нашихъ отъ всемогущества Божія. Воскресъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, воскресла пренепорочная Матерь Его, воскреснуть нѣкогда и наши мертвенныя тѣлеса; ибо тѣлеса наши, хотя и брэнныя, суть *тѣлеса живущаго въ насъ Духа св.* (1 Кор. 6, 19), *суть удове тѣла Христова* (1 Кор. 12, 27),— *отъ плоти Его и отъ костей Его*, поному что питаемся Его плотию и кровію.— Труба Архангела воззоветъ всѣхъ насъ изъ гробовъ нашихъ; всѣ мы изыдемъ во срѣшеніе Господу, грядущему на облацѣхъ небесныхъ со славою многую.— Но, возлюбленный братъ, *симъ тако бываемымъ, кацѣмъ подобаетъ быти намъ во святыхъ пребываніихъ и благотѣстіихъ?* (2 Петр. 3, 11.) Чпо, если грѣхи и беззаконія покроють срамомъ и стыдомъ лица наши, когда праведницы просвѣщаются яко солнце? Тѣмже, возлюбленія, убѣждаешь насъ Апостоль, *сигъ тающе, потщитесь нескверни и непорогни обрѣстися въ міръ* (2 Петр. 3, 14).

Наконецъ, что особенно важно для насъ немощныхъ, вотъ что завѣщала намъ пренепорочная Матерь Божія!

Когда св. Апостолы и всѣ Христіане Іерусалимскіе, прощаясь съ Нею, горько оплакивали сиротство свое; но пресвятая Дѣва, какъ говоритъ благодѣшное преданіе, „даде извѣствованіе плачущимъ, яко не имашъ опасенія, видя ихъ въ сиротствѣ по своему преславленію, не почито же шѣхъ, но и весь міръ имашъ пощщаши, назираши и помоществовати спраждушимъ (*);“ и, какъ бы въ подтвержденіе истинны своего обѣщанія, въ преній день послѣ блаженной кончины своей, явилась Апостоламъ съ сонмомъ Ангеловъ и рекла имъ: радуйшесь; се азъ съ вами есмь во вся дни! Доказательствомъ исполненія сего обѣщанія служитъ цѣлая исторія Христіанской Церкви, которая пресполнена опытами покровительства Матери Божіей роду человѣческому. Тамъ возбранная Воевода спасаетъ грады отъ нападений вражнихъ, здѣсь Ходатаица міра печется о обращеніи заблуждшихъ грѣшниковъ на путь покаянія и добродѣтели. Тамъ скорбящихъ Радость спѣшишь на помощь спраждующему челоуѣчеству; здѣсь обидимыхъ Заступница защищаетъ безпомощныхъ, отъ угнѣшенія, насилія и клеветы. Хочешь ли видѣть, православный Христіанинъ, какъ матерній покровъ пресвятой Дѣвы простертъ и надъ нами грѣшными?— Возведи окрестъ очи свои и виждь: нѣтъ почти града въ обширномъ отечествѣ нашемъ, который неимѣлъ бы видимаго залога невидимаго покровительства пресвятыя Богородицы—чудотворной Ея иконы, при коихъ и доселѣ совершаются шѣже чудеса, воимъ удивляемся мы въ исторіяхъ. Доколѣ съ нами сіи драгоценныя залого;

дополѣ мы, хотя и грѣшнме, держаемъ вѣровать, что съ нами не одни изображения Ея, а Она сама—Матерь наша.— Инакъ не смущайся, земной странникъ; ты шествуешь къ горнему Іерусалиму подъ матернимъ покровомъ честнѣйшей Херувимовъ; пришекай къ сильному ходатайству ея во всякъ случаяхъ жизни твоей. Тяготитъ ли тебя бремя грѣховное? поспѣши съ молитвою къ Ходатаицѣ міра.— Не впервые бышь Ей поручницею кающихся: Она изъ Маріи—грѣшницы содѣлала Ангела во плоти; исцѣлишь и твои грѣховныя раны.— Окружають ли бѣдствія и напасты? пришекай къ Заступницѣ усердной; Она, если нужно, исхишишь тебя отъ пысащи бѣдствій, или поможетъ тебѣ перенести ихъ благодушно и заслужишь шонъ неувядаемый вѣнецъ славы, который даруется претерпѣвшимъ до конца. Одного только не можетъ покрывать и защищать въ насъ Матерь Божія—закосненія и нераскаянности во грѣхахъ. Можетъ ли чистѣйшая Херувимовъ покровительствовать грѣшнику; нерадующему объ очищеніи сквернъ грѣховныхъ? Можетъ ли Матерь благосклонно взирать на того, кто упорствомъ во грѣхахъ второе распинаетъ Сына Ея? Такъ, есть мѣра долготерпѣнія Божія, по исполненіи которой никакое ходатайство не защититъ насъ отъ гнѣва небснаго: *Аще стануть Моисей и Самуилъ предъ лицемъ моимъ, говорилъ некогда Господь о нераскаянныхъ Іудеяхъ, нѣсть душа моя къ людемъ симъ; изрини ихъ отъ лица моего и да изыдутъ.* И если бы сама Матерь Божія стала молиться о подобныхъ людяхъ; Господь сказалъ бы и Ей, что сказалъ Онъ некогда Пророку: *не молися о людехъ симъ во благо!*

Господи Иисусе Христе, Боже нашъ! не допусти насъ до сего ужаснаго состоянія! молившимися пречистыя Матери Твоея, даруй намъ обращеніе и покаяніе въ продолженіе жизни,— Христіанскую кончину живописи нашему въ часъ смерти! Да будетъ и нашъ гробъ, какъ гробъ пречистыя Матере швоея, аспвицею въ небеса!

С Л О В О

НА ДЕНЬ НЕРУКОТВОРЕННАГО ОБРАЗА.

Христіанскіе праздники таковы, что каждый изъ нихъ содержитъ самъ въ себѣ поученіе: но въ иныхъ празднествахъ это поученіе сокрыто въ глубинѣ празднуемаго событія; а въ иныхъ оно лежитъ, такъ сказать, на его поверхности. Такъ настоящій праздникъ въ честь нерукотвореннаго образа поучаетъ многому и важному уже самымъ названіемъ своимъ. Известно, почему онъ называется такимъ образомъ: потому что Господь Иисусъ благоволилъ оплечать чудесно на уброе образъ свой для Авгаря, Едесскаго владѣльца, тогда какъ посланный отъ Авгаря для снятія сего образа живописецъ никакъ не могъ сдѣлать того своимъ искусствомъ. Событіе само по себѣ частное, касающееся одного Авгаря и его художника; но истинна, въ немъ выраженная, важна и поучительна для всѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ, одному ли Авгарю нужно имѣть у себя образъ Христова?— Это необходимость для всѣхъ и каждаго. Съ тѣхъ поръ какъ мы лишились чрезъ грѣхъ, въ лицѣ нашихъ первыхъ прародителей, образа Божія, первою и послѣднею обязанностию каждаго человѣка, желающаго достигнуть

цѣли бытія своего, есть возстановленіе въ себѣ сего потеряннаго образа. Кто же возвратитъ намъ сей драгоценный образъ? Кто въ состояніи оплечать его снова въ душѣ и всемъ существѣ нашемъ? Никто, кромѣ самаго Бога, Его Единороднаго Сына и Духа всесвятаго. Истинный образъ Божій, какъ поставляемый въ невинномъ челоѣкѣ; такъ и возстановляемый въ челоѣкѣ падшемъ, всегда былъ и есть нерукотворенъ. Сомнѣвались въ себѣ можете только тогда, когда никогда искренно не приступали къ великому дѣлу возстановленія въ себѣ образа Божія, и водились въ сужденіи о себѣ не опытно, а одними своими мыслями и воображеніемъ. Въ себѣ обманчивомъ зеркалѣ точно можете иногда представляться возможнымъ для челоѣка совершенно исправить себя и достигнуть богоподобія собственными силами: иначе—умствуетъ разумъ—что будетъ значить свобода челоѣческая? Къ чему естественное стремленіе къ совершенству? для чего законъ, пребывающій отъ челоѣка чистоты и Богоподобія?— Все это, прекрасныя по виду, мысли: но начини не умствовать, а дѣйствовать; стань образовать себя по образу Божію не въ мысляхъ только и на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ и въ жизни; тогда увидишь, что значить свобода наша: это теперь способность уже не вставать и идти, а дасть поднять себя и встать; узнаешь, многоли можете произойти изъ живого естественнаго стремленія къ совершенству,— можете произойти: благо намѣреніе и повременная рѣшимость достигать совершенства, повременное же усердіе и вѣрность въ употребленіи средствъ, къ тому служащихъ,

внѣшнее благоустройство своей жизни, и внѣшніе начатки исправленія внушренняго, а опниють не самое совершенство, не та чистота мыслей и сердца, не та благолѣпіе духовное, не та твердость въ доблѣ, кои необходимо пребываютъ отъ существа, созданнаго по образу Божію и предназначеннаго для вѣчнаго блаженнаго общенія съ существомъ всесовершеннымъ; поймешь тогда, къ чему служитъ и законъ, не преслано напоминающій тебѣ о совершенствѣ, хотя ты и не можешь достигнуть его собственными силами: онъ служитъ къ тому, чтобы ты, безъ сего напощанія, во все не забылъ о цѣли бытія своего, — къ тому, чтобы, не находя средствъ достигнуть сей цѣли въ самомъ себѣ, обратился всѣмъ существомъ своимъ къ тому, Кто одинъ можетъ дать тебѣ на то способность и силы, по-есть, къ Господу и Спасителю своему, который, будучи единственнымъ и совершеннымъ образомъ востпасаи Отчей, для того и сошелъ на землю, чтобы оппечатлѣть самимъ собою сей образъ во всѣхъ тѣхъ, кои представляютъ Ему для сего души свои какъ чистый убрूसъ.

Чтобы еще болѣе пояснить ту важную истину, что человекъ, потерѣвши чрезъ грѣхъ образъ Божій, не можешь самъ собою возстановить его въ себѣ, по-есть, совершенно очистить и исправить сердце и природу свою, для сего употребимъ простое сравненіе, взятое отъ наспоющаго празднества. Что нужно бываетъ, дабы оппечатлѣть начѣмъ-либо снова образъ изгладившійся или поврежденный? — Нужно впервыхъ размягчить по вещество, на которомъ хотпашъ сдѣлать оппечатокъ; пошомъ необходима вѣрная и

прочная печать съ изображеніемъ; а наконецъ должно извѣстнымъ образомъ приложить сію печать на вещество пригощованномъ. Теперь смотрише, въ соспоиіи ли человекъ проникнуть волею своею до глубины природы своей, очистить всѣ силы и способности свои отъ всего посторонняго и нечистаго, размягчить ихъ и довести до того степени совершенства, чтобы они могли принять на себя и сохранить въ себѣ смятѣйшія черты образа Божія? — Явно, что для сего размягченія, сего расплавленія грубой натуры нашей мало теплотахладнаго дыханія успѣ нашихъ. мало слабого огня любви нашей къ Богу; для сего потребно всеильное дуновение Духа Божія, всепроницающій огонь любви Иисусовой: они только могутъ проникнуть до раздѣленія души и духа нашего, изгнать изъ сердца все чуждое и богопротивное, умягчить твердое, открыть заглохшее, оживить обмершее, крашко, сдѣлать душу и сердце способными вообразиться первою доброшою, по образу созавнаго. —

Даже, если бы человекъ имѣлъ въ себѣ столько силы, чтобы пригощовить существо свое для оппечатлѣнія въ немъ образа Божія, то это пригощовленіе естъ только приступъ къ дѣлу, а не самое дѣло. Для оппечатлѣнія въ себѣ образа Божія, необходима, какъ мы замѣтили, печать съ симъ образомъ. Но гдѣ сія печать? — Печати, равнообразной лицу Божію, нѣтъ нигдѣ, кромѣ самаго Сына Божія. Онъ, и Онъ единъ естъ оппечатлѣнный образъ существа Отчаго. Кто же можешь располагать сею печатью по своей волѣ? — Кто въ соспоиіи дѣйствовать ею, кромѣ ея самой? — Правда, что Сынъ Божій, по безпредѣльной любви своей

къ намъ , всегда готовъ дать себя намъ , дабы мы посредствомъ Его опечатавали въ себѣ образъ Отца Его и нашего: но кто можешь дѣйствовать имъ безъ Него самаго?—Мы и къ Нему самому не можемъ приблизиться, если не Отецъ, *пославый Его, призлетъ насъ*; а приблизившись ничего другаго не можемъ сдѣлать болѣе, какъ предать Ему себя, какъ вещество, для воссозанія насъ по образу Его .

Имѣя въ виду все сіе , будемъ брань, употреблять съ своей стороны всѣ силы на то, чтобы сколько можно болѣе очищать себя отъ всего грѣховнаго и Богопротивнаго, чтобы день ото дня преуспѣвать въ добродѣтели и приближаться въ духѣ къ Творцу и Господу нашему : но пресытаемъ и думать, чтобы мы собственными силами могли достигнуть цѣли бышя своего , чтобы своими усиліями успѣли восстановить въ себѣ образъ Божій : это дѣло всемогущей благодати Божіей. Истинный образъ Божій всегда нерукотворенъ . Аминь .

ИСПОЛНЕНИЕ МОЛИТВЫ РУССКАГО ВОИНА .

Шпабъ—лѣкаръ О. В. П.—цевъ сообщилъ мнѣ слѣдующее замѣчательное происшествіе (*):

Когда холера, исполнительница граведнаго гнѣва Божія, во время войны съ Польскими мятежниками, и военные лазареты и городскія больницы наполняла недужными, тогда земнымъ врачамъ открылось широкое и прекрасное поприще человеколюбія и самоотвер-

(*). Вышесть одинъ благочестивый читатель нашего Журнала, Е. Ф.

женія!—и, дѣйствительно, многіе, и душу свою положили за други своя; многіе въ лицѣ болящихъ послужили Христу Богу Спасителю нашему (въ числѣ сихъ послѣднихъ счастливецъ былъ и врачъ, въ дружескомъ разговорѣ, мнѣ передавшій происшествіе, по всѣмъ обстоятельствамъ его сопровождавшимъ достойное памяти вѣрующаго воина—Христіанина .).

Упомянутый врачъ, ежедневно и неоднократно навѣщая военныхъ больныхъ своихъ, чаще останавливалъ вниманіе на одномъ солдатѣ, уже перешедшемъ изъ опаснаго положенія болѣзни въ безнадежное, такъ что эпоть больной, ослабленный холерою до возможной степени, уже отказался отъ всякаго употребленія лечебныхъ средствъ, и съ болѣзненнымъ напряженіемъ въ присутствіи врача, слабымъ, едва слышнымъ голосомъ еще силится съговаривать на болѣзнь, лишающую его послѣдняго утѣшенія и умереть, и быть погребену—но христіански .

Мысль перестать жить не на полѣ брани, а въ лазаретѣ отъ холеры, была для больного такъ горька и тягостна, и съгованіе его такъ было искренно и глубоко, что и то и другое пробудили въ немъ живую вѣру. Не надеясь уже совершенно на слабыя пособія человѣческія, больной въ тишинѣ ночи предался сердечной молитвѣ: онъ молился усердно, и молился объ одномъ только, да поможетъ ему Господь положить живишь его на брани за Вѣру православную и Отца—Государя,—призывая на помощь Свяшителя Чудотворца Николая и умоляя Угодника Божія о ходатайствѣ. Такимъ образомъ большую часть ночи болящій провелъ въ молитвѣ, въ шой молитвѣ, кошорая, по слову

Св. Исаака Сирина есть *привлечение помощи, источник спасенія, укрѣпленіе немощныхъ, покровъ во время искушений и помощь въ тяжкой болѣзни*. Мучительная бессонница, довольно долгое время больного непокидавшая, послѣ молитвы его оставила: православный воинъ мирно заснулъ.

Угодникъ Божій, внявъ молитвенному призыву сердца, исполненнаго живою вѣрой, Священитель Николай не замедлилъ своимъ явленіемъ во снѣ успокоить спраждающаго воина, прорекая ему совершенное исцѣленіе отъ холеры. И вмѣстѣ съ снѣмъ указуя на возделанный вѣнецъ мученика—на радостную смерть на брани за вѣру, Царя и отечество. Священный Чудотворецъ благоволилъ даже опредѣлительно означить и самой день битвы, а съ нимъ и день его смерти.

На другой день послѣ сего упрямъ, врачъ, подошедъ къ постели больного, пораженъ былъ выраженіемъ лица его (по спирадальческое изнеможеніе, которое еще вчера такъ рѣзко предвѣдало окончательную побѣду смерти надъ жизнью, сего дня совершенно исчезло: оно замѣнилось уже признаками наступающаго выздоровленія, и на снисходительной вопросъ врача: „другъ мой, шебъ сего дня лучше?“—больной отвѣчалъ:— я не умру отъ холеры, ваше высокоблагородіе. Врачъ, думая усилить эту надежду своими утѣшеніями, старался ему представивъ и прежнее его положеніе лучшимъ, нежели оно было

въ самомъ дѣлѣ; но воинъ, со смиреніемъ и пламенною вѣрою, поспѣшилъ рассказать врачу все то, что изъ предыдущаго уже извѣстно. Простодушный рассказъ больного пронудъ благочестиваго медика, который вынулъ свою записную книжку, записалъ имя, прозваніе этого солдата, мѣсяць и число, назначенное въ сонномъ видѣніи для сраженія, замѣтивъ полкъ и роту къ которымъ онъ принадлежалъ; и, къ большому удивленію врача, больной въ самомъ дѣлѣ чрезъ нѣсколько дней совершенно выздоровѣлъ, не употребляя ничего уже изъ врачебныхъ средствъ, и выбылъ изъ полковаго Госпиталя. Штабъ—лѣкаръ рассказали многимъ это происшествіе, и одни, выслушавъ, увѣрили, что въ назначенное число не можетъ быть и nebudeтъ сраженія; другіе и вѣрили и не вѣрили, а нѣкоторые можетъ быть и совсѣмъ не вѣрили. Между тѣмъ наступило предсказанное число,— и вдругъ, совершенно неожиданно, завязалось сраженіе;— Рускіе одержали верхъ,— и все опять успокоилось до времени, и пошлою обычною чередою. Врачъ вспомнилъ о своемъ больномъ, невыходившемъ изъ его памяти, справился;— и точно волилъ паль на полѣ брани: молитва его оправдалась событіемъ, болѣзнь не дернула спящаго жизнь у того, который охотно несъ ее въ даръ Богу, Царю и отечеству;— и конечно мученической вѣнецъ спалъ наградою вѣрнаго воина— Христианина.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

1 Кор. 1, 18.

№ 22. НЕДЕЛЯ ПРЕДЪ ВОЗДВИЖЕНІЕМЪ. СЕНТЯБРЯ 8. 1840.

Апостоль: 2 Коринѣ. 1, 2—24. 2, 1—4. ЕВАНГЕЛІЕ: Матѣ. 22, 1—14.

ПОЛОЖЕНІЕ ПОЯСА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

(31 Августа.)

Поясъ пресвятыя Богородицы принесенъ въ Констаншинополь, по сказанію нѣкоторыхъ, изъ Іерусалима въ царствованіе Императора Аркадія, а по другимъ — изъ Зилы, при Императорѣ Юстиніанѣ. Онъ хранился въ драгоценномъ ковчегѣ, за царскою печатію, въ церкви, построенной Θεодосіемъ Младшимъ во имя Богоматери. По прошествіи нѣсколькихъ столѣтій, Греческая Императрица Зоя, супруга Льва Философа, спрдававшая долгое время

отъ болѣзни, получила однажды восиь откровеніе, что она немедленно выздоровѣетъ, если будетъ возложенъ на нее поясъ пресвятыя Богородицы. Когда Царица объявила о своемъ сновидѣніи Императору и Паптріарху; тогда священный ковчегъ былъ открытъ, и поясъ, найденный совершенно невредимымъ, возложенъ руками Паптріарха на больную, которая послѣ того дѣйствительно получила исцѣленіе отъ недуга. Вслѣдъ за симъ принесены были всенародно благодарственные молитвы Господу Богу и пречистой Его Матери за дарованную милость, и поясъ съ торжественно былъ опять положенъ

въ ковчегъ, въ коемъ прежде хранился; въ воспоминаніе же чуда, бывшаго отъ него надъ больною Царицею, установленъ, въ началѣ ю вѣка, праздникъ *Положеніе тѣстнаго пояса пресвятыя Богородицы*, 31 Августа (а). Россійская Церковь, принявъ отъ Греческой сіе благочестивое установленіе, совершаетъ также въ этотъ день праздниество въ похвалу преблагословенной Дѣвы Маріи, прославляя въ честномъ поясѣ Ея залогъ благосостоянія и утвержденія православныхъ царствъ. —

СОБОРЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ВЪ МІАСИНЪХЪ.

(1 Сентября.)

Во время гоненія, воздвигнутаго на святыя иконы Греческимъ Императоромъ Львомъ Исавромъ, была ввержена въ озеро чудотворная Икона, которая изображала соборъ Богоматери и стояла въ храмѣ обители Міасинской, находившейся въ Арменіи близъ города Мелицина. По происшествіи болѣе 100 лѣтъ, когда иконоборство, при Императорѣ Михаилѣ, въ 842 году совершенно прекратилось на Востокѣ, образъ сей изъ глубины озера поднялся на верхъ воды и былъ найденъ вѣрующими: нимало не поврежденнымъ отъ мокроты и долговременнаго пребыванія въ водѣ. Въ воспоминаніе сего чудеснаго явленія, случившагося въ 1 день Сентября, установлено было въ Міасинской обители, а попомъ и во всѣхъ Христіанскихъ странахъ на Востокѣ, праздновать ежегодно въ этотъ день *Соборъ Пресвятыя Бого-*

родицы (а). При таковомъ празднованіи Церковь въ пѣснопѣніяхъ своихъ, скорбя о неистовствѣ иконоборства, молитъ пренепорочную Богоматерь, какъ предшательницу небесную, даровать миръ всей вселенной. —

Слышите нынѣ глаголющія: днесъ или утрѣ поидемъ во онѣ градѣ, и сотворимъ ту лѣто едино, и куплю дѣлѣмъ, и приобрѣтеніе, — иже не вѣсте, что утрѣ случится: кая бо жизнь ваша? пара бо есть, яже смалѣ является, потомѣ же исчезаетѣ. Вмѣсто еже бы глаголати вамѣ: аще Господь восхоцетѣ, и живи будемъ, и сотворимъ сіе или оно.

Іак. 4, 13. 14.

О если бы услышали сіе увѣщаніе Апостола не только дѣющіе куплю, а всѣ мы, предающіеся надеждамъ и строящіе разные планы будущихъ дней и лѣтъ, и слышали ухомъ сердца послушнаго: какъ много переѣнилось бы въ жизни нашей во благое!

Днесъ или утрѣ поидемъ во онѣ градѣ и сотворимъ ту лѣто едино. Я сдѣлаю по-и по! восклицаетъ языкъ гордый и дерзновенный. Такое самораспоряженіе своею жизнію будущею безразсудно и дерзко. Вмѣсто, — (нужно бы сказать) аще Господь восхоцетѣ, и живи будемъ.

Сдѣлаю по-и по въ слѣдующее лѣто. Но сей слѣдующій не только годъ, а и день, въ нашихъ ли рукахъ? *не вѣсте даже, что утрѣ случится — кая бо жизнь наша? Пара бо есть, яже смалѣ является, потомѣ же исчезаетѣ. Жизнь наша, какъ упренній парь, такъ легко*

(а) См. Чеш. Мил. 31 Августа.

(а) Чеш. Мил. 1 Септ.

развивается доуновеніемъ смерти, что нынѣ является, завтра какъ шнѣ уже переходить; и потому самовольное распоряженіе своимъ будущимъ—безразсудность и дерзость.— Жизнь наша по капль какъ бы печетъ изъ источника жизни, каждую минуту мы получаемъ изъ руки Жизнодавца, *носящаго вселенская елаголомѣ силы своея*. Можно ли же такъ самовольно распоряжаться будущимъ, которое еще не наше и, можешь быть, никогда не будетъ нашимъ? Пущь мы, по своимъ лѣшамъ и состоянію здоровья, твердо увѣрены въ продолженіи нашей жизни,—предвидимъ, что *гастъ* сія сохранился и готовится для насъ въ десницѣ Божіей: тѣмъ не менѣ безразсудность—самовольно и дерзновенно, не обращая даже взора къ подателю жизни, почиашъ ее уже своею, дѣлаешъ на нее планы и виды, и какъ бы уже получивъ ее, иждивашъ въ своихъ предначинаніяхъ, и отдавашъ ее нерѣдко врагу Божію. За такую дерзость, самовольный распорядившешъ будущимъ временемъ своей жизни не достоинъ ли лишенія сего дара, сей *гастъ*, которая для насъ назначена и уже готовилась?—И если не всегда дѣлаешъ сіе Жизнодавецъ,—это Его безпредѣльное милосердіе и долготерпѣніе.

Днесъ или утрѣ пойдемъ во онѣ градѣ, и сотворимъ ту лѣто едино, и куплю дѣмъ и приобрѣтеніе. Онятъ явиль гордый и самораспоряженіе дѣламъ жизни своей дерзновенное.

Видѣсто,—(нужно бы сказашъ) *еже рещи: аще Господь восхоцетѣ, сотворю сіе или оно*. Нынѣ же, прибавлетѣ далѣ Апостоль, *хвалитесь въ гордылѣхъ вашихъ: такова хвала ела есть*.

Такова хвала (дерзновенное самораспоряженіе своимъ дѣлами) *ела*. На всякомъ мѣстѣ владычеству Единаго; все движешъ подѣ персипомъ Всевышняго,—воля Его должна быть вездѣ на небеси и на земли, особенно въ насъ, коимъ заповѣдано зывать, и кой зываемъ въ молитвѣ къ Отцу небесному: *да будетѣ воля твоя яко на небеси и на земли*.—Посему всѣ дѣла наши должны быть предпринимаемы съ благословеніи Того, въ коего домѣ живемъ мы, коего царство и владычество надъ нами. Ошного самовольно распоряжашъ своимъ дѣлами, спрощь планы будущей своей дѣятельности, безъ благословенія Божіа—необращая взоровъ къ Богу,—преступная дерзость противъ Владыки вселенной, гордая невнимательность къ Его волѣ.—Почему шакія дѣла и предпріянія не вспомошествоуются Богомъ, такой самораспорядившешъ лишаешъ отеческаго попеченія Божіа. Кто изобрѣлаешъ и сохранилаешъ для себя свое гордое провидѣніе,—самовольно хочешъ заботиться о себѣ, помалаясь не на Божію премудрость и всемогущество, а болѣе на свою прозорливость, будучи не доволенъ пою часпію, какую подаетъ ему Богъ; шому и не нужно провидѣніе божественное, или лучше, онѣ не достоинъ сего отеческаго попеченія Божіа.

И мало сего—что Господь не благоспоществуетъ смѣ дѣламъ и предпріяніямъ, безъ Его соизволенія, безъ обращенія къ Нему предпріемлемымъ, а и во все даже ниспровергаешъ ихъ—въ наказаніе за дерзновенное самораспоряженіе. И какъ бы ни напрягалъ свои силы и не сушился кто о своихъ дѣлахъ, всѣ усилія и неуспѣшность его ошашъ

нужны тщетныи. Ибо *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудятся зиждущи, и всуе утревнюютъ* такіе, — успѣха не будетъ. Ибо *всѣ ихъ совѣты* и обширные планы разрушитъ, разоритъ Господь. А если не разорятся они, предпріятія пагубныя, — это горшее несчастіе: Богъ оставляетъ гордыхъ и *предаетъ въ неискусенъ умъ творити неподобная*.

И уповающій на Бога имѣетъ также предусмотрительность и составляетъ начертанія своей будущей жизни, чтобы вся жизнь его была нѣчто цѣлое, благоразуміемъ устроенное; и онъ зрѣтъ въ будущее: но, имѣя очи *выну ко Господу*, взираетъ на Него, при своихъ предпріятіяхъ. И стараясь о житейскихъ дѣлахъ, безъ напряженія и безъ покойнаго рвенія, а съ мирнымъ поспѣшествомъ предъ лицомъ Божиимъ и въ Его волѣ, гораздо болѣе успѣваетъ въ своихъ дѣлахъ, по силѣ благословенія Божія. Особенно же, дѣйствуя въ такомъ обращеніи къ Богу, удостоивается отъ Него оцущивельнѣйшихъ указаній Его провидѣнія, которое лучше насъ знаетъ, куда намъ нужно итти на пути жизни, и что дѣлать должно; а вмѣстѣ обыкаетъ примѣчать сія указанія и послѣдовать имъ въ жизни.

РАЗГОВОРЪ

ОТЦА СЪ СЫНОМЪ

ПРЕДЪ НАЧАТІЕМЪ УРОКОВЪ ИЗЪ
КАТИХИЗИСА.

Сынъ. Давно общали вы мнѣ, любезный родитель, открыть какую-то очень важную тайну. Когда же вы мнѣ скажете?

Отецъ. Да, сынъ мой, пора открыть тебѣ эту важную тайну. Вотъ тебѣ уже седьмой годъ, и въ слѣдующемъ посту, по правиламъ св. Церкви нашей, ты долженъ исповѣдываться, а тайну, которую я открою тебѣ, очень нужно знать тому, кто готовится къ таинству покаянія. Готовъ ли ты слушать меня?

С. Я всегда люблю, когда вы рассказываете мнѣ чтонибудь любопытное.

О. Любопытное? Такъ изъ одного любопытства хочешь ты слышать объ этой тайнѣ? Нѣтъ! если такъ, то ты еще не готовъ слушать меня. Знай, что тайна, которую хочу открыть тебѣ, такъ важна, такъ важна, что отъ нея зависитъ все истинное счастье. Знай, что принявшіе ее достойно, возлюбившіе ее всею душою и свято сохраняющіе въ сердцѣ своемъ счастливыя всѣхъ счастливецъ міра; они любезнѣйшія Богу чада, и самыя лучшія, полезнѣйшія въ обществѣ люди: напрошивъ, тѣ, которые приняли равнодушно эту тайну, или горячо сначала, но послѣ забыли о ея важности и охладѣли къ ней, — къ этой святѣйшей истинѣ, — они погубили и свою душу и другимъ нанесли много зла и несчастія. Какъ же ты будешь слушать объ этой тайнѣ изъ одного любопытства?

С. Ахъ! простите меня: я сказалъ такъ не подумавши. Буду слушать... слушать такъ, какъ о моемъ счастьи, и постараюсь сохранять такую важную тайну въ сердцѣ моемъ.

О. Если такъ, то слушай. — Опвѣчай мнѣ сначала на вопросъ: для чего Богъ поставилъ тебя на этомъ свѣтѣ?

С. Думаю, для счастья; потому что Господь Богъ очень добръ и милосливъ.

О. Для какого счастья? ты еще не знаешь хорошо, въ чемъ состоитъ истинное счастье. Да и выразишь ли ты вопросъ?— Послушай. Тебя за нѣсколько лѣтъ, такъ какъ и всякаго другаго человѣка, прежде всѣмъ не было на свѣтѣ. И вошь и мнѣ и тебѣ Богъ даровалъ жизнь; и мы живемъ на землѣ. Будетъ время, когда и меня и тебя опять не будетъ на этомъ свѣтѣ. Богъ позоветъ насъ въ другую жизнь, позоветъ непременно. Теперь подумай: для чего Богъ поставилъ насъ на этомъ свѣтѣ пожить только нѣсколько лѣтъ?

С. Богъ и знаетъ, для чего Онъ насъ поставилъ.

О. Богъ же и сказалъ намъ о томъ, чѣмъ мы знали.

С. Гдѣ же Онъ сказалъ?

О. Сказалъ еще въ раю нашимъ прародителямъ, сказалъ многимъ святымъ мужамъ, которые сказали то и другимъ, а нѣкоторые то самое и написали, какъ это я объясню тебѣ сей часъ же. Да не говоришь ли и каждому Господь въ совѣсти, для чего мы здѣсь поставлены?— Что чувствуешь ты, когда сдѣлаешь худое?

С. Мнѣ бываетъ стыдно, и я какъ будто чего боюсь..

О. Что бываетъ съ тобою, если ты сдѣлаешь доброе дѣло?

С. У меня тогда бываетъ весело на сердцѣ.

О. Знай же, что это тайный голосъ Божій, который говоритъ,

что худого мы не должны дѣлать, а должны дѣлать доброе.

Не показываешь ли это, для чего мы здѣсь поставлены?

С. Чѣмъ намъ дѣлать доброе. А какъ же узнать, что доброе и что худое?

О. На это даны намъ разумъ и совѣсть. Сверхъ того яснѣе сказано о томъ въ свѣтѣ писанійхъ, которыми намъ оставлены святыми мужами,— вошь въ этой святой книгѣ, называемой Библиею, или св. Писаніемъ.

С. Я давно хотѣлъ спросить, люб. родителъ, почему вы такъ много любите и уважаете эту книгу,— болѣе всѣхъ другихъ книгъ?

О. Ты уже слышалъ отъ меня, что здѣсь заключено слово Божіе: а что можетъ быть важнѣе слова Божія? Но объ этой святой книгѣ мы будемъ говорить въ свое время пространнѣе. Теперь повторю, что говаривалъ и прежде: во всемъ родѣ человѣческомъ нѣтъ ничего важнѣе этой книги. Представь только, что въ ней всѣ святыя уроки, которыми самъ Богъ училъ человѣковъ, списаны и сохраняются чрезъ многіе вѣки. Здѣсь-то всѣ мы учимся, опселя и ты долженъ учиться всему доброму, богоудному, учишься и тому, что должно дѣлать намъ въ этой жизни.

С. Какъ же ясно сказано здѣсь объ этомъ?

О. Сказано очень ясно. На прим. *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ,— возлюбиши ближняго твоего яко самъ себе.*— И не только это сказано, но и объяснено,

какъ должно любить Господа всѣмъ сердцемъ, и какъ любить ближняго, подобно какъ самого себя. Это объяснено между прочимъ и въ тѣхъ 10-ти заповѣдяхъ Божіихъ, которыя заставляя я себя учить наизусть.

С. Какъ бы я желалъ самъ читать все это въ св. Библии.

О. И будешь читать, когда будешь въ состояніи разумѣть, что читаешь. А теперь я дамъ тебѣ одну маленькую книжку, въ которой сокращенно изъ Библии же взято все, что нужно знать для своего возраста.

С. Не сказано ли въ Библии и о томъ, куда Богъ переведетъ насъ изъ этой жизни?

О. Нигдѣ болѣе не сказано объ этомъ, какъ въ Библии, потому что никто, кромѣ Бога, не можетъ знать того. Здѣсь слово Божіе говоритъ намъ, что будетъ другая, нескончаемая, жизнь, гдѣ прежде всего будутъ судить насъ, точно ли такъ мы жили на землѣ, какъ должно было, и гдѣ, послѣ суда Божія, праведные будутъ неслыханно счастливы, будутъ въ блаженствѣ жить съ Богомъ, а грѣшники, нарастая въ ужасно несчастны, и жить съ дьяволомъ.

С. За чѣмъ же намъ, родители, въ другую жизнь? почему не здѣсь быть намъ блаженными?

О. На этой землѣ, такой грубой и темной, не можешь быть той блаженной жизни, какую угощивалъ Богъ любящимъ Его.

С. Начто же и сотворилъ Богъ такую несчастную землю?

О. Земля теперь такая, каковы мы. Было время, когда и она была лучше, потому что человекъ былъ лучше. Но послѣ того, какъ прародители наши согрѣшили, Богъ лишилъ землю своего первого благословенія, и съ того времени на землѣ нашей смерть царствуетъ и всякія бѣды бываютъ.

С. Теперь понимаю. Богъ наказалъ Адама и Еву эту землю за ихъ грѣхъ, наказываетъ и насъ за грѣхи.

О. Не эти одни бѣды на землѣ наказаніе грѣшникамъ. Слово Божіе уверяетъ насъ, что для грѣшниковъ есть смерть вѣчная, вѣчная скорбь ожидаетъ ихъ въ другой безконечной жизни, такъ какъ вѣчная же будетъ блаженная жизнь для праведныхъ.

С. Можно ли же намъ грѣшнымъ быть праведными?

О. Господь Богъ въ словѣ же своемъ сказалъ намъ, что можно. Тамъ показано, какъ и великому грѣшнику можно сдѣлаться великимъ праведникомъ, но можно только здѣсь, а послѣ смерти уже не будетъ этой возможности.

С. Ахъ! это всего важнѣе, чтобы сдѣлаться намъ праведными, чтобы и насъ Богъ любилъ такъ же, какъ любилъ праведнаго Авраама или Иосифа прекраснаго.

О. Точно это всего важнѣе знать намъ. И вотъ та святая тайна, о которой я хотѣлъ говорить съ тобою. Хочешь ли ты учиться этой тайнѣ?

С. Какъ не хотѣть этого? чувствую, что и я много грѣшенъ предъ Богомъ, и мнѣ всего нужнѣе думать о спасеніи, чтобы не погибнуть на вѣки.

О. Знай же, сынъ мой, что для всѣхъ грѣшниковъ одно спасеніе— въ Господь нашемъ Исусѣ Христѣ, Единородномъ Сынѣ Божіи, который одинъ можетъ грѣшниковъ сдѣлать праведными. Поэтому, если ты хочешь знать тайну спасенія; то долженъ хорошо узнать Господа Исуса Христа и святой законъ Его.

С. Какъ же мнѣ все это лучше знать?

О. Опомь пишешся въ помъ же словѣ Божіи, которое содержица въ святой Библии. Тамъ именно сказано: *се есть живото вѣчный, да знаютъ Тебе единого истинного Бога, и Его же послалъ еси Исусъ Христа* (Іоан. 17, 3), и что кромѣ имени Его, Спасителя нашего, *нѣсть иного имени подѣ небесемъ, даннаго вѣ теловѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12). Въ словѣ же Божіи объясняется и то, какъ должно всякому спасать себя о имени Господа Исуса Христа.

С. Но вы сказали, что мнѣ еще рано читать самому Библию.

О. Поэтому-то я и хочу дать тебѣ эту небольшую книжку, въ которой кратко изложено все, что необходимо знать тебѣ объ Исусѣ Христѣ и о вѣчномъ спасеніи нашемъ.

С. Пожалуйте мнѣ эту книжку; я со вниманіемъ буду читать ее.

О. Чтобы лучше все понимать въ ней, мы будемъ читать съ тобою вмѣстѣ. Книжка эта называется *краткимъ катихизисомъ*, а слово *катихизисъ* значитъ по Русски *оглашеніе*, то-есть преподаваніе ученія живымъ голосомъ. Поэтому и учишь Катихизисъ тебѣ надобно при помощи живаго голоса, т. е. съ объясненіемъ другаго, кто уже знаетъ это ученіе.

С. Мнѣ нужно будетъ наизусть учить эту книжку?

О. Очень не трудно учить ее и наизусть, потому что вся она сошита изъ краткихъ вопросовъ и отвѣтовъ. Каждый день, послѣ утренней молитвы, мы будемъ прочитывать изъ нее сначала по полустраничкѣ, а потомъ и по страничкѣ и болѣе, а такимъ образомъ и прочитываемъ всю до слѣдующаго великаго поста. Начнемъ же теперь, а прежде помолимся Господу, чтобы Онъ благословилъ наше дѣло, и Самъ направлялъ бы насъ Духомъ Святымъ; ибо безъ Него мы не можемъ творить *нетесомже* (Іоан. 15, 5). Прочти вотъ эту молитву.

С. „Возсия въ сердцахъ нашихъ, „человѣколюбче Владыко, своего Бого- „разумія неплѣнный свѣтъ, и мысленныя наши опверзи очи во Евангельскихъ своихъ проповѣданій разумѣніе; вложи въ насъ и блаженныхъ заповѣдей своихъ страхъ, да плошскія похоти вся поправше, духовное живельство пройдемъ, вся ко благоугожденію твоему и мудрствующе и дѣюще. Ты бо еси просвѣщеніе душъ и тѣлесъ нашихъ, Христе Боже, и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ твоимъ Отцемъ, и пресвятымъ и благимъ и живопворяющимъ твоимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.“

С Л О В О .

Говоришь ли при семъ гробъ или молчаешь?— Утѣшаешь или самому искаешь утѣшенія?— О смерть, какъ не разборчива, или какъ слыхкомъ разборчива ты въ жертвахъ своихъ!..

Мало для тебя главъ, кои, согбенные лѣшми, недугами и нуждами, сами давно преклонились долу, ища успокоенія въ матернихъ нѣдрахъ земли: ты не рѣдко обходишь сіи готовыя жертвы, и долго, долго заставляешь ихъ ожидать тебя; а между тѣмъ восхищаешь изъ среды насъ шѣхъ, кои во все не были расположены думать о тебѣ, кои связаны были съ жизнью узами, по видимому, самыми крѣпкими, коихъ жизнь была опрадою и почти необходимостію для многихъ!— Вы, кои ищете сердечнаго умиленія на зрѣлищахъ лицъ не существовавшихъ, дѣйствій не бывалыхъ или преувеличенныхъ,—придите посмотрѣть на сіе зрѣлище, на эпошъ гробъ опца, спрегоный сонмомъ юныхъ дѣтей, кои всѣ вмѣстѣ не составляютъ лѣшми своимъ одного зрѣлаго человека, и кои, едва ли не всѣ, ужасный образъ смерти впервые видящъ на лицѣ своего родителя!..—

И сколько чистыхъ и невинныхъ молитвъ, кои отъ всего сердца возсылались у одра болящаго къ небу, не было услышано!.. Что значить сіе? Или на небѣ менѣе жалости, чѣмъ на землѣ?—Но откуда же и вся наша чувствительность, какъ не *оттуда*?.. Нѣтъ, Господи и Владыко живопа нашего, сколько бы спрадущее сердце наше ивнушало намъ жалобъ и ропсаній, мы твердо вѣруемъ, что Ты, Всеблагій, никогда не подашь чадамъ своимъ вмѣсто хлѣба камней! Какъ бы ни былъ тяжель крестъ, на насъ возлагаемый; но коль скоро онъ возлагается собственною Твоею десницею; то долженъ быть для насъ свящъ и благоцворенъ!—И у кого же власть жизни

и смерти нашей, какъ не у Тебя—премудраго и всеблагаго?—Ты воззвалъ къ себѣ подлежащаго очамъ нашимъ раба швоего, по видимому, преждевременно для семейства его, имѣвшаго въ немъ единственную опору своей земной жизни: но, если бы предъ нами приподнята была завѣса вѣчности; то мы сами, конечно, увидѣли бы, что часъ исхода его отъ насъ былъ самый лучший часъ для его вступленія въ эту область бытія,—высшаго, не преспяющаго,—куда всѣмъ намъ идти должно, и въ сравненіи съ коимъ наша жизнь есть, можешь быть, не болѣе какъ тяжелое сновидѣніе. Посему, со слезами на очахъ, но вмѣстѣ съ сыновнимъ упованіемъ въ сердце, преклоняемся у сего гроба предъ Твоимъ вседержавнымъ изволеніемъ. Будемъ плакать надъ нимъ, но шакъ, какъ плакалъ Ты самъ надъ гробомъ друга швоего Лазаря,—въ швердой увѣренности, что смерть плѣсная есть не прекращеніе нашего бытія, а благошворный сонъ успокоенія отъ трудовъ жизни, за коимъ должно послѣдовать всеобщее радостное пробужденіе. Ты самъ рекъ, что *еще жена забудетъ отрога свое, еже не помиловати е*, Ты не забудешь милости къ уповающимъ на Тя: да протрещя же сіи милость ошнынѣ надъ симъ осирошвшемъ семействомъ!... Взавъ опца у сихъ не оперенныхъ пшеницовъ, пребуди самъ ихъ опцемъ и хранишелемъ!—Подъ Твоимъ вседержавнымъ промышленіемъ, они сохраняются еще надежнѣе отъ всякаго зла, видимаго и невидимаго, усовершаются еще прочнѣе во всемъ истинно благомъ и прекрасномъ, и послужащъ къ ушвшенію своего родителя *шамъ*, и своєю матери—*адъс*.

Обращаясь за сими отъ мертвыхъ къ живымъ, я вижу васъ, Браг., и безъ моихъ наставленій окруженныхъ отовсюду назиданіемъ— и отъ предстоящаго праздниенства и отъ лежащаго гроба. Настоящее праздниенство напоминаетъ, что каждый изъ насъ былъ въбогда, подобно Спасителю, принесенъ во храмъ, въ чепыредесятый день по рожденіи, и *воцерковленный*,— посвященъ на вѣчное и не прерывное служеніе Господу. А предстоящій гробъ собрата нашего говоритъ, что каждый изъ насъ таки принесенъ будетъ, подобно ему, въ храмъ, и поставленъ предъ Господомъ. Съ чѣмъ въ рукахъ принесенъ?— Не съ грознымъ мечемъ завоевателя, отъ коего прекешали грады и веси; не съ жезломъ властелина опредѣляшаго участь подобныхъ себѣ; не съ книжною простию мудреца, искавшаго тайны природы, и для сего, какъ не рѣдко бываетъ, прешупавшаго предѣлы природы;— не съ златомъ и серебромъ, за коими многіе гоняюся всю жизнь, и для коихъ жертвуютъ всею совѣстію. Нѣтъ, все сіе оставитъ насъ при концѣ жизни... каждый будетъ принесенъ во храмъ, подобно сему собрату нашему, съ единымъ крестомъ въ рукахъ. Вотъ наше послѣднее оружіе, послѣднее право, послѣднее сокровище, послѣдняя мудрость!—

Не будемъ же, Браг., никогда забывать сего; посшараемъ заранѣе взять въ крестъ Христовъ въ свои руки, прижащъ его, какъ можно крѣпче, къ своему сердцу, утвердивъ его вънутрь существа своего, и въ знакъ любви въ Распятому на немъ за насъ, распя на семь крестѣ грѣховную плоть нашу съ ея спрашями и похощями. Безъ сего въ спрашный часъ смерти крестъ

Христовъ можетъ выпасть изъ рукъ нашихъ, какъ выпадаетъ оружіе изъ рукъ воина неопытнаго. Аминь.

СПИШИ ДОМОЙ; ТЕБЯ ЖДУТЬ.

Случается въ домашнемъ быту, что когда одинъ семьянинъ, отправившись въ путь, не скоро возвращается, то всѣ члены семейства находятся въ живѣйшемъ безпокойствѣ, и чувствуютъ великую тоску. Дѣти часно выходятъ на ту дорогу, по которой долженъ возвратиться ихъ отсутствующій родитель, и желаютъ первыи вспрѣпить его. Жена не смыкаетъ глазъ до утренней зари, и ждетъ, не придетъ ли супругъ ея. Прешарѣлый отецъ пупника говоритъ въ упѣшеніе семейству: „давно бы сычу время быть уже дома; но онъ замедлился. Впрочемъ опасаться нечего; съ нимъ отправился человекъ надежный. Надежный, но Богъ знаетъ, что можетъ случиться въ дорогѣ. Видѣлъ я и то, что мать и дѣти, упомленные долгимъ ожиданіемъ, поропливо повергались на колѣна предъ домашнею иконою и проливали теплыя мольбы о благополучномъ возвращеніи отсутствующаго; а отсутствующій иногда не спшитъ домой, не заботится о томъ, что его ждуть съ неперпѣиетъ.“

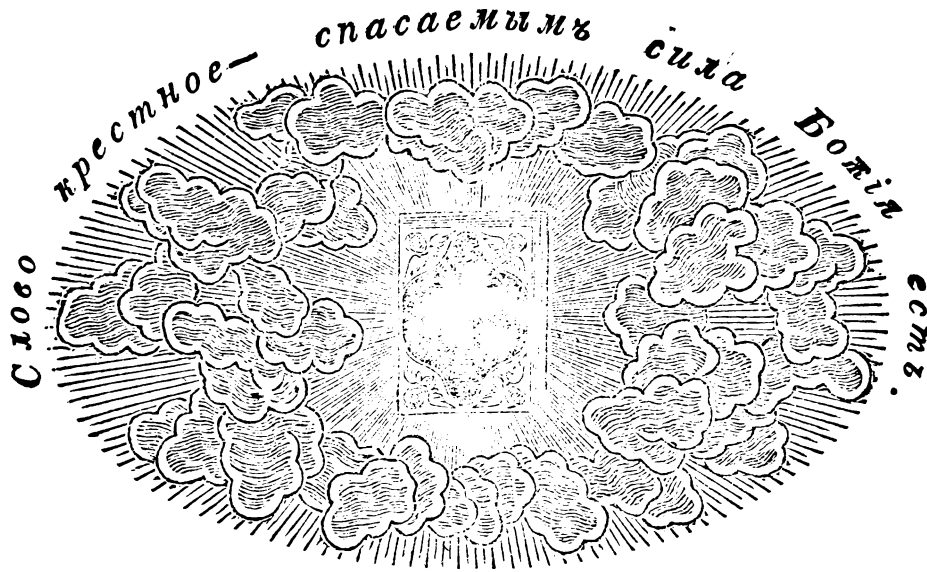
Не шожел ли бываетъ и въ небесномъ семействѣ нашемъ, котораго всѣ мы члены, Христіане? Мы спранники на землѣ, а домашніе небу. Тамъ чувствуютъ живѣйшее безпокойство о нашей участи. Вся небесная Церковь развѣ не проливаетъ пламенныхъ моленій предъ престоломъ Всевышняго о счастливомъ возвращеніи нашемъ во об-

пелъ Оица небеснаго? Развѣ Оицъ небесный не говоришь о многихъ изъ насъ: имъ давно бы уже время бытъ въ дому моемъ, но они уклоняются путей моихъ,—и, въ своемъ долгоперѣннѣи, Я долженъ ожидать, когда они обратятся? У важдаго изъ насъ есть самый вѣрный и надежный спутникъ жизни—нашъ Ангель Хранипель; и день и ночь онъ безошлучно съ нами пребываетъ, и бережетъ насъ на пути жизни какъ зѣницу ока. Но если мы подумаемъ о своей злой волѣ, о злыхъ наклонностяхъ, о соблазнахъ житейскихъ, то и объ насъ можно сказать: „спутникъ надежный, но Богъ знаетъ,

что случится на дорогѣ.“ Если жена и дѣти твои прежде насъ скончались въ благочестіи: они радуются во свѣтѣ лица Божія, но радуются съ препетомъ за тебя; блаженствуютъ, но скорбятъ, не вѣдая, придешь ли ты къ нимъ. О: сколько разъ желали бы они броситься на путь земной жизни къ тебѣ на встрѣчу, и сказать: „спѣши домой; мы ждемъ тебя!“ но своя разсѣянность, свои грубыя удовольствія и земные помыслы причиною, что ты ни воснахъ, ни въ видѣніяхъ не встрѣчаешься съ ними. Спѣши домой; тебя ждуть. Спѣши, не время сокращая, а умножая добрыя дѣла.

Кіевъ. Въ Типог. К. Лавры. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 20 Августа 1840 г.
Академіи Инспектора, Архимандрита Димитрія.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

1 Кор. 1, 18.

№ 23. НЕДЕЛЯ ПО ВОЗДВИЖЕНІИ . СЕНТЯБРЯ 15. 1840.

АПОСТОЛЪ: 2 Коринѣ. 3, 6—15.

ЕВАНГЕЛІЕ: Матѣ. 22, 34—46.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА

ИЗЪ СЛОВА О КРЕСТѢ И РАСПЯТІИ
ГОСПОДНЕМЪ .

Праздникъ нынѣ у насъ и торжество, возлюбленные: Господь нашъ пригвожденъ ко кресту (*). Не дивись, что мы празднуемъ день, въ который совершилось столь печальное событіе. Все вообще духовное проотивно обычаямъ человѣческимъ. Такъ крестъ являлъ прежде осужденіе и казнь, а

(*). День распятія въ древней Церкви счисляли между великими праздниками. (См. о Господ. и Богород. Праздн. Кіевъ 1865).

нынѣ онъ есть для насъ предметъ драгоценный и вожделѣнный. Прежде крестъ былъ безчестіемъ и наказаніемъ, а нынѣ онъ есть слава и честь. Что крестъ есть слава,— послушай, какъ объ этомъ говоритъ самъ Христосъ: *прослави Мя Ты, Отче, у Тебе самага славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5). Славою Онъ называетъ здѣсь крестъ. Крестъ есть глава нашего спасенія; крестъ виновникъ безчисленныхъ благъ. Безславные прежде и отверженные, мы ради креста опять приняты въ число чады Божіихъ. Помощію креста мы не находимся болѣе въ заблужденіи, но зна-

емъ истину. Помощію креста мы, поклонявшіеся прежде древамъ и камнямъ, познали Творца всей швари. Крестомъ, бывши рабы грѣха, мы получили свободу оправданія. Крестъ содѣлалъ землю небомъ, привелъ насъ къ истинѣ и примирилъ человѣковъ съ Богомъ. Онъ захищилъ насъ изъ глубины порока и вознесъ на самый верхъ добродѣтели. Онъ изстребилъ заблужденіе и уничтожилъ прелестъ демонскую. При немъ нѣтъ болѣе дыма и смрада жертвъ и не проливается кровь животныхъ, но вездѣ духовное Богослуженіе, пѣсни и молитвы. Опъ креста бѣгущъ демоны, обращается въ бѣгство діаволь. Помощію креста природа человѣческая приближается къ жизни Ангеловъ. Черезъ крестъ на землѣ водворилось дѣяство: ибо природа человѣческая узнала пушь въ сей добродѣтели опъ того, кто родился опъ Дѣвы. Крестъ просвѣтилъ насъ сѣдящихъ во тмѣ; освободилъ насъ низложенныхъ и побѣжденных; удалившихся опъ Бога приблизилъ къ Нему, отчужденныхъ усвоилъ, чуждыхъ насъ содѣлалъ гражданами неба. Крестъ уничтожилъ между нами войны, возстановилъ прочный миръ. Со крестомъ мы не боимся болѣе разженныхъ спрѣлъ діавола, потому что обрѣли источникъ жизни. Со крестомъ мы уже не вдовствуемъ, потому что имѣемъ жениха. Со крестомъ мы не боимся волковъ, ибо познали пастыря добраго: *Азъ есмь пастырь добрый*, говоритъ Господь (Іоан. 10, 11). Со крестомъ мы не спрашиваемъ ширанна, ибо прибѣгли подъ покровъ Царя. Видишь ли, сколько благодоставилъ намъ крестъ? Ипакъ мы справедливо празднуемъ день сей. И Павелъ убѣждаетъ насъ праздновать, говоря: *Да празднуемъ не въ*

квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасиыхъ гистоты и истины (1 Кор. 5, 8). Скажи намъ, блаженный Павелъ, для чего повелѣваешь ны праздновать день сей? *Ибо пасха наша, ошвѣчаепъ онъ, за ны пожренѣ бысть Христосѣ* (Тамж. сл. 7). Видишь, какимъ образомъ крестъ составляетъ для насъ праздникъ? Видишь, что Апостоль повелѣваетъ праздновать ради креста? Ибо на крестѣ былъ закланъ Христосъ. А гдѣ жертва, тамъ и очищеніе грѣховъ, тамъ примиреніе съ Богомъ, тамъ праздникъ и радость. *Пасха наша*, говоритъ Апостоль, *заны пожренѣ бысть Христосѣ*. Гдѣ пожренъ? На высокомъ крестѣ. Новый и необыкновенный жертвенникъ, поелику новая и необыкновенная жертва. Самъ Христосъ былъ и жертвою и Священникомъ: жертвою по тѣлу, священникомъ по духу. Самъ Онъ и закалалъ и закалаемъ былъ. Послушай, какъ-то и другое объяснялъ Павелъ: *всякъ бо первоосвященникѣ, говоритъ онъ, отъ теловкѣ пріемлемъ, за теловки поставляется на службы, яже къ Богу* (Евр. 5, 1); *тѣмъ же потреба имѣти что и сему, еже принести* (гл. 3, 3). И вотъ Онъ принесѣ — себя самаго (7, 27). Въ другомъ мѣстѣ говоритъ опъ же Апостоль: *такъ и Христосѣ единою принесеса, во еже вознести грѣхи многихѣ* (Евр. 9, 28). Такимъ образомъ тамъ Апостоль говоритъ, что Христосъ принесѣ себя, а здѣсь, что Онъ принесенѣ былѣ. Видишь ли, какъ самъ Христосъ былъ и жертвою и священникомъ, а крестъ былъ жертвенникомъ?

Но надобно знать, для чего жертва сія принесена была не въ храмъ: — я разумью храмъ Іудейскій, — но внѣ города, за стѣнами. — Ибо Іисусъ Хри-

стость распять былъ внѣ города, какъ какой нибудь преснупникъ, дабы исполнилось слово пророческое: *со незаконными вмѣнися* (Исаі. 53, 12). — Для чего же, говорю, внѣ города, на открытомъ и возвышенномъ мѣстѣ, и не подѣ какою нибудь кровлею? Не просто это случилось, но для того, чтобы очистишь естество воздуха. Для того, чтобы очистишь все небо. Агнецъ закланъ былъ на возвышенномъ мѣстѣ, закланъ не подѣ кровлею, а вмѣсто кровли подѣ покровомъ неба. И такимъ образомъ очистилося небо, очистилася и земля. Ибо кровь капала изъ ребра на землю, и всю нечистоту ея очистила. Вотъ почему жертва сія принесена была не подѣ кровлею. Почему же принесена была не въ самомъ храмѣ Іудейскомъ? И это опять не просто, но для того, чтобы жертвы сей не присвоили себѣ Іудеи. Для того принесена она внѣ города и за стѣнами, дабы ты не подумалъ, что она принесена за одинъ только сей народъ, дабы зналъ, что это есть жертва вселенская, что это есть приношеніе за всю землю, что это есть всеобщее очищеніе всего нашего естества. Іудеямъ для того Богъ повелѣлъ оставить всю землю и приносить жертвы на одномъ только мѣстѣ, и молишься въ одномъ только мѣстѣ, — что вся земля осквернена была дымомъ и смрадомъ кровавыхъ идольскихъ жертвъ и другими мерзостями языческими. Для сего именно Онъ узаконилъ одно мѣсто. Но когда пришелъ Христъ и пострадалъ внѣ города, то очистилъ всю землю и всякое мѣсто содѣлалъ способнымъ для молитвы. Хочешь ли знать, какъ вся земля почто сдѣлалась храмомъ и всякое мѣсто спало способно для

молитвы? послушай, что говоритъ опять блаженный Павелъ: *на всякомъ мѣстѣ воздѣюще преподобныя руки безбѣнства и размышленія* (1 Тим. 2, 2). Видишь, какъ Іисусъ Христъ очистилъ вселенную? Видишь, какъ мы можемъ на всякомъ мѣстѣ воздѣвать преподобныя руки? Вся земля сдѣлалась пещеръ святою, и гораздо святѣе святылица Іудейскаго. Почему? Потому, что тамъ приносимъ былъ агнецъ безсловесный, а здѣсь принесенъ словесный. Слѣдовательно, чѣмъ превосходитѣ словесное безсловеснаго, тѣмъ и святость здѣсь преимущественнѣе. Достойно убо крестъ составлять для насъ праздникъ (*).

МЫСЛИ И ЧУВСТВОВАНИЯ ВЪ ЧАСЪ ВОЗДВИЖЕНІЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ. КРЕСТУ ТВОЕМУ ПОКЛАНАЕМСЯ, ВЛАДЫКО!

Знаменіе спасенія, хоругвь Христа, Спасителя нашего, изнесена отъ престола благодати, и се, по нисходя долу, но возвышаясь горѣ, осѣняетъ всѣ страны свѣта. Мы многократно взываемъ, смотря на сіе священнодѣйствіе: Господи помилуй! О какъ приличенъ пещеръ этотъ голосъ покаянія! Крестъ Господень, ниспускаемый долу, напоминаетъ намъ, какъ глубоко было снисшествіе для насъ Сына Божія, благоволившаго пріять не только зракъ раба, но и мученія и смерти преснупниковъ и злодѣевъ, дабы насъ, преснупниковъ, достойныхъ смерти вѣчной, спасти и помиловашъ. Крестъ, возвышаемый горѣ, знаменуетъ возшествіе Спасителя нашего во славу.

(*) I et II orat. in cruce et confess. latr. Tom II. edit. Bened.

и въ Немъ воздвиженіе наше, отъ смерти къ жизни, отъ рабства грѣху въ свободу чадъ Божіихъ. Какъ же мы воспользовались дарованною намъ жизнью и свяшою свободою? Сколько разъ преступали мы завѣщъ, заключенный съ нашими Избавителемъ божественнымъ, и тѣ обѣщанія, копорые утверждены Его кровію крестною! Можно ли же намъ, грѣшникамъ, взирать равнодушно на крестъ? Ахъ! нѣкогда предъ симъ знаменіемъ препетала земля, падали скалы и помрачалось солнце. А теперь— да воспренещемъ мы, да подвигнемся окаменѣлыя сердца наши, да облекущся въ скорбь и сѣлованіе всѣ чувства наши: въ сокрушенномъ духѣ, съ чувствованіями покаянія да зываемъ ко Господу: помилуй, пощади виновниковъ смерти твоей, Господи, и пререшелей Благодати твоей!—

И Господь милуетъ кающихся, долготерпимъ грѣшникамъ, призывая всѣхъ къ покаянію, и всѣмъ указываетъ средство спасенія въ крестѣ своемъ. И вошь въ знакъ сей-то любви божественной, готовой всѣхъ пріять и облаженствовать, крестъ Господень обращается нынѣ ко всѣмъ странамъ свѣта и осѣняетъ ихъ, какъ бы созывая тѣмъ, подъ сѣнь свою, весь родъ человеческій. Послѣдуемъ за его благодатными обращеніями, уразумѣемъ главнѣйшія указанія его и, обращаясь съ нимъ къ каждой странѣ міра, познаемъ, какъ вездѣ нужна сила его и защита, какъ дивно сохраняются тѣ, копорые подъ крестомъ Господнимъ укрываются, и какъ жалки тѣ, коихъ не озаряетъ онъ свѣтомъ своимъ.

Крестъ прежде всего обращается къ востоку. На востокѣ начало свѣта; опшуда первоначально лѣтятся и свѣтъ

и жизнь на природу видимую. Не съ востока ли пролился къ намъ и свѣтъ духовный? Тамъ первѣ всего зажглась Евангельская вѣра, тамъ жилъ и училъ, спрадалъ, умеръ и воскресъ Божественный наставникъ и Спаситель чело-вѣковъ; опшуда распроспранилось истинное Богопознаніе во всѣ концы земли; тамъ явились и первые мученики и первые подвижники и образцы Христіанскихъ добродѣтелей. Тамъ и доселѣ сохраняется вѣра православная, древняя, Апостольская. Но среди какой тьмы сіяетъ здѣсь свѣтъ вѣры! спадо Христово посреди безчисленныхъ волковъ; вѣрующіе посреди миллионовъ облуждающихъ во шемъ невѣрія! Опдаленный воспокъ представляеть доселѣ необозримое поле, усѣянное сухими косями, видѣнными Іезекилемъ. О истинный Воспокъ нашъ, источникъ жизни, въ копорой свѣтъ чело-вѣковъ! Повѣй духомъ жизни и на сіи безчисленные сухія кося, да оживушь, воспанушь и узряшь свѣтъ твоей и истину! Но пока тѣма покрываетъ землю и мракъ просшираетъ на языкахъ, сохраняй во свѣтѣ Сионъ твой, Церковь восточную православную, озарий и храни ее, какъ Гесемъ Израильяныъ посреди тьмы Египетской!

Крестъ обращается потомъ къ странѣ западной, шуда, гдѣ мы видимъ оскудѣніе свѣта вещественнаго и начало тьмы. Западъ есть подобіе естества нашего помраченнаго. Не крестъ ли Господень просвѣщилъ сей западъ своими зарями огненными? Опъ креста пролился свѣтъ истины и разгналъ нашу тѣму и сѣнь смертную. Что представляла нѣкогда и земная страна запада? Также область тьмы духовной. Но явился на небѣ свѣтъ, крестъ

Константину Великому, и сія пѣма побѣжала съ лица земли. Сила креста сокрушила памъ и доловъ, побѣдила и суешное просвѣщеніе Рима и невѣжество народовъ варварскихъ. И гдѣ шеперь всего менѣе незнающихъ креста, какъ не въ сихъ странахъ? Такъ! но, къ несчастію, здѣсь же, посреди просвѣщенія и образованности, сколько есть и враговъ креста! съ какою силою воспавалъ памъ, востаеъ не рѣдко и нынѣ, лжеименный разумъ на разумъ Божій! Гдѣ также болѣе раздоровъ и несогласій между пѣми самыми, которые хвалятся вѣрою Христовою и исповѣдуютъ Евангеліе жира?— О премудрость и сила Божія, явленная намъ крестомъ! посрами лживую премудрость разумныхъ враговъ швоихъ, и швой миръ и швою любовь, Господи, даруй пѣмъ, которые самый крестъ швой обращаютъ въ предметъ вражды и несогласій.

Крестъ обращается къ странѣ полуденной, къ странѣ, гдѣ и свѣтъ и шеплона достигаютъ самой высшей степени. Въ духовномъ смѣслѣ это напоминаетъ намъ о вѣчномъ подвѣ славны и блаженства, о совершенномъ торжествѣ добра надъ зломъ, свѣта надъ тьмою, о томъ вождѣльномъ времени, когда праведные просвѣщаются яко солнице во царствіи Отца небеснаго. Но совсѣмъ иное представляеъ намъ полуденная страна земли. Тамъ господство враговъ имени Христова, памъ презрѣніе ко кресту у поклонниковъ лжепророка; еще далѣе— самое человѣчество огрубѣло, одичало и близко къ состоянію звѣрей. Таковъ югъ земли! Есть однакожъ и памъ по давніе исповѣдники Христовы, очищаемые бѣдствіями, по вновь пробуждающіеся ко

свѣту вѣры истинной. О крестъ священный! послѣ шуда болѣе швоихъ лучей живительныхъ— для ушѣшенія и ободренія вѣрующихъ и для просвѣщенія блуждающихъ въ сугубой тѣмѣ языковъ.

Крестъ обращается къ странѣ полуночной, шуда гдѣ обыкновенно представляемъ мы и область тѣмы и область хлада и органической смерти. Не указываетъ ли это врагамъ креста, чего они должны ожидать, отвращаясь отъ его свѣта? Участь ихъ тѣма кромѣшняя и смерть вторая! Было время, когда и вся страна земли сѣверная покрывалась пагубною тѣмою духовною, когда полудикіе народы блуждали здѣсь во мракѣ идолопоклонства и суевѣрій самыхъ грубыхъ. Но здѣсь по преимущественно и явилась сила креста Христова; здѣсь показала она, что можеъ побѣждать самую природу: среди снѣговъ насажены сѣмена жизни Божіей, и— къ удивленію свѣта возрасли высоко и принесли плоды прекрасные, плоды, отъ копорыхъ, можеъ бытъ, займешъ новую жизнь и прочее человѣчество! Здѣсь возросло истинное древо царства Русскаго, возрасло силою креста же Христова и подъ крестомъ. Здѣсь утвердилась, возвысилась и навсегда соединилась съ жизнью обширнѣйшаго въ свѣтѣ царства жизнь вѣры православной.— О Господи! спаси люди швоя, и благоволѣніе швое; даруй побѣды православному Помазаннику швоему на сопротивныя, и сохраний крестомъ швоимъ жительство православныхъ. Силою же креста швоего разгони въ опечиствѣ нашемъ и послѣдніе останки тѣмы, обрати невѣрующихъ и блуждающихъ, да соберутся всѣ во едино

спадо пвое, небесный Пастырь и Божественный воспитатель человечества!

Крестъ наконецъ обращается опять къ востоку. На воспокъ начало и конецъ. Опъ Церкви восточной принли всѣ начала вѣры Христіанской; въ ней же, безъ сомнѣнія, и по средоточіе, къ которому должны спремиться всѣ оппорженныя и раздѣленныя части великаго цѣлаго. На воспокъ родилось и возрасло Христіанство; здѣсь же должны совершиться и окончательныя судьбы его. Сюда и всегда обращаемся мы съ молитвою. Опсюда ожидаемъ и пришествія Судіи всемірнаго. О крестъ, обещающій всѣ страны міра и возвращающійся къ востоку! влечи всѣхъ насъ къ Востоку вѣчному; какъ знамя Христова, укажи намъ путь къ опечеству горнему. Вѣруемъ слову Божию, что нѣкогда ты явишься на облакахъ небесныхъ и поведешь избранныхъ въ царство славы, подвижниковъ вѣры—въ мѣсто покоя и блаженства вѣчнаго.

Покланяемся кресту пвоему, Владыко, и святое воскресеніе пвое славимъ. Даруй намъ славу и наше блаженное воскресеніе; сподоби нѣкогда поклониться Тебѣ и кресту пвоему въ небесной славы пвоей!

Р Ъ Ч Ъ

при послѣднемъ священнослуженіи предъ отъездомъ въ Санкт-Петербургъ, произнесенная къ пастырь Курлякомъ Архіепископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ. 1840 года Іюля 14-го дня.

Промысломъ Всевышняго, державною волею Помазанника, опвлекаемый

опъ взора вашего, Богохранимая, возлюбленная о Христѣ паства, сколько по внушенію немощи своей ни опдалая и опъ себя тяжкую сію для сердца минушу, но не смопря на все, она пришла, и ясныѣ опкрыла вдали шрудъ и неизвѣстность. Такъ! Спрашусь я, буду ли достойнымъ ожидаемаго меня поприща,— не знаю, предстану ли лицу Божию на мѣспѣ семъ, вознесу ли пакы недостойныя длани мои предъ священнымъ олпаремъ о своихъ грѣхахъ и вашемъ спасеніи, шведу ли васъ на пажипѣ Божественнаго слова, приникнули не сердцемъ шовмо, но и взоромъ во гласу и прошенію каждаго, понесу ли немощи немощныхъ, послужу ли,— буду ли всѣмъ вся въ назиданіе,— все сіе сокрыто въ судьбахъ Небеснаго промысла, и жребій мой уже непреложенъ. Послѣ напущспвенныхъ молитвъ вѣры опъ лица священнаго собора о недостоинствѣ моемъ, послѣ упѣшительныхъ для меня чувствъ, съ шолкимъ обиліемъ изліянныхъ опъ вашей любви, нечего мнѣ оспалось желашъ, какъ съ сыновнею преданностію слѣдовать воли Всевышняго, поручивъ судьбу свою Его неизреченной благоспи, въ немощи человѣческой совершающей силу свою; нечего оспалось желашъ, какъ исполненія испрашиваемыхъ мнѣ вами опъ Господа благъ.

Что я сказалъ.— нечего мнѣ желашъ? Многое и великое оспалось мнѣ желашъ опъ васъ, бранія моя. Вся забота сердца моего направлена къ тому, чтобы дѣло Божіе, на которое паче мѣры призванъ; дѣло, коему поклонлся посвящаяи всѣ силы духа и шѣла, покой и жизнь,— чтобы дѣло служенія, которое возложилъ на пастырей Господь нашъ Исусъ Христъ, для коего сходилъ Сынъ

съ неба на землю, пролилъ дражайшую кровь свою, съ прешпомъ помышляю, чтобы сіе служеніе къ совершенію святыхъ, къ приведенію вѣрныхъ въ мѣру возраста и исполненія Христова, и въ отсутствіи моемъ продолжалось, усвершалось, утверждалось.

Въ семь многотрудномъ дѣлѣ пастырскаго, силы человѣческаго превъшающаго, служенія, къ совершенному прохожденію коего самое великое продолженіе жизни человѣческой не довольно, однимъ могутъ ободрять себя несущіе сіе бремя,— это взаимнымъ вспомоществованіемъ многоразличныхъ членовъ таинственнаго плѣна Церкви Христовой, направленіемъ многоразличныхъ умовъ и сердецъ къ единой цѣли. Небесный нашъ Архіерей, прошедый небеса, Начальникъ и совершитель вѣры. Господь І. Христосъ спростельство спасенія вѣрныхъ раздѣлилъ между различными званіями, въ безчисленныхъ видахъ, долженствующими совершать единое великое дѣло освященія душъ человѣческихъ, содѣйствовать взаимными силами внутреннему и внѣшнему благоустройству въ видимомъ чинѣ Иерархическомъ. А потому, какъ между вами есть и начальствующіе и предстоятели, наставники и благовѣстники слова;— по къ вамъ первѣе обращаюсь, умоляя достойно ходити въ званіи своемъ, быти выну благоугодными предъ очами Господа, бодрственно стояти на вѣренной каждому спражѣ. Блюстителіи священныя правды, дѣлатели винограда Христова, служители олшара Господня! будьте щцательны неослабно, духомъ пламенны въ служеніи Господу. По мѣрѣ же вашей близельности и рачительности, сила Духа Христова, и чрезъ скудельныя сосуды,

не прешанеть, разливать благоуханіе на безчисленный сонмъ вѣрныхъ, заботящихся о спасеніи душъ своихъ, пребывающихъ наставленія и возбужденія. Примѣромъ сильныхъ утвердиши вѣра и благочестіе въ слабыхъ. Дѣло Божіе будеть прешивать въ сердцахъ и дѣлахъ православныя паствы, сердце мое исполнится миромъ и радостію о Господѣ Спасѣ моемъ, почиеть на Его упованіи, утѣшаясь ревностію вашею въ дѣлѣ Божіемъ. Вашъ завѣстъ мой вамъ, братія и еослужители мои, при наставляемъ моемъ отсутствіи отъ васъ.

Но не одни первенцы паствы, не одинъ освященный Соборъ близокъ къ моему сердцу— всѣ вы православныя чада Церкви, безъ различія чиновъ и сословій, не тѣсно вмѣщаетесь во упробѣ моей; сердце мое опверсто ко всѣмъ вамъ. Но чтобы въ настоящія минуты сказати вамъ что нибудь въ маломъ много, изреку вамъ заповѣдь Апостольскую, въ крапкихъ словахъ заключающую сущность дѣятельности Христіанской: *Бога бойтесь, Царя чтите, братство возлюбите. Бога бойтесь*;— (1 Петр. II, 18).— т. е. спрашитесь оскорбити Отца небеснаго нарушеніемъ святой и всесовершенной Его воли; но, углубляясь въ познаніе Его Божественныхъ свойствъ, внутреннихъ и внѣшнихъ даровъ, непрешанно изливаемыхъ на васъ подъ кровомъ благодатныя манери нашея Церкви, обращайтесь спрахъ къ Богу въ чистую сыновнюю любовь, пламенія къ Нему всѣмъ сердцемъ и помышленіемъ, предпочитая все Ему земное и плѣнное, въ Немъ единомъ полагая блаженство и упованіе свое. А съ сыновнимъ спрахомъ къ Богу соедините почтеніе къ Царю, какъ члены

единого гражданскаго общества: чтите Царя, какъ Помазанника Божія, какъ неусыпнаго Хранителя вашего мира и благоденствія, исполняйте Его велѣнія какъ самаго Господа, проходите вѣренныя каждому обязанности не сполко въ чаянїи земныхъ наградъ, сколько небесныхъ; благо обще поставляйте выше собственнаго, возносите о Немъ молитвы ко Господу; ибо въ тишинѣ и благоденствїи царственнаго только престола возможете проводить мирное житіе во всякомъ благочестїи и чистотѣ. Соединенные наконецъ многоразличными отношенїями съ подобными себѣ, любите, по слову Апостола, братство, взирайте п. е. на ближнихъ своихъ какъ на членовъ единого тѣла, какъ на братья единого Ошца; не завидуйте, не вредите славѣ, чести и пользѣ со- братья своихъ, но руководствуйтесь во всѣхъ дѣлахъ духомъ благости, милосердїя, кротости, желанїемъ добра всѣмъ подобнымъ себѣ;— въ любовь не

пожмо утвердить вѣншее ваше спокой- ствіе и благоденствїе, но покроетеъ соб- ственныя ваши недоспачки, усовершитеъ васъ въ добродѣтели и благочестїи. А добродѣтель и благочестїе, вѣрою ожив- ляемые, суть единое на потребу,— не- преложный залогъ спасенїя и блажен- ства небеснаго, для достиженїя коего мы созданы, искуплены, освящены, ради коего живемъ и подвизаемся.

Запечатлѣйте, братья Христїане, въ сердцахъ вашихъ сердечное мое настав- ленїе къ вамъ, осуществляя заповѣдь Апостольскую во всѣхъ вашихъ дѣлахъ;— и милость Господня не оставитъ васъ; сотворитъ причастниками царствїя не- беснаго.

О семъ молю, и непрестану молитъ Господа, доколѣ есмь въ тѣлѣ семъ;— молишесь и о насъ всѣ единомыслен- ные, а паче вы, братья и сопастыри. Благодаритъ вамъ и миръ ошъ Бога и Господа нашего Иисуса Христа! Аминь.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

1 Кор. 1, 18.

№ 24. недѣля 16 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. СЕНТЯБРЯ 22 1840.

Апостоль: 2 Кор. 6, 1—10.

Евангеліе: Мате. 14—30.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ЮАННА ЗЛАТОУСТА

ПРОТИВЪ ТѢХЪ, КОТОРЫЕ СМѢЮТСЯ
ВЪ ЦЕРКВИ (*).

Какъ можешь ты споя въ Церкви, смѣяшься и возбуждаешь смѣхъ, подобясь свѣтскимъ женщинамъ, когда онѣ являющіяся на сценѣ? Это ни начпо не походитъ, и противно всякому порядку. Смѣхъ — вошь что составляетъ нашу образованность, нашу ловкость! Нѣтъ для насъ ни чего важнаго, ни чего не

(*) Нем. XV. in Epid. ad. Neqr. tom. XII. p. 166. Ao. Edil. Bened.

прикосновеннаго. Я говорю это не однимъ свѣтскимъ людямъ, но знаю, кого разумю: ибо слышу, что Церковь наполняется смѣхомъ. Сказаль кто нибудь ловкое слово, и шопчасъ между сходящимися поднимается смѣхъ. И вошь что удивительно: многіе во время самой молитвы не перестаютъ смѣяться. Такъ діаволь вездѣ спрощъ свои хороводы, всѣхъ оболъцаентъ, всѣмъ владѣетъ. Иисуса Христа безчестяетъ, изгоняють; Церковь нивочно вмѣяють. Не слышите ли Павла, говорящаго: *сквернословіе и буесловіе или кощунъ ниже да именуется въ васъ* (Еф. 5, 4) і Сь сквернословіемъ онъ рядомъ поста-

вляешь кощунство; а ты смѣешься? Что значить бусловіе? говоришь пустое и ни къ чему не полезное. А ты все смѣешься, искажаешь лице свое, ты монахъ, который распялъ себя и долженъ плакать, — ты смѣешься? Скажи мнѣ: слышалъ ли ты, чтобы дѣлалъ это когда нибудь Иисусъ Христосъ? Нѣтъ! Напротивъ ты знаешь, что Онъ часто скорбѣлъ. Такъ Онъ проливалъ слезы, когда увидѣлъ Иерусалимъ; возмущился духомъ, когда помыслилъ о предателѣ; плакалъ и тогда, когда хотѣлъ воскресить Лазаря. А ты смѣешься? Если и тогда, кто не скорбитъ о грѣхахъ чужихъ, достоинъ осужденія: но какое извиненіе можешь имѣть тогда, кто о своихъ не печалится, а смѣется. Настоящее время есть время плача и скорби, болѣзнованія и работы, подвиговъ и поповъ: а ты смѣешься? Не видимо ли, что Сарра получила за сіе выговоръ? Не слышишь ли, что Иисусъ Христосъ сказалъ: *горе смѣющимся, яко восплачете!* (Лук. 6, 25). Не поешь ли ты это каждый день? Ибо что говоришь ты, скажи мнѣ? Говоришь ли; я смѣлся? Нѣтъ; а что? *утрудишься воздыханіи моими* (Пс. 6, 7). Но можешь бышь нѣкоторые сполько веселы и разсѣянны, что и при семъ обличеніи смѣются тому, что я такъ разговаривалъ о смѣхѣ. Ибо случается и такое безуміе, такое изступленіе, что нечувствуютъ обличенія. Священникъ Божій споймъ и возносишь за всѣхъ молитву, а ты смѣешься, ни сколько не имѣя страха? И онъ съ шрепешомъ за тебя молился, а ты презираешь сіе. Не слышишь ли, что писаніе говоритъ: *горе вамъ, презрители!* А ты не шрепещешь? Не удерживаешь себя?

И въ царскіе чертоги когда идешь ты, — надѣваешь лучшую одежду, принимаешь лучшую осанку и походку, и украшаешь себя всякимъ другимъ образомъ: а здѣсь, гдѣ подлинно царскіе чертоги, и при томъ чертоги, подобные чертогамъ небеснымъ, — ты смѣешься? Знаю я, что ты самъ не видишь, — такъ слушай же, что Ангелы хотя и вездѣ присутствують, но преимущественно въ домъ Божіемъ предстоятъ Царю небесному, и все здѣсь исполнено безплесными оными силами. Скажи мнѣ, пожалуй, жена, какъ можешь ты, находясь въ Церкви, открывать голову и смѣяться? Ты пришла сюда исповѣдаться грѣхи свои, повергнувъ себя предъ Богомъ, молишь Его и умилоспивляешь за свои пороки, — и дѣлаешь это со смѣхомъ? Какъ же можешь ты послѣ сего умилоспивить Бога? Но что, скажешь, за худое дѣло смѣхъ? Не смѣхъ худое дѣло, а худо то, что смѣются не зная мѣры и времени. Смѣхъ врожденъ намъ для того, что бы мы пользовались имъ, когда послѣ долгой разлуки, увидимся съ друзьями, или когда намъ нужно ободрить улыбкой устрашенныхъ и боязливыхъ, а не для того, чтобы мы безпрестанно смѣялись и хохотали. Смѣхъ врожденъ нашей душѣ, дабы она имѣла въ немъ, по временамъ, нѣкоторое отдохновеніе, а не для того, чтобы поспоянно въ немъ разливалась. Со слезами служи Богу, дабы омышь свои прегрѣшенія. Знаю, что многіе смѣются мнѣ за сіе и говорятъ: все слезы и слезы!.. Потому-то теперь и время слезамъ. Знаю, что ругаютъ меня многіе, которые говорятъ: *да ямы и пѣлы: утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32). Но помысли о томъ, что *суета суетствій, и всягская суета* (Еккл.

1, 2). Не я это говорю, а потъ, кто самъ все испыталъ на себѣ. *Создалъ ми дома, говоритъ Еккліазіастъ, насадилъ ми винограды; сотворилъ ми купбли водныя, сотворилъ винотерпцы и винотерпцы* (гл. 2, 4. 6. 8); и чпожь послѣ всего этого? *Суета суетствій, говоритъ, и всягеская суета*. Восплачемъ же, возлюбленные; восплачемъ, дабы испинно смѣяться, испинно радоваться въ то время, когда настанеть подлинная радость. Здѣшняя радость всегда смѣшана бываетъ съ скорбію, и нигдѣ не лъзя найши ее въ чистомъ видѣ; а ша радость посплоянна, необманлива; чужда всякаго коварства и примѣси. Тою радостію будемъ радоваться, шой будемъ искашь и желать. А ее не иначе можно получитьъ, какъ когда будемъ избирашь здѣсь не шо что пріятно; а шо, что полезно; когда потерпимъ здѣсь малую скорбь и съ благодареніемъ будемъ переносишь все, чпобы съ нами ни случилось. Такъ можемъ мы достигнушь небснаго царствія, благодатию и чело-вѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа. Ему со Отцемъ и Духомъ честь и слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустынь; гаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури. Псал. 54, в. 9.

Супруга богатаго сановника Царградскаго, оставшися безчадною вдовою въ молодыхъ лѣтахъ, по юности и красотѣ своей, подверглась величайшему искушенію со стороны одного сильнаго вельможи; искавшаго ошнать у

нея душевное богатство—чистоту и цѣломудріе. Но ни обольщенія, ни угрозы не поколебали души твердой, положившей все упованіе на Господа и Ему единому преданной. Когда наконецъ беззаконный вельможа рѣшился употребить насиліе и послалъ слугъ взять и привезти къ нему жертву своей преслушной страсти, благочестивая вдова, и съ своей стороны, рѣшилась на крайнее средство, какое одно позволено Христіанамъ—бѣжать отъ міра, удалиться отъ всего и водвориться въ пустыни, съ чаяніемъ обрѣсти тамъ Бога, спасающаго отъ малодушія и отъ бури. Испросивъ себѣ нѣсколько дней, какъбы для совершеннаго излеченія себя отъ болѣзни, преняспвующей ей явились къ вельможѣ, она оппустила всѣхъ рабовъ своихъ на свободу, передала все имѣніе вѣрному челоѣку для раздачи бѣднымъ и, взявъ шолько двухъ вѣрнѣйшихъ служанокъ съ собою, бѣжала изъ Царграда на кораблѣ. Духъ Божій, который управляетъ всякою душою, ему вѣрною, и ведетъ ее прямо къ пристанищу мира и спасенія, вель и хранилъ отбѣгнушую міра жену и привелъ въ шакое мѣсто, гдѣ она съ своими подругами должна была начашь и скончашь высшій подвигъ благочестія. Корабль принесть рабынь Божіихъ въ неизвѣстную имъ страну на востокъ; промысль указалъ разсѣлину одной горы, и здѣсь водворились онѣ—подъ кровомъ неба, подъ защитою одного небснаго помощника, въ совершенномъ удаленіи отъ людей и не заготовивъ себѣ ни одежды на долгое время, ни пици.

Прошло болѣе десятилѣтій по удаленіи благочестивыхъ женъ изъ Царграда. По случаю, путешественникъ зашелъ въ одинъ монастырь на востокъ

и, сидя подъ сѣнью плодовишыхъ деревъ, дѣлалъ свящую бесѣду съ игуменомъ и братією. И вошь видитъ онъ, что прилешаютъ пикицы къ деревьямъ, ломающъ вѣшки съ плодами, и нисколько не вредя сорванныхъ плодовъ оплешающъ; узнаешь отъ Игумена, что это явленіе впервые замѣчено за ю-ть лѣтъ предъ симъ и продолжается до нынѣ. Тогда нечаянная мысль блеснула въ умъ путешественника. „Куда, говоритъ онъ къ братіи, несуть запасъ свой пикицы? нѣтъ ли въ горахъ вашихъ гдѣ либо свяшыхъ Божіихъ, и не къ нимъ ли посылаетъ Богъ пищу, какъ нѣкогда Іліи Пророку чрезъ врановъ?“ Сказавъ это, и завидя ворона опломившаго вѣшью съ плодомъ, онъ поспѣшь, въ сопровожденіи братіи, пошелъ въ слѣдъ пикицы. Сначала примѣтили, что воронъ положилъ плодъ на холмъ; пошомъ, подошедъ ближе къ тому мѣсту, видяшъ, какъ пикица поднялась опять съ плодомъ; спустилась въ разсѣлину горы и, оставивъ тамъ свою ношу, возвратилась безъ всего. Какъ узнать, кому посылаетъ здѣсь чудодѣйственный промыслъ Божій пищу? Бросаютъ въ пропасть камень, и—вдругъ слышатъ снизу голосъ человѣчскій: „не убивайте насъ, если вы Христіане!“ на вопросъ же: кто вы? получающъ отвѣтъ: „мы жены и наги; но когда хотите видѣть насъ, бросьте сюда при одежды и, сошедъ съ горы, опыщите узкую пропину, ведущую къ намъ.“

И были обрѣшены при святыя жены, шѣ самыя, которыя одинадцать лѣтъ предъ симъ бѣжали изъ Царяграда. Во все это время сохранялъ ихъ Богъ такъ, что онѣ были довольны и пищею, посылаемою имъ чрезъ врановъ, и жилищемъ безповровнымъ, въ коемъ

покрывала ихъ одна благодать и согрѣвала духъ горящей любви ихъ къ Богу и молитвы. „Мы, говорила инокамъ и путешественнику святая вдова, по благодати Божіей водворялись здѣсь какъ въ раю, непрестанно славословя пресв. Троицу.“ Велика была духовная радость для шѣхъ, которые сподобились обрѣсть, видѣть и слышать современныхъ опъ всего міра праведницъ, и узнать чудныя дѣла Божія, надъ ними совершавшіяся; радовался и святыя жены, потому что онѣ сподобились съ помощію опцевъ монастыря божественнаго дара—причащенія св. таинъ Христовыхъ. Но сія радость свяшыхъ на землѣ была приготовленіемъ ихъ къ другой радости— на небѣ: это было нечувствіемъ подвижницъ къ вѣчной жизни. Въ шомъ же день, когда обрѣшены были святыя, первая изъ нихъ (бывшая госпожа), принесши молитву свою ко Господу, тихо почилла сномъ смертнымъ. На другой день одна изъ подругъ ея такимъ же образомъ отошла ко Господу; а въ претій день и послѣдняя изъ странницъ соединилась съ подругами своими въ отечествѣ небесномъ (*).

Такъ удалившіяся отъ міра и его соблазновъ и водворившіяся въ горахъ пустынныхъ чаяли Бога спасающаго,— и обрѣли Его! Сохранивъ въ цѣлости сокровище душевное, онѣ не чувствовали здѣсь ни малодушія; ни бури, а наконецъ на крыльяхъ чистоты Ангельской воспарили шуда, гдѣ ощущающъ вѣчно одну свящую радость и миръ во врисносущномъ свѣшѣ лица Божія.

(*) Изъ врогога. Секш. 10.

БЕСѢДА

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѢЕЯ, ГОВОРЕН-
НАЯ ПРЕОСВ. ФИЛАРЕТОМЪ МИТРО-
ПОЛИТОМЪ КІЕВСКИМЪ .

*Видѣвъ же народы милосердова о
нихъ, яко бляху смятени и отвер-
жени, яко овцы не имущія пастыря.
Тогда глагола ученикамъ своимъ: жат-
ва цбо многа, дѣлателей же мало:
молитесь цбо господицу жатвы, яко
да изведетъ дѣлатели на жатву свою.*

Матѣ. гл. 9, ст. 36—38.

Еще за долго допришествія на землю
Иисуса Христа, единого вѣчнаго Пасты-
реначальника, Духъ свящій предвоз-
вѣстивъ чрезъ Пророка Іезекіиля жало-
стное состояніе народа Израильска-
го, въ каковомъ имѣлъ найти его
Спаситель міра. *Оле пастыри Изра-
илевы! глаголетъ Господь; еди пасутъ
пастыри самихъ себе, не овецъ ли пасутъ
пастыри? Се млеко ядите, и волною
одѣваетея, и тугное закилаете, и овецъ
моихъ не пасете. Изнемогшаго не подѣ-
яете, и болящаго не уврачеваете, и со-
крушеннаго не обязаете, и заблужда-
ющаго не обратисте, и погибающаго не
взыскаете—и разсыпашася овцы моя,
понеже не имѣяху пастырей, и быша на
изъяденіе всѣмъ звѣремъ сельнымъ* (Іезек.
гл. 34, ст. 3—5). Точно въ такомъ
состояніи народъ Израильскій предста-
вился милосердному взору Спасителя,
когда Онъ своими Божественными сто-
пами проходилъ грады и веси страны
Іудейской. Видѣвъ же народы милосер-
дова о нихъ, яко бляху смятени и от-
вержени, яко овцы неимущія пастыря.
Правители народа, вмѣсто того, чтооь
пещись о благѣ его, искали только
собственныхъ выгодъ. Законоучители

и Священники, вмѣсто того, чтооь
проповѣдать истину, и обличая по-
роки народа, возбуждаютъ его къ пока-
нію и наставлятъ на путь спасенія,
скрывали ошь очей его истину въ
неправдѣ, ласкашествовали спраспямъ
его изъ видовъ честолюбія и корысно-
любія, и всѣми силами спарались оп-
дѣлять его ошь слышанія проповѣди
Иисуса Христа и спасительной въ Него
вѣры. И такимъ образомъ ипва Го-
сподня, воздѣланная и насѣянная тру-
дами многихъ посылаемыхъ ошь Бога
Пророковъ, и приспѣвшая уже къ жат-
вѣ, по недоспапкѣ истинныхъ дѣла-
телей гонова была погибнуть подъ
серпомъ вѣчной смерти, ежели бы не
поспѣшилъ прійти премудрый и пре-
милосердый господицъ жатвы, Спаси-
тель міра, Иисусъ Христось. Одно толь-
ко Божественное Его всемогущество
и милосердіе могло спасти погибающихъ;
а премудрость Его извела такихъ дѣ-
лателей на жатву свою, копорые, бывъ
ничпожными и презрѣнными въ гла-
захъ міра, удивили міръ обращеніемъ
его ко свѣпну истины изъ глубокой
тѣмы невѣденія Бога и пупи спасенія.
Какъ Спаситель избралъ и посвпнилъ
Апостоловъ въ великое сіе служеніе,
какими снабдилъ ихъ оружіями для по-
бѣжденія міра, какія далъ имъ наспавле-
нія, сіе доспойно всего нашего вниманія.

Свящій Евангелистъ Лука повѣ-
ствуетъ, что Иисусъ Христось, предъ
посвященіемъ въ Апостольское званіе
учениковъ своихъ, цѣлую ночь прово-
дилъ *въ молитвѣ Божіей*, дабы испро-
ситъ имъ у Отца небеснаго благосло-
веніе на сей великій подвигъ. Симъ
ходатайспвеннымъ дѣйспвіемъ своимъ,
научаетъ Онъ насъ, братіе, сколь не-
обходима молитва предъначашіемъ вся-

каго важнаго дѣла, и сколь могущественна ея сила къ благоуспѣшному дѣла окончанію .

И призва обанадесять ученики своя, даде имъ власть на дусѣхъ нечистыхъ, яко да изгонятъ ихъ, и ицѣлити всякъ недугъ и всяку болѣзнь .

Послѣ Божественной молитвы, Иисусъ Христосъ сообщаетъ Апостоламъ чудодѣйственную силу однимъ Его именемъ изгоняяъ изъ человѣковъ духовъ нечистыхъ, — ибо Онъ пришелъ разрушить царство діавола, какъ говоритъ св. Апостолъ Іоаннъ: *сега ради явися Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діавола*. Даетъ имъ силу исцѣляяъ всѣ недуги и болѣзни; — ибо Онъ пришелъ уврачевать естество человѣческое отъ смертоносной язвы грѣха, который есть первоначальный источникъ всѣхъ болѣзней и всѣхъ недуговъ. Избравъ Апостоловъ бывъ столпами Церкви своей, Онъ даетъ имъ сію чудодѣйственную силу, какъ нѣкій начашокъ несравненно большихъ даровъ Духа святаго, имѣвшихъ излиться на нихъ въ свое время. Снабжаетъ ихъ сими еще, пакъ сказать, малыми оружіями, какъ нѣкихъ молодыхъ еще воиновъ, для приобученія ихъ къ важнѣйшимъ подвигамъ въ духовной брани. Нокто суть сіи столпы Церкви Божіей, которыхъ Спаситель и Царь неба и земли послалъ первѣйшими своими служителями?

Дванадесятихъ же Апостолѣ имена суть сія: первый Симонъ, иже нарицается Петрѣ, и Андрей братъ его; Іаковъ Зеведеевъ, и Іоаннъ братъ его; Филиппъ и Варвооломей; Фома и Матѣй мытарь; Іаковъ Алфеевъ и Леввій, паретенный Ѡдддей; Симонъ Кананитѣ, и Іудда искаріотскій, иже и предаде Его .

Между сими двѣнадцатью учениками Иисуса Христа нѣтъ ни одного, который бы имѣлъ оплечіе, уважаемое въ мірѣ, или знатностію породы, или силою, или богатствомъ, или земною мудростію. Но иные бѣдные и простые рыбаки, иные презрѣнные мытари, и всѣ вообще нищіе духомъ, совсѣмъ не примѣнные въ глазахъ міра: пакъ *теловѣкъ зрѣтъ на лице, Богъ же зрѣтъ не сердце!* И въ Божественныхъ рукахъ Иисуса Христа несвѣдущіе рыбаки дѣлаются мудрѣйшими всѣхъ мудрецовъ міра сего, и грѣшныя, но кающіеся мытари пворятся примѣромъ святости для всѣхъ праведниковъ, и нищіе исполняются сокровищами небесныхъ даровъ для обогащенія множества вѣрующихъ . Не есть ли сіе величайшее чудо Божественнаго всемогущества Иисуса Христа, что Онъ чрезъ такіа ничтожныа орудія произвелъ величайшее, единому Богу свойственное, дѣло обращенія всего рода человѣческаго? Священный Апостолъ Павелъ, излагая сіе дѣйствіе премудрости Божіей, говоритъ вѣрующимъ: *видите званіе ваше братіе, яко не мнози премудри по плоти, не мнози сильни, не мнози благородни; но буля міра избра Богъ, да премудрѣя посрамитъ; и не мѣшная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпка;* и *худородная міра, и униженная избра Богъ, и несущая, да сущая упразднитъ, яко да не похвалитъ всяка плоть предъ Богомъ .* Но и изъ сихъ дванадесяти нашелся одинъ сынъ погибели, который попустилъ произвольно ослѣпить себя спраспію сребролюбія, сего корня всѣхъ золь, удавляющихъ души человѣческіа, и погибъ въ глазахъ самаго Спасителя міра. Такъ своеволіе и нерадѣніе о спасеніи

своимъ можете погубить человека и тогда, когда онъ получаетъ отъ Бога великія дарованія .

Сія обанадесять посла Иисусъ, заповѣда имъ глаголя: на путь языкъ не идите, и во градъ Самарянскій не сходите . Идите же паге ко овцамъ погибшимъ дому Израилева .

Заповѣдь сія не по означаетъ, аки бы Спаситель учениковъ своихъ гоповѣль для проповѣди въ одной Іудеи, а не во всѣхъ странахъ міра;—ибо Онъ пришелъ спасти весь міръ и у Него нѣтъ лицепріятія . Но по премудрому порядку и устройенію Его , надлежало первѣе проповѣдать Евангеліе Израилю, а потомъ уже язычникамъ . Подобно какъ птицы еще не совершенно оперившихся птенцовъ своихъ выпуская изъ гнѣзда, не попускаютъ имъ лѣзашъ далече, дабы они не упали на землю: такъ и Спаситель для первыхъ опытовъ проповѣди Евангельской премудро и чадолюбиво назначаетъ ученикамъ своимъ одну Іудейскую страну, щадя ихъ духовную немощь, дабы послѣ вознесенія своего на небо , окриливъ ихъ Духомъ святымъ, сихъ свѣтоносныхъ орловъ послать во всю вселенную, пронести по всюду Евангеліе царствія Божія .

Ходяще же проповѣдуйте, глаголюще: яко приближися царствіе небесное . Боляція исцѣляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоняйте .

Какъ царство Иисуса Христа нѣсть отъ міра сего: по Онъ, въ самомъ началѣ, заповѣдалъ ученикамъ своимъ возвѣщать Іудеямъ приближеніе царствія, не земнаго но небснаго . *Проповѣдуйте,*

говоряще Онъ; яко приближися царствіе небесное: ш. е. что общамный опцамъ ихъ чрезъ Пророковъ избавишель міра, Христосъ Сынъ Божій, для возстановленія на земли небснаго царства въ сердцахъ вѣрующихъ, уже пришелъ на землю . И въ доказательство своего пришествія, Онъ съ Божественною властію, яко Богъ и творецъ, повелѣваетъ ученикамъ своимъ именемъ Его, исцѣлять больныхъ, очищать прокаженныхъ, воскрешать мертвыхъ, изгонять бѣсовъ .

Туне пріаєте, туне дадите . Не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди при поясѣхъ вашихъ, ни пиры въ путь, ни двою ризу, ни сапогъ, ни жезла: достоишь бо есть дѣлатель мзды своей .

Весьма достойно замѣчанія нашего, братіе, съ какимъ особеннымъ вниманіемъ Спаситель осперегаешъ Апостоловъ своихъ отъ двухъ наибаче спрашней тщеславія и любоспяжанія, къ копорымъ наиболѣе склонно расплѣнное грѣхомъ сердце человеческое . Напоминая имъ, что они безъ всякихъ заслугъ со стороны ихъ получили отъ Него даръ чудотворенія, отсѣкаетъ симъ корень гордости—*туне пріаєте;*—и вмѣстѣ повелѣваетъ безъ всякой мады сообщать другимъ тѣ дары, копорые они получили отъ Господа даромъ—*туне дадите .* А дабы сердца ихъ сохранишь во всей чистотѣ, какая пребываетъ для пріятія отъ Бога небсныхъ даровъ, и утвердитъ ихъ въ единой вѣрѣ и упованіи на единое всемогущество Его, Онъ запрещаетъ имъ совершенно имѣнь и злато и сребро, и мѣдь, и двѣ одежды, и даже тѣ вещи, копорыя по видимому не обходимы въ пути . А заповѣдуетъ шпашься и одѣ-

вашься шѣмъ, что Господь пошлетъ имъ руками вѣрующихъ, дабы все вниманіе ихъ обращено было на единую проповѣдь Евангелія;— и вмѣстѣ общается, что пруды ихъ облегчаться усердіемъ вѣрующихъ въ доставленіи имъ нужнаго для ихъ содержанія. *Достоинъ бо есть дѣлатель мзды своей.* Сія ревность Спасителя къ отрѣшенію учениковъ своихъ отъ всего земнаго показываетъ свойство сыновъ царствія небеснаго, совершенно противоположное духу и правиламъ сыновъ вѣка сего, у которыхъ суешная слава, злато и сребро суть идолы, коимъ они приносятся въ жертву свое сердце; а тщетная заботливость о питаніи и украшеніи тѣла поглощаетъ все ихъ время и всѣ ихъ силы. Спаситель, пославивъ Апостоловъ свѣшилами въ Церкви своей, хочетъ, чинить истинно вѣрующіе въ Него, взирая на сіи свѣшила, ежели не могутъ подражать имъ въ совершенной нестяжательности, по крайней мѣрѣ, ограничивали бы попеченія о временныхъ благахъ стяжаніемъ нужнаго для жизни, и ограждали сердце свое отъ страсти тщеславія и любостыжанія, ежели хотя бы имѣли съ ними участіе въ царствіи небесномъ .

Въ онъ же еще колиждо градъ или весь видите, испытайте, кто въ немъ достоинъ есть, и ту пребудите, дождеже изыдите .

Спаситель заповѣдуетъ ученикамъ своимъ не безъ разбору входить во всякой домъ града или веси, но прежде испытывать, кто въ немъ достоинъ принять ихъ, и избраніе сіе дѣлать, конечно не потому, кто въ городѣ богатѣе, или чей домъ великолѣпнѣе,

но кто благочестивѣе и болѣе готовъ принять проповѣдь Евангелія, и достоинъ получить отъ Господа воздаяніе за принятіе и упокоеніе служителей Его .

Входяще же въ домъ, цѣлуйте его, глаголюще: миръ дому сему; и аще убо будетъ домъ достоинъ, придетъ миръ вашъ нанъ: аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится .

Какъ царствіе небесное есть царство мира съ Богомъ, съ своею совѣстію и съ ближними, которыми еще въ сей жизни наслаждаются истинно вѣрующіе: потому и привѣтствіе отъ проповѣдниковъ Евангелія есть привѣтствіе мира, которое заключаетъ въ себѣ всѣ благословенія Божія. Привѣтствіе сіе, исходя изъ устъ Апостольскихъ, не въ однихъ словахъ заключалось, но сообщало дѣйствительно миръ Божій шѣмъ, которые съ вѣрою принимали оное;— но, для слушающихъ безъ вѣры и безъ сердечнаго расположенія, самая Апостольская проповѣдь оставалась безплодною. Миръ ихъ къ нимъ возвращался; и дома и сердца не вѣрующихъ оставались въ прежнемъ состояніи страстей и грѣховъ, нося въ себѣ сугубое осужденіе за отверженіе спасительной проповѣди Евангелія .

И еже аще не приметъ васъ, ниже послушатъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому, или изъ града того, оттрясите прахъ отъ ногъ вашихъ. Аминь глаголю вамъ: отраднѣ будетъ земли Содомствѣи и Гоморствѣи въ день судный, неже граду тому .

Оттрясеніе праха отъ ногъ Апостольскихъ означало то, что служи-

мели Иисуса Христа ничего не имѣють общаго, даже до праха, съ домами и градами людей, ожесточившихся въ невѣрїи и нераскаянности. Страшное сіе дѣйствіе гнѣва Божїа было знаменіемъ того, что сіи несчастные совершенно лишались общенїа благословенїи царствїа небеснаго, спяжаннаго кровїю и смертію Сына Божїа. И участь ихъ въ день суда, конечно, будетъ пшгчае и безотраднѣ Содома и Гоморры, которые, не слышавъ проповѣди Евангелїа, погибли въ своихъ беззаконїяхъ. Апостоли, подражая кротости и долгоперївнїю Спасителя, очень рѣдко и не скоро употребляли сіе ужасное проклятіе. Но когда Іудеи презрѣли всѣ способы къ обращенїю ихъ: тогда проповѣдники Евангелїа исполнили надъ ними сію казнь Божїю, которая и доселѣ лежитъ на семъ несчастномъ народѣ.

Господь Иисусъ Христосъ, какъ тогда, такъ и нынѣ и во всякое время, съ такою же кротостїю и долгоперївнїемъ дѣйствуетъ въ обращенїи души каждаго грѣшника на путь спасенїа. И нынѣ слово Его проповѣдуется, хотя безъ чудесъ и знаменїй, но тоже слово, и только же сильное и дѣйствительное, ежели сердца наши не отвергають оное:— и нынѣ прїемлющіе оное съ вѣрою въ сердцѣ своемъ возвращають плодъ въ жизнь вѣчную; и нынѣ Церковь Его свѣпя чадъ своихъ привѣтствуетъ и благословляетъ миромъ, да вси соединени будутъ въ вѣрѣ православнои, въ любви нелицемернои; да вси, ходяще во смиренїи сердца не преткновенно во свѣтѣ заповѣдей Божїихъ, сподобятся наследовать царствїе небесное. Богъ не чудесъ отъ насъ требуетъ, но добродѣтелей, какъ говоритъ святой Златоустъ. По его словамъ,

чудеса конечно многими обращались въ пользу; а шѣмъ, которые ихъ творили часто обращались во вредъ, бывъ пищею ихъ гордости и тщеславіа. Но добродѣтель всегда полезна, какъ для другихъ, такъ наипаче для творщихъ оную. Можеть и долженъ всякій вѣрующїй производить чудеса надъ своимъ сердцемъ. Ежели ты изъ скупаго сдѣлаешься щедрымъ: по исцѣлилъ свою сухую руку. Ежели, оставивъ театральныя игры и зрѣлища, пришелъ въ церковь: по уврачевалъ свою хроую ногу. Ежели взоръ свой опаратилъ отъ прелестей сладострастіа; по излечилъ свое око. Ежели, оставивъ дѣвольскїя пѣсни, изучился псалмопѣнію и молитвѣ: по исцѣлилъ свою нѣмоту. Сїи суть великія чудеса, сїи суть преславыя знаменїа, которыми мы и другихъ можемъ исправлять, и сами улучшить вѣчно блаженную жизнь; ея же да сподобимся бытъ участниками, благодарно и милосердіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Аще кто въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ, силенъ обуздати и все тѣло.

Іак. 3, 2.

Не мужи ли это искусные въ словѣ, такъ называемые, глубокіе знатоки языка, говорящіе и пишущіе всегда чисто и изящно? Нѣтъ! къ несчастїю, чистота и изящество языка нерѣдко покрываютъ и украшаютъ ложь и очень часто не брегуть о чистотѣ и красотѣ истины. Кто же это не согрѣшающіе, и кто согрѣшающіе въ словѣ? Первые должны бытъ очень, очень

рѣди, а изъ послѣднихъ состоить едва ли не весь родъ человѣческій; ибо Апостоль говоритъ: *много согрѣшаемъ вси.*

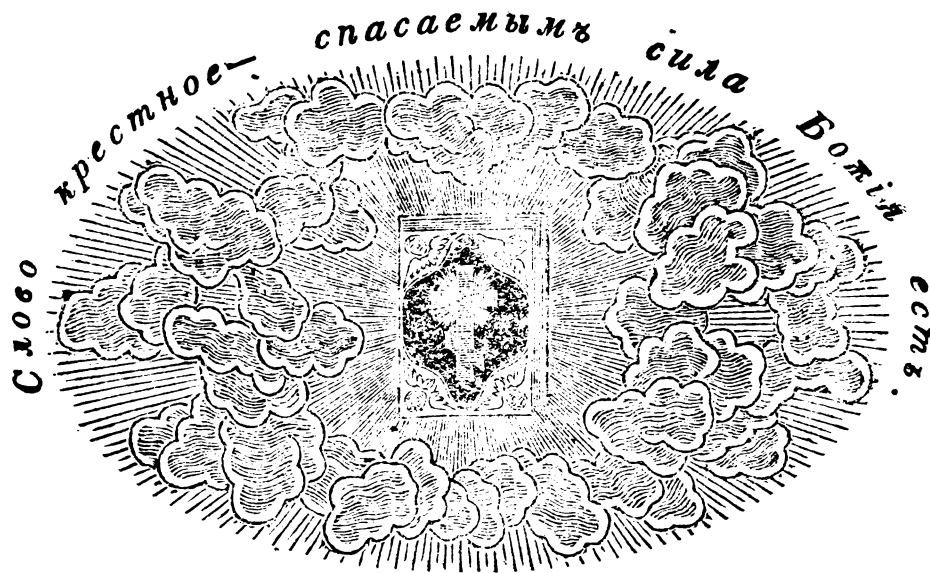
Согрѣшающій въ словѣ, по описанію Апостола, есть пошъ, коего языкъ износитъ вмѣстѣ и благословенія и кляпвы (— сп. 14), сквернитъ все тѣло, или всего человѣка, палишь источникъ жизни и самъ опаленъ отъ геенны (— 6), или возбуждается дѣйствіемъ ошца лжи. Слѣд. не согрѣшающій въ словѣ былъ бы пошъ, вопрога, языкъ движется силою одной святой истины, благошворенъ для всей жизни, сославляетъ украшеніе всего человѣка и испочаетъ всегда одну чистую воду, — не подслащенную медомъ и не смѣшанную съ желчію зависти, злобы и коварства.

Такой человѣкъ, по замѣчанію Апостола, сицѣнъ обузданъ все тѣло, есть полный властелинъ надъ собою. Но развѣ онъ совершенно безстрастенъ? Дѣйствительно, въ точномъ смыслѣ — одинъ безспрасный, свободный и отъ грѣха природеннаго, можетъ быть безъ всякихъ погрѣшностей въ словѣ; и такой былъ одинъ на землѣ пошъ, *иже грѣха не сотвори, ни обрѣтесе леть во устѣхъ Его*, и которъ одинъ имѣлъ право сказать: *Азъ емь истина!* Представимъ впрочемъ, не пребуя строгой точности и подобоспраснаго намъ человѣка, искренняго любителя истины и по всей возможности избѣгающаго всякой лжи, обмана и лицемерія. Не способны ли онъ другихъ обуздывать свои

спраси и желанія? Корысть ли на прим. какая хочеть ослѣпить его? Онъ ни зачшо не рѣшится приобрѣсть ея неправедно; попому что для этого надлежало бы ему вводить другихъ въ заблужденіе, льстить или лгашъ, порицать чужое и выхвалять свое — прощивно истинѣ, унижать права другихъ, и выславлять свои права мнѣмья; словомъ, — измѣнить своему испиннолюбію. Гнѣвъ ли возгорится въ сердцѣ его? Свяшо почитая истину, прямодушный мужъ не произнесеть ни одного оскорбительнаго слова ближнему, и лучше заславить себя молчанъ нѣсколькo дней, нежели подвергнешся опасности согрѣшитъ языкомъ въ порывѣ гнѣва. Зародится ли въ немъ какая либо самая сокровенная страсть? И она не повредитъ ему. Не привыкъши никогда лицемеритъ, онъ не ушамитъ спраси своей отъ людей опытныхъ и благоразумныхъ, и благовременно получитъ добрый совѣтъ. Никогда, противъ совѣсти своей, не назоветъ онъ зла добромъ, грѣха — извинительною слабостію, а попому, и впадши въ грѣхъ, пошчасъ успѣшитъ исправить себя чистосердечнымъ покаяніемъ.

Любовь къ истинѣ и любовь къ добродѣтели шакъ сродны между собою, что одна не можетъ быть безъ другой. Кто не согрѣшаетъ языкомъ, пошъ не легко согрѣшитъ и сердцемъ. Кто испиннолюбецъ въ словахъ, пошъ правдолюбецъ въ дѣлахъ. *Сей совершенъ мужъ, силенъ обуздати и все тѣло.*

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

1 Кор. 1, 18.

№ 25. неделя 17 по пятидесятницѣ. СЕНТЯБРЯ 29 1840.

Апостоль: 2 Кор. 6, 16—18, 7, 1.

ЕВАНГЕЛІЕ: Матѣ. 15, 21.—28.

ИСПОВѢДАНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ ИМПЕРАТОРА ЮСТИНИАНА ВЕЛИКАГО.

Св. и Благовѣрный Царь Греческій, Юстиніанъ Великій, принадлежишь къ числу тѣхъ не многихъ истинно великихъ мужей, коимъ, какъ бы сообразно ихъ чрезвычайному предназначенію, дано сочетать въ себѣ во всей полношѣ земное величіе съ небеснымъ. Могущество и слава Повелителя многихъ странъ и побѣдителя многихъ народовъ нисколько не препятствовали ему быть послушнѣйшимъ сы-

номъ Церкви, наравнѣ съ простыми его подданными; а смиреніе Христіанское и подвиги самоотверженія Евангельскаго нисколько не ослабляли великой дѣятельности его на поприщѣ военномъ и гражданскомъ. Послѣ Θεодосія Великаго никто столько не поддержалъ и не продлилъ, побѣдами и мудрыми учрежденіями, упадающаго величія воспоужной Имперіи, какъ Юстиніанъ; а Кодексъ законовъ, извѣстный подъ его именемъ, показываетъ, что онъ и на поприщѣ законодательства далеко опередилъ за собою, не только предшественниковъ, но и всѣхъ пре ем-

никовъ своихъ. Болѣе же всего Юстиніанъ искалъ славы въ попеченіи о внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ Церкви Христовой, будучи твердо увѣренъ, что съ благосостояніемъ ея неразрывно сопряжено и благоденствіе ошечества. Для сего, при самомъ возшествіи на Престоль, онъ обнародовалъ эдиктъ съ приглашеніемъ ко всѣмъ своимъ подданнымъ, чтобы они, оставивъ всѣ частныя мнѣнія и шолки, слѣдовали неуклонно въ дѣлахъ вѣры шому, чему учить вселенская Церковь. За симъ, въ непрерывномъ порядкѣ, издано было множесство узаконеній, касательно перевода и чшенія св. Писанія, Богослуженія и благочинія въ церквахъ, избранія достойныхъ священнослужителей и снабженія ихъ безбѣднымъ содержаніемъ;— касательно празднованія великихъ дней церковныхъ и храненія постовъ;— касательно укрощенія дерзости еретиковъ и обращенія къ истинной вѣрѣ Іудеевъ и язычниковъ, и проч. и проч. Ревнуя о внѣшнемъ благолѣпії Церкви и вмѣстѣ желая всенароднымъ, вѣковымъ памяшникомъ вѣры посрамить лжеученіе Неспоріанъ, унижавшихъ лице Богомашери, называя Ее вмѣсто Богородицы Христородицею, Юстиніанъ воздвигъ въ честь ея въ Констаншинополь храмъ, шоль обширный и великолѣпный, и такъ богато украсилъ его, что ему всѣ дивились, какъ чуду.— Предлагаемое здѣсь Исповѣданіе вѣры есть шакже непрерываемое свидѣтельсство не шолько вѣры, но и вѣрности Юстиніана своему долгу въ качествѣ главы имперіи и верховнаго попечителя о благѣ Церкви

Христовой. Поводомъ къ нему было усилившееся въ цѣлой имперіи волненіе мнѣній, касательно шакъ называемыхъ *трехъ главъ*, по-есть, вѣкошорыхъ сочиненій шрехъ церковныхъ писателей: Θεодора Мопсуешскаго, Ивы Эдесскаго, и Θεодорипа Кирскаго. Сочиненія сіи, особенно двухъ первыхъ, видимо благопріятсшвовали ереси Неспорія, и пошому были весьма вредны, особенно по причинѣ великаго авшоритета, коимъ пользовался Θεодорипъ: но предшесшвующій Соборъ вселенскій (Халкидонскій) не поразилъ ихъ анашемою, а сочинителей не опринулъ отъ Церковнаго общенія, но надеждѣ на ихъ раскаянія. Опцы Собора нисколько не думали симъ снизхожденіемъ одобрять не правыхъ мнѣній, заключающихся въ шрехъ главахъ; но ерешики укрывались подъ него, какъ подъ непроницаемый покровъ, увлекая за собою весьма многихъ. Юстиніанъ, для коего миръ и шшина Церкви была дороже всего, и который пошому самому и прежде въ разныхъ случаяхъ обнародывалъ свой образъ мыслей о спорныхъ предметахъ вѣры, шѣмъ паче не могъ умолчать шеперь, и, сосшавивъ наспоящее вѣроисповѣданіе, по разсмотрѣнн и одобренн его Епископами, предложилъ его всей Имперіи своей. Врачевство подѣйсшвовало, но не на всѣхъ; частію пошому самому, что было предложено въ видѣ Едикта имперашорскаго. Юстиніанъ, при всей справедливости своего мнѣнія, уважилъ во всей силѣ сомнѣніе совѣшей, и не видя другаго средсшва къ окончательному разрѣшенію недоумѣній, какъ вселенскій

Соборъ, немедленно созвалъ его въ Константинополь, въ 553 г. Здѣсь такъ называемыя три главы, бывшія причиною всеобщаго смущенія, разсмотрѣны снова совсѣмъ безприспирасіемъ, равно какъ и исповѣданіе Императора, проповѣданное; и первыя признаны не правыми и осуждены единодушно, а послѣднее объявлено во всемъ сообщеннымъ съ православіемъ. Такимъ образомъ предлагаемое здѣсь исповѣданіе изъ памятника вѣры Юстиніановой взшло на степенъ памятника вѣры Церкви вселенской, — въ какомъ качествѣ и предлагается здѣсь Христолюбивымъ чинашелямъ.

Уважаая великія качества и заслуги Юстиніана, Исторія нарекла его великимъ, а св. Церковь причислила къ лику священныхъ, (память его совершается 14 Ноября) каждый годъ торжественно, въ день православія, возгласяя вѣчную память ему, на ряду съ равноапостольнымъ Константиномъ и Θεодосіемъ великимъ. —

Во имя Бога Отца и едиnorodнаго Его Сына, Иисуса Христа, Господа нашего, и Духа Святаго. Христолюбивый Кесарь, Юстиніанъ, Аллеманскій, Готскій, Франскій, Германскій, Аншскій, Аланскій, Вандальскій, Африканскій, благочестивый, благополучный, знаменитый, побѣдитель, Триумфаторъ, всечтимый, августѣйшій, всему обществу Каполитической и Апостольской Церкви.

Зная, что ничто не можеть быть такъ пріятно милосердому Богу, какъ то, когда всѣ Христіане имѣють одни

и тѣже понятія о православной и истинной вѣрѣ, и когда нѣтъ никакихъ разногласій во святой Церкви Божіей, — зная сіе, мы за нужное почли въ нашествіи эдикта изложити исповѣданіе Православной Вѣры, содержимое святою Церковію Божіею: дабы такимъ образомъ опинати случай къ соблазну у тѣхъ, кои соблазняются и у тѣхъ, кои соблазняются; — дабы тѣ, кои исповѣдуютъ православную вѣру, твердо ее хранили; а тѣ, кои вооружаются проповѣдью, познавши истину, поспѣшили соединиться со святою Божіею Церковію. —

Итакъ мы исповѣдуемъ вѣру въ Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущую, прославляя въ ней *одно* Божество, или *одну* природу, сущность силу и власть, въ трехъ ипостасяхъ или лицахъ. Во имя Ея мы крестились, въ Нее мы увѣровали, и Ее исповѣдали, различая въ Ней *свойства*, но соединяя Божество. Ибо мы поклоняемся единицѣ въ Троицѣ и Троицѣ въ единицѣ, имѣющей чудное раздѣленіе и единеніе, единеніе по причинѣ одной и тойже сущности или Божества, — *прочность* по (личнымъ) свойствамъ, или ипостасямъ. Она раздѣляется, можно сказать, нераздѣльно, и соединяется не сліянно; потому что Божественность въ сихъ трехъ составляетъ одно, и сіе одно состоитъ изъ трехъ, изъ коихъ въ каждомъ Божество, или, лучше сказать, кои всѣ суть Божество: такъ что и когда мы созерцаемъ ихъ каждое порознь — въ опредѣленности одно опъ другаго, — и тогда каждое изъ нихъ есть Богъ (хотя, при семъ раздѣленіи ихъ, они оспаются нераздѣльными); и когда представляемъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ, то и по-

гда сіи три, по причинѣ одной и той же въ нихъ силы и одного и того же естества, суть также единъ Богъ. Поелику нужно исповѣдывать *и одного Бога и проповѣдывать въ Немъ три* ипостаси, или лица, и припомъ каждому изъ Нихъ приписывать особенное, личное свойство. Впрочемъ, исповѣдуя *единство* мы не допускаемъ смѣшенія, (какъ думалъ Савеллій, который говорилъ, что Троица есть одно лице, но только прехъ-именное, т. е. что отецъ же Отецъ есть вмѣстѣ и Сынъ и Духъ святой); и—раздѣляя личныя свойства, отъ существа Бога Отца не отдѣляемъ Бога Сына и существа Духа Святаго, (подобно безумному Арію, разсѣкавшему Божество на три различныя существа). Ипакъ единъ Богъ Отецъ, отъ котораго все; и единъ едиnorodный Сынъ Его, чрезъ котораго все; и единъ Духъ святой, въ которомъ все.—

Исповѣдуемъ, что едиnorodный Сынъ Божій—Богъ Слово, не сотворенный, но рожденный прежде вѣковъ и безначально отъ Отца, въ послѣднія времена нисшедшій съ небесъ для насъ и для нашего спасенія, воплотившійся отъ Духа Святаго и родившійся отъ святой, преславной Богородицы и приснодѣвы Маріи, есть Господь Иисусъ Христосъ, одно изъ прехъ лицъ Святой Троицы, единосущный съ Богомъ Отцемъ по Божеству, и единосущный намъ по человечеству, претерпѣвшій страданія по плоти, но безстрастный по Божеству. Ибо не другой кто-либо, кромѣ Бога-Слова, подъялъ страданіе и смерть; но самъ Богъ-Слово, вѣчный и безстрастный, въ рожденіи принявшій плоть человеческую, исполнилъ собою всяческая. Посему, мы не признаемъ того, будтобы иное Богъ—

Слово, пворившее чудеса, и иное—Христосъ, пострадавшій: но исповѣдуемъ, что одинъ и тотъ же Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, воплотившееся и во-человѣчившееся Слово Божіе, и пворилъ чудеса и добровольно пострадавъ плотию. Не человекъ какой-либо предалъ себя за насъ, но само Слово Божіе предало плоть свою за насъ, дабы мы вѣровали и уповали не на человека, но вѣровали въ самое Слово Божіе. Впрочемъ, исповѣдуя Его Богомъ, мы не отвергаемъ и того, что Онъ есть человекъ, и, называя Его человекомъ, признаемъ Его въ то же время и Богомъ: иначе, если бы Онъ былъ только Богъ, то какимъ бы образомъ Онъ распинался и умиралъ? Это не свойственно Богу. Съ другой стороны, если бы Онъ былъ только человекъ; то какимъ бы образомъ своими страданіями Онъ одержалъ побѣду? Какимъ бы образомъ исцѣлялъ и оживлялъ? Это выше природы человеческой. Нѣтъ—одинъ и тотъ же и страдаетъ и спасаетъ, и посредствомъ страданій одерживаетъ побѣду; въ томъ и другомъ случаѣ, одинъ и тотъ же Богъ. одинъ и тотъ же человекъ: но и другое составляютъ въ Немъ единого. Посему, когда мы говоримъ, что одинъ есть Христосъ, хотя онъ состоитъ изъ двухъ природъ—Божественной и человеческой; но сямъ мы ни сколько не вводимъ слиянія въ единство Его (лица). Равнымъ образомъ, когда признаемъ двѣ природы т. е. Божескую и человеческую, хотя одинъ есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Слово Божіе, воплотившееся и во-человѣчившееся; но не раздѣляемъ на части и не разсѣкаемъ одной Его ипостаси, а означаемъ только различіе природъ, изъ которыхъ онъ

состоитъ, — различіе не уничтожающее по причинѣ соединенія, потому что та и другая природа остается въ Немъ. Признавая сложность, нельзя не признавать въ сей сложности и частей, потому что цѣлое вообще узнается изъ частей. И дѣйствительно, во Христѣ ни природа Божественная не премѣнилась въ природу человѣческую, ни человѣческая не преложилась въ Божественную; но та и другая, оставаясь въ своихъ предѣлахъ, въ своемъ образѣ существованія, составляютъ единство уюспаси. А единство въ уюспаси означаетъ то, что Богъ — Слово, ш. е. одно изъ трехъ лицъ св. Троицы, соединилось съ человѣкомъ, образовавшимся (въ упробѣ Дѣвы) не прежде, чѣмъ оно соединилось съ нимъ; но, что Слово во чревѣ св. Дѣвы образовало для Себя изъ Нея, въ собственную уюспась, плоть, одаренную душою разумною и мыслящею ш. е. природу человѣческую. Божественный Павелъ, объясняя сіе уюспасное соединеніе Бога Слова съ плотію, говоритъ: *иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ нещевя быти равенъ Богу; но себе умалилъ, зракъ раба приимъ* (Фил. 2, 6. 7). Словами: *иже во образѣ Божіи сый*, Апостоль показываетъ, что уюспасъ Слова находится въ существѣ Бога; а говоря: *зракъ раба приимъ*, открываетъ, что Слово Божіе соединилось съ природою человѣческою, — а не съ (готовымъ уже) существомъ или лицомъ. Апостоль не сказалъ, что Слово Божіе приняло того, который былъ въ образѣ раба, дабы не сказать шѣмъ, что оно соединилось съ человѣкомъ, прежде образовавшимся въ упробѣ Пресвятой Дѣвы, какъ богохульствоваль Феодоръ и Несторій, допускавшіе соединеніе приспособительное (*σχητικὴν ἢν ἕνωσιν*). Мы

напрощивъ, сѣдуя Божественному писанію и святымъ Опцамъ, исповѣдуемъ, что Слово Божіе воплодилось, ш. е. соединилось съ природою человѣческою уюспасно. Посему единый есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, имѣющій въ себѣ совершенную природу человѣческую и совершенную природу Божественную. Онъ есть единородное Слово Божіе, рожденное опъ Бога Опца; и Онъ же есть *первороденный во многахъ братіяхъ*, покольку содѣлался человѣкомъ: ибо Сынъ Божій содѣлался сыномъ челоуѣческимъ и, оставаясь шѣмъ, чѣмъ былъ, не перемѣнилъ и того, чѣмъ содѣлался. Поэтому мы и признаемъ два рожденія единороднаго Слова Божія: — одно безшѣлесное, прежде вѣкъ опъ Опца, другое въ послѣднія времена, когда Онъ воплодился и воуеловѣчился, опъ пресвятой и славной Богородицы и приснодѣвы Маріи. Рожденіе Его опъ Опца выше разума, рожденіе опъ Матери выше слова. И поеліку Онъ, будучи истиннымъ Богомъ, содѣлался и истинно человѣкомъ; но мы, въ собственномъ смыслѣ и справедливо, называемъ свящую, славную приснодѣву Марію Богородицею, не въ томъ, впрочемъ, смыслѣ, будто Слово Божіе получило опъ Ней свое начало, но въ томъ, что единородное и предвѣчное Слово Божіе, въ послѣднія времена, воплотившись опъ Нея, непреложно (*αρεπτως*) воуеловѣчилось. Будучи невидимо само въ себѣ, Оно, по своему существу, содѣлалось видимымъ для насъ; немогиши спрадась, какъ Богъ, не возгнушалось поспрадась, какъ челоуѣкъ; и будучи безсмертно, подчинило себя закону смерти. О томъ самомъ, который, родившись поплоти опъ сѣмени Давидова въ Виелеемѣ, содѣлался челоуѣкомъ и рас-

ялъ за насъ челоѣковъ, при Поншійскомъ Пилатѣ, Святые Апостолю проповѣдывали, что Онъ есть Богъ и вмѣстѣ челоѣкъ, — Сынъ Божій и сынъ челоѣческой; низшелъ съ неба и родился на земли; не причастенъ спраданію, и поспрадалъ. И дѣйствительно, Богъ Слово, ошъ вѣчности рожденное Отцемъ несказанно, неизреченно и непостижимо, раждается на земли, во времени, отъ Дѣвы Маріи, дабы всѣ раждающіеся на земли получили второе рожденіе свыше, то есть, отъ Бога. Посему Онъ имѣетъ на земли только Матерь; а мы имѣемъ на небѣ только Отца. Взавъ на себя смертнаго отца челоѣковъ Адама, Онъ даровалъ людемъ своего безсмертнаго Отца, какъ свидѣтельствуетъ о семъ Писаніе, говоря: *даде илѣ область гадолѣ Божіи илѣ быти* (Іоан. 1, 12). Смерть же поплоти вкусилъ Сынъ Божій ради общаго нашего плотскаго отца, дабы сыны челоѣческіе содѣлались причастниками Его жизни, имѣя своимъ Отцемъ, по духу, Бога. Онъ по природѣ Сынъ Божій, а мы по благодати; и опять Онъ, по домоспроишельству Божію и для насъ, былъ сыномъ Адама, а мы по природѣ сыны Адама; и Богъ есть Отцемъ для Него по природѣ, а для насъ по благодати. И Богомъ содѣлался для Него Отецъ въ слѣдствіе домоспроишельства Божественнаго, — потому что Онъ самъ содѣлался челоѣкомъ; а намъ Богъ есть Господь и Владыка по природѣ. Богъ Слово, который есть Сынъ Бога Отца, соединившись съ плотію, содѣлался челоѣкомъ для того, дабы люди, соединившись съ Духомъ, составляли единый духъ. Истинный Сынъ Божій облекся всѣхъ насъ, дабы мы всѣ облеклись въ одного Бога. И послѣ воплощенія, Онъ оста-

ется однимъ изъ лицъ св. Троицы — едиnorodнымъ Сыномъ Божіимъ, Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ, состоящимъ изъ двухъ природъ — Божеской и челоѣческой. Состоящимъ же изъ двухъ природъ мы исповѣдуемъ Его, слѣдуя ученію св. Отцевъ. Въ семъ таинствѣ Христовомъ, происходящемъ отъ двойности природы, личнымъ соединеніемъ отвергается ихъ сліаніе и раздѣленіе; и хотя сохраняется свойство обѣихъ природъ; но онѣ составляютъ одну Упостась, или лице Бога Слова и съплотію; и потому Онъ одинъ и шотъ же есть совершенный по Божеству, и совершенный по челоѣчеству, и долженъ быть признаваемъ не въ двухъ упостасяхъ или лицахъ, но вмѣстѣ въ природѣ Божеской и челоѣческой — одинъ и шотъ же Господь нашъ Исусъ Христосъ, одно лице изъ святой Троицы, достойный поклоненія вмѣстѣ съ Отцемъ и святымъ Духомъ, одинъ въ обѣихъ природахъ, совершенный Богъ и совершенный челоѣкъ. Ибо къ св. Троицѣ не прибавилось четвертое лице чрезъ то, что одно изъ лицъ Ея, Богъ Слово, воплотилось. —

Вотъ благое преданіе, которое мы пріяли отъ святыхъ Отцевъ и сохраняемъ; въ которомъ мы живемъ и которыми руководимся, и молимъ всѣхъ держать его съ нами, — ш. е. содержащъ исповѣданіе во Отца, и во Христа Сына Бога живаго, и въ святаго Духа

ИЗЪЯСНЕНІЕ

АПОСТОЛА ВЪ НЕДѢЛЮ 17-Ю .

(2 Кор. 6, 16—7, 1.)

Кратко нынѣшнее чтеніе Апостольское; но пространное и многознаменатель-

мое заключается въ немъ наставленіе Христіанамъ. Божественный Апостоль увѣщаваетъ всѣхъ вѣрующихъ въ Господа Иисуса Христа хранить себя въ чистотѣ и святости, и убѣгать всего, что недостойно высокаго званія Христіанъ. И какое сильное побужденіе къ сему открываетъ онъ намъ!— Размыслимъ прилежиѣ обогодухновенныхъ словахъ его и сложимъ ихъ въ сердцахъ нашихъ.

Вы есте церкви Бога жива, говоритъ Апостоль. Что есть церковь, или храмъ Божій? Это небо на землѣ, гдѣ престоль и всегдашнее, благодатное, присутствіе Царя небснаго, святѣйшее мѣсто, на которое выну обращены очи и сердце Божіи; это домъ молитвы, домъ, гдѣ человекъ общается съ Божествомъ и дѣлается участникомъ Божественныхъ памянъ: страшно мѣсто сіе; нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небсная (Быт. 28, 17). И съ сѣмъ-то святѣйшимъ жилищемъ Божіимъ сравниваетъ Апостоль Христіанъ. Что я говорю—сравниваетъ? Это не есть одно удобовѣрное, описаніе иносказательное; нѣтъ! Христіанинъ въ подлинномъ и почномъ смыслѣ есть церковь, есть храмъ Бога живаго, истинная обитель истиннаго Бога. Христіанинъ освященъ бытъ храмомъ Божіимъ, храмомъ всей св. Троицы, еще въ крещеніи; на него излито таинственное миро даровъ всесвятаго Духа; въ немъ присутствуетъ, съ нимъ существенно соединяется Господь въ таинствѣ тѣла и крови своей; въ немъ все освящено—и душа и тѣло, и все существо его посвящено Богу. Духъ Божій живетъ въ васъ, говоритъ намъ Апостоль (1 Кор. 3, 16). Самыя тѣлеса ваша храмы живущаго въ васъ св. Духа суть, есже

имате отъ Бога, и нѣсте свои (— 6, 19). Что иное и ви́шній храмъ какъ не изображение того храма, который долженъ бытъ въ насъ самихъ? Господь не въ рукопворенныхъ храмахъ живетъ, а въ насъ, въ сердцахъ нашихъ: здѣсь хочетъ Онъ устроить вѣчный престоль свой; Его безконечная любовь ищетъ нашей любви, ищетъ того, чтобы насъ соединить съ собою и облаженствовать. Нѣкогда не будетъ храмовъ ви́шнихъ, а будутъ живые, бессмертные храмы въ тѣхъ блаженныхъ существахъ, которыя исполняются вѣчною славою Божіею.

Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что истинные Христіане въ истинномъ и почномъ смыслѣ суть храмы Бога живаго. *Вы есте церкви Бога жива.* Раскрывая болѣе мысль сію, Апостоль приводитъ древнія обѣщанія Божіи у Моисея и у Пророковъ,— обѣщанія, которыя во всей силѣ исполняются въ Христіанствѣ.

Якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ, и тии будутъ мнѣ люди. Это сказано у Моисея (Лев. 26, 11. 12), въ томъ мѣстѣ, гдѣ самъ Богъ обѣщаетъ народу всѣ блага за исполненіе закона и говоритъ такъ: *аще въ повелѣніяхъ моихъ ходите, и заповѣди моя сохраните и сотворите я (— 3),— и призрю на васъ, и благословлю васъ, и поставлю завѣтъ мой въ васъ, и не возгнущается душа моя вами; и похожду въ васъ, и буду вамъ Богъ, и вы будете ми люди (— 9, 11. 12).* Но Апостоль сіе высокое обѣщаніе обращаетъ къ спасаемымъ чрезъ Ис. Христа: почему? потому что одинъ Ис. Христосъ исполнилъ законъ совершенно, своею жертвою крестною заслужилъ намъ всѣ благословенія и мило-

спн Божій, заслужилъ и то, что Богъ вселяется въ вѣрующихъ своею благодатию и дѣлаешь ихъ своими храмами вѣчными.

Помощь приводится пророчество Исаи (52, 11), которое какъ бы продолжается объяваніе Божіе, данное чрезъ Моисея: *тѣмже изыдите отъ среды ихъ, и отлутитесь, глаголетъ Господь, и нечистотѣ не прикасайтесь; и Азъ прииму вы.* У Пророка въ томъ мѣстѣ, откуда заимствованы слова сіи, изображается возстановленіе Иерусалима, но изображается такими чертами, которые приличествуютъ одному Иерусалиму духовному—Церкви Христовой. Пророкъ видитъ красныя ноги благовѣствующихъ мирѣ, благовѣствующихъ благая (—7), п. е. Апостоловъ; слышитъ проповѣдь ихъ оприближеніи царствія Божія: *Сіоне, воцарится Богъ твой!* и созерцаешь, какъ спасительная сила Божія открывается всѣмъ народамъ: *и открытъ Господь мышцу свою святую предъ всѣми языки, и узрятъ вси концы земли спасеніе, еже отъ Бога нашего* (—11). Послѣ сего обращается Исаи къ народу Божію и вопіеть: *отступите, отступите, изыдите отсюда, и нечистотѣ не прикасайтесь; изыдите отъ среды его, отлутитесь нодѣи сосуды Господни.* Такъ повелѣваетъ Пророкъ разорвать всѣ связи съ Вавилономъ языческимъ! Но что иное есть Вавилонъ въ духовномъ смыслѣ, какъ не развращенный міръ, п. е. люди не знающіе и не хотящіе знать своего Спасителя и Господа, невѣрные и нечестивые? Потому-то Апостоль слова Исаи обращаетъ къ Христіанамъ, живущимъ среди невѣрующихъ и нечестивыхъ, заповѣдая имъ духовное удаленіе: *тѣмже изыдите отъ*

среды ихъ, и отлутитесь, и нечистотѣ не прикасайтесь. Это тоже, что говоритъ Апостоль въ другомъ мѣстѣ: *послушествоую о Господѣ, ктому не ходити вамъ, якоже и противу языцы ходятъ въ суетѣ ума ихъ* (Еф. 4, 17).

Въ слѣдующихъ словахъ Апостола объяванія, содержащіяся въ пророчествѣ Исаи, дополняются изъ другихъ мѣстъ св. Писанія тѣми превосходными объяваніями, которыхъ исполненіе видѣть можно также въ одномъ Новомъ Завѣтѣ. Не рѣдко избраннымъ Божіимъ обѣщается въ Ветхомъ Завѣтѣ чадство Божіе. Такъ говоритъ Богъ народу своему: *положу тя въ чада, — отцемъ наречете Мя, и отъ Мене не отратитесь* (Иерем. 5, 19); *сіи прозвуются сынове Бога живаго* (Осіи, 1, 10). Еще выразительнѣе говорится о Соломонѣ: *Азъ буду ему во Отца, и той будетъ ми въ сына* (2 Цар. 7, 14). Сіи-то, и подобныя имъ, высокія объяванія Апостоль, относя къ чадамъ благодати новозавѣтной, сокращаетъ въ одно изреченіе: *и буду вамъ во Отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель.*

Если же всѣ сноль превосходныя объяванія исполняются на насъ вѣрующихъ въ Ис. Христа, если мы и храмы Бога живаго, и люди освященные и отдѣленные отъ невѣрующихъ, и сыны Отца небснаго; то что изъ сего слѣдуетъ? Апостоль заключаетъ: *сичева убо илуще обѣтованія, о возлюбленіи, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святую во страхѣ Божіи.* Мы храмы Божіи по душѣ и по тѣлу; потому пребываетъ отъ насъ и чистота по душѣ и по тѣлу. Мы по вѣрѣ и благодати чада Божія, чада небснаго Отца всесо-

вершеннаго; пошому заповѣдуется намъ: *будите совершеннѣ, якоже Отецъ вашъ небесный совершеннѣ есть* (Матт. 5, 48). Обратимъ въ настоящемъ случаѣ особенное вниманіе на понятіе храма Божія. Храмъ вещественный долженъ быть ежедневно очищаемъ, а по временамъ и возобновляемъ, дабы соотвѣтствовало своему священному назначенію. Еще болѣе пребудеть очищенія и исправленія храмъ нашъ духовный; пошому что онъ подверженъ большимъ нечиспотамъ, — грѣховнымъ сквернамъ плоти и духа. Какъ очищать сей храмъ ежедневно? ежедневнымъ покаяніемъ, всегдашними молитвенными воздыханіями, непрестаннымъ бодрствованіемъ надъ собою, особенно же надъ движеніями сердца нашего, а также исповѣданіемъ грѣховъ другъ предъ другомъ, по заповѣди Апост. Іакова: *исповѣдайте другъ другу совершенія, и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. 5, 16). Какое нужно по временамъ обновленіе храма нашего? Обновленіе покаянія шайственнаго, по усшаву св. Церкви, соединяемое съ пошомъ и нарочитыми духовными подвигами, и укрѣпленіе союза нашего съ Господомъ посредствомъ шайства св. причащенія. Но во храмъ не только все должно быть чисто и благолѣпно, а надлежитъ еще совершать священнодѣйствія, и совершать благочинно и благоговѣнно. Пошому и намъ, одушевленнымъ храмамъ, заповѣдается *творити святѣню въ страхъ Божію*. Какія священнодѣйствія здѣсь приличны? Священнодѣйствіе духа сокрушеннаго и смиреннаго сердца, которое св. Давидъ называетъ *жертвою Богу* (Псал. 50, 19). Священнодѣйствіе молитвенное, а также дѣла любви и милосердія, какъ научаетъ Апостолъ

въ другомъ мѣстѣ: *приносимъ жертву хваленія выну Богу, сирѣчь плодбустенб, исповѣдающихся имени Его; благотворенія и общенія не забывайте: такковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13, 15. 16).

Аще земная рекохъ вамъ, и невѣруете; како, аще реку вамъ небесная, и увѣруете?—

Іоан. 3, 12.

Значитъ небесное очень, очень непохоже на земное! Непохоже до шого, что хотя бы оно было открыто, и припомъ такимъ пренебеснымъ лицемъ, каковъ былъ Исусъ Хриосъ; и тогда бы не нашло себя вѣры между нами!..

Опъ чего такъ?— Опъ крайней удаленности предметовъ небесныхъ опъ всего земнаго. Астрономія сказываетъ намъ, что и вещественное небо, хотя оно подлежаще даже чувственному взору нашему, усшриво одинаково по другимъ законамъ, нежели какія въ силѣ, болшое часшю, у насъ, на землѣ: колыми пате должно быть многое, и многое инаково, нежели у насъ, на небѣ духовномъ. Вообще, чѣмъ выше образъ бышія, шѣмъ онъ противоположенъ образу бышія самому низшему: эпо мы видимъ на всей лѣшвицѣ существъ, кои подъ нами. Но нашъ настоящій образъ бышія въ опношеніи къ міру духовному, яко, есть первая ступень. Удивительноли же, если онъ не только опмѣненъ, даже противоположенъ образу бышія небеснаго?— А находясь въ сосшюннш противоположности небесному, удивительноли, если мы не можемъ понимать послѣдняго?..

И вопль, безъ сомнѣнія, одна изъ главныхъ причинъ, почему св. Писаніе такъ немного говоритъ намъ о тайнахъ вѣка грядущаго, о состояніи нашемъ по смерти. — Какъ говорить о томъ, для чего въ нашемъ умѣ нѣтъ понятій, а въ нашемъ языкѣ — словъ? — Опыти св. Павла, который былъ восхищенъ въ рай, прекрасно поясняетъ сію важную истину. Въ раю Апостоль видѣлъ и слышалъ многое, чего никакъ не лзя видѣть и слышать на землѣ. Нѣкое понятіе о видѣнномъ и слышанномъ осталось въ немъ и по возвращеніи на землю. Но чтоже? Онъ не находилъ на языкѣ человѣческомъ словъ къ пересказанію того, что видѣлъ и слышалъ. Даже не могъ навѣрное сказать: (ибо не зналъ навѣрное) въ шѣлѣ ли онъ былъ тогда, какъ находился въ раю, или внѣ шѣла? — Такъ все видѣнное и слышанное имъ на небѣ, было не похоже на все наше земное! — Такъ самое состояніе его въ это время было опмѣнно опъ всѣхъ нашихъ и обыкновенныхъ, и самыхъ необыкновенныхъ, состояній! —

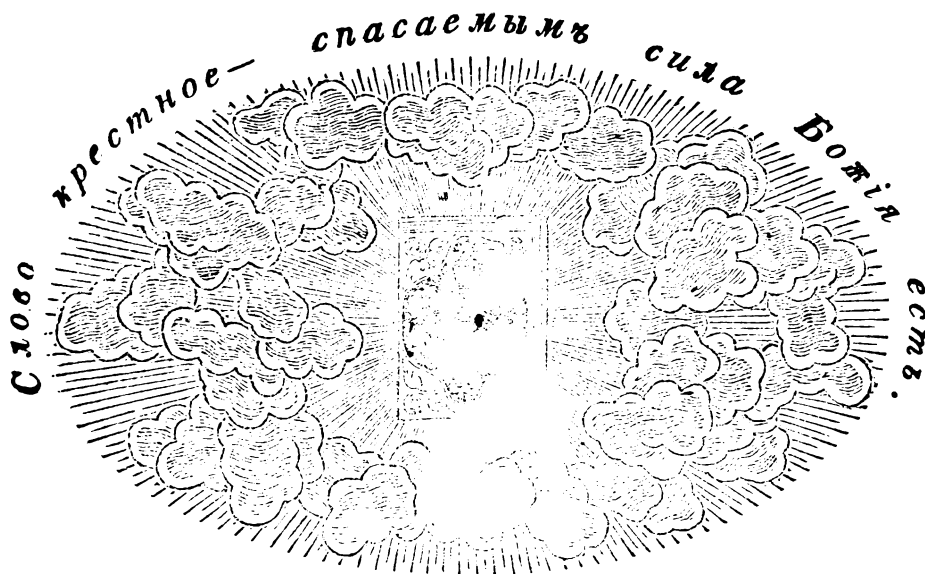
Что изъ сего? — То во первыхъ, что бы не судили о небесномъ по земному. Большой часни того, что мы здѣсь видимъ, слышимъ, чѣмъ занимаемся, *тамъ* во все не мѣсто; и напротивъ

тамъ именно нѣсто тому, *яже око не видѣ, ухо не слыша, и яже на сердце теловѣку не въздоша.*

Во вторыхъ не будемъ скучать шѣмъ, что не открыты намъ подробности будущаго нашего состоянія за гробомъ. Напротивъ, это должно радовать и утѣшать насъ; потому что такъ поступлено именно по причинѣ величія сего состоянія и крайней возвышенности его предъ состояніемъ нашимъ настоящимъ.

Въ третьихъ, не будемъ прилѣпляться много къ настоящему нашему земному образу бытія; потому что онъ не только данъ на время, и припомъ весьма краткое, но и во многомъ противуположенъ нашему образу бытія будущему, такъ что прилѣпившійся къ нему потому самому не скоро и не удобно можетъ сродниться съ образомъ бытія высшимъ. Напротивъ будемъ, по возможности, заранѣе отрѣшаться опъ всѣхъ земныхъ и плотскихъ связей, и возноситься къ образу бытія высшаго, коего главные черты указаны намъ въ словѣ Божіемъ, и коего образецъ оставили намъ въ себѣ св. Божія чело-вѣки. Сего пребудеть собственнаго, вѣчное благо наше.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

1 Кор. 1, 18.

№ 26. НЕДЕЛЯ 18 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЬ. ОКТЯБРЯ 6. 1840.

АПОСТОЛЪ : 2 Кор. 9, 6—11.

ЕВАНГЕЛІЕ : Лук. 5, 1—11.

ИСПОВѢДАНІЕ ПРАВОСЛАВНЫЯ ВѢРЫ

СВЯТ. И РАВНОАПОСТОЛНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА, КОЕМУ ОНЪ, ПО СКАЗАНІЮ ПРЕП. НЕСТОРА, НАУЧЕНЪ БЫЛЪ ПРИ СВЯТОМЪ КРЕЩЕНІИ. (а)

По крещеніи Владиміра, предали ему Христіанскую вѣру, и сказали: да не прельстятъ тебя нѣкіе изъ ерешиковъ, но вѣруй, глаголя тако :

„Вѣрую во единого Бога Отца, вседержителя, Творца неба и земли, —

(а) Заимствовано изъ Неспоровой лѣтописи, по древнѣйшимъ ея спискамъ, и приближено къ нынѣшнему нарѣчію.

и до конца весь символъ вѣры. И пакы вѣрую во единого Бога Отца нерожденна, во единого Сына рожденна и во единого святаго Духа исходяща, — три лица (б) совершенны, мысленны, раздѣляемы чинъ, а не Божества: ибо раздѣляются нераздѣльно и соединяются несмѣсно. Отець, Богъ Отець, присносущій, пребываешъ въ отчествіи, нерожденъ, безначаленъ, начало и вина всѣмъ, единымъ нерожденіемъ первѣ Сына и Духа; отъ Негоже раждается Сынъ прежде всѣхъ вѣкъ и исходящъ Духъ святии, безъ времени и безъ шѣла. Вѣруй

(б) По древнему: *соботва*.

Отець, вкупѣ Сынъ, вкупѣ Духъ святыи естъ: Сынъ единосущенъ Отцу, рожденіемъ плочно различествуетъ отъ Отца и Духа; Духъ пресвятыи, Отцу и Сыну единосущенъ и присносущенъ. Ибо Отцу (*свойственню*) опчестиво, Сыну же синовство, святому Духу исхожденіе. Ни Отець не преворается въ Сына или въ Духа, ни Сынъ во Отца или въ Духа, ни Духъ въ Сына или во Отца; ибо неподвижны свойства. Не при Бога, единый Богъ; воелуки едино Божество въ трехъ лицахъ. Хошнїемъ же Отца и Духа, (*дабы*) спаси свою тварь, опчестикхъ нѣдръ не опступивъ, сошелъ (*Сынъ Божїи,*) въ дѣвическія ложесна Пречистыя, яко сѣмя Божїе, вшедши (*и*) принявши плоть одушевленную, словесну и умну, не прежде бывшу, изшелъ Богъ воплощенный, родился неизреченно, и дѣвство Матери сохранилъ неплѣнно, не поспрадалъ ни сліянїя, (*в*) ни смѣшенїя, ни измѣненїя, но пребылъ чѣмъ былъ, сталъ чѣмъ не былъ, принявъ зракъ раба испиноу, а не привидѣнїемъ (*г*), по всему, кромѣ грѣха, бывъ намъ подобнымъ. Ибо волею родился, волею алкалъ, волею жаждалъ, волею трудился, волею усталася, волею умеръ, испиноу, а не привидѣнїемъ; всѣ естествоенныя, неукоризненныя (*д*) страсти челоѳчества (*имѣлъ*). Распялся же, смерть вкусилъ безгрѣшный, воскресъ въ своей плоти, не видѣвъ плѣнїя, на небеса возшелъ и сѣде одесную Отца; придетъ же пакы со славою судити живымъ и мертвымъ. Какъ возшелъ со славою, и плотию, павъ и снідетъ. Сверхъ сего исповѣдую едино крещеніе водою

(в) Въ подд: смѣшенно .

(г) Въ подд: не мечашемъ .

(д) Въ подд: неоклеветанн .

и Духомъ; приспуюаю къ пречистымъ тайнамъ; вѣрую воистину (быти) шѣло и кровь; приемлю церковныя преданїя; поклоняюся честнымъ иконамъ, поклоняюся древу честному и всякому кресту, святымъ мощамъ и святымъ сосудамъ.— Вѣруй же и седми соборамъ святымъ Отець. Первый (изъ нихъ) въ Никеѣ съ 318-ю, коя прокляли Арія и проповѣдали вѣру неспорочную и правую. Вшорый соборъ въ Константинѣ-градѣ изъ 150 святымъ Отець, кои прокляли Македонїа духоборца и проповѣдали Троицу единосущную. Третїи соборъ въ Ефесѣ, изъ 200 святымъ Отець на Неспорїа, копорого проклавъ, проповѣдали святую Богородицу. Четвертый соборъ въ Халкидонѣ изъ 630-ти святымъ Отець, на Евтихїа и Дїоскура, коихъ прокляли святыя Отцы и согласно проповѣдали Господа нашего Иисуса Христа, (*какб*) совершеннаго Бога и совершеннаго челоѳка. Пятыи соборъ въ Цареградѣ святымъ Отець 165-ти на Оригенова преданїя и на Евагрія, коихъ прокляли святыя Отцы. Шестыи соборъ въ Цареградѣ, 170 святымъ Отець, на Сергїа и Пира, коихъ прокляли святыя Отцы. Седьмый соборъ въ Никеѣ, изъ 350 святымъ Отець, кои прокляли не поклоняющихся иконамъ. Не принимамай же ученїя отъ Лашинъ, коихъ ученїе развращенно.—

О ДОЛЖНОСТИ ГОСПОДЬ И РАБОВЪ ИХЪ . (*)

Въ Церкви Христовой, или Христїанскомъ обществѣ, нѣтъ господина и раба, но всѣ суть братїя о Христѣ, всѣ суть раби Господа вышняго, и

(*) Тихона, Епископа Воронежск .

сынове небеснаго Отца, и потому всѣ едино суть, по Апостольскому учению: *нѣсть Иудей, ни Еллинъ; нѣсть рабъ, ни свободъ; нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо едино о Христѣ Исусѣ* (Гал. гл. 3). Что же иные называются господа, иные рабы, сіе бываетъ по образу вѣка сего, котораго разнствія въ обществѣ не опинаемъ Божіе слово. Проповѣдуетъ оно свободу Христіанамъ, и повелѣваетъ въ ней пребывать: *свободою, ею же Христосъ насъ свободи, стойте, и не паки подв игои работы держитесь* (Гал. гл. 3). Но сія свобода разумѣется духовная, то-есть, свобода отъ грѣха, кляпвы законныя, діавола, ада. Сію свободу и рабы благочестивые имѣють. Напротивъ того и господа, хотя шѣломъ свободни суть, но когда грѣху и спрашиваемъ работають, оныя свободы не имѣють, но суть рабы по словеси Христову: *всякъ творитъ грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоанна гл. 8). И сія свобода, то-есть, свобода духовная, Христіанская, внутренняя, обща всѣмъ есть, господамъ и рабамъ благочестивымъ; и дополь ее имѣють, доколь имѣють въ сердцахъ своихъ вѣру живую въ Господа нашего Иисуса Христа. Безъ вѣры бо сея имѣшь свободу духовную никому не возможно, яко безъ Христа никто не можетъ быти духовнѣ свободенъ; Онъ единъ сію свободу намъ даетъ: *аще Сынъ вы свободитъ, во истинну свободи будете* (Іоанна гл. 8). Видимъ убо, что въ святой Церкви находящіеся всѣ свободни суть духовнѣ, и нѣтъ разнствія между рабомъ и господиномъ, но вси суть братія между собою, и рабы Христа Господа: *призванный бо о Господѣ рабъ, свободникъ Господень есть: такожде и призванный свобод-*

никъ, рабъ есть Христовъ (1 Кор. гл. 7). По внѣшнему же міра сего виду, иные свободни суть, иные рабы, котораго внѣшняго разнствія не опинаемъ Господь. Какая же обоиъ, то-есть, господь и рабовъ, должностъ есшь, въ крапцѣ представляется.

Должностъ господь къ своимъ рабамъ:
 1) Господа должны помнить, что они сами и рабы ихъ, суть братія о Христѣ, и единого Господа имѣють на небесѣхъ. Слѣдовательно хотя и повелѣвають рабамъ своимъ, однакожь не должны ихъ презирать и за подножіе свое имѣть. Христосъ, Господь славы и Царь небесе и земли, не спыдился Христіанъ братією своею называти (Псал. 21. Евр. гл. 2). Кольми паче челоуѣку простому подобнаго себѣ челоуѣка должно за брата имѣти! Да послѣдуютъ убо господа Христу, яко рабы Господу своему, и съ рабами своими яко съ братією своею да поступаютъ: и хотя должны господа рабовъ своихъ въ благочиніи содержать, однакожь внутрь, въ сердцѣ, имѣть ихъ и почитать за братію и думать о себѣ, что ничѣмъ не лучшіи отъ нихъ суть.
 2) Хотя и наказывать несправныхъ нужно, однакожь должно имъ сіе чинить умѣренно, и поступать духомъ кротости, и послаблять прещеніа, вѣдая, что и имъ самимъ, и шѣмъ Господь есть на небесѣхъ, и лицепріятія нѣсть у Него, по учению Апостольскому (Ефес. гл. 6). Да разсуждаютъ убо господа сіе, что они сами подчинены суть Господу господствующимъ, который на лица не сморитъ, праведно судитъ между господами и рабами ихъ, предъ котораго судомъ и господь не зацѣпивъ свобода, и рабовъ не постыдитъ рабская низость, но по сво-

имъ дѣламъ воспріимуть. 3) Не обременяйть рабовъ излишними работами и оброками: ибо какъ господа, такъ и рабы шакуюжде плоть имѣють, такожде хопашь пишатися, одѣвашься и упоковашься съ семействомъ своимъ: такожде, дабы имѣли время къ молитвѣ, славословію Божию и слушанію Божія слова, съ прочими Христіанами въ храмы святыя собирашьяся. 4) Любитъ ихъ, яко брашю свою о Христѣ, и защищашь ихъ и промышляшь опечески о нихъ. Всякъ бо господинъ благочестивый должень быти отецъ своимъ рабамъ. 5) Словомъ и увѣщаніемъ обращаешь и наставляешь ихъ на путь истины, и спрахомъ. Божіимъ обузовашь безчинныхъ. 6) Самихъ себе во образъ благочестиваго Христіанскаго житія подавашь имъ, дабы рабы, видя господина своего благочестиваго и добронравнаго, и сами были добронравны. Ничто бо тако не приводитъ рабовъ къ добронравію, какъ примѣръ добронравнаго господина. Убѣждаешь рабъ благочестно жити благочестивымъ господина своего житіемъ. Сильное и дѣйствительное поощреніе рабамъ къ презвому и благопословиному житію презвое и благопословиное господина житіе. Тогда господинъ правильно и сильно увѣщавашь раба не обиждаши, не красши, не сквернословити, не ругати, не прелюбодѣйствовашь, не пѣиспновашь, не безчинствовашь, когда самъ того не дѣлаешь. Иначе и ему шое слово прилично: *врату, исцѣлися самѣ!*

Погрѣшають господа прошиву должности Христіанской: 1) которые рабовъ своихъ презирають, и не снисходительны съ ними поступають: сіи преступають ученіе Евангельское. Ибо Спаситель нашъ обязывашь всякаго лю-

бимъ. И святыи Апостоль Павелъ увѣщавашь, чтобъ правду и уравниеніе имъ подавашь. 2) Которые рабовъ упшсняютъ и поступають немилосердо. Наказывашь ихъ не иначе, какъ шолько чтобъ они исправлялись: но наказаніе разшворяшь гнѣвомъ, яростію и мщеніемъ естъ беззаконное дѣло. Должно помнитъ, что они опъ единого Творца и шоежде человѣчество имѣють. Они обизаны оброкомъ и работою заслуживашь попеченіе, какое господинъ объ нихъ прилагаешь; но должно оставляшь слугѣ время доставитъ пропитаніе себѣ и своимъ домашнимъ, и давашь время къ покою. Должно всѣмъ помнитъ, что всѣ имѣемъ Господа на небесѣхъ, который на всѣхъ взираешь, и всѣхъ дѣла видитъ, и воздыханія убогихъ слышитъ, и на проливаемыя слезы смопришть, и лицъ человѣческихъ не пріемлешь, но равно господину и рабу судитъ, и всѣмъ воздаешь по дѣломъ ихъ. Но несытое человѣческое лакомштво прешкаешь сіе, едино пожираешь все, чѣмъ довольствовашься многіе бы могли, и довольшвуясь хвалитъ Господа, опверзающаго руку свою и исполняющаго всякое живопное благоволенія (Псал. 144). Надобно шакowymъ почувствовашься и премѣнитъ свои нравы, и поступашть по Христіански, когда вѣрують, что естъ Господь на небесѣхъ, который лица человѣческаго не пріемлешь, и судитъ всѣмъ по дѣламъ ихъ. А когда нынѣ не чувствуемъ, то шогда чувствуемъ, когда вси вмѣстѣ спануть предъ праведнымъ Судіею, и многихъ, которыхъ нынѣ за подножіе свое и какъ скошновъ имѣють, увидяшть въ дивной перемѣнѣ, увидяшть въ чести и славу вѣчную одѣянныхъ, себя же стыдомъ и срамомъ вѣчнымъ по-

крытыхъ, и пожелають участіе имѣшь съ шѣми, которыми нынѣ гнушаются, но не получаютъ того; услышатъ слово реченное: *гадо поляни, яко воспріялѣ еси благая твоя въ животѣ твоемѣ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши* (Лук. гл. 16).

Должность рабовъ къ своимъ господамъ изображаетъ Божіе слово такъ: *рабы послушайте господій своихъ по плоти, въ простотѣ сердца вашего. Не предѣ очима тогю работающе, яко теловѣкоугодницы, но якоже рабы Христовы, творяще волю Божію отѣ души. Со благоразуміемѣ, слѣжаще, якоже Господу, а не яко теловѣкомѣ: вѣдяще яко кійждо, еже аще сотворитѣ благое, сіе приметѣ отѣ Господа: аще рабѣ, аще свободѣ* (Ефес. гл. 6). И пакы: *рабы, своимѣ господемѣ повиноватися, во всемѣ благоугоднымѣ быти, не прекословнымѣ, не крадущимѣ, но вѣру всяку являющимѣ благу: да утене Спасителя нашего Бога украшаютѣ во всемѣ* (Тит. гл. 2). И пакы: *рабы, повинуйтеся во всякомѣ страхѣ владыкамѣ, не токмо благимѣ и кроткимѣ, но и строптивымѣ. Се бо есть угодно предѣ Богомѣ, аще совѣсти ради Божіи терпитѣ кто скорби, стражда безѣ правды. Какъ бо похвала, аще согрѣшающе мучими терпите? но аще добро творяще и страждуще терпите, сіе угодно предѣ Богомѣ* (1 Петр. гл. 2).

Рабы благочестивые могутъ себя утѣшатъ въ бѣдномъ своемъ состояніи слѣдующимъ: 1) Хотя и работаютъ господамъ своимъ, однакожь сущь рабы Христовы. Господу бо Христу работаютъ, по словеси Апостольскому. Тѣломъ рабы человѣческіе, но духомъ свободни сущь. Духа бо ништо не можетъ пора-

бошить. И сущь свободники Господни, по ученію Апостольскому (1 Кор. гл. 7, ст. 22). Сямъ великимъ шипломъ утѣшали себя, и хвалилися святыи Мученики; и хотя нечестивымъ царямъ и князямъ и господамъ работали, однакоже отвѣщствовали имъ: Христови раби есмы, Христу, небесному Царю, работаемъ, Да почернають убо отсюду благочестивые рабы утѣшеніе, что они раби Христа Царя небеснаго сущь, хотя и челоуѣкамъ работаютъ. Напротивъ того благородный и никакому челоуѣку не работающій, лишается сладкаго сего шипла, когда онъ не благочестиво живеть, поестъ, прихотямъ своимъ работаетъ. Христу бо и прихотямъ работаютъ не возможно. 2) Кошорые страждуть отъ своихъ господъ неповинно, или лишаются нужныхъ къ живію сему, да помышляють, что богашство и нищета, озлобленіе и перѣнїе, все минется, и минется скоро. Смерть бо все заключитъ, и тогда будетъ дивная переменна. Нынѣ только свирѣпѣеть неистовство и гордость челоуѣчская, но тогда того не будетъ. Тогда смиреніе и перѣнїе вознесется, но своевольство и неистовство смирится и низнадесть; и какъ перѣнїе, такъ и неистовство довольно наградится отъ правды Божіи. Ибо праведно у Бога воздати скорбь оскорбляющимъ васѣ, а вамѣ оскорбляемымъ отраду съ нами, во откровеніи Господа Иисуса съ небеси, со Ангелы силы своей, и проч. (2 Сол. гл. 1, 5). Хотя и лишаются рабы довольствія, однакожь дни провождаютъ, какъ и лишаютъ ихъ господа. Равно бо вчерашній день прошелъ у раба, какъ и у господина ихъ, съ шѣмъ только различіемъ, что сей въ роскоши, сластопитаніи и множайшихъ грѣхахъ, а оные въ скудо-

сти, нищеть и меньшихъ грѣхахъ прожили. И равно обоимъ, и господинъ и раба его, приближаясь къ концу, который и рабовъ и господъ ихъ равными учинишь, и въ землю, отъ которой взять челоуѣкъ, пошлешь, гдѣ нѣтъ разиспвія раба отъ господина.

УСПѢЕМЪ ЕЩЕ ПОКАЯТЬСЯ!

Такъ говоритъ обыкновенно едва ли не большая часть людей, — Христіанъ только по имени! Какъ будто спрашась начать служеніе Богу слишкомъ рано, они успокоиваютъ мѣшущую совѣсть свою какъ на мягкомъ возглавіи, а томъ мнѣніи, что будетъ еще время позаботиться о своемъ спасеніи. Покаянность, здоровье и счастье, обыкновенно говорятъ они, благопріятствуюють намъ; спанемъ пресыщающія удовольствіями, а о своемъ спасеніи позаботимся иногда, когда наступятъ старость и недуги: — какъ будто переѣхавъ въ нравственномъ отношеніи споль же легко, какъ снятъ одно платье и надѣшь другое! — приобрѣсть всѣ Христіанскія добродѣтели также удобно и скоро, какъ привыкнуть къ грѣху и порокамъ! О если бы это было точно такъ! но опытъ показываешь, большею частію, проповное сему.

Всякому извѣстно, что безъ живой и дѣлательной любви къ закону Божію не возможно нисколько успѣть въ дѣлахъ своего спасенія; но сей-то любви никогда не можетъ приобрѣсть челоуѣкъ нерадищій о спасеніи своей души и оплагающій на будущее время свое исправленіе. — Мы знаемъ, что для приобрѣшенія лоякости въ плѣсныхъ движеніяхъ необходимо прежде частое

упражненіе плѣла въ сихъ движеніяхъ! такъ точно, чтобы получить навикъ къ благочестію, кротости, смиренію, любви, милосердію, терпѣнію и другимъ Христіанскимъ добродѣтелямъ, необходимо постоянное упражненіе въ сихъ добродѣтеляхъ. Для приобрѣшенія ихъ, не достаточно одной только расположенности къ нимъ, — одной рѣшимости исправиться; нѣтъ, надобно осуществитъ эту рѣшимость и постояннымъ упражненіемъ воздѣлывать въ себѣ ниву Божію, на которой сѣмя добра, при благодатной помощи свыше, можетъ возрасти и расцвѣсть всѣми Христіанскими добродѣтелями; словомъ: надобно постепенно, непрерывно и оспорожно полагать основу своему спасенію. Часто случается видѣть, что самые опьявленные грѣшники кажутся пораженными при увѣщаніяхъ или угрозахъ слова Божія; они сѣтуютъ, плачутъ о своихъ грѣхахъ и рѣшаются переѣхивъ свою порочную жизнь на лучшую; но — къ удивленію, чрезъ нѣсколько минушь, они служатъ опять тому же грѣху, который возненавидѣли было и пренебрегаютъ ту же самую добродѣтель, которая, въ минушы лучшія, показалаась имъ споль прекрасною. Отъ чегоже происходитъ такая переѣчивость духа челоуѣческаго? — Отъ того, что эти обѣты минушнаго благочестія происходили отъ сердца лукаваго, неочищеннаго, подобнаго землѣ каменистой или заросшей терніемъ; оно, по видимому внимаешь слову Божію, но не имѣетъ силы сохранять его; умолкають глаголы его и — минушный порывъ благочестія проходитъ; образы міра опять занимають душу, привыкшую къ нимъ. Это потокъ задержанный на врежя слабою преградой;

преграда снята и — попокъ пошелъ опять своею дорогою .

Скажемъ болѣе: чтобы приобрѣсть навыкъ къ благочестію, надобно не только постоянное упражненіе въ дѣлахъ его, но здѣсь надлежитъ трудиться гораздо болѣе, нежели сколько трудятся на поприщѣ порока, для того чтобы сдѣлаться порочными. Причина этого скрывается въ насъ самихъ; — въ томъ, что мы носимъ въ себѣ сѣмя расплѣнія, — въ беззаконіи зачинаемъ и во грѣхахъ раждаемъ; оптого, быспры и спремительны успѣхи человека на поприщѣ порока; опъ легкой слабости до тяжкаго грѣха, одинъ только, часно, непримѣнный шагъ, и для того, чтобы изъ робкаго ученика порока сдѣлаться опытнымъ, искуснымъ въ грѣхѣ, не много надобно ни трудовъ, ни времени; шѣмъ болѣе, что всѣ пороки связаны между собою какою-то родственною связію. Когда проникаешь одинъ въ сердце человека, — онъ приводитъ съ собою легіонъ другихъ; но не такъ легко приобретающа навьки къ добру, и — это потому, что они прошиву-положны грѣховнымъ наклонностямъ человека, и, если вкореняются въ немъ, то, такъ сказать, съ насиліемъ для поврежденной его природы, такъ что для того, дабы сдѣлаться истиннымъ Христіаниномъ, надобно непремѣнно обречь себя на двойной трудъ, — надобно, въ одно время и разрушать и созидать, разрушать великаго человека и созидать новаго, — разрушать то, что есть, и созидать чего нѣтъ. Это такой подвигъ, котораго никто изъ насъ никогда не совершилъ бы, если бы не подавались намъ вѣрующимъ силы высшія, благодатныя. Но чтобы и благодать всею силою дѣйствовала въ

сердцѣ нашемъ, надлежитъ уготовить его такъ, чтобы оно не сопротивлялось благодати Божіей на покаяніе зовущей, чего опнюдь не совершаетъ шомъ, кшо, по безопасности или нерадѣнію, опсрочиваетъ исправленіе своей жизни.

Скажутъ: благодать Божія оскудѣвающее восполняющая и избыточествующая наиболѣе шамъ, гдѣ умножается сила грѣха, одна, чудодѣйственно, совершила исправленіе наше. Но уже ли она ничего уже опъ насъ не пребудетъ? Уже ли привлечь, или удержать ее въ себѣ хопимъ мы безопасностію, нерадѣніемъ, — шѣмъ, что совершенно ей пропивно? Нѣтъ, и благодать входя въ душу грѣшника пребудетъ опъ него шѣмъ большихъ трудовъ, чѣмъ больше сообщается ему сила. То и есть знакъ того, что мы облагодатствованы, когда умножается въ насъ дѣятельность къ приобретенію добра и упраздненію грѣха. Апостоль Павелъ называется Христіанина умершимъ для міра и испогрѣбшимся Христу. *Что убо рече мѣ, говоритъ онъ, пребудемъ ли во ерѣсѣ, да благодать приуможится? Да не будетъ; иже бо урохоломъ ерѣху, како паки оживемъ о немъ? Или не разумѣте, яко елицы во Христа Иисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся? спогрѣдохомся убо Ему крщеніемъ въ смерть, да якоже воста Христосъ опъ мертвыхъ славою Отгею, тако и мы во обновленіи жизни ходити нагнемъ... сіе въдяще, яко ветхій нашъ теловкъ сѣнимъ распятыся, да упразднится тѣло ерѣховное, яко кому не работати намъ ерѣху, ... да не царствуетъ убо ерѣхъ въ мертвеннѣмъ вашемъ тѣлѣ и проч.* (Римл. 6, 1. 4. 6. 12).

Но совсѣмъ не то происходитъ въ чловѣкѣ опсрочивающемъ свое испра-

вление: грѣхъ не только живеть и дѣйствуетъ въ немъ, но время отъ времени дѣлается полнымъ и единственнымъ владыкою его души. — Съ безпечнымъ, нерадящимъ о своемъ исправленіи Христианиномъ случается поже, что бываетъ съ человѣкомъ, который, по разсѣянности или небреженію, запуснитъ какую либо болѣзнь въ тѣлѣ; сначала, это — легкій недугъ, но потомъ обращается въ неизцѣлимую болѣзнь и заражаетъ все тѣло. Такъ бываетъ въ тѣлѣ, такъ бываетъ и въ душѣ. — Чѣмъ болѣе умножаются грѣхи, тѣмъ безсильнѣе дѣлается наша воля, тѣмъ слабѣе становящся всѣ нравственныя силы наши, тѣмъ рѣже преклоняется слухъ къ внушеніямъ благодати на покаяніе зовущей; грѣхъ дѣлается, наконецъ, какою-то неоповратимою потребностію души нашей и вмѣстѣ ея извою и невыносимымъ мученіемъ. — Кто знаетъ силу этой грѣховной привычки въ человѣкѣ, тому известно, что она упорно и долго сопротивляется самому тяжкому самоумерщвлению, — не говоримъ уже о борьбѣ обыкновенной. Вотъ, что рассказываетъ о себѣ преподобная Марія Египетская — эта

дивная жена, около 50 лѣтъ заглававшая грѣхи своей юности, въ пустынѣ Иорданской: „первыя 17 лѣтъ я провела въ ужасной борьбѣ съ жоними спраспями, какъ съ люпыми звѣрьми: принималась ли я за убогую пищу мою? — мнѣ мечтались мяса и рыбы, которыми пресыщалась я въ Египтѣ; хотѣла ли пить? — жажда вина, въ которомъ прежде я не знала умеренности, распала меня; прежнія вожденія, какъ пламень снѣдали мою внутренность, я падала ницъ, билась объ землю и не всставала съ нея по цѣлымъ днямъ.“ — Такъ трудно было св. Опшельницѣ, всецѣло посвятившей себя Богу, отвыкати отъ прежнихъ своихъ грѣховныхъ привычекъ! Чтожь сказать о пѣхъ, которые, прилагая грѣхи къ грѣхамъ, сходятъ безбоязненно въ самую глубину нечестія и думаютъ, что изъ нея такъ же легко и удобно выйши, какъ легко и удобно сходить въ нее?...

Блаженъ, кто немедленно слезами покаянія омываетъ свой грѣхъ и не искушаетъ святаго Духа, отсрочивая со дня на день свое исправленіе, но, со страхомъ и шрепетомъ, ежечасно успроенетъ спасеніе свое!

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

1 Кор. 1, 18.

№ 27. НЕДЕЛЯ 19 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. ОКТЯБРЯ 13. 1840.

АПОСТОЛЪ: 2 Кор. II, 31—32. 12, 1—9.

ЕВАНГЕЛІЕ: Лук. 6, 31—36.

СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТА

О ТОМЪ, ЧТО И ДОБРЫЯ И ХУДЫЯ ДѢЛА СОВЕРШАЮТСЯ НЕ ПО НЕОБХОДИМОСТИ, А ПО ПРОИЗВОЛЕНІЮ.

Пусть никто не винитъ Бога. Невѣріе происходитъ не отъ призывающаго, а отъ удаляющихся. Надлежало бы, скажешь, привести къ вѣрѣ и нежелающихъ? Ни какъ! Богъ не дѣлаешь насилія и никого не принуждаетъ. Кто, призывая къ почитанію и вѣнцамъ, на пиршествя и торжества, влечетъ прошивъ воли, связанныхъ? Конечно нѣтъ. Это

значило бы обижать. Въ геенну Богъ посылаетъ прошивъ воли, а въ царствіе небесное призываетъ шѣхъ, кои желаютъ; въ огонь опводитъ связанныхъ и рыдающихъ, а къ безконечнымъ благамъ зоветъ не шакъ. Ибо блага сія сдѣлались бы ненавистны, если бы по природѣ своей не были шаковы, чтобы спремались къ нимъ добровольно и принимали ихъ съ великою благодарностію. Но почему, скажешь, не всѣ ихъ избираютъ? По причинѣ своей немощи. Для чего же Богъ не удаляетъ этой немощи? Но какимъ образомъ, скажи мнѣ, и какими средствами удалитъ ее? Не произвелъ

ли Богъ творенія, поучающаго насъ о челоѣволюбіи и могуществѣ Его? *Небеса*, сказано, *повѣдаютъ славу Божию* (Псал. 18, 1). Не послалъ ли Пророковъ? не звалъ ли насъ, не почпилъ ли насъ? не шворилъ ли чудесъ? не далъ ли закона и писаннаго, и еспешвеннаго? не послалъ ли Сына? не отправилъ ли Апостоловъ? не сотворилъ ли знаменій? не угрозилъ ли геенною? не обѣщаль ли царствія? не каждый ли день восходишь Его солнце? не такъ ли легки и удобны Его заповѣди, что многіе, по великому любомудрію, дѣлаютъ болѣе, нежели сколько онѣ пребудутъ? *Что подобаше сотворити винограду и не сотвори хъ* (Ис. 5, 4)? Но для чего, скажешь, Богъ не вложилъ въ насъ еспешвеннаго знанія и доброты? Богъ дѣйствительно вложилъ въ насъ это. Ибо если бы не вложилъ, то откуда бы мы знали, что должно дѣлать, и чего не должно дѣлать? Откуда бы произошли законы, судилища? Надлежало дать не знаніе, а самую дѣятельность? Но за чѣмъ бы получили награду, когда бы все было Воже? Да и можно ли было сдѣлать, чѣмъ челоѣкъ былъ добрымъ по необходимости? Тогда и безсловесныя животноныя спали бы спорить съ нами въ добродѣтели, потому что нѣкоторыя изъ нихъ воздержатъ насъ. Но я, скажешь ты, желалъ бы лучше по необходимости быть добрымъ и лишиться всѣхъ наградъ, нежели по произволенію— злымъ и подвергнуться наказанію и мученію. Но нѣтъ ли нѣкоторой необходимости быть добрымъ? Если ты не знаешь, что должно дѣлать,— докажи сіе, и тогда мы скажемъ, что нужно. Если же знаешь, что распустиство естъ зло, — почему

не убѣгаешь зла? Не могу, скажешь? Но другіе, которые совершили большія дѣла, обличаютъ тебя и совершенно заградяшь уста. Ты, можешь быть, и жену имѣя живешь не цѣломудренно, а другой и безъ жены сохраняешь совершенную чистоту. Какое имѣешь ты оправданіе, не соблюдая мѣры погда, какъ другой перескакиваетъ самые рвы? Но у меня, скажешь, другаго свойства плѣо, другаго рода произволеніе. Не правда: потому что не хочешь, а не потому что не можешь. Я утверждаю, что всѣ способны къ добродѣтели: ибо кто дѣйствительно не можешь чего сдѣлать, тотъ не можешь сдѣлать этого и по необходимости. А кто по необходимости можешь, тотъ, когда не дѣлаешь, не дѣлаешь по произволенію. Такъ, напр. тому, кто имѣетъ тяжелое плѣо, совершенно не возможно лезать и возноситься къ небу. Чѣмъ если бы царь приказалъ сіе дѣлать и спалъ бы угрожать смертію, говоря: плѣхъ, которые не лезаютъ, повелѣваю убивать, сожигать или подвергать другой подобной казни: послушалъ ли бы кто иибудь? Никакъ: ибо это противно природѣ челоѣческой. Но если бы поставленъ былъ законъ о цѣломудріи и царь далъ приказаніе: наказывашь, жечь, бить и подвергать безчисленными мученіямъ распустиныхъ: то не покорились ли бы многіе сему повелѣнію? Нѣтъ, скажешь: ибо и нынѣ естъ законъ, воспрецающій прелюбодѣліе, однако не всѣ повинуются ему. Не повинуются не потому, чѣмъ ослабѣлъ страхъ, а потому что многіе надѣются укрыться. Но если бы плѣмъ, кои вознамѣрились совершить любодѣліе, явился законодатель и судія: то страхъ изгналъ бы похоть. Я приведу, пожалуй,

другой примѣръ, гдѣ еще меньше принужденія: если я возьму и удалю челоуѣка отъ любимой имъ женщины и буду держать его связаннаго: онъ удобно перенесетъ сіе и ничего не пошеритъ худаго. Посему не будемъ говорить, что такой то добръ по природѣ, а такой то золъ по природѣ. Ибо если бы кто былъ по природѣ добръ, то никогда не могъ бы быть злымъ; а будучи по природѣ злымъ, никогда не могъ бы сдѣлаться добрымъ. Между тѣмъ мы видимъ внезапныя перемѣны: люди добрые измѣняются въ злыхъ, злые становящіяся добрыми. И это видимъ не только въ Писаніи, какъ вешаго, такъ и новаго Зауѣта, гдѣ говорится, что мытари дѣлались Апостолами, а ученики предашелями, блудницы женами цѣломудренными, разбойники добрыми, волхвы поклонниками, нечестивые благочестивыми, — но и видимъ поже каждый день. А если бы быть добрымъ или злымъ зависѣло отъ природы, то бы люди не перемѣнялись, такъ какъ будучи по природѣ страстны, мы никогда не можемъ, посредствомъ усилія, сдѣлаться безстрастными. Ибо когда есть что либо у насъ отъ природы, — мы не можемъ не имѣть даннаго намъ природоу. Никто напр. не перемѣнялся такъ, чтобы совсѣмъ пересталъ спать; никто изъ плѣннаго не сдѣлался неплѣннымъ; никто не испребилъ у себя чувства голода. Посему это и не есть преступленіе, и мы не укоряемъ себя за сіе. Никто, упрекая другаго, не говоритъ: ты плѣнный, ты страстный! Напротивъ укоряемъ мы или за прелюбодѣяніе или за блудъ или за что либо подобное, и виновныхъ въ семъ приводимъ къ судіямъ, дабы судить и наказывашъ ихъ, тогда какъ за про-

противоположныя добродѣтели воздаемъ честь.

И такъ, — очевидно, въ нашей волѣ состоимъ дѣлать добро. Для чего же многіе изъ насъ напрасно обольщаютъ себя пустыми предлогами и извиненіями, которыя не только не доставяшъ оправданія, но и подвергнутъ нестерпимому мученію? Такія оправданія нисколько не защищашъ насъ; клеветы наши, и совершившіе противоположныя порокамъ добрыя дѣла осудяшъ всѣхъ грѣшниковъ: милосердый осудитъ жестокаго, добрый злаго, скромный дерзкаго, доброжелательный завистливаго, любомудрый тщеславнаго, прилѣжный лѣниваго, цѣломудренный невоздержнаго. Такъ Богъ произнесетъ надъ нами судъ свой, поставитъ насъ въ два ряда, и однихъ прославитъ, другихъ предастъ мученію. (*)

ЧУДЕСА ПРЕМУДРОСТИ И БЛАГОСТИ БОЖІЕЙ ВЪ УСТРОЙСТВѢ ЗЕМЛИ.

Псал. 103, 24.

Если бы съ которой нибудь изъ звѣздъ, сіяющихъ надъ нашею головою, мы посмопрѣли на земной шаръ, въ тишинѣ и молчаніи, стройно пробѣгающій пространство предназначенное ему Творцемъ, онъ представился бы намъ не болѣе, какъ ничтожнымъ шарикомъ, блѣднымъ и едва сполющимъ сиянія среди столькихъ блистающихъ солнцевъ и огромныхъ кометъ и планетъ; между тѣмъ, Зидишель не оставилъ въ забвеніи, не пренебрегъ этой песчинки въ безбрежномъ океанѣ мірозданія. Всемогущій промысль Его

(*) Изъ шреш. Бесѣд. на 1 Псал. къ Коринт.

съ отеческою мудростію и благостію уготовалъ на землѣ дивное жилище для человѣка, совершенно соразмѣренное съ потребностями его и животныхъ, созданныхъ на служеніе ему.

Находясь въ пространствѣ небесъ въ правильномъ разстояніи отъ солнца, она получаетъ отъ него освѣщеніе и тепло, соразмѣрныя съ потребностями шварей на ней живущихъ, и правильное преемство дней, ночей и годовыхъ перемѣнъ. Если бы сіи перемѣны не были постоянно направляемы бдительною любовію промысла: по каждая изъ нихъ, продолжаясь болѣе надлежащаго, могла бы опустошить землю излишествомъ холода или теплоты. Далѣе, хотя земля наша, въ каждую минуту, пробѣгаетъ болѣе 1700 верстъ, однако мы нечувствуемъ никакого движенія, — не слышимъ никакого шума; и въ то время, когда она съ изумительною быстротою кружится въ пространствѣ небесъ, человѣкъ спокойно засыпаетъ или предается своимъ занятіямъ такъ же беззаботно, какъ будто бы жилъ на неподвижномъ шарѣ.

Если бы земля была недоспашочно кругла: по въ большей части своей она была бы не обитаема; свѣтъ, тепло и прохлада не могли бы разливаться по ней равномерно, печеніе въ тропяхъ было бы медленно, рѣки, а особенно моря, низвергаясь чрезъ выдающіеся края, причиняли бы сильныя потрясенія и опустошенія, воздухъ, не освѣжаясь въ ширахъ, во многихъ мѣстахъ былъ бы убійственъ и ужасные ураганы часто опустошали бы поля.

Поверхность земнаго шара покрыта множествомъ материковъ и морями, которыя занимаютъ пространство большее всѣхъ материковъ въ сложности.

Они покоятся въ обширныхъ хранилищахъ, изъ которыхъ благодушная десница промысла извлекаетъ ежедневно влагу, необходимую для орошенія нашихъ полей; все на нихъ изсохло и погибло бы, еслибы попечительная любовь Творца не проливали дождя и не содержала въ порядкѣ истоковъ рѣкъ и ручьевъ. — Моря оподвинуты ею въ низменныя части земнаго шара для того, чтобы всѣ текуція воды изливались въ нихъ и вознаграждали убыль влаги въ моряхъ, причиняемую ежедневными испареніями. Если бы воды оставались неподвижными на землѣ; по онѣ причиняли бы заразы и смертность.

Материки состоятъ изъ множества разнородныхъ слоевъ земли, и такъ мудро расположены, что поверхность ихъ представляетъ самыя разнообразныя мѣстоположенія: въ одномъ мѣстѣ разстилаются обширныя долины, въ другомъ поднимаются холмы или возвышаются утесистыя горы, вершины коихъ теряются въ облакахъ. Въ нѣдрахъ горъ получаютъ свое начало источники, ручьи и самыя рѣки, копорыя, оросивши множество странъ, вливаютъ избытокъ воды своихъ въ моря. Премудрый Творецъ далъ горахъ соразмѣрное возвышеніе; будь онѣ выше, — вода упавъ съ нихъ съ порывистымъ стремленіемъ, разливалась бы по землѣ опустошительными потоками; напротивъ, при большей изменности горъ, — она не имѣла бы надлежащей спремительности, орошала поля только на не далекое пространство и образовала бы множество неподвижныхъ озеръ, или же нездоровыя болота. Нѣкоторые горы устроены такъ, что служатъ опдушинами для горючихъ веществъ, наполняющихъ нѣдра земли, и

чрезъ по предохраняющъ ее отъ частыхъ землетрясеній .

Подъ слоями земли , на небольшой глубинѣ , человекъ находишь камень и мраморъ для строенія и украшенія жилищъ и металлы для своихъ житейскихъ нуждъ ; но изъ всѣхъ слоевъ составляющихъ материкъ земнаго шара , полезнѣйшій , самый богатый и плодотворный есть почва , кою мы попираемъ своими ногами . Онъ состоитъ изъ ила воднаго , песчинокъ наносимыхъ вѣтромъ и осадковъ растительныхъ и животныхъ ; въ немъ все исплѣвается и изъ него все возникаетъ , онъ — колыбель и гробъ всякой растительности . Эта твердая поверхность земли нашей получила отъ премудраго Зиждителя всѣ качества необходимыя для живущаго и прозябающаго на ней . Если бы она была еще плотнѣе , то нѣжныя растенія не могли бы вкореняться въ ней ; а если бы мягче , то деревья не могли бы твердо держаться въ ней , а животныя и человекъ погрязли бы въ ней какъ въ пинѣ . — Замѣчайте , далѣе , какою плодородіемъ благословила землю щедротелъная десница Отца всяческихъ : этакъ презрѣнный прахъ , этакъ ничтожная персть , кою мы попираемъ своими ногами , преобразуется въ тысячи предметовъ услаждающихъ наши чувства . Каждый годъ она покрывается травами , деревьями , цвѣтами , плодами и безчисленнымъ множествомъ зеренъ для пользы или наслажденія человека и животныхъ ; она неисчислима ; чѣмъ болѣе раздираешь нѣдра ея , тѣмъ она щедрѣе , и — что всего изумительнѣе , — послѣ многихъ тысячелѣтій , она не ослабѣла , не истощилась , не устареѣла , но всегда юна и изъ лона своего го-

пова явится намъ свои сокровища . Тогда , какъ на ней все вѣтшаетъ и старѣется , она , напротивъ , каждый годъ юнѣетъ и обновляется , каждый годъ облекается въ новую великолѣпную одежду .

Растенія , въ особенности , разбѣны по землѣ въ неисчислимомъ множествѣ , отъ вершинъ горъ до глубины морей : они расплаются по ней на подобіе великолѣннаго ковра , сотканнаго съ дивнымъ изяществомъ и неподражаемою красотою . Они наполняютъ собою даже шавія мѣста , въ которыхъ не лзя бы и предполагать ихъ , но въ которыхъ , однако , открываютъ ихъ глазъ при пособіи микроскопа . Въ прехъ классахъ растительныхъ (ш . е . деревья , кустарниковъ , травъ) насчитываютъ болѣе 50000 однихъ видовъ , и время отъ времени открываютъ новые , неизвѣстные дополъ , виды . Промыслъ щепельно заботится о ихъ сохраненіи ; каждое растеніе , прежде нежели погибаетъ , оставляетъ семени , тысячи сѣменъ послѣ себя . Сіи растенія составляютъ обширные запасы пищи для животныхъ ; человекъ , кромѣ того , одни изъ нихъ употребляетъ на устройство жилища себя , на приготовленіе пищи и проч . , изъ другихъ извлекаетъ ткани для одежды или уготовляетъ орудія для своихъ работъ ; словомъ : ни одно растеніе не существуетъ бесполезно .

На этакъ огромный и роскошный пиръ царства растительнаго любвеобильный Творецъ созвалъ безчисленное множество одушевленныхъ тварей ; миллионы ихъ покрываютъ землю , неисчислимо множество наполняютъ моря и самый воздухъ ; въ глыбѣ земли , въ шпелелькѣ растенія , въ каплѣ воды , вооруженный глазъ еспествоиспытат-

шелю открываетъ цѣлыя опдѣльныя царства существъ, движущихся и чувствующихъ сладость жизни. Организація животноныхъ, ихъ формы, инстинкты, привычки возвыщаютъ премудрость и благость всемогущаго Творца ихъ. Они одушевляютъ немощствующую природу и украшаютъ ее; многія изъ нихъ служатъ въ пищу человѣку, другія — помогаютъ ему въ трудахъ его. Бдительное око Провидѣнія, съ высоты небесъ, назираетъ всѣхъ ихъ одинаково, — отъ огромнаго бегемота, который есть *нагало созданія Господня* (Иов. 40. 14), до мѣлкаго враня, оцѣняемаго ассариемъ; оно не допускаетъ ни излишняго распространенія насекомыхъ, ни того, чтобы слабѣйшія животноныя были испреблены чрезъ сильнѣйшія, но каждому роду ихъ указываетъ его границы, какъ бы говоря: *до сего дойдешь и не преидеши* (Иов. 38, 11).

Но краса и вѣнецъ всѣхъ твореній Божіихъ на землѣ есть человѣкъ. Спрямое и прямое положеніе его тѣла, важность движеній, возвышенное чело, взоръ обращенный въ небо и достигающій до опдаленнаго горизонта — все показываетъ въ немъ существо высшее, которому Творецъ завѣщаль царство и владычество надъ землею. Хотя онъ рождается нагимъ, слабымъ и беззаслужнымъ; однако облачается въ шелкъ и золото, носитъ страшное оружіе и, если захочетъ, мечетъ изъ рукъ своихъ молніи и громы. Свирѣпѣйшія животноныя бѣгутъ отъ лица его, сильнѣйшія подчиняются его законамъ, полезнѣйшія крошко служатъ ему. Какъ дому владыкъ, — ему доступны всѣ части земли; онъ пробѣгаетъ моря и сушу, живетъ во всѣхъ климахахъ,

если захочетъ, — проникаетъ въ воздушныя области, или нисходитъ въ недра земли и бездны океана. Завѣняя силу искусствомъ, онъ владычествуетъ надъ всѣмъ, умѣетъ смиришь я льва, рыкающаго въ пустыни, и орла парящаго поды небомъ, и левиаеана пѣнщаго бездны. Вся природа приноситъ ему дань, какъ царю своему, и онъ одинъ только, изъ всѣхъ твореній Божіихъ на землѣ, сознаетъ и постигаетъ красоту и порядокъ ея. Тогда, какъ прочія животноныя слѣпо подчиняются только чувственнымъ влеченіямъ своимъ, разумъ озаряетъ для человѣка всемогущество, благость и премудрость Творца во всѣхъ частяхъ вселенной; человѣкъ одинъ свѣшло созерцаетъ благодѣющее провидѣніе Его, одинъ превозносится и разумно славословитъ. Опца всяческихъ: въ одно и тоже время; онъ естъ и владыка и первосвященникъ на землѣ.

Сіе обширное жилище устроено для человѣка со всею заботливостію любвеобильнаго Опца. Надъ нимъ распростертъ голубой сводъ небесъ, усянныи миллионами свѣпящихся лампадъ, поды ногами его разстилается великолѣпнѣйшій коверъ зелени, украшенный яркимъ разнообразіемъ цвѣшовъ, копорые улаждають взоръ и разливають благоуханіе въ воздухъ; богатыя жашвы волнуются на поляхъ; пысячи благоухающихъ плодовъ висятъ на деревьяхъ; безчисленное множество пернатыхъ, одѣтыхъ въ красивыя цвѣшвыя перья, оглашаютъ воздухъ пріятнымъ пѣніемъ; послушныя животноныя предлагаютъ человѣку крѣпость силъ своихъ или же свои одежды, молоко и самое тѣло; солнце ежедневно проливаетъ свѣтъ и теплошу въ его жи-

лице; воздушныя перемѣны благорасшиоряють и освѣжаютъ воздухъ необходимый для его питанія..... о Боже, Отче челоѣковъ, неизглаголанны милости Твои къ намъ!

Такъ, земля есть прекраснѣйшее и премудро устроенное жилище, которое угошвала для насъ попечительная десница любвеобильнаго Отца челоѣковъ! Спарайтесь же бытъ достойными шой любви, которая, съ такою щедростію, осыпаетъ васъ своими дарами, и всякій разъ, вкушая ихъ, преклоняйте колѣна свои предъ благостію Творца, и— *аще ясте; аще пиете, аще имо что творите, вся въ славу Божию творите!* (1 Кор. 10, 31.)

Отметайся Сына, ни Отца имать; а исповѣдуай Сына и Отца имать. 1 Иоан. 2, 23.

Нѣкоторые (и мало ли такихъ?), опметаяся Сына, думаютъ однакоже имѣть Отца; нѣкоторые даже (такъ покрайней мѣрѣ говорятъ они) (для шого и опметаяются Сына, чтобы имѣть Отца; одного Отца. Да вѣдаютъ же шакимые всѣ, что это невозможно, рѣшительно невозможно: *опметайся Сына*— пошому сакому— *ни Отца имать!*..

Хочется знать: почему шакъ?— Пошому что— *никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ, и ежу же аще волитъ Сынъ открыти:* но какъ Онъ откроешь Отца шому, кто опметается Его самаго?.. Пошому, что *никтоже можетъ приити ко Отцу, токмо Сынъ;* но какъ Сынъ поведешъ чрезъ Себя къ Отцу, когда убѣгаютъ опъ Него самаго?.. Пошому на конецъ, что *Сынъ и Отецъ суть Едино!*..

Какъ же послѣ сего жалка участь шѣхъ кои всю жизнь проводятъ надъ шѣмъ, чтобы познать Отца безъ Сына!.. И подобно ли это шому, какъ еслибы кто усиливался познать солнце безъ лучей его?— Громъ безъ звука имъ, производимаго? Вѣтръ— безъ движенія воздуха?..

Береитесь любостыжанія; ибо жизнь челоѣка, при всемъ избыткѣ его, не зависитъ отъ его имѣнія : (Лук. 12, 15.)

Любостыжательные обыкновенно думаютъ, что богатство есть необходимое средство для здоровья и жизни, особливо на время старости и немощей. Но вотъ два примѣра, изъ которыхъ первый покажетъ, что богатство, собранное съ жестокосердіемъ къ ближнимъ, нисколько не поможетъ въ бѣдѣныхъ, а второй увѣритъ насъ въ шомъ, что не богатство, а благошворительность всего надежде благошворитъ намъ въ самыхъ крайнихъ обстоятеляхствахъ.

1. Однажды св. Нифонтъ увидѣлъ какъ у одного богача многіе бѣдные просили милосшыни, а онъ не хотѣлъ и посмотрѣть на нихъ. Свяшый вопросилъ Ангела своего хранителя: сколько у этого челоѣка имѣнія? и слышалъ въ отвѣтъ, что имѣніе у него безчисленное, но онъ сребролюбецъ, гошовой умереть за одну монету, и мучитъ служителей своихъ голодомъ, непомѣрными шрудами и побоями. Нифонтъ еще вопросилъ Ангела: какою же мыслию удерживается богачъ опъ подавнія убогой братія? Ангель оп-

вѣчалъ: „дѣволъ внушаетъ ему опасеніе за будущее, и говоритъ: вопъ пы состарѣешься, помомъ будешь болѣтъ; береги же имѣніе, чпобъ не испышашъ тебѣ недоспашка въ тяжкое время и не раскаявашься понапрасну въ помъ, чпо пы ко вреду своему раздалъ имѣніе нищимъ . Вопъ какія мысли помрачили сердце сего челоѣка и опогнали опъ него милосердіе!“—Свяшпый сказалъ: думаю, шакъ и будешъ ему, какъ онъ вѣруешъ!—И дѣйствительно, немилосердый богачъ вскорѣ подвергся самой жестокой болѣзни; ища облегченія въ ней, раздалъ всѣ богатства врачамъ, но не только не получилъ себѣ никакой пользы, а еще болѣе опягчиль болѣзнь свою. Наконецъ, безъ богатства и безъ добрыхъ дѣлъ, распался несчастный богачъ съ жизнію и опошелъ шуда, гдѣ нѣтъ милосши для немилоспивыхъ (а).

2. Нѣкоторый шрудолубивый мужъ, слѣдуя Евангельской заповѣди, весь прибышокъ свой раздѣлялъ бѣднымъ , а себѣ оставлялъ не болѣе какъ сколько нужно для пропитанія . Но однажды пришла и ему суешная мысль : чпо

(а) См. Пролог. Авг. 10.

будешъ сомною подъ спарость или въ болѣзни, если я ничего не заготовлю себѣ на будущее? Такая мысль зашпавила его сократьшъ милоспшню и собралъ въ запасъ довольное количество сребрениковъ . Пришла помомъ болѣзнь и начала испощать сребро заготовленное . Кропкій нищелюбець , спрадая гніеніемъ въ ногѣ , спалъ , искашь милосши у врачей, и раздалъ имъ все сребро свое, а наконецъ доведенъ былъ до того, чпо, по совѣту врачей, нужно было опнимашъ зараженную гніеніемъ ногу . Но, предъ операціею, больной обрашплся съ молишвомъ и со слезами къ Господу, воспоминалъ свои прежнія милоспшни , и— былъ помилванъ . Ангелъ предспалъ больному и сказалъ: гдѣ сребреники твои, копорые пы собралъ?— Вольной опвѣчалъ: согрѣшилъ я, Господи! Просши меня и даруй мнѣ время на покаяніе . Тогда Ангелъ коснулся гнѣющей ногѣ, и больной вдругъ сдѣлался здоровымъ къ удивленію врачей своихъ .— Такъ прежнія милоспшни его привлекли къ нему милоспъ Вожію, и на немъ исполнилось слово Господне: *блажени милоспиви, яко ти помиловани будутъ* (б).

(б) См. Прол. Ноябрь. 8.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

1 Кор. 1, 18.

№ 28. НЕДѢЛЯ 20 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. ОКТЯБРЯ 20 1840.

Апостоль: Гал. 1, 11—19.

Евангеліе: Лук. 7 11—16.

СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТА

О ЧУДЕСАХЪ ЛЮБВИ БОЖІЕЙ КЪ
НАМЪ . (*)

Доколѣ пригвождаемся къ міру? доколѣ прилѣплемся къ землѣ и какъ черви въ пинѣ пресмыкаемся? Богъ далъ намъ шло отъ земли, дабы его возвели мы на небо, а не для того, чтобъ и душу низвели на землю. Оно земное; но, если восхожу, становится небеснымъ. Смотри, какою почпилъ насъ честію, предавши намъ такую силу. Я, говоритъ, сотворилъ небо и землю;

(*) Изъ 15-й бесѣды на 1 посл. къ Тимое.

даю и тебѣ пворчество: сотвори землю небомъ,—ибо можешь. *Твориай вся и претвориай*, сказано о Богѣ (Амос. 5, 8): но сію и людямъ далъ власть, подобно тому попечительному отцу, который, будучи самъ живописцемъ, хочеть и сына привеситъ къ своему искусству. Я, говоритъ, содѣлалъ шло прекрасное; тебѣ же даю силу произвестъ лучшее: ты содѣлай душу прекрасною. Я сказалъ: *да прораститъ земля быліе травное,—и древо плодовитое* (Быт. 1, 11); скажи и ты: *да изведетъ сія земля плодъ свой, и произведетъ то, что хочешь произвестъ*. Творю я льшо и мглу, утверждаю громъ, создаю

вѣнръ; создалъ Я змѣя ругатися ему; ш. е. діавола; не пожалѣлъ и для себя сей власти: поругайся и ты ему, если хочешь,—ибо можешь связать его какъ пшцицу. Возсіяваю солнце на благія и злыя (Матѳ. 5, 45); подражай сему и ты, подавая опъ имѣнія швоего и благимъ и злымъ. Сношу оскорбленія, и благошворю оскорбляющимъ меня; подражай и ты,—ибо можешь. Благодарѣшельствую, не шребуя за то воздаянїя; подражай и ты, и благодарѣшельствуй не для взаимнаго воздаянїя. Я возжегъ свѣшила на небѣ; возжги и ты свѣшла ихъ, ибо можешь: заблуждающихъ просвѣши. Познашь Меня большее благодарѣнїе, нежели видѣшь солнце. Не можешь создать человѣка, но можешь содѣлать его праведнымъ и богоугоднымъ. Я сотворилъ существо, а ты укрась произволеніе.

Смотрите, возлюбленные, сколько мы почтены! А нѣкоторые неразумные и неблагодарные говорятъ: для чего обладаемъ мы произволеніемъ? Всему тому, въ чемъ, какъ показали мы, можемъ подражать Богу, не лѣзя было бы подражать, еслибъ не было произволенїя. Владычествую, говоритъ, Ангелами; и ты также, по началку (во Христѣ). На престолѣ возсѣжу царствомъ, и ты сѣди со Христомъ. *Совоскреси*, сказано, *и спосади насъ одесную Отца* (Ефес. 2, 6). Во Христѣ покланяются тебѣ Херувимы и Серафимы, всѣ Силы Ангельскїя, Начала, Власныя, Престолы, Господствїя. Не осуждай шѣла, которое шолїкою наслаждается честїю, коего шпрещуть безплотныя силы. Но что реку? Не смѣшь шолько являю любовь мою; но и шѣмъ, что я пострадалъ. Для тебя пошерпѣлъ ошлеиванїя и заушенїя; же-

пошцилъ славу, оставилъ Отца и пришелъ къ тебѣ, ненавидящему Меня, отвращающемуся отъ Меня и слышащю не хощащаго моего имени. Преслѣдовалъ я тебя, чшобы удержашъ тебя. Соединилъ и сочешалъ тебя съ собою. Яждъ Меня, сказала Я, пїй Меня. И горѣ тебя имѣю; и долу сошлетаюсь съ тобою. Не довольно ли тебѣ, что начатокъ швой имѣю горѣ? не ушѣшаешь ли эпо желанїя швоего? Но и паки сошелъ долу, и не просто сообщаюсь съ тобою, а сошлетаюсь, сидаюсь, раздробляюсь на малыя частши, да будешь крайнее распворенїе, смѣшенїе и соединенїе; шбо соединяемое въ своихъ ошпаается предѣлахъ. Я сошканъ съ тобою, и не хочу, чшобы было что раздѣляющее насъ, а хочу, да изъ обоихъ будешь едино.

И такъ зная сіе, и многое Его о насъ попеченїе, пошцимся дѣлать все то, что могло бы явить насъ не недостойными великихъ Его дарованїй: да будешь всѣмъ намъ получить ихъ, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Исуса Христа, съ коимъ Отцу и св. Духу слава, власть, честь нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СТРАДАНІЕ

СВ. СВЯЩЕННОМУЧ. КИПРИАНА
ЕПИСКОПА КАРФАГЕНСКАГО (*).

Карфагенъ, городъ нѣкогда славный торгшвлею, богатїствомъ и соперничествомъ съ могущественнымъ Римомъ, былъ мѣстомъ рожденїя, восшпанїя, жизни и смерти св. Священномученика Киприана. Сынъ родителей язычниковъ,

(*) Чеш. Мѣл. Авг. ст.

онъ былъ воспитанъ во всей мудрости языческой. Достигши зрѣлаго возраста, онъ сначала посвящилъ себя наукамъ и долгое время былъ учителемъ краснорѣчя и философіи; потомъ, вступивъ въ управленіе дѣлъ гражданскихъ, былъ однимъ изъ первѣйшихъ сановниковъ Картагена. Просвѣщенный умъ, кроткій нравъ, милостивое и благолюбивое сердце открывались во всѣхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ его. Еще до Христіанскаго просвѣщенія своего, онъ проводилъ жизнь добродѣтельную и богоугодную. Но это была только низкая, свѣтлая заря, предвѣщавшая прекраснѣйшій и благолѣпнѣйшій день, долженствовавшій оказаться въ жизни Квиріана съ возсіяніемъ въ его душѣ незаходящаго солнца—Христа. Картагенскій градоначальникъ Квиріанъ скоро познакомился и сдружился съ однимъ Христіанскимъ пресвитеромъ. Частое свиданіе, продолжительное собесѣдованіе о истинахъ Христіанской вѣры произвели глубокое убѣжденіе въ божественности ея въ душѣ Квиріана, и онъ немедленно принялъ св. Крещеніе со всѣмъ домомъ своимъ. Съ сего времени начинается новая благодатная его жизнь по духу и ученію Христову. День и ночь упражнялся въ божественномъ Писаніи, онъ глубоко понялъ и изучилъ духъ его. Не щадя издержекъ и съ особеннымъ усердіемъ собирая творенія современныхъ себѣ Христіанскихъ учителей, онъ обнялъ свѣтлымъ своимъ умомъ и соединилъ въ себѣ все тогдашнее духовное просвѣщеніе. Плоды такой жизни скоро открылись. Онъ началъ раздавать меньшей братіи Христовой свое имѣніе, опчасни, чтобы освободиться отъ заботъ о немъ, почти всегда соединенныхъ съ ущербомъ для

попеченія о душѣ и ея истинныхъ благахъ, опчасни изъ любви къ бѣднымъ и произвольной нищетѣ, заповѣдуемой Евангеліемъ. Картагенская Церковь и во время язычества Квиріана, уважавшая его добродѣтели, теперь новое возимѣла къ нему почтеніе, въ слѣдствіе сего возведла сперва на степень пресвитера, а на конецъ вручила ему и священнѣйшій жезлъ епископа.

Нельзя подробно описать всѣхъ дѣйствій свящителя Квиріана на пользу Церкви не только Картагенской, но и всеобщей. Въ немъ оправдывалось то, чего требовалъ отъ Епископа св. Апостолъ (1 Тим. 3, 2—4). Ревностный поборникъ правовѣрія, онъ словомъ и писаніемъ обличалъ и посрамлялъ ерешиковъ и лжеучителей; онъ написалъ много сочиненій о различныхъ предметахъ вѣры и дѣятельности Христіанской, имѣющихъ въ Церкви всеобщее значеніе (*). Особеннымъ образомъ обнаружилась его паспырская любовь къ своему граду во время моровой язвы, постигшей Картагенъ. Въ это бѣдственное время, когда Ангель смерти внезапно восхищала многихъ, и когда трупы умершихъ горами лежали безъ погребенія, свящитель Квиріанъ, какъ истинный паспырь, душу свою полагающій за овцы своя, не только не опасался ихъ, но самъ погребалъ не погребенныхъ, а избѣгшихъ смерти ободрялъ, утѣшалъ, наставлялъ. Среди подвиговъ на пользу Церкви мирно протекли дни святаго паспыреначальника Картагенскаго, и онъ уже былъ въ томъ возрастѣ, который составляетъ—

(*) Произведенія его: о дѣствіи, о первѣи, о мученичествѣ, о молитвѣ Господней, о соединеніи вѣры; противу ерешиковъ современныхъ и Иудеевъ, и много другихъ.

трудоу и бѣдѣ, и копорый потому требуетъ ослабы и покоя, какъ гоненіе, воздвинушое на Церковь Божию, въ царствованіе Валеріана и Галліена; призывало къ новымъ трудамъ и вѣнчало славнымъ мученическимъ вѣнцемъ святишеля Божія.

Безчеловѣчнымъ указомъ ослѣвленныхъ гонителей повелѣвалось особенно преслѣдовать пастырей и учителей Христіанскихъ. Въ слѣдствіе сего, Карѳагенскій Градоначальникъ Пашерній, немедленно призвавъ урешеннаго съдимиами добродѣтельнаго Епископа Карѳагенскаго, объявилъ ему о силѣ указа: Государи повелѣвають всѣхъ не почишающихъ боговъ Римскихъ принужданы къ почишанію оныхъ; что скажешь ты на это? Кипріанъ скромно, но вѣрствѣ твердо отвѣчалъ: „я Христіанинъ и Епископъ; знаю одного, истиннаго Бога, Творца неба и земли и всего что въ нихъ и на нихъ, Ему одному мы Христіане служимъ; Ему одному молимся день и ночь о всѣхъ и благоденствіи Государей. Другихъ Боговъ я незнаю.“ Услышавъ таковой отвѣствѣ Кипріана, градоначальникъ сказалъ ему, что по волѣ Императоровъ онъ подвергается започенію. Святишель изъявилъ на то искреннее согласіе. Прежде исполненія опредѣленія о започеніи святишата Кипріана, Градоначальникъ пожелалъ знаствѣ отъ него о Христіанскихъ пресвишерахъ Карѳагенскихъ, сказавъ что и на это есть повелѣніе Императоровъ; Святишель отвѣчалъ ему съ прежнею швердоспсію и благоразуміемъ: „Римскимъ закономъ запрещено Христіанамъ доносить на кого-либо въ судѣ; по этому и не стану клеветашть на братьевъ моихъ; впрочемъ въ городѣ онѣ—сствѣ.“ Послѣ сего св. Кипріанъ

посланъ былъ въ започеміе въ одинъ небольшой городъ. Здѣсь, въ первую ночь по пришествіи, видѣлъ онъ во снѣ опкровеніе о мученической своей кончинѣ. Ему казалось, будто какой-то юноша отвратительной наружности привелъ его въ судилище; тамъ увидѣлъ онъ судію, который, взглянувъ на него и не спросивъ ни о чемъ, началъ пишастъ что-шо. Тутже онъ увидѣлъ другаго юношу прекраснаго, какъ Ангель Божій, который споялъ издали за судію и внимательнѣо смоврѣлъ, что пишастъ пошть. Прочитавъ написанное, юноша взглянулъ на св. Кипріана и знаками объяснялъ ему, что судія пишастъ смершный приговоръ. Узнавъ о пошть, Святишель началъ просить судію, что-бы казнь его была отсрочена, хотя на одинъ день для успроенія его дѣль. Судія, не отвѣчалъ ничего, началъ опять пишастъ, а юноша, за нимъ спонцій, по маваніемъ перспа показавъ что желаніе Святишеля удовлетворено, и казнь отсрочена на день.— Восприянувъ отъ сна, св. Кипріанъ уразумѣлъ значеніе опкровенія, что мученическою кончиною онъ прославилъ Бога, и что день, данный ему есть цѣлый годъ, по прошествіи коего, онъ почно поспрадалъ въ пошть же самый день, въ который имѣлъ видѣніе.

Въ изгнаніи своемъ, св. Епископъ Карѳагенскій все время употреблялъ на пригошвленіе къ смерти; весь будучи погруженъ въ богомысліе, онъ своимъ помыслы передавалъ словомъ и письмомъ вѣрующимъ въ назиданіе и швержденіе ихъ. Преперпѣвая всякія нужды и лишенія Христа ради, онъ почишалъ свое започеніе отечествомъ и домомъ своимъ. Ибо для истиннаго Христіанства шо шолько можетъ быствѣ запо-

ченіемъ и изгнаніемъ, когда заходитъ для него его солнце—Христось и когда онъ не зришь предъ собою радостнотворныхъ Его лучей.... Оканчивался годъ изгнанія подвижника Христова. Въ Кареагенѣ новый градоначальникъ, заступившій и мѣсто и нечестіе прежняго—Галерій Максимъ. Онъ послалъ возвратились изъ заоченія св. Кипріана съ шѣмъ, чтобы казнить его. Св. Пастыреначальникъ Кареагенскій опять въ Кареагенѣ. До совершения надъ нимъ смертной казни, онъ долженъ былъ находиться подъ стражею, въ домѣ одного нарочитаго сановника.—Трогательное зрѣлище представляла тогда голимая Кареагенская Церковь! Слухъ о пришествіи и близкой кончинѣ пастыря—отца созвалъ и старыхъ и юныхъ къ тому мѣсту, гдѣ находилась святишель Божій. Цѣлую ночь провели здѣсь въ шрепетномъ ожиданіи не только мужи, но и жены съ малолѣтними дѣтьми; всѣ имѣли одно желаніе—въ послѣдній разъ узрѣть своего благодѣтеля, насладиться его бесѣдою или, покрайней мѣрѣ, принявъ его благословеніе... Наконецъ, поутру сѣдующаго дня, Святишель изведенъ въ своей шемницы; вопли и рѣданія вѣрныхъ вспрѣтили давно видѣннаго и давно жданнаго пастыря... Каменное сердце разстало бы при подобномъ зрѣлищѣ; но Римскій всадникъ гордился своимъ безчувствіемъ... Представленный на судъ, св. Кипріанъ былъ спрошенъ Галеріемъ: ты ли Кипріанъ, почишашцій себя паптіархомъ безумныхъ? „Я Епископъ людей Христовыхъ“,—отвѣчалъ Святишель. Императоръ желаяшъ, чтобы ты принесъ жертву богамъ.— „Никакъ!“—Размысли, и изсери полезше! „Дѣлай ты, что велѣ-

но тебѣ, а мнѣ размыслять здѣсь не нужно.“ Концемъ такого допроса было опредѣленіе: Кипріанъ, Епископъ Христіанскій да будетъ усѣченъ во главу мечемъ! Услышавъ это св. Кипріанъ, возрѣвъ на небо, шоржественно воззвалъ: „Богу благодареніе!“ Въ это время Христіане, бывшіе свидѣтелями высокаго мужесина своего пастыря и пламеня къ нему любовію, какъ бы въ одинъ голосъ, воскликнули: и мы съ нимъ умремъ!—Сопровождаемый многочисленнымъ народомъ изливавшимъ нешришворныя слезы горести о своемъ пастырѣ, св. Кипріанъ достигъ мѣста своей славной побѣды. Здѣсь совлекиши свои одежды, онъ преклонилъ колѣна на молитву. Молитва его была продолжательна и пламенна; въ ней подобился онъ Ангелу, гошному воспарить на небо.... Помолитвшись, онъ далъ всѣмъ благословеніе и завязалъ себѣ глаза, съ швердостію воина Христова. Братія подспилали полошнца и плашки, чтобы святая кровь Мученика Христова не излилась на землю... Желая ознаменовашъ благодѣніемъ и самую минушу своей смерти, св. Кипріанъ заговѣдалъ братіи, дать нѣсколько монешъ исполнявшему смертный приговоръ, и съ сямъ вмѣстѣ преклонилъ главу подъ мечъ....

БЕСѢДА СВЯЩЕННИКА СЪ ПРИХОЖАНИНОМЪ, ЛИШИВШИМСЯ ЗРѢНІЯ.

Свящ. Господь съ тобою, новый Товитъ! Симъ именемъ, не обинуясь привѣтствую тебя, зная, что нещасіе шенерь постигшее шебя, ты перенесешъ съ шерптіемъ и упованіемъ,

какъ переносилъ подобное же несчастіе праведный Товитъ .

Слѣд. Увы! *Аще есть Господь со мною, вскую обрѣтоша мя вся злая сія?* (Суд. 6, 13). Теперь, и я говорю съ Пророкомъ на всякій часъ: *свѣдѣ оію моею, и той нѣсть со мною* (Псал. 37, 11); *плача плакахся въ нощи и слезы мои на ланитѣхъ моихъ, и нѣсть утѣшай мя!* (Пл. Іер. 1, 2.)

Свящ. Скажу и я словами премудраго: *Сыно, не пренебрегай наказанія Господня, ниже ослабѣвай отъ него облигавидъ* (Притч. 3, 11). Скорѣе, — въ счастьи мы можемъ почиташь себя оставленными Богомъ на произвольъ собственныхъ спраспей, нежели среди скорбей и несчастій: онѣ-шо, всего яснѣе, даютъ намъ разумѣнь, что мы не забыши промысломъ; его же бо любитъ Господь, каказуетъ .

Слѣд. Но въ наспонщемъ моемъ положеніи, мнѣ приличнѣе сказахъ: *остави мя Господь, Богъ забы мя:* ибо не опниашъ ли у меня, лучшей даръ Божій человѣку на землѣ, — шопъ, которымъ преимущественно красится жизнь его? Не шерплю ли я наказанія, можешъ бышь, даже свѣше грѣховъ моихъ?...

Свящ. Не говори такъ, другъ мой. Зрѣніе естъ великой даръ Божій; но какъ часто мы злоупотребляемъ эшимъ даромъ, какъ часто иждиваемъ его на предметы недостойные и оскорбляющіе чувство добра! Испытай же въ совѣсти швоей, не употреблялъ ли и ты подобнымъ образомъ швоего зрѣнія: не былъ ли и ты изъ числа тѣхъ, которые *все, яже просита оги ихъ, не отнимали отъ нихъ* (Екл. 2, 10), не было ли и швое око, — *око досадителя* (Притч. 6, 13), не посягало ли на достолюбіе

и благо ближнихъ швоихъ, часно ли обращалось въ живущему на небесахъ или только устремляемо было на суетны шіра сего, словомъ: небыло ли оно — лукаво? Испытай, говорю, въ совѣсти швоей, какъ часно употреблялъ ты очи свои на шо, чтообы оплакивалъ свои грѣхи; плакалъ ли вмѣстѣ съ плачущими и угнѣшенными, и не отвращалъ ли взоровъ швоихъ отъ несчастій ближняго? — Но... я не спану продолжашь; скажу впрочемъ вообще, что хотя бы мы и не злоупотребляли чувствомъ зрѣнія: однако, надобно согласишья, не всегда употребляемъ его на шо, на что оно дано намъ отъ Бога. Посему, вмѣсто того, чтообы скорбѣть и жаловашья на распоряженія промысла Божія, тебѣ приличнѣе возблагодаришъ его за шо, что Онъ не попустилъ тебѣ злоупотребляшъ имъ болѣе, или, по крайней мѣрѣ, смиренно сказахъ съ Іовомъ: *Господь даде, Господь отблѣтъ;* *яко Господеви изволися, тако бысть* (Іов. 1, 21)!

Слѣд. Но Господь столько опниалъ у меня, что теперь весь Божій міръ для меня какъ будто не существуетъ; *и-уне ми уиренти, нежели жити* (Іов. 4, 3).

Свящ. Претерпѣвая бѣдствія, мы никогда не можемъ сказахъ, что гнѣвъ Божій испещился надъ нами. Новѣрь люб. • собрашъ, что какъ бы полна ни была чаша горестей, изъ которой, иногда, угодно бываетъ промыслу напоишъ насъ за грѣхи наши, да ея мы никогда не видимъ; и какъ остры ни были бы шпѣлы, которыя пронзаютъ наше сердце, — въ сокровищницахъ гнѣва Божія найдутся еще оспрѣшія... Ты лишился зрѣнія, — несчастіе немалое; но былъ люди, которые до конца

жизни сохранили всѣ чувства здоровыи, а между тѣмъ, съ младенческихъ лѣтъ жили и умерли среди мрака поминцы, почти не взглянувъ на Божій свѣтъ;— были несчастливцы, которые рождались для престола, а цѣлые полвѣка провели въ оковахъ, единственно за вину своего рожденія.— Скажешь ли ны послѣ этого, что спрѣлы гнѣва Божія испещились надъ тобою? Блюдишь, чтобы дальнѣйшія жалобы твои на благій промыслъ не лишили тебя и истиннаго свѣта,— свѣта благодаши Божіей!

Слѣп. Богъ да сохранишь меня отъ этого тягчайшаго несчастія! но мнѣ кажется, лучше родиться совсѣмъ слѣпымъ, нежели терять зрѣніе въ послѣдствіи. Тѣ, которые не наслаждались имъ, не могутъ и оцѣнить сего дара; ихъ нельзя считать елишкомъ несчастными, потому что они не испытали этого удовольствія; но лишившіися зрѣнія!... могутъ ли они не скорбѣть и не плакать, помышляя чего они лишились?

Свящ. Это значить соспязаться со Всевышнимъ и дерзновенно говорить Ему: *посты для тако сотворилъ еси?*— Это значить не быть благодарнымъ Богу за прежнія благодѣянія Его тебѣ: но внимай, что я скажу тебѣ. Когда настоящее несчастіе еще не постигло тебя, ты конечно не разъ созерцалъ красоту и величіе природы, не разъ восхищался порядкомъ и благоустройствомъ ея,— тебѣ знакомы и голубой сводъ неба, и свѣтъ солнца и шихое мерцаніе мириадъ звѣздныхъ, и красота цвѣтень и зеленъ полей, и всѣ разнообразныя Божіи творенія, ты услаждалъ душу чтеніемъ богодухновенныхъ писаній и созерцаніемъ величествен-

ныхъ обрядовъ богослуженія, словомъ: тебѣ знакомо все, что есть прекраснаго и самаго высокаго въ жизни человека: но слѣпорожденный?... говори ему о солнцѣ, лунѣ, звѣздахъ, о красотѣ и разнообразіи цвѣтень,— онъ не сопоставитъ себѣ о нихъ даже приблизительнаго понятія.— Благодари же Бога за то, что Онъ оставилъ въ памяни твоей свой лучший міръ и молись болѣе о просвѣщеніи очей твоихъ духовныхъ.

Слѣп. Въ самомъ дѣлѣ, ты правду говоришь, отецъ мой. Милосердый Господи, не поспави мнѣ во грѣхъ моего невольнаго рожденія на судьбы твои!— Но, что будешь со мною бѣднымъ слѣпцемъ въ остальную жизнь мою?

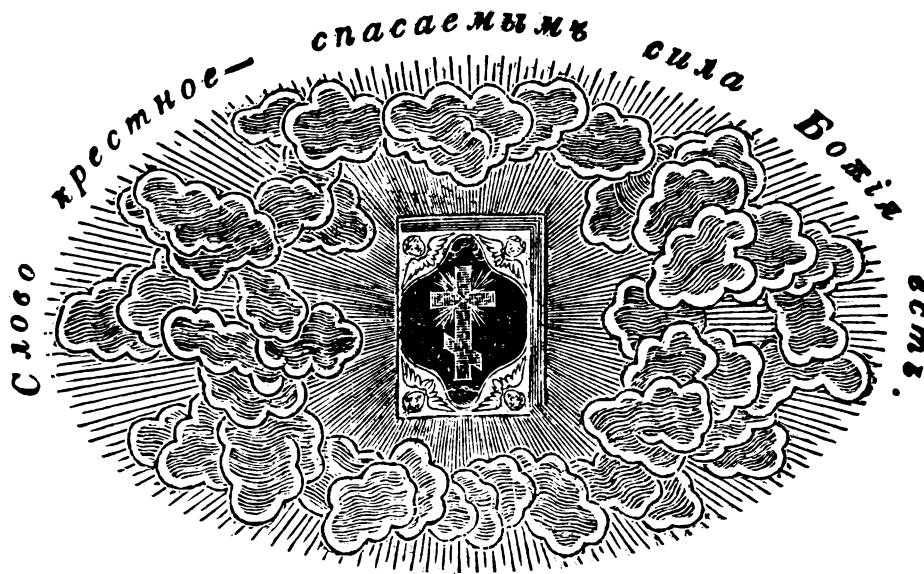
Свящ. Возверзи на Господа печаль твою! (Пс. 54, 23). Тотъ, который питаешь малыхъ враньевъ, оцѣняемыхъ единымъ ассаріемъ, прешитаешь и тебя.— Когда Ему угодно бываетъ лишать насъ какой либо выгоды, Онъ всегда вознаграждаетъ ее другою, и дивно являетъ, иногда, присемъ благодѣющую десницу своего промысла надъ нами. Я зналъ людей, которые, подобно тебѣ, лишились зрѣнія, но которые, съ удивительнымъ искусствомъ вели не только собственныя дѣла, но и другимъ давали полезныя совѣщанія. Зналъ я также ослабшихъ женщинъ, которыя, въ этомъ состояніи, прями и опправляли другія работы— по навыку; зналъ я многихъ вѣрныхъ, которые поперявъ зрѣніе, сначала, много сѣшovali и печалились; но потомъ являли необыкновенное терпѣніе и покорность волѣ промысла,— даже радовались и благодарили Бога, предавшаго ихъ во зможденіе плоти, да духъ спасется.

Слѣд. О! да подастъ и мнѣ Господь это первѣнне и эпопу душевный мирь!

Свѣц. Предайся полько опеческому водительству свяаго промысла, и— ошь обильно ниспслеть въ сердце лвое Ушѣшишеля Духа свяаго, который, въ замѣну чувствленныхъ очей, дастъ тебѣ *просвѣщенна огеса сердца, да возможешь разумѣти со всѣми свѣтлыми, што широта и долгота, и глубина и высота любви Божіей, обдержажей насъ* (Еф. 1, 18. 3, 18). Душа швоя не полько ничего не поперяешь, но, опрѣшившись теперь опъ земныхъ впечатлѣній, съ каждымъ днемъ будешь спановишьясь способности къ созерцаніямъ высшимъ, духовнымъ, предъ которыми всѣ земныя красоты блѣдны и ничтожны.— Ушѣшай себя, люб. собрать, и лѣмъ, что ты не навсегда лишился зрѣнія: говоря собшвенно, очи твои не мавѣи закрылись, но поперѣли полько временное затмѣніе, которому, рано ли, поздно ли, должно подвергнуться не одно полько зрѣніе, но и всѣ чувства наши; за то будешь время, наслушишья

день, въ который Господь Исусъ спидеть съ небесъ и воскреситъ всѣхъ усопшихъ опъ вѣла. Тогда Онъ спиметь целену мрака и съ швоихъ очей, которыхъ слѣпошу ты оплакиваешь теперь. Но что я говорю: спиметь целену мрака? Нѣтъ, Онъ возвратитъ намъ не эши бѣдные очи, которыя, такъ часно, суждено лишь однѣ слезы въ эпому мирѣ, во шѣ блаженныя очеса, которыя будуть созерцать достопокланяемаго Искупителя нашего во всѣй Его славі и величіи, и опъ которыхъ самъ Богъ, и навсегда, *отбидетъ всяку слезу* (Апок. 21, 4). Пройдуть миллионы вѣковъ, и— ни время, ни болѣзнь не ослабятъ, ни пошменятъ ихъ во вѣки. Тогда, и— полько тогда, по испишѣ, можно назвашь очи наши блаженными!— Такъ не скорби же теперь, яко же не имущій упованія, но, представляя будущее блаженство твоихъ очей, говори съ Іовомъ: *вѣдѣ, яко присносущенѣ есть, иже имать искупити мя и на земли воскресити кожу мою, терпящую сія* (Іовъ 19, 25. 26).

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

1 Кор. 1, 18.

№ 29. НЕДЕЛЯ 21 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. ОКТЯБРЯ 27. 1840.

Апостоль : Гал . 2 , 16—20 .

Евангеліе : Лук . 8 , 5—15 .

О ВНИМАТЕЛЬНОМЪ СЛУШАНИИ СЛОВА БОЖІЯ .

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТО-
УСТАГО .

(Толк. на Ев. Матѣ. бес. 1.)

*Не пометайте бисеръ вашихъ предъ
свинями, да не попрѣтъ ихъ ногами
своими . Матѣ. 7, 6 .*

Кто же такой, скажешь, будетъ почитать слово Божіе? Тотъ, кто не считаетъ его драгоценнымъ и важнымъ. Ктожъ это такой, скажешь, столь несчастный, что не почитаетъ его драгоценнѣйшимъ всего? Тотъ безъ

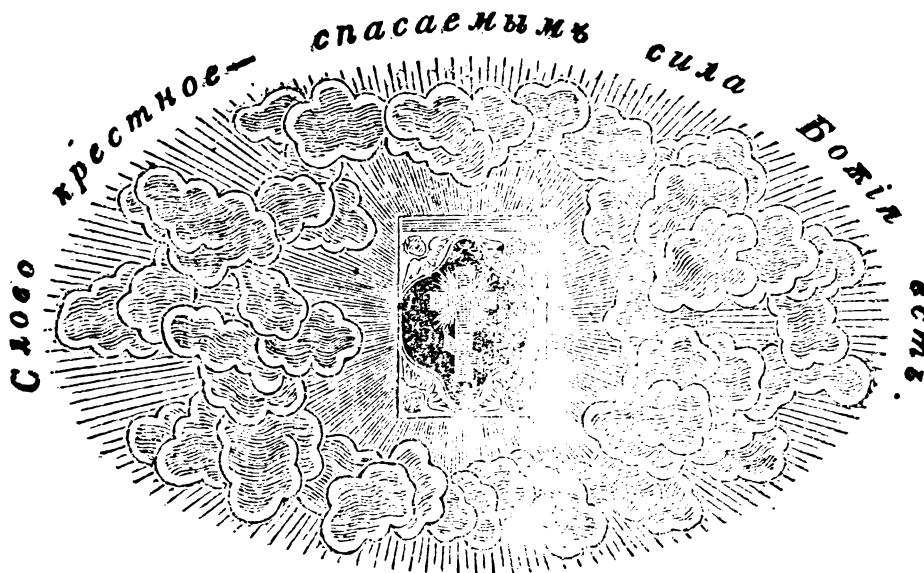
сомнѣнія, кто не съ такою охотою и не съ такимъ усердіемъ занимается имъ, съ какою охотою занимается любодѣйцами въ оныхъ саванинскихъ театрахъ. Тамъ весьма многіе проводятъ даже цѣлыя дни, и для сихъ занятій много терпятъ урона въ дѣлахъ домашнихъ. И однако, съ какою охотою и тщаніемъ то, что слышали, спараются удержатъ въ памяти и внутри сохраняютъ къ погибели душевной! А здѣсь, гдѣ говоритъ Богъ, не пождутъ терпѣливо немного времени. Опъ чего это? опшого, что мы ничего не имѣемъ общаго съ небомъ, и для того-то поистинѣ Богъ угрожаетъ намъ

геенною! не потому, чтобы насъ желалъ Онъ ввергнувъ въ нее; но—чтобы побудить насъ убѣгать сего пагубнаго обычая. Но мы все дѣлаемъ напропивъ. Слышимъ это, а все спремимся шѣмъ путемъ, который ведетъ туда (къ погибели). И когда Богъ заповѣдуетъ, чтобы мы не только слушали, но и со всею готовностію исполняли то, что слышимъ,—мы напропивъ и слышать не хотимъ. Когда же мы исполнимъ то, что говорится? Ошвѣчай, прошу тебя, когда начнемъ мы дѣлать, если слова даже о томъ не слушаемъ перпѣливо, а досадуемъ и негодуемъ на ученіе, хотя бы оно было самое кратковременное. Мы, говоря даже о мелочныхъ вещахъ, когда видимъ, что сѣдящіе съ нами не слушаютъ, или слушаютъ безъ вниманія, считаемъ себя обиженными ихъ невнимательностію; а когда говоритъ Богъ о такихъ предметахъ, а мы пренебрегаемъ то, что говоитъ намъ, охотно склоняемъ и обращаемъ совѣтъ къ другому, думаемъ ли, что Онъ не гнѣвается? Часно какойнибудь изъ престарѣлыхъ, общедни многія страны и морскія области, подробно повѣствуетъ не только о числѣ стадій, но и о положеніи городовъ, о вѣдахъ, пристаняхъ, площадяхъ и проч: а мы не знаемъ и того, какъ близко находимся отъ небснаго града! Мы вѣрно успѣшили бы проходитьъ эоптъ путь, если бы знали разстояніе. Ибо градъ сей ошстойтъ отъ насъ не такъ, какъ небо отъ земли; но и гораздо болѣе, если будемъ нерадивы, а если уопребимъ стараніе, то въ короткое время можемъ достигнуть до самыхъ вращъ. Ибо не величною разстояніа, а качествомъ нравственнѣмъ должно жѣмѣрять это пространство.

Ты щательно содержишь въ памяти происшествія настоящей жизни, знаешь и новое и древнее, и древнѣйшее, можешь перечислить,— не только главныхъ вождей подъ предводительствомъ которыхъ ты сражался, но даже всѣхъ военачальниковъ,— даже всѣхъ раздаятелей награды, и шѣхъ, которые сражались на зрѣлищахъ и которые побѣдили,— знаешь, что до тебя не касается и не приноситъ тебѣ никакой пользы. Но—кто въ семь градъ, о которомъ говоримъ мы, главный начальникъ, кто понемъ первый, второй или прешій; или кто въ немъ въ какое время, или что успроилъ и совершилъ?—ты и во снѣ объ эоптъ не мечталъ. А какіе законы постановлены въ семь градъ,— ты и другихъ объ эоптъ слушашъ внимательнѣе не хочешь. Какъ же, скажи мнѣ, ты надѣешься получить обѣтованныя тебѣ блага, на кои ты не обращаешь вниманія даже и тогда, когда тебѣ говорятъ объ нихъ?—

Если мы не дѣлали никогда сего прежде, поощримся по крайней мѣрѣ дѣлать теперь. Опверземъ двери души, опкроемъ слухъ. Будемъ внимать слову Божию не въ шумѣ и возмущеніи, а въ тишинѣ и съ благоговѣніемъ. Ибо если на площади, когда все совершенно прежде ушихнешъ, начинаютъ читать царскіе указы или велѣнія: шѣмъ болѣе здѣсь всѣмъ нужно ушихнуть и споятъ съ полнымъ вниманіемъ и готовностію душевною. Ибо читается писаніе не земнаго царя, а Владыки Ангеловъ. Если мы такъ расположимъ и наспроимъ себя; то сама благодать св. Духа будешь руководить и наставлятъ насъ, и мы достигнемъ самаго Престола царскаго, и получимъ всѣ блага, благодатию и человеколюбіемъ Го-

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

г. Кор. 1, 18.

№ 30. НЕДЕЛЯ 22 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЬ. НОЯБРЯ 3. 1840.

Апостоль: Гал. 6, 11—18.

Евангеліе: Лук. 16, 19—31.

ИСПОВѢДАНІЕ ВѢРЫ ПАПЫ ПЕЛАГІЯ.

Вѣрую во единого Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, ш. е. въ Отца всемогущаго, вѣчнаго, нерожденнаго, Сына изъ существа, или естества того же Отца рожденнаго прежде всякаго начала или времени или чего нибудь другаго, — Всемогущаго изъ Всемогущаго, равнаго, совѣчнаго и сосущественнаго Родителю; — и въ Духа святаго Всемогущаго, равнаго, совѣчнаго и сосущественнаго обоемъ, ш. е. Отцу и Сыну, который, безвременно происходя ошъ Отца, естъ Духъ Отца

и Сына; ш. е. вѣрую въ при лица, или при вѣспаси (subsistentias), имѣющія единую сущность или природу, единую силу, единую дѣятельность, единое блаженство и единую власть, пакъ что единство — проично и проичность — едина, по испинному слову Господа, говорящаго: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и святаго Духа* (Матт. 28, 20). Во имя, говоришь, а не во имена, дабы чрезъ нераздѣльное имя Божественной сущности и показашь, что Богъ единъ, и вмѣстѣ научишь различію лицъ, доказываемому ихъ свойствами: ибо

если премъ приписывается одно Божества имя, то симъ показывается равенство лицъ; и съ другой спорны равенство лицъ не позволяютъ разумѣнь въ нихъ ничего поспорнаго, ничего привходящаго, такъ что всякій изъ нихъ есть истинный и совершенный Богъ, т. е. изъ полноты Божества не менѣе разумѣется въ каждомъ, и ни болѣе въ трехъ.

Вѣрую и исповѣдую, что изъ сей святой, блаженнѣйшей и сосущественной Троицы единое лице, т. е. Сынъ Божій, въ послѣднія времена, ради спасенія рода человѣческаго, низшелъ съ неба, хотя и неоставилъ ни Отцаго престола, ни управленія міромъ;— что, по наипіи святаго Духа на блаженную Дѣву Марію и по осѣненіи Ея силою Всевышняго, поже Слово и Сынъ Божій, милоспиво вошедши во утробу той же святой Дѣвы Маріи, отъ плоти Ея заимсповалъ себѣ плоть, соединенную съ душою разумною и мыслящею; впрочемъ не такъ, чтобы плоть была прежде сотворена, а въ послѣдствіи соединилъ съ нею Сынъ Божій; но, какъ написано, *премудрость, соудая себѣ домъ* (Примч. 9, 1), потчасъ образовала плоть во чревѣ Дѣвы,— плоть Слова Божія, и потомъ, безъ всякой перемѣны или превращенія природы Слова и природы плоти, Слово и Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ, единымъ въ томъ и другомъ естествѣ, т. е. въ Божественномъ и человѣческомъ; Христосъ Іисусъ явился или родился истинный Богъ, и Онъ же истинный человѣкъ, сохранивъ при семъ рожденіи цѣлостъ матерняго дѣства; ибо и родила Его пребываю-

щая дѣвою, какъ дѣва и зачала Его. По сей-то причинѣ сію блаженную Дѣву Марію мы истинно исповѣдуемъ Богородицею; ибо Она родила воплощенное Слово Божіе. И такъ единъ и потъ же Іисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божій, и единъ и потъ же есть истинный сынъ человѣческій, совершенный по Божеству и потъ же самый совершенный по человѣчеству: такъ какъ Онъ всецѣло существуетъ въ своемъ естествѣ (in suis), и Онъ же всецѣло существуетъ въ нашемъ естествѣ (in nostris). Такъ Онъ, заимсповавъ чрезъ второе рожденіе изъ человѣческой Матери по чѣмъ Онъ не былъ, не преспалъ бытъ иѣмъ, чѣмъ былъ, чрезъ первое рожденіе изъ Отца. Посему мы вѣруемъ, что Онъ соспощъ изъ двухъ естествъ и существуетъ въ двухъ естествахъ, остающихся нераздѣльными и неслишными. Нераздѣльными: поелику, и по принятіи нашего естества, пребылъ и пребываетъ единымъ Христомъ, Сыномъ Божиимъ; неслишными же, поелику мы вѣримъ, что сіи естества такъ соединены въ одно лице, или ипоспась (subsistentia), что, сохранивъ свойство свое по и другое естество, ни одно не превратилось въ другое. И потому, какъ уже говорено, мы исповѣдуемъ одного и того же Христа истиннымъ Сыномъ Божиимъ, и Его же самаго-истиннымъ сыномъ человѣческимъ, единосущнымъ Отцу по Божеству и соединосущнымъ намъ по человѣчеству, во всемъ подобнымъ намъ, кромѣ грѣха, подверженнымъ спраданіямъ по плоти и беспраснымъ по Божеству.

Исповѣдуемъ, что Овъ, при Понтийскомъ Пилатѣ, добровольно поспрадалъ плотию ради нашего спасенія, распятъ былъ плотию, умеръ плотию, воскресъ въ претій день пою же плотию, прославленною и неслѣнною; по воскресеніи обращался съ своими учениками, и многообразно очевиднымъ образомъ показалъ имъ, что Онъ имѣетъ истинное плѣло; и въ чешыредесятый день, въ виду плѣхъ же самыхъ учениковъ, взошелъ на небо и сѣдидъ одесную Отца.

Вѣрую и исповѣдую, что, по свидѣтельству Ангеловъ, какъ взошелъ Онъ на небо, такъ же придетъ судидъ живыхъ и мертвыхъ. — Ибо я исповѣдую, что всѣ люди, начиная отъ Адама и доскончанія вѣка родившіеся и умершіе, съ самимъ Адамомъ и его женою, кои не произошли отъ другихъ родителей, но созданы одинъ изъ земли, а другая изъ ребра мужа, воскреснутъ тогда и предстанутъ предъ судилищемъ Христовымъ, дабы *каждому воспріять, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла*; и по всещедрой благодани своей праведникамъ, какъ сосудамъ милосердія угошваннымъ для славы, Господь даруетъ въ награду вѣчную жизнь; т. е. они безконечно будутъ жить въ сообществѣ Ангеловъ, безъ всякаго страха новаго паденія; а нечестивыхъ, какъ по собственному произволу содѣлавшихся сосудами гнѣва, блюдыми на погубель, кои или не познали пути Господня, или познанный осшавили, плѣвившись различными преступленіями, предастъ праведному суду для наказанія ихъ вѣчнымъ и неугасаемымъ огнемъ, дабы они безконечно горѣли въ немъ.

Вопшь моя вѣра и моя надежда, кошорую я имѣю, по дару милосердія Божія, къ кошорой повелѣваешъ бышь наипаче гошовыми блаженный Апостоль Пешръ, дабы *дать отвѣтъ всякому, вопрошающему насъ о нашемъ цнованіи* (т Пешр. 3, 15). Теперь надлежитъ вашему величешву, по ревности къ шойже вѣрѣ, кошорую вы, къ радости нашей, имѣете въ сердцѣ, приложитъ особенное спараніе въ опношеніе ко всѣмъ обласпяемъ вашей Галліи, чтобы не распроспранялись шамъ люди, кои, бывъ побуждаемы безспыдствомъ и наглостию, разсѣвають соблазны, какъ они уже и спарались дѣлать эпо въ сихъ спранахъ, и чтобы они не побуждали къ разногласію нѣкоторыхъ брашій и епископовъ нашихъ или ввѣренные имъ народы.

Предлагаемое здѣсь *исповѣданіе вѣры* принадлежитъ Римскому Папѣ, Пелагію I-му, управлявшему Римскою Церковію отъ 556 до 560 года. Исповѣданіе сіе написано по слѣдующему случаю:

Пелагія подозрѣвали, будто бы онъ, принимая пятый Вселенскій Соборъ, нехотѣлъ принимать чешвертаго; и эпо подозрѣніе вшодили на него преимущественно тѣ люди, кои защищали и поддерживали извѣстныя *три главы* Теодора Мопсуестскаго, Теодорита Кирскаго и Ивы Едесскаго. По дошедшему до Хильдеберта, Короля Французскаго, слуху о такомъ мнимомъ неправославіи Папы Пелагія, Король, чрезъ посла Руфима, требовалъ отъ Первешвященника Римскаго, чтобы онъ или засвидѣтельствовалъ собственноручною подписью свое согласіе съ посланіемъ св. Льва, Папы Римскаго, прошивъ Евти-

хія, или прислалъ бы ему свое собственное исповѣданіе вѣры. Папа немедленно исполнилъ и то и другое (*).

Исповѣданіе сіе важно для насъ особенно въ помѣ отношеніи, что хотя оно принадлежитъ Римской Церкви, но совершенно согласно съ символомъ Церкви православной, изложеннымъ и утвержденнымъ на Вселенскихъ Соборахъ. Въ семъ исповѣданіи вовсе не видно нѣхъ нововведеній, какія въ послѣдствіи изобрѣла и допустила Римская Церковь: въ немъ нѣтъ даже нимальшихъ зародышей ни ученія о происхожденіи Святаго Духа и *отъ Сына*, ни ученія о главенствѣ надъ Церковію Папы, ни объ оупрѣсноклахъ, чистилищѣхъ и п. п. Слѣдовательно учителя и писатели западной Церкви не имѣютъ никакого права, въ подтвержденіе ннимой истинности своего ученія о сихъ предметахъ, ссылаться на древность его, даже между Первосвященниками своей Церкви.

СВЯТЫЙ БОЖЕ, СВЯТЫЙ КРѢПКІЙ, СВЯТЫЙ БЕЗСМЕРТНЫЙ, ПОМИЛУЙ НАСЪ.

Пѣснь сія весьма часто слышится въ Церкви— при различныхъ Богослуженіяхъ и священнодѣйствіяхъ. Пріобывши постоянно слышатъ и употребляютъ ее, попому самому не всегда съ должнымъ благоговѣніемъ внимающъ ей, и не находящъ въ нѣй особеннаго, глубокаго смысла. Объяснимъ ея произхождение и знаменованіе.

Трисвятное, по началу своему, есть небесная, Серафимская пѣснь, которую въ первый разъ услышалъ Исаія, въ

(*) См. *Histor. Cave Volum. I pag. 525. Baron. Annales. Eccl. Tom. I ann. Chri. 669. Conciliorum Tom. XII. pag. 525.*

шамиспвенномъ видѣніи Бога, сѣдѣщаго на престолахъ высоцѣхъ и превознесеніи. Первоначальный видъ сей пѣсни былъ слѣдующій: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ! Исполнь небо и земля славы Твоея! Благословенъ во свѣки! Аминь.* Такъ она читается въ пѣсноповненіяхъ Апостольскихъ, (а) и часто у Кирилла Иерусалимскаго, (б) у св. Златоустаго, (в) который говоритъ, что она пѣмъ же словами воспѣвается людьми на землѣ, какими, въ видѣніи Исаія, была пѣта Серафимами на небѣ. Въ наспоющемъ видѣ, какъ теперь поется въ Церкви, *Трисвятное*, принято по свидѣтельству древняго преданія, отъ Ангела, и введено въ употребленіе при Богослуженіи въ царствованіе Императрицы Пульхеріи и брата ея Феодосіа. (г) Св. Іоаннь Дамаскинъ передаетъ, (д) что во время спрашнаго прещенія Божія, во время язвы и землетрясенія, одинъ опровъ внезапно восхищенъ былъ изъ среды народа и слышалъ изъ устъ Ангела пѣснь: *Святый Боже, Святый Крепкій, Святый Безсмертный.* Въ этомъ видѣ, она послѣ того употреблена Опцами Халкидонскаго собора, (е) въ обвиненіи Діоскора. Св. Дамаскинъ замѣчаетъ, (ж) что православные Опцы Церкви употребляютъ сію пѣснь для утвержденія своей вѣры въ Св. Троицу, изъясняя, *Святый Боже*— о Богѣ Опцѣ, *Святый Крепкій*— о Сынѣ, *Святый безсмертный*— о Духѣ святомъ, впрочемъ не опъемля какого-либо изъ

(а) Кн. 8. глав. 12.

(б) Тайновод. Поучен. 5.

(в) Бесѣд. 1. на слова Исаія.

(г) Кедр. въ Хронолог. на лѣта Пулхер. Импер.

(д) Въ кн. 8. о вѣрѣ прав. гл. 10.

(е) Халкидон. собор. кн. 3, гл. 10.

(ж) О прав. вѣрѣ, дѣл. 1.

сихъ наименованій ни у одного Лица Святыя Троицы. Такимъ образомъ продолжали прилагать сію пѣснь ко всей Троицѣ до тѣхъ поръ, пока Анастасій, (г) Императоръ, или по мнѣнію другихъ, (и) Пётръ Гнафей, Епископъ Церкви Антіохійской, сдѣлалъ въ ней прибавленіе: *распныйся за ны*. Это прибавленіе явно опъзывалось ересію *Теопазитовъ*, которые самую природу Божественную представляли справедшею на крестѣ, и говорило какъ бы, что вся Троица спрдала,—потому что пѣснь сія относилась ко всей Троицѣ. Для опъраціи сего заблужденія, нѣкто Каландій, Епископъ Церкви Антіохійской, въ царствованіе Зиновія, сдѣлалъ къ Трисвятому такое прибавленіе,—читая его такъ: *Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, Христе Царю, распныйся за ны, помилуй насъ*: (і) Сими прибавленіями произведены великія смуты въ Церкви Восточной: Церковь Константинопольская и всѣ западныя постоянно опъвергали ихъ; а въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Европейскихъ, чтобы тѣмъ удобнѣе уничтожить прибавленное, и защитить древній образъ отношенія Трисвятой пѣсни ко всей Св. Троицѣ, вмѣсто *распныйся за ны*, прямо говорили: *Святая Троица, помилуй насъ!* (к)

Трисвятое по существу своему, есть не что иное, какъ славословіе, относящееся ко Св. Троицѣ. По замѣчанію Іоанна Дамаскина (л) оно составлено изъ славословія Серафимскаго:

(г) Евagr. кн. 3. гл. 44.

(и) Дамаск. тамже.

(і) Θεод. чтецъ: кн. 2.

(к) См. Θεод., Библия. кн. 228.

(л) Въ послѣд. къ Анастасію.

Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ, и словъ псалма 41: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому*. Наименованіе *Святаго*, по изъясненію одного Учицеля Церкви, (м) выражаетъ преимущественно, единственность и превосходство существа Божія. *Помилуй насъ*, прибавлено Церковію; какъ обыкновенное заключеніе всѣхъ прошеній.

На Божествен. Литургіи *Трисвятое* повторяется седмикратно (четыре раза поется отъ ликовъ, и трижды отъ священнослужителей внутрь Алтара, какъ бываетъ во время Архіерейскаго служенія), вѣроятно, по особенной знаменательности седмичнаго числа.

За трикратнымъ возглашеніемъ *Трисвятаго* слѣдуетъ *малое славословіе*: *слава Отцу и Сыну и св. Духу и пр.* въ знаменованіе того, что оно относится ко всей Троицѣ.

Велика вещь человекъ!

Прем. 20, 6.

Такъ велика, что самъ великій Цѣнитель и Судія всенческихъ, спавилъ ее выше всѣхъ вещей въ мірѣ. Какъ польза человекъ, говорятъ Онъ, *еще пріобрѣтаетъ міръ весь, душу же свою опъщетитъ?*—

Велика вещь человекъ, потому что сія вещь произошла отъ величайшаго, въ слѣдствіе великаго совѣща, и сподла не мало. *И рече Богъ: сотвори мѣ человекъ* (Быт. 1, 26). *И созда Богъ человекъ, персть взялъ отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни*. (Быт. 2, 7).

Велика вещь человекъ, потому что сія вещь имѣетъ величайшее значе-

(н) Іовіѣ въ библѣоскопѣ Фетшевой кн. 223.

ніе и чрезвычайно много заключаетъ въ себѣ. *И сотвори Богъ теловѣка, по образу Божию сотвори его* (Быш. 1. 27).

Велика вещь теловѣкъ; попому что предназначена для великихъ цѣлей. И благослови Богъ (человѣка), глаголя: раститесь, и множьтея, и наполните землю, и господствуйте ею. (Быш. 1, 28.) *И взя Богъ теловѣка, его же созда, и введе его въ рай сладости, дѣлати его и хранити* (Быш. 11, 15).—

Велика вещь теловѣкъ; попому и паденіе этой вещи превратило и опрокинуло за собою все. Въмы, яко тварь совоздыхаеѣ и соболѣзнуеѣ съ нами даже до нынѣ. Сутѣ бо тварь повинуся не волею, но за повинившаго ю (человѣка) (Рим. 8, 20—22).

А какъ цѣнится сія великая вещь у самихъ человѣковъ? Чему не подчиняется? На что не мѣняется?

Человѣкъ подобенъ сыну и наследнику великаго Царя, который находясь съ малолѣтства въ изгнаніи, забылъ о своемъ великомъ происхожденіи и столь же великомъ предназначеніи.—

Посему первый и послѣдній урокъ, человѣку долженъ быть: *познай самаго себя!*..

СЛОВО КЪ ЛЮДЯМЪ, ЗАРАЖЕННЫМЪ ГОРДОСТІЮ .

Не знаю, что ты имѣешь, чѣмъ могъ бы гордиться, любезный собратъ!—

Ты много мечтаешь о своей чести и славѣ.— много полагаешься на свое богатство: но слава и честь— часто, какъ дымъ, или какъ пузырь на водѣ, исчезаютъ; богатство, подобно ходячей монетѣ изъ рукъ въ руки переходитъ,— а если ты приобрѣлъ его несправедно,

то оно хуже всякой бѣды: на душѣ же твоей тяжкій грѣхъ несправеднаго приобрѣтенія!

Ты много занимаешься своими познаніями,— щещславишься красою тѣла и крѣпостію силъ его: но не правда ли, что всякій разумъ, всякая мудрость отъ Бога? Если Онъ, *большій сердца нашего и знающій все*, возьметъ у тебя свое,— ты будешь всѣхъ безумнѣе. Не правда ли, что красота и силы тѣлесныя увядаютъ и иссыхаютъ отъ зноя болѣзней, какъ цвѣтныя травы— отъ зноя солнечнаго?—

У тебя на лукавой мысли твоей благородное твое происхожденіе: это благородство не твое, а предковъ твоихъ,— они его заслужили, а не ты; чужимъ же хвалишься также безразсудно, какъ иному, охотнику до убранствъ, хвалишься чужою одеждою.

Тебѣ представляюся твои совершенства, болѣе существенныя,— добродѣтели: хорошо, если ты дѣйствитель-но имѣешь ихъ,— между тѣмъ знай что всѣ истинныя добродѣтели въ человѣкѣ суть плоды животворной благодати Божіей, а свое у него— только грѣхи. Ипакъ чѣмъ величаешься ты?—

Посмотри, надменный сынъ персія! Кто рождаешся съ большимъ трудомъ и болѣзнію, какъ человѣкъ?— Помысли о своемъ воспитаніи: какое животное, пока возраснеть, пребуеѣтъ большаго смотрѣнія, попеченія, очищенія, питанія, сохраненія, какъ человѣкъ?— Выявни, какъ ты стараешься о продолженіи своей жизни: ни одно изъ животныхъ не заботится столько о снисканіи себѣ пищи и питія, какъ заботится о томъ человѣкъ.— Разсуди о своей одеждѣ: откуда получаешь ее?

Овца, заяцъ, лисица, волкъ, рысь, медвѣдь прикрываютъ нагошу свою. Такъ-то ты богатъ самъ по себѣ,— у тебя нѣтъ и своего одѣянія... Прибѣгай чаще къ опытамъ, и смотри: кто подлежитъ большимъ бѣдамъ, спрашиваютъ, плѣнію, болѣзнямъ, немощамъ, какъ человекъ? Кто подверженъ большому страху, печали, скорби, суешъ, какъ человекъ? Ему оповсюду грозятъ опасности: создаи грѣхи, впереди смерть, сверху судъ Божій, снизу адъ, со стороны соблазны міра и козни діавола, внутри страсти.— При такихъ ли несчастныхъ обстоятельствахъ жизни гордишься ему?

Чѣмъ блуждаешь по чуждымъ тебѣ вышамъ и смотришь съ презрѣніемъ на другихъ, смотри лучше долу, чаще обращай къ родной землѣ, которую попираешь; ибо ты самъ *земля и въ землю пойдешь* (Быш. 3, 19),— и пыкой прахъ будешь попираемъ.— Твоему взору предлежатъ мѣста смертнаго покоя,— это кладбища: разпознай же, гдѣ здѣсь лежатъ Царь и гдѣ воинъ, гдѣ славный и не славный, богатый и нищій, сильный и немощный, благородный и простой, ученый и не книжный,— разпознай, и вмѣстѣ хвались здѣсь своимъ благородствомъ, превозносись своимъ разумомъ, величайся красотою, богатствомъ, честью, исчисливъ пройденные тобою классы и полученные знаки оплечія...— О бѣдное ты созданіе! Бѣдное какъ по началу жизни, такъ по продолженію и концу ея!—

Но вопль тебѣ самое важное побужденіе къ укрощенію гордости и водворенію въ себѣ смиренія! Только воспользуйся имъ.— Ты былъ украшенъ образомъ Божиимъ; но сей, ни съ чѣмъ

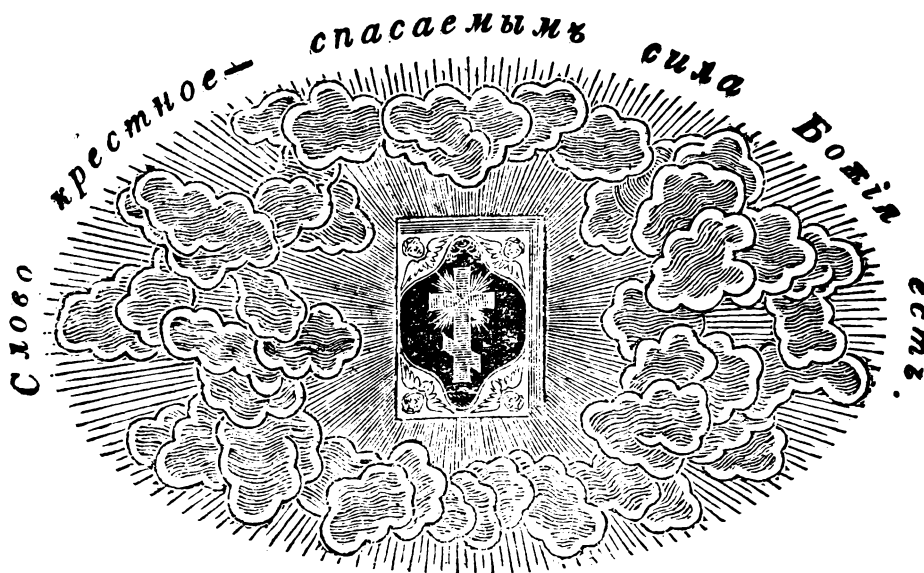
несравненный, знаешь оплечія ты поирачилъ своимъ паденіемъ— прилѣпился къ плѣнному и *приложился скотомъ несмысленнымъ*. Какая важная пошеря! И какія могли бытъ несчастнѣйшія слѣдствія ея!— Между нѣмъ милосердіе Божіе возстановило тебя,— Сынъ Божій своимъ спраданіемъ и смертію искупилъ тебя. И такъ ты всѣмъ, драгоценнѣйшимъ въ тебѣ, обязанъ своему Искупителю, и долженъ смотреть на Него, какъ на единственное пупководное свѣшело въ продолженіе всей жизни своей. Но Сынъ Божій для тебя смирился: тебѣ ли послѣ сего гордишься?— Онъ зракъ раба пріялъ: тебѣ ли искаешь власни?— Обнищавъ: тебѣ ли думаешь о богатствѣ?— Пріялъ безчестіе: тебѣ ли домогаешься почествей? Не имѣлъ, гдѣ главу преклонить: ты ли будешь замышляешь построение великолѣпныхъ зданій?— Умылъ ноги ученикамъ своимъ: ты ли успыдишься служишь брѣшнѣ своей?— Преперѣлъ злословія, поношенія, ругательства, насмѣшки, заплеванія: ты ли не перенесешь и одного досаднаго слова, виновный и грѣшный, обязавшись слѣдовать примѣру *непорогна и пресвета Христа*?— Онъ молился за своихъ распинателей: тебѣ ли гнѣваешься, злобишься, искаешь случаевъ мщенія оскорбившимъ тебя? Кто ты такой, что не можешь стерпѣть и малѣйшей неприятности?— Тварь убогая, немощная, нагая, спрастная, подверженная всѣмъ несчастіямъ, угрожаемая всѣми бѣдами, быліе, паръ в малѣ являющійся и исчезающій!— Ты признаешь въ единородномъ Сынѣ Божіемъ своего Спасителя и Искупителя, Наставника и Учителя: прими же и ученіе Его, какъ самое истинное. Если принимаешь его та-

кимъ, — но слѣдуй ему; если слѣдуешь, — то не отступай отъ правилъ смиренія, прежде, чѣмъ все другое, преподаннаго тебѣ отъ Господа и словомъ и дѣломъ. Внимай сладчайшему гласу Его къ намъ грѣшнымъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*. Не безчестно ли намъ рабамъ гордиться, когда Господь нашъ смиряется? Можемъ ли и называться Его рабами, когда не повинемся Ему? Какіе мы ученики Его, если не слушаемъ ученія, Имъ внушаемаго: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*? Но что говорите далѣе нашъ божественный Учитель? *И обратите покой душамъ вашимъ*. Оставьте свою гордость, смиритесь, если не по святому уваженію къ высочайшему примѣру, но хотя по общованію смиреннымъ. И сколько пакихъ общованій въ святомъ Писаніи, и напротивъ сколько угрозъ гордымъ! *Иже смирится яко отрога сіе, той есть болій во царствіи небесныхъ* (Матѣ. 18, 4). *Всякъ возносился смирится: и смиряйся вознесется* (Лук. 14, 11). *Еже есть въ челоуцѣхъ, высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (16, 15). *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать, — смирится предъ Господемъ и вознесетъ вы* (Іак. 4, 6. 10). *Смиритесь подъ крѣпкую руку Божию, да вы вознесетъ во время* (1 Петр. 5, 6). *Близъ Господь сокрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ спасетъ* (Псал. 33, 19). *Жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не унижитъ* (50, 19). Ты (Господи) люди

смиренныхъ спасши, и оти гордыхъ смириши (17, 28). Такъ учили смиренію и отклоняли отъ гордости І. Христосъ, Его ученики и еще вдревле Царь — цѣвецъ Израильскій въ показанныхъ; и многихъ другихъ мѣстахъ своего ученія! — Что же послѣ сего остаешься тебѣ? Сознаешь свою гордость и всѣми мѣрами стараешься объ исправленіи себя.

Но кто именно гордъ? Спросишь ты въ надеждѣ отклонить отъ себя это гибельное наименованіе. Всякъ, кто всѣми усиліями домогается славы, чести и похвалъ отъ другихъ, — предпринимаетъ дѣла не по своимъ силамъ, — самовольно мѣшается въ чужія распоряженія и пересуживаетъ ихъ, — не стыдятся, хвалятся, а другихъ презираетъ, — негодуетъ, ропщетъ и жалуется, когда падаетъ во мнѣніи другихъ, — непокоренъ высшимъ себя, — все доброе, чѣмъ наслаждается и хвалятся приписываетъ себѣ, а не Богу, — желаетъ во всемъ выказываться, — надмененъ не только въ поступкахъ, но и словахъ, — увеличиваетъ погрѣшности другихъ, а достойное въ нихъ хвалы скрываетъ или уменьшаетъ, — не хочетъ исправлять своихъ недоспашковъ, не любитъ увѣщаній, не принимаетъ совѣтовъ, — боится даже мыслей о возможности своего уничтоженія. Вотъ тебѣ признаки гордаго челоука! Если что-либо подобное замѣчаешь въ себѣ, — ты гордъ: совѣтую тебѣ исправиться. Спасайся! — (*)

(*) Извлечено изъ сочиненій Тихона Воронежскаго.

1 Кор. 1, 18.

№ 31. НЕДЕЛЯ 23 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЬ. НОЯБРЯ 10. 1840.

АПОСТОЛЪ: ЕФЕС. 2, 4—10.

ЕВАНГЕЛІЕ: ЛУК. 8, 26—39.—

СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТАГО

О ТОМЪ, ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ ДРУГЪ ДРУГА НАУЧАТЬ ДОБРОДЕТЕЛИ (*).

Не все возлагайте на учителей, не все на вождей. Можете и вы одинъ другаго пользоваться, какъ и Апостоль, пиша къ Солунянамъ, говоришь: *друзѣ друга созидайте, якоже и творите* (1 Сол. 5, 11), и еще: *утѣшайте друзѣ друга въ словесѣхъ сихъ* (— 4, 18). Это и мы завѣщаваемъ вамъ нынѣ. Если захощите, то больше, нежели мы, другъ друга исправити можете. Вы больше времени

(*) Изъ шолкованиа на посланіе ко Евр. бес. 50.

другъ съ другомъ находишь; больше, нежели мы, знаете состояніе одинъ другаго; недоспаши другихъ вамъ не безызвѣстны, и вы больше имѣете у нихъ и доспуа, и любви, и привычки, а все это не мало важно для наученія, но много облегчаетъ трудъ. Потому вы способнѣ насъ и запретиши имъ, и умолиши ихъ. И не посему только, а и потому, что я одинъ, а васъ много, и вы можете, сколько васъ ни есть, быти учителями. И такъ молю, не пренебрегайте сего дарованія. Всякій имѣетъ жену, имѣетъ друга, имѣетъ слугу, имѣетъ сосѣда: пусть тому запретиши, того исправити. Ибо какъ не постыдно, что

мы для лица дѣлаемъ учрежденія и пиршества, и для общаго собранія назначаемъ день, а для наученія добродѣтели сего не дѣлаемъ! По истинѣ, прошу, никто да не радить о семъ; ибо мзду приметъ отъ Бога многую.

„Но я не имѣю, скажешь, дара слова.“ Да нѣтъ и нужды въ краснорѣчии. Если увидишь друга предающагося разврату, скажи ему: худо ты поступаешь; не стыдно ли? Не совѣстно ли? Это дѣло худое!— „Но онъ, скажешь, развѣ не знаетъ, что это худо?“ Конечно, знаетъ; но увлекается страстію. И больные знаютъ, что холодное питье вредно; однако имъ нужно запрещеніе отъ другихъ. Человѣкъ спраждающій, не скоро можешь помочь себѣ въ болѣзни; а потому и нуженъ ему ты здравый для его уврачеванія. Когда же онъ не послушаетъ слова твоего; спускай въ слѣдъ его и удержи: можешь быть онъ услышится.

„Что же въ этомъ пользы, спросишь, когда онъ худого не дѣлаешь для меня, и потому, что я его удерживаю?“ Не изыскивай. Напередъ, какимъ бы ни было образомъ, удержи его отъ худого дѣла, чтобы не сдѣлалъ онъ пагубной привычки. Черезъ тебя ли или иначе удержанъ будешь,— польза во всякомъ случаѣ. А когда приучишь его не уклоняться на худое, то, давъ ему нѣсколько успокоиться, можешь и наспаивать его, что не дѣлашь худого должно для Бога, а не для человѣка.

Не желай все исправить вдругъ (ибо это невозможно), но исправляй тихо и понемногу. Если увидишь его идущаго на невоздержаніе и пиршество пиянственное; и здѣсь поступай также. Припомъ вопросъ и его, чтобы онъ,

если увидишь въ тебѣ какой либо порокъ, также пользовалъ и исправлялъ себя. Ибо такимъ образомъ лучше стерпнѣть онъ свое обличеніе, когда узнаетъ, что и тебѣ самому нужно обличеніе, и что ты помогаешь ему не какъ сурогій исправитель и не какъ учитель, а какъ другъ и братъ. Скажи ему: вошь я сдѣлалъ тебѣ напоминаніе для твоей пользы; и ты, когда увидишь во мнѣ какой порокъ, удержи и исправь меня. Увидишь ли на пр. меня во гнѣвѣ или въ корыстолюбіи, удержи своимъ увѣщаніемъ.

Вошь въ чемъ состоишь дружество! Такъ братъ отъ брата помогаетъ, яко градъ твердъ будешь (Притч. 18, 19). Не въ яствахъ и пиіи состоишь дружество;— такое дружество есть и у разбойниковъ и челоувѣкоубійць;— но, если мы поистинѣ друзья, если почто печемся другъ о другъ, въ семъ (т. е. въ дѣлѣ спасенія) да помогаемъ другъ другу: сіе вводишь насъ въ полезное дружество; это не допускаешь идти въ геенну.— И такъ ты, обличаемый, не негодуй; ибо мы все челоувѣки и имѣемъ погрѣшности. Ты же, обличающій, не обличай такъ, какъ бы ты насмѣхался или укорялъ или позорилъ, а дѣлай сіе наединѣ, съ кротостію. Великую кротость нужно имѣть обличающему, чтобы такимъ образомъ склонить брата претерпѣть (врачебное) рѣзаніе!— Все упреби, дабы обличеніе было полезно, и все потерпи, взирая на награду предлежащую. *Другъ друга, говоритъ, тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Галат. 6, 2).

когда придетъ время самимъ намъ оспа-
вить миръ сей и вступитъ въ сонъ
безлошнихъ духовъ, свиданіе каждаго
изъ насъ съ своимъ Ангеломъ Храни-
телемъ было не на укоризну и сты-
дѣніе, а на вѣчное утѣшеніе и радость.
Аминь .

*Открыи очи мои, и уразумлю
чудеса отъ закона твоего .*

Псал. 118, 18 .

Какія очи? Безъ сомнѣнія, не чув-
ственные, а духовныя:— очи ума, и
еще болѣе— *очи сердца*, просвѣщенія
конкъ свѣтомъ благодати плакъ усерд-
но желалъ некогда Ап. Павелъ сво-
имъ волюбленнымъ ученикамъ Ефес-
скимъ (Еф. 1, 18). Въ естественномъ,
падшемъ состояніи человѣка, очи сіи
закрыты, какъ у слѣпороджденныхъ; а
между-то одними и можно видѣть *чудеса*
закона Божія. *Чудеса*, а не смыслъ обык-
новенный закона: послѣдній видимъ и
очами разума естественнаго. Но законъ
Божій имѣетъ не только смыслъ, по-
добно законамъ человѣческимъ, ко е
чудеса, какъ произведеніе премудрости
Божественной. Въ семъ отношеніи от-
кровеніе Божіе подобно видимой при-
родѣ: порядокъ, величіе, красота видны
въ ней и для слабаго глаза; но чтобы
вдѣшь внутренній составъ вселен-
ной, для сего потребно прозрѣніе подъ
поверхность вещей,— глазъ особенный.

Обыкновеннымъ вѣденіемъ закона
св. Давидъ давно обладалъ; но вмѣстѣ
съ тѣмъ видѣлъ, что въ законѣ Божі-
емъ сокрывается стократъ болѣе, не-
жели онъ видитъ, и что для уразу-
мѣнія послѣдняго тѣхъ очей, коими

онъ видѣлъ; недоспѣшчю,— и воптъ
онъ молишь самаго законодателя, от-
крыть ему очи, дабы видѣть уже не
смысль, а самыя чудеса закона Божія,
то, что въ немъ есть превосходящаго
нашъ разумъ. Не слѣдствіемъ ли от-
крытія сихъ очей въ Давидѣ былъ
псаломъ, (118) гдѣ-такъ разительнѣо и по-
дробно описываются совершенства за-
кона Божія?— А можетъ быть слѣд-
ствіемъ сего былъ не псаломъ, а без-
молвіе:— предъ чудесами не разговоришь-
ся ...

ЧЕРЕПЬ .

*И идоша погребсти ю, и необрѣ-
тоша отъ нея нити ино, токмо
лобб .*

4 Цар. 9, 35 .

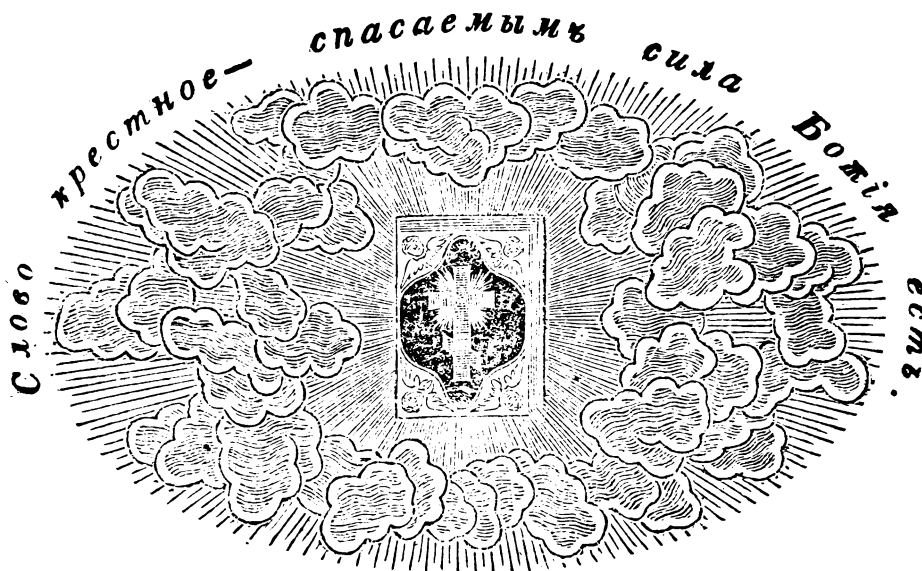
Можетъ быть, этошь черепъ былъ
на плечахъ какого-нибудь героя, ко-
торый наполнялъ цѣлый свѣтъ славою
дѣяній своихъ; котораго имя пере-
ходило изъ устъ въ уста, отъ востока
солнца и до запада; о которомъ говорили
и писали одни съ великимъ уваженіемъ
и воспоргомъ, другіе съ завистию. А
теперь что онъ такое? Черепъ, совер-
шенно пустой. Время замолкло, хар-
нші сошлѣли или оспаются нечиства-
ными, и отъ всего, что было въ
героической головѣ, оспался одинъ черепъ
безъ имени: *не обрѣтоша отъ нея нити
ино, токмо лобб*. Можетъ быть, подъ
этимъ черепомъ клубились высокія
мысли какого-нибудь славнаго мудреца;
пкались обширныя планы, выдумыва-
лись философскія задачи и глубо-
кія рѣшенія на сіи задачи; можетъ
быть, подъ этимъ черепомъ помѣща-
лось то, что называющъ геніемъ. А
теперь что? Черепъ, совершенно пу-
стой,— чей, неизвѣстно. Можетъ быть,

эпопъ сухой лобъ принадлежалъ какому-нибудь богачу, который жилъ роскошно, какъ богачъ Евангельскій; одѣвался пышно, какъ Соломонъ; веселился на всякъ день свѣшло; строилъ дома и чертоги боярскіе, и думалъ, что ему самый великолѣпный чертогъ, не великолѣпный, самый просторный домъ пѣсень. А теперь онъ— черепъ совершенно пустой, даже горстью земли неприкрытый. Можешь быть, эта голова была домомъ ненасытнаго честолюбія, которое пѣснило и жадо трудолюбивую скромность, уничижало и обгоняло истинную заслугу, вездѣ и во всемъ видѣло только себя; не спало и не вкушало пищи, если усматривало кого-нибудь выше себя; было покрыто опличіями и чинами. А теперь оно— черепъ, совершенно пустой, безъ всякихъ знаковъ почести брошенный на общемъ кладбищѣ. Можешь быть, эпопъ черепъ одѣтъ былъ привлекательнымъ благолѣпіемъ и красотою, которая плѣняла сердца и взоры всѣхъ,— и говорила: нѣтъ лучше меня. А теперь что она такое? черепъ, совершенно пустой, отъ коего бѣгунъ прочь... Можешь быть, эпопъ черепъ принадлежалъ мужу многолѣтнему, который всю жизнь провелъ въ заботахъ; ни днемъ ни ночью не имѣлъ покоя отъ своихъ занятій, домашнихъ и общественныхъ; дѣлалъ, дѣлалъ и всегда говорилъ: ахъ, не успѣю кончить! А теперь онъ— черепъ, совершенно пустой. Можешь быть....

Но какая польза намъ знать, чѣмъ

былъ сей черепъ? Черезъ это онъ не сдѣлается опять пѣмъ, чѣмъ былъ. Не лучше ли знать: что онъ пеперь для насъ? И что изъ него будетъ въ послѣдствіи? Теперь онъ пока глубокомысленный наставникъ жизни для живыхъ. Въмѣсто прежней суеты и волненія, на немъ рѣзко изображено совершенное спокойствіе, совершенное довольство своею участью; живо начертано смѣлое и великодушное презрѣніе ко всему тому, чѣмъ дорожишь свѣшъ,— мудрое безстрастіе къ тому, что мяшеть и увлекаеть сердце живаго; видны слѣды глубокой думы, но эта дума не земная и не о земномъ. Ахъ, сколько есть людей съ живыми черепами на свѣшъ, которые принуждены завидовать мудрому спокойствію мертваго черепа!... „Опецъ, скажи миѣ, какъ спасись?“ — спросилъ юный подвижникъ у св. Макарія. — „Поди на гробища,— опвѣчалъ Божій человекъ, и хвали умершихъ.“ — Пошелъ, и хвалилъ долго и много. — „Что сказали?“ — спросилъ Макарій. — „Ничего.“ — „Поди еще,— сказалъ мудрый спарець,— и брани мертвыхъ.“ — Пошелъ и бранилъ, и билъ камнями сухія кости мертвецовъ. — „Что сказали?“ — „Ничего.“ — опвѣчалъ юный инокъ. — „Если хочешь спасись,— сказалъ св. Макарій,— и не хочешь погубишь своей жизни: живи какъ мертвецъ; будущъ хвалишь, не гордишь; будущъ поносишь, молчи и перпи. Въ пѣлѣ спрашномъ будь безспрашенъ и твердь въ добродѣтели, какъ черепъ умершаго.“ —

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

1 Кор. 1, 18.

№ 52. НЕДЕЛЯ 24 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЬ. НОЯБРЯ 17. 1840.

АПОСТОЛЬ : ЕФЕС . 2, 14—21.

ЕВАНГЕЛІЕ : ЛУК . 8, 40—56.

ТАЙНА ВВЕДЕНІЯ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ .

*Велія будетъ слава храма
сего послѣдняя паче первая,
скажетъ Господь вседержитель.*

Агг. 2, 10.

Второй храмъ Иерусалимскій былъ послѣднею страждою въ ожиданіи Царя своего— Христа. Много было первосвященниковъ въ немъ, изъ коихъ, можешь быть, каждый надѣялся имѣть счастье первый сръшится того, о которомъ предсказалъ послѣдній изъ вешхозавѣщанныхъ

пророковъ : *внезпугу придетъ въ Церковь свою Господь, еогоже вы ищете, и Ангелъ завѣта, еогоже вы хотите* (Мал. 3, 1), и такимъ образомъ узрѣшь, въ исполненіе другаго пророчества, славу храма втораго большую славы храма перваго (Агг. 2, 10). Между тѣмъ вопшь уже болѣе 400 лѣтъ протекло послѣ столь упѣшительныхъ пророчествъ, а слава храма втораго, казалось, не возвышается, а все болѣе умаляется— прежде подъ властію царей Сирійскихъ, а шеперь подъ желѣзнымъ скипетромъ Римскимъ. Откуда же и когда возсіяетъ новый свѣтъ для единственнаго въ мірѣ храма Иеговы? На лицѣ какого

первосвященника первѣе всего опра-
 зился эта слава храма, предвозвѣщен-
 ная пророками ?

Она предназначительно возсіяла, го-
 ворить священное преданіе, во дни
 первосв. Захарій. Ему первому даровано
 было ощущить всю сладость близкаго
 пршшества Госедня, узрѣть величе-
 спивенную зарю восходящаго въ міръ
 божественнаго Солнца. Это было въ
 день введенія во храмъ, святѣйшей
 опрасли дома Давидова, юной дщери
 праведныхъ Иоакима и Анны.

Въ самомъ дѣлѣ, какое высокое и
 умилительное зрѣлище ! Младенецъ,
 едва научившійся ходить и произно-
 сить нѣсколько словъ, вотъ уже съ
 такою радостію, съ такою пламенною
 любовію спремься въ селенія Божія;
 единственная дочь родителей, полага-
 вшихъ въ Ней все свое ушѣшеніе и
 въ ихъ нѣжной любви вкусившая пер-
 выя радости младенческаго возраста,
 теперь оспавляетъ все любезное и
 драгоценное въ міръ и желаетъ заклю-
 читься во храмъ, — всю себя посвя-
 шить единому Богу; прехлѣбная Марія
 сама свѣщишь новосходамъ храма и воз-
 носится къ святилищу, какъ Ангель
 къ небу. Споль драгоценную жершву, по-
 свящаемую Богу, сопровождають чистыи
 дѣвы, неся въ рукахъ горящія свѣщиль-
 ники. Самъ первосвященникъ приеиляетъ
 Богоизбранную Опроковицу, и, по шай-
 ному внушенію Духа Божія, ведетъ
 Ее въ самое внутреннее свѣщилище,
 показывая шѣмъ, что святѣйшей Дѣвѣ
 прилично и святѣйшее мѣсто. Чшоже
 все сіе значить ? — Такъ надлежало
 первоначально открьшсья преславной
 шайнѣ Матери Емануила; въ такомъ
 видѣ угодно было Господу храма все-

лишь во храмъ шу новую славу, ко-
 торая несравненно выше славы дре-
 ния !

Какой славы не доставало предъ-
 симъ въ храмъ Зоровавеля въ сравне-
 нии съ храмомъ Соломоновымъ ? Не до-
 ставало, говорятъ описывающіе храмъ
 Іерусалимскій, ковчега завѣша, пророче-
 скаго — Уримъ и Туммимъ, небснаго
 огня, облака (Шехинна), знаменующаго
 присупствіе Божіе, и свящ. елєя пома-
 занія. Недостатокъ, по истинѣ, весьма
 важный и, повидимому, ничѣмъ невозна-
 градимый ! Но смотрите, какъ теперь
 вторый храмъ дѣлается свѣтлѣе и
 выше храма перваго, и всѣ недостатки
 позднѣйшаго храма, вознаграждаются
 новыми, несравненно высшими преиму-
 ществами ! Вотъ и въ немъ является
 богоносный ковчегъ — Ковчегъ одушев-
 ленный, пресв. Дѣва, престоль Бога —
 Слова; и здѣсь сієетъ Уримъ и Туммимъ
 (свѣтъ и совершенство), — сієетъ въ
 благодатной душѣ Богоопроковицы;
 здѣсь и огонь небсный, — серафимская
 любовь въ сердцѣ Ея, и облакъ славы
 Божіей — въ пречисломъ шѣлѣ Ея, и
 священное помазаніе — ша преизобильная
 благодать св. Духа, копорая исполняла
 все существо Прєблагословенной.

Для какого важнаго лица храмъ
 древній былъ мѣстомъ воспитанія ?
 Священная Исторія повѣствуетъ объ
 одномъ Иоасѣ, царѣ Іудейскомъ, воспи-
 танномъ во храмъ подъ надзоромъ перво-
 священника Іодая. Лице дѣйспивительно
 важное, — потому что, по испреблеиіи
 Геволією рода царскаго, въ одномъ
 Иоасѣ сохранялся тогда благословен-
 ный родъ Давидовъ ! Но, къ сожалѣнію,
 Иоасъ, возстановитель сего рода, самъ
 не былъ по всему подобенъ своему родо-

начальнику— Давиду; онъ возстановилъ благочестіе только на время, а послѣ опять допустилъ нечестіе; возобновилъ и храмъ Иерусалимскій, но въ самомъ себѣ не устроилъ достойнаго храма Богу. Не славнѣ ли, въ этомъ отношеніи, была древняя скинія, воспитавшая великаго Самуила— сосудъ благодати для всего народа Израилева, и сосудъ освященія для самихъ царей его? Но теперь и храмъ древній и, древнѣйшій его, скинія должны уступить первенство храму второму. Ибо здѣсь назначено было воспитаться Той, для плода которой сохранялся самый родъ Давидовъ, которая была прекраснымъ цвѣтомъ всѣхъ благихъ свойствъ дома Давидова, живымъ, святымъ храмомъ Божиимъ; здѣсь сохранялся величайшій сосудъ благодати для всего рода человеческого, возрасшая Матерь и воспитательница самаго Царя царей и Господа господей!

Славенъ былъ древній храмъ высокимъ обитованіемъ Божиимъ: *и буди оти мои и сердце мое ту вса дни* (2 Пар. 7, 16); славенъ знаменіями и пророчествами, предъизображавшими Спасителя міра; славенъ и благочестіемъ нѣкоторыхъ царей, обогащавшихъ храмъ своими сокровищами и жертвами. Но опять славнѣ храмъ вторый. Благоволеніе Божіе къ нему ясное открылось, когда введена во Святаю святѣйшая Дѣва; для очей и сердца Божія, и для всего горняго міра явленъ тогда высшій и пріятнѣйшій предметъ въ той, которой послѣ Архангелъ по повелѣнію Божію возніесть: *радуйся, благодатная, Господь съ тобою, благословенна Ты въ женахъ!* Высшее и яснѣйшее предъизображеніе Спасителя видѣлъ храмъ вторый, видя самую божественную Матерь Его, и

украсился несравненнымъ сокровищемъ, вмѣщая Ее въ себѣ. Никогда храмъ не зрѣлъ никакого благочестія, никакой кротости и смиренія; никогда не возносились въ немъ столь чистыя и пламенные молитвы, и никогда не видно было столь совершенной преданности волю Божіей, какъ въ сіе время, когда вселилась во святилище Богоизбранная Отроковица, честнѣйшая и чистѣйшая Ангеловъ. Справедливо воспѣваетъ нынѣ Церковь: „днесъ благоволенія Божія предъображеніе, и челоукомъ спасенія проповѣданіе; въ храмъ Божіи ясно Дѣва являея и Христа всѣмъ предвозвѣщаетъ.“

Такъ начало исполняея высокое обитованіе Божіе о храмъ второмъ: *велия будетъ слава храма сего по сльдія, пате перва.*

Отець мой досель дѣлаеть, и азъ дѣлаю. Иоан. 5, 17.

Какъ же сказано у Моисея и *поги Богъ въ день седмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, аже сотвори?*—Ужели шестидневное твореніе было не полное, такъ что, послѣ нѣкотораго успокоенія, опять надлежало приниматься за дѣло и продолжать его или доканчивать?—Нѣтъ, тогда было сдѣлано все, что нужно, и все сдѣланное было весьма хорошо, какъ показываетъ опъивъ о дѣлѣ самаго великаго Дѣлашеля;— по сему и покой Божій былъ всецѣлый и продолжался бы всегда, если бы не открылось нужды въ новомъ твореніи. Кто открылъ сію нужду? Ты, челоукъ; какъ?—Твоимъ паденіемъ и превращеніемъ чрезъ него всѣхъ вещей.— Съ тѣхъ поръ, какъ ты палъ съ высо-

ты богоподобія и убился до смерти, Отець и Сынъ *доселъ снова дѣлаютъ*; и будишь дѣлать до полъ, пока ты не воскреснешь и не восстанешь, не начнешь жить всюю полною первобытною жизни, не спанешь паки на свое мѣсто, а чрезъ тебя не возспавяшся и не возглавляшся и всѣ прочія пвари. Дѣланіе въ то время, когда бы предлежало только покоиться, само по себѣ есть уже соспоаніе не вождельнное: но человекъ, нарушивъ покой Божій и заставивъ любовь Творца своего снова дѣйствовать и, пакъ сказать, трудиться, не только не облегчаетъ собою этого труда, но всемерно отягчаетъ, ожесточаетъ, преогорчаетъ его, пакъ что само долготерпѣніе Божіе принуждено иногда бываешь жаловаться на трудъ, даемый Ему человекѣми.— (Исаі. 7, 13.)

Теперь, если есть гдѣ-либо нѣкое мѣсто успокоенія для Творческой дѣятельности, то— въ душахъ людей праведныхъ. *Ту покой Мой*, говоритъ самъ Богъ; *здѣ вселюся*. Въ семь то разумъ и св. Церковь, устами священнослужителей своихъ, возглашаетъ: *Единъ святъ и во святыхъ поживай!* Выраженіе глубокое и премного знаменательное! Если же во всемъ мірѣ теперь одинъ только ты, человекъ, можешь доставлять успокоеніе Творцу своему: то познай свое преимущество; и не упускай драгоценнаго случая; послужи нынѣ своему Господу; дабы имѣть участіе и въ той субботѣ божественной, которая послѣдуетъ за новымъ твореніемъ.

ВЕСѢДА

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѢЕЯ СКАЗАННАЯ ВЪ НЕДѢЛЮ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ, ПРЕОСВ. ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОП. КІЕВСКИМЪ.

Тогда нагнѣ Іисусъ поношати градовома, въ нихъ же быша множайшія силы его, зане не покашася. Горе тебѣ Хоразине, горе тебѣ Вивсаидо: яко аще въ Турѣ и Сидонѣ быша силы были бывшія въ васъ, древле убо во вретници и пепелъ покашася быша. Обате глаголю вамъ: яко Турцу и Сидону отраднѣ будетъ въ день судный, неже вамъ. И ты, Капернауме, иже до небесъ вознесыйся, до Ада снидещи: зане аще въ Содомѣхъ быша силы были бывшія въ тебѣ, пребыли убо быша до днешняго дне. Обате глаголю вамъ, яко земли Содомстѣй отраднѣ будетъ въ день судный, неже тебѣ. Мат. 11, 20—24.

Кто бы, кажется, слуш. не обратился въ покаяніи на путь истинны и спасенія, видя самаго Бога во плоти Господа и Спасителя нашего Іисуса Хріста, творящаго чудеса для обращенія сердець человеческихъ къ вѣрѣ въ Него, слыша оны самыхъ медопочныхъ устъ Его глаголы живопа вѣчнаго, и имѣя предъ очами своими совершеннѣйшій образецъ добродѣтели, примѣръ святейшей жизни Его? За всѣмъ тѣмъ однакожъ тѣ самые города, въ копорыхъ чаще обращался Спаситель, проповѣдуя Евангеліе, и болѣе творилъ чудесъ; пребыли въ нераскаянности. Капернаумъ, городъ приморскій, процвѣтавшій тогда торговлею и богатствомъ, предъ всѣми прочими почтенъ

былъ тѣмъ наипаче преимуществомъ, что Иисусъ Христосъ имѣлъ въ немъ постоянное свое жилище—сей градъ, имѣя въ себѣ небснаго Учителья, почестию превознесенъ былъ до небесъ—но за невѣріе свое низведенъ до ада. Хоразинъ и Вилсаида, находясь весьма не въ дальнемъ разстояніи отъ перваго, такъ же занимались промышленностію. Жители сихъ градовъ споль многія и споль великія видѣли чудеса, совершаемыя Спасителемъ, что, по словамъ Его, могли бы они обратити къ покаянію самые развращеннѣйшія въ древности города, каковы были Тиръ и Сидонъ, Содома и Гоморра. Чтобы за причины были такой ожесточенной нераскаянности, которую самъ Спаситель оплакиваетъ? Очевидно, что жители Капернаума и сопредѣльныхъ ему градовъ, предавшись спраспи любостыжанія, упоенные роскошію и избиліемъ, ни вочто вмѣняли спасительныя слова проповѣди Евангелія, и презирали самаго Господа славы, явившагося въ видѣ крошкаго и смиреннаго Агнца. Такъ по, братіе, когда спраспи и особенно спраспѣ любостыжанія и гордести, возобладають сердцемъ челоѡка, тогда и самыя чудеса и соѡбы Божественной премудрости къ обращенію его оспаютъ тщетными. Спаситель нераскаяннымъ градамъ, надъ обращеніемъ которыхъ Онъ споль много, но безуспѣшно прудился, по праведному суду своему, возвѣщаетъ злосчастную участь въ вѣчности, горшую шой, каковою за беззаконія свои подверглись Тиръ и Сидонъ, Содома и Гоморра:—извлечемъ, братіе, изъ сего спасительное для себя наставленіе, съ какимъ вниманіемъ, тщаніемъ и страхомъ должны мы, вѣрующіе, содѣлывать спасеніе наше, дабы за безпеч-

ность и нераденіе наше неподвергнутъ-ся большему осужденію, нежели невѣрные; ибо ему же дано много, много и взыщется отъ него;—а намъ вѣрующимъ, по словамъ св. Ап. Петра, *вся Божественныя силы Господа Иисуса Христа, яже къ животу и благодетію подана познаніемъ призавшаго насъ славою и добродѣтелию, илиже гестная намъ и великая обѣтованія даровашася, да сихъ ради будемъ Божественнаго притастницы естества, обѣщавъ, яже въ мирѣ, похотныя тли.*

Въ то время отвѣщавъ Иисусъ рече: Исповѣдаются Отце, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей Отце, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою.

Любообильное сердце Иисуса Христа исполнено было великою скорбію, когда Онъ возвѣщаль погибель тѣмъ нераскаяннымъ, надъ обращеніемъ которыхъ прудился безуспѣшно:—ибо огонь божественной любви Его, пламенно желавшей спасенія всѣхъ, снѣдаль всеблагое сердце Его, при видѣ погибающихъ. Сія скорбь Спасителя тогда только облегчилась, когда Онъ увидѣлъ учениковъ своихъ возвратившихся изъ посольства на проповѣдь съ нѣкоторымъ успѣхомъ, какъ повѣствуетъ св. Евангелистъ Лука: *возвратитася же седми-десять съ радостію, елиголюще: Господи! и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ. Въ той часъ возрадосавъ дугоидъ Иисусъ, и рече: исповѣдаются Отце, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ: Ей Отце, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою.*

Подъ именемъ премудрыхъ разумѣются здѣсь тѣ написанные земною мудростию души, которые, гордясь своимъ многознаніемъ, не ищущъ просвѣщенія отъ Бога, Отца свѣтовъ, и не просятъ отъ Него, во смиреніи, мудрости небесной, — а потому и ослѣпляютъ въ ослѣпленіи своею гордостью, каковы были погдашніе книжники и фарисеи, отвергавшіе ученіе Иисуса Христа. Подъ словомъ: разумныхъ, означаются тѣ, которые весь свой умъ и всю свою хитрость употребляютъ на изобрѣшеніе способовъ къ спяжанію земныхъ благъ, совсѣмъ не заботясь о спяжаніи небесныхъ, — а потому очень разумны въ неправедномъ приобрѣщеніи себѣ богатства земнаго, но глупы и бессмысленны къ спасительному разумнѣю паинѣ царствія небеснаго, — каковы были жиптели Капернаумскіе. Подъ именемъ младенцевъ Иисусъ Христосъ разумѣетъ тѣхъ смиренныхъ и незлобивыхъ сердцемъ, которые, сознавая ничтожество ума человеческого къ разумнѣю паинѣ спасенія, со смиреніемъ просятъ себѣ опкровенія ихъ у Отца небеснаго, и съ младенческою простотою и довѣренностію приѣмлютъ и соблюдаютъ слово Божіе, — каковы были Апостолы, ученики и многіе послѣдователи Иисуса Христа, изъ простаго Іудейскаго народа. Сямъ младенцамъ Отецъ небесный по благоволенію своему открываетъ тайны царствія Божія, и умудряетъ ихъ во спасеніе; между тѣмъ, какъ, по праведному суду своему, упаеваетъ ихъ отъ премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего. Не потому упаеваетъ, чтобы не хотѣлъ отккрыть имъ входа въ царствіе небесное, — ибо Онъ хочетъ всѣмъ спаситься, и въ разумъ истинны приипи: но потому, что они, самовольно предава-

ясь спрасямъ гордости и любостыжанія, сами удаляются отъ свѣта истины. Сами хотѣвъ доставить себѣ просвѣщеніе и сославить свое счастье, не хотѣвъ разумѣть, что всякое истинное просвѣщеніе и истинное блаженство есть у единаго Бога, — какъ говоритъ далье Спаситель .

Вся Мнѣ предана суть Отцемъ моимъ: и никтоже знаетъ Сына токмо Отца; ни Отца кто знаетъ токмо Сынъ, и ему же аще волютъ Сынъ отккрыти .

Тайны царствія Божія и сприипельства спасенія рода человеческого сокрыты были отъ вѣчности въ свѣтѣ Пресвятыя Троицы, Отца и Сына и святаго Духа: никакой умъ сотворенный не токмо человекъ, но ниже Ангеловъ, самъ собою не можетъ имѣть истиннаго познанія о единородномъ и единосущномъ Отцу Сынъ Божіемъ, Господъ нашъ, Иисусъ Христъ, воплотившемся ради спасенія нашего; равно никто не можетъ человекъ отккрыть безпредѣльной любви Отца небеснаго, по которой Онъ пакъ возлюбилъ міръ, яко и Сына своего единороднаго даль есть, да всякъ вѣруай въ Онъ не погибнетъ, но имаетъ живость вѣчный. — Единъ Господъ нашъ Иисусъ Христосъ, единородный Сынъ Отца небеснаго, по неизреченному человеколюбію своему, открываетъ вѣрующимъ непостижимую любовь Духомъ Святымъ . — И какъ Отецъ небесный, который есть весь любовь, въ единородномъ Сынѣ своемъ положилъ всѣ сокровища жизни, свѣта и блаженства нашего, для изліянія оныхъ всему человеческому роду: то Онъ, Спаситель нашъ, съ какимъ сильнымъ желаніемъ безпредѣльной любви своей призываетъ къ себѣ всѣхъ

вообще челоѣковъ, не включая ни кого, дабы всѣмъ вѣрующимъ даровать спасеніе и жизнь вѣчную!

Придите ко Мнѣ, вопіетъ Онъ, вси труждающіися, и, обремененніи, и азъ упокою вы. Возмите иго мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обряцете покой душамъ вашимъ. Иго бо мое благо, и бремя мое легко есть.

Все—проницающее око Спасителя видитъ всѣхъ челоѣковъ, оставленныхъ самимъ себѣ, упруженныхъ нестерпимою работою суеты міра сего, лукаваго и прелюбодѣйнаго, разрушительнымъ спрашпямъ плоти и пагубнымъ внушеніямъ духа злобы.—И видя, съ опеческимъ сердоболіемъ и милосердіемъ, всѣхъ призываешь, да обратятся къ Нему, избавишю опъ всѣхъ зель, въ которомъ единомъ бѣдны души могутъ обрѣсти себѣ истинный покой.—Ибо души наши такъ сотворены, что нигдѣ кромѣ Его, не могутъ себѣ обрѣсти ни истиннаго покоя, ни истинной радости:—безъ Него, Спасителя нашего, для души нашей, все прочее шрудъ и болѣзнь, суета, печаль, и нестерпимое бремя;—*придите*, говоритъ онъ, *ко Мнѣ вси труждающіися, и обремененніи, и азъ упокою вы.*—Вмѣсто тяжкаго, и нестерпимаго бремени грѣха, возмите иго мое на себе—начните ходить во свѣтъ заповѣдей Евангелія, которыя не опягачаютъ душъ вашихъ, но даютъ ей жизнь и силы, и избавляютъ опъ тяжкаго бремени грѣха;—подобно какъ пшпцу перья не обременяютъ, но воскрываютъ и доставляютъ ей удобность свободно летѣть по шверди небесной. А дабы вамъ заповѣди моего Евангелія содѣлались легкими и пріятными, *научитесь отъ Мене; яко кротокъ есмь*

и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ. Кротость, и смиреніе сердца суть такія добродѣтели, которыми вѣрующіе первѣе всего и болѣе всего должны научиться изъ примѣра кротчайшаго и смиреннѣйшаго паче всѣхъ Спасителя своего: ибо въ чьемъ сердцѣ водворится кротость и смиреніе Его, шопъ всѣ заповѣди Евангелія найдеть для себя не только легкими, но преисполненными ушпшенія, любви и сладости божественной, и въ нихъ обряцетъ истинный покой души своей; иго бо Спасителя благо, и бремя Его легко еспъ для кроткихъ и смиренныхъ сердцемъ (коль сладка горшани моему словеса швоа Господи, паче меда усшомъ моимъ, говоритъ кроткій Давидъ). Оно представляется тяжкимъ для гордыхъ—ибо гордымъ Богъ прошившся; оно тяжкимъ кажутся для сердець, преданныхъ спрашпямъ плотскимъ—ибо сіи спрашпи не совмѣстны съ швишпстію жизни истинно вѣрующихъ.—Но Спаситель и самимъ грѣшникамъ опверзаешь дверь покаянія, которое, ежели будетъ истинное, шп и для нихъ иго заповѣдей Евангелія шопчасъ превращается въ благое и легкое. Иисусъ Христосъ показываетъ сіе весьма ясно въ кынѣ чшенной Евангельской прпшчѣ; и шови все Евангеліе возшцаешь намъ, брашіе, безпредѣльное милосердіе Опца небеснаго къ кающимся грѣшникамъ, но можете бытъ, ильш другаго мѣста, въ которомъ бы сіе ушпшительное для грѣшниковъ свойшва Бога, опкрышо было въ шполь ясныхъ и разшптельныхъ чершпахъ, какъ въ прпшчѣ блуднаго сына. Единородный Сынъ Божій, прпшедый въ міръ грѣшныя спасти, подъ образомъ челоѣка, имѣваго двухъ сыновъ, представляя Бога любящаго праведниковъ, и грѣш-

никовъ милующаго, разкрываетъ въ ней, такъ сказать, всю глубину неизмѣримой Его благости. Здѣсь видѣнь грѣшникъ своевольнымъ, удаленіемъ отъ Отца небеснаго, безконечно оскорблявшій Его благость, грѣшникъ, презрѣвшій всѣ опеческія объ Немъ попеченія Творца и Промыслишеля своего, беззаконною и распушною жизнію своею распочившій всѣ дары благодати и милосердія Божія, словомъ, грѣшникъ пришедшій во глубину золь: но неиспощимое милосердіе Божіе силою благодати своей и сего грѣшника извлекло изъ самой бездны погибели. Истинное покаяніе и сему оскорбишелю величества Божія возвратило всю любовь и право на нѣжность Отца небеснаго, и сей, погибшій уже сынъ, очень скоро, и сверхъ всякаго чаянія своего, получилъ отъ Отца все по, или еще болѣе, нежели сколько распочилъ своею порочною жизнію.

Святая Церковь для того и положила чтеніе сей Евангельской припчи нынѣ, когда всѣхъ чадъ своихъ мапернимъ гласомъ заблаговременно призываетъ въ подвигъ покаянія и поста, дабы никто изъ грѣшниковъ, сколь бы многи и велики ни были грѣхи его, не только не отчаявался, но ниже усумнился въ милосердіи Божіемъ, и дабы каждый тѣмъ съ большею бодростію и ревностію всступилъ въ сей спасительный подвигъ. И ктожь изъ насъ, братіе, не грѣшникъ? Кому не дорого спасеніе отъ грѣховъ души своей? Кому не желательна, не только возвратитъ сердцу своему истинный покой и истинную радость, но и сотворитъ собою радость Ангеламъ на небесахъ, какова бываетъ шамъ о каждомъ кающемся грѣшникѣ, по слову Господа и Спасишеля нашего? Но надобно, чтобы

покаяніе наше было истинное, — должно въ себе прійти — обратиться изъ разсѣянности чувствъ и спрасшей и плетворныхъ обычаевъ міра сего лукаваго и грѣшнаго, уединишья въ клеть сердца своего, при свѣшпильникѣ закона Божія, разсмопрѣть тщательнѣо бѣдное состояніе онаго, — во смиреніи духа глубоко возчувствовашъ всю грѣховность свою, и по оскорбленію, которое мы многократнѣо дѣлаемъ величеству Божію, при свидѣтельствѣ зрящихъ на насъ небожилелей свяшыхъ Ангеловъ хранишелей нашихъ; должно, съ вѣрою во Хрісна твердою, восшашъ отъ мрачнаго сна грѣховнаго, и, подобно блудному сыну, неуклонно ииши къ Отцу небесному, не взирая ни на какія узы грѣха, привязывающія насъ къ плотской и мірской жизни и содержація души въ спранѣ темной и удаленной отъ свѣша Божія: — и тогда воисшнну милосердый Отець небесный, еще далече сущимъ намъ, еще покрытыхъ рубищами грѣховъ, еще отчужденныхъ отъ жизни праведныхъ и свяшыхъ, еще слабыхъ въ хожденіи по пупи заповѣдей его, узришъ насъ чадолюбивымъ окомъ, возвратишъ намъ пошерянное грѣхами нашими право на имя сыновъ Его; облечетъ насъ ризою свѣшлою оправданія заслугами Хрісовыми, — ризою чистоты и непорочности очищенною кровію Хрісповою; дастъ сердцу нашему перспень обрученія въ знакъ жизни вѣчной, сокровенной со Хрисомъ въ Богѣ; послешъ намъ Духа своего Свяшаго, и изліешъ въ души наши любовь свою; силою благодати своей ушвердитъ слабыя стопы наши въ безпрешковенномъ хожденіи во свѣшѣ заповѣдей Его свяшыхъ; приобщишъ насъ къ радостнопворной трапезѣ закланна-

го на крестѣ за грѣхи міра Агнца, еди-
нороднаго Сына Божія, Господа наше-
го Иисуса Хріста, и сотворишь ра-
достью велию Ангеламъ на небесахъ. Еже
буди всѣмъ намъ получиши, благода-
тію и щедротами Господа нашего І.
Хріста, Ему же, со Отцемъ и святымъ
Духомъ, слава и держава во вѣки вѣ-
ковъ Аминь .

*Аще исповѣдуемъ грѣхи наша,
вѣренъ есть и праведенъ, да
оставитъ намъ грѣхи наши и
очиститъ насъ отъ всякія не-
правды.*

1 Иоан. 1, 9.

Какая необыкновенная логика! —
Вѣренъ и праведенъ: потому и оста-
витъ намъ всѣ грѣхи, коль скоро
мы исповѣдаемся въ нихъ и призна-
емъ себя виновными! Но такъ дѣй-
ствовать прилично одному милосердію; а
правды не опрелемое свойство — судить,
осуждать виновныхъ и наказывать .
Какимъ же образомъ пусть Божествен-
ная правда забыла, такъ сказать, свою
природу и обратилась въ милосердіе? —
Слѣдующимъ .

Сынъ Божій, существо чистѣйшее
и всесовершеннѣйшее, по любви къ пад-
шему роду человѣческому, принялъ на
Себя всѣ грѣхи человѣковъ, и спрада-
ніями и смертію своею удовлетворилъ
за нихъ правосудію Божественному во
всей полнотѣ и силѣ. на томъ условіи,
чтобы ты, кои обращающся отъ пути
злаго и неправды своихъ, и будешь
просить помилованія во имя Его, всегда
и невозбранно получали оное. Премило-
сердый завѣсть сей въ пользу падшаго
человѣчества и всѣхъ грѣшниковъ при-

нять и утверженъ на всю вѣчность
самою правдою Божіею . Послѣ сего,
каждый разъ, когда грѣшникъ раскава-
ется и проситъ помилованія, не только
милосердіе Божіе, всегда и безъ того
споявшее за несчастныхъ грѣшниковъ,
но и самая правда Божественная, по
самой природѣ своей споявшая ижегда
прошивъ насъ, пребуешь, чтобы грѣш-
нику подаваемо было прощеніе. Иначе
со стороны самаго Судіи небснаго
не былобы соблюдено вѣрности пому
завѣсту и договору, который принялъ,
одобренъ и утверженъ Имъ самимъ;
иначе правосудіе Божественное пре-
спало бы бытъ правосуднымъ ...

Итакъ вопъ откуда эта необык-
новенная логика! — Съ Голговы !..

СИМВОЛЫ .

Воды, куда сѣшите вы и кашите
непрестанно свои волны? — Для чего
обтекаете все лице земли, и прохо-
дите по всѣмъ внутренностямъ земной
ушробы? —

Мы сѣшимъ своимъ печеніемъ, по-
тому что намъ должно омыватъ всѣ
нечистоты земныя; — мы ходимъ
вездѣ и всюду, потому что хотимъ
собрать и унести съ собою всѣ не-
правды человѣческія, дабы сокрытъ
ихъ на всегда въ безднахъ морскихъ
отъ взоровъ правосудія небснаго. Но
всѣ усилія наши тщетны безъ вашего
содѣйствія. Одна слеза покаянія отъ
сокрушеннаго сердца сильнѣе ожива-
етъ лице земли, нежели всѣ воды
Тигра и Ефрата . —

Земля, отъ чего ты всегда бѣжишь
по одному и тому же пути вокругъ
солнца? Чтобы, иногда приблизиться

къ нему или удалишься опъ него, — хопъ изъ любопытства? —

Что миѣ въ любопытствѣ? — Я иду пупемъ, которъ указанъ миѣ Творцемъ моимъ, и довольна своимъ жребіемъ. Теперь у меня всегда — день и ночь; весна, лѣто, осень и зима: а сойду я съ своего мѣста, и этого порядка не будетъ. Пущь блуждаютъ по искривленнымъ пупямъ и нагло стремятся къ солнцу кометы: у нихъ иногда, — на крапкое время — свѣтлый хвостъ съ полнеба; за то, во все оспальное время, они мерзнутъ опъ хлада и вр все невидимы. —

Пернатые, что вы такъ беззаботны? — Ни сѣете, ни собираете въ жипницы? А между тѣмъ такъ рано начинаете свои пѣсни? Не оспавляете ихъ до полуночи? —

Что намъ заботиться? за насъ сѣешь, насъ пашаешь Опець небесный. А послѣ сего, какъ намъ не вспавать рано и не благодарить Его? Вы спите, а мы поемъ; ибо надобно кому-либо на землѣ непрестанно словишь Создателя.

Солнце, для чего ты каждый день восходишь и каждый день заходишь? —

Такъ же прекрасно украшаешь западъ свой, какъ и восходъ? —

Дабы вы каждый день видѣли во миѣ образъ вашего рожденія и смерти, и, видя, вразумлялись, что вы, подобно миѣ, заходите во гробъ, дабы пакъ нѣкогда взойти изъ него на вѣчномъ востокѣ. Я со щаніемъ украшаю западъ свой, дабы вы, любуясь имъ, привыкали не бояться своего запада, и старались украшать его благими дѣлами. Вамъ не пріятно видѣть солнце, заходящимъ среди мрачныхъ тучъ и облаковъ кровавыхъ; а миѣ стокрапъ жалче видѣть грѣшника, умирающаго въ нераскаяніи, среди буйныхъ замысловъ.

Цвѣтны полевые, что значить, что вы въ такомъ множествѣ разсѣяны по лугамъ и полямъ? На что многіе изъ васъ такъ убраны, какъ самъ Соломонъ никогда не убирался во всей славѣ своей?

Мы такъ убраны, дабы вамъ не искашь себѣ опличія во виѣшнемъ убранствѣ, а украшались тѣмъ, что вамъ свойственно. — Мы въ такомъ множествѣ разсѣяны рукою Создателя, дабы вамъ знать, что у Него тѣмъ паче не будетъ недосшатка въ убранствѣ для васъ, коль скоро вы, подобно намъ, будете всего ожидашь опъ Его всеблагой десницы.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

№ 33. НЕДЕЛЯ 25 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЬ. НОЯБРЯ 24. 1°40.

Апостоль : Ефес. 4, 1—6.

Евангеліе : Лук. 10, 25—37.

АПОСТОЛЬ ВЪ НЕДЕЛЮ 25-Ю

(Ефес. 4, 1—6.)

Молю васъ азъ юзникъ о Господѣ, достойно ходити званія, въ неже званіи бысте.

Не довольно того, что мы знаемъ всѣ важнѣйшія истины вѣры: нужно и жить достойно исповѣдуемой нами вѣры; не довольно и того, что мы получили съ вѣрою великіе дары благодати, все необходимое къ живому и благочестію: чѣмъ болѣе мы получили, тѣмъ болѣе обизаны и хранишь даръ Божій и пользоваться имъ къ нашему и ближнихъ нашихъ благу и спасенію.

Мы призваны въ царство благодати, удостоены гражданства и чадства Божія, намъ указано высокое назначеніе небесное—жить и царствовать со Христомъ вѣчно: да помнимъ же къ чему мы призваны и да живемъ достойно царства Божія, достойно высокаго назначенія нашего,— да ходимъ достойно званія, въ которое призваны. Вопль чему поучаешь насъ божественный Апостоль! молю, говоримъ, о томъ, молю азъ юзникъ о Господѣ. „За ученіе, которое вамъ я проповѣдалъ, шеперь содержать меня во узакъ; но я не соспраданія прошу у васъ къ узакъ моимъ,— за имя Христово съ радостію

пролію и всю кровь мою, — а прошу того только, чтобы вы пребывали вѣрными учению Господа нашего. *Молю о помѣ: ибо это всего важнѣе, это сильнѣйшее мое желаніе, это моя радость и слава, мое первѣйшее благо, — васъ видѣть швердыхъ и успѣвающихъ въ вѣрѣ и любви. Свидѣтель ми есть Богъ, пишешь въ другомъ посланіи Апостоль, яко люблю всѣхъ васъ употреблю Исусъ Христовою, и о семъ молюся, да любовь ваша еще паче и паче избытокестствуетъ въ разумѣ и во всякомъ чувствіи* (Фил. 1, в. 9.)

Чего же навпаче пребуешь опъ насъ званіе Христіанъ? какъ жить и поступать достойно того, къ чему мы призваны? — Показывая сіе, Апостолъ учить — жить *со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ друга любовію, тщаяся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира.*

Вопь что оплчашь истиннаго Христіанина!

Какъ онъ мыслишь о себѣ самомъ? какъ смогришь на свои достоинства и преимущества? Ничего высокаго не думаешь о себѣ; не только сознаешь ничтожество свое предъ Богомъ, но считаешь себя хуже всякаго другаго; чувствуешь, что все доброе въ немъ не опъ него, а опъ благодати Божіей, и чѣмъ болѣе ощущаетъ въ себѣ дарованій божественныхъ, тѣмъ глубже въ немъ сознаніе своей немощи и своего недостойнства. Какъ бы ни былъ онъ добродѣшелемъ, не прешашь смирять себя болѣе и болѣе. Словомъ — истинный Христіанинъ исполненъ *всякимъ смиренномудріемъ.*

Каковъ онъ, по отношенію къ другимъ, въ своихъ словахъ и своемъ обра-

щеніи? Никакое слово *гнило*, могущее повредить чистотѣ нравовъ ближняго, не исходитъ изъ устъ его; никакой брани, никакихъ досадительныхъ словъ не бываетъ на языкъ его, обращеніе его со всѣми просто, безъ лукавства и гордости, — все въ немъ благоприлично и любезно, все скромно и мирно: все въ немъ дышетъ *кротостію.*

Какъ смогришь онъ на слабости и несовершенства другихъ? Какъ принимаетъ оскорбленія и обиды? Съ тою же кротостію и любовію. Нѣтъ терпѣливѣе его, нѣтъ снисходительнѣе, нѣтъ благотворительнѣе. Онъ помнитъ заповѣдь Спасителя своего: *любите враги ваши*, и всѣхъ признаетъ своими братьями; оскорбленія и обиды или нечувствуетъ или скоро забываетъ, и молится за недоброжелателей своихъ; молится и о тѣхъ, которыхъ видитъ заблужденія и погрѣшности, не осуждаетъ; а братски исправляетъ ихъ. Твердо и неизмѣнно *терпѣніе* его ко всѣмъ; ибо оно утверждается совершенною *любовію.*

По крайней мѣрѣ, не дѣлають ли Христіане предметовъ вѣры предметами споровъ и распрей? И этого не можетъ быть у Христіанъ истинныхъ, потому что они всецѣнно спараются сохранять единомысліе, — *тожде мудрствуютъ, ту же имѣютъ любовь, единомыслени* (Фил. 2, 2). А если и видятъ заблуждающаго брата, то исправляютъ его *духомъ кротости* (Гал. 1, 1). Они всего болѣе *тщатся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира.*

Къ сему-то блаженному согласію любви, и единомудрію возбуждаетъ и насъ божественный Апостоль. И чѣмъ побуждаетъ къ тому? Помните и чувствуйте, говорите, что вы *едино*

тѣло, единъ духъ, якоже и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего; что единъ у васъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всѣми и трезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ.

Христіане *едино тѣло*, то тѣло, коего глава Христось; *уди есмь тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его* (Еф. 5, 30), — *уди того, кто возлюби Церковь и себе предаде за ню* (— 5, 25): *потому и мы должны жить любовію, истинствовати во любви, да возрастимъ въ него всяческая* (4, 15). Христіане *едино тѣло*, и слѣдовательно другъ другу *уды*. А *уды тѣла* враждуютъ ли другъ противъ друга? *Не можетъ око рещи руцѣ: не требъ ли еси, или паки глава ногамъ: не требъ ли есте; но много пате, мнѣющихся уди тѣла немощнѣйши быти, нужнѣйши суть.* — *И аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди; аще ли славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди* (1 Кор. 12, 21—23. 26. 27).

У Христіанъ *единъ духъ*. *Вси единымъ духомъ напоихомся* (1 Кор. 12, 13). *Всѣмъ тѣломъ Церкви управляетъ единъ Духъ святыи и во всѣхъ дѣйствуетъ его божественная сила: вся дѣйствуетъ единъ и той же Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ* (— 12, 11). О чемъ же будутъ спорить между собою Христіане? У нихъ все, что есть наилучшаго, общее, все оиъ одинаго, Духа. И какъ будутъ спорить? Духъ Божій всегда согласенъ между собою и все соглашаетъ. Если будутъ распри между вѣрующими, то это уже не по духу, которымъ они одушевляюся, и имъ говоритъ Господь: *не вѣсте, коего духа есте вы* (Лук. 9, 55). Если враждуютъ

они, то уподобляюся людямъ плотскимъ: *идѣже бо въ васъ зависти и рвенія и распри, не плотекіи ли есте, и по теловѣку ходите?* (1 Кор. 3, 5).

Едино у Христіанъ упованіе, едино званіе. Одна цѣль у насъ, одно назначеніе, къ одному всѣ мы стремимся. Намъ должно *искать вышнихъ, мудрствовати горняя, а не земная: яко животъ нашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ* (Кол. 3, 1—3). Какъ добрые воины всѣ имѣюшъ одно въ виду — одержашъ побѣду надъ общимъ ихъ врагомъ, достигнутъ славной цѣли, указанной имъ царемъ; такъ и Христіане, шеча къ намѣренному, *къ погести вышняго званія о Христѣ Исусѣ* (Фил. 3, 14), о томъ и должны помышляшъ, чтобы преодолѣть всѣ препятствія, полагаемыя имъ врагомъ спасенія, и достигнутъ вѣчной жизни, имъ предназначенной. У всѣхъ ихъ одни враги и одни друзья, одного они отвращаюся, и одного желашъ должны: гдѣ же мѣсто зависти, враждъ и раздѣленій?

Единъ у нихъ Господь, въ рукахъ коего всѣ судьбы ихъ, вся власть, и сила, судъ и праведное мздовозданіе, жизнь временная и жизнь вѣчная. Поэтому никто изъ нихъ не долженъ жить себѣ, но аще живутъ, аще умираюшъ, Господеви да живутъ и умираюшъ (Римл. 14, 8); поэтому и сами себя и другъ друга да предаюшъ Христу Богу, да храняшъ вѣрность въ служеніи Ему, и да поощряюшъ другъ друга умножашъ небесныя палатны, имъ ввѣренныя.

Едина у нихъ вѣра, — одно ученіе Евангельское, одинъ законъ Благодаши, одинъ уставъ царствія Божія; а потому одна должна бышъ и *въ нихъ вѣра* —

одно вѣрованіе и послушаніе слову Божію, одна увѣренность въ невидимомъ и ожидаемомъ, одно на сердцѣ и одно на языкѣ. Вѣра у нихъ щипъ опъ враговъ (Ефес. 6, 16), вѣра и сила, копорою побѣждаютъ міръ (1 Іоан. 5, 4), вѣра и жизнь ихъ (Гал. 2, 20), и спасеніе (Еф. 2, 8), и начало ихъ богоугодной дѣятельности (Евр. 11, 6) и сѣмя живота вѣчнаго (Іоан. 5, 24).

Едино крещеніе въ Христовой Церкви, — одно духовное рожденіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ одна благодать, одно очищеніе грѣховъ, и одни таинства коихъ сокровищница ошверста всѣмъ посредствомъ крещенія. *Всѣ елицы во Христа крестихомся, во Христа облекохомся*, и потому увѣхъ едино благородство духовное, одни преимущества, одно достоинство: *нѣсть Іудей, ни Еллинъ, нѣсть рабъ, ни свободъ, нѣсть мужескій полъ, ни женскій; вси бо вы едино есте о Христѣ Исусѣ* (Галат. 3, 27. 28).

Наконецъ *едино Богъ и Отецъ всѣхъ. иже надъ всеми, и грезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ*. Съ этою мыслию о высочайшемъ единствѣ всего Христіанинъ долженъ обнимать любовію весь родъ человѣскій, соединяясь съ міромъ горнимъ и живъ въ единомъ Богѣ. Если одинъ у насъ Отецъ небесный; по, значить, мы всѣ Его чада, всѣ братья, всѣ одно семейство. Отецъ нашъ *надъ всеми*: слѣд. Ему принадлежишь всякая власшь и вездѣ Его царство. Онъ *грезъ всѣхъ*: слѣд. не нашею, а Его силою совершается всеблагое. Онъ *во всѣхъ насъ*: потому всѣ мы одинъ храмъ, одна обитель Его всесвятаго и вседѣйствующаго Духа Его царство и сила и слава во вѣки! —

Да всѣ едино будутъ, якоже Ты, Отецъ, во Мнѣ, и Азъ во Тебѣ, да и тѣи во насъ едино будутъ (Іоан. 17, 21): такъ молился нѣкогда самъ Господъ нашъ Исусъ Христосъ къ небесному Отцу, желая всѣхъ насъ призвать къ блаженному единству съ собою. Непостижимая высота, ни съ чѣмъ несравненное благо, предназначенное истинно вѣрующимъ! — Но нѣтъ другаго средства достигнуть сей блаженной цѣли, какъ-то, копорое изъясняетъ намъ Апостоль: *да ходимъ достойно званіи нашего, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, терпяще другъ друга любовію, и тщаяся блюсти единеніе духа во союзѣ мира*. О семъ умоляетъ насъ Апостоль всѣмъ священнѣйшимъ и драгоценнѣйшимъ для насъ: и именемъ Господа нашего; и святостію Его Церкви; и величїемъ тѣхъ дарованій, какія мы уже прїяли опъ Его благодати, и тѣми вѣчными благами, копорыя угошованы всѣмъ любящимъ Его.

БЕСѢДА

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѢЕЯ, ПРЕОСВ. ФИЛАРЕТА, МІТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО И ГАЛИЦКАГО.

Егда же гонятъ вы во градъ селъ, бѣгайте во другій. Аминь бо глаголю вамъ, не имате сконтати грады Израилевы, дондеже придетъ Сынъ чловѣскій.

Заповѣди Исуса Христа, данныя Апостоламъ, дышашъ всею нѣжностію чадолубиваго Отца. Предсказавъ имъ шруды и спраданія, копорыя должны они были подъяишь въ проповѣди Евангелія, Онъ

не скрываетъ ошь нихъ, что по всюду срѣщаются ихъ гоненія за имя Его. Но какъ жизнь ихъ была очень драгоценна для спасенія рода человѣческаго, по Онъ повелѣваетъ имъ беречь оную, и безъ крайней нужды не подвергать себя опасности лишиться ея. Когда ихъ будущъ гнать въ одномъ градѣ, Онъ заповѣдуетъ имъ бѣгать въ другой, не по малодушной боязни, но съ великодушнымъ намѣреніемъ и въ другихъ городахъ сѣять спасительное сѣмя слова Божія. Ибо такое множество городовъ Израилевыхъ ожидали проповѣди Евангельской, что всѣмъ проповѣдникамъ достанетъ ихъ до самаго втораго на землю пришествія Иисуса Христа. *Аминь бо глаголю вамъ не имате сконгати грады Израилевы, дондеже придетъ Сынъ человѣскій.* Какъ Иудея была слишкомъ мала для проповѣди Евангельской, и Апостоли очень скоро всю ее прошли: по здѣсь подъ именемъ городовъ Израилевыхъ, по изъясненію Опцовъ Церкви, разумѣются всѣ тѣ грады всей вселенной безъ всякаго различія племень и народовъ, гдѣ найдутся вѣрующіе во Иисуса Христа, которые въ духовномъ смыслѣ суть чада Авраамовы и овцы дома Израилева, — какъ Спаситель въ другомъ мѣстѣ Евангелія сказалъ о обращеніи язычниковъ въ Церковь свою: *И нынѣ овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ мой услышатъ: и будетъ едино стадо и единъ Пастырь.* Такъ Иисусъ Христосъ и самыя гоненія, воздвигаемыя на Церковь Его Иудеями и язычниками, обращалъ къ распространенію Евангелія по всей вселенной. И посланники Его самими бѣгствомъ своимъ одерживали преславныя побѣды, и пріобрѣтали ве-

ликое множество вѣрующихъ ошь всѣхъ племень и языковъ. Исторія Церкви предспавляетъ множество примѣровъ, что самыя великіе и неуспрашимые ревништели истины часно укрывались ошь ярости гонителей, и, бѣгая изъ одного мѣста въ другое, по всей вселенной по сѣяли сѣмя слова Божія. И тогда только предавали себѣ на смерть, когда, или по откровенію Божию, или по другимъ несомнительнымъ признакамъ, извѣщались, что они должны были пожрпвовать своею жизнію для славы имени Христового и для пользы Церкви Его. Но Апостоли не каменное имѣли сердце. Слыша ошь успѣхъ Спасителя предсказанія повсемѣстныхъ на нихъ гоненій, спраданій, поношеній, мученической смерти, они не могли быть нечувствительны. Иисусъ Христосъ, видѣвшій всѣ движенія сердець ихъ, ободряетъ ихъ такими божественными словами, которые какъ Апостоламъ, при всѣхъ воздвигаемыхъ на нихъ буряхъ искушеній, всегда внушали непоколебимую твердость, такъ и всѣмъ истинно вѣрующимъ; въ подобныхъ случаяхъ, могутъ служить крѣпкимъ огражденіемъ ихъ вѣры и добродѣтели.

Ивѣсть ченикъ надъ чителя своѣго, ниже рабъ надъ господина своѣго. Довлѣетъ ченику, да будетъ яко читель его, и рабъ, яко господъ его. Аще господина дому Веельзеула нарекоша, колми пате домашнія его? —

Для человѣческаго сердца можетъ бытъ нѣтъ ничего несноснѣе, какъ перпѣшь презрѣніе и поношеніе. Искушеніе сего рода такъ велико, что очень многіе лучше соглашаются умереть, нежели сносить оное. Спаситель Христосъ, не испребляя сего чувства чести

свойственнаго челоѣку, но возвышая оное прѣвыше мнѣній челоѣческихъ, самаго себя представлѣшь въ примѣръ первѣннѣ поношеній всякаго рода. Онъ говоритъ Апостоламъ: ученикъ не выше учителя, и рабъ не выше господина своего. Довольно для ученика и для раба, чтобы они были такъ, какъ учитель и господинъ ихъ. И ежели Его, Господа и Царя славы, Иудеи называли Веельзевуломъ, именемъ самымъ поноснѣйшимъ — приличнымъ князю бѣсовскому, то кольми паче учениковъ Его будущъ осыпашъ всѣми возможными поношеніями. Ежели Онъ, безгрѣшный и Свяшый свяшыхъ, сносилъ всѣ поношенія, и, для возвращенія челоѣкамъ поперланный грѣхомъ ихъ истинной вѣчной славы, пожертвовалъ своею божественною славою: то велико ли есть грѣшникамъ, за имя Его, пожертвовать своимъ честолюбіемъ? Апостоли, взирая на Начальника и совершителя вѣры Иисуса, который вмѣсто предлежащей Ему радости претерпѣлъ крестъ и поноснѣйшую смерть, не только безъ всякой скорби сносили всякаго рода поношенія, но принимали оныя съ великою радостію. Такъ, когда начальники Иудейскіе выгнали ихъ съ бѣніемъ изъ своего сонмища, *они идяху радующеся отъ лица собора, яко за имя Господа Иисуса сподобихася безчестіе приняти.* И для всякаго истиннаго Хрістіанина нѣтъ большей чести, какъ за имя Господа Иисуса терпѣть безчестіе.

Не бойтесяambo иxb: продолжаешъ Спаситель, никтоже бо есть покровенно, еже не открытсѣ, и тайно, еже не цвѣдѣно будетъ. Еже глаголю вамъ во тьмѣ, рцйте во свѣтѣ: и еже во уши слышасте, проповѣдите на кровѣхъ.

Послѣ явнхъ гоненій и поношеній со стороны Иудеевъ и язычниковъ, Апостоламъ предлежалъ подвигъ сражаться съ тайными ухищреніями злобы невѣрующихъ, которыми они силжились зашмишь истину всякою ложью и клеветою на проповѣдниковъ ея. Спаситель Христосъ ободрѣлъ учениковъ своихъ тѣмъ божественнымъ увѣреніемъ, что нѣтъ ничего сокровеннаго, чтобы не открылось, и тайнаго, чтобы не было узнано; что истина и добродѣтель ихъ рано или поздно воспоржествуетъ и прославится по всюду; а ложь, клевета и беззаконіе, подъ какою бы личиною ни скрывалась, будущъ открыты и преданы вѣчному посрамленію. А потому и повелѣваетъ Онъ служителямъ слова своего, проповѣдашь вездѣ поржественно и всенародно то, что Онъ говорилъ имъ на единѣ и какъ бы на ухо. Вошъ величественная черта истины, не имѣющей надобности скрывать себя, противоположная гнусному характеру лжи и неправды, которая всегда ищеть мрака, — ибо боится свѣта, да не обличится ея гнусность и лукавство. И какъ вѣрно событія оправдали истину словъ Спасителя! — Смиранные посланники Иисуса Христа и всѣ поборники вѣры и благочестія, кровію своею запечатлѣвши истину исповѣданія своего, толико прежде презираемые и уничижаемые опъ сядныхъ земли, такъ прославлены еще Церковію воинствующею на земли, что и самые вѣнценосныя главы благочестно поклоняющся праху ихъ, — между тѣмъ какъ гордые и лукавые гонители ихъ, при маловремянной земной ихъ жизни толико возвышаемые ласкательствомъ, по смерти ихъ предамы посрамленію. —

И не бойтесь отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: бойтесь же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ.

Страхъ смерти, и особенно насильственной, свойственъ есть естеству человеческому. Но сей страхъ смерти временной, Спаситель прогоняетъ страхомъ смерти вѣчной. Онъ заповѣдуетъ Апостоламъ не бояться тѣхъ людей, которые могутъ только убить тѣло, но не могутъ убить души, — но бояться Бога, который, за невѣрность и беззаконія, осудитъ и душу и тѣло на вѣчную погибель въ гееннѣ, — не опинная бытія у беззаконниковъ, но лишая ихъ жизни святыя, оставляя душамъ ихъ вѣчную смерть въ безсмертномъ сосудѣ. Ибо смерть души состоитъ въ отлученіи отъ Бога, такъ какъ и жизнь ея въ соединеніи съ Богомъ. И поелику временное разлученіе душъ святыя съ тѣломъ не только не разлучаетъ ихъ отъ Бога, но паче способствуетъ къ вѣчному ихъ съ Нимъ соединенію; по и временная смерть праведниковъ не есть собственно смерть, но начало лучшей, блаженной, вѣчной жизни со Христомъ въ Богѣ. И по сему-то Апостоль Павелъ говоритъ: *любъ еже жити, Христосъ, а еже умерети приобрѣтеніе*. И всѣ истинно возлюбившіе Иисуса Христа, не только не боялись жертвовать, изъ любви къ Нему, временною своею жизнію, — но сподобившись умереть за Христа, почитали для себя особенною Его къ нимъ милостию. Такъ безчисленные сонмы Мучениковъ на самую мучительную смерть шли какъ на порожество ихъ вѣры, и желали разлученія съ тѣломъ, какъ конца своихъ бѣдствій и печалей, и начала вѣчнаго блажен-

ства и вѣчной радости. Совершенная любовь ихъ къ Богу изгоняла изъ сердце ихъ страхъ и временной и вѣчной смерти. Но замѣйте, брація, что въ такое совершенство любви къ Богу не можно достигнуть безъ страха Божія. Слово Божіе говоритъ: *начало премудрости есть страхъ Господень*. Онъ такъ нуженъ для всякаго спасаемаго, что Спаситель почелъ за не-обходимое глубоко насадить его въ сердцахъ самихъ Апостоловъ своихъ, дабы онъ былъ всегдашнимъ страхомъ ихъ вѣрности къ Богу. Безъ него, такъ же нельзя совершиться въ любви къ Богу, какъ нельзя быти плодамъ на дрѣвѣ безъ корня. Почему обольщаетъ себя всякой пошль, кто думаетъ имѣть любовь къ Богу, не совершившись прежде въ страхъ Божій. А совершенство страха Божія въ пошль состоитъ, когда истинный Христіанинъ такъ боится нарушить и едину заповѣдь Божію, что почитаетъ себя погибшимъ отъ жизни вѣчной въ случаѣ нарушенія ея, а попому паче всего сердце свое бережетъ не только отъ дѣлъ, но и отъ словъ и самихъ мыслей богопротивныхъ. И доколѣ не успокоивается, доколѣ не загладитъ и самыхъ малыхъ грѣховъ своихъ истиннымъ покаяніемъ: сими — по благоговѣйнымъ страхомъ Божіимъ святыя очистивши себя отъ всякаго грѣха, переходили въ такое состояніе любви къ Богу, что небоязненно и съ радостию предавали себя мучителямъ на смерть, желая разрѣшиться отъ узъ плоти и жить со Христомъ.

Впрочемъ, хотя мучители повидимому имѣли всю власть надъ жизнію посланниковъ Иисуса Христа, и поборниковъ вѣры умерщвляли по своему произволу.

мію, но такъ думали они ослѣпленные невѣріемъ и гордостію своею, а въ самомъ существѣ, невидимый промыслъ Отца небеснаго споль бдительно хранилъ ихъ жизнь, что безъ воли Его и власъ главы ихъ не могъ погибнуть, — какъ Спаситель увѣряетъ учениковъ своихъ :

Не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ? И ни едина отъ нихъ падетъ на земли, безъ Отца вашего: вамъ же и власи главни вси изогте ни суть. Не убойтеся убо: мнозѣхъ птицѣ лучше есте вы.

Утѣшительныя слова сія Спасителя разкрываютъ намъ глубину милосердаго промысла Отца небеснаго, и шой безпредѣльной Его благости, которая ошеческія попеченія свои простираетъ не только на судьбу человѣковъ, но и на сама малѣйшія Его твари. Что дешевѣе шѣхъ малыхъ и ничтожныхъ птиць изъ которыхъ двѣ покупаются за самую малѣйшую монету? Но и изъ нихъ ни единая падаетъ на земли безъ Отца небеснаго — ни единая дѣстъ забвенна у Него. Но всѣхъ ихъ Онъ сохраняетъ, питаетъ, грѣетъ. А посланники Иисуса Христа, яко ближайшіе служители въ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго, такъ близки къ сердцу Отца небеснаго, что всѣ волосы на главахъ ихъ сочтены суть предъ очами Его. А пошому и жизнь ихъ, и всѣ дѣла ихъ, и всѣ слова, и настренія ихъ, и смерть ихъ, подъ распоряженіемъ особеннаго объ нихъ промысла Отца небеснаго, обращались въ пользу и спасеніе рода человѣческаго, и во славу Божию.

Конечно, братіе, и всякой человѣкъ, яко созданный по образу Божию, по совершенію своему назначенъ бытъ шоль же близкимъ къ сердцу Отца

небеснаго, и Онъ всегда былъ къ намъ такъ близокъ; — но грѣхи наши такое дѣлаютъ разлученіе между Богомъ и нами, что грѣшники, по праведному суду Его, лишаются особеннаго объ нихъ промысла Божія; ибо какъ они, не соблюдая заповѣдей Божіихъ, обращаются съ Богомъ лукаво, шо и Богъ праведно предаетъ ихъ собственнымъ ихъ шрастямъ. Но Господь по преизбытку милосердія своего, не только любитъ праведниковъ, но и грѣшниковъ милуетъ — доколь они не совсѣмъ еще развратились. Милуетъ не тогда только, когда посылаетъ намъ благословенія неба и земли, и попускаетъ проваждатъ жизнь въ изобиліи и счастіи, но тогда наипаче, когда ошеческая десница Его наказываетъ насъ для спасенія душъ ихъ и призываетъ насъ къ покаянію, дабы мы не раскаяностію не лишились вѣчной жизни. Когда, не исповѣдимымъ, но всегда праведнымъ судомъ своимъ, попускаетъ такія бѣдственныя произшествія, въ которыхъ тысячи лишаются имущества и жизни, шо истинный Хрістіанинъ долженъ съ благоговѣніемъ шощрѣть на шакія произшествія и пользоваться ими во спасеніе души своей. Спаситель не оставилъ насъ въ сихъ случаяхъ безъ наспавленія. Нѣкогда пришли къ Нему, и возвѣстили о Галилеяхъ, которыхъ кровь Пилатъ смѣсилъ съ жершвами ихъ; и опѣцавъ Иисусъ, рече имъ: думаете ли вы, что Галилеяне сіи грѣшнѣйшія паче всѣхъ Галилеянъ были? ни, глаголю вамъ: но яще не покаетесь, вси шакже погибнете. Или они осмьнадешъ, на нихъ же паде шоль Силоамскій, и ноби ихъ, думаете ли, яко шш должнѣйшіи были паче всѣхъ живущихъ во Іерусалимѣ? ни, глаголю вамъ,

но аще не покаетесь, вси такожде погибнете.— Всякое несчастное промашеніе есть гласъ Господа зовущаго насъ къ покаянію, да, обратившись къ Нему всѣмъ сердцемъ, сподобимся обрѣсти у Него милость, и сплжати жизнь вѣчную во Христѣ Иисусѣ, Ему же, со Отцемъ и свѣтымъ Духомъ, слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Упованіемъ спасохомся.

Рим. 8, 24.

Точно упованіемъ; ибо чѣмъ—другиѣ?—Наше прошедшее ужасно—мрачно! Наше настоящее удивительно худо и бѣдно! Посему если есть спасеніе, то въ будущемъ: но, кто поручится и за будущее? если судить по прошедшему и настоящему; то скорѣе надобно опчаяваться и за будущее: потому что будущее есть слѣдствіе прошедшаго и настоящаго.—Только во свѣтѣ откровенія можете предсавляться свѣшлымъ и оправднымъ само будущее:—и предсавляетесь!

Не можете быть ничего величественнѣе тѣхъ видовъ, въ коихъ божественное спировеніе изображаетъ наше будущее: шунтъ многое выходитъ за предѣлы не только нашего опыта, даже понятія. *Иже око не видѣ, яже ухо не слыша, яже на сердце теловку не въздоша,* то, по свидѣтельству слова Божія, *уготова Господь любящимъ Его.*

И такому-то будущему нѣкоторые находятъ удовольствіе идти вопреки!...—

Во всемъ и во всѣхъ навыкохъ, и насыщатися и алкати, и избыточествовати, и лишатися.

Фил. 4, 12.

Вопъ испинная мѣра полного совершенства! Для сего надобно умѣть не только избыточествовать, но и лишаться, не только лишаться, но и избыточествовать. Умѣніе лишаться значить много, очень много, но далеко не все. Какъ не мало такихъ, кои умѣвъ лишаться, не умѣють потомъ избыточествовать! А послѣднее и теперь бываетъ нерѣдко такъ же нужно, какъ и первое; а въ послѣдствіи составишь единственную необходимость: ибо человекъ ведется къ тому соспоянію, въ коемъ не будетъ никакихъ лишеній, и гдѣ посему надобно будетъ только—умѣть избыточествовать.

Какъ пріобрѣтается это великое умѣніе?—Безспраштемъ. А безспрашїе?—Самоопроверженіемъ. А самоопроверженіе?—Самопознаніемъ. А самопознаніе?—Самозанятіемъ и самоуглубленіемъ.

Умѣніе избыточествовать, подобно умѣнію лишаться, есть качество и принадлежность души; но, усиленное постояннымъ навыкомъ, оно, чуднымъ образомъ, сообщается самому тѣлу. Изъ жизнеописаній великихъ подвижниковъ видно, что самая плоть ихъ умѣла; не только лишаться, но и избыточествовать, по волѣ ихъ духа; такъ что они, напр., вдругъ послѣ самаго спирогого поста и величайшихъ лишеній, могли, когда-то было нужно, позволять себѣ безвредно вкушеніе самыхъ разнообразныхъ яствъ.

СИМВОЛЫ .

1 .

Звѣзды, за чѣмъ вы такъ дружно каждую ночь всѣ выходите на сводъ небесный, такъ ярко блистаете свѣтомъ, такъ привѣтливо смотрите на всѣхъ и вѣждаете?—

Мы хотимъ показать спранникамъ земли, что въ дому Отца небеснаго для нихъ обители многи суть; что какъ звезда отъ звезды разстаетъ во славу, такъ будетъ и въ день воскресенія мертвыхъ съ тружениками земли, кои не забывали своего небеснаго происхожденія .

2 .

Огонь, для чего ты, къ чему ни прикоснешься, все чернишь и снѣдаешь; откуда ни начнешься, все несешь въ верхъ, къ небу?—

Мнѣ хочется дать знать сердцу человѣческому, что для пламени его нѣтъ предмета достойнаго на земли; хочется обнаружить пщину и сокрушить всѣхъ идоловъ его, и заславить его, спрематься шуда, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія .

3 .

Магнитъ, что у тебя на югѣ и на сѣверѣ, что ты всегда обращаешься шуда?—

Ничего, кромѣ воли Создателя. Я шожо для земли, что ваша совѣсть

для вашего сердца . Горе мореплавателю, коль скоро я теряю силу обращаться къ своему югу и сѣверу! Горе и вашему сердцу, коль скоро совѣсть потеряетъ способность указывать, что право и не право!—

4 .

Горы огнедышущія, за чѣмъ вы такъ свирѣло горите, такъ ужасно спонете, въ такомъ множествѣ извергаете дымъ и камни, пепель и пламя?—

Какъ намъ не быть ужасными?— Мы горимъ опъ лица гнѣва Господня; въ насъ блюдется огонь на день суда въ наказаніе негестивыхъ теловѣковъ . Васъ ужасаетъ то, что бываетъ надъ нами: еслибъ вы увидѣли, что подъ нами! Не спали бы сомнѣваться въ бытіи озера огненнаго, коимъ угрожаетъ слово Божіе!—

5 .

Поля и нивы, зачѣмъ вы не рѣдко берете сѣмена и не опдаете?— по расплоряетесь, и все поглощаете влажностію; по ожестиваете, и все губите сухостію?—

Мы подражаемъ душамъ и сердцамъ вашимъ . Сколько сѣменъ жизни падаетъ на нихъ, а много ли вырастаютъ, и даетъ плодъ?— Сѣющій о благословеніи и пожинаетъ о благословеніи: а вы какъ сѣете?..

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

№ 34. НЕДЕЛЯ 26 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЪ. ДЕКАБРЯ 1. 1840.

Апостоль : ЕФЕС . 5, 9—19.

ЕВАНГЕЛІЕ : ЛУК . 12, 16—21.

О ЧТЕНІИ ПОСЛАНІЙ СВ. АП. ПАВЛА.

(Св. Златоуста изъ 1-й бесѣд. на Посл. къ Римл.)

Когда часто слышу чтеніе посланій блаженнаго Павла,—каждую седмицу по дважды, а многократно и по трижды и по чепырежды, особенно въ такіе дни, въ которые мы совершаемъ память святыихъ Мучениковъ:—тогда радуюсь, услаждаемый звуками духовной трубы,—восхищаюсь и горю желаніемъ, узнавая голосъ мнѣ любимый; тогда я живо представляю себѣ Апостола, и мнѣ кажется, что я почти вижу, какъ онъ самъ бесѣдуетъ съ нами. Но я крушусь и мучусь духомъ, что не всѣ знаюшь сего мужа такъ,

какъ должно знать; а многіе такъ мало знаютъ его, что не въ состояніи вѣрно пересчитать его посланій. И сіе происходитъ не отъ невозможности изучать, а отъ неохоты—часто обращаясь съ блаженнымъ Павломъ. Ибо и мы если что нибудь знаемъ изъ Павла, знаемъ не отъ быспромы и проницательности ума нашего, но отъ того, что часто держимъ въ рукахъ посланія Павловы, и весьма прилжно изучаемъ ихъ. Сильно любящіе лучше всѣхъ знаютъ то, что касается любимцевъ ихъ; ибо сіи любимцы суть первый предметъ ихъ заботливости,—что и самъ Павелъ подтверждаетъ, говоря къ Филиппійцамъ: *якоже есть праведно*

мнѣ сіе мудрствовати о всѣхъ васѣ, за еже имѣти ми въ сердцѣ васѣ, въ узахъ моихъ, и во отвѣтѣ, и извѣщеніи благовождія (1, 7). Посему если и вы хотѣте съ успѣхомъ внимать чтенію посланій: то ничѣмъ поспореннымъ не занимайтесь. Ибо не должно слово Христа: ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вамъ (Матт. 7, 7). Последнему же большая часть тѣхъ, кои собрались сюда, занявши обязанностію кормить дѣтей, заботами о женѣ, дѣлами домашними, и какбы не въ состояніи всецѣло посвятивши себя изученію: то вы расположились принявъ съ меня покрайней мѣрѣ то, что я собралъ для васъ, и къ слушанію бесѣдъ моихъ о Павлѣ будите хотѣи сколькоже усердны, сколько усердны вы въ собираніи денегъ. Спѣшно пребываетъ отъ васъ сколькоже усердія, а не больше; но и то уже пріятно, если вы покажете хотѣи сколькоже. Ибо отсюда — отъ незнанія истинъ, содержащихся въ Писаніи, — породилось неисчислимое множество пороковъ; отсюда возникла мерзость ересей, отсюда небрежная жизнь наша, и всѣ пруды безполезныя. Какъ лишенные свѣта солнечнаго не могутъ ходити прямо: такъ и не зрячіе свѣта божественныхъ писаній по необходимости много и часто грѣшатъ, бродящъ въ самомъ густомъ мракѣ. Дабы и съ нами не случилось поже, откроемъ очи къ пріятію свѣта отъ словесъ Апостола; ибо его слова просвѣщаютъ лучше, нежели свѣтъ солнца; и въ назидательности слова своего никто не можешь сравниться съ Павломъ: за превосходство слова самыя невѣрующіе называли его Меркуріемъ.

ВЕСѢДА

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѢЕЯ, СКАЗАННАЯ ПРЕОСВ. ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОП. КІЕВСКИМЪ.

И преходящу оттуда Исусови, по Немѣ идоша два слѣпца, зовуща и глаголюща: помилуй ны, Исусе Сыне Давидовѣ.

Матт. 9, 27.

Счастливы сіи слѣпцы, что, при лишеніи зрѣнія тѣлесныхъ очей, не лишены были способности зрѣнья очами душевными. Они конечно болѣе разумѣли истину отъ одного слуха о Исусѣ Христѣ, единомѣ свѣтѣ истинномѣ, просвѣщающемъ всякаго теломъ грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 9.), нежели тогдашніе фарисеи, гордившіеся знаніемъ закона и бывшіе зрительями поль многихъ творческихъ чудесъ Его. Какъ сердца слѣпцовъ сихъ не были заражены и омрачены ни гордостію ни завистію, по и одинъ слухъ о дивныхъ дѣлахъ Спасителя произвелъ въ нихъ начатокъ истинной въ Него вѣры, съ которою они вопіяли: помилуй ны, Исусе сыне Давидовѣ! Дѣйствительно достойны удивленія слова сихъ слѣпцовъ. Между тѣмъ, какъ зрячіе и многоученые Іудеи, поль долго ожидавшіе обѣщаннаго опцамъ ихъ Избавителя, имѣющаго родитися, по пророчествахъ, отъ племени Давидова, при явленіи Исуса Христа Спасителя міра, иные, по гордостіи и ожесточенію, явно отвергали Его, иные хотѣи вѣровали въ Него въ шайнѣ, но по боязни не смѣли исповѣдаться Его явно: напрошивъ слѣпцы просыте, въ слухъ всѣхъ, небоязненно вопіющъ, называя Его сыномъ Давидовымъ. Такъ Господь умудряетъ слѣпцовъ, по словамъ Писанія, и посрамля-

*отъ премудрость міра сего. На судъ
Азъ въ міръ сей придохъ, да невидя-
щии видятъ, и видящии слѣпи будутъ*
(Иоан. 9, 39), говоритъ Спаситель.

*Пришеди же Емцъ въ доми, при-
ступиста къ нему слѣнца, и глагола
има Исусъ: вѣруета ли, яко могу сіе
сотворити? глаголаста Емцъ: ей Гос-
поди! Тогда прикоснуся отію ихъ,
глаголя: по вѣрѣ ваю, буди вама.
И отверзостася оти има* (Матѣ. 9,
28. 29).

Не вдругъ Господь отверзъ очи слѣпцамъ симъ; но какъ бы не внимая ихъ волю, и не отвѣчая на ихъ молебный гласъ, оставилъ ихъ вопіять во все то время, пока Онъ возвратился въ домъ свой. Въ самомъ молчаніи Спасителя, и въ оплагательствѣ своей помощи симъ бѣднымъ, скрывается, брашіе, премудрость Его и для насъ назиданіе. Что скоро и легко получается, по обыкновенно не такъ дорого цѣнится и не такъ тщательно бережется. Таково есть сердце человѣческое. Сердцевѣдецъ конечно видѣлъ въ слѣпцахъ сихъ одно только желаніе получить отъ Него прозрѣніе тѣлесныхъ очей, которое они могли во зло употребить безъ внутренняго прозрѣнія истинною вѣрою. Почему мудро оплагаетъ Онъ исполненіе ихъ сильнаго желанія, дабы испытать и утвердить ихъ вѣру и съ прозрѣніемъ очами тѣлесными даровать имъ прозрѣніе очами душевными. А намъ вѣрующимъ подаешь симъ наставленіемъ— съ шерпніемъ пребывашъ въ молиствѣ, и неопступно просишь даровъ Его благосли, хотя бы Онъ, по недовѣдомымъ намъ, но всегда благимъ и святымъ намѣреніямъ своимъ, и не скоро исполнялъ

наши прошенія. Ибо Онъ знаетъ, когда и какой даръ сообщитъ намъ на пользу нашу. Такъ, когда слѣпые съ шерпніемъ не преспавали вопіять къ Нему на пущи, и съ молебнымъ сердцемъ приступили къ Нему и въ домъ, милосердый Спаситель проспираетъ къ нимъ свое слово: *вѣруете ли, яко могу сіе сотворити?* Живоносныя слова Исуса Христа, когда падали на добрую землю, всегда приносили спасительные плоды. И смотрише, сколь они были плодотворны на сердцахъ сихъ двухъ слѣпцовъ! одинъ вопросъ Его какъ скоро просвѣтилъ внутреннее ихъ око! они уже не сыномъ Давидовымъ Его нарицають, но всемогущимъ Господомъ. *Ей Господи!* отвѣчаютъ Ему изъ глубины вѣрующихъ сердецъ.— И тогда— по Господь, сообщивъ имъ внутренній свѣтъ вѣры, прикасается очамъ ихъ, и глаголетъ: *по вѣрѣ ваю, буди вама*, и очи ихъ пощчасъ отверзаются. Такъ истинно молящіяся вѣрныя всегда получаютъ отъ Господа болѣе, нежели просятъ. Слѣпцы хошѣли только видѣть очами тѣлесными, съ которыми могли они погибнуть во тмѣ невѣрія; а Господь отверзаетъ имъ и внутреннія очи истинной вѣры, во спасеніе душъ ихъ.

Замѣтите припомъ, брашіе, щцательно слова Исуса Христа, *по вѣрѣ ваю, буди вама*. Изъ нихъ открывається та важнѣйшая для жизни нашей истина, что и *всякое даваніе благо, и всякъ даръ совершенъ, сходяй свыше отъ Отца свѣтовъ*, пріемлется нами по мѣрѣ вѣры нашей. Богъ, по избытку благосли своей, конечно всегда хошетъ изливать на насъ дары свои; ибо *Око есть любовь*. Но любовь премудрая. И по сей премудрости не изливаетъ даровъ своихъ безвременно и безъ разбору, дабы

мы не распочили ихъ безсмысленно, и не содѣлались болѣе предъ Нимъ виновными. Онъ хочешь, чтобъ мы паче всего прилѣпились къ Нему единому вѣрою и любовію, и, по мѣрѣ вѣры нашей и преуспѣянія въ любви къ Нему, сообщаютъ дары свои къ истинному нашему благу. Воззрите на опца вѣрующихъ, Авраама: когда Господь Богъ изляль на главу его всѣ благословія свои? тогда, когда вѣра его послѣ многократныхъ и долговременныхъ искушений содѣлалась столь великою, что онъ не поколебался въ любви и вѣрности своей къ Господу, получивъ отъ Него повелѣніе принести въ жертву единого, возлюбленнаго сына своего Исаака, въ кошоромъ единомъ была вся его надежда. Тогда-то Господь запечатлѣлъ клятвою всѣ свои обѣщанія и произнесъ ему свое благословіе: *Мною самъ ябъ кляхся, еегоже сотворилъ еси глаголю сей, и не пощадилъ еси сына своего возлюбленнаго Мене ради: во истину благословя благословлю тя, и умножая умножу сѣмя твое, яко звѣзды небесныя, и яко песокъ вскрай моря; и наслѣдятъ сѣмя твое грады супостатовъ; и благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы земныя, яко послушалъ еси гласа моего* (Быт. 22, 16. 17). Въ семъ благословіи опца вѣрующихъ участвуемъ и мы, братіе, вѣрующіе въ Господа нашего Иисуса Христа, когда ходимъ по стопамъ вѣры его. И всегда *мѣри вѣры нашей есть мѣра изліянія на насъ даровъ Божіихъ*. И сіе совершается самымъ дѣломъ не только въ отношеніи къ дарованіямъ духовнымъ и къ благамъ небеснымъ, но и въ отношеніи къ благословіямъ земнымъ. Писаніе глаголетъ: *вѣрному весь міръ богатство, а невѣрному ниже пѣныя?*

По видимому не всегда исполняется сіе слово Писанія. Ибо сколько есть въ мірѣ живущихъ безъ вѣры и благочестія, но богатыхъ? Между тѣмъ какъ многіе вѣрные и благочестивые лишены богатства. Но Духъ Божій не солжетъ. Сердца невѣрныхъ наслаждаются ли истинно богатствомъ своимъ? И богатство земное, пѣнное, скоропреходящее можетъ ли доставить чистую и прочную радость для души безсмертной, которой желанія столько же неограниченны, сколько безконечно ея бытіе. Ежели бы таковыя сердца въ упоеніи чувствъ своихъ и наслаждались благами міра, то на долго ли сіе наслажденіе? При потерѣ богатства, столь часто случающейся, не бывають ли они бѣдѣе самаго послѣдняго нищаго, не имѣя у себя истиннаго, неопштемлемаго сокровища вѣры и благочестія? А гробъ не лишаетъ ли ихъ на вѣки всего земнаго? И остается ли у нихъ хопя единъ пѣныя отъ всего спяванія ихъ? Что воспользовало богатство упоминаемому во Евангеліи богачу, кошорый на всякъ день веселился свѣтло, когда онъ по смерти, находясь въ мукахъ, просилъ у нищаго Лазаря единой капли воды для прохлажденія, и не получилъ? Такъ-то всякое богатство, безъ вѣры и благочестія, есть одинъ обманчивый призракъ, а не истинное сокровище душъ нашей.

Но какая разность истинно вѣрующаго и благочестиваго человѣка! И не имѣя у себя богатства, съ чистымъ сердцемъ наслаждается онъ всеми тѣми благами земли, кошорыя Господь изобильно изливаетъ на всѣ пшари свои, въ чаяніи по вѣрѣ своей насладиться вѣчными благами на небесахъ, угошван-

ными любящимъ Господа. *Вся ваша суть, говорите святыи Апостолы къ вѣрующимъ; или миръ, или настоящая или будущая, вся ваша суть; вы же Христовы, Христосъ же Божій* (1 Кор. 3, 22. 23). А когда Господь честные труды его благословляетъ богатствомъ, онъ принимаетъ сіе отъ руки Промысла, а употребляетъ какъ вѣренный залогъ на благопвореніе ближнимъ своимъ. И таково, вѣрное, употребленіе благословеній Божіихъ всякой разъ доставляетъ сердцу его истинную радость. При такомъ употребленіи, самая смерть не лишаетъ его богатства;— ибо благопворенія его переходятъ за предѣлы гроба, и получаютъ отъ Господа награду вѣчной жизни. *Вопы истинная наука наслаждаются жизнью!*— Исчастливышопы, кто спяжалъ себя сокровище вѣры и благочестія! Оно-то и есть собственно наше неопъемлемое сокровище, которое имѣя, имѣемъ мы все хотя бы лишены были всего въ мирѣ семъ. Ибо имѣемъ Христа въ сердцѣ своемъ, въ которомъ Отець небесный положилъ всѣ сокровища жизни, свѣта и блаженства нашего. Но обратимся къ повѣспивованію Евангелиста.

И запрети има Исусъ, глаголя: блюдите, да никто же цвѣсть. Они же изшедши прославиша Его по всей земли той (Матѣ. 9, 30. 31).

Для чего Спаситель заповѣдуетъ прозрѣвшимъ слѣпцамъ съ такою осторожностію хранить въ тайнѣ оказанную имъ милость, когда Онъ зналъ, что они не могутъ и не должны скрывать сего благодѣянія Божія? для того, слушатели, чшобъ вѣрующимъ показатъ собою примѣръ той скромности, съ какою должны мы дѣлать добро

другимъ, дабы избѣжать тщеславія, которое разплѣзаетъ и самыя добродѣтели наши. Намъ надлежитъ прославлять единого Господа, подавеля всѣхъ благъ, какъ прозрѣвшіе Его силою прославили Его по всей земли той.

Тѣма же исходящема, се приведоша къ Нему теловѣка нѣма бѣснущема. И изгнану бѣсу, проглагола нѣмый: и дивишася народи глаголюще: яко николиже явися тако во Израили. Фарисее же глаголаху: о князь бѣсовствѣлъ изгонитѣ бѣсы (Матѣ. 9, 33. 34).

Едва успѣли вышши изъ дома получившіе прозрѣніе отъ Господа, представляется милосердому взору Его такой спраладецъ, который совсѣмъ не имѣлъ слуха, чшобъ, услышавъ о чудесахъ Его, увѣровавъ въ Него; не имѣлъ дара слова, чшобъ просить Его о помилованіи. Врагъ рода человѣческаго опинялъ у него и слухъ и языкъ. Но всеблагій Исусъ, сжалившись надъ бѣдностію его, по одной вѣрѣ приведшихъ къ Нему сего спраладца, топчасъ изгоняетъ изъ него бѣса, и возвращаетъ ему слухъ и даръ слова. Простой народъ, въ справедливомъ удивленіи, исповѣдуетъ, что никогда никакой Пророкъ во Израили не творилъ такихъ чудесъ. Но, между тѣмъ, какъ слѣпые видятъ свѣтъ Исуса Христа, глухіе слышатъ спасительную проповѣдь Его, нѣмые глаголютъ чудеса Его,— одни завистливые и злобные Фарисеи слѣпотствуютъ, и въ слѣпотѣ своей до такого доходятъ безумія, что самыя божественныя дѣла Его приписываютъ силѣ князя бѣсовскаго. Но кротчайшій Исусъ съ божественнымъ незлобіемъ терпитъ ихъ злобу и не спѣшитъ испить имъ за сіе поношеніе и хулу на Духа святаго, а про-

должаетъ съ неуспыннымъ попеченіемъ совершать дѣла спасенія рода человѣческаго .

И проходяще Іисусъ грады вса и веси, ца на сонмищахъ ихъ, и проповѣдѹя Евангеліе царствія, и цѣля всякъ недугъ, и всяку язю въ людехъ (Матт. 9, 35) .

Не только грады, но и всѣ веси Господь Іисусъ благоволилъ проходитьъ божественными спонами своими, дабы повсюду разлитъ свѣтъ Евангелія своего, повсюду оставишь слѣды милосердія своего, всѣмъ доставишь способъ вѣровать въ Него, и всѣхъ истинно вѣрующихъ содѣлать причастниками царствія Божія. И не тогда только, во дни явленія своего на земли во плоти, но и всегда, и нынѣ, до скончанія вѣка, свѣтоносное слово Его проходитъ повсюду, дабы сообщить истинное просвѣщеніе всякому вѣрующему сердцу. Безъ Его свѣта нѣтъ другаго для душъ нашихъ истиннаго свѣта. Какъ очи тѣлесныя безъ солнечнаго свѣта ничего не могутъ видѣть; такъ и души наши оспаютъ во тьмѣ плоти и міра и грѣха, доколѣ Онъ, вѣчное Солнце правды, не возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ вѣрою и любовію къ Нему, — источнику жизни нашей. По непреложному Его глаголу, *Отецъ небесный до селъ дѣлаетъ*, и Онъ, единородный Сынъ Божій, *Искушитель нашъ, дѣлаетъ* спасеніе наше. Но Богъ не спасаетъ насъ безъ насъ. Будемъ же и мы содѣлывать спасеніе наше вѣрнымъ храненіемъ Его заповѣдей, да сподобимся быть участниками всѣхъ благословеній жизни вѣчной, уготованныхъ любящимъ Его. **Аминь .**

О СУТОЧНОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ ЦЕРКОВНОМЪ .

Молитва есть существенная и всегдашняя потребность благочестивой Христіанской души: это ея пища, ко-порою она питается и укрѣпляется въ духовной, благодатной жизни. Св. Церковь, зная еію потребность, издавна позаботилась предупредить ее, приготовавъ для насъ на каждый день обильную духовную трапезу молиत्वъ въ своихъ повседневныхъ Службахъ. Принявши отъ Апостола заповѣдь *не престанно молиться* и постоянно упражняться *во псалмѣхъ, и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ* (Еф. 5, 19. Кол. 3, 16), и, безъ сомнѣнія, подражая примѣру самихъ Апостоловъ, она чрезъ представителей и органовъ своихъ — святыхъ и великихъ Пастырей и Оицевъ первыхъ вѣковъ Христіанства, дышавшихъ еще во всей полнотѣ и чистотѣ духомъ Апостольскимъ, опредѣлила въ суточномъ періодѣ времени извѣстные часы, избрала псалмы, дала молитвы, и составила изъ нихъ Службы, опредѣлила образъ и порядокъ чтенія и пѣнія, и такимъ образомъ предала намъ полную систему или кругъ суточного повсядневнаго Богослуженія, для ежедневнаго употребленія нашего .

Не проспой произволь руководствоваль Богомудрыхъ составителей Службъ церковныхъ въ опредѣленіи сего круга; не случайно и безъ разбора избраны ими часы богослужебные и составлены на нихъ службы: напротивъ они здѣсь явили великую мудрость и опытность въ дѣлѣ духовнаго совершенства и точную сообразность съ потребностію благочестивой души .

Цѣль, которую имѣли они въ виду, есть та, чтобы постоянно сохранять, питать и возвышать въ душѣ благочестивыя, благодарственные чувствованія къ Богу— Творцу и Искупителю нашему, всегда сохранять въ памяти Христіанъ особенныя благодѣянія Божія и великія событія Христіанства, ежедневно поучать насъ главнѣйшимъ истинамъ вѣры, и постоянно внушать важнѣйшія правила Христіанской нравственности .

Сообразно съ сею цѣлю избраны для повсядневнаго Богослуженія или такіе часы, которые преимущественно, по самому естественному долгу ; прилично посвящать на благодарственную молитву къ Богу,— каковы первыя и послѣднія минуты дня ; или такіе, которые ознаменованы чрезвычайными благодѣяніями Божиими, напр. часы, въ которые спрдадь Господь нашъ и приносилъ себя самого въ жертву за насъ ; или часы, особенно способные и благопріятные для занятія богомысліемъ и ученіемъ, каковы утренняя часы ; или наконецъ часы, въ которые почему-либо именно нужно и благоприятно внушать извѣстный урокъ догматическій или нравственный ; такъ — вечеръ и полночь .

Такимъ образомъ какъ въ Церкви Іудейской были жертвы *утреннія, дневныя и вечернія* (Исх. 29, 39. Лев. 24, 4), и Пророкъ Давидъ *вечеръ, завтра и полудне* (Ис. 54, 18) приносилъ благодарственные молитвы Богу: такъ и наша св. Церковь установила службы *утреннія, дневныя и вечернія*. Три времени посвящала она Богу утромъ: полночь, время до разсвѣта, часъ первый по разсвѣтѣ. Три времени днемъ до полудня: часъ прешій, время предъ

обѣдомъ, часъ шестый. Три времени вечеромъ: часъ девятый, время предъ захожденіемъ солнца и вечернею трапезою, время послѣ захожденія солнца. Древность сего установленія доказываются писаніями первыхъ вѣковъ Христіанства. Между заповѣдями Апостольскими есть слѣдующая: „Молитвы ширите утро, и въ прешій часъ, и въ шестый, и въ девятый, и вечеру, и въ пѣплоглашеніе (а).“ Слѣдующія девять повсядневныхъ службъ :

1.) *Полунощница*. Самое названіе показываетъ, что къ сей службѣ Церковь узаконила будить насъ отъ сна въ самую полночь. Въ полночной часѣ для Христіанца всего благовременнѣе и потребнѣе молитва. Полночь граничитъ между двумя суточными періодами, оканчиваетъ старый и начинаетъ новый день . Въ полночь вся природа особенно безмолвствуетъ и безопасно покоится, почему и тяжелая плоть наша особенно любитъ тогда плотнѣе прилегать къ матери своей— землѣ и предаваться безпечному, мертвому сну, между тѣмъ какъ тогда-то именно Господь сказалъ Апостоламъ : *бдите и молитесь, да не свидите во напасть* (Матт. 26, 41): ибо полночною безпечностію и сномъ преимущественно пользуется лукавый врагъ нашъ, чтобы, овладѣвъ нашею душою, сѣять въ ней свои плевелы. Полночь будетъ то время, въ которое Господь, по обѣщанію, придетъ на землю сотворить страшный судъ свой. Полночь была и тогда, когда Господь нашъ, предъ спраданіями, молился въ Геосиманскомъ саду до кроваваго пота, и когда лестъ и измѣна пришла съ лукавымъ

(а) Заков. Апост. Дл. 8, гл. 54.

лобзаниемъ и предада Его на распя-
тіе. Какъ же спать и не молишься въ
шакоей важной часъ?

2.) *Утренняя.* Она слѣдуетъ непо-
средственно за Полунощицею и дол-
жна оканчиваться съ разсвѣтомъ дня.
Утро есть самое лучшее время въ
продолженіи сутокъ для тѣла и души.
Послѣ успокоенія и сна, тѣло встаетъ
съ новыми и свѣжими силами,
получаетъ бодрость и легкость; равно
и душа утромъ бываетъ особенно свѣ-
жа, легка и способна съ большею бы-
строю и легкостью возноситься у-
момъ и сердцемъ къ небу и занимае-
тся размышленіемъ. Какое же время
благовременіе для молитвы и для
занятія богомыслиемъ и ученіемъ? И
кому приличнѣе посвящать это луч-
шее время, какъ не Тому, чей есть
день, и чья мочь, Кипо подаетъ намъ
и свѣтъ солнечный и упокоиваетъ насъ
благодѣтельнымъ сномъ подъ покровомъ
ночи?

3.) *Часъ первый.* Съ окончаніемъ
Утрени восходитъ солнце и насту-
паетъ день. Самый естественный долгъ
благодарности требуетъ посвящать
начатокъ дня Божію Богу, освящать
тѣмъ цѣлый день, и съ помощію Божіею
выпши послѣ него на дѣла дневныя.
При томъ, въ эпоху часъ, злоба по-
спѣшила встать и привести Госпо-
да нашего на незаконный судъ предъ
Пилапа: какъ же душъ Христіанской
въ сей же часъ не воспѣвшихъ къ Господу
съ любовію и усердною молитвою? Пер-
вый часъ дня, по счету церковному,
начинающемуся съ восхожденія солнца,
соотвѣтствуетъ нашему седьмому по
полуночи.

4.) *Часъ третій.* Въ третьемъ
часу, или, по нашему, въ девятомъ

утра, Господь преданъ былъ на распя-
тіе, бичень и поруганъ, оплеванъ и
заушенъ. Въ сей же часъ духъ свя-
тый сошелъ на Апостоловъ, когда они
собраны были для совокупной молитвы.
Какъ естественное и въ эпоху часъ
благодарственное воспоминаніе объ Искуп-
ителѣ рода человѣческаго, а вмѣстѣ
молитвенное воззваніе къ Богу, чтобы
Благодать св. Духа освѣтила и освя-
тила и наши темные и нечистые по-
мыслы и пожеланія и споспѣшествовала
намъ во всѣхъ дѣлахъ нашихъ?

5.) *Обѣдня, или Литургія.* Это
есть важнѣйшая и святѣйшая Служба
въ нашей Церкви, управляемая еже-
дневно для воспоминанія великой тайны
искупленія, совершенной смертію Го-
спода и Спасителя нашего, и для таин-
ственного соединенія съ Нимъ вѣрую-
щихъ въ св. Евхаристіи. Служба
Божественной литургіи предана намъ
для вседневнаго употребленія самимъ
Иисусомъ Христомъ и должна управ-
ляться постоянно, по слову Апостола,
до втораго пришествія Христова (1 Кор.
и, 26). Какъ сокращенное изображе-
ніе цѣлой жизни Спасителя и всей
исторіи Божественнаго домостроитель-
ства о нашемъ спасеніи, Литургія
есть какъ бы цѣлая, хотя краткая,
догматика св. Вѣры нашей. Поэтому,
если когда благоподробна молитва для
Христіанина, то преимущественно въ
часъ совершенія Божественной Литур-
гіи; и если спасительно и назидательно
всегда быть при Богослуженіи, то пре-
имущественно спасительно и назидатель-
но быть при этой Службѣ. Время
для Литургіи уставомъ нашимъ поло-
жено между третимъ и шестымъ,
т. е., по нашему, между девятымъ и

двенадцатымъ часомъ ; (б) слѣд . по самое время, въ которое именно закалался Агнецъ Божій на Голгоѣ .

Когда не бываетъ Литургіи, напр- въ нѣкоторыя дни великаго поста, или когда кто не можетъ быть при совершеніи Литургіи: въ такомъ случаѣ она замѣняется особою краткою службою, называемою *послѣдованіемъ изобразительныхъ* (*τύπικον*); поелику она совершается въ образъ или замѣну Обѣдни, и состоить изъ псалмовъ, входящихъ въ составъ Обѣдни. Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Часослова или Псалшири Слѣдованной сіе послѣдованіе пошому и называется *Обѣдницею* .

6.) *Часъ шестый*. Къ сей Службѣ Церковь зоветь насъ предъ обѣдомъ въ шестомъ часу дня, или, по нашему, въ двенадцатомъ . Въ эту самую часть Господь распятъ былъ для нашего спасенія: какъ не провести его въ благоговѣйномъ и молишвенномъ расположеніи души, стоя мысленно какъ бы предъ самымъ крестомъ нашего Спасителя?

7.) *Часъ девятый*. Послѣ полуденнаго отдыха, Церковь призываетъ на молитву въ девятомъ часу, соотвѣствующемъ нашему прѣшнему по полудни, для воспоминанія послѣднихъ минутъ Спасителя на крестѣ. Въ эту часть самая безчувственная тварь сочувствовала спраждущему Господу, и разбойникъ исповѣдалъ Его Господомъ и Царемъ: не благовременно ли и намъ предстать въ сей часъ предъ Господомъ и молить Его, чтобы Онъ помянулъ и насъ во царствіи овоемъ ?

8.) *Вечерня*. Она совершается не задолго до захода солнца. Въ продолженіе дня могло быть съ нами много

хорошаго или худаго, мы могли или благоугодить чѣмъ-либо Богу, или оскорбить Его грѣхами своими, могли имѣть успѣхъ въ дѣлахъ или неудачу. Какъ естественнo въ эту часть предстать предъ Господомъ съ одной стороны съ благодарственной молитвою, съ другой — съ сокрушеніемъ и покаяніемъ въ своихъ грѣхопадѣніяхъ ?

9.) *Повечеріе*. Приближается ночь; уславшая и ослабѣвшая плоть пребываетъ покоя, равно и упоминаяся душа имѣетъ нужду въ успокоеніи. Тѣло должно предаться сну, какъ бы умереть на время, чтобы утромъ встать для новой дѣятельности . Но душѣ покой въ Богѣ. Какъ же благовременна молитва при наступленіи сна! Къ ней и призываетъ Церковь по заходѣніи солнца послѣ вечерней прапезы, на повечеріе, дабы молить Бога о сохраненіи тѣла въ продолженіе временной его смерти, и избавленіи души отъ мрачнаго сна грѣховнаго .

Когда усердіе благочестивыхъ Христіанъ, послучаю какаго нибудь церковнаго шоржества, простирается до того, что они не хопятъ предаваться сну во всю ночь, а желаютъ провести ее въ молитвѣ и богомыслии: въ это время бываетъ служеніе, называемое *Всенощнымъ Бдѣніемъ* . Оно впрочемъ не есть особая Служба, а есть соединеніе Вечерни съ Утреною. Начинаясь спустя нѣсколько по заходѣніи солнца, оно въ древности продолжалось до самаго разсвѣта .

По неудобности для людей, занятыхъ должностію, собираются на каждую изъ сихъ Службъ отдѣльно, или совершивъ ихъ дома порознь, св. Церковь сдѣлала снисхожденіе и подошла звать насъ во храмъ только при разѣ, и мо-

дѣлшсь совокупивъ нѣсколько Службъ вмѣстѣ. Такъ Полунощница, Утренняя и первый часъ совершаются непосредственно и невыходя изъ Церкви. Часъ претій и шестый читаются каждый разъ предъ Литургіею. Часъ девятый, Вечерня и Повечеріе поются одно за другимъ непрерывно.

Грядый принеси и книги, паге же кожанья.

в Тим. 4, 13.

Кто пишетъ такимъ образомъ къ своему другу и даетъ ему такое порученіе?— Ученикъ, занимающійся науками, и потому чтеніемъ книгъ? Или наставникъ, преподающій науки, и для сего имѣющій нужду въ книгахъ? Или, поврайней мѣрѣ, человекъ, который имѣетъ много свободнаго времени и хочеть упопрѣбихъ его на чтеніе книгъ?—

Нѣтъ, это пишетъ Ап. Павелъ!— пишетъ къ Ап. Тимоею! пишетъ изъ пемницы! Пишетъ, въ пвердой увѣренности, что часъ *отшествія его насталь* (2 Тим. 4, 6), и онъ уже, какъ жершва, близокъ къ жершвеннику!

Что это за драгоценныя книги, кои могли занимать собою такого человека, въ такомъ мѣстѣ, въ такое время?— Безъ сомнѣнія, первое мѣсто занимало между сими книгами св. Писаніе вешкаго завѣша: но съ другой стороны выра-

женіе: *книги, паге же кожанья*, само собою приводитъ къ мысли, что между сими избранными книгами, коихъ Павелъ хочеть видѣть предъ смертію, и пакъ сказать, проспиться съ ними, были не одим книги Вешхаго Завѣша, а и другія. — Какія именно? Церковь Вешхозавѣшная, подъ конецъ существованія своего, имѣла уже, кромѣ священ. Кодекса Богодухновенныхъ, не малое число и другихъ книгъ, написанныхъ святыми мужами. (*) Книги сіи не могли бытъ чужды Апостолу, который до обращенія въ Христіанство, прошелъ всѣ степенни образованія Іерусалимскаго, слушая уроки мудрости изъ устъ самага лучшаго изъ тогдашнихъ учителей закона— Гамалиила. Кромѣ сего, если судить по нѣкоторымъ мѣстамъ посланій Павловыхъ, въ его святыхъ рукахъ бывали и другія книги, писанныя писателями и не Іудейскими.

Для насъ довольно здѣсь замѣнить что такое вниманіе на книги обращаетъ самъ Ап. Павелъ!—

Для чего довольно?— дабы показать, что чтеніе не грѣхъ, что занятіе полезными книгами не проповно даже Апостольскому достоинству, что обхождение съ сими мершвыми наставниками не казалось бесполезнымъ даже для того, кто самъ былъ живымъ наставникомъ для всей вселенной. Довольно сего!...

(*) См. Предисл. Прем. Сир.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

№ 35. НЕДЕЛЯ 27 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЪ. ДЕКАБРЯ 8. 1840.

Апостоль: Ефес. 6, 10—17.

Евангеліе: Лук. 13, 10—17.

О БЕСЪДАХЪ

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА НА ПОСЛАНІЯ
СВ. А. ПАВЛА.

Святой Іоаннь Златоустъ находилъ неизъяснимое духовное наслажденіе въ посланіяхъ св. А. Павла, и проводилъ цѣлыя ночи въ чтеніи сихъ посланій и въ составленіи своихъ бесѣдъ на оныя. Однажды, крайне утомленный продолжительными трудами и писаніемъ своихъ полкованій на святаго Павла, св. Златоустъ помыслилъ самъ въ себѣ: „кто знаетъ, угодны ли Богу труды мои? Такъ ли

я понимаю глубокой смыслъ посланій Апостольскихъ? Такъ ли объясняю другимъ, какъ должно?“ Кто долго и съ жаромъ занимался изслѣдованіемъ какихъ либо важныхъ предметовъ, шопъ легко можетъ постигнуть, какъ тяжела и мучительна бываетъ подобная мысль. Сомнѣніе въ достоинствѣ собственныхъ трудовъ бываетъ для самыхъ высокихъ умовъ величайшимъ искушеніемъ. Сомнѣніе до того огорчило и высокоую душу св. Іоанна, что онъ едва не прекратилъ своихъ бесѣдъ на св. Павла; и нужно было высшее свидѣтельство, чтобы удостовѣриться въ истинѣ и точности полкованія Ап.

посланій. Самъ Іоаннъ искалъ такого свидѣтельства, — не столько въ пособіяхъ науки и своихъ обширныхъ свидѣній, не столько въ проникаемости ума своего, сколько въ пламенной мощи къ Богу.

Богъ услышалъ молитву праведнаго. Одинъ знашый вельможа, придворный Императора Аркадія, по клеветѣ и зависти другихъ впаши въ немилость у Двора, имѣлъ нужду въ ходатайствѣ св. Златоуста. Для предупрежденія злонамѣренныхъ толковъ, св. Іоаннъ совѣщивалъ несчастливцу посѣпить его ночью, дабы свободнѣе и подробнѣе переговорить о дѣлѣ. Когда наступила глубокая ночь и всѣ предавались сну, вельможа пришелъ въ домъ Іоанна. Блаженный Прокль, ученикъ и собесѣдникъ св. Златоуста, подошелъ къ дверямъ келліи своего учителя, чтобъ доложить о посѣпителѣ, но увидѣвъ, что Златоустъ съ кѣмъ-то бесѣдуетъ тихо и съ величайшимъ вниманіемъ, возвратился и просилъ вельможу подождать, пока св. Іоаннъ останется одинъ. Прокль нѣсколько разъ сквозь дверь заглядывалъ въ келлію Іоанна, и каждый разъ видѣлъ его занятымъ таинственною бесѣдою съ неизвѣстнымъ человекомъ. Вельможа принужденъ былъ возвратиться домой безъ всякаго успѣха и съ великимъ прискорбіемъ, обѣщаясь прийти въ слѣдующую ночь; но и сія ночь прошла также, какъ предыдущая; св. Іоаннъ до самаго упренія Богослуженія былъ занятъ таинственною бесѣдою съ какимъ-то человекомъ. Св. Прокль никакъ немогъ понять, когда приходилъ и выходилъ таинственный собесѣдникъ его учителя. Когда несчастный сановникъ съ большею, чѣмъ прежде, скорбію возвращался домой, св.

Прокль сказалъ ему: „завтра я не буду цѣлый день и цѣлую ночь ни спать, ни вкушать хлѣба, но спояшь буду неотступно у дверей Іоанновыхъ, и узнаю, кто безъ моего извѣщенія входитъ къ моему владыкѣ.“ Вельможа пришелъ въ претью ночь; Прокль былъ совершенно увѣренъ, что у Златоуста никого нѣтъ, потому что онъ во всей строгости исполнилъ свое слово, ни на шагъ не отступая отъ дверей Іоанновыхъ. Но какъ онъ изумился, когда опять увидѣлъ своего учителя, бесѣдующаго съ прежнимъ незнакомцемъ! Онъ клялся вельможѣ, что къ Іоанну никто не входилъ, и никто не могъ войти, — и однакоже у него есть посѣпитель. И сей невѣдомый посѣпитель опять провелъ цѣлую ночь съ Іоанномъ. На утро св. Златоустъ самъ спросилъ Прокла о вельможѣ: „Не приходилъ ли какой-то? И почему онъ не приходитъ?“ Св. Прокль съ клятвою исповѣдалъ и сказалъ: „Несчастливецъ приходилъ при уже ночи съ ряду; мнѣ жаль его, но я не могъ извѣстить тебя объ немъ; ибо вопъ уже при ночи вижу тебя весьма углубленнымъ и занятымъ бесѣдою съ какимъ-то неизвѣстнымъ мнѣ человекомъ. Я не знаю, какъ сей невѣдомый входитъ къ тебѣ, и куда выходитъ изъ твоей келліи; но я боялся прервать ваши таинственныя бесѣды.“ — У меня никого въ эти ночи не было, — прервалъ Прокла св. Златоустъ. „Бесѣдовавшій съ тобою, — продолжалъ св. Прокль, — былъ человекъ пресрѣтый съ немногими волосами на головѣ; видъ его весьма важный и достопочтенный.“ Тутъ св. Прокль нечаянно взглянулъ на икону, которая изображала св. Апостола Павла, и всегда находилась на стѣнѣ, въ келліи

Златоустовой. „Спарецъ, бесѣдовавшій съ побою,— говорилъ Прокль,— совершенно похожъ на того, кого изображаетъ сія икона.“ Св. Златоустъ ощутилъ необыкновенную легкость и веселіе въ душѣ своей. Всѣ недоумѣнія прежнія мгновенно исчезли; внутри духа своего онъ видѣлъ, что самъ Апостоль Павелъ невидимо научаетъ его изъяснять свои Апостольскія посланія; и тѣ самыя мѣста въ бесѣдахъ, копорыя наиболѣе казались исполковашелю сомнительными и темными, копорыя написалъ онъ какъ бы безъ сознанія, представились теперь весьма ясными, и получили высокую степень достовѣрности. Св. Златоустъ еще съ большимъ жаромъ принялся за свои бесѣды на посланія Павловы, и съ большимъ усердіемъ ходатайствовалъ за несчастнаго и гонимаго царедворца. (а)

Сіе сказаніе вѣрише всякой ученой оцѣнки изображаетъ, по нашему мнѣнію, духъ и характеръ бесѣды Златоустовыхъ на посланія св. А. Павла. Оно показываетъ, что св. Златоустъ, раскрывающій глубокій смыслъ писаній Павловыхъ, есть самъ святой Павелъ, изъясняющій себя устами св. Іоанна. Такъ думали о сладостныхъ бесѣдахъ Златоуста глубокіе знатоки его швореній, люди святые и благочестивые. „Въ исполкованіи посланій Павловыхъ, особенно посланія къ Римлянамъ,— говоритъ св. Исидоръ Пилусіотъ о Златоустовыхъ бесѣдахъ,— (б) сокрыто неощенное сокровище мудрости всемудраго Іоанна. Я думаю,— и пустьъ

(а) Сравн. Житіе св. Іоан. Златоуст. Чеш. Мн. Нолбр. 13, жит. св. Прокла Нолбр. 20, и предислов. къ славянск. переводу бесѣдъ св. Златоуст., издав. 1767 год.

(б) Книг. 6, Послап. 53.

ничто же почитаемъ моихъ словъ пристрасными,— что если бы божественный Павелъ спалъ изъяснять самаго себя Апшическимъ языкомъ, онъ не иначе изъяснялъ бы себя, какъ исполковалъ его славный Іоаннъ. Такъ превосходны исполковашельныя бесѣды его и по глубинѣ мысли, и по красотѣ, и по почности выраженія.—“ „Люблю,— говоритъ св. Димитрій Ростовскій,— (в) старопечатную цвѣтную книгу Тріодъ за то, яко въ ней обрѣшается паковая св. Іоанну Златоусту похвала; Христова уста— Павлова уста; Павлова уста— Златоустаго уста; Златоустаго уста— Христова и Павлова уста.“

БЕСѢДА СВЯЩЕННИКА

СЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНИНОМЪ,
ПОСЛѢ КРЕЩЕНІЯ МЛАДЕНЦА.

Священникъ. Теперь, люб. братъ, швой сынъ есть, по благодати, сынъ Божій, и сынъ св. Церкви Христовой. Поздравляю же себя съ новорожденнымъ сыномъ Божиимъ, сыномъ св. Церкви и наследникомъ царства небснаго.

Прихожанинъ. Благодарю Господа за великую милость Его.— Дая бы полько Богъ, чтобы сынъ мой навсегда остался на пути спасенія и воишину наследовалъ царство небсное.

Св. Опъ Бога все и есть уже и будетъ, что нужно для спасенія. Надобно однакожъ и намъ, л. б., съ своей стороны попечись о дѣшяхъ нашихъ. Какъ много здѣсь зависишь опъ родителей,— опъ того, какое даюшь они

(в) Поучен. Час. III, стр. 265. на вамашъ св. Іоан. Злат.

воспитаніе дѣтямъ! Вѣдь съ дѣтьми почти поже, что съ молодыми деревьями: какое дашь имъ направленіе,— прямое или косое,— такъ они и будущъ расти,— прямо, вверхъ, или наклонно, къ землѣ.

Пр. О должностяхъ родителей ты часто говоришь намъ въ церкви, отецъ духовный; и я запомнилъ слова св. Апостола: *отцы, воспитывайте дѣтей въ наказаніи и ученіи Господни* (Ефес. 6, 4). Но какъ намъ, людямъ простымъ и неученымъ, быть учителями закона Господни? какъ, въ нашемъ крестьянскомъ быту, дашь хорошее воспитаніе дѣтямъ?

Св. Простота и крестьянство, люб. другъ, нисколько не препятствуютъ спасенію. Простой человекъ также имѣетъ душу, созданную по образу Божию, какъ и мужъ знаменитый. Крестьянинъ также Христіанинъ, какъ и господинъ, и обоямъ Церковь одна подаетъ спасенія. Припомъ, многоли ума и хитрости нужно, чтобъ знашь законъ Божій? Ты знаешь, весь онъ заключается въ двухъ главныхъ заповѣдяхъ...

Пр. Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ. Возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе.

Св. Кпоже препятствуетъ тебѣ любишь Господа Бога и любишь ближняго своего? А какъ ты любишь, такъ научай любишь и сына своего. Вотъ что самое главное въ хорошемъ воспитаніи дѣтей!

Пр. Дай Богъ добрый возрастъ сыну моему! Какъ скоро дитя будетъ понимать и говоришь, я буду часто вопоряшь ему: люби, сынъ, Господа Бога; люби каждого человекъ. О когда бы только и пребывалось опъ родителей!—

Св. Разумѣется, пребудетъся говоришь это не столько словами, сколько примѣромъ и жизнью. А такъ учить можно и должно дѣтей еще прежде, нежели они начнутъ понимать хорошо и говоришь.

Пр. Какъ же это, батюшка? наславъ насъ; опцовъ неопытныхъ и неграмотныхъ.

Св. Да, люб. братъ, воспитаніе дѣтей должно начаться еще опъ колыбели. Ты скажешь, что младенецъ ничего не понимаетъ? Такъ! но онъ чувствуетъ, и чувствомъ легко различаетъ родителей опъ прочихъ, ихъ ласки опъ угрозъ, и самыя слова ихъ какъ будто разумѣетъ; съ чувствомъ раскрывается у него, мало по малу, и смысловая способность; и такъ все дѣло въ томъ: чѣмъ окружишь ты дитя свое? Что будетъ оно чаще видѣть, чаще слышать; по и послужитъ основаніемъ его чувствованій, а потомъ и мыслей. Видитъ на прим. дитя свящую икону, которую ты съ благоговѣніемъ лобызаешь, даешь и ему поцѣловать, но не даешь ей играть, а поспавляешь съ поклономъ на свое мѣсто: это приучитъ и его смотрѣть на икону совсѣмъ иначе, нежели на простые картинки и заранѣе внушитъ ему святое почитаніе иконы. Слышитъ младенецъ пивой, что ты съ молитвою кладешь его въ колыбель, съ молитвою и вынимаешь изъ колыбели; слышитъ, какъ ты убаюкиваешь его, поя священную псалму или приговаривая крашкую молитву: все это затвердится у него въ памяти, и ко всему этому онъ послѣ будетъ привязанъ. Поэтому суди, что будетъ съ твоимъ младенцемъ, если ты допустишь его видѣть и слышать худое? Будетъ на прим.

чапто видѣть тебя сердитымъ, будешь слышать слова бранныя? и онъ скоро научится сердиться и браниться.

Пр. Значить, худо дѣлають наши матери и нянюшки, что бранять иногда дѣшей.

Св. Да такъ худо, что хуже этого мало что есть для дитяти. Во первыхъ какъ это безразсудно— бранить дитя, когда оно ни въ чемъ невиновато! Дитя, говорящъ, неугомонное, кричитъ; но кричитъ оно не отъ злобы, не изъ упрямства, а отъ какой нибудь боли, которой указашъ не умѣешь. Повторяешь— какое зло дѣлають младенцу! оскверняютъ чистый слухъ его словами скверными, выказываютъ предъ нимъ дурной видъ гнѣва и злобы, и мало по малу вливаютъ въ душу его самый тонкій ядъ грѣха!.. Ахъ! если за всякое слово прайдное воздадимъ мы опьянѣть въ день судный; то какой опьянѣть попребуется за слова бранныя, которыми губимъ мы чистыхъ ангеловъ, сіяющихъ благодатию св. крещенія,— младенцевъ? Господь сказалъ: *иже аще соблазнятъ единаго отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ во Мя, уне есть ему, да обѣситъ жерновъ осельскій на выи его; и потонетъ во пучинѣ морстей* (Матѳ. 18, 6).

Пр. А хорошо ли то, отецъ нашъ, что нянюшки усыпляютъ дѣшей пѣснями и сказочками?

Св. И этого не похваляю, потому что пѣсни и сказки ихъ всегда почти глупыя либо суетвѣрныя, и не могутъ быть добрымъ наставленіемъ для дитяти. Всего лучше, еслибъ няньки пѣли дѣтямъ святыя псалмы; а если этого не умѣють, то пусть безъ всякихъ пѣсней, съ одною крапкою молитвою,

и оградивъ колыбель крестнымъ знаменіемъ, усыпляютъ младенцевъ.

Пр. Спасибо за добрыя совѣты, бабюшка. Но когда уже зашла рѣчь о воспитаніи дѣшей, то не оставь сказашъ намъ и далѣе, какъ вести дитя, когда оно будетъ ходить и понимать.

Св. Соспороны воспиташелей нужно опять осторожность и въ словахъ и поступкахъ, чтобы дитя ничего не видѣло худаго.

Пр. Но ты знаешь, отецъ; что по занятиямъ нашимъ, намъ не лѣзя всегда надсматривать за дѣшми.

Св. Правда; однакожь разсуди: ты находишь мѣры, чтобы сынъ пвой, и безъ тебя, не повредилъ себѣ ноги либо руки, не выкололъ глаза, не разбилъ головы. Употреби же хотя сполько старанія и предосторожности и для того, чтобы умъ и сердце сына пвоего не повредились худыми примѣрами и рѣчами; запрети говорить дитяти пустое а особливо о привидѣніяхъ, пролѣшихъ, русалокъ, и тому подобномъ. Всѣ такія глупыя выдумки производятъ весьма вредное дѣйствіе въ молодыхъ умахъ и сердцахъ: дѣлають дѣшей боязливыми, суетвѣрными, и безшолковыми, ни къ чему доброму неспособными.

Пр. Съ какихъ поръ учишь дитя молитвамъ и заповѣдямъ Божиимъ?

Св. Ты знаешь послановленіе православнои Церкви: извѣстно, что дитя съ семилѣтняго возраста у насъ должно уже прислушиваться къ шайнству св. Покаянія, т. е. исповѣдываться. Значить, прежде этого времени надобно научать его и молитвамъ и заповѣдямъ и символу вѣры. Лучшее всего, какъ скоро дитя начнетъ говорить, учишь его сначала крапкимъ молитвамъ, какъ то: Господи помилуй; Господи благо-

слова; во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь; а потомъ заучивашь по немногу *Отче нашъ*, Символь вѣры, Богородице Дѣво, радуйся, и ю-ть заповѣдей. Води также сына чаще въ Церковь, и, поставивъ его подлѣ себя, научай моливѣ церковной и благоговѣйному слушанію службы Божіей.

Пр. Худо, Бат., и мы большіе понимаемъ, что поется и читается въ церкви: а гдѣ же понять ребенку? признаюсь, что я и до старости ничего не зналъ бы церковнаго, еслибъ ты, — дай Богъ тебѣ здоровья и спасенія! — не полковалъ намъ почасу, что такое служба Божія, что — какой праздникъ, и что поется и читается въ честь праздника. Но ребенокъ не пойметъ и своихъ рѣчей.

Св. Знаю, что не пойметъ, а ты все же покидай его дома, когда идешь въ храмъ Божій. Развѣ не знаешь, что у насъ, въ церкви, есть и для глухихъ обученіе — святыи иконоспасъ и священныя дѣйствія? — Со временемъ дитя научится понимать и чтеніе и пѣніе церковное, а до того ты поясняй ему все, что видишь онъ въ церкви. Послѣ литургіи подведи къ иконѣ Спасовой и скажи: вотъ образъ Господа нашего Ис. Христа! перекрестясь поклонись Ему и приложись; вотъ икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ; вотъ образъ такого-то Святаго, — помолись и предъ ними! — укажи ему на иконоспасъ, на весь олтарь и на пресподъ, и объясни просто и кратко все это, какъ объяснялъ когда-то я вамъ въ церкви. Помнишь ли?

Пр. Помню. Св. Олтарь изображаетъ намъ самое небо, въ которомъ живутъ святыи Ангелы и праведныя души; почему на иконоспасѣ и видимъ мы

лики святыихъ Апостоловъ, Пророковъ, Мучениковъ и Преподобныхъ. Это, говорилъ ты намъ, *Церкви первоуродныхъ на небесѣхъ написанныхъ*. Святыи пресподъ въ олтарь означаетъ пресподъ самаго Господа Бога, Царя царей и Господа господей.

Св. Хорошо! Вотъ такъ изъясняй и сыну своему, указывая на святыи предметы во храмѣ. Дѣши любопытны: сынъ твой, вѣрно, будетъ спрашивать тебя о многомъ, что видишь въ церкви; а ты не упускай случая научить его всему доброму и святому. Во дни праздничныя, дома, говори ему о благочестіи и святой вѣрѣ; рассказывай исторію о нашихъ первыхъ прародителяхъ, о невинности и о грѣхѣ, объ изгнаніи изъ рая, и о томъ, какъ Богъ, умилосердась надъ нами грѣшными, послалъ на землю, для спасенія нашего, едиnorodнаго Сына своего, Господа Иисуса Христа. Всѣ такія рѣчи, а болѣе твой благочестивый примѣръ въ душѣ отрока посѣютъ заранѣе сѣмена спасительной вѣры и любви ко Господу, и сынъ твой, можно надѣяться, навсегда пребудетъ въ благодати Божіей, какъ истинный Христіанинъ и сынъ православной Церкви.

Пр. Буду молиться объ этомъ Господу Бога; буду, по силѣ, возможности, и самъ учить сына, чтобы любилъ Господа Бога, а любя Бога, любилъ бы и всякаго человѣка. — Но объ этой любви, — любви къ ближнему, ты, отецъ, ничего еще не упомянулъ въ своемъ наставленіи. Какъ научать ей ребенка?

Св. Скажу словами Спасителя: *заповѣди всѣи: не прелжбы сотвори; не убій, не укради; не лжесвидѣтельствуй; ти отца твоего и мать твою* (Лук. 18, 20). *Свѣ* сотвори самъ и сына научи

пворити; и живъ будещи (Лук. 10, 28), п. е. спасешся и живощъ вѣчный насладишь.

Пр. Знаемъ мы заповѣди, а какъ научишь дѣшей исполнять заповѣди, этого не знаемъ. Какъ на прим. научашъ, еще ничего незнающее, дѣша заповѣди: не прелюбы сотвори?

Св. Заповѣдь сія внушаешъ намъ святое цѣломудріе. И пакъ научай сына быти любилемъ цѣломудрія и чистоты нравственной; а этому научай пакъ, чпобъ онъ, если можно, не зналъ и названія пошудныхъ грѣховъ, чпобъ не учился сквернословію и негоднымъ пѣснямъ, а если услышишь сквернословіе у другихъ, то заграждай бы слухъ и уходилъ прочь; словомъ: былъ бы во всемъ скромень, спыдливъ и совѣсливъ.

Пр. Теперь приложите, Батюшка, къ ребенку и заповѣдь: не убій.

Св. Эта заповѣдь учишь насъ, беречь другъ друга. Научай же сына съ малыхъ лѣтъ быти жалосливымъ къ бѣдствіямъ другихъ. Если видишь онъ слѣзаго, пусть подведешь его; будетъ у васъ больной, пусть опрокъ ему послужитъ; случится больной въ чужомъ домѣ, ты, посѣщая боляцаго, бери съ собою и сына; узнаешь о чьей либо смерти, потчасъ помолись за упокой души преспавльшагося, и научи тому же сына.

Пр. Далѣ слѣдуешъ заповѣдь, не укради. Какъ ей научишь малыхъ дѣшей?

Св. Приучай сына къ шрудамъ, запрещай праздность и лѣнось; приохочивай его помогашъ другимъ чѣмъ можешъ; смощи за нимъ, чпобъ не былъ екупымъ, своекорыстнымъ, завлажвымъ, а любилъ бы всѣмъ дѣлать

ся съ другими. Чрезъ его руки подавай иногда милоспыню нищимъ; чрезъ него пошли временемъ какую нибудь помощь къ бѣдному семейству. Внушай сыну, что чужая собственность еспъ какъ святыня, которой мы не должны касашся, и что лучше свое потерашъ, чѣмъ чужое себѣ присвоишь несправедливо.—

Пр. Нужно, думаю, учишь дѣшей и заповѣди: не лжесвидѣтельствуй.

Св. Этой заповѣди всего нужиѣе учишь съ малолѣпства, попому чпю дѣши, привикшия лганъ, бывающъ хуже всѣхъ и склонными на всякое злое дѣло. Больше всего самъ осперегайся лгашъ. Не говори лжи даже въ шушку, а если кто солжешъ изъ швоихъ домашнихъ, ты спыди его какъ за самый худой поступокъ и заспавъ его класнь поклонны за грѣхъ лжи, которая еспъ, по Писанію, грѣхъ діавольскій: ибо Господь діавола называешъ опцемъ лжи (Іоан. 8, 44).

Пр. Пояснимъ, наконецъ, для дѣшей и заповѣдь о почпеніи родилелей.

Св. Эта заповѣдь велитъ намъ почиташъ не только родилелей, но и всѣхъ старшихъ и начальниковъ, а вообще учишь она послушанію. Дѣшамъ послушаніе всего приличиѣе и оно полагаешъ въ нихъ основаніе всѣмъ добродѣтелямъ. Почему имъ за что пакъ не възскаивай съ сына, какъ за непослушаніе и упрямство. Говори ему, что повиновались господамъ и начальникамъ спрожайше велишь намъ самъ Господь, опъ котораго промшодитъ всякая законная власшь, и что опъ повиновенія власшамъ всякое благо въ общешіи, а опъ неповиновенія всякое зло. Наипаче же внушай сыну священное

уваженіе въ особѣ общаго Ошца нашего Государя, и объясняй, что Государь есть намѣстникъ Божій на землѣ, а пошому повиноваться волѣ его также должно, какъ—волѣ Божіей. Научидшия молишся ежедневно за Государя, за господь и за всѣхъ начальниковъ нашихъ, и всѣмъ старшимъ отдавашь почтеніе.

Пр. Далъ бы Богъ дождался мнѣ того счастья, чтобы я видѣлъ дѣшей Христіанами добрыми и ушѣшался ими подь старость!

Св. Припомни, что пѣли мы въ церкви, когда совершался швой бракъ. *Блажени вси боящіися Господа, ходящіи въ путехъ Его. Труды плодовъ твоихъ снбси; блаженъ еси, и добро тебѣ будетъ. Жена твоя яко лоза плодovitа въ странахъ дому твоего; сынове твои яко новосажденія мислитная окрестъ прапезы твоя* (Псал. 127, 1—4). *Се тако благословится человекъ бояйся Господа!* Вѣрно, Господь и себя такъ благословишь, если будешь опцемъ семейства богобоязненнымъ и благочестивымъ. Знаю, что ты и прежде былъ Христіаниномъ добрымъ,— пошому Богъ наградилъ тебя и женою доброю и сыномъ; но шеперь скажу: если хочешь воспшпашь дѣшей во благочестіи, то будь сугубо добрымъ и благочестивымъ,— и для себя и для своего семейства. Да будетъ домъ швой свяшою церковію Божіею, въ

которой все благочинно, свяшо и благодати исполнено.

На всяко время очи злыхъ пріемлютъ злая: добріи же безмолствуютъ присно.

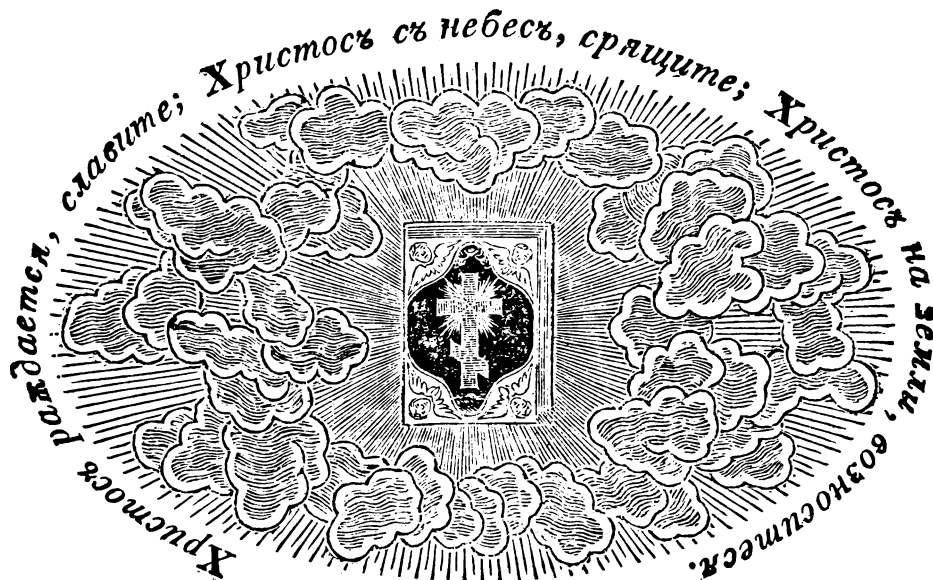
Прим. 15, 15.

Первое ни сколько не удивительно: ибо такъ какъ миръ весь лежитъ во злѣ; то стоишь только, такъ сказашь, открышь окно, чтобы зло попчась пошло со всѣхъ споронъ въ душу. *Очи злыя*, предь всѣми прочими чувствами ихъ, суть опверстыя окна для зла: мудро ли, что они на всяко время пріемлютъ злая?—

Но какъ добріи безмолствуютъ присно?— безмолствуюшь, когда вокругъ ихъ все мяшется? когда сами они не рѣдко должны участвовашь, болѣе или менѣ, въ молвѣ жишейской?

Добрый какъ море. Оно сильно волнуется, иногда какъ бы спонешь и испускаетъ вопли; но все это на поверхности; нѣсколько сажень въ глубь, и море, какъ увѣряють ешество испшпашели, стоишь недвижимо, въ самую сильную бурю. Таковъ и праведникъ: не смотря на внѣшнее движеніе и спраданія человека своего внѣшняго, онъ внутренно *безмолстауетъ присно. Законъ Бога его посреди трева его; и онъ не подвижится во вѣкъ. Въ немъ миръ Божій, превосходяй всякъ умъ.*

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

№ 36. НЕДЕЛЯ 28 (СВЯТЫХЪ ПРАОТЦЕВЪ.) ДЕКАБРЯ 15. 1840.

АПОСТОЛЪ: Колос. 3, 4—II.

ЕВАНГЕЛІЕ: Лук. 14, 16—24.

ИСПОВѢДАНІЕ ВѢРЫ

ѲЕОДОРА, ПАТРИАРХА ІЕРУСАЛИМСКАГО,
ЧИТАННОЕ НА VII-МЪ ВСЕЛЕНСКОМЪ
СОБОРѢ .

Исповѣданіе сіе написано блаж. Ѳеодоромъ, по древнему обычаю Церкви, при его вступленіи на патриаршій престолъ и тогда же, въ знакъ единодушія по вѣрѣ, разослано къ восточнымъ Епископамъ. Уже по сему одному оно заслуживало бы все уваженіе, какъ памятникъ вѣры одного изъ знаменитыхъ Іерарховъ Востока, засвидѣтельствовавшаго чистоту своей вѣры добро-

дѣтельною жизнію и страдальческою смертію въ започеніи ошъ Срацинь. Но слѣдующія, чрезвычайныя, обстоятельства придали сему исповѣданію особенную, чрезвычайную важность.

Желая окончательно изобличить во лжи и низложить навсегда иконоборцевъ, кои мудрованіями своими производили величайшія смуты во всей имперіи, Благовѣрная Царица Ирина, по совѣту Константинопольскаго Патриарха Тарасія и Папы Адріана, рѣшилась созвать седмый Вселенскій Соборъ. Для сего разосланы были по всему Востоку и Западу послы и грамматы съ приглашеніемъ Епископовъ на Соборъ.

Кто могъ изъ нихъ, всѣ спѣшили явиться сначала въ Константинополь, а потомъ въ Никее (куда переведенъ Соборъ), такъ что число собравшихся лицъ простиралось до 367: но, самые главные изъ восточныхъ Иерарховъ, Патриархи Антиохійскій и Александрійскій (Иерусалимскій престолъ, за смертью Θεодора, былъ празденъ), при всемъ желаніи, не могли почтись своимъ присутствіемъ новаго, и, какъ послѣ оказалось, послѣдняго Вселенскаго собора; потому что Срацины, овладѣвъ всѣми областями, въ коихъ находились Патриаршіе престолы, воздвигли ужасное гоненіе на Христіанъ, а Епископовъ и Превзимеровъ убивали или започали. Не имѣя такимъ образомъ возможности прибыть на Соборъ лично, но желая замѣнить вполнѣ свое присутствіе, восточные Патриархи, несмотря на всѣ препятствія отъ Срацинь, нашли средство опривити въ Константинополь для присутствія на Соборѣ своихъ пословъ съ грамотою, содержащею въ себѣ между прочимъ исповѣданіе вѣры, недавно предъ нѣмъ скончавшагося въ започеніи старшаго собрата ихъ, Иерусалимскаго Патриарха Θεодора. Исповѣданіе сіе, по намѣренію ихъ, должноствовало служить для Опцевъ новаго собора вмѣсто голоса всѣхъ восточныхъ Епископовъ, коимъ обстоятельство не позволяло прибыть на Соборъ самимъ.—

Такъ дѣйствительно оно и было принято всѣми Опцами вселенскаго Собора. Прочитанное публично, въ прещемъ засѣданіи, оно единодушно одобрено всѣми, какъ совершенно согласное съ истиною, и такимъ образомъ получило характеръ исповѣданія вѣры вселенскаго.

Подробности жизни творца его, блажен. Патриарха Θεодора, не извѣстны, кромѣ того, что онъ постоянно опличался чистотою вѣры и святостію жизни, за что самое и скончался въ започеніи отъ Срацинь (*).—

Вѣруемъ, блаженнѣйшіе, какъ имъ издревле вѣровали, въ единого Бога, Отца, Вседержителя, совершенно безначальнаго и вѣчнаго, Творца всего видимаго и невидимаго;— и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія едиnorodнаго, предвѣчно и безстрашно рожденнаго самимъ Богомъ и Отцемъ, не имѣющаго другаго начала, кромѣ Отца, отъ коего Онъ пріемлетъ ипостась,— Свѣтъ отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго;— и во единого Духа святаго, вѣчно исходящаго отъ Отца, исповѣдуемаго и по себѣ свѣтомъ и Богомъ, и истинно совѣчнаго, единосущнаго и равносущественнаго Отцу и Сыну, и е. имѣющаго одинаковое съ Ними, какъ Божество, такъ сущность и природу. Вѣруемъ въ Троицу, единосущную, едночестную и сопредстольную, совозглавленную во единомъ Божествѣ и сосредоточенную въ единомъ общемъ Господствѣ; безъ личнаго и ипостаснаго смѣшенія или сліянія; ибо мы Троицу исповѣдуемъ въ единицѣ, и единицу прославляемъ въ Троицѣ,— Троицу, по причинѣ прехъ ипостасей, единицу же, по единичности Божества. Въ ней, не смотря на соединеніе, нѣтъ смѣшенія, и при прочности нѣтъ раздробленія. Ибо Троица, будучи раздѣляема въ разсужденіи числа ея ипостасей, и исчисляема по отношенію къ личнымъ разностямъ, соединена однакожь по

(*) V. Baron. in Anaal. Cave in Histor. litter.

причинъ одной и той же сущности и одного и того же естества, и, рѣшительно, не допускаетъ никакого раздробленія. Ибо Богъ есть единъ, — такъ какъ ясно проповѣдуется Божество единое, но познается въ трехъ лицахъ. И какъ по той причинѣ, что Богъ одинъ и божество одно, Богъ не разсѣкается и не раздѣляется на три Бога; (въ противномъ случаѣ вышлобы нечестіе Аріанское) такъ и потому, что единый Богъ проиченъ и проповѣдуется въ трехъ ипостасяхъ (поелику говорится о Немъ, что Онъ есть и Отецъ, и Сынъ и всесвятыи Духъ), Его не должно сокращать, или сѣсисять и сливать въ одну ипостась; иначе будетъ незаконное ученіе Савеліево. По сему правильно постановлено богословами, исповѣдывать единицу въ единствѣ и пождествѣ Божества, — Троицу же въ трехъ неслипныхъ ипостасяхъ. И мы не признаемъ иного единого Бога, кромѣ того, который есть въ трехъ лицахъ; и не допускаемъ, чтобы при единосущныхъ лицахъ, изъ коихъ первое есть Отецъ, второе Сынъ, третье Духъ святыи, были другое что, кромѣ одного и тогоже Бога. И на семъ-то основаніи едино исповѣдуемъ претра, въ коихъ соспоиптъ божество; — и при, комъ свойственна Божество, единымъ, или, вѣрнѣе сказать, комъ всѣ при и сущъ и признаются Божествомъ.

Вѣруемъ и во единого, отъ святой и единосущной Троицы, Господа нашего Иисуса Христа, *иже во образѣ Божіи сый, какъ говоритъ Апостоль, не восхищеніемъ непцева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба приимъ* (Фил. 2, в. 7). Онъ, будучи единосущенъ и сопрестоленъ Отцу, не возгнушался, *въ послѣдніе дни* (Евр. 1, 2), родиться отъ святой и пренепоротной Владычицы

нашей Богородицы, но принявъ отъ Нее плоть съ душою разумною и мыслящею, — начатокъ нашего соспавъ не отъ сѣмени, но шворчески, отъ святого Духа. И такимъ образомъ, изъ двухъ противоположныхъ естествъ, произошло одно лице. Богъ Слово, будучи по природѣ своей совершеннымъ Богомъ, содѣлался истиннымъ, по природѣ, человекомъ; при чемъ Онъ не измѣнилъ естества и не въ призракъ явился для спасенія нашего; но, по ипостаси, неслипно и нераздѣльно соединился съ плотію, приятою отъ святой Дѣвы, плотію, — одаренною душою разумною и мыслящею, въ немъ пріавшею бытіе. Онъ же претѣнялъ Божественной своей природы въ существо плоти, ии существова плоти — въ природу Божественную. Двѣ, по сему, природы, взаимно соединенныя въ одной ипостаси Бога Слова, не измѣнясь одна въ другую, явили намъ одного Сына и Господа, видимымъ и невидимымъ, смертнымъ и безсмертнымъ, ограниченнымъ и неограниченнымъ, совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человекомъ, въ коемъ мы исповѣдуемъ два естества, и коему покланяемся, признавая въ Немъ двѣ свободныя дѣятельности и двѣ воли. Ибо Онъ не дѣйствовалъ бы какъ Богъ, если бы не былъ по естеству Богомъ; равнымъ образомъ не дѣйствовалъ бы по человечески, если бы не былъ по природѣ человекомъ. Исповѣдуемъ также, что плоть, который дѣйствительно есть Богъ и вмѣстѣ человекъ, распятъ былъ для нашего спасенія, вкусилъ смерть по плоти, шридневное принялъ погребеніе и воскресъ изъ мертвыхъ, — что Онъ силою своего Божества разрушилъ адъ и извелъ опшуда, заключенныхъ тамъ отъ вѣка, узниковъ, — возмесся попомъ

на небо, возсѣль одесную Отца, и будешь, какъ сказали Ангелы Апостоламъ (Дѣян. 1, 11), во второе свое пришествіе, судить живыхъ и мертвыхъ. Вѣруемъ и воскресенію мертвыхъ, въ послѣдній день, по гласу трубы Архангельской, и тому, что Христосъ Богъ нашъ, воздасъ намъ, праведнымъ судомъ, за наши добрыя или худыя дѣла; вѣруемъ наконецъ, и въ безконечную жизнь будущаго вѣка.

Приемлемъ еще, утверждаемъ, охотно и съ любовію содержимъ шестъ священныхъ вселенскихъ Соборовъ, кои созываемы были по внушенію Духа святаго, въ разныхъ мѣстахъ и въ различныя времена, противъ всякой ереси, и кои все во вселенной православныя Церкви, торжественно проповѣдуя, основывающіяся на ихъ правильныхъ и богодухновенныхъ догматахъ, принимая тѣхъ, кого они приняли и отвергая, кого они отвергли. Первый Соборъ есть Никейскій, состоявшій изъ 318-ти священныхъ Отцевъ, и созванъ былъ для изложенія неистовству соименнаго Арія и его душепагубныхъ богохуленій. Сей Соборъ предаль проклятію и совершенно оплучилъ Арія отъ божественнаго святилища со всеми его единомышленниками за то, что они раздѣляли единое и нераздѣльное Божество и суетловили, будто Сынъ Божій— коимъ все сотворено и изъ небытія приведено къ бытію— есть швореніе Отца;— призналъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, не во времени, но прежде всѣхъ вѣковъ, невещественно рожденъ изъ сущности и впостаси Отчей и явленъ единосущнымъ Отцу и святому Духу;— и наконецъ въ символѣ, или православномъ исповѣданіи вѣры, преподаль ясное ученіе о всемъ

таинствѣ смочренія Божественнаго въ разсужденіи Иисуса Христа. Второй Соборъ былъ въ Константинополь, состоялъ изъ 150-ти Отцевъ и созванъ былъ на духоборца Македонія и сообщниковъ его, богоненавистныхъ полу—Арианъ. Сей священный Соборъ, руководимый и направляемый тѣмъ же Духомъ святымъ, призналъ вѣчное, прежде всякаго времени, исхождение Духа святаго отъ Отца, и что Онъ единосущенъ, спокланяемъ и сославимъ Отцу и Сыну; хулившихъ же непросвѣщенно Уиѣщипела Духа, вмѣстѣ съ безразсуднымъ Аполлинаріемъ, который будучи самъ безумецъ, утверждалъ, будтобы Спаситель, какъ человекъ, не имѣлъ ума,— предаль страшнѣйшей анаемѣ. Третій вселенскій Соборъ состоялъ изъ двухъ сотъ священныхъ Отцевъ, и былъ созванъ въ Ефесъ для изложенія и оплученія Несторія, челоѣкопоклонника и послѣдователей его. Несторій, обольщенный своими опвратительными помыслами, суетловилъ, что иное есть Слово Богъ предвѣчное, и иное то, которое воплотилось отъ Дѣвы, для нашего спасенія, а чрезъ это невольно вводилъ, нечестивый, четвертое лице во святую и единосущную Троицу, и не только раздѣлялъ два соединенныя естества во Христѣ на двѣ впостаси, но и отвергъ, проклятый, названіе Богородицы и положилъ, беззаконный, называть Христородицею ту, которая есть дѣйствительно Богоматерь, дороденія и дороденія Дѣва, и сотворена превысшею, по славу и величію, всякаго духовнаго и тѣлеснаго естества. Сего-то Несторія священный Соборъ, состоявшій изъ двухъ сотъ священныхъ Отцевъ, проклялъ вмѣстѣ съ его душепагубными бреднями; и научилъ, что

потомъ же Сынъ (Божій), который прежде въковъ рождень Опцемъ, въ послѣдніе дни, принявъ на себя наше естество, воплотился отъ непорочной Дѣвы и Богородицы Маріи;— призналъ сего же Сына Божія совершеннымъ Богомъ и вмѣстѣ совершеннымъ человекомъ; ш. е. призналъ Единого и Того же Сыномъ, Христомъ и Господомъ, и совершенно одно воплощенное существо Бога Слова — (по гипостасному соединенію двухъ естествъ); и наконецъ узаконилъ называть свящую Марію, въ собственномъ и истинномъ смыслѣ, Богородицею. За симъ, весьма благовременно, составленъ былъ, по вдохновенію Божію, Соборъ въ Халкидонѣ изъ шестисотъ тридцати святыхъ Опцевъ, для разрушенія заблуждавшей ереси, которая сливала два естества Христовы. Такой ереси первый началъ учить, по несмыслию своему, безумный Евсихій, который, отвергая непревратное соединеніе двухъ естествъ въ единомъ Христѣ, выдумалъ нелѣпость— будто двѣ природы Христовы сліяны въ одно естество. Сей явился клеветникомъ православныхъ догматовъ и противоборникомъ истины, имѣя въ Диоскорѣ злочестиваго споборника и защитника своего. Но священный Соборъ изложилъ ихъ обоихъ, безумныя же ихъ нововведенія, вмѣстѣ съ ними, предаль строгой анаѳемѣ, опредѣливъ, что два естества Христа, истиннаго Бога нашего, соединены въ одной Его гипостаси, неслишню, неизмѣнно, непреложно, — что Онъ совершенъ какъ въ божествѣ, такъ и въ человѣчествѣ, — и что Его должно исповѣдывать состоящимъ изъ двухъ естествъ и въ двухъ естествахъ. Кроме того Соборъ сей отвергъ нечестивое раздѣленіе Несторія, и его самага

съ сообщниками. Потомъ составился и пятый вселенскій Соборъ, въ царствующемъ градѣ, изъ 164 святыхъ Опцевъ. Соборъ сей, руководимый Духомъ святымъ, подтвердилъ чепыре, прежде него бывшіе святыя Собора, и, соблюдая православныя догматы ихъ, проклялъ Несторія, Евсихія, Θεодора Мопсуешскаго съ его лжеученіемъ, также Оригена, Евагрія, Дидима и всѣ ихъ лживыя и изычскія спранныя глаголанія, и еще, такъ называемое, письмо Ивы къ Марію Персу, и наконецъ сочиненія Θεодорита, писанныя имъ противъ двѣнадцати православныхъ главъ святаго Кирилла.

Послѣ пятаго, какъ нѣкое солнце, возсіялъ шестой священный Соборъ, состоявшій изъ 289 святыхъ Опцевъ, въ царствующемъ градѣ имѣвшій пребываніе. Онъ предаль анаѳемѣ пѣхъ, кои, отвергая двѣ свободныя воли и двоякую дѣятельность въ сморѣнїи о насъ воплощеннаго Христа Бога нашего, нелѣно допускали одну волю и одну дѣятельность Божества и человечества Спасителя нашего Иисуса Христа, то - есть предаль анаѳемѣ Сергія, Пирра, Петра, Кира, Гонорія, Θεодора Фаранскаго, Полихронія безумнаго спарика, — и всѣхъ пѣхъ, кои исповѣдывали, исповѣдуютъ или дерзнутъ исповѣдывать одну волю и одну дѣятельность въ двухъ естествахъ Иисуса Христа. Ибо если мы допустимъ, какъ сказалъ нѣкто изъ мудрыхъ, что человѣческое естество, въ Господѣ, не имѣеть воли и дѣятельности; то какъ Онъ будетъ истиннымъ человекомъ? Итакъ на семь Соборѣ, согласивъ во Христѣ двѣ воли и двѣ дѣятельности, сообразно двумъ Его природамъ, коихъ онъ сущъ естествованныя

зловѣствъ, ошцы ясно изъявили великое таинство домостроительства Спасителя, и такимъ образомъ спасли православную вѣру всѣхъ церквей Божіихъ невредимою и свободною отъ сомнѣній для людей правосмыслищихъ. Сии только шесть святыхъ Соборовъ мы признаемъ вселенскими, и не принимаемъ никакого другаго Собора послѣ нихъ. Ибо ни изъ Апостольскихъ преданій, ни изъ законныхъ послѣдований опеческихъ не оспавлено намъ ничего такого, что имѣло бы нужду въ исправленіи или какомъ-либо украшеніи. Посему мы, отъ всей души и отъ всего сердца, проклинаемъ всѣхъ зломыслищихъ ерепиковъ, — какъ послѣдователей и душепагубныхъ служителей сѣятели плевеловъ зла, сашаны, — начиная отъ ихъ вершины, — Симона волхва, до отвращительной ихъ оконечности; короче, проклинаемъ всѣхъ ихъ, но преимущественно тѣхъ, коихъ предали анаемѣ, вышеприведенные, шесть святыхъ вселенскихъ Соборовъ; вмѣстѣ съ ними, подвергаемъ тому же: Севера, начальника Акефаловъ, Монофизитовъ (признававшихъ одну природу Божественную въ Иисусѣ Христѣ), Петра Кнафія, который осмѣлился сдѣлать прибавленіе въ присвятой пѣсни, и дерзнулъ приписать спраданіе безспрашному Божеству, и всѣхъ послѣдователей богохудства его.

Впрочемъ, мы не отвергаемъ, но утверждаемъ и приемлемъ и помѣщаемыя святыя Соборы; вмѣстѣ съ ними принимаемъ и ихъ каноническія правила и душеполезныя законоположенія, установленныя по вдохновенію божественному. Принимаемъ также и допускаемъ Апостольскія преданія Церкви, кои участь насъ покланяющагося Святымъ и чествоваемаго

ихъ, почитая ихъ какъ слугъ, друзей и сыновъ Божіихъ. Ибо чествованіе, оказываемое нами симъ благочестивымъ сослуживельцамъ нашимъ, естъ доказательство преданности нашей къ общему Владыкѣ; пошому что святыя были чистыми и нескверными храминами и обителами Божіими, свѣтлыми зеркалами Духа святаго, и души ихъ, по свидѣтельству Писанія, въ руцѣ Божій. Поелику же Богъ естъ свѣтъ и жизнь; по и святыя, находящіяся въ руцѣ Его, пребываютъ во свѣтѣ и въ жизни. И посему *гестна предѣ Господемъ смерть преподобныхъ Его*. Они, живые, съ дерзновеніемъ предстоятъ Богу. Мощи же ихъ Владыка Христосъ даровалъ намъ какъ спасительныя источники, источающіе недужнымъ многоразличныя благодѣнія, изливающіе благовонное миро, и прогоняющіе демоновъ. По словамъ, сего именистаго безсмертію, учителя (Аѳанасія), кости Мучениковъ прогоняють ведуги, врачуютъ больныхъ, даруютъ зрѣніе слѣпымъ, очищаютъ прокаженныхъ, разрѣшаютъ искушенія и скорби. И все это они производятъ силою, вселившагося въ нихъ, Христа. Посему, прекрасно воспѣлъ псалмопѣвецъ: *дивенъ Богъ во святыхъ своихъ* (Пс. 67, 36), и въ другомъ мѣстѣ: *святыемъ, иже суть на земли его, удиви Господь вся хотѣнія своя въ нихъ* (Пс. 15, ст. 3). Вмѣстѣ съ симъ чествуемъ и лобызаемъ святыя и честныя иконы, какъ по: икону, насъ ради вочеловѣчившагося, Бога Слова, Господа нашего Иисуса Христа, принявшаго зракъ раба. Впрочемъ, икона Его и начертаніе естъ не изображеніе самаго Его Божества, неразрывно соединеннаго съ пречистою Его плотію, — ибо Его

Божественная природа невидима, не описана и изображима: Бога никтоже видѣ нигдѣже: самъ однородный исповѣда (Іоан. 1, 18): но изображеніе Его чловѣчества, живописуя на иконѣ, чествуемъ. Ибо Богъ невидимый, явившись на землѣ, сдѣлался видимымъ для людей, жилъ съ ними и переносилъ пруды, голодъ, жажду, по закону нашей природы, которую Онъ принялъ. Мы покланяемся образу Христа, т. е. образу явленнаго чловѣкамъ лица Его, которое однакожъ опиюдъ нераздѣльно съ невидимымъ Его Божествомъ, но соединено съ нимъ въ самомъ зачатіи. Ибо, хотя Іисусъ Христъ говорилъ Іудеямъ: *кто Мя хочетъ убити чловѣка, иже истину вамъ глагола* (Іоан. 8, 40); но Онъ былъ не только чловѣкомъ, но и Богомъ; а говоря *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10), не опвергаетъ естества чловѣческаго; ибо Онъ и говорилъ это чловѣческими устами и языкомъ чувственнымъ. Воздаемъ также честь и покланяемся образу, неплѣино рождшей Его, пречистой Матери, святыя Богородицы и пренепорочной Владычицы нашей; также изображеніямъ св. Апостоловъ, Пророковъ и добродѣдныхъ Мучениковъ, Преподобныхъ и Праведныхъ, какъ изображеніямъ друзей Божіихъ. Впрочемъ мы воздаемъ честь не веществу и краскамъ, но чрезъ нихъ возносимся, мысленными очами, къ первообразу и Ему воздаемъ честь, и знаемъ, что поклоненіе изображенію, по словамъ Василія Великаго, восходитъ на первообразное. Тѣ же, кои упорно восстають противъ иконъ и говорятъ, что не должно покланяться образамъ Святыихъ; потому что они

рукошворены, и безумно и даже нечесливо называють ихъ идолами, пусть знаютъ, что Херувимы, очистилице, кивотъ, прапеза, сооруженныя божественнымъ Моисеемъ, по повелѣнію Божию, были также рукошворены, и покланяемы. Божественное Писаніе осуждаетъ только тѣхъ, кои покланяются истуканамъ и приносятъ жертвы демонамъ: жертвоприношеніе язычниковъ мерзоснъ предъ Богомъ; а жертвы Праведныхъ благопріятны Ему. Ипакъ должно почитать честныя иконы, по причинѣ ихъ первообразовъ, хотя бы онѣ изображены были и неискусно.

Охотно приѣмля сіи соборныя постановленія, мы просимъ васъ, святейшіе Опцы, если что найдете въ нихъ пребуоцаго исправленія, независимо преподайте намъ святое ученіе ваше и не оставьте прислать намъ оное, чшобы всѣ вѣрныя, какъ вы, пакъ и мы, были согласны между собою, и чрезъ сіе прославился Отецъ Сынъ и святыи Духъ, нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

По прочтеніи сего, Петръ и другой Петръ, боголюбивѣйшіе пресвитеры, занимавшіе мѣсто святейшаго Папы спаршаго Рима, Адриана, сказали: мы теперь совершенно спокойны... Благословенъ Богъ, что и восточные святейшіе Архіереи оказались согласными въ православной вѣрѣ и почитаніи честныхъ иконъ съ святейшимъ Адрианомъ Папою Римскимъ и Тарасіемъ Папріархомъ новаго Рима. Тѣмъ же, кои исповѣдують иначе, именемъ прехъ сошъ восемнадцати святыихъ Опцовъ, здѣсь нѣкогда собиравшихся, — да будетъ анаеема! Святыи Соборъ сказалъ: да будетъ! да будетъ! да будетъ!

БЛАЖЕННАГО ИЕРОНИМА

ИЗЪЯСНЕНИЕ ПРОРОЧЕСТВА МИХЕЕВА
О ИИС. ХРИСТѢ . Мх. 5, 2—4.

И Ты, Виелееме доле Ефравовѣ (на Евр. Ефрава), еда малѣ еси, еже быти (на Евр. малѣ еси) въ тысящахъ Иудиныхъ? Изъ тебе бо мнѣ изыдетѣ старѣйшина, еже быти въ князя во Израили, исходи же Его изъ начала, отъ дней вѣка.

Изъяснимъ сіе по тексту Еврейскому. „И ты Виелееме, то-есть, „домѣ хлѣба, называемый Ефрава, хотя „очень малъ между городами Иуды и „въ сравненіи съ большими тысячами, „едва малое селеніе; но изъ сего ма- „лаго селенія произойдетъ Христосъ, „который будетъ властелиномъ во Из- „раили.“ И не думай (говоритъ Го- „сподь), что онъ только изъ рода Да- „вида, коему далъ Я обѣщаніе: *отъ* „*плода твоего посажду на пре-* „*столѣ моемъ* (Псал. 131, 11); пріятіе „плоти не препятствуетъ величію божес- „ственному: ибо Онъ отъ Меня рожденъ „прежде всѣхъ вѣкъ и есть Создатель „времени, а не содержимъ во времени. „Онъ шепъ, кому въ другомъ псалмѣ „рекъ Я: *прежде денницы родихъ* Тя (Пс. „109, 5). *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ* „*у Бога, и Богъ бѣ Слово; Сей бѣ искони* „*у Бога* (Іоанн. 1, 1. 2): и потому ис- „ходъ Его изъ начала, отъ дней вѣчности. „Что же Виелеемъ есть Ефрава, пока- „зываетъ книга Быпія, въ которой во- „споминаешь Писаніе: *умре Рахиль, и* „*погребоша ю на пути Ефратъ: сія есть* „*Виелеемъ* (Бып. 35, 19). И въ томъ „и другомъ имени означаетъ таинство. „*Домомъ хлѣба* называется по причинѣ „*хлѣба животнаго, сходящаго съ небеси,*

а Ефрата; что значить *неистовство*, по причинѣ безумія Иродова, который, поруганный отъ волхвовъ, *раздѣвася зѣло, и пославъ изби вся дѣти сущія въ Виелеемѣ и во всѣхъ предѣлахъ его, отъ двою лѣтъ и ниже, по време- ни, еже извѣстно испыта отъ волхвовъ* (Матѣ. 2, 16),— и, во время великаго кровопролитія, слышанъ былъ го- лось въ высоту, плачь и рыданіе Рахиль, плачущей очадахъ своихъ. (Виелеемъ Иудинъ прилично называется въ опличіе отъ Виелеема, находящагося въ Галилеи). Ефрава можетъ значить еще *плодоносный* и такимъ образомъ показывашъ таинственно поже, что и *домѣ хлѣба*.

Сего ради дастъ Я, до времени раждающія породитъ, и проги отъ братіи ихъ обратятъ къ сыномъ Израилевымъ.

На Еврейскомъ: „Сего ради дастъ ихъ „до времени, въ которомъ раждающая „породитъ, и останки братій его обра- „щавшя къ сынамъ Израилевымъ.“

Сего ради: по тому, что Христосъ, властелинъ во Израили, изшелъ изъ Виелеема, который есть Ефрава, и исходъ его былъ не въ сіе одно время, когда явился во плоти, но отъ на- чала вѣка; по тому, что Онъ же го- ворилъ и чрезъ Пророковъ, и спалъ словомъ Божиимъ въ рукѣ ихъ,— по тому дастъ Иудеевъ и понушавъ имъ царствовашъ до времени раждающей, когда исполнися сказанное: *возвссели- ся неплоды нераждающыя, возеласи и возопій не тревоболѣвшыя, яко многа гада* „*пустыя паче, нежели имущія мужа* (Иса. „54, 1). Ибо когда неплодная родитъ „седмь, а имѣвшая многихъ чадъ *изне-* „*можетъ, и за преступленіемъ народа* „Иудейскаго *видеть* полнота языковъ,

тогда весь Израиль спасется, и останки братьев его обратятся къ сынамъ; Пророкъ *Илія*, коего имя означаетъ *Богъ Господь*, придетъ обратишь сердца опцевъ на чада, и сердце чадъ къ опцамъ ихъ (Лук. 1, 6); народъ новѣйшій соединится съ древнимъ, и испиено нарекутся сынами Авраама, когда увѣруюшь въ Бога, котораго Авраамъ видѣлъ и возрадовался (Іоанн. 8, 32). Какое это время, въ которомъ родитъ неплодная? думаю по, о которомъ говоритъ *Исаія*: *во время пріятно послушахъ тебе, и въ день спасенія помогахъ ти* (Иса. 49, 8). Такъ и *Павель*, разумѣя здѣсь предсказаніе о времени Христоваго, говоритъ: *се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2). На это же, думаю, шайнспвенно указывается и въ шомъ, что написано у *Екклезіаста*: *время раждати и время умирати* (Еккл. 3, 2); ибо когда изъ неплодной родился народъ язычниковъ, Синагога лишилась сыновъ.

Впрочемъ можно и иначе разумѣть сіе: „дашъ Господь храмъ и Іерусалимъ, и Іудеевъ до того времени, пока не родитъ Дѣва; а когда Она родитъ и рожденный Младенецъ приметъ корысти Самарійскія и силу Дамаскову, по умерщвленіи народа Іудейскаго, останки Израиля спасутся, и братья Христовы, по-естъ Апостоды, обратятся къ вѣрѣ Пророковъ и Праопцевъ, предвозвѣспившихъ пришествіе Христова, и исполнятся пророчество Псалма: *вмѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои* и проч. (Псал. 44, 17).

И станетъ и узритъ, и упасетъ паству свою крѣпостію Господь, и въ славу имени Господа своего пребудетъ: зане нынѣ возвеличится даже до коней земли.

На Еврейскомъ: „И станеть и будеть пастви въ крѣпости Господней, въ высоту имени Господа Бога своего, и обратятся; зане нынѣ возвеличился даже до коней земли.“

Послѣ того, какъ Солнце правды изыдетъ опъ высоты небесъ и доидеть до предѣловъ ихъ, когда родитъ раждающая, и останки братьев Его обратятся къ сынамъ Израилевымъ; тогда самъ Господь, который прежде ходилъ, и съ бывшими на пути не имѣлъ швердаго споянія, *станетъ и упасетъ ихъ въ крѣпости Господней*, пакъ что они могутъ сказать: *Господь пасетъ мя, и никтоже мя лишитъ; на мѣстѣ злачнѣ, тамо всели мя, на водѣ покойнѣ воспита мя, душу мою обрати* (Псал. 22, 1). Будеть же пастви ихъ не только въ крѣпости Господней, но въ высотѣ имени Господа Бога своего; ибо говоритъ ко Отцу: *Отче святыи, соблюди ихъ во имя Твое; ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и мы: егда бѣхъ съ ними въ мѣрѣ, азъ соблюдахъ ихъ во имя Твое, и никтоже отъ нихъ погубе* (Іоан. 17, 11). *И обратятся или, какъ исполковалъ Симахъ, будутъ обитать* (ибо *Іосифу*, Еврейское слово, означаетъ и по и другое). Будеть же обитать въ Церкви Господней: зане возвеличился Христось даже до коней земли. Или, по переводу 70-ти: зане *возвеличатся они, съ своимъ Пастыремъ, даже до коней земли: ибо во всю землю изыдетъ вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Псал. 18, 5).

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ ПАТРИАРХОВЪ И ЕЯ ОБЫЧАИ .

Оставитъ головѣкѣ отца своего и мать, и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два въ плоть одну (Быт. 2, 24). — Сей законъ брака составлялъ твердость патриархальныхъ супружествъ, въ которыхъ господствовали взаимная любовь и уваженіе, совершенное согласіе и вѣрность. Авраамъ и Сарра, Исаакъ и Ревекка, Иаковъ съ Рахилью и Лию, — неразлучны въ счастіи и несчастіи, въ кущѣ и въ пущи; взаимно помогаютъ другъ другу, каждый готовъ жертвовать всѣмъ для безопасности и блага другаго. Авраамъ предлагаетъ: *скажи, что ты сестра моя, чтобы жива была душа моя, и было мнѣ хорошо ради тебя*, — и Сарра, не смотря на всѣ опасности, ей угрожавшія, соглашается охотно на все для спасенія мужа. — Сарра жалуется на Агарь, и Авраамъ отдаетъ въ ея руки ее, — выѣхавъ съ сыномъ своимъ отъ нея. — Въ сей любви они постоянно равны въ продолженіи всего сожительства. И тогда, какъ Сарра, доживъ до глубокой старости, скончалась, старецъ не былъ равнодушенъ къ сей разлукѣ съ нею, но оплакивалъ ее горькими слезами: *умре Сарра, говоритъ Писаніе, и прииде Авраамъ рыдати по Саррѣ и плакати* (25, 2). — Пользуясь, впрочемъ, такою любовію супруговъ, жены всегда помнили, что къ мужу своему иждь обращеніе. Супругъ былъ для нихъ въ полномъ смыслѣ глава: они и иначе называли его, какъ Господиномъ. Сарра, по духу и званію госпожа, знала и любила защищать свои права, но безъ воли Авраама ничего не хотѣла

сдѣлать съ рабою. — Порядокъ естественныхъ дѣлъ, равно какъ и внѣшнихъ отношеній вполне зависѣлъ отъ мужа. Общій ихъ трудъ состоялъ въ наставленіи дѣтей дѣламъ благочестія и добродѣтели. Понимая дѣтей залогомъ благословенія Божія, они первымъ для себя долгомъ поспавляли образованіе ихъ въ благоговѣйные чтители истиннаго Бога. Тихость Исаака, благочестіе Иакова, кротость Иосифа, были плодомъ таково воспитанія. Попеченіе о дѣтяхъ начиналось тщательнымъ наблюденіемъ надъ обшноряпельствами ихъ рожденія, сопровождалось постояннымъ обращеніемъ съ ними въ юности и заключалось благоговѣйнымъ вниманіемъ при раздаваніи даровъ чрезъ благословеніе. — Любовь къ дѣтямъ у нихъ была самая сильная. Иаковъ, получивъ извѣстіе о смерти сына, плачетъ, и, не принимая утѣшенія отъ собравшихся къ нему сыновъ и дочерей, въ горести говоритъ: *спиду къ сыну моему свтуя во адѣ* (37, 34, 35); но оживъ духъ его, когда возвѣспили ему, что сынъ его еще живъ: *велико ми есть сіе, аще еще Иосифѣ, сынѣ мой, живѣ есть*. — Достойныя дѣти платили родителямъ полнымъ уваженіемъ и безусловною покорностію. Жить не оплучно при нихъ, помогать имъ во всемъ, исполнять ихъ желанія — въ этомъ старался превзойти одинъ другаго. Исаакъ не оставляетъ Авраама до самой его смерти; *Иаковѣ бысть головѣкѣ не лукавѣ, живый въ дому*; Исаакъ не прекословилъ, когда Авраамъ даже вознесъ его на жертвенникъ. Благоговѣйная вѣра въ силу родительскихъ благословеній довершала глубокое уваженіе дѣтей къ родителямъ.

Отношеніе слугъ къ господамъ показы-

ваешъ названіе— домочадцевъ. Живое представленіе человѣческой природы, духъ любви, воспитанный вѣрою, располагали Папріарховъ поступать съ слугами почти какъ съ собственными дѣтьми.— Глава семейства съ супругою, ихъ дѣти и слуги соспавляли одинъ домъ, одно семейство папріархальное. При всей своей многочисленности и разнохарактерности, оно всегда было стройно и единодушно. Это небольшое общество, проникнутое однимъ духомъ, представляло совершенное подобіе тѣла, въ которомъ одинъ членъ для всѣхъ, и всѣ для одного. Въ немъ господинъ и слуга, рѣдилья и сынъ— всякой могъ и всякой хотѣлъ дѣлать то, что было нужно. Сарра и Ревекка сами готовятъ жушанье. Авраамъ самъ идетъ къ спаду за пельцемъ; Иаковъ посылаетъ любимѣйшаго сына въ поле одного; дѣти Господь, на ряду съ рабами, ходятъ за спадомъ, перпятъ жаръ и зной. Не смотря впрочемъ на эту простопу жизни, глава семейства всѣхъ располагалъ къ безусловному повиновенію. Авраамъ собираетъ рабовъ на войну, и за нимъ идушь всѣ;— повелѣваетъ обрѣзаться, — и никто не прекословитъ.— Вторая добродѣтель, украшавшая семейство Папріарховъ, есть ихъ *гостепріимство*. Именимый Папріархъ, среди дневнаго зноя, сидитъ у дверей кущи, шерилливо ожидая пунника, который бы осчастливилъ его посѣщеніемъ. Замѣливъ его издали, съ радостію спѣшитъ на встрѣчу, и какъ особенной милости, проситъ не обойти его кущи. Они почипали спранника какъ бы посланникомъ Божиимъ. Принявъ подъ свой кровъ, они не щадили ничего для его безопасности и покоя. Самое лучшее изъ пищи предлагали

для подкрѣпленія силъ, сами угощали ихъ, сами исполняли ихъ желанія, довершая и какъ бы восполняя всѣ эпивнѣшнія заботы искренностію, радушіемъ, любовію. Только духъ религіи могъ внушить такую добродѣтель, въ которой выражалось и смиреніе и безкорыстіе, и любовь къ ближнимъ и благочестіе.— Къ семейнымъ добродѣтелямъ сихъ временъ можно отнести еще и дѣла челоѣколюбія. Къ каждому изъ Папріарховъ можно безъ сомнѣнія отнести то, что сказала о себѣ Іовъ: *слѣпому я былъ глазами,— а хромоу ногами.— Ницимъ я былъ отцемъ, и викалъ въ дѣло челоѣка мнѣ неизвѣстнаго.— Беззаконному я сокрушалъ гелюсти, и изъ зубовъ его исторгалъ похищенное* (Іов. 29, 15—17).

Тихая и однообразная жизнь въ семействѣ Папріарховъ разнообразилась, по временамъ, ихъ семейными обычаями, кои, судя по случаямъ, были или поржественны, или особенно печальны.— Эти случаи были: рожденіе, бракъ, погребеніе. Приближался день рожденія; очи всѣхъ были обращены на будущую маперь. Будущее чадо— веселіе опца и радость мапери поглощало теперь все вниманіе обоихъ. Это благословеніе отъ Бога, его особенная милость, а, можетъ быть, по сѣмя, которое имѣетъ *успокоить* людей *отъ дѣла, отъ пегали рукъ, и отъ земли, юже прокля Господь*. Дитя раждалось; веселіе было всеобщее, но поржество было еще не полно. Не опдоенное дитя еще не надежно. Родильская любовь успокоивалась пока нареченіемъ имени, въ которомъ обыкновенно выражали или важное обстоятельство внѣшнее, или обстоятельство сопровождавшее самое рожденіе,

или полученіе какого-нибудь блага чрезъ сіе рожденіе. — Наконецъ дитя отдоено у материнскихъ груди, и отецъ семейства учреждалъ великолѣпный пирь. *И въ возрастѣ отрога, и отдоено бысть; и сотвори Авраамъ утрежденіе велие, въ онъже день отдоися Исаакъ, сынъ его* (Быш. 21, 8).

Счастіе цѣлой жизни зависить отъ брачнаго союза. Патриархи вполне понимали это. Поэтому, имѣя полную власть располагать судьбою дѣшей, они весьма осторожно дѣйствовали при избраніи имъ соупницы жизни. Примѣръ Авраама показываетъ, что они не только употребляли всѣ предосторожности, чтобы не братья супруги изъ иновѣрцевъ, но и старались въ своемъ родѣ найти такую, которая составляла бы счастіе для ихъ сына. А для сего они обращались къ Богу, и молились, чтобы руководитель Ангель, посланный имъ, указалъ ту жену, которую ему угодно было назначить ихъ сыну. Сынъ при семъ спокойно повиновался волѣ отца, и писалъ такое же упованіе на Бога, какъ и отецъ. — Тамъ, гдѣ бракъ учреждался въ такомъ духѣ благочестія, счастіе брачныхъ, и ихъ благоденствіе были безопасны. — Самый обрядъ брака начинался взаимными дарами, условливался вѣномъ, и заключался взаимнымъ благословіемъ родителей. — Празд-

никъ брака, на который обыкновенно приглашалось все родство, продолжался 7 дней.

Но семейства Патриарховъ облакались иногда прауромъ и долго съшывали въ великой скорби. Это было при погребеніи умершихъ. Глава ли семейства, отъ котораго зависѣлъ его союзъ, безопасность и благословіе, прилагался къ отцамъ, или мамъ, копорой любовь къ семейству была его счастіемъ, отходила въ другую жизнь, скорбѣвшіе раздирали одежды, облакались во вретище, и плакали нѣскольکو дней, а обыкновеннѣе семь. Самый обрядъ погребенія совершался съ особеннымъ вниманіемъ. Одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ обыкновенно закрывалъ глаза умершаго. Приготовленное приличнымъ образомъ къ погребенію тѣло провождали до мѣста погребенія съ громкимъ плачемъ. Послѣ сего клали тѣло во гробъ, который походилъ на небольшой погребъ, изсѣченный въ каменной горѣ, и входъ заваливали тяжелымъ камнемъ. Умирающіе благословляли дѣшей и свидѣтельствовали свою вѣру въ ожидаемаго Избавителя, а если умирали внѣ земли обѣщанной, то желали чтобы, по крайней мѣрѣ, кости ихъ положены были въ сей святой землѣ, подлѣ праха отцевъ ихъ.

№ 37. НЕДЕЛЯ 29 (ПРЕДЪ РОЖ. ХРИСТОВЫМЪ.) ДЕКАВРЯ 22. 1840.

АПОСТОЛЪ: Евр. 11, 9—10. 17—40.

ЕВАНГЕЛІЕ: Мат. 1, 1—25.

МЫСЛИ

ВЪ ПОТЬ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Не всѣ спали въ ту благословенную ночь, когда родился Господь и Спаситель міра: были, по крайней мѣрѣ, пастыри Вифлеемскіе бдяще и спрещуе стражу ноцную о стадѣ своемъ (Лук. 2, 8). И бдяще тогда удостоились всерадостнаго благовѣстія Ангельскаго. Не такъ ли и намъ, должно бодрствовать въ спасительную ночь сію? Да спрещемъ и мы стражу ноцную о стадѣ своемъ, п. е. будемъ бодрствовать надъ нашими мыслями и чувствованіями, дабы и намъ, бодрству-

ющимъ, явился Ангель Божій со всерадостною вѣстію. Ангель сей есть св. Церковь, призывающая нынѣ насъ на упреннѣе славословіе и живописующая въ пѣсняхъ своихъ преславное рождество Господа и Спасителя нашего.

Вотъ и нынѣ, надъ главами нашими проходитъ тѣ же сонмы звѣздъ, какіе проходили надъ землею въ ту ночь, въ которую возсіяло опъ пресв. Дѣвы Божественное свѣшло міра. Но гдѣ па свѣшла звѣзда, которая указывала тогда путь восточнымъ мудрецамъ?— Почему не является она и нынѣ для мудрецовъ нашихъ? Почему, что есть

уже другой свѣспильникъ, вѣрнѣе руко-
водествующій насъ къ познанію Господа
и Спасителя всѣхъ.— Это слово Еван-
гельское! Если сего слова богодухно-
венныхъ Апостоловъ не послушаютъ;
то кто послушаетъ звѣзды? Еслибъ
явилась она нынѣ, то была бы только
предметомъ ученаго любопытства,
телескопическихъ наблюденій,— не
болѣе!—

Господь родился въ Влелеемѣ— не-
значительномъ городкѣ Іудейскомъ. Кто
могъ думать, еслибъ то не предвозвѣ-
щено было Пророкомъ (Мих. 5, 2), что
селеніе, столь малое въ тысящахъ Іуди-
ныхъ, возвысится до такой великой
чести? Но малое въ очахъ людей быва-
етъ нерѣдко великимъ предъ очами
Божіими!— Такъ и вся земля наша,
какъ и весь родъ человѣческій, весьма
незначительная часть безпредѣльной
области твореній; но на сей, пови-
димому, незначительной планетѣ со-
вершилась великая благочестія тайна—
Богъ явился во плоти! въ этомъ бѣд-
номъ родѣ человѣческомъ открылся,
вѣчный и неиспощимый источникъ,
всего великаго и славнаго!— *Господи,
Господи нашъ!*— когда зрю небеса, дѣла
*перстѣ твоихѣ, луну и звѣзды, яже
Ты основалъ еси, то и я вопрошаю,
съ Давидомъ: что есть человекѣ, яко
помянешь его, или сынѣ человекѣ, яко
посѣщаеши его? Въ твореніи Ты ума-
лилъ его малымъ тмѣмъ отъ Ангелѣ, а
въ возсотвореніи еще большею славою
и гестію обиталъ еси его* (Псал. 8,
4— 6).

Патріархъ Іаковъ въ одну ночь,
проведенную имъ на пути въ Харранъ,
видѣлъ во снѣ таинственную лѣспвицу,

соединяющую небо съ землею; видѣлъ
и Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и
нисходящихъ по лѣспвицѣ, и самаго Го-
спода въ верху ея; и когда проснул-
ся, то въ благоговѣнномъ прелепѣ
воскликнулъ: *страшно мѣсто сіе!
нѣсть сіе, но домѣ Божій, и сія врата
небесная* (Бы. 28, 10— 17). Что же
долженъ сказать нынѣ созерцапель
несравненно высшаго зрѣлища? Уже
не въ видѣніи сна, но на самомъ дѣлѣ,
и не Ангелы, но самъ Господь Анге-
ловъ нисшелъ въ ночь сію къ намъ
на землю, и лѣспвица, которую Онъ
нисшелъ, есть честнѣйшая Ангеловъ—
пресвятая Дѣва! Не въ Веелѣ только
но и по всей землѣ, повсюду, гдѣ есть
вѣрующіе въ Господа, простирается
благодатный домѣ Божій, и не спрашно
мѣсто сіе, но безопасно и спаситель-
но для вѣрующихъ, потому что самъ
Господь съ нами, Емануиль— *съ нами
Богѣ!*

Время ночи, само по себѣ, какъ
то спрашно и печально; душа какъ
бы чего боится и спарается укрыть-
ся внутри себя. Но вѣрующій нынѣ
можетъ возвышаться и надъ симъ
естественнымъ спрахомъ. Чего боятъ-
ся? Мы знаемъ, что въ ночное время
возсіяла для насъ величайшая радость.
*Тихому молганію содержащу вся, и
нощи въ своемѣ тегеніи преполовляю-
щейся, всемогущее Слово твое, Господи,
съ небесѣ, отъ престоловѣ царскихѣ,
сниде— уже не такъ какъ было прежде
въ Египтѣ, не какъ жестоко рапикѣ
сшедшій въ средину погибельныхъ земли,
носящій острый мечъ повелѣнія тво-
его и все исполняющій смерти,* (Прем.
18, 14— 16),— нѣтъ! но какъ вѣсп-
никъ мира и спасенія, нося благодать

и милость всѣмъ, и все исполняющій жизни и блаженства! Теперь, когда настаетъ полночь, вспоминай, Христіанинъ, крошкое, всерадостное сошествіе на землю Господа, и говори: Господь пасырь мой!— *еще пойду посредѣ снѣи смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господь и Спаситель мой, со мною!* (Псал. 22, 4.)

Ночь обыкновенно есть опсушствіе свѣта; она скрываетъ отъ человѣка его земную обитель и изображаетъ ему не жизнь, а смерть. Но вотъ ночь, въ которой открылся человѣкамъ новый свѣтъ, благопвориѣннѣйшій свѣта солнечнаго; вотъ ночь, которая и на землѣ явила небо и даровала намъ самый источникъ истинной жизни! Истинно сама Жизнь наша приобщилась нашей жизни; Свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, узрѣлъ свѣтъ; самъ Царь неба и земли явился среди насъ— *въ зракѣ рабѣмъ!* Какое высокое зрѣлище открылось на бѣдной землѣ нашей— для самую горняго міра! Велико было торжество Ангеловъ, когда они узрѣли, возженныя на тверди небесной, безчисленныя свѣтила: *егда сотворены быша звѣзды*, говоритъ Богъ къ Іову, *восхвалиша Мя гласомъ велиимъ вси Ангели мои* (Іов. 38, 7). Не еще высшимъ гласомъ восхвадили они вѣчную Любовь и Благость, когда узрѣли самое Солнце духовнаго міра возсіявшее на земли: тогда до высочайшихъ небесъ достигала торжественная пѣснь Ангеловъ: *слава въ вышнихъ Бжеу! и на земли миръ, въ теловѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14).

Господь нашъ возлюбилъ ночное время. Въ ночи благоволилъ Онъ родиться; въ

ночи любилъ потомъ уединяться для молитвенныхъ бесѣдъ съ Богомъ Отцемъ своимъ; *еще сущей плѣ* (Іоан. 20, 1) послѣдовало и преславное Его воскресеніе. Для чего такъ? Не ужели хотѣлъ Господь скрывать отъ насъ дѣла своей благости? Нѣтъ, но хотѣлъ нѣмъ болѣе открытъ намъ любовь свою и благость, любовь, которая не знаетъ для любимыхъ покоя и въ ночи,— и тогда бодрствуетъ она за насъ, какъ мать надъ своимъ младенцемъ въ колыбели. Милосердая любовь Спасителя и насъ возбуждаетъ оиъ сна: *кто спитъ? говоритъ, воставше молитесе, да не увидите въ напасть* (Лук. 22, 46); и насъ научаетъ она, чтобы мы въ ночномъ уединеніи творили не дѣла плѣмъ, а дѣла свѣта, чтобы и *на ложи въ ношехъ искали Его* (Пѣсн. 3, 1), и во снѣ сердце наше бодрствовало и внимало бы, какъ сладкій гласъ Господа ударяетъ въ двери душъ нашихъ (Пѣсн. 5, 2).

С Л О В О

НА ДЕНЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ВАРВАРЫ, СКАЗАННОЕ У ЧЕСТНЫХЪ И МНОГОЦѢВНЫХЪ МОЩЕЙ ЕЯ, ВЪ КІЕВО-МИХАЙЛОВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Съ какой стороны ни смотрѣшь, а неплѣніе плѣсесь свяшыхъ Угодниковъ Божіихъ представляетъ, братъ, какъ сами видише, зрѣлище величественное и поучительное. Тѣ самые останки земнаго бытія, которые обыкновенно служатъ послѣднимъ и сильнѣйшимъ облаченіемъ бренности нашего плѣснаго соства, и кои, попому самому, по смерти человѣка за долгъ почшающъ удаляющъ

взора человѣческаго, нѣ самые оспанки здѣсь являющія не только сами видимо порожествующими надъ плѣніемъ, но и проливающимъ жизнь и неплѣніе для всѣхъ, къ нимъ съ вѣрою припекающихъ!..

Для чего же премудрость и всемогущество Божіе совершаютъ предъ очами нашими столь дѣнное и продолжительное чудо? Для того ли, чтобы прославить память святыхъ Угодниковъ?— Но что въ славѣ земной для тѣхъ, кои украшены въицемъ славы небесной? Неплѣнные тѣлеса Мучениковъ,— это милое Иліина, копорую они, возносясь на небо, оставляютъ для насъ, въ знаменіе своего неразрывнаго союза съ нами въ духѣ, дабы, подѣ сѣнію ея, мы сами могли немокренно преиши Иордань— попокъ плѣнія, ожидающій насъ на пути въ Ханаанъ небесный. Раки святыхъ Подвижниковъ,— это самимъ Богомъ воздвигнутыя каедры, съ коихъ всѣмъ и каждому возвѣщаются вѣчныя истины не словами, какъ это бываешь въ нашихъ, слабыхъ, поученіяхъ, а дѣлами и чудесами.—

Послѣ сего, братъ, вмѣсто наставленій вамъ отъ себя, мы сами должны нынѣ вмѣстѣ съ вами поучаться у сего гроба. И прудно ли обрѣсти въ немъ, приличное всѣмъ и каждому, поученіе?— обзоръная со вниманіемъ жизнь Великомученицы, пошчасъ видишь 1) какъ должно находить и познавать истину? 2) Какъ употребляешь ее во благо свое и другихъ? 3) и наконецъ какъ хранишь ее среди соблазновъ и искушеній?

Нынѣ, братъ, мы такъ счастливы, что не только истина, сама благодать Божія срѣщается каждаго изъ насъ, при самомъ появленіи на свѣтъ. Еще очи

младенца не открылись для свѣта видимаго; еще онъ, можно сказать, не существуетъ для предметовъ, его окружающихъ: а свѣтъ Христовъ уже озаряетъ его душу, и весь составъ существа его уже проникнутъ паиспвеннымъ дѣйствіемъ Благодати и запечатлѣнъ знаменіемъ искупленія. Самое происхождение наше отъ Христіанскихъ родителей уже предрасполагаетъ природу нашу къ добру, ослабляя въ ней дѣйствіе той древней наследственной порчи, по коей всѣ мы зачинаемся въ грѣхахъ и раждаемся въ беззаконіяхъ.

Но въ то время, когда узрѣла свѣтъ Великомученица, было другое: мракъ язычества покрывалъ еще самые образованные народы; гордый Римъ и ученая Греція кланялись еще идоламъ: Христіане попому самому почитались врагами боговъ и опечества, и преслѣдовались за вѣру свою, подобно тяжкимъ преступникамъ. А какъ Отецъ свят. Варвары принадлежалъ къ числу ревностнѣйшихъ идолопоклонниковъ; по заранѣ можно было предвидѣть, что онъ поставитъ преграду на преградѣ, дабы свѣтъ вѣры не проникъ до его едиnorodной дщери. И дѣйствительно образъ воспианія, избранный для св. Варвары, удаляя ее отъ всякаго общества человѣческаго, лишалъ ее, по видимому, всѣхъ средствъ выйти изъ тьмы идолопоклонства. Юная Опроковица заключается съ ея подругами на высокомъ столпѣ, дабы до времени брака не слышать чуждаго гласа, и не зрѣть чуждаго лица человѣческаго; предъ ея очами остаются одни свѣтила небесныя и древа полевыя.

Какія малыя и слабыя средства къ богопознанію въ сравненіи съ нашими!

цѣлая Римская имперія видѣла это небо надъ собою и эту землю подъ собою,— и кланялась небу и земли, какъ богамъ; мудрецы Греческіе и Римскіе со всѣмъ прилѣжаніемъ наблюдали за теченіемъ свѣтила небесныхъ, замѣчали каждую былинку полевою,— и, подобно непросвѣщенной полпѣ, красоту неба и земли относили къ могуществу бездушныхъ жстукановъ, или къ слѣпому и еще болѣе ничтожному случаю. Юной ли, не опытной Опроковицѣ вознесись своею мыслію надъ красотою видимыхъ тварей и достигнуть чрезъ нихъ до престола Творца невидимаго?— Но въ душѣ сел Опроковицы есть чистая мысль, естественна спремящаяся горѣ, къ Вивовнику всяческихъ; есть чистое и святое желаніе любить Его: всѣмъ сердцемъ и служить Ему во всѣ дни жизни; есть чистая совѣсть, неушколкающая жаспавница на все благое и правое: и они скажутъ ей о Богѣ то, чего не открыла бы вся нечистая мудрость языческая. Хотите ли знать, какъ совершалось это внутреннее наученіе?— *Разумъ неурзумный о единомъ всея твари Творцѣ разумѣти ищущи*, — говоритъ въ изъясненіи сего церковная пѣснь— *святая двѣ бесѣдоваше съ своимъ си разумомъ глаголя: отъ темныхъ кужировѣтудныхъ свѣтиламъ небесныхъ, како бѣ создатися мощно, рцы ми? Кѣ ней же онѣ со псаломникомъ рече: вси Бози языкъ бѣсове, единъ же естъ Господь, иже небеса и вся свѣтила ихѣ сотвори*. Надъ святою Варварою вполне оправдалось шеперь то, что св. А. Павелъ говорилъ нѣкогда вообще о язычникахъ, то-есть, что *разумное Божіе*, (необходимое для человѣка познаніе о Богѣ) *явѣ естъ въ нихѣ, споспѣшествующей имъ къ тому свѣсти, и помысломъ между собою осу-*

ждающимъ или отвѣщающимъ (Рим. 1, 19, 2, 15). Поелику сіи помыслы въ чистой душѣ Варвары были чисты и свѣплы; по и отвѣшы ихъ на вопросы ея о невидимомъ Творцѣ были тверды и вразумительны. И вопшъ, въ слѣдствіе сего внушрняго наученія, сего истинно-естественнаго богословія, идолы презрѣны, поклоненіе имъ отвергнуто; принашо твердое намѣреніе искашь того Бога, котораго естественный разумъ заспавлялъ предполагать, но не могъ отккрыть явственна.— *А Господь разумовъ и откровеній*, видя какъ юная языница остаеися *сѣрною смалъ*, не замедлила даровать ей *большее*: не смотря на удаленіе Варвары отъ всякаго сообщества человѣческаго, ведомый особеннымъ промысломъ, къ ней вскорѣ являеися одинъ изъ пресвитеровъ Христіанскихъ, и открываеши ей во всемъ свѣплѣ не только Бога истиннаго, но и великаго Посредника между Богомъ и человѣкомъ, безъ кога нѣтъ спасенія.

Можно ли не радовашся, видя такое неожиданное и счастливое возникновеніе юной язычницы изъ тьмы идолопоклонства на высоту истиннаго боговѣдѣнія! Но послѣ сего можно ли не удивляеши слыша, какъ въ наши времена нѣкоторые продолжаютъ вопрошашъ: что намъ дѣлать, дабы спасиися? Кто вопрошаеши такимъ образомъ: Иудей, Магомешанинъ, язычникъ? Нѣтъ, Христіане, кои опрождены водою и духомъ, при самомъ началѣ своей жизни, въ рукахъ коихъ всегда и вездѣ слово Божіе, для коихъ опверсны тысячи храмовъ съ ихъ священно-дѣйствіями и таинствами!.. И пакъ насъ мало и недоспащочно учили Пророки и Апостолы, мало отккрылъ намъ самъ Господь и Спаситель нашъ, мало враг

двумяютъ насъ св. Опцы и св. Церковь? Для насъ, повидимому, нужно еще ошкровеніе, новые Апостолы и Пророки: и почему такъ? Потому ли что недосталоюно прежнихъ? Нѣтъ, а потому, что не знаютъ и не принимаютъ труда знать то, что она сказали и говорятъ вѣдь и каждому о пути ко спасенію.

Въ самомъ дѣлѣ не касаясь тѣхъ, кои ничему не учатся и потому приобрыли какъ бы нѣкое несчастное право оставашься въ невѣдѣніи касательно вѣры и ея св. Таинствъ, изъ самыхъ учащихъ многіе ли занимающься познаніемъ истинъ вѣры хотя такъ, какъ занимающься какою-либо наукою? Нѣтъ ли даже такихъ, кои, сплжавъ себѣ ученое имя, продолжаютъ оставашься въ грубомъ невѣденіи осамыхъ главныхъ предметахъ вѣры и упованія Христіанскаго?— Послѣ сего удивительно ли, что такіе люди, нисколько недумавъ прежде о своемъ спасеніи, потомъ когда, по какому-либо особенному спеченію обшпоятельства, рѣшающься начать путешествіе къ вѣчному отечеству; но оказывающься незнающими путя, и должны спрашивать каждаго встрѣчающагося: гдѣ дорога?—

Ахъ, братъ, мой, что же было бы съ нами, еслибы намъ досталось прозрѣніи на свѣтъ въ Іудействѣ, или Магометанствѣ? Думаєте ли вы, что мы, съ такимъ небреженіемъ о вѣрѣ и состояніи душъ нашихъ, пробились бы сквозь густую тьму заблужденій, сквозь крѣкую преграду предразсудковъ и привычекъ,— мы, кои не видимъ пунъ и среди свѣта полдневнаго, и не идемъ по немъ, влекомые всѣми узами благодати?.. Вѣсто того, чтобъ бытъ мучениками за истину, сколько было бы

изъ насъ гонимелей Истины! Опъ того-то, можешъ бытъ, благоспѣ Божія и пославила насъ съ самаго рожденія нашего у самыхъ врагъ царствія небеснаго, дабы мы, слабые и долупреклонные, могли войти въ нихъ, когда только восходемъ. Познаешъ же наше преимущество; не дадимъ враздн лежать сокровищу истинной вѣры и начнемъ употреблять оное во благо душъ нашихъ, памятуя, что кому много дано, съ того много и взыщешъ. Св. Велико-мученица и въ семъ отношеніи подаешъ намъ примѣръ Спасительный.—

Какъ мало бы она могла сдѣлать употребленія изъ познанной ею истинны, если бы рѣшилась руководиться примѣромъ своихъ современниковъ! Не было ли тогда множества людей, кои гораздо болѣе шестнадцатилѣтней дѣвѣцы, видѣли суешу и ничтожество идоловъ? Что же дѣлали они изъ своего познанія для себя и другихъ? совершенно ничего существеннаго. Въ удивленіи своихъ внутреннихъ хранищъ мудрецы Греціи и Рима смѣлялись надъ своими Богами и ихъ похождениями; а на улицахъ и площадяхъ вмѣстѣ съ народомъ повергались предъ ихъ испуганнами!.. Опчего такъ? Оптого, что вообще были холодны къ истинѣ, преданы міру и спрашямъ; оптого, что не хотѣли подвергнуться опасности, идя вопреки общаго мнѣнія и дорожили своимъ временнымъ спокойствіемъ; оптого, что не радѣли о своемъ вѣчномъ предназначеніи.

Не такъ поступила святая Отроковица! Истина была для нее драгоценнымъ талантомъ, которой не употребилъ въ дѣло, она почивала за грѣхъ величайшій: по сему, едва только лучъ истинной вѣры коснулся ея ума, она

спѣшила сдѣлать изъ сего свѣта все, возможное, употребленіе для себя и для другихъ: для себя— опровергнувъ единожды и навсегда идоловъ оленескихъ; принявъ всѣмъ сердцемъ вѣру во Иисуса Христа, обративъ ее въ неизмѣнное и единственное правило всей своей жизни, посвятивъ ей все бытіе свое. Для другихъ— пользуясь всѣми случаями обнажая предъ ними лице идоловъ, проповѣдая всѣмъ вѣру въ Бога истиннаго и ходатая Бога и человѣковъ, Иисуса Христа. Много, весьма многое препяшествовало юной Ошроковичъ употреблять такімъ образомъ вѣру въ благо не свое токмо, а и другихъ: юность возраста, немощь пола, власнь отца, противоборство родственниковъ и знаемыхъ; но *мужемудренная Дѣва* ни на что не взирала; знать и дѣйствовать въ семъ отношеніи, было для нея одно и тоже; имѣть вѣру и не жить по ней казалось все равно, что и не имѣть ея.

Такъ и должно быть, брація!— Ибо что за вѣра, что за свѣтъ небесный, когда онъ не свѣтитъ и не согрѣваетъ?.. Но у насъ, къ сожалѣнію найдена несчастная возможность имѣть вѣру въ устахъ, и не имѣть ея въ сердцѣ, тѣмъ паче въ жизни. Въ храмахъ большею часнію всѣ Христіане, а въ домахъ— язычники и Магомешане. И почему такъ? Потому ли, что у насъ много препяшествій къ тому, чтобы не только вѣровать, но и жить по вѣрѣ? Напрощивъ, насъ все побуждаетъ къ тому; побуждаетъ св. Церковь, зывая непрестанно къ намъ о необходимости жить по христіански;— побуждаетъ власнь предержавшая, постоянно благопріятствуя своими распоряженіями удовлетворенію всѣхъ благоче-

спивыхъ потребностей жизни христіанской; побуждаетъ обществу, преслѣдуя своимъ мнѣніемъ, извергая изъ нѣдръ своихъ людей съ не христіанскимъ образомъ мыслей;— побуждаетъ благо семейное, которое явно преслѣдуетъ наиболѣе шая, гдѣ наиболѣе страха Господня, смиренія Евангельскаго и чистоты Христіанской;— побуждаетъ собственное сердце, которое, не удовлетворяясь никакимъ благомъ и успѣхамъ мірскими, всегда ищетъ и ни въ чемъ, земномъ и временномъ, не находитъ себѣ покоя; но мы пренебрегаемъ всѣ сии побужденія, оставляемъ сокровище вѣры безъ всякаго употребленія во благо свое; ходимъ зауполеніемъ внищенней жажды ко всѣмъ кладенцамъ человѣческой мудрости, земнаго могущества и покровительства, привременныхъ благъ и спяжаній,— только не хотимъ заглянуть въ текущій предъ нами источникъ жизни вѣчной!..

Послѣ сего можно ли ожидать, чтобы мы, по примѣру св. Великомученицы, почли задолѣ употребить свою вѣру еще во благо другихъ людей? напрасно Іудеи цѣлыми полнами являюшися предъ лице наше и своимъ жалкимъ видомъ вызываютъ нашу соспрадашельность: ни одинъ изъ нихъ не слышалъ отъ многихъ изъ насъ ни слова въ назиданіе душевное; а многіе, можетъ быть, опходили съ явнымъ соблазномъ, что Христіане хуже язычниковъ въ своихъ поступкахъ. И что говорить о Іудеяхъ? хотя бы для домашнихъ нашихъ мы приняли прудъ быль наставниками въ вѣрѣ и добродѣтели: сколь многіе изъ нихъ, при всемъ желаніи своемъ узнать что-либо для спасенія души своей, не могутъ сдѣлать сего пошому, что все время ихъ уцѣ-

преляется на исполненіе изшихъ приказаній и на удовлетвореніе прихопямъ; и какимъ прихопямъ? коихъ одно наименованіе было бы наказаніемъ для виновныхъ. Можно ли поступать такимъ образомъ Христіанамъ?..

Третій урокъ оипъ гроба Великомученицы, какъ и сказала, состоиптъ въ томъ, что она подаетъ намъ свою жизнь и смертію разипельный примѣръ, какъ должно хранить истинную вѣру среди искушеній и бытъ ей вѣрными до смерти. Для нѣкоторыхъ можетъ показаться урокъ сей ненужнымъ въ наши времена, когда нѣтъ болѣе гоненій за вѣру Христову, нѣтъ казней и мучипелей. Такъ, братъ, нѣтъ сего нынѣ; и однако же не терпиптъ ли св. вѣра въ насъ отъ другихъ причинъ? не угрожаютъ ли ей часто опасности другаго рода? ибо все равно отъ чего бы ни перялась въ насъ истипная вѣра: отъ огня и желѣза, или отъ соблазипительнаго примѣра, или отъ соблазипительнаго нашей спрасипи. Скажипте же сами: менѣ ли спрасипей нынѣ, нежели было во время Великомученицы? и менѣ ли нынѣ каждая изъ спрасипей противна вѣрѣ и закону Христову?— менѣ ли взыскапельна, менѣ ли мучипельна для человѣка, ею обладаемаго? Спрасипь, это идолъ, который непрестанно перебутъ жерпвѣ: доколѣ вы приносипте ихъ, доколѣ сей испуканъ спокоентъ; но начипте презиратъ его, и вы увидипте, какая брань возникнетъ въ вашемъ сердцѣ: Иоаннъ многоспрадаальный есть живой примѣръ сего безкровнаго мученячества. Аміръ съ его служиптелями? развѣ преспалъ враждовать онъ противъ истипнаго Христіана тва, потому что преспалъ называться міромъ языческимъ и по-

корился видимо Евангелію?— нѣтъ, между духомъ міра и духомъ Христовымъ, между царствомъ Божиимъ и областію плоти и крови, никогда не можетъ бытъ согласія. Посему *всѣ хотащіи истипно благочестно жити о Христѣ Іисусѣ*, какъ прежде гонимы бывали, такъ и всегда, по пророческому слову Апостола *гонимы будутъ*. Поучипсь же изъ примѣра св. Варвары, какъ должно сохранять вѣру среди всѣхъ испушеній и напастей.

Чего небыло испушено для поколебанія вѣры въ душѣ юной подвижницы? какой изъ членовъ св. тѣла не сражался и небылъ мученъ за вѣру? глава видѣла на себѣ млатъ тяжкій; грудь и ребра были палимы свѣщами; сосцы урѣзаны, все тѣло повѣшено и спрогано. Для юной Отпроковицы всего дороже спыдъ; люпость мучипелей не забыла сего: обпаянная, она водипсь по спогнамъ всего града. И все сіе надлежало терпѣтъ отъ руки не чуждой, а той, которая была чпима и любима— отъ руки собственнаго отца!..

Опираясь на споль разипельный примѣръ мужеспва и терпѣнія, поданный юною подвижницею, какихъ жерпвъ не въ правѣ мы поспребовать братъ, отъ васъ для спасенія *душъ вашихъ*? Не въ правѣ ли мы, напримѣръ, сказатъ словами Спасителя какому-либо богачу, храмлющему на оба колѣна: *иди, продаждь имѣніе твое, раздай нищимъ, и гряди въ слѣдъ своего Спасителя*?— Но мы не будемъ спребовать отъ васъ неудобоспполнимаго; оспавайпесь каждый въ своемъ состояніи, при вашихъ занятіяхъ, вашемъ время— препровождени; сполько, не принося особенныхъ жерпвъ вѣрѣ, не дѣлаете, поспрайней мѣрѣ, изъ вѣры вашей жерпвъ для

міра и площи. Ибо, кому и чему не приносится св. вѣры въ жертву? приносятся обычаямъ свѣта, изъ коихъ каждый важнѣе для многихъ самыхъ первыхъ правилъ вѣры и Церкви; приносятся въ жертву житейскимъ нуждамъ, кои у рѣдкихъ изъ насъ не берутъ верха надъ всѣми попеченіями о душѣ и совѣсти; приносятся въ жертву самымъ прихожамъ — и своимъ и чужимъ, предавшись коимъ, забываютъ исполненію самыхъ важныхъ обязанностей вѣры. Наступаетъ, на примѣръ, день воскресный, звонъ колокола со всѣхъ сторонъ зоветъ въ церковь, внутренній голосъ призываетъ шудаже; но къ сему дню не поспѣло любимое платье, нѣтъ модной колесницы, мы можемъ встрѣпиться въ Церковь съ такимъ инакимъ чело-вѣкомъ: — и намѣреніе бытъ при Бого-служеніи оставлено; время молитвъ отдается на жертву занятой совершенно суетныхъ, на пр. на приготовленіе себя къ какому-либо вечернему собра-нію. Другой примѣръ: попадаетъ въ руки какая-либо бессмысленная книга, наполненная возраженіями противъ рели-гіи; — и не смотря на то, что сіи возра-женія уже сто разъ опровергнуты со всею основательностію, одного легкаго чтенія ядовитой книги бываетъ до-статочнo для того, чтобы усумниться въ св. истинахъ, коимъ вѣрили изъ дѣтства, и не только усумниться, но и сдѣлаться проповѣдниками невѣ-рія для другихъ. При такомъ положеніи вещей, какихъ жертвъ, браш., пребывашъ ошъ васъ для вѣры? не жертвуйте же, по крайней мѣрѣ, еще повпоримъ, вѣрою; сами не терпя за нее ничего, не заставляйте другихъ терпѣть за нее, не будьте ея врагами и гонимельми!

Вы удивляешесь сему прошенію?.. Но, я желалъ бы знать ошъ нѣкто-рыхъ, какъ поступили бы они съ сво-имъ слугою, которій, не имѣя воз-можности бытъ въ церкви почти весь годъ, рѣшился бы когда либо, вопреки воли своего господина, сходить въ храмъ Божій?.. И въ одномъ ли сешъ случаѣ выражается несчастная готов-ность идти противъ пребываній вѣры и Церкви? — Осмотритесь вокругъ себя, и вы сами увидите болѣе, гораздо бо-лѣе ..—

Чувствую, что я коснулся, можетъ бытъ, самаго больнаго мѣста въ на-шей нравственности мірской: но гдѣ же приличнѣе говорить всю истину, какъ не при гробахъ св. Мучениковъ? Они пролили за истину всю кровь, поло-жили самый живошъ свой; а мы бу-демъ сомнѣваться ошверствъ усна, воз-высшпъ голосъ?.. Нѣтъ браш., кто бы вы небыли, если спрашитесь слышатъ всю истину; но не приходите слы-шать ее у сего святаго гроба: здѣсь, если вы умолкнете; по св. оспраши Великомученицы возопіюшъ о помъ, какъ должно всѣмъ намъ познавать истину, какъ употреблять ее, и какъ бытъ вѣрными ей до смерти. Аминь.

— . —

*Аще кто любитъ отца или
матерь паче Мене, нѣсть Мене
достойнъ .*

Мат. 8, 21 .

Такъ могъ сказать только Богъ, или Богочеловѣкъ. Въ отношеніи ко всѣмъ другимъ существамъ, какъ бы они ни были велики, могущ-ственны и благо-пшорны, такое требованіе было бы не по нимъ, превыше ихъ и не прилично

имъ. Но, въ отношеніи къ Богу, такое пребываніе совершенно справедливо и даже необходимо. *Справедливо*: ибо Отець небесный первѣе и выше всѣхъ опцевъ и матерей земныхъ. Последніе сами должны любить Его паче всего, и слѣд. сами же должны пребывать опть дѣшней своихъ, чтобы и они любили Его паче всего, и слѣд. паче ихъ. *Необходимо*: ибо если человекъ не будетъ любить Бога паче отца и матери: то у него земной отецъ и мать будутъ выше Бога,— что совершенно противузаконно.

Но сей же самой любви, какая добавляетъ единому Богу, и въ той же самой степени, пребудетъ опть насъ, и пребудетъ непременно, Иисусъ Христосъ: ибо Онъ есть Богъ истинный и вѣра въ Него какъ истиннаго Бога, есть необходимая обязанность каждаго!—

Богъ премудростию основа землю, въ чувства же Его бездны разверзошася. Прит. 5, 19. 20.

При взглядѣ на разныя споры и силы природы приходятъ въ движеніе и дѣятельность разныя споры и

силы нашего духа: при иныхъ помыслахъ пробуждается умъ и начинается работа воображеніе самаго небогатаго мышленіемъ человека; а при иныхъ, въ наименѣ чувствительномъ, возбуждается чувство, а мысль устранивается; даже подавляется.

Такъ бываетъ съ зрительными природами, очевидно, потому, что такъ устроена сама зримая природа: а почему такъ природа, что иною спорною свой возбуждаетъ умъ, а иною чувство?— Глубокій отвѣтъ на сіе даетъ въ вышеприведенныхъ словахъ премудрый. По его чистой и святой метафизикѣ въ самой природѣ иное, (какъ небеса съ ихъ строгимъ математическимъ распорядкомъ) произошло преимущественно подъ вліяніемъ *премудрости* Божественной; другое (какъ бездны воды съ ихъ непрестанною движимостию и неопредѣленностию формъ) подъ особеннымъ вліяніемъ *чувства* Божественнаго.

Въ одномъ человекѣ, яко образъ Божіемъ, оспраилась вся совокупность свойствъ Божественныхъ, весь Творецъ.—

Итакъ, человекъ, познай свое высокое достоинство, и будь шѣмъ, чѣмъ бытъ предназначенъ.—

ВОСКРЕСНОЙ ЧТЕНІЕ

№ 39. НЕДЕЛЯ (31) ПРЕДЪ ПРОСВѢЩЕНІЕМЪ: ГЕНВАРЯ 5. 1844.
Апостоль: Тим. 4, 5—8. Евангеліе: Мат. 1, 1—8.

ПРИВѢТСТВІЯ НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Въ новый годъ вездѣ слышны привѣтствія, поздравленія, благожеланія. Не говоримъ уже о томъ, что рѣдко происходящія они отъ сердца, а большею частію произносятся одними устами—по привычкѣ, изъ подражанія другимъ, по принятой въ свѣтѣ формѣ; спросимъ только: какова самая форма этихъ привѣтствій? Говорятъ: „желаю вамъ благополучія и добраго здоровья; желаю многихъ лѣтъ; желаю исполненія всѣхъ вашихъ желаній,“ и пр. и пр. довольно ли этого для Христіанина? и этого ли всего первѣе желать должно Христіа-

намъ? Что, если кто остановится присемь доброжелателя и скажетъ: „что вы желаете мнѣ благополучія и здоровья, а не желаете спасенія, душевнаго мира и пресвѣянна въ вѣрѣ и любви Христіанской? вы хотите, чтобы исполнились всѣ мои желанія? сохрани Богъ, если всѣ наши желанія будутъ исполняться! нѣтъ! да исполняется одна воля Божія надъ нами и въ насъ: вошь чего пожелайте и мнѣ и себѣ, и всѣмъ!“

Какія же лучшія формы привѣтствій Христіанскихъ?

Лучшія, безъ сомнѣнія, тѣ, которыя встрѣчаемъ въ Евангеліи и въ писаніяхъ Апостольскихъ. Сія-шо святыми дръ-

вѣстствія мы повторимъ здѣсь нашимъ чиншашелямъ, и да будутъ они отъ насъ вмѣсто поздравленія, для всѣхъ брашій нашихъ, съ новымъ годомъ!

Вопъ какъ самъ Господь повелѣлъ Апостоламъ привѣстствовать другихъ, даже невѣрующихъ: *Входяще въ домъ, цѣлуйте его, елаголюще: миръ дому сему* (Матѣ . 10 , 12) .

Для вѣрующихъ находимъ у Апостоловъ болѣе обширныя и полнѣйшія привѣстствія и благожеланія .

Привѣстствія Апост. Петра :

Благодать вамъ и миръ да умножится (1 Петр. 1, 2), *въ познаніи Бога и Христа Иисуса Господа нашего* (2 Петр. 1, 2) .

Богъ всякія благодати, — той да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оскуетъ (1 Петр. 5, 10) .

Да растете во благодати и разумѣ Господа нашего и Спаса Иисуса Христа (2 Петр. 3, 18) .

Привѣстствія Апост. Иоанна :

Да будетъ съ вами благодать, милость, миръ отъ Бога Отца, и отъ Господа Иисуса Христа, Сына Отца, во истинѣ и любви (2 Иоан. 3) .

Молюся благоспѣваться тебѣ и здравствоватьати, якоже благоспѣется тебѣ душа (3 Иоан. 2) .

Благодать вамъ и миръ отъ Сущаго и иже бѣ и ерядущаго, и отъ седми духовъ, иже предъ престоломъ Его суть, и отъ Иисуса Христа, иже есть свидѣтель вѣрный, первенецъ изъ мертвыхъ, и Князь Царей земныхъ (Апок. 1, 4. 5) .

Привѣстствія Апост. Павла :

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа Рим . 1, 7) . (Эпо привѣстствіе

повторяется почти во всѣхъ посланіяхъ Ап. Павла .)

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и общеніе св. Дуза со всеми вами (2 Кор. 13 , 13) .

Благодать со всеми любящими Господа нашего Ис. Христа въ неплѣніи (Ефес. 6, 23) .

Для тѣхъ, коимъ слова Апостольскія не по вкусу, покажется и эта крашкая выписка излишнею; но другіе, можетъ быть, пожелають отъ насъ болѣе, — пожелають на прим. назидательнаго поученія, приличнаго новому году . Что скажемъ имъ? Скажемъ: любезные брашья! начнише новый годъ свой чпеніемъ слова Божія; прочтите хошя одно посланіе Апостольское — со вниманіемъ; съ молитвою, съ искреннимъ желаніемъ своего спасенія; и вы найдете ученіе полезное не только на одинъ годъ, нои на всю жизнь и даже на всю вѣчностъ!

Совѣшуетъ особенно прочесть въ Апокалипсисѣ посланія самаго Господа нашего Иисуса Христа, писанныя отъ Его имени къ Церквамъ Азійскимъ (Апок. гл. 2 и 3-я). *Имѣй ухо слышати, да слышитъ, что Духъ елаголетъ Церквамъ!*

ИЗЪЯСНЕНІЕ

ОБРЯДОВЪ, СОПРОВОЖДАЮЩИХЪ СВ. КРЕЩЕНІЕ (*).

І . ОБЪ ОГЛАШЕНІИ .

Вопросъ. Что значить быть оглашаемымъ ?

(*) Заимствовано изъ одного новѣйшаго Богослова Греческаго (Пашр. Анома) .

Отвѣтъ. Оглашается шопъ, кто, уѣрвавъ и желая крещенія, пригото- вляется къ крещенію, отрекаясь отъ нечестія и діавола, и сочетаваясь Хри- сту.

В. Кого изображаетъ Священникъ оглашающій ?

О. Образуетъ Господа, коего носитъ силу, дѣйсвующаго вся во всемъ, пре- жде создавшаго и нынѣ возсозидающаго.

В. Кого изображаетъ приспущаю- щій ?

О. Изображаетъ падшаго Адама.

В. Для чего онъ раздѣвается и раз- рѣшается ?

О. Раздѣваясь и разрѣшаясь и бытъ обнаженнымъ, значишь освав- ляешь всякую злобу, освобождаешь отъ грѣховныхъ узъ и приступалъ ко Хри- сту свободнымъ отъ всякаго заблуж- денія, а также и то, что прельстив- шійся человекъ былъ нагимъ, лишив- шись той одежды, въ которую нынѣ гораздо славнѣе имѣешь облечься чрезъ крещеніе.

В. Для чего смотришь къ востоку ?

О. Смотришь къ востоку, ища ис- тиннаго свѣта, который есть св. Троица и единъ отъ Троицы, Иисусъ Христосъ, а также рай насажденнаго на востокѣ, котораго лишился.

В. Для чего дуешь (Іерей) на огла- шаемаго ?

О. Богъ, въ началѣ сотворившій Адама, вдунулъ въ него дыханіе жиз- ни. Сіе-то дуновеніе Божіе возбуж- дается и обновляется дуновеніемъ Свя- щенника.

В. Для чего дуешь трижды ?

О. Трижды дуешь по причинѣ бо- жественнаго дѣйсвія животворящей Троицы, которая создала прежде чело- вѣка, а нынѣ возсозидаешь.

В. Для чего дуновеніе совершается крестообразно ?

О. Ради единого отъ Троицы Иисуса Христа, Бога нашего, воплотившагося и крестомъ упразднившаго и мущаго дер- жаву смерти діавола.

В. Для чего знаменуется оглашае- мый крестнымъ знаменіемъ на чель, устахъ и персяхъ ?

О. На чель для того, чтобы освя- щился его умъ, по опгнаніи заблуж- денія; на устахъ,— дабы, освятившись въ словѣ, исповѣдывалъ истину; на пер- сяхъ,— да будетъ чистъ сердцемъ, со- зерцаешь Бога и въ Немъ живешь, дви- жется и пребываешь.

В. Для чего бываетъ славословіе ?

О. Священникъ прославляетъ Бога, потому что достойно прославляетъ Его за обрѣшеніе и спасеніе погибшаго че- ловѣка.

В. Что означаетъ возложеніе на оглашаемаго руки ?

О. Это знаменіе даруемой ему благо- дапи и возсозданія.

В. Для чего послѣ чтенія молитвъ Священникъ опять дуешь на оглашае- маго ?

О. Симвъ несомнѣннѣе показывается дѣйсвіе оживленія и обновленія. При- чемъ опять трижды знаменаетъ его на чель, устахъ и персяхъ, въ знакъ того, что св. Троица даруетъ ему опять свой образъ, коего онъ лишился. Почему священникъ и говоритъ: „из- жени изъ него всякаго лукаваго и нечи- стаго духа, сокрышаго и гнѣздящаго- ся въ сердцѣ его.“

В. Для чего обращается къ западу ?

О. Для того, что западъ означаетъ пшму, а пшма есть жилище діавола.

В. Для чего подъемятъ руки горѣ ?

О. Симвъ показывается во первыхъ

то, что крещаемый ничего не скрываетъ въ себѣ лукаваго; во вторыхъ, что онъ начинаетъ подражать распятому за насъ, и въ третьихъ то, что жилище Христіанъ есть на небесахъ.

В. Для чего говоритъ прижиды: „оприцаюся сатаны и всѣхъ дѣлъ его?“

О. Число три есть число утвердительное, и онъ дѣлаетъ сіе въ подтвержденіе своего отрицанія отъ врага и всецѣлаго удаленія отъ лукаваго, а сверхъ то и въ честь св. Троицы, которая все утверждаетъ и совершаетъ.

В. Что значить дунуть и надууть на сатану?

О. Значить извергнуть и изгнать его изъ сердца, отвергнуть и восрамитъ врага.

В. Для чего обращаетъ крещаемого къ востоку?

О. Для того, что приводить его отъ тьмы къ свѣту и отъ заблужденія къ истинѣ; посему и говоритъ оглашаемый: „сочетаваюся Христу“, и „вѣрую во единого Бога Отца, вседержителя“ и пр. Ибо онъ долженъ чисто исповѣдать присолнечный свѣтъ, да сердцемъ приметъ сіяніе Его и успѣши ясно произнесетъ все исповѣданіе священнаго символа. Произноситъ же символъ прижиды для подтверженія исповѣданія, а вмѣстѣ и въ честь пріиспасающаго Божества.

В. Для чего потомъ Священникъ, обратившись къ востоку, говоритъ: „Благословенъ Богъ, хощая всѣмъ человѣкомъ спастися?“

О. Такъ должно благодарить за все, а наипаче за спасеніе человѣковъ.

В. Для чего приводитъ крещаемого къ олтарю?

О. Смыъ показываетъ, что онъ приводитъ его къ Богу.

II. О САМОМЪ ДѢЙСТВІИ КРЕЩЕНІЯ.

В. Кто приводитъ оглашеннаго къ св. купѣли?

О. Въ предшествіи Священника, приводитъ крещаемого къ св. купѣли восприемникъ, какъ руководитель его.

В. Кого образуетъ Священникъ, и что значить купѣль, свѣщильники и кажденіе вокругъ?

О. Священникъ образуетъ самаго Христа, какъ имѣющій Его силу; купѣль, наполненная водою, образуетъ Иорданъ; свѣщильники— просвѣщеніе Духа, и то, что крещаемый отъ тьмы приходитъ къ свѣту и дѣлается сыномъ свѣта; а кажденіе вокругъ купѣли образуетъ благовоніе и освященіе Духа, отгоняющаго всякое зловоніе грѣховъ.

В. Что значить благословеніе и прославленіе царства св. Троицы, въ возгласъ Іерея: „Благословенно царство“ и пр.?

О. Означаетъ то, что она одна царствуетъ и что нынѣ царственно воздѣйствовала на крещаемого, избавивъ его отъ лукаваго.

В. Что значить, при возгласеніи прошеній, „Господи помилуй,“ возиаемое предстоящими?

О. То, что совершенно незаслуженно даруется великая милость Божія, когда усыновляется Богу тотъ, кто прежде былъ врагомъ его.

В. Для чего Священникъ, при возгласеніи прошеній, молитъ о себѣ самомъ?

О. Молитъ о себѣ, прося у Бога очищенія и прощенія, дабы очищающему другимъ самому не опасаться осквернену грѣхами, в спрашивая себя

и благодатию достойно и благочинно по-
судившии шавиству .

В. Для чего прижмы шворишь рукою
крестъ въ водѣ ?

О. Симвъ изображаетъ онъ въ ней
Христа, а попомъ молился Ему, да
содѣлаешь ее испочинкомъ неплѣтнѣи
и пр .

В. Для чего опять прижмы дуешь
на воду ?

О. Въ началѣ исторіи о швореніи
сказано : „и Духъ Божій носашеся
верху воды,“ — чѣмъ прообразовалось
возрожденіе крещенія водою и духомъ .

Священникъ показывая сіе, дуешь на
воду, низводя на нее обильнѣйшую
благодать Божию (какъ носящій образъ
Христа) и, знаменуя воду крестообраз-
но, говоришь : „да сокрушатся подъ
знаменіемъ образа креста швоего вси
сопротивныя силы.“ —

В. Что означаетъ елей, вливаемый
въ купель ?

О. Елей означаетъ милость Божию
и сладость благодати божественной .
Сверхъ того знаменуешь и попомъ, упо-
минаемый въ Евангеліи, елей, коимъ
помазанъ былъ человекъ впадшій въ
руки разбойниковъ и изъязвленный ими .

В. Для чего Священникъ соверша-
етъ надъ елеемъ проекратно кресто-
образное дуновеніе ?

О. Чрезъ дуновеніе Господь напи-
ш. Хришошь преподаль Апостоламъ
благодать св. Духа, а чрезъ нихъ
преемственно проведъ благодать сію
и къ Священникамъ . Посему дунове-
ніемъ Священникъ сообщаетъ елею
благодать св. Духа, а крестообразно-
стію дуновенія показываешь, что
спасеніе наше совершено крестомъ ;
прекрасность же дуновенія знамену-
етъ пресв. Троицу .

В. Для чего прежде крещенія пома-
зуешь симъ елеемъ крещаемого ?

О. Аплашты (борцы) помазуютъ тѣло
свое елеемъ для того, чтобы против-
ники не могли удобно взять ихъ . И
крещаемый помазуется для того, что-
бы быть готовымъ въ духовнымъ по-
двигамъ и мужественно вооружиться
противу врага .

В. Почему Священникъ погружаетъ
держа крещаемого за голову ?

О. Потому что въ головѣ всѣ чув-
ства, въ ней же имѣешь сѣдалище
управительная сила .

В. Почему погружаетъ въ водѣ нагаго ?

О. Потому что человекъ созданъ
нагимъ и облеченъ въ богошканную
одежду . Но какъ онъ чрезъ преступле-
ніе ушрашилъ сію одежду, шо теперь,
при возсозданіи ; дѣйствиемъ св. Кре-
щенія, онъ нагимъ же погружается
въ купель, да, отложивъ грѣховную
наготу и срамъ, снова облечется въ
богошканную одежду .

В. Почему крещеніе совершается,
чрезъ прекрасное погруженіе ?

О. Потому, что крещеніе возсози-
даешь человека силою пресвятыя и
единосущныя Троицы, которая сотво-
рила человека изъ начала, а теперь
она же возсозидаетъ его чрезъ креще-
ніе . — Сверхъ того, сіе дѣйствіе указы-
ваетъ на шридневное погребеніе и вос-
кресеніе Господа, въ смерть котораго
мы крещаемся .

С Л О В О

ВЪ НАВЕЧЕРІЕ БОГОЯВЛЕНІЯ ГОСПО-
ДНЯ, ПРЕДЪ ОСВЯЩЕНІЕМЪ ВОДЫ .

Сей часъ, изъ устъ св. Церкви, въ
услышите, братъ, гласъ Господень да

водахъ, призывающій всѣхъ и каждого жъ принятію *духа премудрости, духа разума, духа страха Божія, явшагося Христа*. Поелику гласъ сей грешитъ не для одного приличія, и къ чему такъ торжественно всѣ призываюцца, то, безъ сомнѣнія, и подается неоскудно каждому, кто благорасположенъ жъ принятію: то надлежало бы ожидать, что мы, исполняясь духа разума и страха Божія, не будемъ имѣть нужды въ указаніи, какъ вести себя при наступающемъ священнодѣйствіи и какъ употреблять освященную воду. Но печальный гласъ опытна говоритъ другое: ни въ какой день въ году не происходитъ столько неприличнаго замѣшательства въ нашихъ храмахъ, какъ нынѣ. Посему, прежде нежели изыдемъ для освященія воды, мы почли за долгъ изыти предъ вась для показанія ея важности и для защищенія ея отъ злоупотребленій.

Чтоже мы сдѣлаемъ для сего? Укажемъ во первыхъ на происхождение предстоящаго священнодѣйствія. Кто учредилъ его?— Люди ли какіе-либо обыкновенные? Нѣтъ, мы пріяли его отъ мужей великихъ и святыхъ, отъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ. Надъ сею водою богословствовалъ въ свое время св. Григорій Богословъ; о чрезвычайныхъ дѣйствіяхъ сей воды простиралъ нѣкогда златое слово свое св. Златоустъ; освященіемъ сей воды занимался Василій великій. А первый, высочайшій примѣръ къ тому, поданъ самимъ Господомъ, когда Онъ погруженіемъ своего пречистаго тѣла въ Иорданъ освящилъ все естество водъ. Послѣ сего возмущать какимъ-либо безпорядкомъ столь важное, по самому происхожденію, священнодѣйствіе, значитъ не

имѣть уваженія къ тому, предъ чѣмъ благоговѣли мужи самые великіе и святые, что въ продолженіи полныхъ вѣковъ служило къ освященію цѣлыхъ странъ и народовъ.

Если многіе изъ насъ незнающъ сего; то по крайней мѣрѣ у каждого есть оръ и слухъ, дабы видѣть и слышать, что творится и произносится нынѣ надъ освящаемою водою: а этого одного уже достаточно, чтобы заставить обращенъ съ нею со всякимъ уваженіемъ. Ибо какъ освящается вода?— Обыкновеннымъ ли какимъ-либо благословеніемъ?— Хотя и всякое благословеніе, когда оно преподается во имя Отца и Сына и св. Духа, важно для Христианина; но здѣсь большее благословеніе и большее священнодѣйствіе. Здѣсь не одинъ человекъ, а вся Церковь изливаетъ шепчущія молитвы о томъ, чтобы существо воды освящено было *силою и наитіемъ св. Духа, очистительнымъ дѣйствіемъ* вся пресвятыя Троицы, и чтобы ей сообщено было благословеніе Иорданово. Тутъ самымъ торжественнымъ образомъ приывается надъ освящаемою водою спрашное и достопоклоняемое имя Того, предъ Кѣмъ препенетъ вся тварь. Тутъ наконецъ совершается проекрапное погруженіе въ освящаемую воду самаго креста Христова, креста, предъ коимъ благоговѣютъ всѣ силы небесныя, и отъ коего убѣгаютъ всѣ силы преисподнія. Скажите, что еще больше можно бы употребить для освященія?— и слѣдовавъ для внушенія уваженія къ тому, что освящается?

И для чего освящается вода? Для малыхъ ли какихъ-либо и обыкновенныхъ цѣлей? Нѣтъ, для самыхъ важныхъ. Во еже, какъ возглашаетъ Діа-

конь, быти водѣ сей освященіа дару, ерѣговѣ избавленію, во исцѣленіе души и тѣлу, къ отенанію всякаго навѣта видимыхъ и не видимыхъ врагѣ,— приводящей насъ въ самую жизнь вѣтнюю. Можно ли испрашивать большихъ даровъ? И можно ли послѣ того не благоговѣшь къ орудію полѣкихъ даровъ?—

Какъ наконецъ употребляешь освященную нынѣ воду сама св. Церковь?— Употребляешь съ крайнимъ уваженіемъ къ ней,— въ случаяхъ весьма важныхъ: на пр. вода сія употребляется при освященіи св. Мира для тайнства миропомазанія,— при освященіи для церквей св. Антиминсовъ, на коихъ совершается безкровная жертва; сія же вода дается вмѣсто причастія тѣмъ, кои по суду Церкви признаны недостойными приступать къ св. Тайнамъ. Такъ высоко цѣнишь нынѣшнюю св. воду сама Церковь!—

Какъ послѣ сего и намъ надлежалобы приступать нынѣ къ сей водѣ? Не съ вѣрою ли и благоговѣніемъ, какъ къ великой святынѣ? Не съ духомъ ли разума и страха Божія, къ принятію коихъ пошому самому, при самомъ началѣ священнодѣйствія, призываетъ всѣхъ и cadaго св. Церковь?— Такъ дѣйствительно и приступающъ къ св. водѣ тѣ, кои понимаютъ, гдѣ находятся и къ чему приступаютъ: они причащаются ей, какъ великой святынѣ, приг-повившись къ тому постомъ и молитвами; хранятъ ее въ самыхъ почетныхъ мѣстахъ своихъ домовъ, вблизи св. иконъ и креста Христова; употребляютъ ее въ важныхъ случаяхъ; именно во исцѣленіе души и тѣла, во освященіе себя и своей собственности. Но, что сказать о другихъ, жавовыхъ большая часть? Какъ на-

звать то, что бываетъ нынѣ въ храмахъ по освященіи воды?— Можно подумать, что въ храмѣ вдругъ произошелъ пожаръ; или что онъ окруженъ внезапно со всѣхъ сторонъ какимъ-либо ужаснымъ непріятелемъ: такое поднимается волненіе между спящими во храмѣ, такой шумъ, такое толканіе другъ друга!.. И такъ поступаютъ не одни малые, неразумные дѣти, а юноши, даже опцы и мащери, даже старцы!..

Такъ ли вспоминаютъ крещеніе своего Господа? Такъ ли ищутъ освященія души и тѣлу?— И для чего все это безчиніе? Чшобы скорѣе другихъ почерпнуть св. Воды.— Какъ будто, почерпая послѣ, менѣе священна! Или, какъ будто для кого-либо не доспанеть ей.— Если бы и не получилъ нынѣ, почерпнешъ завтра; освященіе нынѣ и завтра одно и тоже. Но недостатка и нынѣ никогда не было бы, еслибъ мы умѣли цѣнить по надлежащему то, за чѣмъ приходимъ, не являлись за освященною водою съ тѣми же сосудами, съ коими исходятъ на рѣки за водою простою, и не проливали не рѣдко на помостъ храма болѣе того, нежели сколько уносимъ съ собою въ дома. Помыслише сами, прилично ли такое неблагочиніе такому священному мѣсту, такому святому дню, такому святому предмету?— Чшо подумаютъ онась Іудеи, въ такомъ множествѣ находящіеся въ нашихъ странахъ, узнавъ (а трудно ли узнать?) о такомъ нашемъ поведеніи во храмахъ?

Да прекратится же безпорядокъ! да войдетъ все въ надлежащія предѣлы!— Мы освятимъ воду благодатію Свя. Духа; а вы не разсвящайте ее духомъ неразумія и неспроенія. Священнослужители, для соблюденія благочинія, бу-

душъ раздавать намъ ее, какъ раздають свѣщ. хлѣбъ; а вы подходите для принятія въ пишииѣ и порядкѣ, съ крѣпостію и благоговѣніемъ, довольствуясь малымъ; потому что сила св. воды зависитъ не отъ количества ея, а отъ вѣры, съ кою употребляется. Такимъ образомъ у насъ и въ наспоющій день, подобно какъ въ прочіе, все, по завѣщанію Апостола, будетъ происходить благообразно и погину. Аминь.

Тѣло не блуженію, но Господеви, и Господь тѣлу.

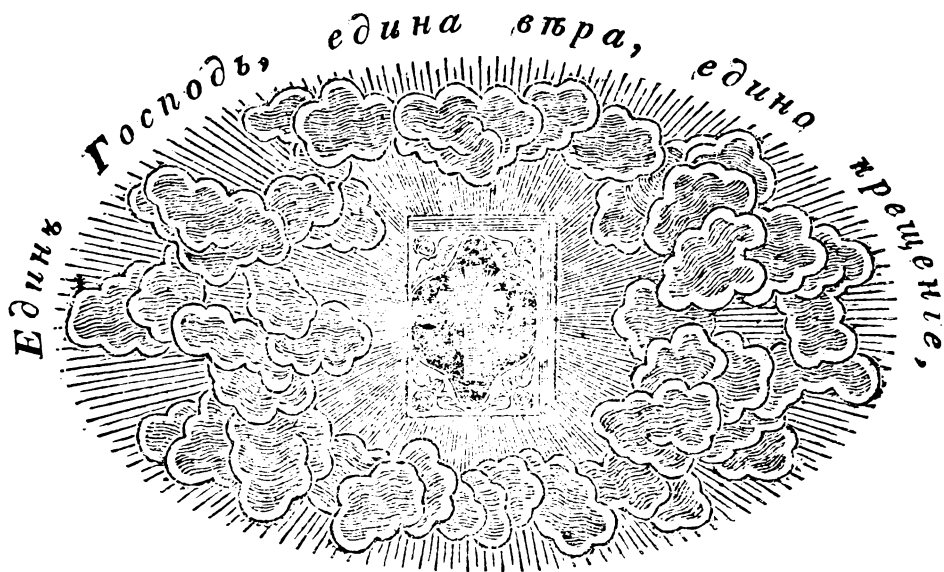
1 Кор. 6, 18.

Апостоль Хрисповъ желаетъ опрратить Коринескихъ учениковъ своихъ отъ плотскихъ пороковъ, къ которымъ такъ склонна падшая природа наша, и кои съ такою неимѣрною силою свирѣпствовали въ древнемъ мірѣ языческомъ, не смотря на его возвышенную, повидимому, образованность, — и для сего указываетъ въ сихъ словахъ на цѣль существованія нашего человѣческаго тѣла. Чувственныи человекъ смотритъ на свое тѣло именно какъ орудіе чувственныхъ, плотскихъ наслажденій, и въ семъ поставляетъ цѣль его бытія: Апостоль внушаетъ дру-

гое, говоритъ, что тѣло наше, хотя и плотское, имѣетъ цѣль не плотскую, а духовную, высокую, свящую, нѣкопрымъ образомъ — Божественную; — что оно предназначено *окопательно* не только не для какихъ либо плотскихъ, пресупныхъ наслажденій, но, вообще не для нашихъ наслажденій, даже не для одного нашего духа, а для виновника всѣхъ скихъ — Бога: *Тѣло Господеви!* — Уже этого одного достаточно было бы, дабы вселишь уваженіе къ тѣлу, заставило обращаться съ нимъ, какъ съ сосудомъ Благодати, какъ съ храмомъ Божества; но Апостоль симъ недовольтуется, открываетъ достоинство тѣла человека еще въ другой, высшей споронѣ, такой, которая выходитъ даже за предѣлы нашего постиженія; онъ говоритъ, что и Господь (самъ Господь!) *тѣлу*, то-есть какъ, тѣло принадлежитъ, подобно нѣкой собственности, Господу, такъ и Господь благоволилъ принадлежать тѣлу, — какъ глава какъ жизнь и свѣтъ человечества, ему вѣрнаго.

Сколько мыслей рождаются при семъ выраженіи такихъ, кои не лзя изобразить языкомъ человеческимъ!.. И каждая изъ нихъ должна служить побужденіемъ блюсти свое тѣло въ чистотѣ и святости.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Ефес. 4, 5.

№ 40. НЕДЕЛЯ (32) ПО ПРОСВѢЩЕНІИ ГЕНВАРЯ 12. 1841.

АПОСТОЛЬ: ЕФЕС. 4, 7—13.

ЕВАНГЕЛІЕ: МАТ. 4, 12—17.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО ПРОТИВЪ ТѢХЪ, КОТОРЫЕ НЕРАДЯТЪ О ЧТЕНІИ СВ. ПИСАНІА.

Скажи мнѣ, возлюбленный, не изъ двухъ ли природъ состоимъ мы, т. е. не изъ души ли и тѣла? Почему же мы не равное попеченіе вѣдемъ объ обѣихъ, но тѣло стараемся врачевать всѣми способами, даемъ деньги врачамъ и сами много о немъ заботимся, одѣваемъ драгоценною одеждою, доставляемъ пищу болѣе надлежащаго, хощимъ, чтобы оно пользовалось непрерывнымъ покоемъ и не шерѣло ошкюдь никакой

болѣзни: а о душѣ нерадимъ, оставляемъ ее безъ попеченія и не даемъ ей свойственной пищи,—я разумью поученія въ св. Писаніи? Ибо что значить тѣлесная пища для поддержанія нашей силы, то чтеніе Писанія значить для души. Оно есть духовная пища, оно укрѣпляетъ помысль и дѣлаетъ душу болѣе твердою, бодрою и любознательною. Оно не допускаетъ ей увлекаться безсловесными спрастями, но придаетъ ей легкія крылья, и возвышаетъ, такъ сказать, къ самому небу (а).

(a) In Gen. Hom. XXI, XXIX, tom IV edit. Bened.

свидѣлись и краснѣшь, что не только не заботимся о познаніи догматовъ, но и вообще ко всему такъ холодны и безпечны, и попому все мы пренебрегаемъ? Но скажи мнѣ, кто изъ васъ дома беретъ въ руки Христіанскую книгу; проходитъ со вниманіемъ то, что содержится тамъ, и старается узнать Писаніе? Никто не можетъ сказать сего о себѣ. Шашки и игральныя кости я найду у весьма многихъ, а Библии ни у кого, покрайній мѣръ, у не многихъ. Да и сіи обращаются съ нею также, какъ и шѣ, которые совсѣмъ ее не имѣютъ: они прячутъ ее гдѣ нибудь, или полагаютъ въ шкафахъ, и заботятся не о томъ, чтобы читать ее, а о томъ, чтобы имѣть написанную на тонкомъ пергаментѣ и превосходнымъ письмомъ. Никогда не слыхалъ я ни отъ одного изъ сихъ горделивцевъ, что они знаютъ содержаніе Библии, но— что они имѣютъ ее написанною золотыми буквами. Какая же изъ сего польза, скажи мнѣ? Не для того дано намъ Писаніе, чтобы мы имѣли его только въ книгахъ, но чтобы напечатлѣли его въ сердцахъ (6). Кто изъ васъ, скажи мнѣ далѣе, если бы попросить его прочесть наизустъ хотя одинъ псаломъ или другой какой либо отрывокъ изъ божественнаго писанія, могъ бы исполнить сіе? Вѣроятно никто. Если же, напримѣръ, кто либо захотѣлъ бы спросить васъ о діавольскихъ пѣсняхъ или блудныхъ и сладострастныхъ стихахъ, то нашелъ бы многихъ, которые очень твердо знаютъ это и повторяютъ съ великимъ удовольствіемъ. А какое представляють они оправданіе въ такомъ преступленіи? Я, говорятъ, не монахи,

(6) In Ioh. Hom. XXXIII.

но имѣю жену и дѣтей, и занявъ домою. Вотъ что все заражаетъ и губитъ:— вы думаете, что однимъ только монахамъ надлежитъ читать божественное Писаніе! Напримѣръ, вы болѣе ихъ имѣете въ семь нужду. Вамъ, которые обращаетесь среди свѣта и ежедневно получаете раны, особенно необходимо сіе врачество. А потому думаетъ, что читать Писаніе лишнее для васъ дѣло, еще гораздо хуже того, чѣмъ не читать. Такіе слова могъ внушать только сатана. Хотемъ ли знать, сколь полезно Писаніе? Испытай себя самага, каковъ бываешь ты, когда слушаешь псалмы, и каковъ бываешь, когда слушаешь сатанинскую пѣсню? что ощущаешь, когда находишься въ церкви, и что ощущаешь, когда сидишь въ театрѣ?— и ты узнаешь, какъ различна бываешь твоя душа въ томъ и другомъ состояніи, хотя она и одна. Инакъ не будемъ пренебрегать чтеніемъ божественнаго Писанія. Это есть внушеніе сатаны, который претягиваетъ намъ видѣть сокровище, дабы мы не обогатились (в).

Нѣкоторые извиняются въ семъ случаѣ должностями и заботами, крайнимъ недосугомъ отъ общественныхъ и домашнихъ дѣлъ. Съ перваго взгляда въ самомъ дѣлѣ представляется не мало важнымъ извиненіемъ то, что они окружены такимъ множествомъ дѣлъ, и повсюду такъ прикованы къ житейскому, что не имѣютъ ни малѣйшаго досуга заняться самымъ необходимымъ дѣломъ. Но что это есть не болѣе, какъ предлогъ и отговорка,— сіе обличаютъ— съ одной стороны ихъ собранія въ кругу друзей, съ другой— праша

(в) In Math. Hom. II. tom VII.

времени въ театрахъ и сѣдѣніе на конскихъ ристалищахъ; гдѣ они часно проводятъ цѣлые дни, и никкогда не опговаривается въ сихъ случаяхъ недосугомъ опъ должностей. Такимъ образомъ опъ сихъ пустыхъ занятій вы никогда не опказываетесь; и всегда можете находить совершенный досугъ. Когда же нужно заниматься Божественнымъ, вы это почитаете сполько излишнимъ для васъ и сполько маловажнѣйшимъ всего, что не думаете удѣлить на сіе самаго крапкого досуга. Какъ смѣютъ послѣ сего такіе люди дышать воздухомъ или смотрѣть на солнце? Лѣнныые предспавляютъ еще и другое, самое неосновательное, извиненіе, — будшо у нихъ нѣтъ Библии. Что касается до богатыхъ, то смѣшно было бы и говорить долго о такомъ извиненіи. Поелику же я думаю, что онимъ часно пользуются бѣдные, то я охотно желаю спросить: не имѣютъ ли они у себя всѣхъ вполнѣ и въ цѣлости орудій для того ремесла, въ которомъ каждый изъ нихъ упражняется, хотя бы препятствовала сему крайняя бѣдность? Ишакъ не спранно ли — въ семъ случаѣ не извиняться бѣдностію, а напрошивъ все употреблять къ тому, чтобы ни съ какой стороны и ни въ чемъ небыло препятствія, а когда идетъ дѣло о приобрѣтеніи споль важной пользы, — оплакивать свою недосужность и бѣдность? Впрочемъ если бы и дѣйствительно нѣкоторые были крайне бѣдны, то они могли бы знать все, что содержится въ божественномъ Писаніи, изъ чтенія, которое производится здѣсь. А если и это вамъ кажется невозможнымъ, то сіе справедливо разнѣ сполько потому, что многіе съ са-

мымъ усердіемъ внимаютъ чтенію, и едва выслушавъ шо одно, что читается ежедневно, потчасъ уходятъ домой. Нѣкоторые же, хотя остаются во все время, но ведуть себя мичѣмъ не лучше ушедшихъ, присутствуя здѣсь однимъ сполько шѣломъ (г).

Между шѣмъ невѣдѣніе Писанія, порождаетъ безчисленное множество золь. Опсюда происпекло много пагубныхъ ересей, опсюда распущная жизнь и бесполезныя упражненія. Ибо какъ лишеныя свѣта не могутъ ходить прямо: такъ неозаряемые лучемъ божественнаго Писанія по необходимости впадаютъ во многіе и непрестанныя грѣхи, какъ бы ходящіе въ самомъ глубокомъ мракѣ (д).

Хочешь ли, чтобы сынъ швой былъ благонравенъ? — Въ самомъ началѣ воспитай его, по убѣжденію Апостола, *объ наказаніи и уженіи Господни* (Еф. 6, 4). Не думай, что излишнее для него дѣло — слушать Писаніе; ибо онъ прежде всего услышитъ тамъ: *шти отца твоего и мать твою*. Слѣдовательно это для тебя же будетъ полезно. Не говори: это дѣло монаховъ; не уже ли и мнѣ сдѣлать сына своего монахомъ? Нѣтъ нужды дѣлать его монахомъ, но почему тебѣ бояться того, въ чемъ заключается для него сполько пользы? Сдѣлай его Христіаниномъ. Ибо людямъ свѣпскимъ особенно необходимо знать догматы Писанія, преимущественно же дѣлать, потому что сему возрасту свойственно крайнее безразсудство. И не нелѣпо ли опправлять дѣшей обучаться искусствамъ и наукамъ, а не заботиться о воспитаніи ихъ въ нака-

(г) In Ioh. Hom. XI. tom VIII.

(д) In Epis. ad hom. Proem. tom IX.

занія и ученія Господня? Отъ сего—
мо мы сами первые познаемъ плоды
такого воспитанія, воспитываемъ дѣ-
тей дерзкими, невоздержными, непокор-
ными, низкими. Не будемъ же дѣлать
сего, но послушаемся увѣщанія блажен-
наго Павла. Покажемъ имъ примѣръ,
съ самаго юнаго возраста, заспаляя
вхъ занимать чтеніемъ Писанія (e)

С Л О В О

НА ДЕНЬ БОГОЯВЛЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Слышалили, Братъ, слово на нынѣш-
ній день?— Слово не на землѣ сложен-
ное, а съ небесъ гремящее? изъ устъ
не Ангела или Архангела, а самаго Бога
Отца?— Дважды шокмо, во все пребы-
ваніе на земли Сына Божія, слышанъ
былъ гласъ къ Нему Отца— при Иорданѣ
и на Фаворѣ; и въ якомъ и другомъ слу-
чаѣ— единъ и шотъ же. Какъ послѣ сего
долженъ быть важенъ гласъ сей!— И
для кого онъ, если не для насъ?— Для
самаго Сына? но, Онъ, будучи *Сыномъ*
любве Отца, и безъ того знаетъ совер-
шенно, какъ Его любить Отець. Для
Іанна? и Онъ уже *возбраняше Ему,*
глаголя: Азъ требую тобою крестити-
ся, и ты ли грядеши ко Мнѣ? слѣд-
зналъ, кого крестилъ. Для учениковъ
Иисусовыхъ? ихъ еще небыло при Уч-
ителѣ. Для народа Іудейскаго?— и его
нисколько не видно при крещеніи Иису-
совомъ. Послѣ сего, что значить гласъ
съ неба, какъ не слово и проповѣдь ко
всему міру?—

Что же вѣщаетъ Отець? *Сей есть*
Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благо-
волихъ! О любезнаго и сладчайшаго гласа!

(e) In Epist. ad Ephes. Nom. XXI tom. XI.

И пакъ чего ожидали Праотцы, о чемъ
предвозвѣщали Пророки, что преобра-
зовалъ законъ и обряды, чего чаяла и
о чемъ воздыхала вся шварь, то самое
исполнилось во всей силѣ:— Богъ, самъ
Богъ и Господь явился намъ!— и какъ яви-
ся? облеченный нашею плотію, при-
нявъ на себя наши грѣхи, принесши
намъ всю свою премудрость и правду,
всю жизнь и всѣ благословенія. О радо-
стии и торжествѣ истинно всемірнаго!
Злополучные Праотцы рода человѣческа-
го, восстаньте изъ перспи и поклонитесь
Тому, который, будучи Сыномъ Божі-
имъ, благоволилъ содѣлаться и вашимъ
сыномъ, дабы спереть главу змій, въсь
прельстившаго!— Законодатель Синая,
сѣвши на Иорданѣ узрѣть уже не слѣды
славы Божіей, а самое лице Божіе, ко-
торое пакъ пламенно желалъ ты видѣть,
и не видѣлъ: *ибо теперь видѣши Сына,*
видѣ Отца! (Іоан. 14, 9.) Мудрецъ Изра-
илевъ, преспанъ и ты вопрошашъ: *аще*
истинно вселился Богъ со теловѣки на
земли?— (2 Цар. 8, 27.) Онъ вселился
истинно, приобщился плоти и крови
нашей пакъ, что теперь ничто нераз-
лучить въ немъ нашего человѣчества
отъ Его Божества.

Но что за сила Божественнаго гласа?
Для чего свидѣтельствуешь пакъ о воз-
любленномъ Сынѣ Отца?— Для того,
дабы мы не могли не узнать, что намъ
даровано Его безпредѣльною любовію,—
дабы познали Сына, прили Его, какъ
должно, и приняли отъ Него все, что
Онъ принесъ намъ отъ Отца: Его и
нашего, Его по естеству, нашего по
благодати. Вы, какъ бы пакъ вѣщали
къ съ неба Отець удалившисъ отъ
Меня, находишесь во шемъ и сѣни смер-
тнкой; никакія усилія вашего разума не
могутъ извеспи васъ изъ сей шемн:

вопль вамъ свѣтъ и источникъ всякаго свѣта, наставникъ, въ коемъ всѣ сокровища премудрости и разума: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный!*— Вы, увлекшись змѣннымъ совѣтомъ, сдѣлались неоплашными должниками предъ моимъ правосудіемъ, впали въ пѣжку плѣнъ грѣха и спрасшей, такъ что самая добрая воля ваша, при всѣхъ усиліяхъ, не въ состояніи распоргнуть сихъ узъ, испоргнуть корень прирожденной порчи: вопль вамъ рѣшишель всѣхъ долговъ и узъ, цѣлишель душъ и сердець, который возьметъ отъ васъ всѣ ваши неправды, и подастъ вамъ всю свою правду: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный!* Вкусеніе отъ плода запрещеннаго внесло въ вашу природу сѣмена тли и разрушенія; вооруженная жаломъ грѣха смерть поражаетъ васъ на каждомъ шагѣ вашей жизни, и гнѣтъ забавляющаго: вопль вамъ Владыка жизни и смерти, который, имѣя *животъ въ самомъ себѣ*, подобно Мнѣ, всѣхъ, *ихо же хочетъ животъ: сей есть Сынъ мой возлюбленный!* Надъ вами носится темная власть *илущаго державу смерти*, духа злобы поднебеснѣй, который погубивъ граоща, силится погубить и всѣхъ васъ его потомковъ; для сраженія съ нимъ, для низложенія его погребныя оружія не плотскія, коихъ нѣтъ у васъ:— вопль вамъ Давидъ, который можетъ низложить сего гордаго Голіаѳа: *сей есть Сынъ мой возлюбленный!* Онъ со всею вѣрностію приведетъ въ дѣйствіе всѣ мои благія совѣты о васъ и занемъ спасенія; Онъ исправитъ все, что въ васъ и природѣ вашей есть нечистаго, богопротивнаго и смертоноснаго, Онъ ошкроетъ вамъ всѣ пупки къ достиженію цѣли бытія вашего, къ возвращенію на путь правды и блажен-

ства, къ соединенію со мною. И такъ, оставивъ всѣ недоумѣнія, всякую боязнь и всякую гордость, примите всѣмъ сердцемъ, всѣмъ существомъ вашимъ возлюбленнаго Сына моего, къ вамъ ниспосланнаго: *Того послушайте!* Идите за Нимъ всюду, куда Онъ ни поведетъ васъ, дѣлайте все, что ни повелитъ вамъ: скажете ли любите враговъ— любите; скажете ли возьмите крестъ— берите; велитъ ли распять на немъ плоть съ ея страстями— распинайте! Онъ знаетъ, что повелѣваетъ, и на все, что повелѣно, подастъ вамъ силы. *Сей есть Сынъ мой возлюбленный: Того послушайте!*

Что можетъ, братъ, прибавить къ сему божественному гласу слово человеческое?— Инакъ, вмѣсто всѣхъ наставленій отъ себя, и мы съ благовѣріемъ повѣстимъ вамъ: *Того послушайте!* Въ послушаніи Спасителю нашему теперь все наше спасеніе. Но вѣрный признакъ истиннаго полушанія Ему состоитъ не въ другомъ чѣмъ, какъ въ жизни по Его святымъ заповѣдямъ. Сильно только однимъ мы можемъ возблагодарить любви Отца, ниспославшаго къ намъ своего возлюбленнаго Сына; сильнѣе приобрящемъ благоволеніе Сына, явившагося для спасенія нашего; сильнѣе удостоимся благодати св. Духа, который для того нисходитъ теперь на Ходатая нашего, дабы чрезъ Него пролілся въ дарахъ своего на всѣхъ насъ. Аминь.

НОВЫЕ ГОДЫ У ДРЕВНИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

Обыкновеніе—праздновать новый годъ перешло въ міръ Христіанскій изъ міра Іудейскаго. Но въ Церкви Іудейской оно

было не обыкновеніемъ, а закономъ, отъ самаго Бога предписаннымъ, и весьма тѣсно связывалось съ жизнію Евреевъ церковною, гражданскою и экономическою, или хозяйскою, а потому имѣло весьма важное значеніе. Чтобы яснѣе представить сіе значеніе, сперва обратимся къ ветхозавѣтному численію времени.

Главнымъ и основнымъ числомъ въ опредѣленіи различныхъ эпохъ, или частей времени было принято число *семь*. Какъ скоро это число совершалось въ отношеніи къ днямъ, мѣсяцамъ и годамъ, и начиналось новое: тогда границею, отдѣляющею прошедшее отъ наступающаго, поставлялось извѣстное празднованіе. Протекало шесть дней, и наступала *седьмой*; это была суббота—праздникъ. Протекало послѣ Пасхи *семь седмицъ*, или сорокъ девять дней: праздновалась Пятидесятница. Протекало шесть мѣсяцевъ, и наступала *седьмой*: праздновалось новолѣтіе года гражданского. Оканчивалось шесть лѣтъ и начинался *седьмой годъ*: праздновалось новолѣтіе года субботнаго. Проходило *семь седмицъ лѣтъ* или сорокъ девять лѣтъ: праздновалось новолѣтіе пятидесятаго года, называвшагося Юбилеемъ. Отсюда у Евреевъ было три особія новолѣтія: новолѣтіе каждаго года, новолѣтіе года субботнаго, новолѣтіе Юбилея. Каждое изъ сихъ новолѣтій имѣло особое значеніе, и сопровождалось особыми законами. Было и четвертое новолѣтіе— начало года церковнаго, совершавшееся въ первый мѣсяць.

Новолѣтіе года церковнаго совершалось въ первый день перваго мѣсяца, — мѣсяца Авива. Но это новолѣтіе не было у Евреевъ особеннымъ праздникомъ, а праздновалось почти также,

какъ и всякое новолуніе каждаго изъ двенадцати мѣсяцевъ. Новолунія же праздновались сл. обр.: Какъ скоро появлялась новая луна, священники пошучась возвѣщали народу ея появленіе звукомъ серебряныхъ трубъ, и пошомъ приносились жертвы. Жертвы въ новолунія, предписанныя закономъ, были, два пельца, овень, семь однолѣпникъ аглицевъ, съ возліянїями, и одинъ козель за грѣхъ народа (Сравн. Числ. 10, 10. 28, 11—14. Пс. 80, 4). Работы не воспрещались въ новолунія, но люди благочестивые сами покидали ихъ, спѣшили приносить жертвы (1 Цар. 20, 5, 24—27), и посѣщали Пророковъ для благочестивыхъ собесѣдованій (4 Цар. 4, 23). Мѣсяць Авивъ былъ началомъ великихъ благодѣній Божіихъ народу Израильскому; ибо въ этомъ мѣсяцѣ Іегова вывелъ Евреевъ изъ Египта, и потому самъ заповѣдалъ считатьъ Авивъ первымъ мѣсяцемъ: *мѣсяць сей, говорилъ, — самъ начало мѣсяцевъ, первый будетъ самъ въ мѣсяцѣхъ лѣта* (Исх. 12, 2). Каждое новолуніе заповѣдано было праздновать для того, чтобы постоянно удерживать Израильскихъ въ почитаніи истиннаго Бога и предостеречь ихъ отъ заблужденія соседнихъ народовъ, состоявшаго въ поклоненіи лунѣ. Такимъ образомъ и Авивъ и всѣ другія новолунія были живою, въ родѣ родовъ неумолкающею проповѣдію о первой и второй заповѣди закона, и постоянно возбуждали народъ къ жизни религіозной.

Новолѣтіе года гражданского совершалось въ первый день седьмаго мѣсяца, Тисри, соотвѣствующаго нашему Сентябрю, и было особеннымъ праздникомъ, почему и называлось *праздникомъ, потому что святымъ, памятию*

трубб (Лев. 23, 24): *мѣсяца седьмаго, въ первый день мѣсяца, да будетъ вамъ покой*, — говорилъ Господь Моисею, — *память трубб* (праздникъ трубъ); *нареченъ святъ будетъ вамъ. Всякаго дѣла работня не сотворите, и принесете всеожженіе Господу. Въ эпошъ праздникъ было священное собраніе у народа; къ жертвамъ обыкновенныхъ новолуній еще прибавлялись — одинъ телецъ, одинъ овецъ, семь однолѣпныхъ агнцевъ, безъ порока, съ возліянїями, для всеожженія, и одинъ козель за грѣхи народа (Чис. 29, 1—6). Народъ въ скиніи, а послѣ въ храмѣ и синагогахъ слушалъ чтеніе закона, и умилялся душою, вспоминая неисповѣдимыя судьбы Божїи надъ собою. Кромѣ религіознаго значенія, ежегодное новолѣтіе гражданское было весьма важно для Евреевъ въ отношеніи къ жизни гражданской и экономической, или хозяйственной. Къ седьмому мѣсяцу обыкновенно поспѣвали и собирались полевые и садовые произведенія земли (Лев. 23, 39). Слѣдственно должники могли въ это время расплачиваться съ займодавцами, бѣдные въ народѣ безъ труда доставали себѣ пропитаніе. Если урожай былъ хорошъ: это было знакомъ благоволенія Божїа, и показывало, что народъ ходитъ въ заповѣдяхъ Господнихъ, — тогда всѣ восхваляли Иегову Бога своего. Если земля родила скудно: народъ смирялъ души свои предъ Иеговою, каялся, давалъ обѣты спрощайшей иѣрности, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельнѣе побуждался къ обработыванію полей, огородовъ и садовъ въ наступающемъ году. Каждый семейнинъ, видя милость или гнѣвъ Бога своего въ собранномъ хлѣбѣ, призывалъ благословеніе Иеговы на будущій годъ. Такъ ежегодное новолѣтіе слу-*

жило у Евреевъ связью для жизни церковной, гражданской и хозяйской.

Новолѣтіе года субботнаго праздновалось также въ первый день седьмаго мѣсяца, только черезъ шесть лѣтъ, съ нѣми же обрядами и жертвами, съ какими начало всякаго простаго года. Но годъ субботный весь былъ, можно сказать, цѣлое годовое новолѣтіе, или праздникъ на цѣлый годъ. Въ печеніе этого года усиливались дѣла благочестія, обязанности любви къ ближнимъ. Законъ, кромѣ обыкновенныхъ временъ чтенія, особенно былъ читаемъ въ праздникъ кущей восемь дней (опъ 15 до 22-го Сентября), и его долженъ былъ слушать весь народъ. „Собери весь народъ, — мужей, и женъ, и дѣшей, и пришельцевъ, — чтобы они слушали, и учились, и боялись Иеговы, Бога вашего (Впороз. 31, 10—13). Рабы отходили на волю; когда предъ годомъ субботнымъ успѣли прослужить шесть лѣтъ; нищимъ предоставлена была полная свобода пользоваться произведеніями земли, никѣмъ не собираемыми; долги или не взыскивались въ печеніе года или совершенно были прощаемы, почему и годъ субботный назывался *годомъ оставленія*, или прощенія (Впор. 15, 1, 2. Исх. 23, 10, 11); Особенно важенъ былъ эпошъ годъ въ экономическомъ отношеніи; ибо здѣсь на цѣлый годъ прекращалось земледѣліе, собраніе плодовъ и обрѣзываніе виноградниковъ. И чрезъ это земля возвращала истощенныя силы, и растѣнія укрѣплялись. „Шесть лѣтъ сѣй ниву твою, говорилъ Богъ, шесть лѣтъ обрѣзывай виноградъ твой и собирай плоды ихъ: а въ седьмой годъ да будетъ суббота, покой земли, суббота Господня; нивы твоей не будешь засѣвать, ни виноградника

обрѣзывать. Что само вырастетъ на полѣ швоемъ, не сжинай, и гроздій съ необрѣзанныхъ лозъ швоихъ не снмай: да будешь это годъ покоя земли (Лев. 25, 1—7). “Вотъ милосердый и премудрый экономическій законъ о землѣ: и она имѣла свою субботу, какъ имѣлъ ее человѣкъ; и ея расшительное царство покоилось, рабочей скопъ покоилась, какъ покоилась забшная рука человека. Возобновляясь силы земли годовыми докоемъ такъ было необходимо для почвы Палестинской, что Богъ угрожалъ Евреямъ изгнаніемъ, если они нарушатъ субботу земли. Они нарушили,— и опшедены въ плѣнь Вавилонскій. Тогда-то,— замѣчаетъ книга памяшей Еврейскихъ,— земля пріяла субботы свои, и субботшствовала семьдесятъ лѣтъ (Сравни. Левит. 26, 34, 35. 2 Паралип. 36, 21).

Новолѣтіе Юбилея праздновалось въ десятый день седьмага мѣсяца, въ день очищенія. Наступленіе сего года, возвѣщалось священнымъ звукомъ трубы или рога, и тогда открывалось всеобщее торжество для Израильянъ. Законы о Юбилеѣ— дѣже, что и о субботномъ годѣ, шолько въ большемъ размѣрѣ. Здѣсь субботшствование продолжалось два года, ш. е. сорокъ девятый годъ, который по счисленію семи седмиць лѣтъ всегда приходился годомъ субботнымъ, и Юбилей, ш. е. пятьдесятый годъ. Въ Юбилей возвѣщалась всеобщая свобода и опущеніе гораздо полнѣе, нежели въ годъ субботный. „Исчислишь себѣ семь лѣтъ покая,— говорилъ Богъ о Юбилеѣ,— семь лѣтъ седмижды; и будешь у тебя семь седмиць лѣтъ, сорокъ девять лѣтъ. И возвѣстите трубнымъ гласомъ во всей землѣ вашей мѣсяца седьмага въ деся-

тый день мѣсяца: въ день очищенія возвѣстите трубою во всей землѣ вашей. И освятите годъ, пятьдесятый годъ, и *разеласите оставленіе на землѣ всѣмъ живущимъ на ней*“ (Лев. 25, 8—10). Это оставленіе заключалось: 1) Въ освобожденіи рабовъ и совершенномъ опущеніи ихъ на волю; такъ что въ Юбилейный годъ во всей землѣ Иудейской не оставалось ни одного раба кромѣ шѣхъ, кои поступили въ рабство изъ иноплеменниковъ (Лев. 25, 39—46. Иерем. 34 7). 2) Въ возвращеніи каждаго Еврея въ свое колѣно и въ свою наследственную землю. Въ печеніе сорока девяти лѣтъ колѣна Израильскія могли перемѣшиваться; служба гражданская и военная, промышленность, а чаще всего бѣдность принуждали многихъ покидать родныя депелища, и переходить изъ одного племени въ другое, изъ другаго въ шрешье. Смѣшеніе колѣнъ и поземельныхъ владѣній было неизбѣжно. Но какъ скоро наступалъ Юбилей, все приходило въ законныя границы; каждый Еврей, гдѣ бы онъ ни былъ, возвращался въ свое колѣно, опыскивалъ свой родовый учасокъ земли (Лев. 25, 10, 13). 3) Въ возвращеніи проданныхъ или заложенныхъ имѣній. Дома сельскіе, дома городскіе, принадлежавшіе Левитамъ, поля, виноградники и вообще сады и огороды часто поступали въ продажу или залогъ; если ихъ не могли выкупить до Юбилея: то они въ Юбилей возвращались безъ плашы прежнимъ владѣльцамъ своимъ; если владѣльцы умерли, то— ихъ наследникамъ (Лев. 25, 13—17, 23—28, 51). 4) Въ прощеніи долговъ, состоявшихъ изъ движимаго имущества, на пр. домашняго скоша, зерноваго хлѣба, денегъ. Но какъ давали въ займы естѣ вещи многимъ непри-

лпная, — особенно давать безъ процен- товъ, которые преспрото запрещены были закономъ, давать иногда безъ на- дежды возвратишь данное или даже съ надеждою никогда не возвращашь, ибо въ каждый субботный и Юбилейный годъ надобно было прощать долги: по для отклоненія всякой хищности заимодав- цевъ еще въ постановленіяхъ о суббот- номъ годѣ замѣчено: „смотри, берегись, чпобъ не вкралось тайно въ сердце швое слово беззаконное, говоря: прибли- жается седьмый годъ, годъ прощенія долговъ; — чпобъ не лукавило око швое касательно ницаго брата шво- его — не дашь ему. Ибо онъ возопіешъ на тебя ко Господу, и будетъ тебѣ вели- кій грѣхъ. Даяніемъ давай ему, и въ займы дай ему, сколько онъ попросишь, и сколько ему нужно; и не печалься въ сердце своемъ, что дашь: ибо за сіе благословишь тебя Господь Богъ швой во всѣхъ дѣлахъ швоихъ, и во всемъ, на что положишь ты руку свою (Випор. 15, 1 — 10).“ 5) Въ повсюдномъ прекращеніи земледѣлія. Земля съ сво- имъ расшительнымъ и живошнымъ цар- ствомъ наслаждалась теперь гораздо большимъ и продолжительнѣйшимъ по- коемъ, нежели въ годы субботные. Въ законѣ о субботахъ земли находимъ одну весьма замѣчательную спашью. Полу- чивъ повелѣніе отъ Господа — ни сѣять, ни собирать плодовъ, Евреи естествен- но могли спросить: „что же намъ ѣсть въ седьмый годъ, когда намъ не можно ни сѣять, ни собирать произведеній сво- ихъ?“ Эпоть вопросъ былъ предупреж- денъ законодателемъ, и Моисей отъ имени Божія обѣщаль Израильшянамъ такое великое плодородіе земли въ каж- дый шестый годъ, что съшпныхъ ве- щей будетъ всегда доставать на три

года. „Послю, — говорилъ Богъ, — благо- словеніе мое вамъ въ шестый годъ, и онъ принесетъ произведеній на три года. Будете сѣять въ осмый годъ, и бу- дете ѣсть произведенія спарыя (ш. е. произведенія шестаго года) до девята- го года; и пока не воспіють произведе- нія девятаго года, все будете ѣсть спарое, — (Лев. 25, 21. 22).“ Вотъ, ме- жду многими другими, весьма важное естественное доказательство на то, что законъ Моисеевъ есть законъ бже- ственный. Ибо какой законодатель опи- вавшяся бы самъ собою обѣщашь, что земля будетъ плодороднѣе именно въ такой годъ, а не другой? Что она не- премѣнно въ каждый шестый годъ, а не въ пятый или четвершый, будетъ въ- шрое плодороднѣе? Что она прине- сешъ произведеній именно на три года? И какой народъ повѣрилъ бы законода- телю, обѣщающему явно невозможное для человѣка? Одинъ Богъ можетъ по- велѣть земли — въ разные времена при- носить сполько и сполько произведе- ній. Однако земля строго и точно ис- полняла законъ Моисеевъ, коль скоро исполняли его Евреи: во всей Израиль- ской исторіи нѣтъ и малѣйшихъ слѣ- довъ голода, который бы происходилъ именно отъ Юбилеевъ и годовыхъ суб- ботъ. Явное свидѣтельство, что за- конъ Моисеевъ есть божественный.

Такъ у древнихъ Евреевъ земля и каждая полоса ея, каждый колось на нивѣ и виноградная ягода въ саду ука- зывали на законъ и вѣру, а законъ ука- зываль на землю; благочестіе учило земледѣлію, земледѣліе возбуждало духъ благочестія и укрепляло союзъ граж- данскій и семейный; замѣчательнѣйшія эпохи времени служили живымъ изо- браженіемъ эпохъ въ исторіи и въ на-

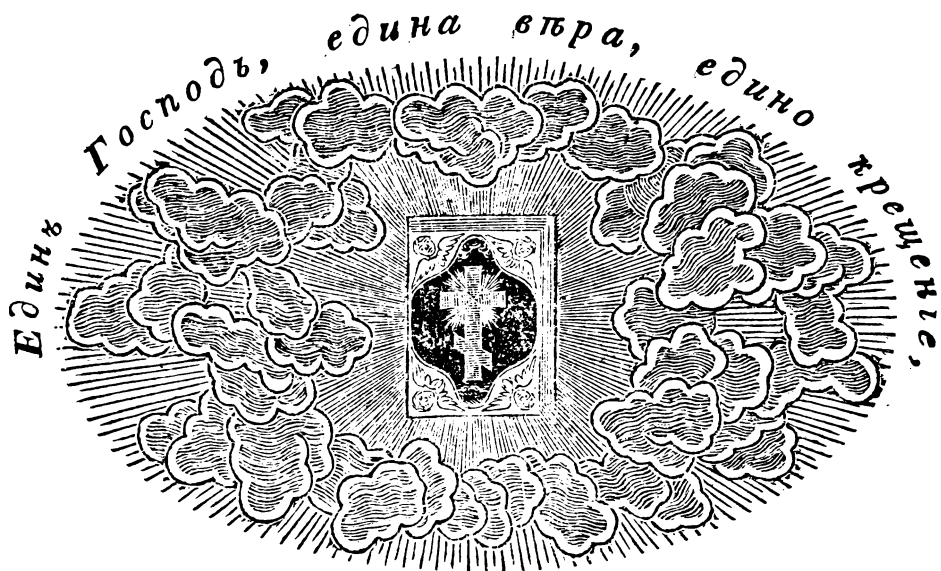
родной жизни Израильянъ . Можно представить себѣ, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидала вся Палестина, и съ какимъ восторгомъ встрѣчала она свои новолѣтія ежегодныя, особенно субботныя, и еще особеннѣе юбилейныя . Это были праздники не только для людей, но и для всей природы; они приводили съ собою возжеланный покой не только человеку и скоту, но плугу и серпу, косѣ и ножу, очищающему виноградную лозу . Юбилей былъ въ полномъ смыслѣ *годъ Господень, годъ* для всѣхъ царствъ природы необыкновенно радостный и пріятный .

Можетъ быть, спросятъ: не уже ли Евреи цѣлые годы проводили въ совершенной праздности? совсѣмъ нѣтъ; свобода отъ скучныхъ и шпательныхъ занятій житейскихъ открывала имъ поприще для занятій невинныхъ и благороднѣйшихъ . Въ субботныя и юбилейныя годы они могли заниматься рыбною ловлею, водить пчелъ, паси спада, врясть волну, хлопчатую бумагу, ленъ, козий и верблюжий волосъ, поновлять зданія и т . д . Преимущественно же эти годы могли они посвящать наукамъ и искусствамъ . Это не справедливо, что древнимъ Евреямъ отказываютъ въ вы-

сокомъ просвѣщеніи и образованности . Въ Библии находимъ слѣды почти всѣхъ наукъ и искусствъ, какія извѣстны до нынѣ . Исторія, Хронологія и Географія, Ариѳметика, Математика, Астрономія, Геометрія, Механика, Медицина, Физика и Естественная Исторія, Архитектура, музыка, неподражаемая поэзія и вистійство, — все это было знакомо народу Божію, и всему этому онъ свободно могъ предаваться въ субботныя и юбилейныя годы; ибо отъ природы былъ одаренъ величайшею любознательностію .

Наша Церковь новолѣтія Еврейскія связала съ своими тѣмъ, что въ богослуженіи на новый годъ положила два чтенія, именно относящіяся къ новолѣтіямъ древнихъ юбилеевъ и годовъ субботныхъ . Одна паремія есть пророчество Исаи въ 61 главѣ; другая заимствована изъ книги Левитъ (гл . 26), гдѣ она составляетъ заключеніе законовъ о субботныхъ и юбилейныхъ годахъ . Богъ непрестанно повторялъ Евреямъ: храните законъ мой, исполняйте мои заповѣди, и субботы мои сохраните; ибо только подъ симъ условіемъ земля ваша будетъ плодородна, и жизнь ваша будетъ счастлива . О какъ часто и мы должны повторять себѣ сей завѣтъ Господень !

ВОСКРЕСНОЙ ЧТЕНІЯ

Ефес. 4, 5.

№ 41. НЕДЕЛЯ (33) О МЫТАРЬ И ФАРИСЕВЪ. ЯНВАРЯ 19. 1841
Апостоль : Тим. 3, 10—15. ЕВАНГЕЛІЕ : Лук. 18, 10—14.

СВ. ЕПИФАНІЯ, ЕПИСКОПА КІПРСКАГО

ОГЛАВЛЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ.

Имя св. Епифанія принадлежишь къ тому слашому созвѣдію, которое, слагаясь изъ великихъ именъ Аванасія, Василія, Григорія, Злашоуста и пр. и блистая всѣми красотоми духовными, украшало собою пвердь Церкви Христовой въ продолженіе четвертаго вѣка, эпохи славы и торжества вѣры Христіанской во всѣхъ отношеніяхъ. Опличаясь въ высшей степени сполько же умственными способностями и просвѣщеніемъ, какъ чистотою жизни и нравовъ, сей вели-

кій пастырь и учитель, сообразно обстоятельству Церкви, боримой ересями и расколами, посвящаль перо свое преимущественно на защищеніе истинной вѣры и на обличеніе неправыхъ мнѣній всѣхъ партій и полковъ. Книга его противъ ересей всегда останется драгоценнымъ памяшникомъ пастырской ревности по вѣрѣ и неизчерпаемымъ источникомъ свѣденій для Церковной исторіи. Въ концѣ сей-то книги найдется, въ видѣ заключенія, исповѣданіе вѣры, здѣсь предлагаемое. Это послѣдній рѣшишельный ударъ, коимъ сочинитель ея низлагаетъ всѣ ереси вкупѣ, противупоставляя безконечному и чудовищному разнообразію ихъ стройное

единство ученія Церкви вселенской. Но сама единая голубица и св. невѣспа (Церковь) исповѣдуетъ Бога Отца, и Сына, и св. Духа, — Отца совершеннаго, Сына совершеннаго и Духа св. совершеннаго, Троицу единосущную, Троицу неслиянную, — Сына, испинно рожденнаго отъ Отца, и св. Духа, нечуждаго Отцу и Сыну, — Троицу присносущую, не имѣющую никогда приращенія, не заключающую въ себѣ ничего нисшаго и возводимую къ одному единству и единому началу Бога и Отца. Исповѣдуетъ, что сею Троицею, Отцемъ и Сыномъ и св. Духомъ, создано все, что прѣжде не существовало, ни совѣчно было Богу, а изъ небытія приведено въ бытіе Отцемъ и Сыномъ и св. Духомъ; и что сей Отець и Сынъ и св. Духъ отъ сотворенія міра благоволить являться въ видѣніяхъ своимъ святымъ, смотря по тому, сколько каждый изъ нихъ могъ вмѣстить по своему дарованію, которое Богъ ниспосылалъ каждому, кто удостоивался онаго. Такъ видѣнъ былъ Отець, когда кто могъ слышать гласъ Его и принималъ. Когда на прим., устами Пророка Исаи, Онъ сказалъ: *се уразуиѣтъ отрокѣ мой*, — (Исаи. 52, 13) это слова Отца. И когда Даниилъ видѣлъ Велхого деньми, — (Дан. 7, 9) это видѣніе Отца. Но когда у Пророка говорится: *и азѣ видѣннѣ умножихѣ и въ рукахѣ прѣрѣтескихѣ уподобихѣ* (Осіи. 12, 10): это гласъ Сына. А когда у Іезекіиля говорится: *и взя мя Духъ Божій и изведе мя въ поле* (Іез. 3, 12): это говорится о св. Духѣ. И много можно указать такихъ мѣстъ; но вспомянувши не многія мимоходомъ, чтобы показать истинное свойство Церкви, мы приведемъ только два изреченія, хотя

такихъ мѣстъ содержишься безчисленное множество въ божественныхъ писаніяхъ велхого и новаго завѣша. Исповѣдуетъ Церковь, что Самъ Господь сотворилъ плѣло Адама и вдохнулъ въ него дыханіе жизни, когда пворилъ въ немъ душу живую; что самъ Богъ далъ Моисею законъ — Богъ Отець и Сынъ и св. Духъ, единое Божество; и что Пророки посланы были отъ негоже самаго Божества; что одинъ у насъ Богъ, Богъ Іудеевъ и Христіанъ, который призвалъ Іудеевъ къ оправданію, неопровергающихъ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа, спасающаго всѣхъ живущихъ въ истинной Его вѣрѣ, и не опровергающихъ истины проповѣданнаго истиннаго Евангельскаго ученія; ибо пришелъ, пришелъ Единородный. Такъ исповѣдуетъ маперъ наша Церковь, — спокойное приспанище мира, радованіе, благоухающее цвѣтомъ винограда; которая подаетъ намъ плодъ благословенія, даруетъ намъ каждый день цѣлительное питье, чистѣйшую и истинную кровь Іисуса Христа.

„Она-далѣе — исповѣдуетъ, что Христосъ подлинно родился отъ Приснодѣвы Маріи, принявъ плѣло истинное, а не кажущееся, плоть истинную, плѣло истинное съ костями, нервами и всѣми нашими членами, и оплчался отъ насъ только величіемъ своей святоспи и Божества и плѣмъ, что Онъ былъ сосудъ освященія и правды; Онъ совершенно все имѣлъ, кромѣ грѣха, — и душу имѣлъ истинно - человѣческую, и разумъ истинно - человѣчскій (мы впрочемъ не утверждаемъ, что умъ есть вносность, какъ говорятъ другіе). Все въ Немъ было непричастно грѣху, — успа не лгали, *не обрѣтется лествѣ во устѣхъ Его* (1 Пешр. 2, 22), сердце не было склонно къ раздраженію, умъ

не обращался къ неприличному, плоть не служила никакому чувственному удовольствію. Богъ, опъ вѣка совершеннѣйшій, не пришелъ съ небесъ (на время) вселиться въ челоѣка; но само Слово во челоѣчилось, не измѣнивъ природы челоѣческой, но соединило съ божествомъ ту, которая свойственна челоѣку. Онъ истинно зачался во чревѣ Дѣвы и прошелъ чрезъ дѣвическую утробу неблаженно, чисто, неоскверненно; былъ воспитываемъ, принявъ въ объятія Симеономъ и Анною, былъ носимъ Марією, ходилъ, путешествовалъ, былъ опрокомъ, достигъ совершеннаго возраста, все челоѣческое имѣлъ въ себѣ совершенно; считали Его годы и мѣсяцы; Онъ носимъ былъ во чревѣ, рождень опъ жены, былъ подъ закономъ (Гал. 4, 4), ходилъ къ Иордану, крестился опъ Иоанна, не потому, чтобы Онъ имѣлъ нужду въ очищеніи, но чтобы исполнишь то, что нужно принятой Его природѣ, не нарушивъ закона правды, а исполнишь, какъ Онъ самъ сказалъ, *всяку правду*, (Матт. 3, 15), дабы показать, что принималъ истинную плоть и истинно во челоѣчился; сходилъ въ воды, болѣе давая, нежели приѣмая, даруя, а не шребуя, просвѣщая ихъ и облекая силою во образъ имѣвшихъ въ Немъ совершившяся, чтобы истинно увѣровавшіе въ Него и емлющіе вѣру истинно познали, что Онъ истинно во челоѣчился, истинно крестился и такимъ образомъ и сами, по примѣру Его приступая къ крещенію, прииди силу, дарованную Его схожденіемъ и просвѣпились Его свѣпомъ, во исполненіе слова пророческаго: *для измѣненія силы и пріобрѣтенія спасенія отъ силы хлѣба, которая полукается изъ Иерусалима, и отъ силы воды*. Ибо во Христѣ уси-

ливается сила хлѣба и могущество воды, — не хлѣбъ однакожь для насъ сила, но сила опъ хлѣба (хотя хлѣбъ есть пища, но въ немъ заключается иъкопорая жизненная сила), и вода не только очищаетъ насъ, но, чрезъ вѣру, дѣйствіе, надежду, совершеніе таинства и призываніе освященія, служивъ намъ къ совершенію спасенія. Когда Господь вышелъ изъ Иордана, то услышалъ гласъ Отца, который слышали и ученики, тогда присутствовавшіе. Это было для того, дабы показать, кто есть сей, такимъ образомъ свидѣтельствующій, — для чего и Духъ св. сошелъ въ видѣ голубя, какъ мы сказали при опроверженіи многихъ ересей. — Дабы не подумали, что Троица слиянна, Духъ св. въ своей собственной вполнотѣ принималъ оный видъ, нисшелъ и почилъ на Немъ, дабы узнанъ былъ поплъ, къ кому еіе свидѣтельство относилось; дабы плоть святая и благоугодная засвидѣтельствована была опъ Отца и Духа: — да проповѣдуется, что Отецъ благоволилъ о воплощеніи Сына; да явившя истинный Сынъ и исполниши реченное: *поселъ на земли явился и съ челоѣчки поживе* (Варух. 3, 58). Опшедши опъ Иордана, Онъ явно и истинно искушаемъ былъ въ пустынѣ опъ діавола, послѣ того какъ взалкалъ, показуя истину своего во челоѣченія; избравъ учениковъ, проповѣдалъ истину, врачевалъ недуги, спалъ, алкалъ, путешествовалъ, шворилъ чудеса, воскрешалъ мертвыхъ, слѣпымъ возвращалъ зрѣніе, укрѣплялъ хромыхъ и разслабленныхъ: такъ проповѣдало Евангеліе истину, царствіе небесное, челоѣколюбіе Его и Отца и св. Духа.

„Онъ также претерпѣлъ за насъ истинное спраданіе по плоти и въ со-

вершешномъ естествомъ человеческомъ, истинно пострадалъ на крестѣ, такъ впрочемъ, что божество не ославляло Его, но не страдало, а пребывало безстрастнымъ и неизмѣннымъ. Двѣ сѣи истины должно твердо помнить, что Христовность страдалъ за насъ по плоти, а по божеству пребывалъ безстрастнымъ; не потому впрочемъ, чтобы божество и человечество были отдѣлены, — Божество пребывало не отдѣльно, но не страдало, по чистотѣ и несложности своего существа. Страдалъ плотію и умерщвленъ по плоти; а по божеству всегда жилъ и имъ воскрешалъ мертвыхъ; плѣло было истинно погребено, при днѣ оставалось безъ души, бездыханнымъ, недвижимымъ, повисло было плащаницею, положено во гробъ, заграждено камнемъ и было подъ печашнями; а божество не было заключено и погребено, но съ святою душею низшло въ преисподняя и извлекло опшуда плѣнныя души, припушило жало смерти, сокрушило твердыни и веревы адамантовыя; своею властію разрѣшило мученіа ада; потомъ съ душею же взошло, не оставивъ души во адѣ, и не допустивъ плоти видѣть исполненіе. Божество воскресло плоть, когда самъ Господь Богъ Слово и Сынъ Божій воскресъ съ душею и плѣломъ и всѣмъ составомъ, который впрочемъ такъ соединился съ духомъ, что самое плѣло сдѣлалось духовнымъ, плѣло, которое прежде можно было осязать, и которое (чему само божество благоволило бытъ) предано было на раны, подвержено искушеніямъ сашаны, алкало, спало, шрудилось, печалилось и скорбѣло, — сѣе самое плѣло возсоединилось навсегда съ божествомъ, которое впрочемъ не ославляло святаго плѣла и тогда, когда оно все сѣе терпѣло. Ибо воскресъ Господь

и соединилъ съ собою сѣе самое плѣло, соединилъ въ единъ духъ, въ одно лице; въ одну славу и въ одно свое божество. И дѣйствительно являлся, осязаемъ былъ Омою, вкушалъ и пилъ съ Апостолами, жилъ съ ними 40 дней и 40 ночей, прошелъ сквозь двери затворенныя и показалъ нервы и кости и язвы отъ гвоздей и копья, увѣряя, что имѣешь поже истинное плѣло. Что же оно, соединившись въ одномъ лицѣ и единомъ божествѣ, уже не можешь спрашиваться мученій и смерти, о семъ такъ говоритъ Апостоль Павелъ: *воскресъ Христосъ, и уже не умираетъ, смерть Ему ктому не обладаетъ*. Такъ подверженное страданіямъ пребываетъ навсегда безстрастнымъ, божественное — всегда съ плѣломъ, душею и со всею природою человеческою. Будучи самъ Богомъ, Онъ возшелъ на небеса и сѣлъ одесную Отца во славу, не опложивши плѣла, но содѣлавъ Его духовнымъ въ совершенствѣ единого божества. Подобнымъ образомъ и наши плѣла, которыя сѣются шеперь душевными, восстануть духовными, сѣются нынѣ въ плѣни, восстануть въ неплѣни, сѣются нынѣ въ смерти, восстануть въ безсмертіи. Если же такъ вы будешь и наши плѣла, то не шѣмъ ли паче оное святѣйшее плѣло, неизлечимое, несравненное, чистѣйшее, соединенное съ Богомъ, единое и единообразное? О семъ свидѣтельствуетъ Апостоль такъ: *аще и разумѣхомъ Христа по плоти, но нынѣ къ тому не разумѣемъ* (2 Кор. 5, 16). Это не потому, что Онъ отдѣлилъ плоть отъ божества, но такъ, что она существуетъ и соединена съ Богомъ; но существуетъ уже не по плоти, а по духу, какъ говоритъ (топъ же Апостоль): *по духу святыни, изъ воскресенія изъ мертвыхъ*

Господа нашего Иисуса Христа (1 Корин. 5, 16). И такъ Церковь исповѣдуетъ Его Богомъ безстрашнымъ и посправавшимъ, погребеннымъ, воскресшимъ, вознесшимся во славу; исповѣдуетъ, что Онъ, паки имѣетъ прииши судиши живыхъ и мертвыхъ, также какъ мы сказали, по истинѣ, и царствію Его не будемъ конца.

„Мать наша св. Церковь вѣриши также пому, что ей истинно— проповѣдано, и истинно— заповѣдано, что каждый изъ насъ умретъ и воскреснетъ съ симъ тѣломъ, съ сею душою и со всѣмъ своимъ существомъ, дабы каждый получилъ воздаяніе за дѣла свои. А что будетъ воскресеніе мертвыхъ, вѣчное осужденіе и царствіе небесное, успокоеніе праведниковъ и наслѣдіе вѣрныхъ и житіе съ Ангелами тѣхъ, которые соблюли вѣру; чистоту, надежду и заповѣди Господни,— это несомнѣнно истинно; это проповѣдано, подтверждено и принято вѣрою: ибо *сѣ воскреснутъ въ жизнь вѣчную*, какъ написано въ Евангеліи. А о чемъ свидѣтельствуешь или Апостоль или все св. Писаніе, то несомнѣнно истинно. Хотя невѣрующіе и худо понимающіе думаютъ иначе; но у насъ сія самая вѣра, это похвала наша, и сія мать наша Церковь, которая чрезъ вѣру спасаетъ, надеждою укрѣпляется, любовію Христа совершается, одна исповѣданіемъ, одна по тайнствамъ, одна по силѣ очистительной купели: *шедше, говорите, крестите во имя Отца и Сына и св. Духа*, во имя божественной Троицы, которой названіе не заключаетъ никакого различія. Ибо намъ проповѣданъ и возвѣщенъ одинъ Богъ,— въ законѣ, у Пророковъ, въ Евангеліи, у Апостоловъ, въ древнемъ и новомъ завѣсѣ,—

Отецъ, Сынъ и св. Духъ; и самое божество не есть что-либо смѣшанное, но есть Троица совершенная: совершенный Отецъ, совершенный Сынъ, совершенный Духъ св., едино божество, единъ Богъ, которому слава честь и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Вопъ вѣра наша, правило нашей жизни, утверженіе истины, вопъ невѣспа Христова, невинная голубица (Церковь). Вопъ жизнь, надежда и утверженіе безсмертія!

ЦЕРКОВНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ВЕЛИКОМУ ПОСТУ.

Св. Церковь, задолго до великаго поста, начинаетъ приготовлять чадъ своихъ къ сему спасительному времени,— времени всеобщаго духовнаго очищенія, поприцу порожественнаго покаянія. Не сколько недѣль, предшествующихъ св. Четырехдесятици, всѣ исполнены особенными священными воспоминаніями, располагающими сердца Христіанъ къ покаянію, обращающими насъ въ самихъ себя, поставляющими предъ судилище совѣсти и предъ судъ Божій. Еще тогда, какъ мы обращаемся среди праздниковъ Господнихъ, Церковь начинаетъ оглашать насъ евангельскою проповѣдію покаянія; потомъ, нѣсколько недѣль, учиши покаянію въ примѣрахъ, указываемыхъ въ Евангеліи; еще нѣсколько времени отвлекаетъ вниманіе наше отъ всего земнаго и обращаетъ къ небесному и вѣчному; наконецъ, мало по малу, пріучаетъ насъ къ самымъ дѣйствіямъ общественаго покаянія.

Пройдемъ мыслію всѣ сіи священныя приготовления Церкви, чтобы, потомъ, съ пользою пройши ихъ и на самомъ дѣлѣ.

I. Проповѣдь о покаяніи.

Проповѣдь о покаяніи мы слышимъ еще въ недѣлю предъ просвѣщеніемъ, п. е. предъ праздникомъ Крещенія. Великій Предшеча, уговоряя пушь Господень, располагая всѣхъ къ сердечному принятію Спасителя міра, проповѣдалъ народу крещеніе покаянія во отпущеніе грѣсовъ (Марк. 1, 4). Помощь пуше проповѣдь слышимъ изъ устъ самаго Господа, въ недѣлю по просвѣщеніи. Изъ Евангелія, читаемаго въ сію недѣлю, узнаемъ, что Спаситель нашъ, благоволившіи пріять для насъ крещеніе отъ своего Предшечи, помощъ, для насъ же, подвергавшій себя 40-дневному посту и искушенію въ пустынь, исходитъ наконецъ съ проповѣдію спасенія и призываетъ всѣхъ къ покаянію: *оттолѣхъ нагаѣ Исусъ проповѣдати и глаголати: покаятеся, приближися бо царство небесное* (Матѣ. 4, 17). — Значишь, люб. братья, намъ всего нужнѣе покаяніе. Вотъ самъ Господъ призываетъ насъ въ свое царствіе, съ Нимъ вмѣстѣ сошедшее на землю, и единственнѣйшимъ, непремѣннымъ условіемъ, для полученія сего царствія, полагаетъ — покаяніе! — *Покайтеся!*

II. Примиры покаянія.

Три недѣли, предшествующія мясопустной, представляють три достопримѣчательные примѣра обращающихся грѣшниковъ. Всмотримся въ сіи примѣры, и мы найдемъ въ нихъ всѣ главнѣйшіе виды грѣшниковъ и истинные образы покаянія.

1. Недѣля о Закхее (а).

Быть можетъ, люб. братья, болѣе всего удаляетъ насъ съ побою отъ

(а) Въ настоящемъ году, недѣля сія сходится вмѣстѣ съ недѣлю по просвѣщеніи.

спасенія страсть корыстолобія. Вотъ предъ нами примѣръ сребролюбца *Закхея!* Смопри, какъ мытарь сознается предъ Господомъ въ незаконномъ пріобрѣтеніи имущества, и какое оказываетъ рѣшительное намѣреніе отвергнувъ на всегда идола души своей: *се, говорюшъ, полѣимъбнѣя моего, Господи, даждъ нищимъб; и аще кого глѣмъ обидѣхъ, возврату гетверницею* (Лук. 19, 8). Таково должно быть истинное покаяніе и всѣхъ корыстолобцевъ: удовлетвореніемъ за обиды и щедрою милоспынею надлежитъ имъ загладитъ грѣхи свои и пріобрѣсти право на милость Божию.

2. Недѣля о Мытарѣ и Фарисеѣ.

Не гордость ли нашъ главный недугъ душевный? Въ примѣръ Мытаря и Фарисея познаемъ, какъ пагубна гордость и какъ спасительно смиреніе! Представимъ и мы внушрняго Фарисея нашего предъ очи Всевидящаго, но не съпѣмъ, чпобъ исчислять предъ Всесвятымъ наши мнимыя достоинства и добродѣтели, а для того, чпобы сокрушитъ нашу горделивость мытаревымъ смиреніемъ и молишвою: *Боже, милостивѣ буди миѣ грѣшному!* (Лук. 18, 13.) Церковь призываетъ насъ къ сему смиренному покаянію и своєю пѣсню, которую слышимъ мы въ первый разъ въ настоящую недѣлю на утрени: *Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавец!* Къ тому же возбуждаешь Церковь сердца наши въ своемъ канонѣ: „Воздыханія прине- „сешь мышарева Господеви, и къ Нему „присупимъ грѣшнѣмъ, яко Владыцѣ; „хощешь бо спасенія всѣхъ челоѣковъ, „оставленіе подаешь всѣмъ кающимся: „насъ бо ради воплохися Богъ сынъ, „Отцу собезначальнѣй (б).“

(б) Когдакъ по 6-й пѣсни.

3. Недѣля о блудномъ сынѣ.

Вотъ врачевство прошивъ претпьяго главнаго недуга природы человѣческой—плотоугодія, или сладострастія! Но припѣча о блудномъ сынѣ не для однихъ плотоугодниковъ, а и для всѣхъ несчастныхъ грѣшниковъ: это живое изображеніе погибельнаго состоянія всякаго грѣшника, а вмѣстѣ и образъ совершеннаго обращенія къ Богу для всѣхъ. Всѣ мы презрители воли Отца небеснаго, всѣ—непослушныя и развратныя дѣти; и пошому всѣмъ намъ оспашеся тоже самое для спасенія, какъ блудному сыну: придемъ въ себя, познаемъ и пагубу грѣховъ, и любовь Божию насъ ожидающую; и—вставъ—идемъ къ Отцу нашему, чтобы повергнувшись съ раскаяніемъ въ Его объятія! Всѣ мы—на странѣ далекой, внѣ отечества небеснаго: и къ намъ это прилагаешъ Церковь жалобную пѣснь поскующихъ по своему опечесивѣ: *Нарѣкахѣ Вавилонскихѣ, тамо сѣдохомѣ и плакахомѣ, внигда помлнуги намѣ Сіона* (в)! Намъ же влагаешъ во уста и сердце слѣдующій гласъ покаянія: „Отеческія славы „швоея удалихся безумно, въ злыхъ „распочивъ, еже ми предалъ еси, богаш- „ство; шѣмже Ти блуднаго гласъ при- „ношу: согрѣшихъ предъ Тобою, Отче „щедрыи; приими мя кающася, и сотвори „мя яко единаго опѣ наемникъ шво- ихъ (г).“

III. Напоминаніе о жизни будущей.

Что сильнѣе можетъ обращашъ насъ къ своей совѣсти и возбуждать духъ покаянія, какъ не мысль о смерти и

(в) Эшошъ Псаломъ поешся въ Церкви въ нед. о блудномъ сынѣ—на утрени, послѣ обычныхъ двухъ псалмовъ полчелесныхъ.

(г) Кондакъ по 6-й пѣснѣ въ нед. блуднаго.

жизни будущей—безконечной? Церковь и всегда напоминаетъ намъ о шомъ, но особенно напоминаетъ нынѣ, пригошовля насъ къ подвигамъ вел. поста. И какъ мудро поступаетъ она съ нами! Зная, какъ неприяшно погруженнымъ въ суешу мірскую размышляшъ о смерти, святая мать наша соединяешъ это горькое врачевство съ сладостію любви нашей къ родшвенникамъ, къ усопшимъ отцамъ и братіямъ нашимъ. Въ *субботу* предъ мясопустною недѣлю, Церковь совершаешъ память о всѣхъ усопшихъ православныхъ Христіанахъ. На утрени слышимъ мы пѣніе псалма 118-го, также какъ и припогребенія умершихъ, и екшени за усопшихъ; поемъ и заупокойный кондакъ: *со святыми упокой, Христе, души рабѣ твоихѣ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе!* Кто при семъ не задумаетъся и о своей кончинѣ, которая, рано или поздно, непременно заставитъ насъ навсегда проститься съ здѣшнею жизнью? Кто не перенесетъся мыслию къ другой жизни, въ которую перешли уже миллионы нашихъ ближнихъ?.. Обращивъ такимъ образомъ мысли наши къ другому періоду бытія нашего, Церковь на слѣдующій день (*въ недѣлю Мясопустную*) приводитъ намъ на память *страшный судъ Христовъ*, который рѣшитъ участь нашу на всю вѣчность. На утрени слышимъ покаянный канонъ, весь проникнутый мыслию о страшномъ судѣ, и научаемся шакъ молишьяся, пока есть еще время покаянія, Судіѣ небесному: „егда приидеши, Боже, на землю „со славою, и шренещушъ всяческая, „рѣка же огненная предъ судищемъ влечетъ, книги разгибаюшся, и шайная „являются; шогда избави мя опѣ огня „неугасимаго, и сподоби мя одесную Тебе

„штати, Судіе праведнѣйшій.“ (д) На Липургіи внимаемъ словамъ самаго Судіи живыхъ и мертвыхъ, изображающаго намъ свой судъ будущій, и— какъ одни *идутъ въ муку вѣчную*, а другіе— *въ животъ вѣчный!*— (Матт. 25, 46.) Готовы ли мы предстать предъ Господа?— Конечно еще нѣтъ! Да убоимся же всякаго грѣха, положимъ рѣшительное намѣреніе не прогнѣвлять болѣе нашего Судію и Господа, замѣнимъ наставленіе, какое даетъ нынѣ намъ Апостоль Павелъ, боявшійся и одного вида грѣха, чшобы не соблазнить брата своего: *аще, говоритъ онъ, брашно соблазнитъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего* (1 Кор. 8, 13), и— примемъ спасительное воздержаніе, предписываемое намъ, пошчасъ послѣ настоящей недѣли, св. Церковію.

IV. Наставительныя дѣйствія подвиговъ св. Поста.

Настаетъ недѣля сырная, время, по ложнымъ понятіямъ міра, величайшей роскоши, а по намѣренію Церкви— время воздержанія, полу-постъ. Отъемля у насъ половину пишпашельныхъ брашенъ (все мясное), Церковь хочеть приучить насъ, мало по малу, къ посту совершенному. Зайдемъ во храмъ въ среду и пятокъ недѣли сырной: мы услышимъ уже и молитву св. Ефрема (Господи и Владыко живоша моего, и пр.) кошорую учить Церковь совершать съ колѣнопреклоненіемъ. Примѣнимъ же, какъ различны обычаи міра отъ обычаевъ Церкви! Здѣсь-по всего болѣе видно противорѣчіе міра Христіанству. Увы! какъ искажаются святыя преданія Церкви! Тогда, какъ во храмахъ

съ колѣнопреклоненіемъ молящся очень не многіе благочестивые люди, на поржищахъ и спогнахъ нашихъ полны буйныхъ, клики пѣяныхъ, сквернословіе, игры и пляски! Пора, очень пора Христіанамъ оставишь обычаи языческіе; пора выишь гласу св. Церкви православной, а не такъ, безчинно и беззаконно, готовишь къ священному времени великаго поста! Въ послѣдній день Сырной седмицы (въ недѣлю Сыропустную) Церковь предлагаетъ намъ прекрасное намушество на подвиги поста. Въ это время воспоминаеть она паденіе нашихъ праотцевъ и изгнаніе ихъ изъ рая. Не напоминаеть ли это намъ, что шеперь въ состояніи грѣха и осужденія, вся жизнь наша должна бытъ ничѣмъ другимъ, какъ временемъ покаянія? Мы всѣ осуждены на смерть, и всѣ должны готовишь къ смерти: что же приличнѣе намъ слезъ и воздыханій молишвенныхъ? Припомнимъ еще, что погубило нашихъ прародителей: ихъ погубило вкушеніе плода запрещеннаго, погубило нарушеніе воздержанія! Познаемъ же, сколько нуженъ намъ постъ, и какъ важно это врачевство, предлагаемое намъ Церковію!— На время св. Поста указываетъ намъ Церковь въ читаемомъ нынѣ Апостоль: *Нынѣ ближайшее намъ спасеніе;— отложимъ убо дѣла телная, и облечемся во оружіе свѣта; яко во дни благообразно да ходимъ, не козлогласованія и пѣяствы...* (Римл. 13, 11—14). А чшобы и постъ и покаяніе наши были совершенны, Евангеліе настоящаго дня поучаетъ насъ, чшобы мы прежде всего сами явили челоуѣколюбіе къ ближнимъ, простили всѣхъ насъ обидящихъ, а потомъ уже искали милоспи и прощенія грѣховъ нашихъ у Бога. *Аще бо, говоритъ Го-*

(д) Кондакъ по 6-й пѣснѣ.

сподь, отпускаете человекѣмъ совершенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпускаете человекѣмъ совершенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ совершенія вашихъ (Матѣ. 6, 14, 15). Посему нельзя не одобрить обычая, доселѣ вѣдущагося у насъ, въ эпоху, называемый, прощальный день, посѣщать родныхъ и знакомыхъ и просить у нихъ прощенья. Предки наши падали при семъ другъ другу въ ноги и нерѣдко со слезами испрашивали прощенья во всемъ, чѣмъ кто кого обидѣлъ; но нынѣ, къ сожалѣнію, и эпоху благочестивый обычай у многихъ забывается, а превращается въ посѣщенія шапировъ, маскерадовъ, и проч. и пр. (†)

Гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего! (Иса. 40, 5.)

Человѣческо глаголю, за немощь плоти вашей: Якоже бо представите уды ваша рабы нечистоты и беззаконію въ беззаконіе; тако нынѣ представите уды ваша рабы правды въ святѣню.

Рим. 6, 19.

Велико или мало это требованіе? Въ отношеніи къ правдѣ Божіей очень

(е) Если кому наскучили сіи посѣщенія въ святѣный день, шому совѣтуемъ вечеромъ пойти въ храмъ Божій. Тамъ услышитъ онъ великопоспѣную вечерню, шочно такую же, какъ въ недѣлю вел. поспа. Услышитъ на пр. пѣніе великаго прокннн: *Не отерати лица твоего отъ отрока твоего, яко екорблю; скоро услыши мя, вопли души моей, и избави ю,* — а шакже великопоспѣныя другія пѣніи и мошшвы.

мало. Какъ служить Богу, — когѣ до спомнштво безконечно и коему обязаны мы всѣмъ, — сполько же, сколько прежде служили грѣху, — причинѣ смерти и всѣхъ золъ въ человекшствѣ? Если бы кто, въ плѣну у разбойниковъ, служилъ имъ въ гнусныхъ и нечестпвыхъ дѣлахъ ихъ, а потомъ былъ избавленъ отъ поспѣднаго плѣна и рабства своимъ всемилосливимъ Государемъ, по не обязанъ ли онъ служить своему высокому избавителю несравненно болѣе, нежели разбойникамъ? Но служеніе грѣху еще ненавистнѣе, еще пагубнѣе, нежели служеніе разбойникамъ, а Избавитель нашъ безконечно выше всѣхъ царей земныхъ: какъ же мы должны служить нашему всеблагому и безконечно великому Владыкѣ? И однако Апостоль какъ бы не перебуешь отъ насъ болѣе для Бога, какъ сколько мы служили прежде грѣху: какимъ образомъ, говоримъ, служили вы беззаконію для беззаконія; шакъ нынѣ послужите правдѣ для святосшн. Почему? *за немощь плоти вашей;* потому ш. е. что поврежденная грѣхомъ природа наша очень слаба и неспособна къ служенію совершеннѣйшему.

Такъ! природа наша слишкомъ слаба, мы слишкомъ далеки отъ совершенства, и готовы даже усумнншься въ томъ, возможно ли для насъ и такое служеніе правдѣ, какое приносимъ грѣху? Но шотъ же Апостоль докажетъ намъ, что извиненія нашей безпечности неосновательны. Ибо чего не достаешь намъ вѣрующимъ? познанія ли правды? Апостоль скажетъ: *о всемъ обогатштся о Немъ (Ис. Христѣ), во всякомъ словѣ и всякомъ разумѣ (1 Кор. 1, 5); и еще: близѣ ти глаголь есть во устѣхъ твоихъ и*

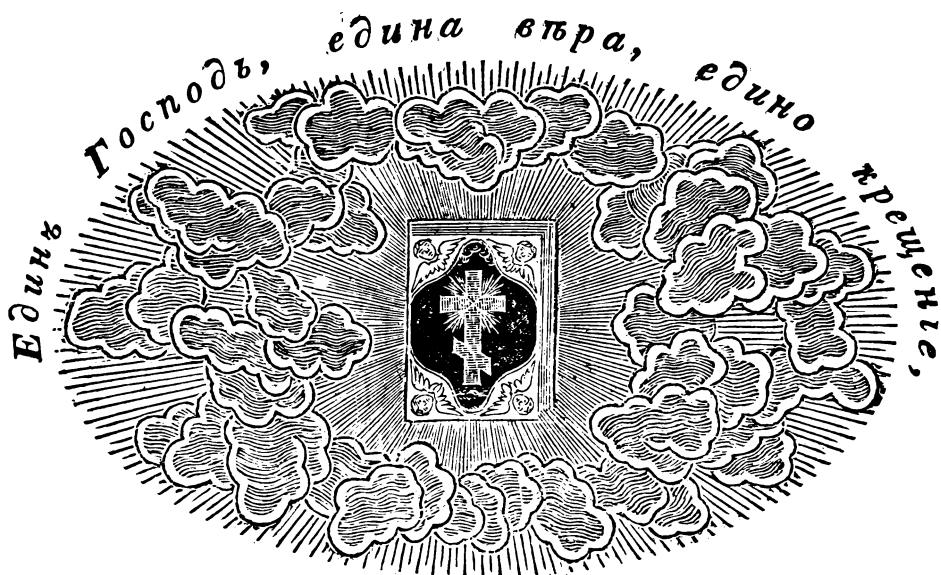
въ сердцѣ твоёмъ, сирѣчь елаголъ вѣры, ежеже проповѣдуемъ (Римл. 10, 8). Силь ли не доспаетъ духовныхъ? Но и дѣже умножися грѣбъ, преизбытокъ естествова благодать (Римл. 5, 20), и довлѣетъ ти благодать (2 Кор. 12, 9). Препятствуютъ ли пняжестъ прежнихъ грѣховъ? но кающемуся гошова очищеніе и прощеніе, такъ что *ниедино нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Иисусѣ; — законъ бо духа жизни о Христѣ Иисусѣ свободилъ насъ отъ закона грѣховнаго и смерти* (Римл. 8, 1. 2). Нуженъ ли образецъ и примѣръ? Апостоль указываетъ, какъ на образецъ нашъ: на Иисуса Христа: *сіе, говоритъ, да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Иисусѣ* (Фил. 2, 5); представляешь намъ себя примѣромъ: *подрожители мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1); представляешь и цѣлый облакъ прижѣровъ во Святыхъ Божіихъ: *поликъ и муще облегающъ насъ облакъ свидѣтелей, — терпѣніемъ да тегемъ на предлагающій намъ подвигъ* (Евр. 12, 1). Чувствовалъ немощь плоти и Апостоль: *окаяненъ азъ теловѣкъ, кто ли избавитъ отъ тѣла смерти сего?* (Римл. 7, 24) чувствовалъ еще болѣе, — всю лютошь гоненій и опасностей на попрощъ своего служенія; но говоритъ: *кто ны разлутитъ отъ любви Божіей? во всѣхъ сихъ преповѣждаемъ за возлюбшаго ны, — ничто не возможеть насъ разлутити отъ любви Божіей, яже о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ* (— 8, 35—39).

Что значить представишь уды наши рабы правды во святыню, подобно какъ прежде представляли ихъ рабы без-

законію въ беззаконіе? Наилучшимъ образомъ изъясняютъ сіе примѣры Святыхъ, отъ пути грѣха обращенныхъ на путь правды и добродѣтели. Вотъ бывшіе плотоугодники предають сластолюбивую плоть свою, подобно Маріи Египетской, спрожайшему посту, бдѣніямъ и лишеніямъ всякаго рода — въ пустыняхъ! вотъ мышари и сребролюбцы, прежде собиравшіе богатство съ обидою ближнимъ, раздають имѣніе свое бѣднымъ, шерпятъ нищету произвольную и всѣ силы свои употребляютъ на служеніе бѣдспвующимъ! вотъ и горделивые вельможи, пипавшіеся похвалами и лестію міра, отказываются отъ всѣхъ честей, удаляются въ обитель иноковъ и добровольно предають себя въ послушаніе какому нибудь простому старцу! Но подвиги Святыхъ доказываютъ намъ еще болѣе; нежели возможность служенія правды, равнаго прежнему служенію грѣховному. При помощи благодатной, великіе подвижники, по обращеніи, несравненно болѣе послужили Богу, нежели до обращенія, грѣху. Такъ преподобная Марія Египетская, послѣ развратной юности своей, изнуряла тѣло свое пятьдесятъ лѣтъ въ пустынѣ, и достигла чистоты Ангельской!

Блаженъ, несказанно блаженъ тотъ, кто, оставивъ путь грѣха, служитъ еще съ большею ревностію Богу, нежели прежде грѣху; но благо и тому, кто, по крайней мѣрѣ, не менѣе представляетъ силы свои въ служеніе правды, какъ прежде представлялъ ихъ въ служеніе неправды!

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Ефес. 4, 5.

№ 42. НЕДЕЛЯ (34) О ВЛУДНОМЪ СЫНѢ. ЯНВАРЯ 26. 1841.
АПОСТОЛЪ: Коринѣ. 6, 12—20. ЕВАНГЕЛІЕ: Лук. 15, 11—32.

СВИДѢТЕЛЬСТВА ЯЗЫЧНИКОВЪ О БОГОСЛУЖЕНІИ И БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ ОБЫЧАЯХЪ ДРЕВНИХЪ ХРИСТІАНЪ.

Небесный свѣтъ истины, просіявающій въ самой внѣшности Христіанства, въ его богослужебныхъ обрядахъ, не могъ быть незамѣннымъ для очей и слухъ древнихъ язычниковъ, кои, ослѣпленные предразсудками, были нерасположены къ Христіанамъ. Въ писаніяхъ нѣкоторыхъ ученыхъ язычниковъ дошло до насъ нѣсколько свидѣтельствъ о богослуженіи и благочести-

выхъ обычаяхъ древнѣйшихъ братій нашихъ во Христѣ, свидѣтельствъ, въ которыхъ встрѣчаемъ иногда хорошіе отзывы о Христіанахъ, а иногда и порицанія, кои впрочемъ, въ устахъ язычниковъ, не менѣе дѣлаютъ чести древнимъ Христіанамъ, какъ и похвалы языческія. Не будемъ пренебрегать и сими свидѣтельствами. Безъ сомнѣнія, самому промыслу Божию угодно было сохранить свяшой вѣрѣ нашей это *свидѣтельство отъ внѣшнихъ*.

Разсмотримъ свидѣтельства сего рода въ писаніяхъ: 1. ученаго и краснорѣчиваго *Плинія*, 2. *Лукіана* оспроум-

наго, 3. Цельса, Философа и 4. Юліана, Императора .

1. Свидѣтельство Планія .

Планій Секундъ , Проконсулъ въ Вивеннѣ, около 104 г. по Р. Х. писалъ къ Имп. Траяну, извѣщая его о послѣдствіяхъ своихъ разысканій относительно Христіанъ. Въ письмѣ своемъ къ Императору онъ говоритъ, что при изслѣдованіи употреблены имъ и угрозы и даже пытки (а), а между тѣмъ вся вина Христіанъ состояла только въ слѣдующемъ :

„Они имѣютъ обыкновеніе, въ извѣстный день, предъ разсвѣтомъ, собираются, поютъ между собою похвальную пѣснь Христу, какъ Богу, и обязуются клятвою не на преступленія, а къ тому, чтобы не производили ни воровства, ни грабительства, ни прелюбодѣлія, не нарушаютъ своего слова, не запираются, когда нужно, возвращаются, что имъ повѣрено.— По совершеніи сего, они обыкновенно расходясь въ дома, а потомъ опять собираются для вкушенія пищи, обыкновенной впрочемъ и безвредной.“

Очень вѣроятно, что упоминаемая здѣсь употребляемая похвальная пѣснь Христу, какъ Богу, есть извѣстное намъ *славословіе* упреннее (Слава въ вышнихъ Богу), въ которомъ обращаемся къ Спасителю и поемъ : „Го-

(а) Плиній пишетъ, что онъ подвергалъ пытки двухъ слугавокъ (апоцѣлае) Христіанскихъ, называвшихся *Служительницами* (Ministreae). Очевидно, что это переводъ Греческаго слова: *διακονίσσαι*. По всей вѣроятности, Проконсулъ хотѣлъ узнать о Христіанствѣ онъ слушателей Христ. вѣры, но избралъ *диаконисъ*, слабыхъ, какъ онъ могъ думать, жонк, у которыхъ всего легче извѣдать тайны .

споди, Воже, Агнче Божій, Сыне Ошчъ, вземлай грѣхъ міра, помилуй насъ!“ и пр. О сей пѣснѣ упоминается еще въ *Постановленіяхъ Апостольскихъ* (Ки. 7, гл. 47), а св. Аванасій (въ главѣ о двѣвахъ) называетъ ее Псалмомъ ко упру. Но что такое кляшвенныя обязательствва Христіанъ? Моженъ бытъ, и они состояли въ нѣкоторой общественной молитвѣ къ Богу. Мѣсто ихъ, думаемъ, замѣняетъ у насъ извѣстная експенія послѣ славословія, на которой просимъ *дне всего совершенна, свѣта, мирна и безербшна, и— протее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати*. Что касается до другаго собранія Христіанъ— для вкушенія пищи, то, должно думать, это есть собраніе для совершенія Евхаристіи и вечери любви. Плиній говоритъ, что пища, здѣсь употребляемая, была обыкновенная и безвредная (б): это показываетъ, между прочимъ, что и тогда для Евхаристіи употребляли хлѣбъ обыкновенный (не опрѣсноки) .

2. Свидѣтельство Лукіана .

Лукіанъ Самосатскій, писатель 2-го вѣка, въ своихъ путешествіяхъ по Сиріи, Малой Азіи, Македоніи, Галліи, Италіи и проч. имѣлъ случай узнать жизнь и обычаи Христіанскіе, и во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій упоминаетъ о Христіанахъ. Въ сочиненіи *о смерти Персегрина*, (в) онъ пишетъ, что эпонъ Циникъ научился чудесной мудрости Христіанъ въ Палестинѣ, знакомъ былъ съ ихъ священниками и законоучителя-

(б) Сibus promiscuus et innoxius .

(в) Это былъ одинъ Циникъ, родомъ изъ Мисіи. Блуждая по разнымъ странамъ, онъ пріислалъ къ Христіанамъ, но послѣ былъ изгнанъ изъ ихъ общества и догдалъ между самосоджделомъ .

ни, и скоро самъ одѣлался между ними *пророкомъ, Оусіархомъ* (священноначальникомъ) и *пастырикомъ Синагога*. Случилось, что эпосъ Оусіархъ, при совершеніи пачинствъ, былъ схваченъ и посаженъ въ темницу. Онъ испыталъ здѣсь величайшую благошворительность Христіанъ. Ибо, говоритъ Лукіанъ, сіи люди, въ такихъ случаяхъ, бывають чрезвычайно ревностны и не жалюють ни прудовъ, ни имущества. Множество Христіанъ собиралось около темницы, а нѣкоторые, согласивъ темничныхъ спражей, входили въ самую темницу и проводили съ плѣнникомъ цѣлыя ночи. Здѣсь были также обильныя вечера и читались священныя книги. — Бѣдные люди сіи, замѣчаетъ Лукіанъ, взяли себѣ въ голову, что плѣла и души ихъ будутъ жить вѣчно, и опшого презирають самую смерть (насмѣшка, дѣлающая великую честь геройской вѣрѣ Христіанъ!). Первый законодатель ихъ постановилъ, чтобъ они всѣ были между собою какъ братья, опвергаясь Греческихъ боговъ, предлоняли бы колѣна предъ распятымъ Софистомъ (г) и жили по его законамъ. — Перегринъ посредствомъ богатства, собраннаго опъ Христіанъ, купилъ себѣ благоволеніе своихъ согражданъ. Попомъ скипался по разнымъ спранамъ, поссорился съ Христіанами (за яденіе, думаетъ Лукіанъ, запрещенной пищи) и, нестерпимый между ними, долженъ былъ возвратиться въ свой городъ Паріумъ (въ Мисіи) (д).

(г) Слово *Софистъ*, по древнему употребленію, тоже что *Мудрый* или *Учитель мудрости*. Полоненіе предъ Распятымъ указываетъ на почщеніе Креста съ изображеніемъ Распятаго Іис. Христа.

(д) И шакъ мы здѣсь имѣемъ вдругъ два свидѣтельства о Христіанахъ: одно самаго Лукіана, язычника, дѣлающаго свои замѣчанія о Христіанствѣ,

Въ разговорѣ *Филопатрида* (е) Лукіанъ упоминаетъ о обновленіи у Христіанъ *посредствомъ воды* (п. е. о крещеніи) и о замѣчательной *клявѣ* Христіанской. Они, говоритъ, призываютъ „Бога, горт царствующаго, великаго, бессмертнаго, небснаго, Сына Отца, Духа опъ Отца происходящаго, единаго изъ шрехъ и шрехъ изъ единаго.“ Въ сихъ замѣчательныхъ словахъ видно не только то, какъ вѣровали древніе Христіане о св. Троицѣ (не говорили на прим. о Духѣ св. — опъ Отца и Сына исходящаго), но и то, что они любили, и въ молитвахъ своихъ, призывать имя всей св. Троицы. Такъ и до насъ дошли многія сего рода молитвы (шротчныя). Самое выраженіе: *Бессмертнаго Отца небснаго* сохраниено у насъ въ извѣстной вечерней молитвѣ: *свѣте тихій*. Лукіанъ сверхъ того, ваетъся, зналъ и молитву Господню; ибо говоритъ, что Христіане начинаютъ молитву „опъ Отца,“ а оканчивають „многименною пѣсню.“ Сказываетъ еще, что они молятся проспирая руки къ небу. (Всѣ ли, или одинъ Священникъ, какъ нынѣ въ извѣстныхъ времена на Липургіи? неизвѣстно). Еще упоминаетъ, что Христіане десять дней (солнцевъ) провождають безъ пищи во всеощныхъ псалмопѣніяхъ; мечшая, говоритъ, одно и шже. — Очень вѣроятно, что здѣсь разумѣется приготошленіе къ св. Пасхѣ, когда Христіане помышляютъ объ одномъ и

другое Перегринъ, язычника (какъ вѣроптно) Христіанству. Лукіанъ былъ знакомъ съ Перегриномъ и былъ даже очевидцемъ его самошженія.

(е) Многіе опшосамъ сей разговоръ къ Лукіану позднѣйшему, жившему при Юліанѣ, — пошому особенно, что въ немъ Христіанамъ дается названіе *Галлиеланъ*, шлошвенное времянамъ Юліана.

помъ же предметъ— о Крестѣ и спраданіяхъ Господнихъ. Но почему не 7 или не 40 дней приготовления?

3. Свидѣтельство Цельса.

Цельсъ, современникъ и другъ Лукіана, написалъ книгу противъ Христіанства, *λογος ἀλιθῆς*, еще въ первой половинѣ 2-го вѣка. (ж) Возраженія его сохранились намъ въ писаніяхъ Оригена, знаменитого противника Цельсова. Вотъ что, между прочимъ, говорится у Цельса о богослуженіи Христіанскомъ:

„Христіане имѣютъ тайныя собранія, запрещенныя закономъ, а также и тайное ученіе.“

Оригенъ замѣчаетъ, что здѣсь должно разумѣть вечера любви, которыя, говорящъ, принуждены Христіане совершать тайно, потому что персскіе и сардинскіе законы (язычниковъ) запретили имъ собранія явныя. О ученіи Христіанскомъ говорящъ, что оно извѣстнѣе ученія языческихъ философовъ, и указываетъ на Пифагорейцевъ (з),

„Христіане молятся Ангеламъ и демонамъ.“

Оригенъ объясняетъ, что Цельсъ здѣсь заблуждается. Мы, говорящъ, почитаемъ только Ангеловъ, а демоновъ, какъ злыхъ духовъ, отвергаемъ (и).

„Христіане не устроютъ ни алтарей, ни статуи (*αγάλματα*), ни храмовъ; ибо вѣрятъ, что у нихъ утверждено невидимое и невыражаемое общеніе.“

Здѣсь нѣтъ нужды замѣчать, по-

(ж) Лукіанъ посвятилъ Цельсу свое сочиненіе Александръ, или Pseudomantis. Оригенъ, пиша противъ Цельса, говоритъ, что эстетъ философъ задолго предъ симъ померъ.

(з) Orig. Contr. Cels, L. I.

(и) ibid. L. V.

чему Христіане, во времена гоненій, не имѣли ни храмовъ, ни алтарей или жертвенниковъ, великолѣпныхъ, какъ у язычниковъ. Но замѣчательно, что тогда не было и священныхъ изваяній, которыхъ восточная Церковь издревле не употребляетъ, довольствуясь одними иконами на доскахъ и полотнахъ. Нѣтъ однакожъ сомнѣнія въ томъ, что и въ глубокой Христіанской древности были, хотя рѣдкія, священные изображенія, особенно— Распятіе.

„Не принимаютъ участія въ общественныхъ праздникахъ.“

Это потому, объясняетъ Оригенъ, что празднества ваши основаны на вымыслахъ, чувственныхъ, суевѣрныхъ. Но показываетъ, что у Христіанъ есть свои праздники, какъ то: воскресные дни, постные дни, Пасха, Пятидесятница, и описываетъ духовное Христіанское празднованіе (i).

„Не воспѣваютъ гимновъ Аполлону и Минервѣ, и слѣд. благодарны за благодѣянія солнца и божественные дары мудрости.“

Мы, объясняетъ Оригенъ, воспѣваемъ хвалебныя пѣсни единому всевышнему Богу и Его Единородному— Богу Слову, коимъ поютъ самое солнце, луна, звѣзды и все небесное воинство (к).

4. Свидѣтельство Юліана.

Никто изъ враговъ Христіанства не могъ знать такъ хорошо Христіанства, какъ Юліанъ отступникъ: за то, никто изъ нихъ и не воздалъ столько чести Христіанству— въ своихъ противъ него враждебныхъ опзывахъ. Какъ шайный воспитанникъ языческихъ волхвовъ, онъ писалъ къ Христову име-

(i) ib. L. VIII.

(к) ibid. L. VIII.

ни какую-то непримиримую, сапанинскую ненависть; но, какъ Императоръ, онъ видѣлъ и невольно признавался, какъ благошворны всѣ поспановленія Христіанскія для самой имперіи и для всего человѣчества. Вотъ что писалъ Юліанъ къ одному первосвященнику языческому; Арзацію (въ Галатіи) (л) :

„*Еллинизмъ* (м) еще не дѣйствуетъ такъ, какъ по нашему мнѣнію, онъ долженъ дѣйствовать. Это происходитъ отъ исповѣдниковъ его. Ибо даръ боговъ блистательнъ и великъ, и превосходитъ всѣ желанія и чаянія. *Адретей* (н) да будетъ милослива къ словамъ нашимъ! Кшо смѣлъ бы ожидать въ споль крапкое время сполько великой и важной перемѣны? Но какъ можемъ мы думать, что этого уже и довольно? Почему не должны мы обратитъ вниманіе на то, что преимущественно дало успѣхъ *безбожію* (о), поспіе на благошворительность къ чуждымъ, попечительность при погребеніи умершихъ и на вымышленную святость жизни?“ Такимъ образомъ Юліанъ поспавляетъ добродѣтели Христіанскія въ примѣръ язычникамъ; пошомъ, смотря на примѣръ же Христіанъ, шребуешъ особенно отъ жрецовъ, чтобы они съ женами, дѣльми и всѣми домашними своими внимательны были къ служенію богамъ, не посѣщали бы зрѣлицъ, не пили бы въ корчемницахъ и не занимались

(л) Iuliani Imp. Orega, edit. Spanhemii, Epist 49.

(м) Такъ называетъ Юліанъ языческую религію въ противоположность Христіанской, которая у него называется *Барваризмомъ* и *Галлицизмомъ*.

(н) Это какое-то божество у языческихъ повшовъ, — *неумолима* воздаятельница за преступленія.

(о) Такъ безбожный ошступникъ называетъ Христіанство, пошому что оно ошвергло боговъ *языческихъ*.

промыслами, Нужно также, говоритъ, учредитъ въ каждомъ городѣ спраннопримницы (п); ибо „спыдно намъ, что Галлиейне питають бѣдныхъ, и своихъ и нашихъ; такъ что и наши какъ бы имѣють нужду въ ихъ попеченіи.“ При семъ, вмѣсто того, чтобы свидѣльствовать о превосходныхъ правилахъ св. Писанія, предписывающихъ ми любовь и благошворительность ко всѣмъ, и даже ко врагамъ нашимъ, ошступникъ подтверждаетъ слова своимъ стихами Гомера :

„Госпя не ошвергай, каковъ бы онъ ни былъ неважный.

Чпи какъ гостя его. Зевесъ сошворилъ всѣхъ,

Госпя и бѣднаго также. Дарствуй и мало-съ любовью (р).“

Требуешъ еще Юліанъ (безъ сомнѣнія, смотря также на примѣры у Христіанъ), чтобы жрецы сохраняли личную важность, и не унижались предъ вельможами. „Если, говоритъ, начальники (Игеоны) вшупають въ городъ, жрецы не должны выходить навспрѣчу къ нимъ, а шолько, когда тѣ идуть во храмы боговъ, пусть выходятъ къ преддверію. Когда они входятъ, не должно идти предъ ними ни одному воину, а слѣдовать за ними можетъ кшо шолько хочеть. Ибо какъ скоро кшо перешупаетъ порогъ святилища, онъ дѣляется человѣкомъ часпнымъ (*idivins*). Внутри святилища ты (первосвященникъ) имѣешь начальство, какъ шребуешъ шого законъ божественный.“

Кромѣ сего и многими другими успановленіями Христіанскими Юліанъ хо-

(п) Для чего назначаетъ Юліанъ ежегодный сборъ въ Галатіи— 80 тысячъ мѣръ хлѣба.

(р) Odyss L. VI v. 56.— 58.

пѣль украсишь свой безобразный Еллинизмъ. По свидѣльствію Созомена и св. Григорія Назіанзена, онъ хотѣлъ даже учредить языческіе монастыри, мужскіе и женскіе; желалъ, чтобъ капища украшаемы и располагаемы были по примѣру храмовъ Христіанскихъ, чтобъ въ нихъ были возвышенныя мѣста и кафедры, а также чтецы и учителя; хотѣлъ ввести у язычниковъ молишво-словія въ извѣстныя времена и часы, и даже покаяніе и церковныя наказанія, — по примѣру католической Церкви (с).

Такъ почти одна внѣшность Христіанства возбуждала невольное уваженіе къ нему въ самыхъ врагахъ его! Что же, еслибъ они могли почувствовать и духъ его, живошворный, божественный? — но тогда они и не были бы язычниками и врагами Христовой Вѣры! —

Р Ъ Ч Ъ

ПО СОВЕРШЕНІИ МОЛѢВСТВІЯ, ПРИ ОТКРЫ-
ТІИ ОБЩЕСТВА КІЕВСКИХЪ ВРАЧЕЙ .

Усердная молитва ко Всевышнему, коею вы, какъ врачи христіане, почли за долгъ предназначъ ваши вновь учреждаемыя общепользныя собранія, уже ясно даетъ знать намъ, какъ далеко отъ васъ шло низкій и жал-

кій взглядъ на свою науку; по коему религія почитается для нея дѣломъ совершенно чуждымъ; что вы напрошивъ, и усугубляя труды и усердіе свое на пользу спраждущаго челоѣчества, полнаго успѣха въ благошворномъ служеніи ему ожидаете не столько отъ собственныхъ усилій и средствъ земныхъ, сколько отъ благословенія свыше. Привѣщиваемъ васъ, отъ лица святой Церкви, съ симъ свѣшлымъ и возвышеннымъ взоромъ на свое дѣло! Безъ сомнѣнія, и весь проспранный и богоспасаемый градъ нашъ не замедлитъ опознаться чувствомъ сугубой признательности къ вамъ, не только за то, что вы такъ благородно усугубляете дѣятельность вашу на пользу общую, но и за то, что самое начало сей дѣятельности освящаете именемъ Того, въ десницѣ коего жизнь и дыханіе наше. Если въ какомъ градѣ, то въ нашемъ, изъ коего и свѣшъ вѣры и свѣшъ науки распространился по всѣмъ предѣламъ неизмѣримаго опечества нашего, Вѣрь и знанію всегда должно находиться въ самомъ тѣсномъ и всѣми видимомъ союзѣ . —

Имѣя въ виду такое благое расположеніе ваше, мы питаемъ твердую надежду, что св. Вѣра, призванная на помощь въ началѣ занятій вашихъ, не будетъ забыта вами и во все продолженіе ихъ. И почему бы сей всеосвящающей вѣрь не осѣнятъ постоянно своимъ невидимымъ присутствіемъ ученыхъ собраній вашихъ? — Знаніе истинное — что такое оно вообще, какъ не природная дочь и воспитанница Вѣры? — Вѣра истинная, что и она, какъ не естественный конецъ и вѣнецъ всякаго основательнаго познанія? Присмотришь къ началу и концу наукъ,

(с) Не по примѣру безразумной строгости Новаціанъ, Донаписшовъ и ш. п. — См. Григ. Наз. рѣчь на Юліана I-ю и Созом. кн. 5. гл. 16. Св. Григорій упоминаетъ еще о пригошавшельныхъ и совершительныхъ дѣйствіяхъ (*προτελειων και τελειωσεων*), которыхъ шже хотѣлъ Юліанъ подражать. Вѣроашно, здѣсь разумѣешь святшй какъ св. дѣйствія предъ крещеніемъ и при крещеніи, такъ и шѣ, какія совершашся предъ посвященіемъ и при посвященіи пастырей Церкви .

и увидите, что каждая из них вытекла изъ подъ священныхъ высотъ вѣры естественной, и каждая, принадлежащемъ печенію своему, всегда впадаетъ въ море разумнаго вѣрованія; въ противномъ же случаѣ, каждая не минуемо образуетъ изъ себя на конецъ непроходимыя дебри и болота. Мы привыкли говорить: кругъ наукъ, кругъ знанія, и отдѣляешь его отъ круга вѣры; но собственно говоря, нѣтъ и не можетъ быть круга наукъ, а существуетъ одинъ безпредѣльный округъ вѣры, внутренность коего раздѣляется между науками. Знаніе безъ вѣры, есть средина безъ начала и конца; поему кто ищетъ не бездушныхъ отрывковъ, а живаго и разумнаго цѣлаго, тотъ необходимо долженъ соединить знаніе съ Вѣрою. — Только близорукая философія прошедшаго столѣтія возмечала было на время разторгнуть сей священный союзъ и заставила знаніе копать гробъ для вѣры: но что вышло изъ сего мажорнаго убійственнаго покушенія? святая вѣра, гонимая самозабывшимся разсудкомъ, сокрылась въ недоступную для него глубину сердца человѣческаго; — и ложное познаніе оспалось само въ ископанномъ отъ него гробѣ съ своими софизмами.

Но если каждая наука, подобно какъ и всякой челоуѣкъ, по самой натурѣ своей, пребудетъ для своего совершенства религіи; по ваша наука, врачи Христіане, имѣетъ въ себѣ нужду сугубую. Вы призваны шрудиться на мрачномъ полѣ спраданій челоуѣческихъ; среди сихъ шрудовъ не лѣзя не спросить: гдѣ первое начало и гдѣ послѣдній конецъ сихъ ужасныхъ спраданій? — Кто же въ состояніи дать успокоительный отвѣтъ на сей великой вопросъ, кромѣ

св. Вѣры? — Недугамъ тѣлеснымъ, тайно или явно, посредственно или непосредственно, но всегда предшествуютъ недуги душевные — грѣхи и спраспи: можно ли изсушить протоки, не заградивъ источника? и какъ заградить источникъ, не призвавъ на помощь нравственности и вѣры? — Не должно забывать и того, что болѣзни и недуги, съ коими вамъ должно сражаться, суть не какая-либо неважная случайность въ родѣ челоуѣческомъ, что они допущены промысломъ съ премудрою цѣлю, и суть въ рукахъ его одно изъ главныхъ средствъ къ управленію судьбою земнородныхъ, къ нравственному исправленію людей: какъ съ полнымъ успѣхомъ дѣйствовать къ прекращенію или ослабленію сихъ узъ, коими связуется свыше легкомысліе или спрощивость челоуѣческая, не имѣя въ виду путей промысла, не сообразуясь съ ними сколько можно, и слѣд. не бывъ глубоко проникнутымъ вѣрою въ нравственную цѣль всѣхъ нашихъ несчастій и спраданій? — Какъ наконецъ исключить самую вѣру изъ числа прямыхъ средствъ къ врачеванію всякаго рода недуговъ, когда многократныя опыты свидѣтельствуютъ, что силѣ живой вѣры успиваетъ то, что посмѣвалось надъ всѣми усиліями искусства? — А сердце самаго врача — ужели оно иначе создано, чтобы ему можно было обходиться безъ религіи, — ему, отъ коего такъ часто требуются подвиги самоотверженія самаго высокаго? — Вѣримъ, что васъ одушевляетъ чувство чистой любви къ ближнему; но сколько случаевъ, гдѣ сіе чувство естественно изнемогаетъ, не будучи подкрѣпляемо чувствомъ вѣры въ Того, кто за чашу студеной воды, поданной во имя Его, обѣщаетъ царство? — Та-

кимъ образомъ врачъ и его наука не могутъ сдѣлать разумно ни одного шага безъ того, чтобы не возчувствовашъ нужды въ религіи. Зато и имъ спойшь сдѣлать съ своей стороны, только одинъ шагъ, чтобы вступить въ область вѣры.

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ постоянно спойшь и дѣйствуешь врачъ? не на предѣлахъ ли жизни и смерти? слѣд. не тамъ ли именно, гдѣ знаніе граничитъ съ вѣрою?— Трудно ли, спой на срединѣ, взирать въ обѣ стороны?— Естественна ли всегда смотрѣшь только въ одну сторону?— Правда, что на споронѣ вѣры болѣе сумрака, нежели на споронѣ знанія: за то тамъ виды въ безпредѣльность, а здѣсь все сжато, мелко и ничпожно.— Далѣе— наука требуетъ отъ врача слѣдить за тайнами природы и бытія человѣческаго: но не сіи ли самыя тайны служатъ матеріею и, такъ сказавъ, подкладкою для таинствъ Христіанскихъ? Какъ свойство растѣнія самымъ лучшимъ образомъ познается въ его цвѣтѣ: такъ и сущность таинъ естественныхъ наилучше проразумѣвается (сколько возможно это для человѣка— на земли) въ таинствахъ Христіанскихъ.— Посему тѣ естествоиспытатели, кои болѣе одушевлены были духомъ вѣры, всегда проникали далѣе другихъ въ святилище природы, и болѣе выносили отпуда общепольныхъ открытій.— Не сходясь ли наконецъ неизбѣжно ваша наука и религія въ своихъ цѣляхъ, ирудясь та и другая надъ возстановленіемъ разспроеннаго состоянія человѣческаго? Но, искусство человѣческое общаетъ недугующимъ одно здравіе временное; а медицина божественная, заключающаяся въ откровеніи, самимъ умирающимъ возвращаетъ жизнь

вѣчную и неплѣніе. Что легче для врача и что благопворнѣе отъ болящихъ, какъ подкрѣплять человѣческую надежду обѣщаніемъ божественнымъ?— А недугующіе:— каждый изъ нихъ самымъ недугомъ своимъ уже располагаетъ, болѣе или менѣе, къ религіозному настроенію духа; и благоразумному врачу оспаетъ только не портить того, что сдѣлано рукою промысла. А когда все это такъ, то думаешь, что науку врачеванія трудно совокуплять съ религіею, значить не знаешь основательно ни своей науки, ни религіи.— Не по говорять намъ примѣры врачей болѣе знаменитыхъ; они всегда были, чѣмъ ученѣе и спійнѣнѣе, тѣмъ добрѣе и религіознѣе; многіе изъ нихъ охотно посвящали перо свое на защиту вѣры и нравственности, такъ что сочиненія ихъ приводятся наравнѣ врачами и богословами; а не малое число было и такихъ, кои, послѣ разнообразнаго служенія человѣчеству, оканчивали дни свои въ спрогомъ самоотверженіи на видимомъ служеніи единому Богу,— указуя такимъ образомъ своимъ примѣромъ собратіямъ своимъ врачевство для болѣзней духа, подобно какъ прежде предписывали врачества пропивъ немощей ихъ плѣла.—

Нисходя отъ сихъ общихъ истинъ къ предметамъ будущихъ занятій вашихъ, мы увѣрены, что вы не забудете обратиться среди ихъ вниманіе на нѣкоторыя зловредныя предразсудки въ вашемъ дѣлѣ, источникомъ коихъ есть недоспашокъ религіознаго чувства въ врачахъ. Одинъ изъ нихъ особенно приноситъ самыя горкіе плоды. Это несчастный обычай, по коему самыя лучшіе изъ врачей опасаются брать съ собою религію къ одру своихъ болящихъ; и поному допускаютъ ихъ при-

ближались даже къ самимъ врачамъ смерти, не предваривъ ни однимъ словомъ о грозномъ часѣ, для нихъ наступающемъ .

Не правда ли, что сей предразсудокъ существуетъ во всей силѣ? Не истинна ли, что онъ весьма пагубенъ?— Когда же и гдѣ же обнажишь Его и покажешь въ истинномъ видѣ, какъ не здѣсь и не теперь?..— Что служишь опорой и извиненіемъ сего предразсудка у врачей?— Ложный страхъ показавъ предъ болѣющими ненадѣяность на свое искусство и знаніе; суешиое опасеніе возмутивъ спокойствіе болящаго напоминаніемъ о нуждѣ обратиться къ пособіямъ св. Вѣры; поверхностно челоуѣколюбивое желаніе не озабочивать сугубою заботою и безъ того много озабоченнаго семейства. Все это имѣеть видъ извиненія теперь, когда дѣло находится въ испорченномъ состояніи; когда общее мнѣніе дѣйствительно такъ несчастно настроено, что одно напоминаніе о пособіяхъ вѣры больному слышывается для него уже приговоромъ къ смерти. Но спрашивается: кто настроилъ такъ общее мнѣніе? Врачи неблагоразумные, не дорожаніе истиннымъ благомъ больныхъ и ихъ семействъ. Не врачамъ ли благоразумнымъ послѣ сего предположили честь переспроить его, какъ должно? И не переспроился ли оно, когда всѣ врачи примушились единодушно за сіе, достойное ихъ, дѣло?— И когда лучше приняты за это дѣло, какъ не съ наступающаго времени? Сообщества шѣмъ особенно и полезны, что они открываютъ удобность легко и съ успѣхомъ произвести общими силами то, на что одинъ не можетъ опрѣкаться— по многимъ причинамъ. Сначала васъ въ семъ случаѣ срѣшнись, вѣроятно, недоумѣніе

и холодность; вы точно причините нѣкоторое смущеніе: но будьте увѣрены, что если вы будете дѣйствовать единодушно и постоянно, заранѣе огласивъ вашу мисію дѣйствованія; если будете употреблять его съ самаго начала болѣзни, не дожидаясь ея свирѣпства, когда больному и окружающимъ его можно говорить все, не пугая шѣмъ, что говорится:— по благая цѣль ваша будетъ понята и оцѣнена, какъ должно, вашему благому намѣренію отдадутъ всю справедливость; а между шѣмъ это будетъ однимъ изъ лучшихъ плодовъ вашего новаго сообщенія, наспоющаго собранія и молитвъ .

Я неговорилъ бы такимъ языкомъ, еслибы мнѣ не довелось, и неразъ, быть свидѣтелемъ, что происходитъ у одра умирающихъ и въ цѣломъ домѣ оипъ того, что врачи сокрывали опасность до послѣдней минуты. Больной въ борьбѣ жи ни съ смертію; семейство въ оипчаяніи; врача или нѣтъ уже или онъ спешитъ въ опдаленіи, какъ осужденный: всѣ хорятъ, и никто не осмѣливается сказать умирающему, что онъ— умираеть!— А между шѣмъ необходимо произнессти это роковое— слово: еще не снята пляжестъ грѣховъ съ души опходящаго; еще не принято таинственное надупіе въ жизнь вѣчную; не дано послѣдняго благословенія дѣтямъ, не сдѣлано распоряженія о домѣ и семействѣ.. Что будетъ, если болящій опойдетъ не принявъ печати завѣща вѣчнаго и не давъ скрѣпы завѣщанію временному? Вѣра, дополъ забываемая, обходимая, пренебрегаемая, явисъ!— теперь швое дѣло, теперь ты нужна, одна ты нужна!.. Схватенный наскоро священно-служитель является (кто, откуда, какъ?— о семъ уже неспрашивающъ); но что

находитъ онъ?... Не жизнь, а послѣднiя капли догорающаго съ прескомъ еля; не чувство и слезы истиннаго покаянiя, а препенъ предсмертный и лепетъ безсвязный... Ахъ браш., мои, уже ли хопите вы, чптобы мы производили чудеса, когда вамъ вздумается, и оспанавливали руку Ангела смерти, когда она уже подыта на разлученiе души отъ тѣла?— Ищите для сего Моисеевъ и Аароновъ, а не насъ, скудельныхъ сосудовъ, кои сильны однимъ упованiемъ на милосердiе Того, кто пришелъ призвать не праведныхъ, а грѣшныхъ на покаянiе.— Но и оныя великiе мужи сказали бы вамъ, чпто такъ дѣйствовать, значить искушать безразсудно долгоперпѣнiе Божiе.—

Итакъ, врачи Христiане, хопите ли ознаменоватъ самое начало вашего обществa, дѣломъ достойнымъ васъ, ко-его благiя послѣдствiя не сомнѣнны, которое не требуетъ особеннаго пруда и равно доступно каждому изъ васъ,— и оканчивающихъ и начинающихъ свое поприще? Вооружитесь въ мысль, мною

вамъ предлагаемую, поставьте себѣ за правило не являться къ одру болящаго— безъ религiи; какъ сами начинаете теперь свое дѣло, такъ и имъ совѣшуйте начинатьъ врачеванiе съ призванiя имени и помощи Божiей, съ освобожденiя себя посредствомъ исповѣди отъ всѣхъ пѣжестпей душевныхъ, съ принятiя всеисцѣляющаго врачевства тѣла и крови Христовой. Мы совершенно увѣрены, и смѣемъ увѣрить васъ, чпто такой методъ дѣйствованiя не только не повредитъ успѣхамъ врачеванiя, а еще во многомъ облегчитъ его и приблизитъ къ цѣли. А между тѣмъ, если вы успѣете въ семъ одномъ великомъ и истинно общепольномъ дѣлѣ (а успѣете не сомнѣнно, коль скоро приметесь за него единодушно и постоянно); то ваше новое общество принесетъ великой плодъ для всего нашего града, и имена ваши не только сдѣлаются памятны въ лѣтописяхъ медицины, но и будутъ вписаны въ ту великую книгу жизни, которая нѣкогда будетъ читана въ слухъ неба и земли. Аминь.—

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Матѣ. 3, 2.

№ 44. НЕДЕЛЯ (36) СЫРОПУСТНАЯ. ФЕВРАЛЯ 9. 1841.

Апостоль: Рим. 13, 11—14. 14, 1—4. ЕВАНГЕЛІЕ: Мат. 6, 14—21.

ПОСЛѢДНЕЕ ОПРЕДѢЛЕНІЕ ЦЕРКВИ ВСЕЛЕНСКОЙ КАСАТЕЛЬНО НЕИЗМѢННОСТИ СИМВОЛА ВѢРЫ.

Важность подобаго опредѣленія видна сама собою. Оспается сказать, когда и по какому случаю оно составлено.

Съ тѣхъ поръ какъ 3-й вселенскій Соборъ, иже во Ефесѣ, утвердилъ своимъ опредѣленіемъ неприкосновенность символа вѣры и запретилъ, подъ опасеніемъ анаемы, кому бы по нибыло, измѣнять, дополнять или сокра-

щать его, символъ сей, по всей вселенной, во всѣхъ Церквахъ чтился совершенно одинаково. Самые вселенскіе соборы послѣдующіе, поясняя своими опредѣленіями различныя догматы Вѣры, вопреки заблужденіямъ современныхъ ерешиковъ, къ самому Символу не позволяли себѣ прибавлять ни единого слова, довольствуясь торжественнымъ повтореніемъ его и всегда полагая его во главу своихъ совѣщаній и опредѣленій. Но, съ шестаго вѣка, на западѣ начала появляться въ сѣмъ отношеніи непроспительная новость, послужившая въ послѣдствіи источникомъ ужасныхъ несогласій и наконецъ всецѣ-

лаго раздѣленія между восточною и западною Церковію: именно, въ нѣкоторыхъ Церквахъ западныхъ, особенно въ Испаніи, членъ о Духѣ святомъ, начали произносить такъ: *и въ Духа святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго*. Прибавленіемъ слова: *и Сына хотѣли дабы знали, что Духъ св. происходитъ не отъ одного Отца, какъ-то принимала дотолѣ и исповѣдывала въ символѣ Церковь вселенская, а отъ Отца и Сына вмѣстѣ*. Папы, какъ Папріархи и начальники западныхъ Церквей, первые спали противъ опаснаго нововведенія: когда во Льву III явились послы отъ Ахенскаго собора (куда такъ же проникъ расколъ) съ предложеніемъ — дополнить Символъ выше означеннымъ прибавленіемъ; то не смотря на то, что предложеніе сіе опиралось на авторитетъ Карла Великаго, коему Римскій престолъ обязанъ былъ всею своимъ тогдашнимъ блескомъ и могуществомъ; Папа отвергъ предложеніе, какъ совершенно противное духу и правиламъ Церкви вселенской. Не довольствуясь симъ отъказомъ и ревнуя по православію, коему, какъ изъ всего видно было, грозила великая опасность, благоразумный Первосвященникъ Рима велѣлъ на серебряной доскѣ изобразить Символъ вѣры на языкѣ Греческомъ и Латинскомъ, и въ такомъ видѣ поставивъ въ соборной Церкви Римской у гроба Ап. Петра, съ подписью въ низу, что это сдѣлано въ огражденіе Православія на все будущіе вѣки. Такъ еще непоколебимъ былъ въ православіи Римъ подъ конецъ VIII-го вѣка. Къ сожалѣнію преемники Льва III: не подражали его благоразумной твердости, и Церковь Римская, вмѣсто того, чтобы осановить дерзость подчиненныхъ себѣ Цер-

квей, съ продолженіемъ времени сама начала увлекаться ихъ примѣромъ болѣе и болѣе: въ 867, Фотій Папріархъ Константинопольскій, обличая окружнымъ посланіемъ своимъ различными нововведенія въ Церкви западной, указывалъ между прочимъ уже и на то, что въ ней символъ вѣры читается съ прибавленіемъ: *и Сына*.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда въ 879 году собранъ былъ Императоромъ Василиемъ въ Константинополь Соборъ для восстановления на Папріаршій Престолъ сего самаго Фотія, который за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, въ слѣдствіе личностей и прощковъ, низведенъ былъ съ Папріаршества, безъ всякой съ его стороны вины. Соборъ сей, хотя не полагается въ числѣ вселенскихъ, представлялъ собою всю Церковь вселенскую; потому что на немъ кромѣ множества Митрополитовъ и Епископовъ, присутствовали, въ лицѣ своихъ мѣстоблюстителей, все Папріархи вселенскіе, въ томъ числѣ и Папа Римскій. — Какъ бы предчувствуя, что это последнее законное собраніе Іерарховъ всехъ православныхъ Церквей, Императоръ, — вѣроятно по совѣту проворливаго Фотія, — рѣшился воспользо-
ваться симъ случаемъ для новаго торжественнаго огражденія неприкосновенности Символа вѣры отъ всякихъ прибавленій, кои, какъ показывалъ примѣръ Запада, угрожали ему такъ сильно, не смотря на древнее запрещеніе мнѣнать его въ чемъ бы то ни было. Для сего, когда дѣло о восстановленіи Фотія было совершенно окончено, и онъ единогласно отъ Востока и Запада признанъ былъ святейшимъ Папріархомъ (въ слѣдствіе чего и предсталъ на соборѣ); Императоръ въ послѣднее

засѣданіе, явился на него самъ съ двумя своими сынами, и предложилъ Отцамъ Собора изречь торжественно оупъ лица Церкви свое мнѣніе касательно Символа Вѣры. — Предложеніе сіе было принято со всемъ уваженіемъ и общею радостію, въ слѣдствіе чего тогдаже состоялось опредѣленіе, ниже сего предлагаемое. Для восточной Церкви, которая доселѣ во всей силѣ держится сего опредѣленія, оно естъ похвала и щитъ оупъ всѣхъ нареканій; а для Церкви западной, которая не замедлила нарушить сіе опредѣленіе, оно естъ неопразимый укоръ и всегдашнее обвиненіе. Дабы видѣть всю законность и силу опредѣленія, выслушаемъ какъ происходило самое засѣданіе Собора, среди коего оно составлено.

Въ присутствіи всѣхъ Епископовъ Христолюбивый Императоръ Василій сказалъ :

„Мы также признавали за нужное явиться на св. Соборъ и вмѣстѣ съ вами споспѣшествовать миру и согласію всѣхъ Божіихъ Церквей, и предѣльнымъ сонмомъ Епископовъ и пресвитеровъ, собственнымъ подписомъ, утвердиль и запечатлѣль то, что постановлено симъ священнымъ и великимъ Соборомъ: но дабы нѣкоторые, коихъ языкъ всегда гонитъ къ клеветѣ и порицанію, не почли царскаго присутствія нашего за нѣкоторое насиліе сему св. и вселенскому Собору, ш. е. будишо бы все согласились на миръ и единеніе изъ уваженія къ нашему лицу и по страху; но мы почли за лучшее, чтобы сначала сами по себѣ, вы и прочіе Архіерейскіе престолаы и весь соборъ Церкви, при осѣненіи на всѣхъ помощи свыше, все покончили согласно волѣ Божіей и

собственному вашему свободному и самоопояшльному мнѣнію, а попомъ и наша Боговрученная власть, принимая и утверждая, собственноручно подписала все, постановленное на семъ св. и вселенскомъ Соборѣ. Между тѣмъ почтаю весьма полезнымъ, если заблагодасудится это и вамъ, чтобы вы, пребывая въ совершенномъ мирѣ и согласіи, и бывъ соединены подѣ Главою всѣхъ, — Христомъ, законоположили что нибудь касательно церковнаго ученія, — не чполибо новое и пришлое, но то, что сначала св. и великій Соборъ въ Никей положиль, а прочіе вселенскіе соборы одобрили, и начемъ они сами утверждались.“

Василій Боголюбезный Митрополишь Марпиропольскій и мѣстоблюститель Андіохійскій оупвѣчалъ: доешойно и праведно, чтобы послѣ того, какъ расколы и соблазны во всей Церкви уничтожены забодидивостію и попеченіемъ швоимъ, Христолюбивѣйшій Государь нашъ, молитвами же и ходатайствомъ предѣ Богомъ духовнаго оупца швоего и нашего, святѣйшаго Паптріарха Фотія, чтобы, говорю послѣ сего одинъ и шотъ же образецъ вѣры былъ по всей вселенной, такъ какъ и доселѣ былъ, и чтобы Соборъ нашъ въ общемъ присутствіи подтвердиль его.

Присутствующіе Архіереи Вожіа сказали: для сего нужно шолько и на нашемъ соборѣ прочиташъ и утвердиль шже самое опредѣленіе вѣры Никейскаго Собора, которое прочіе вселенскіе Соборы подтвердили и на которомъ основывались.

Святѣйшіе мѣстоблюстителы древняго Рима сказали: такъ какъ довелѣль великій въ Богѣ Императоръ нашъ, и какъ благоугодно браніямъ и сослужителямъ нашимъ: то справедливо, не дѣлать никакого новаго опредѣленія

вѣры, но чтобы прочитано и подтверждено было древнее оное, содержимое во всей вселенной.

Святѣйшій Папріархъ Фотій ска- залъ: согласно мнѣнію всѣхъ нашихъ брашій и сослуживелей, пусть будетъ прочитано. И Боголюбезный Пропно- тарій и Діаконъ Петръ, получивъ пове- лѣніе, началъ читать :

„Божественное и досточтимое уче- ніе Господа и Спасителя нашего І. Хри- ста, принимая сердцемъ, вѣрною мыс- лю и въ нерушимой чистотѣ вѣры, такъ- же свято сохраняя и непреклоннымъ умомъ держа священныя постановле- нія и каноническія правила святыхъ Его учениковъ и Апостоловъ, равно почитаю и держа искреннею и непоколебимою мыслію неповрежденныя и неподложныя опредѣленія и правила св. вселенскихъ семи Соборовъ, такъ какъ они управляемы были вдохновеніемъ погоже св. Духа, — мы оплучаемъ тѣхъ, кого они оплу- чали отъ Церкви, любимъ же и почита- емъ достойными пріятія тѣхъ, кого они провозгласили учителями правосла- вія и благочестія, достойными уваже- нія и почитанія. Такъ думая и говоря о нихъ, мы умомъ и словомъ исповѣду- емъ, и всѣмъ и вездѣ громогласно воз- вѣщаемъ образецъ чистѣйшей Христи- анской вѣры, дошедшій до насъ отъ предковъ нашихъ, ничего не опнимая, ни- чего неприбавляя, ничего не измѣняя и не извращая: ибо такое опшяніе и прибав- леніе, хотя бы кознями лукаваго и не бы- ло воздвигнуто никакой ереси, причиня- етъ небезнамѣренную и непроспитель- ную обиду Опцамъ, кои неукоризнен- ны во всемъ. Еще пагубнѣе сего, если мы подмѣняемъ поддѣланными словами опредѣленія Опцевъ. Посему сей св. Вселенскій Соборъ, принимая, по вдохно-

венію Божію, и въ правой мысли, перво- начальное опредѣленіе вѣры, и полагая въ немъ твердое основаніе спасенія, провозвѣщаетъ, чтобы всѣ подобнымъ же образомъ мыслили и исповѣдывали.—“

„Вѣрую во единого Бога Отца, Все- держителя, Творца неба и земли, види- мымъ же всѣмъ и невидимымъ и проч.—“
(*весь символъ до конца.*)

„Всѣ мы такъ мыслимъ, въ семь испо- вѣданіи мы крещены, чрезъ него слово истины всякую ересь дѣлаеть слабою и недѣйствительною. Тѣхъ, которые такъ мыслятъ, мы поспавляемъ въ числѣ брашій, опцевъ и сонаслѣдниковъ вышняго опечества. Если же кто дерзе- нешь начертать другой образецъ вѣ- ры, кромѣ сего св. Символа, который изначала отъ блаженныхъ и св. Опцевъ дошелъ до насъ, — дерзнетъ называть (что-либо свое) опредѣленіемъ вѣры и унижать достоинство исповѣданія оныхъ богоспросвѣщенныхъ мужей, включать въ него собспвенныя изобрѣшенія и выда- вать его вѣрнымъ или тѣмъ, которые недавно обратились изъ какой-либо ереси за общее ученіе вѣры, или дерзновенно покуситься повредить поддѣльными сло- вами, прибавленіями и убавленіями дре- вность сего святаго и достоуважаемаго образа вѣры; то по опредѣленію, нынѣ, а равно и прежде насъ отъ св. Вселенскихъ Соборовъ, возвѣщенному, если таковой имѣеть священный санъ, подвергаемъ его всеконечно низверже- нію, а если мірининъ, — анаемъ.“

Послѣ сего чтенія, священное со- браніе воскликнуло: всѣ мы такъ мы- слимъ, такъ вѣруемъ, въ семь исповѣ- даніи мы крещены и удостоились свя- щеннаго сана; кто мыслитъ не такъ, а иначе, тотъ — анаема! —

Илія, благочестивѣйшій пресвитерь и мѣспоблюспитель Іерусалимскій и Косма, Апокрисіарій Александрійскій, сказали: анаѳема тѣмъ, кои не исповѣдують сего общаго символа вѣры!

Фотій, святѣйшій Патріархъ, сказалъ: если благоугодно вамъ, священный и святыи Соборъ, то, какъ вначалѣ постановленное и опредѣленное Соборомъ высокій и великій Царь нашъ утвердилъ и запечатлѣлъ собственноручнымъ своимъ подписомъ, такъ да будетъ и теперь.

Святѣйшіе Митрополиты сказали: мы не только согласны, но просимъ и умоляемъ его— благочестиваго и высочайшаго Царя, дабы онъ собственноручнымъ своимъ подписомъ утвердилъ и запечатлѣлъ все, постановленное на семъ святомъ и вселенскомъ Соборѣ.

И взявъ (опредѣленіе соборное), Христілюбивый Царь Василій утвердилъ своею рукою (*).

О ПЕРВЕНЦАХЪ ИЗРАИЛЬСКИХЪ.

И егда исполнишася дніе огищенія ею, по закону Моисеову, вознесоста Его во Іерусалимѣ, поставити Его предъ Господемъ, якоже естъ писано въ законѣ Господни.

(Лук. 2, 22. 23).

Первый сынъ, родившійся въ семействѣ Еврей, былъ весьма важное явленіе, не только восхитительное для отца и матери, но очень знаменательное и въ отношеніи церковномъ. Изъяснимъ это.

Чадородіе вообще почиталось особеннымъ благословеніемъ Божиимъ, а дѣти первымъ счастьемъ въ семействѣ (Пс. 126, 3—5. 127, 3—4); но рядъ дѣшей

начинался первороднымъ сыномъ; естественнo, такой сынъ долженъ сповождать бытъ любимѣйшимъ изъ дѣшей. Напрощивъ безчадіе считалось знакомъ забвенія или гнѣва Господня, было крайнимъ поношеніемъ и безславіемъ родителей предъ всѣмъ сонмомъ сыновъ Израилевыхъ. Бездѣтное супружество было— родъ живой смерти для супруговъ, которые постоянно сокрушались мыслію, что вмѣстѣ съ ними умретъ родъ предковъ ихъ, и племя ихъ не будетъ жить въ потомствѣ. По этому супруги съ величайшимъ нетерпѣніемъ и благоговѣйнымъ страхомъ ожидали перваго дитяти; ихъ радость была тѣмъ полнѣе, если первое дитя было— сынъ. Въ немъ видѣли они какъ бы пройную жизнь: видѣли ожившихъ предковъ своихъ, усугубившуюся свою жизнь, и жизнь грядущаго поколѣнія. Очень понятно, что лучшія надежды и благословеніе отца и матери почивали на ихъ первенцѣ. Первенецъ пользовался особымъ уваженіемъ отъ своихъ братьевъ, въ семействѣ имѣлъ силу и власть, нѣкоторымъ образомъ отцовскую (Быт. 25, 29—34), и бывалъ преемникомъ въ достоинствѣ отца своего (2 Парал. 21, 3). Семейная важность первородства была такъ высока цѣнима, что слово *первенецъ, первородный*, сдѣлалось общимъ выраженіемъ особенныхъ достоинствъ и опличія. (Пс. 88, 28 и пр.) Въ раздѣлѣ отцовскаго имѣнія и наслѣдства первенецъ получалъ двойную часть противъ своихъ братьевъ; и сіе право такъ было священо, что никакой отецъ, безъ особеннаго повелѣнія Божія, ни въ какомъ случаѣ не могъ измѣнить его (Втор. 21, 15—17).

Но главное преимущество первенцевъ состояло въ томъ, что они посвяща-

(*) Bewereg. Pand. Can. tom 2. p. 2. pag. 501—5.

лясь Богу, и Ему особенно принадлежали. „Первенцы мои, — не однократно говорилъ Господь въ законѣ своемъ; мнѣ отдавай первенца изъ сыновъ твоихъ; освяти мнѣ каждаго первенца, развѣрзающаго всякія ложесна между сынами Израилевыми: это мое (Исх. 13, 2, 22, 29 и пр.).“ При посвященіи первенцевъ Богу знаменательны два явленія: во первыхъ самое посвященіе, во вторыхъ выкупъ, или искупленіе. Посвященіе совершалось черезъ сорокъ дней по рожденіи младенца мужеска пола; сія дни назывались днями очищенія для матери. Какъ скоро исполнились дни очищенія, въ продолженіе коихъ родившая не должна была приходити къ святыни, и прикасаться ни къ чему священному: тогда мать дитяти приходила къ дверямъ храма, къ Священнику, и приносила очистительную жертву. Сія жертва была: ошь матери богатой — однолѣтній агнецъ во всесоженіе, молодой голубь или горлица въ жертву за грѣхъ; ошь матери недоспашочной — двѣ горлицы, или, вмѣсто ихъ, два молодые голубя (Лев. 12, 1—8). По совершеніи жертвы, — общей для всѣхъ дѣтей, и первородныхъ и непервородныхъ, и мужескаго и женскаго пола, — священникъ поставлялъ первенца предъ Господомъ, или что поже, освящалъ его. Въ чѣмъ состояло это освященіе, подробно не извѣстно; однако весьма вѣроятно, что надъ младенцемъ совершался обрядъ, называвшійся *терума* и *теруфа*, — обрядъ возношенія. Священникъ бралъ дитя на руки, и, обратившись къ алтарю, возвышалъ оное, какъ бы вручая его Господу.

Какъ посвященный Богу, каждый первенецъ Израильскій, правомъ посвященія своего, относился къ сонму людей, слу-

жившихъ при храмѣ; былъ церковнымъ лицомъ. Но поелку гражданское право священства и всѣ службы церковныя при храмѣ самимъ Богомъ предоспавлены были одному колену Левіину: по за первенцевъ изъ другихъ колѣнъ назначенъ былъ выкупъ, называвшійся цѣною искупленія. Самое меньшее количество этой цѣны полагалось въ пять сиклей серебра. „Всякаго первенца, — говорилъ Богъ, — ошь сыновъ твоихъ искупай; не являйся предъ лице мое пощъ (Исх. 34, 20). Выкупъ же за первенца — пять сиклей серебра (Чис. 18, 15—16).“ — Искупленные такимъ образомъ первенцы возвращались въ свои семейства, и были, въ каждомъ семействѣ, лица священныя, хотя и не исправляли должностей священническихъ.

И слово *первенецъ*, и освященіе первенцевъ, и ихъ искупленіе имѣли весьма широкое отношеніе къ ожидаемому Искупилю. Каждому семьянину въ Еврейскомъ народѣ онѣ указывали и непрерывно могли напоминать о Мессіи, который есть перворожденъ всея твари, и которому одному принадлежитъ первенство во всемъ (Колос. 1, 15, 18). Отецъ и мать, посвящая первороднаго сына своего Богу, могли съ священнымъ претепомъ и ожиданіемъ домышлять въ себѣ: „не онъ ли искупитель?“ такъ покрайней мѣрѣ, многіе отцы и матери помышляли, нарекая своимъ первенцамъ такія имена, въ которыхъ много заключается вѣщхозавѣрнаго Богословія и много догматическихъ истинъ о лицѣ Мессіи и объ искупленіи. Мы видимъ что самый первый сынъ въ родѣ Человѣческомъ получалъ ошь своего отца и матери такое имя, которое указывало на искупителя: *теловѣка* — *Бога* (Быт. 4, 1). Въ послѣдствіи всѣ знали,

что Мессія произойдетъ отъ колѣна Иудина (Быш. 49, 10); и что по сему надлежало искать Его только между первенцами Иудовыми: но и тогда каждый первенецъ въ каждомъ семействѣ, былъ живымъ напоминаніемъ и, можно сказать, семейнымъ представителемъ грядущаго Мессіи— примирителя.

Живое воспоминаніе о первенцахъ Израильскихъ, особенно же ясное исполновеніе древняго закона о первородныхъ и приложеніе его къ новозавѣпной благодати, Христіанская Церковь православная доселѣ сохраняетъ какъ для всѣхъ вѣрующихъ, такъ и для каждаго изъ насъ, въ двухъ священныхъ дѣйствіяхъ: во первыхъ *въ праздникъ сръпленія Господня*, ежегодно совершаемомъ Февраля вшораго дня. Богослуженіе сего праздника цѣлымъ составомъ своимъ показываетъ, что Моисеевъ законъ о первенцахъ рѣшительно и всеконечно исполнился на Господѣ Искупителѣ нашемъ; что Онъ былъ важенъ преимущественно по отношенію къ Мессіи, — что всѣ древніе первенцы Израильскаго народа, посвящаемые Богу, были только указателями того, который *первороденъ изъ Отца прежде вѣковъ, перворожденъ Младенецъ изъ Дѣвы нетлѣнной* (канон. пѣсн. 3, 2), и что *въ законѣ сѣни и писаній мы видимъ* только *образъ* и предначертаніе того, что собственно значить: *всякъ мужескій полъ, ложесна разверзая, святъ Богу* (кан. пѣс. 9, 1). Во вторыхъ, *въ обрядѣ воцерковленія*, совершаемомъ надъ каждымъ христіанскимъ младенцемъ. Сей священный обрядъ, вводящій новорожденнаго въ Церковь, т. е. въ общество Христіанъ, воспоминаетъ и посвященіе первенцевъ Израильскихъ, и принесеніе Спасителя во Храмъ чрезъ сорокъ дней

по рожденіи. Сущность обряда, въ главномъ, таже, что и обряда Моисеева, только значеніе важнѣе. Въ вѣшхозавѣпной Церкви только первенцы были посвящаемы Богу; въ новозавѣпной всѣ дѣти— святыни Господу. Мы дѣти новаго Израиля, счастливыѣ всѣхъ сыновъ и дочерей древняго священнаго Сіона.

С Л О В О

ДЛЯ ГОТОВАЩИХСЯ КЪ ИСПОВѢДИ 1-с.

Не много дней употребимъ мы на очищеніе совѣсти и приготовленіе себя къ принятію божественныхъ Таинъ Христовыхъ: но чѣмъ менѣе времени, тѣмъ болѣе покажемъ щанія, усердія и духовныхъ подвиговъ. Бывали случаи, хотя очень рѣдкіе, что и въ одинъ часъ грѣшники совершали свое покаяніе всецѣло; но какъ? подобно тому разбойнику, который былъ распятъ вмѣстѣ съ Исх. Христомъ, разбойнику, въ которомъ сильное и возвышенное чувство покаянія преобладавало чувствованія самихъ мученій крестныхъ. Мы не можемъ возвыситься до такой высоты. По крайней мѣрѣ совершимъ столько дѣйствительное покаяніе въ нѣсколько дней, подлежащихъ намъ для приговлєнія къ исповѣди и св. причащенію.

Какъ расположимъ намъ свое покаяніе? Что будемъ дѣлать съ своей стороны, тогда какъ св. Церковь предлагаетъ намъ всѣ сокровища своихъ духовныхъ наставленій, моливъ, пѣснопѣній и священнодѣйствій,— для возбужденія въ насъ истиннаго духа покаяннаго? Будемъ во первыхъ внимательны ко всему, что предлагается намъ въ церкви; будемъ усердно и благовременно:

но посѣщать всякое церковное богослуженіе, потомъ станемъ упореблять и все прочее время, внѣ церкви, на благочестивыя размышленія, на молитвы и на душеполезное чтеніе. Будемъ также и другъ друга поощрять къ духовнымъ подвигамъ, покрайней мѣрѣ— воздерживать другъ друга отъ всего, что не благоприспѣшно святому времени поспаша и покаянія,— совѣщаніи, дружескими утѣщеніями, а болѣе всего примѣромъ собственнымъ. Между тѣмъ, бр., не будемъ опускаться изъ виду тѣхъ необходимыхъ внутреннихъ условій, при какихъ совершается истинное покаяніе. Оно,— извѣстно вамъ,— совершается, 1) когда мы истинно сознаемъ свои грѣхи и имѣемъ сердечное сокрушеніе, 2) когда приедемъ рѣшительное намѣреніе впредь не обращаться ко грѣхамъ, а вести жизнь новую, благую, богоугодную, и 3) если исполняемъ живою вѣрою и твердымъ упованіемъ на заслуги и благодать божественнаго Искупителя нашего. О сихъ-то условіяхъ покаянія, хотя уже извѣстныхъ вамъ, я намѣренъ поговорить съ вами, возлюбленные, въ настоящіе дни пригособленія нашего къ исповѣди.

Поговоримъ теперь о первомъ условіи покаянія, *т. е. о сознаніи грѣховъ и сердечномъ сокрушеніи.*

Нѣтъ человѣка, который не сознавалъ бы себя грѣшникомъ предъ Богомъ, развѣ кто совсѣмъ уже потерялъ совѣсть. Но каково болѣею частію наше сознание грѣховъ? Мы или очень рѣдко и мало обращаемъ вниманіе на нравственное состояніе наше, или, разсмапривая свои дѣла, спараемся извинять себя, успокаиваемъ совѣсть ложными мыслями, на прим.— что грѣхи наши

не важны, что это однѣ слабости, что Богъ милосердъ,— не осудитъ насъ за такіе грѣхи, и такимъ образомъ не видимъ всей опасности грѣховнаго состоянія нашего; такимъ образомъ и покаяніе наше бываетъ безсильно, поверхностно, бесплодно.

Не такъ должно быть, бр., если хотимъ истинно покаяться. Зачѣмъ рѣдко смопримся мы въ зеркало нашей совѣсти? Зачѣмъ не хотимъ познать самихъ себя? Самопознаніе есть необходимое средство къ совершенству, къ приобрѣтенію истинной мудрости. Безъ него вся наша образованность ничего не значитъ, безъ него всю жизнь будемъ невѣждами или, что еще хуже, нераскаивными грѣшниками. *Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ,* говоритъ Ап. Павелъ, *себе искушайте* (2 Кор. 13, 15). Слѣдуя сему правилу, истинные Христіане ежедневно пребудутъ строгого отчета у себя самихъ, любятъ часто бесѣдовать съ своею совѣстію, въ этомъ спасительномъ занятіи проводятъ часы своего уединенія, да и всегда исполнены священнымъ страхомъ Божиимъ. Но преимущественно пребудетъ самоиспытаніе отъ тѣхъ кои готовятся къ святейшему таинству тѣла и крови Господней. *Да искушаетъ тело оубо себе,* учить пошъ же Апостоль, *и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пьетъ* (1 Кор. 11, 28). Исполнимъ же, по крайней мѣрѣ, нынѣ всегдашній долгъ нашъ— испытанія совѣсти. Оставимъ на время всѣ другія занятія наши; положимъ храненіе устамъ нашимъ и внидемъ въ тайную клѣвь сердца нашего; и здѣсь поставимъ себя предъ судилище совѣсти,— поставимъ сами себя предъ судъ Божій.

На что прежде всего обратимъ наше вниманіе? Посмотримъ на внушенія дѣйствія— на мысли, чувствованія, наклонности и желанія наши, посмотримъ прежде всего на сердце наше, ибо отъ него происходятъ всѣ грѣхи. Таковъ ли образъ мыслей и чувствованій у насъ, каковъ долженъ быть у Христіанъ, учениковъ Господа Иисуса Христа? Въмѣсто того, чтобы во всемъ дѣйствовать по чистой любви къ Богу, не дѣйствуемъ ли мы по одному самолюбію? Въмѣсто боголюбиваго смиренія, не исполняемъ ли насъ богопротивныя мечты гордости и тщеславія?— О чемъ всего болѣе помышляемъ мы? о томъ ли, какъ лучше и болѣе произвестъ добра для ближнихъ, какъ побуждать всякую спрассъ нашу и избѣгать даже всякаго вида зла, или о томъ, какъ болѣе доставить себѣ удовольствій, какъ приобрести чести и богатства? Духовное ли и вѣчное благо болѣе занимаетъ насъ, или временное, мірское? Отверглись ли мы самихъ себя, и готовы ли, съ вѣрою и любовію, понести всякій крестъ, какой ниспослетъ намъ промысль Божій?— Если увидимъ, что не таково сердце наше, какое должно быть у людей освященныхъ Благоданіемъ Христовою; то что же мы и въ какомъ состояніи? Мы неисправленные грѣшники, мы стоимъ на пути погибельномъ! Познаемъ всю опасность грѣховнаго состоянія; помыслимъ о смерти, подумаемъ о вѣчной участи нашей; представимъ и то, какого безконечнаго блага лишаемся мы чрезъ грѣхъ, отъ какого источника жизни удаляемся! какого Отца всеблагаго прогнѣваемъ и сколько священныхъ даровъ Его во зло употребили мы, преступники всесвятой воли Божіей! Познаемъ, почувствуемъ все это, и— со-

крушимъ сердца наши *пегалию по Бозѣ*, скорбію о грѣхахъ непритворною, искреннею, всецѣлою!

Но обыкновенно мы извиняемъ самихъ себя и хопимъ скрыть грѣхи отъ собственной совѣсти нашей. Что, если это всегда будетъ? это вѣрное средство погубить себя на вѣки! Такъ извиняя себя, значить еще болѣе подвергать себя осужденію; такое лукавое уменьшеніе грѣховъ еще болѣе увеличиваетъ ихъ. Увѣримся же одинъ разъ на всегда, что мнимое безгрѣшіе наше есть самый тяжкій грѣхъ и даже опаснѣе всякаго грѣха. Всякій грѣхъ, какъ бы онъ ни былъ великъ и тяжекъ, можетъ быть изглаженъ истиннымъ раскаяніемъ и прощается для безконечной жертвы божественнаго Искушителя; но для лукаваго извиненія во грѣхахъ нѣтъ извиненія, для упорной нераскаянности нѣтъ покаянія. Потому-то Псалмопѣвецъ молится: о Господи! *не уклони сердце мое во словеса лукавствія нещевати вины о грѣсѣхѣхъ*, п. е. *измышлять извиненія во грѣхахъ* (Пс. 140, 4). Потому св. Апостоль Іоаннъ говоритъ: *аще речеши, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истинны нѣсть въ насѣ* (1 Іоан. 1, 8). Отринемъ убо лукавый помысль, уменьшающій и извиняющій грѣхи наши! Будемъ смотрѣть на всякій грѣхъ какъ смертоносную болѣзнь души, какъ на лютейшаго врага, увлекающаго насъ въ погибель. Припомнимъ, какъ ужасались грѣховъ истинные рабы Божіи; припомнимъ, какъ они оплакивали свои грѣхонаденія и какимъ лишеніемъ, какимъ жестокимъ подвигамъ самоумерщвленія подвергали себя, чтобы избѣжать грѣховныхъ оболещеній. Вспомнимъ прѣдѣры истиннаго обращенія грѣшникъ-

ковъ,— пепель и вретшище Давидовы, вопли и рыданія Манассиины, горькій плачь Петра, омовеніе ногъ Господнихъ слезами блудницы, и многія другія дѣйствія истинно сокрушеннаго сердца кающихся, и познаемъ, какъ должно и намъ оплакивать безчисленные грѣхи наши, какъ слезами раскаянія омывашь нечистоты душъ нашихъ!

Кто поможетъ намъ въ трудномъ для естественныхъ силъ дѣлѣ покаянія? Поможетъ, непременно поможетъ самъ Господь, которъй ничего такъ не желаетъ, какъ обращенія грѣшниковъ, если только прибѣгнемъ къ Нему съ искреннимъ желаніемъ спасенія. *Открой ко Господу путь твой, и уповай на Него, и Той сотворитъ* (Псал. 56, 5), Той поможетъ намъ, Той начнетъ и совершитъ наше покаяніе. И такъ моливую о покаяніи предначнемъ покаяніе, моливую отверземъ сердца наши къ свѣту благодати божественной, безъ котораго не можемъ правильно познать самихъ себя. Такъ, братія, не можемъ! Весьма хорошо Опцы сравниваютъ душу грѣшника съ храминою, въ которой обитаетъ: намъ кажется, что все въ этой храминѣ чисто и нѣтъ никакого праха;

но откройте окно, пропустите въ нее лучи солнца, и тогда, по направленію свѣта солнечнаго, вы увидите цѣлый столпъ пыли, тогда узнаете, что и вся храмина ваша наполнена подобнымъ прахомъ. Такъ и съ душею нашею. Для самолюбиваго сознанія нашего въ ней все кажется чистымъ, все благоприличнымъ и даже украшеннымъ: но откроемъ сердце для свѣта благодати Божіей, пусть свѣтъ сей озаритъ сокровенныя глубины души; тогда увидимъ множество праха, безчисленныя нечистоты и въ мысляхъ, и въ чувствованіяхъ и во всѣхъ дѣлахъ нашихъ.

Какую моливую помолимся мы въ началѣ покаянія? св. Церковь научаетъ нынѣ насъ чаще всего произносить молитву св. Ефрема. Ею провозждаетъ она насъ во все время св. Четырехдесятницы. Ею убо и мы начнемъ и будемъ продолжать наше покаяніе.

*Господи и Владыко живота моего!
даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждаи брата моего, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ! Аминь.*

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Матѣ. 3, 2.

№ 45. НЕДЕЛЯ (37) I ПОСТА. ФЕВРАЛЯ 16. 1841.

Апостоль: Евр. 11, 24—26. 32—40. 12, 1. ЕВАНГЕЛІЕ: Іоан. 1, 43—51.

НАЧЕРТАНІЕ ПРАВОЙ ВЪРЫ,
ИЗЛОЖЕННОЕ (а) БЛАЖЕННЫМЪ КОН-
СТАНТИНОМЪ ФИЛОСОФОМЪ, УЧИТЕ-
ЛЕМЪ НАРОДА СЛАВЯНСКАГО.

Приснопамятныя имена св. Кирилла и Меодія не имѣють нужды въ помя, что-бы возбуждашь къ нимъ уваженіе въ комъ-либо изъ православныхъ чадъ Церкви. Довольно сказать, что это Апостолы (хотя не первые) Славянскихъ племенъ. Ихъ просвѣщенной ревности одолжены мы между прочимъ переводомъ на Славянскій языкъ св. Писанія, и изобрѣтеніемъ самой граматы Славянской. Но

(а) Въ подлинникѣ: *излученое*.

чему и какъ учили сіи св. мужи?— На важный вопросъ сей отвѣчали не одинаково. Поелику оба св. братья посѣщали Римъ и состояли въ немалыхъ сношеніяхъ съ Римскимъ Паптіархомъ; по западные писатели извлекли отсюда право предполагать, что ученіе великихъ наставниковъ Славянскаго народа не отличено было отъ того, которое преподается нынѣ въ Римской Церкви, и, какъ извѣстно, не малымъ числомъ нововведеній отличается отъ ученія древней Церкви вселенской. Хотя основаніе, на коемъ опирается это мнѣніе, весьма далеко отъ того, чтобы имѣть надлежащую твердость; ибо все прочее, что мы знаемъ изъ исторіи о паспырскихъ трудахъ Ки-

рилла и Меодія, свидѣтельствуешь о противномъ; припомъ ученіе самой Римской Церкви въ IX вѣкѣ было далеко не то, что нынѣ, и отличалось отъ ученія восточной Церкви гораздо меньшимъ числомъ разностей: но все вышеозначеннымъ предположеніемъ наводилась непріятная пѣнь на образъ святыи маславниковъ Славянъ, которую удаливъ и разсѣявъ было бы весьма пріятно для всякаго ревнивела по чистотѣ православія.

Предлагаемое здѣсь исповѣданіе вѣры св. Кирилла и Меодія предсавляетъ къ сему такое средство, лучше и полнѣе коего нельзя желать. Чистая сіе исповѣданіе, всякой поспѣшь увидишь, что ученіе ихъ сіяло всю чистотю древняго православія; ибо въ немъ нѣтъ и пѣни западныхъ нововведеній, не только позднѣйшихъ, но и современныхъ. Напротивъ желаніе оградить новопросвѣщенныхъ вѣрою Славянъ отъ сихъ нововведеній, было, по всей вѣрояности, главнымъ побужденіемъ для св. Братъевъ начертать это исповѣданіе для своей паствы, дабы она, имѣя образъ здравыхъ словесъ, и по смерти ихъ знала, во что вѣровать и что отвергать. Для сей именно цѣли, должно полагать, въ отношеніи къ св. Духу сказано въ Исповѣданіи, что онъ происходитъ отъ Отца единого. — выраженіе, которое въ прежнихъ исповѣданіяхъ восточныхъ не встрѣчается, и направлено, конечно, противъ ученія Римлянъ о происхожденіи св. Духа и отъ Сына.

Послѣ сего читатели наши не потрусь спрашивать, если скажемъ, что мы крайне обрадованы возможностью въ день православія украсишь В. Чтеніе сию драгоцѣннымъ памятникомъ

православія, который, не смотря на его историкодогматическую важность, досель, къ сожалѣнію, оставался въ неизвестности.

Рукопись, изъ коей взято настоящее исповѣданіе, находится въ Московской Синодальной Библиотекѣ; ее относятъ къ 1348 году; въ Россію она принесена изъ Булгаріи, вѣроятно, Митрополитомъ Киприаномъ, принесшимъ изъ Сербіи съ собою не малое число свитковъ книжныхъ, или Сухановымъ, который, какъ извѣстно, отправляемъ былъ отъ Папиріарха Никона на востокъ для собранія тамъ рукописей и собралъ ихъ болѣе пяти сотъ. Языкъ рукописи самый древній Славянскій, и какъ грамматическими формами, такъ и правописаніемъ напоминаетъ собою о языкѣ Остромирова Евангелія (XI в.). Происходящая опеода и, вѣроятно, отъ неисправности переписчика, невразумительность требовала по мѣстамъ не мало усилія для отысканія того, что именно хотѣлъ сказать Авшоръ. Впрочемъ это затрудненіе вездѣ касается опѣнковъ мысли, а не самаго смысла, вообще довольно яснаго, а болѣею частію — очевиднаго.

„Во имя Отца и Сына и св. Духа. Константинъ Философъ, учитель Славянскій, правосѣрно исповѣдую о истинномъ Богѣ нижеписанное:

„Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца и Господа всемъ видимымъ и невидимымъ, безначальнаго, невидимаго, необъяснимаго (б), неизмѣннаго, безконечнаго; и во единого Господа Иисуса Христа, Сына единороднаго, безначально, безвременно и прежде всѣхъ вѣковъ отъ существа Отца возсія-

(б) *исодръжила.*

шаго; и во единого Духа свяшаго, отъ единого Бога Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ богословимаго и славимаго, Имъ соестественнаго и съ Ними пребывающаго. Славлю убо Троицу по уносасямъ, по-есть лицамъ, ни одного изъ сказанныхъ не смѣшивая (съ другими), ни отдѣляя (в), наблюдая различительныя (г) свойства, — ибо нисколько не прилагаемъ и не оштемлемъ (д). Отцу свойственно нерожденіе и бытиіе виною сущимъ отъ Него; Сыну свойственно рожденіе, а Духу исходященіе. И какъ отъ Отца пошмо рождаемое и исходящее возсіяло, и какъ свѣтъ, по и другое, отъ свѣта проишло; по единъ свѣтъ надъ всѣмъ міромъ, происшвенный (е), присолнечный. Покланяюся единому по существу, совокупляющемуся во едину вышину Божества, пресущественную, преестествовную, нераздѣльному и неразлучному, имѣющему славу и державу во единомъ совѣтѣ и хотѣніи, и во единой силѣ и дѣйствіи познаваемому, какъ Царю всѣхъ и всѣмъ обладающему, пріемлющему поклоненіе и служеніе отъ всей швари, видимой и невидимой, равночестному и равнопрестольному. Ибо видимъ божество едино въ прехъ, соединяемыхъ по существу, но при лица въ единомъ божествѣ; нераздѣльно раздѣляемъ, по различію (личныхъ) свойствъ каждаго, — не дѣлая Сына шѣмже съ Отцемъ нерожденнымъ, ибо Онъ (Сынъ) рожденъ, ни св. Духа шѣмъ же съ Отцемъ и Сыномъ, ибо исходящъ отъ Отца, — не зная и раздробленія, по шринъ естествовнаго единенія и нераз-

дѣльности, но къ общенію естества прилагая различіе свойствъ (личныхъ). Раздѣляется нераздѣльно и совокупляется раздѣльно: ибо едино въ прехъ божество и шріджно въ нихъ божество, какъ училъ насъ Богословъ Григорій Назіанскій. Чшу убо Бога Отца, отъ коего все приведено въ бышіе; славлю Бога Сына, имже вся быша и все въ бышіи пребываетъ; величаю Бога Духа свяшаго, кошорымъ все сохраняется и содержится. Чшу единого Бога въ прехъ, не раздѣляя единого божества на при Бога, да не выиду въ шроебожіе, или паче, въ многобожное безбожіе; и признаю каждое отъ сихъ лицъ совершеннымъ: ибо исповѣдую не изъ прехъ несовершенныхъ единое ишчто совершенное, но изъ прехъ совершенныхъ пресовершенное и пресовершеннѣйшее, какъ научаетъ благословесіе свяшыхъ Отцевъ. Не по существу убо раздѣляю (ибо естество поже), но по свойствамъ (личнымъ), совокупляя въ единствѣ существа, а шротивное сему мнѣніе ошмѣшаю: ибо въ единосущной Троицѣ не лзя видѣти ни большаго ни меньшаго по существу или по божеству. Сшмъ угашаю нешповѣство Аріанское. И опять не дѣлаю смѣшенія въ единомъ существѣ, но, полагая дѣйствительныя лица и имена, предлагаю раздѣльное въ шомъ, что совокуплено по существу. Сшмъ помрачаю нешповѣство Савелліанское. (Два зла шротивныя, но у нечестивыхъ какъбы шашебно совѣщающіяся.) Совокупляя, раздѣляю благочестно, а раздѣляя, совокупляю богодѣбно.

„Исповѣдую шакже, что единъ отъ единосущной Троицы, Господь нашъ Иисусъ Христосъ и Богъ нашъ, заря ошеческой славы, свѣтъ отъ свѣта, неизмѣнное подобіе Отца и образъ суще-

(в) неслѣсна, ни разлѣсна.

(г) разлѣсна.

(д) деижель.

(е) шривлѣстель.

ства Его, пришелъ во плоти на землю и совершилъ дѣло смиренія еже о насъ (ж), бывъ до нашего образу. Ибо движимый неизреченнымъ человеколюбіемъ, милосердіемъ милости и щедростями, Онъ не пошерилъ зрѣнь родъ вашъ до конца порабощеннымъ лютому мучителю, но, по благоволенію Отца и по содѣйствию пресв. и жившворящаго Духа, нимало ни опспунивъ отеческой славы, и никакимъ образомъ не оставивъ своихъ боголѣпныхъ почестей, волею низшелъ во смиреніи, и воплотился отъ св. Духа и отъ пресв. и славной по испинѣ Богородицы и приснодѣвы Маріи, предочищенной Духомъ по душѣ и по плоти, и спалъ по всему человекомъ, кромѣ грѣха, облекся въ смертное, смертнѣи подверженное и ограниченное естество. Онъ есть единъ изъ двухъ естествъ, Божескаго и человеческого, пребылъ по всему совершеннымъ и неизмѣннымъ по Божеству, а также совершеннымъ и непреложнымъ по человечеству, которымъ и пожилъ съ нами Своимъ убо несогрѣшеніемъ исцѣлилъ преслушаніе Адамово, а вольною спрашнію по плоти, жившворящею смертію и боголѣпнымъ воскресеніемъ разоривъ исплѣніе, отъ грѣха произшедшее, даровалъ намъ неплѣніе. Ибо воскресъ тридневно, испровергши смертъ; бысть первенецъ изъ мертвыхъ; наставилъ собою родъ человеческій на путь безсмертія, избавилъ насъ отъ насилія невидимаго врага нашего. Все сотворилъ и пріялъ, что проповѣдается во святыхъ Евангеліяхъ и чему мы вѣруемъ; а сямъ совершилъ судъ (з) древняго Адама, наше естество обновилъ

и возвращалъ въ первое достоинство; возшедши же на небеса, начашокъ нашего соства (и) содѣлалъ соучастнымъ престола Отчата.

, Если же нужно просираніе изложитъ о семъ (по причинѣ возникающей ереси и вымышляющей нѣкія суесловія), то мы скажемъ слѣдующее: Богъ по естеству, едиnorodный Сынъ и Слово Бога Отца, рожденный отъ Него прежде вѣковъ неизреченно и беззмѣнно, не преславъ бысть, чѣмъ былъ, Богомъ по естеству, въ послѣднія времена пріялъ естество человеческое и всецѣло (і) пріобщился нашей плоти и крови (слово бо плоть бысть и вселися въ ны); пріялъ же не просную плоть, но одушевленную душею разумною и мыслящею. Онъ потъ же единъ Сынъ и по воплощеніи, единосущный Богу и Отцу по божеству и единочадный намъ по человечеству, сохранилъ и въ совокупленіи (к) естество свойственныя каждому естествовныя различія— ненарушимо и непреложно.— Ибо Слово, будучи совершеннымъ Богомъ, соединилось съ совершеннымъ человекомъ— во единомъ сложномъ шлѣ: почему и родившую его называемъ истинно и шочно (л) Богородицею; поштому— что рожденный прежде отъ Отца безъ матери безначально, потомъ, родился второе отъ Матери безъ отца, не шакъ, чтобы божество Его пріяло отъ себя начашокъ, но Онъ пребывъ, чѣмъ былъ, и пріявъ, чѣмъ не былъ, содѣлалъ по своимъ. Такъ спалъ Онъ ходатаемъ между Богомъ и людьми, бывъ общникомъ шого и другаго естества, ш. е. божескаго и человеческого;

(ж) *примѣшеніа.*

(и) *искрѣ.*

(к) *схлѣтїи.*

(л) *въ рѣслоу.*

(ж) *шю-есть, дѣло спасенїа.*

(з) *погуди.*

по совокупленіи ихъ въ едино лице. Ибо, и по совокупленіи обоихъ естествовъ во едино, они составляютъ одного Христа Спасителя и Господа: единъ изъ обоихъ, произшедшій разумѣется Христомъ, по (естеству) разумѣваемому и по видному. Какъ пребылъ совершеннымъ и неизмѣннымъ по Божеству, такъ былъ совершеннымъ и нереложнымъ по человечеству. По Божеству не перѣлъ Онъ спраданій, но по нему творилъ чудеса, — то, что выше естества человеческого, — какъ безплотный и непламенный, неограниченный и безсмертный; но принималъ спраданія по человечеству, какъ воплощившійся, — по сему принималъ спраданія человеческія, бывъ смертенъ и ограниченъ, такъ какъ содѣлавшійся человекомъ отъ сѣмени Давида. Но Слово содѣлало своими спраданія своего плѣа, распятіе и смерть и все прочее, что благоволилъ претерпѣть за насъ, устроая наше спасеніе (м). Ибо мы, проданные грѣхомъ, искуплены честною кровію Его; плотию своею разорилъ Онъ прегражденіе (н) вражды, примирилъ съ земнымъ небесное, и устроилъ единую Церковь и соборъ Ангеловъ и человекъ, на небеси и на земли. — Вочеловѣчившись, пребылъ Богомъ и въ божественной славѣ — человекомъ: ничѣмъ не менѣе, ибо въ томъ и другомъ случаѣ единъ, вкупѣ Богъ и человекъ — Еммануэль.

„Такъ убо мы въ предѣлахъ благовѣрія споймъ. — Не раздѣляю въ два сына единого Господа Иисуса Христа, не полагаю въ Немъ особо и отдѣльно человека, — да разорю безумное раздѣленіе

(м) *смотрѣливо.*

(н) *прегражденіе плотное.* Въ книжнѣй Слав.

Библии: *средостѣнне оградн (Евес. 2, 14).*

Несторія, *воздававшего Христу чести* человеческую; (о) и спяшь не смѣшиваю и не измѣняю *естества*, не привожу единого лица къ пождеству единого естества, но *исповѣдую* различныя и нераздѣльныя *два естества*, сохраняя различіе каждаго изъ нихъ, — да разорю сумудренное смѣшеніе Евпихія, а вмѣспѣ *отверену* и послѣдователей Севира, справедливо названныхъ безглавными. Ибо сіи худо смѣшивающъ, а шотъ (Неспорій) нечестиво раздѣляющъ. Въ ученіи о смопреніи (п) Божіи такое же отношеніе Евпихія къ Неспорію, какое, въ ученіи о Богѣ, Савеллія къ Арію. Исповѣдую же во Христѣ два совершенныя естества и существа, съ плѣмъ вмѣспѣ надлежитъ исповѣдовать естествовѣнныя ихъ свойства и приличныя каждому хотѣнія и дѣйствія; ибо когда истинно суть два существа, то сугубыя должны бытъ и сіи (*хотѣніе и дѣйствіе*). — Какъ Божественное *естество* хотѣло и дѣйствовало какъ Богъ, такъ и человеческое хотѣло и дѣйствовало, — въ знаменіяхъ Божіихъ и въ дѣлахъ человеческихъ. Впрочемъ одному другому (р) не было пропивно; ибо покорялось и повинвалось пріемшее пріятному (с). Сообразно различному хотѣнію и дѣйствію, нужно имѣть и существовѣнныя свойства. Ибо по нимъ и распознаемъ мы естества, такъ что въ плѣхъ, кои имѣющъ плѣже дѣйствія, *полагаемъ* и равныя естества. Такимъ образомъ и дѣйствіемъ богочеловѣскимъ (ш) изъяснился по житію, которое провель съ нами Христомъ, какъ

(о) *человѣкоестное* раздѣленіе.

(п) Такъ Св. Опцы называли шайну воплощенія.

(р) *стеръ къ стерамъ.*

(с) ш. е. *человѣчество* Божеству. —

(ш) *богомужнои дѣтели.*

лено понимаемое подъ приличнымъ названіемъ и въ двухъ естествахъ показывающа и два дѣйствія. Ибо *оное* разнородное слово заключаетъ въ себѣ значеніе совокупленія, такъ что должно полагать въ каждомъ дѣйствіи общеніе одного (*естества*) съ другимъ (*у*). Непроповѣдую убо одной воли и дѣйствія въ божественномъ совершеніи нашего спасенія (*ф*), — да не впаду въ недугъ несмысленнаго и неистоваго Аполлинарія и да разорю вмѣстѣ Севирово и Пиррово безуміе. — Такимъ образомъ мы славимъ честную и спасительную пайну Божія смопренія, которая пребываетъ и разумѣваемою и неизреченною, сказуемою и недовѣдомою, какъ говоришь се. Богоносець.

„Почитаемъ также и лобызаемъ святыя образа и знаменія, въ изображеніяхъ показующія намъ всѣ евангельскія повѣсти и напоминающія то, что содѣламо для насъ Спасителемъ. Какъ издревле благовѣрно пріяли, сыны сохраняющіе полученное отъ отцевъ, мы творимъ благоговѣнное почитаніе, а не совершаемъ божескаго служенія и поклоненія, да не будетъ того, что подобаетъ единому Богу, Владыкѣ всѣхъ. Ибо всѣ наученные Божиимъ Духомъ видяшъ различіе чести, — какую честь и какое поклоненіе прилично воздавать Христу Богу нашему, и какая честь прилична святымъ иконамъ, и что оныя михъ возносить должно почестъ къ первообразу того, коего написано шло.

„Присемъ почитаю честныя иконы пресв. и пречистой Владычицы, истинной помощницы нашей и приснодѣвы Богородицы Маріи, безъ сѣмени, неиз-

(у) въ подл. такъ: *сему бо дастъ кто и дати которыйждо образъ, съ которымъждо общеніель.*

(ф) • *Божіемъ смотреніи.*

реченно и выше всякой мысли, родившійся отъ плоти Господа Иисуса Христа, Бога нашего; также святыхъ Ангеловъ, святыхъ и славныхъ Апостоловъ и Мучениковъ, и всѣхъ другихъ Святыхъ, угодившихъ Ему отъ вѣка, какъ и Никейскій святыи и великій Соборъ благовѣрно и богоугодно предавъ, и прочіе благовѣрные и вселенскіе Соборы утвердили. Совершаю также и честныя памяши ихъ.

„Такъ исповѣдую я свою вѣру, съ Меодіемъ, приснымъ брапомъ моимъ и послѣшникомъ въ Божіей службѣ. Въ сей вѣрѣ состоить спасеніе и упованіе, и сію предаемъ мы ученикамъ своимъ, да тако вѣруя спасутся, въ страшный же день судный наки предадутъ намъ оную (*вѣру*), истинну, неизмѣнну, совершенну, спавши одесную спрану предъ Иисусомъ Христомъ Господомъ, истиннымъ Богомъ нашимъ, коему слава во всѣ вѣки. Аминь.“

БОГОСЛУЖЕНІЕ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ СВ. ПОСТОВЪ.

Св. Церковь, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, приготавливая чадъ своихъ къ подвигамъ Четырнадцатиднеца, вводилъ ихъ, наконецъ, въ самыя „пречестныя дни ея къ очищенію душамъ и шломъ, къ водержанію спраспей, къ надеждѣ воскресенія.“ Въ это время, она устрояетъ обыкновенную свѣтлую и благошпную шоржественность своихъ обрядовъ, дабы шѣмъ ощушительнѣе показашъ намъ необходимость смиреннотраго покаянія въ послѣднѣ слезахъ. Многое измѣняется въ ней: — Божественная прапеза не предлагается болѣе, или предлагается только изрѣдка въ дарахъ преждеосвященныхъ, потому что должно „плакати, а не праздновати“.

ваша во днѣхъ плача;“ сладкогласныя пѣсни умолкають, чаще слышится покаянный псаломъ Давида, еще чаще — молитва св. Ефрема о томъ, чтобы Господь опиялъ отъ насъ духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія, и даровалъ намъ духъ цѣломудрїя, смиренномудрїя, терпѣнія и любви.

Еще на канунъ перваго дня св. Четырехдесятиницы, на вечернѣ сырной недѣли, Церковь взываетъ къ намъ: „воздержаніемъ шѣло смириши вси пощимся, божественное преходяще поприще непорочнаго поста, и молитвами и слезами Господа спасающаго насъ вышцемъ и забвеніе злобы всеконечное сопворимъ, вопіюще: согрѣшихомъ Ти, спаси, якоже древле Ниневитяны, Христе Царю!“ Въ древнія времена пустыньки Египетскіе собирались въ эпошъ день въ церковь для послѣдней совокупной молитвы, и, испросивъ другъ у друга прощеніе и благословеніе, расходились, по окончаніи вечерни, по дѣбрямъ и пустынямъ для уединенныхъ подвиговъ въ продолженіи св. Четырехдесятиницы (а); врапа обитали заключались до недѣли Ваїй, въ которую пустынножители возвращались обыкновенно въ монастырь, проводя, подобно Спасителю, четырехдесять дней въ пустыни — въ постѣхъ и молитвахъ.

Съ перваго дня Четырехдесятиницы, св. Церковь заповѣдуетъ чадамъ своимъ совершенное воздержаніе и непрестанную, ничѣмъ неразвлекаемую, молитву и внимательность къ слову Божию, которыми Спаситель низложилъ въ пустыни всѣ нападенія лукаваго. Кто можетъ,

(а) Изъ Россійскихъ Преподобныхъ это извѣстно о преп. Θεодосіи Печерскомъ, который, на весь постъ до недѣли Ваїй, удался изъ монастыря въ особую пещеру. Пашер. Печ. смр. 51.

говорить она; шопъ воздержанъ отъ пищи до пятка, или по крайнѣй мѣрѣ до среды первой седмицы. Относительно же бодрственной молитвы и благоговѣйнаго стоянія въ церкви заповѣдуетъ: „и не имать кто власти шепты шворипи, но паче внимати отъ псаломника глаголемымъ, рущъ имуще согбенны къ персемъ, сердечными очами зряще къ востокомъ, да молимся о грѣсѣхъ нашихъ, поминающе смершь и будущую муку и жизнь вѣчную.“

Богослуженіе первой седмицы св. поста не отличаясь существенно отъ богослуженія прочихъ седмиць его, имѣеть нѣкоторую особенность въ чтенїяхъ и пѣсняхъ, которыя, въ сіи дни, преимущественно направлены къ тому, чтобы, объяснивъ истинную цѣль и значеніе поста и указавъ въ немъ средство къ освобожденію отъ грѣха, положить доброе основаніе покаянію и обращенію челоѣка къ Богу. Для сей цѣли, въ первые пять дней поста, предлагается вниманію нашему исторія мірозданія и грѣхопаденія, которая съ одной стороны показываетъ, какого свѣшлаго блаженства лишился челоѣкъ чрезъ невоздержаніе, а съ другой, — готовящимся къ причащенію животворящаго шѣла и крови Господней таинственно напоминаетъ о необходимости совлеченія грѣховнаго челоѣка: ибо прародители, подвергшись грѣху, уже не могли вкушать плодовъ древа жизни. Далѣе, въ продолженіе шѣхъ же дней, мы слышимъ обличительный гласъ Пророка Исаїи противъ лицемерныхъ постовъ и суевѣрнаго покаянія древняго Израїля: *поста и праздности и новолѣсній вашихъ и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа мол. Егда протрете руки ваша къ Мнѣ, отвращу оти мои оубъ, и*

аще умножите моленіе, не услышу вас: руки бо ваша исполнены крове. Измыйтесь и гисти будете, отбидите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима нашими, престаните отъ лукавствъ вашихъ, научитесь добро творити, възвѣстите суда, избавите обидимаго, судите сиру и оправдате вдовицу (Ис. 1, 14—18). Сія мысли о сущности и цѣли поста полнѣе раскрываются въ двухъ прекрасныхъ стихирахъ, которыя поются на вечерни въ среду и пятокъ первой седмицы: „Постящеся брагіе плѣснѣ, постимся и духовнѣ: разрѣшимъ всякій союзъ неправды распоргнемъ спротопная нужныхъ измѣненій, всякое списаніе неправедное раздеремъ, дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и нищія, безкровныя введемъ въ дома, да приимемъ отъ Христа Бога велию милость.“ — „Приидише вѣрніи, дѣлаимъ во свѣтѣ дѣла Божія, яко во дни благообразно ходимъ, всякое неправедное списаніе отъ себе ближняго отъимемъ, не полагающе прешыканія сему въ соблазнъ, оставимъ плоти сладострастіе, возрастимъ души дарованія, дадимъ пребывающимъ хлѣбъ и приспупимъ Христу въ покаяніи вопіюще: Боже нашъ, помилуй насъ!“ Къ тому же смиренномудрому покаянію воззываютъ насъ чтенія изъ притчей Соломона, который завѣщаваетъ спяжащъ прежде всего страхъ Божій, какъ начало Христіанскаго совершенства: *начало премудрости страхъ Господень*; указываетъ тѣмъ врачевства, которыми можно исцѣлить душу разслабленную грѣхомъ: *милостыни и вѣра да не оскудѣваютьъ тебѣ, обложи же я на твоей выи и напиши я на скрижали сердца твоего, и обрящещи благодати, и промышляя добрая предъ Господомъ и теловѣки, буди уповая всѣмъ сердцемъ*

на Бога, о твоей же премудрости не возносися. Не буди мудръ о себѣ, бойся же Бога и уклоняйся отъ всякаго зла. Тогда исцѣленіе будетъ тѣлу твоему и врачеваніе костемъ твоимъ (Притч. 3, 3—8); наконецъ, указываетъ тѣмъ опасности, копорыхъ нужно остерегаться въ дѣлѣ спасенія: *не соплетай на друга твоего зла... Не враждуй на теловѣка твое... Не стлужи злыхъ мужей поношеніи, ни возревнуй путемъ ихъ. Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Притч. 3, 29 и слѣд).

Но особенное умиленіе и благочестивую настроенность къ покаянію возбуждаетъ въ душѣ великій канонъ покаянія „широкій и сладкогласный и умиленіе неисчислимо имѣющій.“ Онъ читается по часямъ въ первые четыре дни св. Четырехдесятиницы на повечеріяхъ. Св. сочинитель его воскрешаетъ предъ нами всѣ воспоминанія ветхаго и новаго завѣщанья, всюду примѣняя ихъ къ нравственному состоянію души грѣшника и поучая „еликимъ убо благимъ повѣсти ревновати и подражати по силѣ, еликихъ же злыхъ отбѣгати и присно къ Богу воспекаати покаяніемъ, слезами и инымъ явѣ благоугожденіемъ (6).“ Не менѣе поучительны и прогашельны припѣсны, или сокращенные каноны, составленные Іосифомъ и Феодоромъ Спудисами и поемые на утренихъ, въ первые пять дней седмицы, вмѣстѣ съ библейскими пѣснями Моисея и другихъ богодухновенныхъ мужей. Глубоко поражаютъ душу слова сладкоглаголиваго Пасхьяра Крпскаго :

„Душе моя, душе моя, востани что спиши? конецъ приближается и имашъ

(6) Подробнѣе о вел. канонѣ см. Воскр. Чт. год. 1-й стр. 406.

смущитися: восприни убо, да пощадитъ шя Христось Богъ вездѣ сый и вся исполняй .“

Сей характеръ умиленія и покаяннаго сѣшования носятъ всѣ службы церковныя въ продолженіи всей седмицы, хотя въ субботу и недѣлю— дни посвященные издревле великимъ воспоминаніямъ мірошворенія и воскресенія, богослуженіе приближается къ обыкновенному своему свѣшлomu виду. Въ сіи дни предлагается божественная трапеза и, очищенные постомъ, покаяніемъ и молитвами, вѣрныя причащаются ея „во освященіе и просвѣщеніе, крѣпость, исцѣленіе и здравіе души же и тѣла и въ пошребленіе и всесовершенное погубленіе лукавыхъ помысловъ, помышленій и предпріятій .“

Кромѣ обыкновенныхъ воспоминаній мірошворенія и воскресенія, суббота и недѣля первой седмицы имѣють свои особенныя духовныя празднованія. Первый изъ сихъ дней посвященъ воспоминанію благодѣшельной помощи оказанной Христіанамъ св. Великомученикомъ Феодоромъ Тирономъ, въ царствованіе Юліана отступника. Извѣстно, какъ хитро и лукаво дѣйствоваль сей ненавистникъ Христа противъ исповѣдывавшихъ свяшвѣру. Желая осквернить Христіанъ водни поста, онъ повелѣлъ окропить кровію идольскихъ жертвъ все продаваемое на торжищахъ, — Христіане находились въ опасностіи вкусить идоложертвеннаго въ св. дни поста! Тогда св. Великомуч. Феодоръ, за сто лѣтъ, предъ тѣмъ положившій душу свою за имя І. Христа, чудесно явился Епископу Константиннопольскому Евдоксію и повелѣлъ ему предостеречь Христіанъ отъ яшвъ продаваемыхъ на торжищѣ и препиташъ ихъ въ дни поста *коливодъ* (вареная

пшеница). Въ память сего благодѣшельнаго чуда, въ пяшницу, послѣ преждеосвященной литургии, освящается коливо, а въ субботу благодарная Церковь ублажаетъ св. Великомученика. Въ слѣдующій за субботою воскресный день, Церковь свѣшло совершаетъ торжество православія, или возстановленіе чешшования св. вконъ (в), и симъ духовнымъ торжествомъ оканчиваетъ первую седмицу св. постовъ, убѣждая продолжать начатый подвигъ: да „совершающе его день отъ дне, колесницу огненну содѣлавше намъ, якоже Илія Фесвипянинъ, умъ возвысимъ беспраспиемъ, плоть вооружимъ чешшотою, пекуще и побѣждающе врага!“

С Л О В О

ДЛЯ ГОТОВАЩИХСЯ КЪ ИСПОВѢДИ 2-е.

Если мы сознаемъ себя грѣшниками и видимъ всю опасностъ грѣшваго состоянія, то остаешся намъ совершить еще важный подвигъ внушрениій, — принять рѣшительное намѣреніе исправить себя и навсегда оставитъ путь грѣха. Сего-то болѣе всего не достаетъ въ нашемъ покаяніи; вошъ подвигъ, который кажется намъ всего пруднѣе и прискорбнѣе !

Что преняшшствуетъ намъ совершить эшотъ подвигъ? Почему не хотимъ мы рѣшительно, одинъ разъ навсегда, оставитъ гибельный путь грѣха и идти путемъ святости и правды? Причинъ къ тому бездна, если слушаемъ нашего вешхаго чешвѣка, и нѣтъ ни одной, если слушаемъ слова Божія. Вешхій чешвѣкъ нашъ говоритъ: путь грѣха гладокъ и пріяштенъ, а путь спасенія

успѣяніи терпѣннѣе и ничего къ утѣшенію не представляешь; напрошивъ слово Божіе увѣряешь, что иго Господа благо и бремя Его легко есть (Матт. 11, 30), что хотя путь спасенія не безъ скорбей и спраданий, но якоже избытокъ ствуютъ спраданий Христова въ насъ, говоритъ Апостоль, тако Христомъ избытокъ ствуютъ и утѣшеніе наше (2 Кор. 1, 5). Вѣтхій человекъ скажетъ: не рѣшайся на невозможное, — тебѣ не лѣзя бытъ праведникомъ; но слово Божіе говоритъ: *явился благодать Божія спасительная всѣмъ теломъ* (Тит. 2, 11), *и вся намъ божественныя силы, яже къ животу и благочестію подана* (2 Петр. 1, 3). Вѣтхій человекъ, никогда несогласный съ собою, спарается иногда скрывать отъ насъ трудности спасенія; и соглашаетъ его съ удовольствіемъ страстей; но слово Божіе рѣшительно объявляетъ намъ: *не можете Богу работати и мамонѣ* (Матт. 6, 24), *и кое притасіе правдѣ къ беззаконію? или кое общеніе свѣту ко тмѣ? кое же согласіе Христово съ Велипримѣ?* (2 Кор. 6, 14. 15.) Вѣтхій человекъ внушаетъ: „ты еще успѣешь покаяться, ты довольно молодъ, наслаждайся удовольствіями свѣша;“ а слово Божіе учитъ: *бдите, будите готови, яко въ онъже часъ не мните, Сынъ теломъ въскресій. Судія вашъ и Господь, приидетъ* (Матт. 24, 42. 44), *и днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ, — да не ожесточится кто отъ васъ лествію грѣховною* (Евр. 3, 7. 8. 13). Вѣтхій человекъ говоритъ также: „Богъ, котораго ты боишься, безконечно милосердъ; Онъ не воздасъ тебѣ по грѣхамъ твоимъ; по крайней мѣрѣ, не попустишь, чтобы мы умеръ безъ покаянія; но слово Бо-

жіе, проповѣдуя намъ милосердіе Отца небеснаго, возвѣщаетъ и Его всесвятое правосудіе, и не только не общаетъ милосердія нерадивымъ, но прямо сказываетъ: *аще не покаетесь, вси такожде погибнете* (Лук. 13, 3). Кроме сего есть многія другія извѣщенія у расплѣнной природы нашей, которыми она утверждаетъ себя во всякомъ возрастѣ нашемъ, во всякомъ званіи и состояніи, и почти во всѣхъ случаяхъ жизни. Но довольно знать намъ, вопреки всѣмъ обаяніямъ ея, что этакъ вѣтхій человекъ нашъ назначенъ на пошребленіе, что эта расплѣнная плоть и кровь наша царства Божія не наследуетъ (1 Кор. 15, 50). Если хотимъ бытъ Христовыми, должно распять плоть со спрастьми и похотѣми (Гал. 5, 24); если не желаемъ себѣ вѣчной гибели, должно непременно умереть грѣху и жить для Господа, жить новою жизнію, съ новыми мыслями, новыми чувствованіями и желаніями. Словомъ, должно совлечься вѣтхаго человека, плѣющаго въ похотѣхъ прелесныхъ, и облечься въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины (Ефес. 4, 22. 24).

Какимъ же образомъ произвестъ въ себѣ эту спасительную перемену? Какъ навсегда откажешь отъ служенія грѣху и посвятишь всю жизнь Богу и добродѣтели? Прежде всего должно имѣть искреннее и сильное желаніе того, должно предположить себѣ это какъ непремѣнный долгъ, какъ пребываніе воли Божіей, всесвятой и всеблагой, и какъ единственное условіе нашего блаженства вѣчнаго. Но, скажете, кто не желаетъ этого? Кто не рѣшался оставить свои грѣхи и жить честно и праведно? И однакожь это желаніе

не произвело спасительной переменны, или произвело переменну на лучшее, но на краткое время: вскорѣ возвратились тѣже грѣховныя привычки, и каившійся остался тѣмъ же или еще худшимъ, какъ прежде, грѣшникомъ! Почему такъ?— Потому, что желаніе каившагося было слабо или не было совершенно искренно. Мы бываемъ подобны тѣмъ больнымъ, которые, кажется искренно желаютъ себѣ исцѣленія, и въ началѣ соблюдаютъ всѣ предписанія врача, а потомъ, мало по малу, опять обращаются къ тѣмъ яствамъ или пиціямъ, кои запрещены имъ, и такимъ образомъ ни во что обращаютъ самыя драгоценныя, наилучшія лекарства. Чпоже дѣлать? Дѣлать должно то же, что дѣлаешь больной, чувствующій всю опасность своего состоянія, и подвергающій себя всякому необходимому воздержанію, всѣмъ пребуемымъ отъ него лишеніямъ, дабы не ослабилъ силу врачевства, ему подаемаго, и не далъ нисколько пици болѣзни, въ немъ гнѣздящейся. Хопимъ ли и мы на всегда изгнать смертоносное зло изъ душъ нашихъ и допустить въ нихъ всею силою дѣйствовать благодать Божію? Рѣшимся на необходимое воздержаніе, поставимъ себѣ непремѣннымъ долгомъ удаляться всего, что можетъ вредить нашему спасенію; всего что питаетъ страсти. всего, что ослабляетъ стремленіе духа къ небесному и вѣчному.

Разсмотри каждый самъ себя, обозри протекшую жизнь свою, и замѣль, что всего болѣе приводило тебя ко грѣхамъ, что всего сильнѣе отвлекаетъ отъ Христіанскаго образа жизни: и дай обѣль предъ Богомъ; положи твердое намѣреніе— избѣгать, удаляться отъ того. Удовольствія ли свѣтскія,

приманки, оболъщенія міра чаще всего уклоняли тебя отъ пути вѣры и благочестія? Ты долженъ непременно отказаться отъ этихъ удовольствій, долженъ избѣгать всѣхъ шѣхъ мѣстъ и обществъ, въ которыхъ забывають Бога и вѣчность, гдѣ работаютъ только плоти, міру и діаволу, а сверхъ того избѣгай даже шѣхъ мѣстъ и обществъ, гдѣ хопя нѣтъ ничего законопреступнаго, но все же не безопасно для твоего слабаго сердца,— избѣгай и невинныхъ удовольствій, доколь не утвердишься въ правилахъ дѣятельнаго и внутренняго Христіанства. Чтеніе ли соблазнительныхъ или нечестивыхъ книгъ возжигаетъ въ тебѣ страсти или ослабляетъ твою вѣру? Необходимо оставишь это вредное чтеніе, если хочешь снискашь чистоту сердца, безъ которой никто не узришь Бога; а сверхъ того нужно тебѣ, обременившему память и умъ представленіями нечислыми, оставишь и такое чтеніе, которое другіе предпринимають для одного препровожденія времени, либо для утѣхи и игры воображенія. Сдѣлалъ ли ты какую привычку вредную для нравственности или хотя не прямо вредную, но отнимающую у тебя много времени которое могъ бы ты посвятить занятіямъ полезнѣйшимъ, важнѣйшимъ? Какъ бы ни была пріятна тебѣ твоя привычка, рѣшишь и отъ нея отказаться; припомни пребываніе твоего Спасителя и Господа, который повелѣваетъ отказаться и отъ любви родственной, если она препятствуетъ вѣрѣ и любви твоей ко Господу: *иже любитъ отца или мать мене достоинъ; и иже любитъ сына или дщерь мене, не достоинъ* (Матѣ. 10, 57). Словомъ, разсмотри

всѣ склонности швои, всѣ привычки и весь образъ жизни швоей, и все это сообрази съ правилами св. вѣры и нравоученія Евангельскаго, и что должно оставить въ себѣ попрежнему оставь, что надлежитъ перемѣнить или отвергнуть, перемѣни и отвергни, не смотря ни на какія удовольствія или выгоды временныя, ни на какую *временную грѣха сладость* (Евр. II, 25).

Такъ рѣшась удалять отъ себя все вредное для души швоей, ты покажешь, что желаніе спасенія въ тебѣ искренно, нелицемѣрно, твердо, и можешь спасительно воспользоваться тѣми средствами благодатными, какія подаютъ намъ Господь въ своей святой Церкви. Какъ больной, искренно желающій освободить себя отъ болѣзни, и удерживается отъ всего, что запрещаетъ ему врачъ, и охотно принимаетъ то, что онъ предписываетъ; подобно и грѣшникъ не иначе можешь спастись, какъ если рѣшишься также удерживаться отъ всего запрещаемого намъ Врачемъ небеснымъ, и охотно принимать то, что Онъ предписываетъ. Такъ есть таинства въ св. Церкви, установленныя Спасителемъ: не убѣгай таинствъ, не уклоняйся отъ исповѣди и причащенія св. таинъ Господнихъ; не только не уклоняйся отъ нихъ, но и желай ихъ, желай также, какъ больной желаетъ врачевства, какъ голодный ищетъ насыщенія, и употребляй по установленію святой православной Церкви. Есть въ Церкви сокровищница слова Божія: не будемъ равнодушны и хладны къ ученію божественному, но, по слову Ап. Петра, *яко новорожденіи младенцы возлюбимъ*

сѣ словесное и неслестное млеко, яко да о немъ возрастемъ во спасеніе (I Петр. 2, 2). Возлюбимъ его болѣе, нежели всякое другое ученіе: да покоримся вѣрь нашъ гордый разумъ, да смирился вся наша мнимая мудрость предъ высочайшею премудростію Евангелія! Есть въ Церкви богослуженіе, споль благолѣпное и умилительное для каждаго благоговѣннаго Христіанина: никогда не опускай богослуженія, почитай непремѣннымъ долгомъ для себя быть во храмѣ въ назначенные для того дни, и, безъ всякаго лицемѣрія и щеславія, являй себя предъ всѣми, что ты послушный сынъ св. Церкви и благочестивый любитель всѣхъ ея посплановленій. Сверхъ того положи себѣ за правило никогда не опускать и моливъ домашнихъ: какъ первыя минуты дня такъ и окончаніе его освящай бесѣдою съ Господомъ; призывай въ помощь благодать Божію и предъ каждымъ дѣломъ швоимъ. Повредилъ ли это другимъ занятіямъ, для тебѣ необходимомъ? Не только не повредилъ, но еще принесешь великую пользу, — освятивъ ихъ, дашъ имъ лучшее направленіе, и всѣ шруды швои обратишь во славу Божію и къ истинному благу ближнихъ.

Такова, бр., должна быть рѣшимость наша оставимъ путь грѣха и идти неуклонно путемъ спасенія. Подумаемъ о семъ, какъ о дѣлѣ чрезвычайной важности; представимъ, что вопъ предъ нами *путь живота и путь смерти* (Иерем. 21, 8), и изберемъ путь первый, навсегда отвергнувъ послѣдній. — Да поможешь намъ въ томъ сама благодать Божія, гласомъ Церкви призывающая нынѣ всѣхъ къ покаянію! Аминь.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Матт. 3, 2.

№ 46. НЕДЕЛЯ (38) 2 ПОСТА. ФЕВРАЛЯ 25. 1841.

АПОСТОЛЪ: Евр. 1, 10—14. 2, 1—3. ЕВАНГЕЛІЕ: Мар. 2, 1—12.

АНАФЕМАТИЗМЫ ПРОТИВЪ ЕРЕСИ ПЕЛАГІЯ.

Ересь Пелагія была одною изъ лю-
пыхъ и заразительныхъ духовныхъ бо-
лѣзней, кои по временамъ появлялись въ
древней Церкви Христіанской.— Какъ
прочія ереси родились и свирѣпствова-
ли особенно на Востоцѣ; такъ Пела-
гiаннизмъ возникъ и губилъ почти ис-
ключительно на Западѣ.— Происхожде-
ніе и сущность заразы были таковы:
заглядѣвшись на нѣкоторыя оспатки
первоначальнаго совершенства природы
человѣческой, и не умѣя согласить высо-
каго ученія св. Писанія о искупленіи

и Благодати съ свободою человѣка, одинъ
Галльскій, довольно ученый монахъ,
по имени Пелагій, въ первые годы пя-
таго вѣка, началъ учить: а) что нѣтъ
первороднаго грѣха, а всякой человѣкъ
рождается съ такими же совершенства-
ми, какіе были у перваго человѣка;— б)
что смерть есть необходимость при-
роды человѣческой, а не наказаніе за
грѣхъ;— в) что силы свободнаго про-
изволенія человѣческаго совершенно до-
статочны къ спасенію человѣка и по-
тому не— христіане спасаются такъ же,
какъ и Христіане, только съ большими
шрудомъ, пошому— что неимѣють от-
кровенія; д) что нѣтъ благодати внуш-

ренной и сверхъестественной, а что навывають благодатию, но есть разумная воля человека и естественныя силы души, поелику онъ вспомоществуются закономъ и Евангелиемъ; е) что человекъ можетъ, въ сей жизни, возвыситься до такого совершенства, что уже не будетъ имѣть нужды говорить Богу: *остани намъ долги наша*. Симъ лжеученіемъ подрывалось въ самомъ основаніи все Христіанское ученіе о спасеніи рода человѣческаго крестною смертію Сына Божія и благодатнымъ нашіемъ св. Духа: но поелику ересь сія весьма много льстила самолюбію человѣческому, освобождала оныя вѣры въ шайнства, столь непріятной для гордаго разума, и была подкрѣпляема всѣмъ искусствомъ витійства и диалектики, коимъ Пелагій обладалъ въ значительной степени; по Пелагианизмъ началъ быстро распространяться по Италіи, Галліи, Британіи и Африкѣ; особенно когда къ Пелагію приспалъ другой ученый Монахъ Целестій и одинъ изъ Италіянскихъ краснорѣчивѣйшихъ Епископовъ, Юлій. Къ счастью Запада, онъ обладалъ въ это время двумя такими наставниками, въ сравненіи съ которыми самые искусные Пелагиане казались малограмотными дѣльми:— то были Иеронимъ и Августинъ!— Особенно богословскій гений послѣдняго какъбы ждалъ сего случая, чтобы раскрыть во всей силѣ и убѣдительности глубокое ученіе св. Писанія о падшемъ состояніи рода человѣческаго и необходимости для человека искупленія и Благодати.— Разоблаченный отъ всѣхъ искусственныхъ прикрасъ, пославленный прямо противъ зерцала слова Божія и опыта,— Пелагианизмъ— подъ перомъ Августина— явился во всей неосновательности сво-

ихъ началъ, нелѣсности всѣхъ лжеученій, и злобредности своихъ послѣдствій.

Вслѣдъ за Августиномъ, воспали на Пелагія и Целестія цѣлые Соборы въ Италіи и Африкѣ; потомъ Императоры Востока и Запада; наконецъ 3-й Вселенскій Соборъ, иже во Ефесѣ.— Преслѣдуемый судомъ церковнымъ и гражданскимъ на Западѣ, Пелагій отправился было на Востокъ, въ Палестину; но тамъ, на первомъ шагу, встрѣшилъ столь сильное сопротивленіе, что на Соборѣ Діоспольскомъ принужденъ былъ самъ предать свое лжеученіе анаемѣ. Между тѣмъ ересь его послужила для Пастырей Церкви случаемъ и побужденіемъ провозгласить въ слухъ всѣхъ православное ученіе вселенской Церкви о падшемъ состояніи рода человѣческаго и необходимости и дѣйствительности благодати Божіей для спасенія.— Предлагаемые здѣсь Анаематизмы произнесены на одномъ изъ помѣстныхъ Соборовъ Карфагенскихъ; но одобрены и усвоены всею Церковію вселенскою.— Авторъ ихъ, какъ полагають, былъ блаженный Августинъ, заслужившій, своимъ неупомимымъ единоборствомъ съ ересію Пелагія за благодать, прекрасное шипло: *Учителя благодати*.—

I.

Признано всѣми Епископами Карфагенской Церкви предшавшими на свяшій Соборъ, копорыхъ имена и подписи внесены въ дѣянія, что Адамъ сотворенъ ошъ Бога не смертнымъ. Если же кто скажешь, что Адамъ, первозданный человекъ, сотворенъ смертнымъ, шакъ— что согрѣшилъ ли

бы онъ, или не согрѣшилъ, однако умеръ бы шѣломъ, по-есть вышелъ бы изъ шѣла, не въ наказаніе за грѣхъ, но по необходимости естествона: шопъ да будешь анаема!—

II .

Опредѣлено также; если кто спашеть опвергать нужду крещенія малыхъ и недавнорожденныхъ опъ машерней ушробы дѣшей; или спашеть говоришь, что хотя они и крещаются во оставленіе грѣховъ, однако опъ прародительскаго Адамова грѣха не заимствуюшь ничего таково, что надлежало бы омышь банею пакибышя (изъ чего слѣдовало бы, что образъ крещенія во оставленіе грѣховъ, употребляемый надъ ними, имѣеть неиспипное а вымышленное значеніе,): шопъ да будешь анаема! Ибо слова Апостола: *единымъ теломъ грѣхъ въ мѣръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся теломъ вниде, въ немже вси согрѣшиша*, — не иначе должно разумѣшь, какъ всегда разумѣла ихъ Церковь Каеолическая, повсюду распроспраненная. По сему правилу вѣры и младенцы, хотя сами собою не могутъ еще дѣлать никакихъ грѣховъ, однако крещаются испипно во оставленіе грѣховъ, дабы чрезъ пакирожденіе очиспилось въ нихъ то, что заняли они опъ рожденія вешхаго.

III .

Опредѣлено также: если кто скажетъ, что благодать Божія, кошорю оправдываются въ Исусѣ Христѣ, Господѣ нашемъ, имѣеть силу опшосипельно шолько оппущенія грѣковъ уже содѣянныхъ, а не подаетъ

сверхъ шого помощи къ шому, что-бы не шворишь новыхъ грѣховъ: шопъ да будешь анаема!— Ибо благодать Божія не шолько подаетъ знаніе шого, что должно дѣлать, но еще вдыхаетъ въ насъ любовь, да воз-можемъ и исполншь, что познаемъ.

IV .

Также, если кто скажетъ, что шаже благодать Божія, даруемая Исусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ, вспомошествоеть намъ къ шому шолько, что-бы не согрѣшашъ, такъ какъ чрезъ нее опкрывается и является намъ познаніе грѣховъ, дабы мы знали чего должно искашь и опъ чего уклоняшь, но что чрезъ нее не подается намъ любовь и сила на совершеніе шого, къ чему мы познали себя обязанными: шопъ да будешь анаема! Ибо, когда Апостоль говоришь: *разумъ кичитъ, а любви созидаетъ*, по весьма нечестпиво былобы вѣришь, что мы имѣемъ благодать Божию къ киченію нашему, а не имѣемъ къ созиданію; шогда какъ и шо и другое есть даръ Божій, по-есть, и знаніе шого, что должно дѣлать, и любовь къ добру, кошорое должны шворишь, — дабы при созиданіи любви не могъ кичишь разумъ. Ибо какъ опъ Бога написано: *цгай теломъ разумъ* (Пс. 93, 10), шакъ написано и шо, что *любви отъ Бога есть* (1 Иоан. 4, 7).

V .

Опредѣлено также: если кто скажетъ, что благодать оправданія дана намъ для шого, чтобы мы удобнѣе могли исполнять при пособіи ея шо, что возможно для насъ по своб-

ному произволенію, такъ— что хощя бы благодать и не подавалась намъ, однако, хощя и съ неудобствомъ, мы могли бы и безъ нея исполнить Божественныя заповѣди: шощь да будешь анаѳема!— Ибо о плодахъ заповѣдей не сказала Господь: безъ Меня неудобно можете пворить, но сказала: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 15).

VI.

Также опредѣлено относительно изреченія св. Апостола Іоанна: *еще рече мѣ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). Если кто слова сіи вздумалъ бы принимать такъ, что намъ по смиренномудрію не должно говорить: *грѣха не имамы*, а не потому, что это такъ по истинѣ: шощь да будешь анаѳема!— Ибо Апостоль, послѣдуя далѣе, присовокупляетъ слѣдующее: *еще же исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (ст. 9). Здѣсь весьма ясно показано, что это говорится не по смиренномудрію только, но по истинѣ; потому— что Апостоль могъ бы сказать: еще речемъ не имамы грѣха, себе возносимъ и смиренія нѣсть въ насъ; но когда сказалъ— *себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ*; то ясно показалъ, что называющій себя немѣющимъ грѣха не исповѣдуется, а лжеть.

VII.

Опредѣлено еще: если кто скажетъ, что святыя, въ молишвѣ Господней, говорятъ не о самихъ себѣ: *остави намъ долги наша*,— такъ какъ бы для

нихъ не нужно было сіе прошеніе,— но о другихъ грѣшныхъ, находящихся въ народѣ ихъ, и что каждый изъ святыхъ неговоритъ особо: остави мнѣ долги мои, но остави намъ долги наша; такъ какъ бы сіе прошеніе праведника разумѣлось болѣе о другихъ, нежели о немъ самомъ: шощь да будешь анаѳема!— Ибо свящъ и праведенъ былъ Апостоль Іаковъ, когда сказалъ: *много согрѣшаемъ вси* (Іак. 3, 2). Для чего бы прибавлять слово *вси*, какъ не для того, чтобы мысль сія согласна была съ псалмомъ, въ которомъ читается: *не види въ судъ съ рабомъ твоимъ; яко не оправдится предъ тобою всякъ живой* (Пс. 142, 2), и съ словами въ молишвѣ премудраго Соломона: *нѣсть теловѣкъ, иже не согрѣши* (3 Цар. 8, 46), и въ книгѣ святаго Іова: *въ рѣцѣ всякаго теловѣка знаменатъ, да познаетъ всякъ теловѣкъ немощь свою* (Іов. 37, 7)? Посему также и св. и праведный Даніиль Пророкъ въ молишвѣ говорилъ во множественномъ числѣ: *согрѣшихомъ, беззаконно-вахомъ и прочее* (Дан. 9, 5); что онъ шамъ смиренномудренно и истинно исповѣдуется: Дабы не подумали, какъ и думаютъ нѣкоторые, что сіе говорится имъ не о своихъ, но болѣе о грѣхахъ людей своихъ; онъ въ послѣдствіи прибавляетъ: *еще ли глаголющу и молящюся и исповѣдующу грѣхи моя и грѣхи людей моихъ Господу Богу моему* (ст. 20). Невосхотѣлъ сказать: *грѣхи наши*, но сказалъ *грѣхи людей моихъ и грѣхи мои*; поелику Пророкъ какъ бы провидѣлъ, что являся такіе, которые не право будутъ разумѣть это.

VIII.

Также определено: если кто полагаетъ, что самыя слова молишвы Господней, въ кошорой говоримъ: *остави намъ долги наша*, свяшыя произносящъ по смиренію, а не поиспий: *попъ да будешь анаема!*— Ибо кто поперпийшъ молящагося, кошорый лгалъ бы не человекамъ, но самому Господу,— устами своими говорилъ, что желаешь имѣшь опущеніе, а въ сердцѣ произносилъ, что не имѣешь грѣховъ, кои надлежало бы ему опустити?

ВЕТХОЗАВѢТНЫЕ ПОСТЫ.

Они были прехъ родовъ: 1) *установленные самимъ Богомъ грезъ Моисея*, 2) *установленные Церковію послѣ Вавилонскаго плѣненія*; и 3) *произвольные*.

Постъ, установленный непосредственно самимъ Богомъ, былъ только одинъ, соблюдался однажды въ годъ и продолжался однѣ сутки. Для всего народа Еврейскаго онъ имѣлъ весьма важное значеніе— религиозное, нравственное и общественное. Самъ Богъ называлъ его *народитымъ*, *святымъ*; и заповѣдалъ хранишь его *законно вѣчно*, *въ роды родовъ* (срав. Исх. 30, 10. Левит. 16, 34. 23, 26—32. Числ. 29, 7). Онъ назывался *днемъ очищенія*, или умилостивленія, и праздновался въ десятый день седьмага мѣсяца, Тисри, (частію соотвѣтствующаго нашему Сентябрю,) въ такое время года, въ которое поспѣвшіе плоды земные, по видимому, призывали народъ не къ посту, а къ наслажденію. Вотъ какъ совершался этотъ постъ:

Съ вечера девятаго дня до вечера десятаго весь народъ обязанъ былъ воздерживаться отъ всякой пищи. Никто,— ни пришлецъ, ни туземецъ,— не долженъ былъ производить никакой работы, подъ строгою угрозою смерти. „Всякая душа,— говорилъ Господь,— кошорая будетъ дѣлать дѣло въ самый день сей, погибнетъ душа ея отъ людей своихъ“ (Лев. 23, 30—39). Утромъ десятаго дня народъ собирался сперва къ Скинии свидѣнія, а впослѣдствіи въ Соломоновъ храмъ, и это называлось *священнымъ собраніемъ*. Бѣгослуженіе совершалъ самъ первосвященникъ, и никто изъ левитовъ не участвовалъ съ нимъ въ приношеніи тѣхъ жертвъ; кошорыя собственно предписаны были на день очищенія. Сіи жертвы состояли изъ одного шельца, двухъ козловъ, изъ кропленія кровію жертвенныхъ животныхъ, изъ куренія еиміамомъ священнымъ: Образъ приношенія ихъ былъ слѣдующій: омывши тѣло свое, первосвященникъ облачался въ бѣлыя льняныя ризы, и поставлялъ предъ Скиніею шельца и двухъ козловъ; о козлахъ бросалъ два жребія, определявшіе, кошораго козла принести въ жертву, и кошораго опустити; первый жребій назывался жребій Господу, вторый— жребій опущенія. Послѣ того онъ закалалъ шельца и, указаннаго жребіемъ, козла. Телець назначался въ жертву за грѣхи самаго первосвященника и его семейства, козель— за грѣхи всего народа. Заклавши жертвы, первосвященникъ бралъ съ кадилажнаго алтара горящіе угли въ кадилницу, двѣ полныя горсти священнаго еиміама, входилъ въ Святое святыхъ, и тамъ воскурялъ еиміамъ, доколѣ дымъ покрывалъ ковчегъ завѣта. Покадивши Свя.

тое священныхъ, и вышедъ опшуда, онъ бралъ кровь шельца и козла, и опять входилъ въ Святое священныхъ, гдѣ кропилъ очистилище, или покровъ ковчега, и предъ чистилищемъ семь разъ, — кровію шельчею, и семь разъ — кровію козлею; кропление совершалось перстомъ. Вышедъ изъ Святаго священныхъ, первосвященникъ возлагалъ кровь на роги алтаря и седмикрашно окроплялъ его, сперва шельчею, а потомъ козлію кровію. Все это дѣйствіе называлось очищеніемъ святилища, Скинии свидѣнія и жертвенника. Послѣ сего первосвященникъ пославлялъ предъ Скиніею козла, назначеннаго для опшущенія; возлагалъ объ руки на голову его, исповѣдывалъ предъ нимъ грѣхи всего народа, и повелѣвалъ отвести его въ пустыню, въ землю непроходимую. *да возметъ на ся неправды сыновъ Израилевыхъ.* Исповѣдавши грѣхи народа, и возложивъ пхъ на главу животного, первосвященникъ снималъ съ себя ризы бѣлья, въ другой разъ омылся, надѣвалъ обыкновенныя богатыя ризы первосвященническія и потомъ, вмѣстѣ съ другими священниками, приносилъ обычныя жертвы новолуній (сравни. Левит. 16, 1—54. Числ. 29, 7—11). Останки закланнаго шельца и козла сжигались внѣ стана или за городомъ. Человѣкъ, сжигаемый ихъ, долженъ былъ вымытъ одежду и все шло свое, и тогда уже возвратишься въ станъ. Человѣкъ, опшодившій козла въ пустыню, также обязанъ былъ омытъ одежду и плоть своею, и тогда уже возвратишься въ станъ.

Такъ совершалось очищеніе сыновъ Израилевыхъ. День очищенія былъ единственный въ году, когда первосвященникъ, — одинъ первосвященникъ, — имѣлъ

право входить въ Святое священныхъ; послѣ того оно опять оставалось неприкосновеннымъ на цѣлый годъ. А весь обрядъ очищенія былъ только символъ или прообразованіе, смыслъ котораго могъ понимать каждый Еврей. Въ главное значеніе символа: 1) всѣ люди, опшъ великаго священника до послѣдней души въ народъ, постоянно находящійся во грѣхѣ, и потому всѣ виновны предъ Богомъ. Это — догма о паденіи и всеобщемъ расплѣніи рода человѣческаго; онъ былъ общею мыслію всѣхъ жевъ Еврейскихъ; но особенное и всенародное выраженіе его представлялъ обрядъ очищенія. „Пусть это будетъ у васъ вѣчнымъ закономъ, — говорилъ Іегова объ очищеніи: въ седьмой мѣсяцъ, въ десятый день мѣсяца смирайте души свои; ибо въ этотъ день моляишься о всѣхъ, чтобы очиститъ васъ опшъ всѣхъ грѣховъ вашихъ предъ Господомъ (Лев. 16, 29. 30).“ — 2) для всѣхъ людей необходимо очищеніе духовное, а всѣхъ необходима жертва умилощивительная. Это — догма о искупленіи; его представлялъ чувщвенно оный обрядъ очищенія: но это было только обрядъ. Еврей очень могли понимать, что ни кровь шельцовъ и козловъ, ни омовенія, ни куренія и всесожженія сами собою не могли очиститъ и снять съ души ни одного грѣха; ибо во всѣхъ мѣсахъ, гдѣ говорится объ очищеніи какъ обрядъ, самъ Богъ пошчасъ же присовокупляетъ нравственный смыслъ обряда: „смирайте души свои, покоряйте души, озлобите, ш. е. сокрушайте души свои предъ Іеговою.“ Слѣдственно главное было не обрядъ, а внутреннее глубокое сокрушеніе сердца. Съ другой стороны самъ же Богъ, устами св. своихъ Пророковъ, грозно

обличалъ Евреевъ, какъ скоро они всю святость заключали въ однихъ обрядахъ. „Что мнѣ во множествѣ жертвъ вашихъ? Не хочу я крови шельцовъ и козловъ; всѣ ваши поспы, новомѣсячія, праздники и ненавиждишь душа моя (Иса. 1, 11—15).“ Послѣ такого яснаго и строгаго сужденія о жертвахъ вещественныхъ, самый недалновидный Еврей не могъ не спросить: къ чему же обрядъ очищенія? Къ чему весь законъ обрядовый, такъ строго заповѣданный, и между тѣмъ нисколько не оправдывающій насъ предъ Богомъ? На такой вопросъ отвѣчали Пророки, а впослѣдствіи Ап. Павелъ, что обрядовый законъ былъ только пѣстуномъ и руководителемъ ко Христу. 3) Слѣдственно обрядъ очищенія, указуя на Мессію, какъ на всеобщую искупительную жертву, живо представлялъ своими лицами, вещами и дѣйствіями образъ того, какъ Спаситель въ определенное время принесетъ самого себя въ жертву за грѣхи міра. Это и было самое важное значеніе какъ всего закона обрядоваго, такъ и обряда очищенія. Здѣсь великій священникъ, сперва за свои грѣхи приносившій жертву, показывалъ только, что онъ самъ собою ничьихъ грѣховъ не можетъ очистить, и что придетъ нѣкогда такой Первосвященникъ, который не будетъ имѣть нужды въ жертвахъ для очищенія собственныхъ неправдъ,— Первосвященникъ свѣтѣйшій, непричастный злу, непорочный, оплученный отъ грѣшниковъ (Евр. 7, 26. 27). Кровавыя жертвы свидѣтельствовали, что будущій Первосвященникъ принесетъ себя въ жертву за грѣхи міра чрезъ спираданіе, пролитіе собственной крови и смерть. Кропленіе кровію и омовенія представляли видимый образъ очи-

щенія отъ грѣховъ чрезъ свѣтѣйшую кровь Искупителя. Сожженіе останковъ отъ закланнаго шельца и козла внѣ стана Израильскаго изображало распятіе Искупителя внѣ стѣнъ Иерусалимскихъ (см. Евр. гл. 8 и 9).

Поспы, *утрежденные Иудейскою Церковію*, были слѣдующіе: 1) постъ въ память завоеванія Иерусалима Вавилонянами (Иерем. 52); онъ совершался въ семнадцатый день четвертаго мѣсяца, *Экимуза*,— по нашему въ 17 день Іюня. 2) Постъ въ память сожженія храма; былъ въ десятый день пятаго мѣсяца, *Авъ* (Іюля). 3) Постъ въ третій день седьмаго мѣсяца, *Твсри* (Сентября); учрежденъ былъ въ память умерщвленія Годоліи (Иер. 40 и 41 гл.). 4) Постъ въ воспоминаніе осады и нашествія Вавилонянъ на Иерусалимъ; совершался въ десятый день десятаго мѣсяца, *Тевешъ* (Декабря). Объ этихъ четырехъ постахъ нѣтъ въ Библии ни историческаго, ни догматическаго объясненія; но что они дѣйствительно были, это видно изъ книги св. Пророка Захаріи (7, 4. 5. 8, 19). *Постъ четвертый, и постъ пятый, и постъ седьмой, и постъ десятый* (т. е. постъ въ четвертый, пятый, седьмой и десятый мѣсяцы) *будутъ дому Іудову въ радость и въ веселіе, и въ праздники блиеи*. Дни постовъ означены по Иудейскому преданію; но и по исторіи они сходятся со временемъ печальныхъ событій, которыя служили основаніемъ постовъ. Богъ никогда не отвергалъ сихъ постовъ, не обличалъ за ихъ установленіе, а только внушалъ Евреямъ, чтобы они, соблюдая обряды своихъ постовъ, не забывали дѣль справедливости и милосердія. Изъ этого видно, что сіи посты имѣли силу божь,

ственнаго установленія. Образцемъ ихъ, безъ сомнѣннй, былъ постъ учрежденный самимъ Богомъ въ день очищенія, копя обряды не всѣ тѣже.

Посты произвольные предпринимались либо частными лицами, либо цѣлыми обществами, продолжались не опредѣленное время, бывали либо по случаю важныхъ предпріятій, либо по случаю общественныхъ бѣдствій. Такъ, въ несчастную междоусобную войну Израильтянъ съ колѣномъ Веніаминовымъ, Израильтяне постылись въ Веилѣ цѣлый день (Суд. 20, 26). Такъ, по возвращеніи живопа Господня изъ плѣна иноплеменниковъ, всѣ Израильтяне собираются въ Массеу, по совѣту Самуила, и постылись цѣлый день (1 Цар. 7, 6). По погребеніи костей Ионаана и Саула, падшихъ на горѣ Гелвуѣ, въ несчастной битвѣ съ иноплеменниками, Израильтяне постылись близъ Іависа семь дней (1 Цар. 31, 11—13). Давидъ постылся въ Хевронѣ цѣлый день по случаю убійства Авенира (2 Цар. 3, 35). Чрезвычайными постами были сорокодневные—Моисея, человека Божія, и св. Пророка Ілія.

Нравственнаго и общественнаго значеніе всякихъ постовъ объяснилъ самъ Богъ сперва чрезъ Моисея, — это мы уже видѣли, — а потомъ чрезъ Пророковъ Захарію (7, 1—10) и Исаію. Иудеи часто вопіяли къ Богу: „вошь мы постымся: чтожь Ты не видишь насъ? Томимъ души свои: чтожь Ты не слышишь и не заботишься объ насъ?“ — Богъ отвѣчалъ имъ устами св. Исаія: „во дни постовъ своихъ вы только исполняете свои незаконныя воли; мучите рабовъ своихъ; постытесь для того, чтобъ заводить ссоры и распри, бить и угнѣтать смиренныхъ: какъ

же Миѣ услышать васъ? Развъ это у тебя постъ, что ты передо мною согнешь выю швою серпомъ, поспедешь подъ себя вращище и пепель? Нѣтъ; развяжи всякій узелъ неправды, сними цѣпи порабощенія, отпусти угнетенныхъ на свободу, распоргни всякое иго и всякую несправедную сдѣлку по долгамъ, голодному раздоби хлѣбъ свой, безпріютнаго нищаго введи въ домъ свой; если видишь нагаго, одѣнь, и не презирай, не отвращайся отъ своего кровнаго, своего единоплеменника. Вошь какой постъ люблю Я.— Тогда прояснися тебѣ, какъ заря, свѣтъ швой, и пойдешь предъ тобою спасеніе швое, и слава Іеговы будетъ сопровождать тебя. Ты воззовешь къ Іеговѣ, и Онъ скажеть: вошь Я“ (Иса. 58, 5—11). Такимъ образомъ постъ Еврейскій, въ отношеніи нравственнаго, имѣлъ цѣлю смирять душу, сокрушать сердце, выну поставляя грѣхи людѣй предъ очи ихъ; въ отношеніи общественнаго — онъ зановѣдывалъ мирную жизнь гражданскую, училъ соблюдать правду въ судахъ, снималъ оковы рабства съ незаконно порабощенныхъ, оказывалъ милосердіе бѣднымъ и немущимъ.

Посты Христіанской Церкви вѣшно отличаются отъ постовъ Еврейскихъ: но духъ и нравственный характеръ ихъ — одинъ. Христіане, конечно, не Евреи: но заблужденія и грѣхъ Евреевъ противъ своихъ постовъ обновляются и Христіанами. По этому православная Церковь, для объясненія духа своихъ постовъ, приводитъ тѣже самыя мѣста изъ Библии, которыя содержатъ ученіе о постахъ ветхозавѣтной Церкви; для исправленія Христіанъ употребляетъ тѣже самыя объясненія, какими Господъ отличалъ древ-

лихъ Евреевъ. Самыя поразительныя слова ихъ Пророковъ, Исаи и Захаріи, указанныя выше, составляютъ великопоспныя пареміи и въ нашей православной Церкви ;

С Л О В О

ДЛЯ ГОТОВЯЩИХСЯ КЪ ИСПОВѢДИ 3 - е.

Теперь остается намъ сказать о прѣшемъ необходимомъ условіи истиннаго покаянія, ш. е. о сердечной вѣрѣ въ божественнаго Спасителя грѣшниковъ и упованіи на милосердіе Божіе, которое Имъ же, Ходатаемъ и Искупителемъ нашимъ, намъ заслужено .

Вѣра въ Господа и Спасителя нашего Ис. Христа есть душа покаянія. Безъ нея не возможно покаяніе спасительное, а возможно только раскаяніе во грѣхахъ. И что пользы былобы въ этомъ раскаяніи, еслибы не было божественнаго удовлетворенія за грѣхи наши? Что сдѣлали бы всѣ наши слезы и рыданія, еслибы не было искупительной жертвы крестной? Но теперь, Бр., теперь мы можемъ приступить къ престолу милосердія Божія, потому что двери къ нему отверсты Крестомъ; теперь возможно для насъ спасеніе, потому что есть у насъ Спаситель, ходатай Бога и человѣковъ.— Богочеловѣкъ Ис. Христосъ ;— теперь возможно намъ истинное покаяніе. Какъ возможно? иначе, какъ если принесемъ съ раскаяніемъ вѣру. Какова вѣра наша, таково и покаяніе: вѣра слаба, колеблющаяся,— слабо и непостоянно покаяніе ; вѣра тверда и сильна, твердо и совершенно покаяніе. Посмотрите на исторію святыхъ Божіихъ. Мы удивляемся, какъ нѣкоторые грѣшники и грѣшницы мог-

ли измѣниться и содѣлаться праведными иногда въ одинъ часъ? Это потому, что въ нихъ дѣйствовала живая и сильная вѣра. Таковы были на пр. Закхей мышарь, грѣшница, плакавшая у ногъ Господа, и благоразумный разбойникъ на крестѣ. Удивительна намъ и чрезвычайная продолжительность покаянія у нѣкоторыхъ, на пр. у преп. Маріи Египетской, кающейся 50 лѣтъ въ пустынѣ и все это время проведенной въ чрезвычайныхъ подвигахъ самоумерщвления : и эта продолжительность и спорогость покаянія изъясняется сильною вѣрою кающихся. Только вѣра, живая и дѣйственная, могла производить такія чудеса, какія видимъ въ великихъ подвижникахъ покаянія . Вѣра, говоришь Господь, можетъ прѣставлятъ самыя горы: если же виѣ человѣка она столь сильна и чудесно дѣйствуетъ, по это вѣрный знакъ, что сила ея прежде всего воздѣйствовала въ душѣ человѣка и здѣсь превратила *стропотная въ правая, и остріи въ пути гладки* (Лук. 3, 5) .

И такъ, бр., необходимо намъ оживить и усилить нашу вѣру, если хотимъ совершить истинное покаяніе. Какъ же это сдѣлать? Усправимъ все, что ослабляетъ вѣру, а нѣмъ болѣе опровергнемъ все, что ведетъ къ невѣрію и пагубному вольному мыслію, и предложимъ себѣ предъ мысленныя очи то, что служитъ къ возбужденію и утвержденію вѣры. Что всего болѣе ослабляетъ нашу вѣру? Нашъ горделивый разумъ . Смиримъ убо эпомъ кичливый разумъ, увѣримся, и собственнымъ опытомъ и опытомъ всѣхъ вѣковъ, въ его слабости, въ его крайнемъ безсиліи въ дѣлѣ спасенія ; смиримъ и все сердце наше, сокрушимъ и духъ нашъ,

и все существо наше повергнемъ къ подножію Креста — единственнаго при-бѣжища грѣшниковъ. Приведемъ себѣ на память все, что содѣлано для бѣднаго рода человѣческаго безконечною любовію Божіею, представимъ и то, что содѣлали мы, — какъ исказили грѣхомъ всю природу нашу, прежде богоподобную, какъ сдѣлались ни къ чему неспособными, до какой глубины бѣдствій ниспали мы! Раскроемъ св. Библию, и увидимъ исторію паденія природы человѣческой и вмѣстѣ исторію ея возсноровленія. Перейдемъ попомъ мыслию къ плодамъ божественнаго искупленія; вспомнимъ чудеса вѣры Христовой, распространившейся по вселенной; размыслимъ о чудесахъ ея въ обращеніи великихъ грѣшниковъ; помыслимъ о томъ, какіе свѣпные образцы добродѣтелей явила св. вѣра — на страшныхъ судилищахъ язычниковъ и на мѣстахъ казней, — въ пустыняхъ, въ горахъ и вершпахъ, — въ царскихъ чертогахъ и въ хижинахъ земледѣльцевъ, — у богатыхъ и бѣдныхъ, у мудрыхъ и невѣждъ, — во всѣхъ народахъ и во всякомъ состояніи и званіи! Возведемъ мысль и къ обителямъ небеснымъ, которыя исполнены уже тысящами братій нашихъ, совершившихъ здѣсь подвиги покаянія. Все это не сильно ли подѣйствовало на сердца не только оцъ младенчества вѣрующихъ, но и невѣрующихъ? — Присовокупимъ къ сему молитву къ самому Начальнику и Совершителю вѣры. Будемъ молишься Ему о самой вѣрѣ; скажемъ: вѣруемъ, Господи! вѣруемъ, но помози нашему невѣрствію!

Съ истинною вѣрою нераздѣльно соединено и истинное упованіе на милосердіе Божіе, заслуженное намъ Спасителемъ. Ап. Павелъ увѣряя насъ въ

семъ, говоритъ: *иже своєю Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть, како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуйтъ?* Какъ не будетъ милосивъ къ намъ тотъ, кто даровалъ намъ самый источникъ милоспи — въ Господѣ и Спасителѣ нашемъ Іис. Христѣ? — *Кто поемлетъ на избранныя Божія? Богъ оправдай. Кто осуждай? Христосъ Іисусъ умерый, пате же и воскресый, иже и есть одесную Бога, иже и ходатайствуетъ о насъ* (Римл. 8, 32—34). Мы вѣруемъ, что Господь не только заслужилъ намъ милость своєю смертію, но и теперь, сѣдя одесную Бога, и имѣя въ рукахъ своихъ всяку власъ на небеси и на земли, ходатайствуетъ о искупленныхъ Имъ чело-вѣкахъ, защищаетъ оцъ гнѣвнаго правосудія Божія грѣшниковъ и даруетъ всѣмъ намъ мѣсто покаянія. *Тѣмже, говоритъ другой Апостоль, совершеннѣ уповайте на приносимую вамъ благодать откровениелъ Іисусъ Христовымъ* (1 Петр. 8, 13): Что значить совершенно уповать на благодать, намъ принесенную? Значить — во первыхъ — нисколько не отчаяваться въ полученіи прощенія. И можно ли отчаяваться тѣмъ, которые вѣруютъ и взирають на Крестъ своего Спасителя и Господа? Воиъ образъ безконечнаго милосердія къ грѣшникамъ, воиъ доказательство, что нѣтъ грѣха, который побѣждалъ бы милосердіе Божіе! Во вторыхъ, совершенно уповать на милость Божію, значить то, что въ ищущему прощенія во грѣхахъ самому не быть безпечнымъ и нерадивымъ о своемъ спасеніи. Принесена за всѣхъ божественная жертва — для очищенія и освященія нашего, а не для того, чтобы мы оставались въ прежнихъ нечистотахъ и беззаконіяхъ.

Совершенно, говоритъ Ап. Петръ, *уповайте на благодать, — яко тада послушанія не преобразующеся первыми не вѣдѣнія вашего похотѣніи, но позвавшему вы Святому и сами святы во всеміи житіи будите* (1 Петр. 1, 14). Смертію Богочеловѣка даруется всѣмъ жизнь, но не для дѣль смерти, а для дѣль жизни. *Христосъ за всѣхъ умре, да живущи не ктому себѣ живутъ, по умершему за нихъ и воскресшему* (1 Кор. 5, 15). И по тому ни едино кѣмъ осужденіе сущимъ о Христѣ *Иисусѣ*, но кому? *не по плоти ходящимъ, а по духу* (Римл. 8, 1). Таково истинное упованіе Христіанское! оно спасаетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ и вмѣстѣ утверждаетъ на пупи правды и святости.

Но не пребуемъ ли упованіе Христіанское предварительно отъ кающагося дѣль добрыхъ? Такъ! Отъ ищущихъ милости Божіей пребуемъ оно нашей милости. Если хотимъ получить совершенное прощеніе во грѣхахъ отъ Бога, мы должны, говоритъ Евангеліе, прежде сами просить всѣхъ, — примириться со всѣми насъ обидящими, испросить прощеніе у тѣхъ, кого мы оскорбили. *Аще бо отпущаете теловѣкомъ согрѣшенія ихъ, говоритъ Господь нашъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпущаете теловѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Матѣ. 6, 14-15). И каково должно бытъ наше примиреніе съ другими? Такъ же совершенное, какъ совершеннаго желаемъ мы примиренія съ Богомъ. Просимъ другимъ не частію только, — наружно оказывая любовь, а въ сердцѣ питая горечь и вражду, — но всецѣло, дабы всецѣлое и намъ получить прощеніе отъ Бога. —

Съ сердцемъ примиреннымъ, чуждымъ всякой горечи, злобы, зависти и гордости, можемъ небоязненно приступить къ престолу милосердія Божія и къ святому таинству покаянія.

Хотите ли слышать о столь важномъ для кающихся предметѣ разсужденіе вселенскаго учителя, св. Іоанна Златоустаго? — Вотъ что говоритъ онъ въ одной изъ златыхъ бесѣдъ своихъ (*):

„Ты скажешь: я оскорбилъ Господа? преснанъ оскорбляю, пролей слезы, и такимъ образомъ приступи къ Нему: и ты тотчасъ найдешь Его прежде всѣхъ къ тебѣ милоспивымъ. Скажи только: я согрѣшилъ, скажи отъ души, отъ чистаго сердца, и — все прощено тебѣ. Не такъ ты желаешь себѣ опущенія грѣховъ, какъ Онъ желаетъ опустить ихъ тебѣ. Ты для сего не предпринимаешь неусыпныхъ подвиговъ, не иждиваешь имѣнія, а Онъ, чтобы опустить грѣхи наши, не пощадилъ Сына единороднаго, Ему соестественнаго и сопредстольнаго. Не видишь ли же, что Онъ болѣе желаетъ опустить тебѣ грѣхи? Не будь же нерадивъ и не медли. Онъ милосердъ и благъ: дадимъ Ему только случай, — предваримъ лице Его во исповѣданіи. Если ты не по истинѣ призовешь Его, не въ сердцѣ скажешь: прости! а скажешь только устами; по что Ему дѣлать? — Что значить призвать Его по истинѣ? съ душевною расположенностію, съ готовою стію, съ сердцемъ искреннимъ. Кто по истинѣ призываетъ Его, тотъ присѣдитъ, не опшодитъ до полъ, до колъ не получить. — И такъ, чтобы ты ни былъ, не говори только: я грѣшникъ,

(*). Бес. 36 на Дѣянія св. Апп.

а и постарайся освободить себя отъ этого названія; не говори только, а и скорби; если скорбишь, то и стараешься освободиться. Кто, говоря— я боленъ, не старается о томъ, чтобы освободиться отъ болѣзни? Велико оружіе— молитва. *Аще вы, говорите (Господь), увидите даянія блага даяти гадомъ вашимъ, кольми пате Отецъ вашъ?*

„Почему не хочешь приступить? Онъ тебя любитъ, Онъ могущественнѣе всѣхъ. И хочетъ и можетъ. Что препятствуетъ? ничто. Приступимъ убо съ вѣрою, приступимъ, неся дары, какіе угодны Ему,— забвеніе обидъ, благоспѣ, кротоспѣ. Съ сими дарами, хопя ты и грѣшникъ, съ упованіемъ проси у Него отпущенія грѣховъ. А если ты и праведенъ, но забываешь обидъ, то нѣшь тебѣ пользы. Напротивъ невозможно, чтобы человекъ прощающій ближнимъ, не получилъ самъ полного прощенія. Богъ несравненно болѣе милосердъ, нежели мы. Если ты скажешь: я былъ обиженъ, но гнѣвъ свой смирилъ, все перенесъ для твоей заповѣди; то какъ Онъ не отпустишь? Отпустишь непременно. И такъ если очистимъ души отъ злопамятства, то этого довольно, чтобы Богъ услышалъ насъ. Помолимся тогда Ему съ духомъ бодримъ и ревностнымъ, да, получивъ отъ Него обильную милость, удостоимся и

тѣхъ благъ, какія обѣщаны Имъ,— по-благодати и человеколюбію Господа нашего Иисуса Христа, съ которыми Отцу со св. Духомъ слава, власпъ, чеспъ нынѣ и всегда, и во вѣкхъ вѣковъ. Аминь.“

—————

О велицѣ и о малѣ не не разумвай .

Стр. 5, 18 .

Почему и о малѣ?— Потому, что и великое слагается изъ малаго; потому что самыя огромныя событія начинаются большею частію съ самыхъ малыхъ вещей; потому что не привыкшій обращать вниманіе и на малое, скоро привыкнетъ пропускать безъ вниманія и большое .

Не не разумвай ; то-есть, не опускай во все изъ вниманія, а не то, чтобы привязываться къ малому и дорожить имъ какъ великимъ. Въ послѣднемъ случаѣ выходишь другая крайность: задумываются надъ всякою малою стію, какъбы отъ ней зависѣло все, и чрезъ то самое не имѣютъ времени обратишь надлежащаго вниманія на большее, на то, что дѣйствительно этого заслуживаетъ .

Каждому свое : большому большее вниманіе, меньшему— меньшее; но непременно каждому свое: вопъ чего хочешь отъ насъ Премудрый .

Матѣ. 3, 2.

№ 47. НЕДЕЛЯ 5-Я ПОСТА, КРЕСТОПОКЛОННАЯ. МАРТА 2. 1841.

АПОСТОЛЪ: Евр. 4, 14—16. 5, 1—6. ЕВАНГЕЛІЕ: Мар. 8, 34—38. 9, 1.

С Л О В О

ПРЕДЪ ПРИЧАЩЕНІЕМЪ СВ. ТАИНЪ.

Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите .

Приступите со страхомъ. Ибо кто пошъ, къ кому приступаете? Господь и Владыка всего, коего величіе безмѣрно и несказанно; пошъ, предъ кѣмъ шрепещутъ самыя Херувимы и коему со спрахомъ служатъ Серафимы; пошъ, въ рукахъ коего жизнь и дыханіе всякой твари, въ рукахъ коего судьбы наши, и временныя и вѣчныя;— по существо всесвятое и всеправедное, ко-

торое любить единое добро и отвращается отъ всякаго зла, существо все- сильное, могущее единымъ маніемъ своимъ низринуть грѣшниковъ въ геенну огненную! И кто мы приступающіе? Мы тварь непослушная и неблагодарная, мы всегдашніе преступники всевяшой воли Его; мы во зло употребили всѣ дары Его и все существо наше обезобравили сквернами грѣховными; мы удостоились преимущественной благодати отъ нашего Господа, и за все это платимъ Ему невѣрностію, неблагодарностію; мы грѣхами нашими второе распинаемъ Сына Божія!— Онъ свѣтъ чистѣйшій,— мы тѣма; Онъ всесвятый

и во святыхъ почитающій, — мы грѣшники, въ глубинѣ беззаконія уповающіе; Онъ всегда вѣрный и праведный Господь, — мы всегда невѣрные и непогрѣбные рабы Его! —

Присупите убо со страхомъ и шрепетомъ!

Но *присупите и съ вѣрою*, живую, дѣтскою, соединенною съ упованіемъ и любовію. Всемогуцій и всеправедный Господь нашъ есть и всеблагій и премилосердый. Онъ Пастырь добрый, полагающій душу свою за овецъ своихъ; Онъ оставилъ девяностыпъ девять заблудшихъ и разыскалъ единой овцы — заблудшей; Онъ Искупитель и Спаситель нашъ, предавшій всего себя для спасенія грѣшниковъ, прешерпвншій ужасныя мученія и поносійшую смерть, чптобъ насъ избавишь отъ вѣчныхъ мученій и смерти. Но и симъ не ограничилась вѣчная любовь Его къ намъ: Онъ и нынѣ благоволишь подавать намъ свое тѣло и свою кровь божественную, чптобы всѣхъ насъ соединить съ собою, чптобы симъ божественнымъ доказательствомъ любви своей къ намъ возбудишь любовь къ Нему въ насъ, и своею жизнію и своимъ Духомъ святымъ проникнуть все естество наше, безъ Него, безъ Его Духа животворящаго, бѣдспвующее и погибающее. Не такъ мы желаемъ сами себѣ благи, какъ Онъ жelaеть подать намъ свои безсмертныя, вѣчныя блага. Присупите съ вѣрою и любовію къ тому, кто возлюбилъ насъ любовію вѣчною, всесовершенною, и ничего не щадишь для любящихъ Его. Присупите ко Господу и Отцу иѣжнѣйшему, присупите къ Царю небесному и нашему другу самому вѣрному и благожелательному; присупите къ источ-

нику жизни и бессмертія, къ Его трапеазѣ божественной, къ Его всесвятой плоти и крови, очищающей всѣ грѣхи наши. Присупите, и каждый, отъ глубины души, возопій къ Нему:

Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго . . .

С Л О В О

ПО ПРИЧАЩЕНІИ С В . ТАИНЪ .

Ядый мою плоть и пій мой кровь во Мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ.

Иоан. 6, 56.

Это слово Того, кто нынѣ удостоилъ насъ таинственно приобщиться пречистому тѣлу и святѣйшей крови своей! Безъ сего слова, какъ уразумѣли бы мы силу столь высокаго дара изъ всемогущихъ рукъ Господнихъ? Самъ Дарователь божественный объясняетъ, чпто Онъ подаетъ намъ, — подаетъ плоть свою въ пищу намъ и кровь свою въ пиііе, и говоритъ: *ядый мою плоть и пій мой кровь во Мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ.* Можетъ ли бытъ союзъ съ Господомъ тѣснѣ сего? — Въ чувственномъ мірѣ мы не знаемъ тѣснѣйшаго и болѣе внушренняго соединенія кромѣ того, какимъ усвоеныя тѣлу нашему пища, превращаясь въ его сокъ и кровь. Съ симъ-то соединеніемъ сравниваетъ Господь свое таинственное соединеніе съ вѣрующими, и самое дѣйствіе, какимъ приемятъ пищу, благоволишь Онъ упошребляшь какъ средство къ сему соединенію. И чпто должно бытъ въ слѣдствіе сего соединенія божественнаго? Пребывающій въ Господѣ долженъ

и жить жизнью Господа и исполняться святейшими силами Его и свойствами, подобно тому какъ виноградная вѣтвь на виноградной лозѣ живешь жизнью сей лозы и приобщается всѣхъ свойствъ ея. Тотъ, въ комъ пребываетъ Господь, долженъ сознавать въ себѣ это благодатное, святейшее присутствие Господне, и можешь сказать съ Ап. Павломъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20).

Но все это, бр., споль великая благодать, сполько превышаетъ она всѣ известныя намъ дары и превышаетъ самое разумнѣе наше, что невольно спрашиваешь: ужели все сіе почно совершилось съ нами? Ужели мы, грѣшныя и недостойныя милосердія Божіей, удостоились споль непостижимо великаго дара? Такъ, возлюбленные о Христѣ бранія, почно Господь Ис. Христосъ съ нами нынѣ, почно вселился Онъ въ насъ въ плоть и кровь своей: ибо Онъ, всемогущій и всеблагій, самъ уснамовилъ сіе племство и самъ обещалъ подавать вѣрующимъ свое пречистое Тѣло и свою Кровь божественную; а Онъ вѣренъ въ своихъ обещаніяхъ: *велика бо обѣтованія Божія, въ томъ ей и въ томъ аминь*, говоритъ св. Апостоль Павелъ (2 Кор. 1, 20). Если же такъ; то вѣрно ли и то, что всѣ мы, удостоенныя приобщиться плѣду и крови Господней, сознаемъ, какъ должно, присутствие въ насъ Господа? Это, возлюбленные, зависитъ уже отъ насъ, отъ духовной чувствительности нашего сердца, — зависитъ отъ нашей вѣры и любви ко Господу. Тотъ же Апостоль, который увѣряешь насъ въ неложности всѣхъ обещаній Божіихъ, о самомъ сознании благодатнаго присутствія Господня въ насъ говоритъ такъ:

себе испытайте, аще есте во вѣрѣ; себе испытайте; или не знаете себе, яко Ис. Христосъ во васъ есть, развѣ тотію глѣдъ не искусни есте? (2 Кор. 13, 5.) Посему аще есмь во вѣрѣ, то и въ Господѣ, и какова вѣра наша, совершенна или несовершенна, таково и сознание благодатнаго присутствія въ насъ Господня, — также совершенное, живое, дѣятельное или несовершенное, бездѣятельное, недѣятельное.

Отъ насъ зависить, бр., и то, на долгое или краткое время будемъ мы обществу Всесвятаго. Увы! можешь быть мы уподобимся жителямъ Гадаринскимъ, и потчасъ, по полученіи споль великаго дара, будемъ опгонять отъ себя божественнаго Благодѣтеля. По крайней мѣрѣ, кто изъ насъ будетъ утверждать, что онъ никогда не сдѣлается неблагодарнымъ и невѣрнымъ Господу? Кто понадеется на свою твердость? Не ослабѣють ли и самыя лучшія изъ насъ надобромъ пущи, на который вступили нынѣ, вооруженныя силою самаго плѣда божественнаго? Что же дѣлать? — Чувствуя всю слабость духа нашего и зная неспособность сердца нашего, будемъ, бр., молить Господа ежедневно, да Онъ самъ своею божественною силою утверждаетъ наши слабыя силы, да очищаетъ насъ болѣе и болѣе отъ всего спрашнаго, грѣховнаго, и да отъращаетъ отъ насъ всѣ спрѣлы лукаваго. *Господи силъ! съ нами буди; много бо развѣ тебе помощника во скорбѣхъ не имамы. Господи! Наипаче омыи мя отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего отисти мя; сердце чисто созижди во мнѣ и духъ правъ обнови во утробѣ моей! Духа святаго твоего не отбили отъ мене; Духомъ владыки твоимъ утверди мя!* — Будемъ и сами болѣе внимательны къ

своему внутреннему состоянію, чтобы не допускать ни худой мысли, ни чувствованію и желанію нечислому укорениться въ насъ, а болѣе всего смиримъ себя предъ Богомъ и смиреніемъ да сохраняемъ божественный даръ!

Какъ узнаешь, что Господь не оставилъ насъ, что мы пребываемъ въ Немъ и Онъ пребываетъ въ насъ? Это узнаемъ по господствующимъ наклонностямъ сердца нашего, узнаемъ по тому, куда влечетъ оно насъ— болѣе ли и сильнѣе ко Господу и дѣламъ Ему благоудобнымъ, или къ удовольствіямъ чувственнымъ, мірскимъ, грѣховнымъ? Какъ послушаешь на прим. пребывающій въ Господѣ тогда, какъ что-либо призываетъ его къ утѣхамъ міра? Онъ откажется отъ нихъ для Господа, и лучше это время употребить на молитву, на чтеніе слова Божія или на другое святое дѣло. Что сдѣлаетъ онъ, когда представится ему случай приобрѣсть какую-либо пріятную, но не всѣмъ нужную вещь? пребывающій съ Господомъ лишитъ себя и этого ненужнаго удовольствія, а лучше деньги свои принесетъ Господу чрезъ руки меньшихъ братьевъ Его. Каковъ онъ будетъ тогда, какъ встрѣтитъ его огорченія, непріятности или обиды? Онъ поспѣетъ удержитъ стремленіе гнѣва; Онъ вспомнитъ пріпчу о двухъ должникахъ, и скажетъ себѣ: не тму ли паланцовъ опустилъ мнѣ Господь мой? И какъ не проснитъ мнѣ брата моему нѣсколько денаріевъ?— Словомъ, пребывающій съ Господомъ помнитъ своего Благодѣтеля и Наставника, поспѣетъ всегда пворитъ угодное Ему, будетъ умудряться во спасеніе свое болѣе и болѣе, будетъ и всѣхъ обнимать любовію истинною, и такимъ образомъ день ото дня все

болѣе будетъ возрастать въ жизни благодатной, — доколѣ не достигнешъ въ мѣру возраста и исполненія Христова. Аминь.

БОГОСЛУЖЕНІЕ ТРЕТЬЕЙ СЕДМИЦЫ СВ. ПОСТА.

Богомудрые пѣснописцы, составители церковнаго Устава, руководствуясь матернимъ духомъ Церкви, и сами до отеческаго снисхожденія внимательны были къ немощному естеству нашему. Когда овладѣваетъ нами сполько, какъ во дни говѣнія, и лѣность и уныніе, и досада и гнѣвливость? Косность плоти, безсміе къ занятіямъ духовнымъ, каковы: молитвы, самоиспытаніе, скорбное сознаніе внутренней нечистоты и виновности предъ Богомъ, скоро упомыаютъ насъ, приводятъ въ изнеможеніе и душу и тѣло. Снисходя споль многимъ немощамъ нашимъ, опцы допустили въ уставѣ и службахъ нѣкоторое смягченіе поста. Предоставляя ревностнымъ и опытнымъ въ жизни духовной Христіанамъ проводить всю св. Четырнадцатую какъ день одинъ— въ непрерывномъ пощеніи, сокрушеніи и молитвахъ, для насъ немощныхъ споль въ первой седмицѣ совмѣстили все самое спроее и скорбное, что можешь устрашить бѣдную нашу плоть, подвигнуть и сокрушить окаменѣлое сердце грѣшника. На прешней особенно седмицѣ поприще поста— пруднаго и непроходнаго пущи— измѣняется у нихъ въ болѣе легкой и удобный, какъ нѣкогда у Израиля, по совершеніи первыхъ самыхъ прудныхъ становъ, безводная мерпвая пустыня стала оживляться источниками и рашѣніями. Св. Опцы, допустивъ еще

во второй седмиць поста снисхождение въ уставахъ о бдѣнїи и пищѣ, въ пѣснопѣнїихъ прешней седмицы съ снисхожденїемъ соединяють и утѣшенїе. Какъ родители и наставники, чтобы разсѣять скуку и поощрить къ занятїямъ дѣшей, похваляютъ ихъ усердіе и успѣхи, внушаютъ, что за труды настанїе ожидаетъ ихъ покой и счастье въ будущемъ; такъ богомудрые пѣснописцы, обращая вниманїе вѣрующїхъ на совершенное поприще поста, одобряють поспящихъ, общають имъ душевспасительную пользу и дары духовные отъ щедродателя Господа.

„Поста наченше седмицу прешїю, Троицу восхвалимъ вѣрнїи, плотскїя спраснїи увядивше, отъ души цѣлѣны божественныя пожнемъ (а).“ „Нынѣ въ седмицахъ прїехъ, якоже древле прїедневно Израиль, очистившеся, братїе, въ гору моливъ достигнемъ, и отъ пуду божественный гласъ услышавше, Христа воспоимъ (б).“ —

Болѣе восхваляютъ постъ, нежели предписываютъ; чаще воспѣваютъ возделъные плоды его, нежели обнажаютъ наши язвы грѣховныя, которыя врачуются постомъ. „Опеческаго сокровища, имѣнїя чуднаго, матерѣ всѣхъ послужившихъ Владыцѣ Христу, прїидите насладимся, братїе, поста: шбо сей укрѣпляетъ тѣло, просвѣщаетъ умъ и сердце (в).“ „Постъ возлюбимъ, души спраснїи люшѣйшїа дѣйствїемъ духа уводяющїй, и божественная дѣянїа дѣяти укрѣпляющїй, и умъ на небо возсылающїй, прощенїе ходатайствующїй отъ Бога щедрого (г).“ „Постовъ пресвѣпл-

лую благодать прїемше, добродѣтельными облышамся, тихая лица, тихїе обычаи показующе, духовнаго устроенїа (д).“

Кромѣ сего, обращая взоръ вѣрующаго отъ прошедшаго на будущее, св. пѣснописцы указуютъ ему живописующей крестъ Господень. — Это другой источникъ утѣшительныхъ истинъ въ службахъ прешней седмицы поста. Тутъ самая пламенная и умиленная молитва къ Господу Христу, къ св. Апостоламъ, Мученикамъ и всѣмъ святымъ есть молитва о неосужденномъ поклоненїи живопворящему кресту.

„Пощенїемъ души просвѣтивше, да сподобимся неосужденно крестъ швой, Христе, видѣши въ радости, и поклоннїися страхомъ и любовїю (е).“ „Прїидише вси въ кимвалахъ псаломскихъ, честное воздержанїе цѣлующе, возгласимъ: подаждь, Спасе, неосужденно всесвяшый швой крестъ видѣши, и во псалмѣхъ и пѣнїихъ праздновати свѣтло (ж).“ „Мїросвѣплая свѣпила, божественнїи Апостоли, просвѣтїше пѣвцы ваша, возмездїе шворяще времени поста, достойно молящеся всѣмъ видѣши древо живоносное креста и лобызати нескверными устами (з).“ „Молїшвенницы мїра, спрасношерпцы Христовы, шго видѣши крестъ и поклоннїися сподобише всѣхъ молившиами вашими (и).“

Служба въ самую недѣлю Крестопоклонную есть средоточїе шѣхъ истинъ утѣшительныхъ, которыя полько въ не многихъ лучахъ — изрѣдка, среди прискорбныхъ пѣснопѣнїй всей прешней сед-

(а) Недѣл. 2-я вечер. на Господи воззвахъ.

(б) Понед. на ушр. Кан. пѣснь 1-я.

(в) тамже — пѣснь 8.

(г) Понед. веч. на Господи воззвахъ.

(д) Вшор. на ушр. Кан. пѣснь 8.

(е) Вшор. вечер. на Господи воззвахъ.

(ж) Попед. на Господи воззвахъ.

(з) Четв. Ушр. по б. спихосл.

(и) Суб. Ушр. кан. пѣснь 9.

шпы, озарили и согрѣвали душу сподвижника поста, — ешь лугъ духовный, гдѣ вѣрующіе, какъ пушники ушружденные, опдыхающъ подь сѣнію живоноснаго древа ошъ совершенныхъ уже подвиговъ поста и гошовающъ на предлежащѣе. Ошшого она представляешъ одну непрерывную, торжественно — побѣдную пѣснь во славу животворящаго древа — одно свѣпное изображение пѣхъ спасительныхъ плодовъ, кошорые процвѣли и прозябли всему міру ошъ древа Креста. — „Радуйся живоносный Кресте, Церкви красный раю, древо неплѣнія, прозябши намъ вѣчныя славы наслажденіе! радуйся благочестія непоколебимая побѣда, дверь райская, вѣрныхъ ушверженіе, Церкви огражденіе, имъ же пля разорися и попрася смерпная держава, и вознесохомся ошъ земли къ небеснымъ, орудіе непобѣдимое, бѣсовъ сопротивниче, славо Мучениковъ, Преподобныхъ во истину удобреніе, пристанище спасенія, даруй міру велию милость!“ — Къ большому ушѣшенію нашему, спраданія Спасителя изображающъ у св. пѣснописцевъ совокупно съ радостнымъ воскресеніемъ Спасителя, тащъ что въ семь послѣднемъ отношеніи помъ икъ шворенія сближаешся съ духомъ службы пасхальной. Видимую печать сего сходства, сполько ошраднанаго для вѣрующихъ, составляющъ пасхальные ирмосы, положенные въ канонъ на ушрени Крестопоклонной недѣли. Къ сожалѣнію, сія важная особенность имѣющая, по намѣренію св. Церкви, цѣль высокую, оспаешся почти незамѣченною, такъ какъ и самыя ирмосы пасхальные рѣдко гдѣ въ это время поющъся.

„Кресте всечестный, спасительный, міра хранителю, соблюди мя поспяща-

ся, и достойна покажи швоего честнаго поклоненія! (Пяток. ушр. канон. пѣснь — 5.)

П И С Ь М О

О КРЕСТѢ ПАТР. ФЕОФАНА.

Ты желаешъ знать, люб. другъ, имѣешъ ли Академія наша какую-либо древнюю свяшынню, завѣщанную намъ Опцами? На это скажу тебѣ, что еслы ты знаешъ древнія свяшынни училищнаго Монашья братакаго, то знаешъ и свяшынни нашей Академіи, пошому что въ древности жизнь ея была нераздѣльна съ жизнью этого монашья (да и нынѣ Рекшоръ Академіи обыкновенно еслы мачальникъ монашья Братакаго). Впрочемъ я опишу тебѣ одну свяшынню, на кошорую, судя по ея происхожденію и первоначальному назначенію, мы смошримъ какъ на принадлежность болѣе Академіи, нежели монашья: — это Крестъ, достопамятнаго въ Церкви нашей, Феофана, Патр. Іерусалимскаго.

Припомни начало Кіевской Д. Академіи. Известно, что это древнѣйшее въ опечествѣ нашемъ училище образовано въ Академію уже М. Пешромъ Могилою съ 1652 года, а вначалѣ это была одна изъ Русскихъ школъ Кіевскихъ, неизвѣстно къмъ основанная при церкви Богоявленской. Въ 1589 г. Патріархъ Константинопольскій Іеремія, возвращаясь изъ Москвы (гдѣ посвятилъ онъ перваго Патріарха нашего Іова), нашель въ Кіевѣ особенное браштво, содершашее школу Богоявленскую, и благословиль расшространить въ ней кругъ наукъ. Но и послѣ сего преподавалась здѣсь, кромѣ словесности Русской, поль-

ко словесность Латинская, а болѣе распространено ученіе уже 1620 г. по благословенію Патріарха Іерусалимскаго Теофана .

На сего-то незабвеннаго благодѣтеля Церкви нашей и нашего училища Кіевскаго я хочу обратишь теперъ свое вниманіе. Церковь наша помнишь, какъ онъ, облеченный полномочіемъ отъ Константинопольскаго Патріарха, посвящилъ въ Москвѣ знаменитѣйшаго Патріарха Филарета Никитича (1619 г.) и какъ, потомъ, онъ же возстановилъ Іерархію Кіевскую, въ которой, по пришествіи же гибельной Уніи, не было тогда ни одного православнаго Епископа, а Кіевскаго Митрополита не было около 25 лѣтъ. (Патріархъ посвящилъ въ Кіевѣ Митр. Іова Борецкаго и нѣсколькихъ Епископовъ 1620 г.) Но еще болѣе помнишь его наше училищное братство, среди котораго онъ жилъ около года и которымъ занимался какъ отецъ своимъ семействомъ. Живя въ гостиницѣ братства, Патріархъ даровалъ ему три грамматы, въ которыхъ благословляетъ раздѣлить братство на двѣ степени — старшее и младшее братство (изъ коихъ къ первому въ послѣдствіи относились учащіе и учащіяся Богословію и Философіи, а къ послѣднему — прочіе), учреждаетъ, сверхъ того, братство милосердія, для попеченія одѣвшихъ и спранныхъ (обращенное послѣ въ Академическую Бурсу) и, въ память своего пребыванія здѣсь и для лучшаго охраненія отъ заразы Уніатской, жалуетъ братству право *ставрописи* патріаршаго престола Константинопольскаго. Въ знакъ этой послѣдней привилегіи Патріархъ водрузилъ при Братской церкви Богоявленія и Благовѣщенія крестъ, благословляя тѣмъ школу, какъ сказано

въ граммахъ, (писанной Польско—Русскимъ нарѣчіемъ), „цѣлѣннѣя (обученія) духовнаго такъ иноковъ молодыхъ, — што способомъ монастыря, по закону св. Василія, общежительно быти маешъ, — яко и Христіанскихъ дѣшей во всякомъ благочестіи и чистотѣ, и бѣглости письма (а).“

Замѣшь же эпотъ послѣдній даръ Патріарха. Видишь — въ основаніе Академіи нашей положенъ патріаршій крестъ! Не должно ли было, послѣ этого, возраши Богоявленское училище въ то древо, еже плодъ свой дастъ во время свое и листъ его не опадеть, и ошь плодовъ и сѣмень котораго насадяпся и процвѣшуть почти всѣ въ опечествѣ нашемъ училищныя заведенія? — Вскорѣ послѣ отъѣзда Теофана, воспала буря гоненія, со стороны Католиковъ и Уніатовъ, на православную Кіевскую Іерархію и на самое училище, утвержденное православными Патріархами; но — основаніе крестное не могло быть разрушено! Училище на немъ поставленное понесло крестъ бѣдствій, но какъ бы для того, чтобы послѣ болѣе возвыситься. Оно вмѣстѣ съ церковію и монастыремъ возобновлено во первыхъ Гешманомъ Сагайдачнымъ (1622); потомъ утверждено грамматою Королевскою (1629), а наконецъ — такова сила крестна! — получило и новаго великаго Опца и благодѣтеля — въ знаменитомъ поборникѣ православія Петрѣ Могила! (1632 г.)

Гдѣ же эпотъ драгоценный, скажу даже чудотворный, крестъ, сила коего дивно сохраняла и хранитъ нашу

а) См. три грамматы давняго братства Кіевскаго, Ист. Р. Іерархіа. Т. I. ошь стр. 459 и др. изд. 1807.

Академію? Изъ того, что сказано выше объ опеческой любви Паптр. Теофана къ Кіевскому училищу, ты можешь заключить, что Первосвященитель Іерусалимскій оставилъ ему, въ знакъ благоговенія, свой собственный крестъ, а не чужой или взятый здѣсь же въ Кіевѣ, а, судя по благодарной къ благодѣтелю своему памяти самаго училища почтешь невѣроятнымъ, чинобъ паптріаршій крестъ не былъ сохраненъ доселѣ. И вошь дѣйствительно у насъ сохраняется *крестъ* весьма древній, — современный Паптріарху Теофану, не въ Россіи а въ Греціи сдѣланный, и даже съ именемъ священителя Теофана, и мы не сомнѣваемся, что это точно тошь крестъ, въ которомъ Паптріархъ Іерусалимскій преподалъ намъ благословеніе отъ св. гроба Господня. — Читай теперь описаніе нашего креста.

Между крестами, принадлежащими Кіевской Братской Обители, есть одинъ весьма примѣчательный какъ по своей фигурѣ, такъ и по украшеніямъ, — что всего важнѣе въ настоящемъ случаѣ — по древней Славянской надписи, вычеканенной на его серебряной ручкѣ. Крестъ этошь деревянный (изъ капириса), украшенный совсѣхъ сторонъ рѣзными священными изображениями, оправленный въ серебро и украшенный золотомъ, а по мѣстамъ цвѣпными камешками (которыхъ впрочемъ большей части нынѣ не достаешь); длина его съ ручкою 1½ вершка, а безъ ручки 7½; имѣеть двѣ перекладыны, изъ копорыхъ верхняя (4 вершка) нѣскольکو длиннѣе нижней, а при самомъ концѣ у ручки съ обѣихъ сторонъ, вырѣзанныя изъ дерева, два какъ бы листка, почему весь крестъ и представляется осмиконечнымъ, — хотя онъ отъ извѣст-

ныхъ у насъ осмиконечныхъ крестовъ совершенно разнишь. Рѣзныя изображенія Господнихъ и Богородичныхъ праздниковъ имѣють Греческія надписи и самымъ видомъ своимъ показываютъ, что они сдѣланы рукою Греческою (6). Вошь описаніе всѣхъ изображеній на крестѣ:

На верхней сторонѣ видимъ 12. изображеній слѣдующихъ: (по длинѣ,) съверху въ низъ: 1. Входъ въ Іерусалимъ, 2. Распятіе Господне, 3. Снятіе со креста, 4. Вознесеніе, 5. Воскрешеніе Лазаря, 6. Успеніе пресв. Богородицы, (по сторонамъ:) 7. Сошествіе св. Духа, 8. Сошествіе І. Христа во адъ (надписано, по Гречески: Воскресеніе), 9. Вездѣ І. Христа съ Самарянкою при кладязѣ Іаковлевомъ, 10. Омовеніе ногъ, (на листкахъ:) 11. Лѣспвица на небо (по которой идущіе одни достигаютъ неба, другіе, увлекаемые демонами, низвергаются), 12. Взятіе прор. Ілія на огненной колесницѣ.

Столько же изображеній и на нижней сторонѣ креста: 1. Введеніе пресв. Богородицы во храмъ, 2. Рождество Христово, 3. Срѣшеніе, 4. Тайная вечеря, 5. Осязаніе Ап. Ѳомы, 6. Воздвиженіе креста Господня, (по сторонамъ:) 7. Благовѣщеніе, 8. Крещеніе Христово, 9. Исцѣленіе слѣпорожденнаго, 10. Предательство Іудина въ саду Геосиманскомъ, (на двухъ листкахъ:)

(6) На прим. Сошествіе св. Духа изображено такъ въверху св. Духъ въ видѣ голубиномъ, а внизу полукружіемъ сѣдлице 12 Апостоловъ и предъ ними, въ срединѣ круга, сѣдлицій Пророкъ. — Мы случалось видѣть подобное изображеніе въ Греческой церковной книгѣ. Изъясляють, что Пророкъ, сѣдлицій по срединѣ, есть Іоиль, славное пророчество коего исполнялось въ день сошествія св. Духа.

и и 12 древо Праощевъ и Богоощевъ .

Сверхъ того естъ 8 изображеній на боковыхъ сторонахъ креста: (по одну сторону) 1. Три опрока въ Вавилонской печи; 2. Ангель подающій съ нѣба свитокъ или книгу Пророку; 3. два Евангелиста; 4. Три Ангела за прапелюю Авраама, (по другую сторону) 5. Жершвоприношеніе Исаака; 6. Лѣспвица Іаковлева; 7. два Евангелиста; 8. Прор. Даніиль среди львовъ .

Не правдѣли, люб. другъ, что описываемый мною крестъ, по самому обилію свящ. изображеній, представляющихъ, въ сокращеніи, и св. Писаніе и св. преданіе, естъ драгоценный залогъ древности и достоянъ быль даромъ Патриарха, нашего благодѣтеля и Опца?— Но читай еще слѣдующую Славянскую подпись на ручкѣ :

На шести споронахъ ручки я читаю такъ :

„Сей крестъ древесной сошвари боговождедѣльному кuru Теофану Митрополишу * . * . въ святаѣ гора,— и украси е съ златомъ богорачительная царица Волошской земли госпожа Нѣга, въ память себѣ и родителемъ ея, зѣ лѣша (или : за лѣшо) 7108“ (ш. е. 1600 отъ Р . X .). (в)

Ты спросишь : почему Теофанъ, которому поднесенъ сей крестъ въ Волошской землѣ, названъ въ подписи Митрополишомъ, а не Патриархомъ? Отвѣчаю: потому, что 1600 года онъ не былъ еще Патриархомъ, а принялъ сей санъ уже 1608 г. по смерти сродника своего

(в) Надпись сія, Славянскими буквами писанная, имѣеть слѣдующій видъ :

Патр. Софронія.— Зачѣмъ могъ бытъ Теофанъ 1600 г. въ Валахіи? И на это есть у меня отвѣтъ: извѣстно, что Патр. Софроній занимался исправленіемъ церкви гроба Господня, а преемникъ его Теофанъ довершилъ эпошъ святыи прудъ; извѣстно и то, что Софроній собиралъ для того милостыню, между прочимъ, и въ Молдовлахіи (г): для сей шо, полагаю, цѣли былъ и

+ СЪКРЪДРЪВНОСЪШВОРНБГОВЪЖ

СЛѢНОВУРЪ * * * * * ТЕОФАНУ МНШ

ГОКОДНШЪПОКОЯННАГО ВЪ СШЯ

ГОРА: ++ БОУКРАСНЕСЪЗЛАШОБГОРАУ

ИШЕЛНАЦРЦАВЛАШКОНЗЕМЛАНГЖАНЪ

ГЛАВЪПАМЪ СЕБѢИ РОДИТЕЛЕ * * * * * ЖЪЛ + ЗРН.

Слова въ подлинникѣ не отдѣляются одно отъ другаго; впрочемъ довольно разборчивы. Одного слова, означеннаго звѣздочками, я не могъ разобрать и понять. Значишь ли оно фамилію Теофана (которая однакожь намъ неизвѣстна), или лице успроившее крестъ въ св. горѣ? Для меня несомнѣнно, покрайней мѣрѣ, то, что слова: *въ святаѣ гора* (ш. е. въ св. горѣ Аѳонской) должно относить къ *сѣтвори*. Св. гора и нынѣ славна своими рѣзными изображеніями на деревѣ,— Замѣчу еще, что буква К въ подлинникѣ, въ четырехъ первыхъ спрокахъ, имѣеть видъ П.

(г) См. о семъ Oriens Christ: M. le Quien, T. III. p. 518. Очень можешь бытъ и шо, что Патр. Теофанъ былъ прежде Митрополишомъ въ Волошской же землѣ. Это шѣмъ вѣроянше, что Господари Волошскіе имѣли великое вліяніе на избраніе Патриарховъ Іерусалимскихъ, имѣя въ своей области многія угодія принадлежаша престолю Іерусалискому (См. у шога же писателя о Церквѣ Волошской).

Митрополитъ Теофанъ въ Волошской землѣ, по порученію Паптіарха, своего сродника (дяди).

Этого, думаю, довольно, чтобы увѣришь себя въ важности нашего завѣснаго креста. Если должна почтись его вѣра историческая, то шѣмъ болѣе должна благоговѣшь предъ нимъ вѣра православя Христіанскаго. Позволь же и для этой вѣры предложить тебѣ нѣсколько моихъ примѣчаній.

Я уже показалъ, что древнѣйшая Академія наша основана на крестѣ и утверждена крестомъ. Вотъ урокъ и для всѣхъ нашихъ училищъ! Всѣ они тогда только могутъ приносить плоды жизни истинной, когда древо познанія соединяють съ жизнѣноснымъ древомъ креста Господня. Безъ того, что было бы древо познанія нашего? Едва ли лучше соименнаго ему древа, причинившаго всѣмъ намъ смерть...

Прекрасную мысль нахожу я и въ томъ, что на крестѣ нашемъ изображена священная исторія вѣрхаго и новаго Завѣса. Не показываетъ ли сіе того, что крестъ есть основа всѣхъ священныхъ событій въ Церкви Божіей?— Замѣчательно еще, что Аѳонскій художникъ представилъ на крестѣ почти всѣ важнѣйшія воспоминанія, которыя совершаетъ православная Цер-

ковь чрезъ весь годъ въ своемъ богослуженіи (а). Симъ, думаю, хотѣлъ онъ выразить ту истину, что любитель креста Господня долженъ быть и любителемъ церковнаго богослуженія.

Подивись еще промыслу Божию, устроившему намъ крестъ шакъ, чтобы онъ не только видѣтъ и изображеніями, но и самымъ происхожденіемъ своимъ былъ для насъ драгоцененъ и поучителенъ. Ибо гдѣ онъ первоначально изготовленъ? Въ св. Аѳонской горѣ, — мѣстѣ, славномъ своими подвижниками, а для Россіи особенно достопамятномъ потому, что въ немъ образовался отецъ нашей иноческой жизни — пр. Антоній. Гдѣ украшенъ крестъ и поднесенъ Теофану? Въ единовѣрней намъ Валахіи, въ той странѣ, откуда ведетъ родъ свой другой отецъ и образователь нашъ — великій Петръ Могила (е). Какимъ образомъ и для чего оставленъ Академіи нашей паптіаршій крестъ? — Объ этомъ я уже говорилъ, и предоставляю самому тебѣ, любителю священной древности, продолжать начатое здѣсь размышленіе.

(а) Не только главные праздники изображены, но и въкошорія ведѣли; на пр. ведѣли предъ Р. Х. (въ видѣ древа Праощевъ и Богоощевъ), ведѣли по Пасхѣ — Ап. Фомы, Самарянина и Слѣпаго.

(е) Онъ родился 1597 г. (за 3 года до происхожденія нашего креста) и происходилъ отъ князей Молдавскихъ и Волошскихъ. —

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Матѣ. 3, 2.

№ 48. НЕДѢЛЯ 4-я ПОСТА. МАРТА 9. 1841.

Апостоль: Евр. 6, 13—20.

Евангеліе: Мар. 9, 17—31.

СВЯТАГО ЮАННА ЗЛАТОУСТА О ПРИЧАЩЕНІИ СВЯТЫХЪ ХРИСТОВЫХЪ ТАИНЪ .

Не будемъ, братіе, не будемъ губить себя безспыдствомъ, но будемъ присупать къ шѣлу Христову съ трепетомъ и совершенною чистотою. Когда ты увидишь его предлежащимъ,— скажи себѣ самому: чрезъ сіе шѣло я шеперь уже не земля и пепель, уже не плѣнникъ, а свободный. Чрезъ сіе шѣло я надѣюсь получить небо и угошованныя тамъ блага— безсмертную жизнь, жребій Ангельскій, соединеніе со Христомъ.

Сего шѣла не стерпѣла смерть, когда оно было распято и уязвлено. И солнце, увидѣвъ на крестѣ сіе шѣло, сокрыло лучи свои, и завѣса раздралась въ то время, камни распались и вся земля поколебалась. Это шѣло, окровавленное и прободенное, источило для всей вселенной источникъ спасенія— кровь и воду. Хочешь ли ты и съ другой стороны познашь его силу? Спроси кровопоточивую жену, прикоснувшуюся не къ нему, а къ одеждѣ, кою оно облечено было, да и то не къ цѣлой, а только къ краю ея. Спроси море, носившее его на хребтѣ своемъ. Спроси и самаго діавола, и скажи ему: отпуг-

да у тебя неизцѣльная язва? Отчего нѣтъ у тебя никакой силы? Какъ ты плѣненъ? Чѣмъ оспановленъ былъ во время бѣгства? Не на что другое онъ укажетъ тебѣ, какъ на тѣло распятое. Имъ пригнуплено жало его; имъ сокрушена глава его; имъ выведены на позоръ *нагала и власти*. *Совлекѣ*, говоришь Апостоль, *нагала и власти, изведе въ позорѣ дерзновеніемъ, изблгивѣ ихъ въ себѣ* (Кол. 2, 15). Спроси также смерть и скажи: чѣмъ опниаю у тебя жало? Чѣмъ разспроена твоя побѣда? Чѣмъ разслаблена твоя сила, пакъ чню посмѣваются тебѣ и малыя дѣвицы и шпроки, хопя прежде того ты была страшною и шпраннамъ и даже праведникамъ? И она будетъ винишь сіе тѣло. Ибо когда оно было распято, тогда мертвые воскресли, тогда разпорглась оная темница, и сокрушились мѣдныя врапа, и мертвые воспали, и приврашники адскіе всѣ поражены спрахомъ. А еслибы оно было шаково, какихъ много, то надлежало бы произойши противному: смерть была бы сильнѣе; но сего не случилось: ибо оно не было шаково, какихъ много. Посему-то и испреблена смерть. Какимъ образомъ принимающіе шакую пищу, копорой не могутъ удержашъ въ себѣ, извергающъ по причинѣ ея и то, что было принято ими прежде: пакъ случилось и съ смертію. Взавъ Тѣло, копорого она не могла пожрашъ, она извергла и то, что имѣла у себя; имѣя его она мучилась родами и спрадала, пока не возвратила его назадъ. Посему Апостоль говоритъ: *разрѣшивѣ болѣзни смертныя* (Дѣян. 2, 22). Никакая жена не болишь пакъ *лаж*ая дупи, какъ перзалась и разрывалась смерть, имѣя у себя тѣло Господа. Чдо случилось съ Вавилонскимъ змѣемъ,

когда онъ, принявъ пищу, распался, поже произошло и съ смертію. Ибо Хриосъ вышелъ обратно не чрезъ усна смерти, но разпоргъ и разскѣ самую средину чрева драконова, и пакимъ образомъ со всякою славою прошелъ чрезъ непроходимое мѣсто, и пролилъ свѣтъ не только до сего неба, но и на самый горній прешоль, потому что Онъ вознесъ шуда и самое тѣло. Сіе тѣло Онъ далъ намъ брашъ руками и вкушашъ; а это еспъ знакъ сильной любви . . .

Ипакъ будемъ пристунашъ съ горячимъ усердіемъ и пламенною любовію, и тогда мы не подвергнемся мученію. Ибо чѣмъ болѣе мы облагодѣтельствованы, тѣмъ болѣе будемъ наказаны, когда окажемся недостойными благодѣянія. Сіе тѣло почтили и волхвы, когда оно лежало въ ясляхъ. Будемъ подражашъ хопя варварамъ, мы — граждане небесные. Они, видѣвъ его въ ясляхъ и въ хижинѣ, и не видѣвъ ничего шакого, какъ мы, пристунили съ великимъ шрепетомъ. А ты видишь не въ ясляхъ, но на жерпвенникѣ, видишь не жену держащую, а священника предстоящаго и Духа парящаго надъ предложенными дарами. Не прешо видишь ты это самое тѣло, какъ они, но знаешь и силу его, и все домосприотельство, и нѣтъ ничего совершеннаго чрезъ него, чего бы ты не зналъ, будучи подробно наученъ всему. Ипакъ возбудимъ самихъ себя и исполнимся шрепетомъ, и покажемъ больше благочестія, нежели оные варвары, дабы, пристуная прешо и небрежно, не собрашъ намъ огня на главу свою. Впрочемъ я говорю сіе не для того, чтобы намъ не пристунашъ, но чтобы не пристунашъ прешо. Ибо какъ пристунашъ безъ разсужденія опасъ

но, такъ не причащаются таинствен-
ной оной вечери— голодь и смерть .
Трапеза сія укрѣпляетъ нервы души на-
шей, составляетъ связь для нашего серд-
ца, даетъ дерзновеніе, естъ надежда, спасе-
ніе, свѣтъ, жизнь. Если мы опыдемъ
туда съ сею жертвою, то съ великимъ
дерзновеніемъ вступимъ въ священное
преддверіе, будучи ограждены со всѣхъ
сторонъ, какъ бы нѣкоторымъ злымъ
оружіемъ. Но что я говорю о будущемъ?
И здѣсь таинство сіе дѣлаетъ для тебя
землю небомъ. Отверзи врата неба и
приникни, — или лучше не неба, а неба
небесъ, — и ты увидишь тогда истину
сказаннаго. Ибо что тамъ естъ всего
драгоцѣннѣе, то я покажу тебѣ на землѣ.
Какъ въ царскихъ чертогахъ всего до-
роже не стѣны, не золотой сводъ, а
тѣло царя, сидящее на престолѣ: такъ
и на небесахъ — тѣло Царя. Но сіе мож-
но тебѣ видѣть шеперь и на землѣ. Я
показываю тебѣ не Ангеловъ, не Архан-
геловъ, не небеса и небеса небесъ, но
самаго Владыку всего этого. Не правда
ли, что ты видишь на землѣ то, что
всего драгоцѣннѣе? И не только видишь,
но и прикасаешься? И не только при-
касаешься, но и вкушаешь, и принявъ,
опходишь домой? Очисти же душу, при-
готовь сердце къ принятію сихъ таинъ.
Ибо если бы тебѣ поручено было но-
сить царскаго сына со всѣмъ украше-
ніемъ и баграницею и діадимомъ: то ты
опвергъ бы тогда все земное. А шеперь,
когда ты берешь не сына царя чело-
вѣка, но самаго единороднаго Сына Бо-
жія, какъ не препещешь, скажи мнѣ,
какъ не опвергаешься всей любви къ
жизнейскому, какъ вмѣсто того, что-
бы украшаться симъ однимъ украше-
ніемъ, ты еще смотришь въ землю,
любишь деньги, дивишься золоту? Ка-

кое же ты будешь имѣть извиненіе,
какое оправданіе? Не знаешь ли, что
Владыка швой опвращается всякой жи-
зейской пышности? Не для того ли Онъ
родившись положенъ былъ въ ясляхъ, и
избралъ бѣдную мазерь? Не для того
ли шому, который имѣлъ въ мысляхъ
любоспяжаніе, сказалъ: *Сынъ человѣче-
скій не имать, едѣ главу подклонити?*
А ученики Его? Не шопъ же ли соблю-
дали законъ, обишая въ домахъ людей
убогихъ, такъ что иной обишалъ у
усмари, иной у скинопворца, иной у
порфибропродавницы? Ибо они искали
не знатности дома, а добродѣтельныхъ
душъ. Будемъ подражать имъ и мы.
Оставивъ красому сполбовъ и мрамо-
ровъ, будемъ искать горнихъ обите-
лей, и, презрѣвъ всю житейскую гор-
доссть и пристрастіе къ деньгамъ, воз-
несемъ выспръ свои мысли. Если мы
въ шрезвомъ соспоянїи разсудимъ, то
міръ сей и не споимъ насъ съ своими
галлерейми и портиками. Ипакъ прощу
васъ, украсимъ свою душу, пригото-
вимъ себѣ сей домъ, съ которымъ мы
и преселимся опседѣ, дабы сподобить-
ся вѣчныхъ благъ, благодашию и чело-
вѣколюбіемъ Господа нашего, Исуса Хри-
ста, которому со Опцемъ и св. Духомъ
слава во вѣки вѣковъ (*). Аминь .

—•—

ПРЕПОДОБНЫЙ ЮАННЪ ЛЪСТВИЧ- НИКЪ .

Путеводитель на небо пришелъ какъ
бы съ неба; потому что на землѣ ни-
кто не указываетъ мѣста происхожде-
нія его. Оно неизвѣстно было даже со-
временному писателю его жизни, близ-
кому къ нему и помѣсту жителѣства и

(*) Rom. XXIV In Epist. ad Cor. tom. X .

по образу жизни: онъ сознается, что ничего досповѣрнаго о томъ сказать не можетъ (*).

Св. Іоанну даровано было не только самому восходить на небо, но и восхожденіемъ своимъ указать путь другимъ. Еще на 12-мъ году своего возраста восходитъ онъ на Синайскую гору, чтобы ближе бытъ къ небу тѣломъ, къ которому возносился духомъ. Чувственная высота Синая и видимое возвышеніе на нее питало мысль его одуховной вышестъ добродѣтелей и о невидимомъ восхожденіи къ Богу: для подобныхъ душъ природа служить ступенью къ духовному восхожденію, и имъ принадлежащъ прогашельныя пѣсни степенныя:

На горы, душе, воздвигнемся; гряди тамо, ошнюдуже помощь идешь.

На горы швоихъ вознеслъ еси мя за коновъ, добродѣшельми просвѣши, Боже, да пою шя.

Сердце мое къ тебѣ, Слове, да возвысится, и да ничто же усладишь мя ошъ мірскихъ красотъ.

Надѣющіися на Господа врагомъ спраши и всѣмъ дивни: горѣ бо зрящъ.

Отсюда происходитъ то, что первыя и славнѣйшія обители являющіяся на горахъ, какъ жилища земныхъ Ангеловъ и небесныхъ челошковъ. Отсюда же происходитъ и то, что препод. Іоаннъ устремился на Синай и избралъ его

(*) Въ Чешь-Миней въ житіи преподобнаго (30-го Марша на концѣ) говорится, что нѣкоторые признающъ Іоанна сыномъ Препод. Ксенофонта и братомъ Георгія Арсланша. Догадка сія не разгадывается происхожденія препод. Іоанна: онъ 'не могъ бытъ роднымъ братомъ Георгія Арсланшскаго, котораго самъ называетъ св. Старцемъ, наставлявшимъ его на пустынное житіе и учившимъ его безмолвію. Лѣств. стр. 121. Между швѣмъ извѣстно, что и Георгій былъ младшій братъ Препод. Іоанну и находился у него въ послушаніи.

мѣспомъ своихъ подвиговъ: жизнь его есть жизнь Синайская.

Размашривая его жизнь, ошъ возшествія на Синай до возшествія на небо, замѣчаемъ при, явно различныя, между собою образа его восхожденія, сообразныя съ преме возрастами духовной жизни; ибо находимъ, что онъ прежде всего восходилъ, подъ руководствомъ духовнаго ошца, потомъ восходилъ одинъ безъ посторонняго руководства, наконецъ не только восходилъ самъ, но возводилъ и другихъ. Такимъ образомъ въ жизни его различающъ три времени: время восхожденія подъ руководствомъ; время восхожденія безъ руководства, и наконецъ время восхожденія и руководства другихъ.

1.

Восхождение Преподобнаго Іоанна подъ руководствомъ Духовнаго ошца.

Открывши ко Господу путь свой, опытный путешественникъ прежде всего находилъ опытнаго руководителя, по имени Маршрїя, долго шествовавшаго путемъ Божиимъ и бывшаго уже не далеко ошъ врагъ неба. Сему-по наставнику своему и шспуну о Господѣ онъ совершенно и всецѣло ввѣрилъ себя, какъ дитя ввѣряется матери. Къ сему времени его духовнаго восхожденія преимущественно относящяся первыя степени его Лѣствицы, по коимъ началъ восходить подъ руководствомъ своего ошца; онъ сушь: отверженіе мірской жизни, ошложение житейскихъ попеченій и уклоненіе ошъ міра, особенно послушаніе, которое онъ съ такою опытностію духовно изобразилъ въ чешвертой степени, называлъ его блаженнымъ и приснопамятнымъ. На нупи послушанія, онъ упражнялся до сороколѣшняго

возраста своей жизни, и сполько успѣлъ, что совершенно умеръ собственной волей. Онъ ничего не дѣлалъ по своему произволу, и имѣлъ душу какъ бы лишнюю собственной воли. Хотя онъ наснавленъ былъ во всей внѣшней премудрости; но, слѣдуя Христовой простотѣ, не имѣлъ въ себѣ киченія. Живя съ брашнєю, онъ между ними уподоблялся малому опроку, не умѣющему говорить.

Такимъ образомъ св. Іоаннъ началъ шѣмъ, чѣмъ долженъ начинать вступающій на путь Божій. Изшедшіе изъ Египта имѣли своимъ пугеводителемъ Моисея; а убѣжавшіе изъ Содома— Ангела. Такъ и желающіе выйти изъ духовнаго Египта и избѣгнуть отъ мысленнаго Фараона, имѣютъ нужду въ вѣкомъ Моисѣ— въ ходатаѣ къ Богу, который воздѣвалъ бы о нихъ къ Богу свои руки, чтобы они прошли грѣховное море и обратили въ бѣгство духовнаго Амалика. По сему преподобный Іоаннъ называетъ предъспившими шѣхъ, кои возложили упованіе на самихъ себя, и возмечтали, что не имѣютъ нужды въ пугеводителѣ;— напротивъ, говорятъ, вѣрившіе себя вожденію другихъ, спали на истинный путь. Ибо однимъ эшимъ путемъ можно достигнуть до верха лѣспвицы духовныхъ совершенствъ. Дипя не имѣющее силъ подняться на гору, на рукахъ отца можетъ достигнуть самой вершины ея.

2.

Восхожденіе преподобнаго Іоанна безъ руководства.

Святыи руководитель возшелъ на небо, и руководимый имъ, жившій волею его, и жизнью его могъ войти въ небо. Но онъ еще не вошелъ; онъ оставленъ еще для свободныхъ подвиговъ; для

свободнаго восхожденія къ Богу. По спигнувъ сіе небесное призваніе, онъ вышелъ на поприще безмолвія, избравъ для сего нѣкоторое уединенное мѣсто, называемое Оола, находившееся на разстояніи пяти стадій отъ Синайской церкви.

Сорокъ лѣтъ подвизался онъ на семъ поприщѣ. И кто можетъ изобразить всѣ степені его восхожденія, какія полагалъ онъ въ сердцѣ своемъ, въ продолженіи сей необыкновенной четьредесятницы? Постъ его былъ споль же необыкновенъ, какъ и самое продолженіе времени его пощенія. И хотя онъ не уклонялся отъ пищи, невозбраненной уставомъ поста, дабы шѣмъ сокрушить, какъ самъ говорилъ, рогъ гордыни; впрочемъ принималъ ее споль мало, что казался болѣе ошвѣдывающимъ, нежели вкушающимъ; за то отъ всякой спрасти воздерживался онъ рѣшительно, повелишельно говоря къ ней: молчи, онѣмѣй! Покаяніе его соединено было съ глубокимъ сокрушеніемъ сердца и слезами. Долго и послѣ блаженной кончины его показывали подъ горою весьма шѣсную пещеру— это сокровенное мѣсто подвиговъ покаянія, которое называли слезопочнымъ, и которое на сполько опшпояло отъ общежитія, сколько нужно было, чтобы рыданія Іоанна неслышали другіе.

Вообще степені восхожденія его въ сіе время суть степені той самой лѣспвицы, которую онъ оставилъ намъ въ писаніяхъ своихъ. Она есть ошкровеніе невидимаго шествія его къ богоподражательному человѣческому безспрастію и воскресенію души прежде воскресенія шѣла, которое онъ съ ясностію и силою опытности изобразилъ на предпослѣдней степени своей лѣспвицы; хотя

и здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ, говоритъ о себѣ прикровенно, по смиренію, свойственному добродѣтели. По сему желающій знать, какъ восходилъ преподобный Іоаннъ по лѣспвицѣ духовныхъ совершенствъ въ продолженіи своей четырехдесятиницы, долженъ обратиться къ его Лѣспвицѣ, и сморгнѣть при семъ: такъ ли и онъ провождаетъ или, по крайней мѣрѣ, старается проводить свою святую четырехдесятиницу, и такъ ли спремился къ богоподражательному совершенству и воскресенію души своей?

3 .

Время восхожденія и руководства другихъ.

Прошедши подвигъ равноангельный путемъ послушанія и послѣдованія за равноангельнымъ руководителемъ, — путемъ дѣятельной любви къ Богу, св. Лѣспвичникъ приблизился къ небу и утвердилъ ногу свою на самомъ основаніи его. Но еще не пришло время опшества его ко Господу; надлежало еще испытанному небошественнику проводить другихъ. Посему-то всѣ желавшіе восходить къ Богу, подвижные силою Божіею, возвели его на старѣйшинство надъ брашіею Синайского, какъ нѣкогого новоявленнаго Моисея, и такимъ образомъ свѣщильникъ поставили на свѣщницѣ.

И преподобный Іоаннъ, поставленный руководителемъ другихъ, началъ путь новаго восхожденія къ Богу и большаго приближенія къ небу. Подобно Моисею, онъ, по словамъ писателя его жизни, приблизился къ Богу, принявъ мыслію богоначертанный законъ и проснію духа начерталь богописанныя скрыжали, кои и предалъ не только руковод-

ствованнымъ отъ него, но и всѣмъ же лающимъ восходить на небо .

Сего не довольно. Восходя далѣе по степенямъ духовныхъ совершенствъ, и съ большею ревностію, нежели до принятія начальства надъ брашіею, онъ пространнѣе отверзъ уста свои слову Божію, привлекъ Духъ и изъ благаго сокровища своего сердца изнесъ слово назиданія и для самихъ путеводителей къ небу, въ своей книгѣ *къ пастырю*; и такимъ образомъ сдѣлался руководителемъ самихъ руководителей .

Какъ же онъ, постоянно восходя самъ, возводилъ и другихъ по лѣспвицѣ духовныхъ совершенствъ? Это каждый желающій можетъ ясно видѣть въ сей послѣдней книгѣ, особенно въ послѣднихъ двухъ главахъ ея. Здѣсь, изображая черты пастыря и руководителя къ небу, онъ изобразилъ и себя самаго.

СОСТОЯНІЕ ВОЛИ ЧЕЛОВѢКА ЕСТЕСТВЕННАГО (*).

Человѣкъ уклонился отъ Бога прѣимущественно волею своею, пресупивъ заповѣдь Его: *не похощеши* (Римл. 7, 7): опшого воля, въ естественномъ ея состояніи, оказывается всего болѣе поврежденною и неспособною къ дѣятельности духовной, къ жизни истинной. Чшобы видѣть глубину и пространство поврежденія этой главной силы нашей, рассмотримъ 1) недостатки ея общіе, во всякой волѣ человѣка естественнаго видимые, 2) тѣ пороки, или превратныя наклонности, которыми она проявляетъ себя въ различныхъ людяхъ .

(*). Изъ уроковъ Нравств. Богословія.

1. Недостатки воли естественной вообще.

Совершенство воли состоишь 1) въ помѣ, что она опредѣляется къ дѣйствію однимъ разумнымъ представлениемъ цѣли; безъ всякихъ постороннихъ понужденій, — свободна, 2) въ помѣ, что имѣешь достаточную силу производить въ исполненіе свои хотѣнія, — сильна, 3) когда цѣль ея есть всегда лучшая и достигается приличными средствами, — мудра, и 4) если она дѣйствуетъ по началу, или главному правилу, наилучшему, совершеннѣйшему; — блага. Но воля человѣка естественнаго весьма далека отъ преемаго совершенства. И *вопервыхъ* она не имѣетъ истинной свободы. Какъ ни кажется воля, еще необновленная и не управляемая благодатию, самовластною; но, если предметъ ея бываетъ противнымъ главной страсти въ человѣкѣ, то оказывается самовластіе не воли, а страсти. Потому-то слово Божіе называетъ человѣка, неопрожденного благодатию, *рабомъ грѣха* (Іоан. 8, 34. Рим. 6, 16. 17), а истинную свободу производитъ отъ одной благодати: *идѣже*, говоритъ, *Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17), и *аще Сынъ вы свободитѣ, воистину свободни будете* (Іоан. 8, 36). Во *вторыхъ* — не имѣешь силы къ произведенію дѣлъ добрыхъ. *Еже хотѣти* иногда *прилежитѣ ей, а еже содѣяти доброе не обрѣтаетѣ* (Римл. 7, 18). Это земля по лежащая при пущи, гдѣ сѣмя доброе скоро восхищается врагомъ всякаго добра, по каменистая, по терніемъ заросшая, п. е. совершенно неспособная для возвращенія благихъ чувствованій и желаній (Марк. 4, 14—19). Плодотворность ея состоишь только

въ помѣ, чтобы *плодъ творити смерти* (Римл. 7, 5). *Во третьихъ*, въ ней недостаешь и спасительной мудрости, чтобы избирать всегда цѣли дѣйствій наилучшія, а напротивъ ей свойственна *та юродивая мудрость*, которая *благонимое предпочитаетъ истинному, меньшее — большому*; на прим. *любитъ славу человецескую пате, неже славу Божию* (Іоан. 12, 43), *одесатствуетъ мятеу, копѣ и кимѣ и оставлетъ вѣщная закона, судѣ и милость* (Матѣ. 23, 23), и вообще *любитъ пате тму неже свѣтъ* (Іоан. 3, 19). А если и имѣешь въ виду благо истинное, по употребляешь для него худыя средства, дѣйствуя по правилу той же буйной мудрости: *сотворимъ злая, да придутъ благая* (Римл. 3, 8). Наконецъ и главное начало воли человѣка естественнаго совѣтъ не по, какое предписываетъ намъ воля Божія. Главное и единственное начало воли, по ученію слова Божія, должно быть любовь къ Богу и ближнему (Матѣ. 22, 37—40); но въ человѣкѣ естественномъ, вмѣсто сей святой любви, служимъ началомъ нечистое самолюбіе, спремящееся все обращать только въ свою пользу или удовольствіе. И здѣсь-то источникъ всякаго зла въ родѣ человеческомъ: ибо это значитъ, что человѣкъ волею своею уклонился отъ истиннаго средопочія жизни, поставивъ себя какъ бы вмѣсто Бога, и измысливъ свой законъ, противный закону Божію. Оттого, по свидѣтельству Апостола, всѣ люди, неопрожденные благодатию, состоятъ *подъ грѣхомъ и нѣсть праведенъ никтоже: нѣсть разумивай и нѣсть възискаай Бога; вси уклоншася, вкупѣ непотребни быша; нѣсть творяй благостыню, нѣсть даже до единого* (Римл. 3, 9—12).

2. Главныя страсти и ихъ дѣйствія
въ чловѣкѣ естественномъ.

Изъ самолюбія, какъ изъ корня, произрастають всѣ склонности и страсти въ чловѣкѣ естественномъ. Главнѣйшія изъ нихъ и болѣе извѣстныя три: сластолюбіе, корыстолубіе и гордость, или, по выраженію св. Іоанна Богослова, *похоть плотская, похоть огсѣд и гордость жителѣская* (1 Іоан. 2, 16). Въ каждомъ, невозрожденномъ благодатию, чловѣкѣ дѣйствуютъ всѣ онѣ болѣе или менѣе, но такъ, что копорая нибудь одна, по крайней мѣрѣ въ извѣстное время, дѣлается господствующею и всѣмъ дѣйствіямъ чловѣка сообщаетъ свой характеръ. Ошного происходятъ а) особенные пороки у сластолюбивыхъ, б) особенные у корыстолубивыхъ и в) особенные у гордыхъ.

а) Пороки сластолюбивыхъ.

Сластолюбивые вообще опличаются нерадивостію въ исполненіи обязанности какъ опносительно Бога, такъ въ опношеніи къ ближнимъ и къ себѣ самимъ.

Въ опношеніи къ Богу, они какъ единственно *земная мудрствующіи* (Фил. 3, 19), нерадятъ о богопознаніи, невнимательны и разсѣянны при слушаніи слова Божія, а если и пріемлютъ его, то нечистыми мыслями и желаніями своими скоро заглушаютъ и подавляютъ (Лук. 8, 14). Въ Богопочтеніи или совсѣмъ нерадивы или держатся одного внѣшняго Богопочтенія по навыку либо пошому шолько, что находятъ въ шомъ нѣкоторое наслажденіе чувственное.— Къ нимъ преимущественно должно опносить слова Апостола: *имушціи образъ (одинъ видъ) благодестія, силы же его отвергшіися* (2 Тим. 3, 4. 5), а такъ-

же слѣдующее описаніе враговъ креста Христова: *имже богъ трево, и слава въ стыдѣ ихъ* (Фил. 3, 19).

Въ опношеніи къ ближнимъ предспавляются нерѣдко дружелюбивыми, общипельными, непамятозлыми; но во всемъ дѣйствуютъ не изъ прямой любви къ ближнимъ, а изъ любви къ своимъ удовольствіямъ. Примѣръ Ирода показываешь, что такіе люди иногда уважають и людей благочестивыхъ; но гошновы, въ угодность спрасти своей, и погубить ихъ (Марк. 6, 20. 27); оказывають щедрость, но безразсудную, подобно тому же Ироду (— 6, 25), хотяшъ бышъ справедливыми, и явно нарушаютъ справедливость (— 6, 26. 27). Они бывають худые начальники (Иса. 3, 4) и опцы семействъ; а еще хуже исполняютъ должности подчиненныхъ, предпочипая самымъ важнымъ обязанностямъ своимъ прешупныя удовольствія (*).

Въ опношеніи къ самимъ себѣ— вообще заняты попеченіемъ объ одномъ шѣлѣ, какъ бы совсѣмъ *не имѣющіе духа* (Іуд. 19), къ занятіямъ важнымъ и шудамъ неспособны, какъ *ушробы праздняя* (Тит. 1, 12), а мысляшъ и заботапся шолько о предметахъ своихъ похотѣній и слѣдуютъ пагубному правилу: *да ямы и шельд, ушрѣ бо умрелид* (Иса. 22, 13). Если иногда и показывають исправленіе, то не надолго: послѣ впадають еще въ худшіе пороки, нежели прежде (2 Петр. 2, 18—22). По выраженію Ап. Павла, они *заживо мертвы* (1 Тим. 5, 6).

б) Пороки корыстолубивыхъ.

Корыстолубивые, въ исполненіи обязанности къ Богу и ближнимъ, почти

(*) См. притчу о блудномъ сынѣ, Лук. 15, 11 и д.

столько же нечувствительны и недъясельны, какъ и идолъ, которыи они обожаютъ .

Св. Писаніе сравниваетъ ихъ съ идолопоклонниками (Матѳ. 6, 24. Ефес. 5, 5). Подобно имъ, они слѣпы въ познаніи божественныхъ истинъ (Матѳ. 19, 16); также надъются на богатство, какъ шъ на свой кумирь (1 Тим. 6, 17); всегда въ опасности опасастъ отъ вѣры и впадаютъ въ сѣти діавола (— 6, 9. 10). По словамъ самаго Ис. Христа, удобнѣе верблюду пройти сквозь иглиныя уши, нежели корыстолюбцу войти въ царство небесное (Матѳ. 19, 23) .

Ничто столько же охлаждаетъ любви къ человѣчеству, какъ пагубное корыстолюбіе . Зараженные имъ всегда нечеловѣколюбивы, немилосливвы, даже вѣроломны, неблагодарны и, въ угодность своей страсти, рѣшаются на преступленія самыя страшныя. Здѣсь довольно припомнить одинъ примѣръ Іуды предателя (Матѳ. 26, 15). Въ должностяхъ общественныхъ они бывають иногда прудолюбивыми, но никогда — вѣрными . Къ должностямъ начальническимъ никто не можетъ быть неспособнѣе ихъ: правосудіе, жестокость, безразсудность корыстолюбцевъ возрастають вмѣстѣ съ ихъ властію, и производящъ ненависть и презрѣніе къ нимъ подчиненныхъ .

Въ отношеніи къ себѣ корыстолюбивый дѣлается прудолюбивымъ, тщѣливымъ и даже презрителемъ удовольствій и роскоши, когда все эго нужно для корысти . Если онъ счастливъ, *имѣя блага многа лежаща на лѣта многа*; то заботится только о сохраненіи богатствъ своихъ, забывая и Бога и жизнь будущую (Лук. 12,

17— 20), *собирал себѣ, а не въ Бога богатѣя* . Когда же постигаетъ его несчастіе, опнимая у него то, чѣмъ онъ единственнo живъ,— его богатство; то онъ испытываетъ мученія души опустѣлой, всѣмъ на свѣтѣ оставленной, и предается отчаянію (Матѳ. 27, 5).— Вообще— говоритъ Апостоль : *корень всѣмъ злымъ сребролюбіе есть* (1 Тим. 6, 10) .

в) Пороки гордыхъ .

Гордость, по которой человекъ самъ изъ себя дѣлаетъ кумирь или бога, болѣе всего ненавистна Богу (Іаков. 4, 6), и есть самая ближайшая черта, уподобляющая человека діаволу (1 Тим. 3, 6) .

Гордые болѣе всѣхъ удалены отъ истиннаго служенія Богу . Въ богопознаніи они измышляютъ свои системы, склонны къ соспязаніямъ и словопреніямъ о вѣрѣ, и легко впадаютъ въ различныя ереси (1 Тим. 6, 3— 5). Въ богопочтеніи ищутъ чести не Божіей, а собственной,— *да явится человекѣмъ благочестивыми* (Матѳ. 6, 5), въ молитвѣ превозносящъ самихъ себя (Лук. 18, 11. 12); если же имѣють власть и силу, то самое богослуженіе обращаютъ въ орудіе своего любочестія (3 Цар. 12, 28) .

Въ отношеніи къ другимъ оказываютъ иногда лицемѣрную благотворительность, съ цѣлію— *да прославятся отъ человекѣ* (Матѳ. 6, 2), а болѣею частію жестоки, испишельны и готовы всякаго принестъ въ жертву своему честолюбію,— не щадящъ ни братьевъ, подобно Авимелеху (Суд. 9, 5), ни самихъ родителей и благодѣтелей своихъ, подобно гордому Авессалому, сыну Давидову (2 Цар. гл. 15 и д.) .

Въ управленіи гордые безчеловѣчны и безразсудны, въ подчиненіи неперѣливы и склонны къ мяшежу (3 Цар . 12 , 14 . 16) .

Въ отношеніи къ себѣ, по видимому, менѣе пекутся о тѣлѣ, нежели о душѣ, но тѣмъ болѣе безобразятъ душу, что, большею частію, доспоинства ея мнима почипающъ за испинныя и не могутъ сознавать недоспапковъ и пороковъ ея. Гордому не пользують самыя добродѣтели; попому что онъ и изъ нихъ дѣлаешъ идола, которому пребуешъ поклоненія ошъ другихъ . Его это слово: *богатъ есмь, и обогатихсл, и нитоже пребую*: но его же пагубное состояніе описываетъ Господь, когда говоритъ: *не вѣси, яко ты еси окаяненъ и бѣденъ, и нищъ и слѣпъ и нагъ* (Апок . 3 , 17) .

Брашна чреву и чрева брашнамъ: Богъ же и сіе и сія упразднитъ .

1 Кор . 8 . 18 .

Когда упразднишь? безъ сомнѣнія, тогда какъ будешъ упразднятьса все вешное, — и вешій міръ и вешій челоуѣкъ .

Брашна чреву и чрева брашнамъ не будешъ; — значить будущее состояніе возсшановленія челоуѣка будешъ еще выше

его состоянія въ земномъ Раю: ибо здѣсь заповѣдано: *отъ всякаго древа, еже въ раю, свѣдію свѣси* (Быт . 2 . 16.), слѣд. *брашна были треву и трево брашнаиъ*; а памъ, въ будущемъ состояніи, — небудешъ ни того ни другаго .

Съ другой стороны, какъ же чрево для брашенъ и брашно для чрева упразднятса, когда и на новой землѣ подъ новымъ небомъ побѣждающимъ обѣцано вкушеніе *отъ древа животнаго* (Апока; 2, 7) и *манны сокровенной*? (17.)

Это древо животное, сія манна сокровенная естъ, безъ сомнѣнія, не другое что, какъ - то брашно *пребывающее въ животѣ вѣгный* (Іоан . 6 , 27.), которое и самъ Спаситель, еще бывъ на земли, обѣцалъ вѣрующимъ; но сіе пре-небесное брашно естъ — Онъ самъ !... Для вкушенія сего божественнаго брашна нужно не чрево, а душа чистая и святая .

Чрево для брашенъ и брашно для чрева упразднятса!... что же будешъ съ тѣми длякомъ, по выраженію Апостола, *трево естъ боед*? — (Фил . 3 , 19.) что будешъ съ низкими поклонниками слѣднаго куміра, когда самъ куміръ распадетса въ прахъ? — Да помыслятъ они, въ свободный часъ, о семъ сами!... — или пусть справятса въ посланіи Апоспольскомъ: памъ ясно указанъ ужасный конецъ тѣхъ, *и иъ же Богъ трево и ихъ же слава въ студѣ . . .*

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Матѣ. 3, 2.

№ 50. НЕДЕЛЯ 6-Я ПОСТА, ИЛИ ВАИИ. МАРТА 23. 1841.
Апостоль: Фил. 4, 4—9. ЕВАНГЕЛІЕ: Іоан. 12, 1—18.

О БОГОСЛУЖЕНІИ ВЪ ПЕРВЫЕ ТРИ ДНЯ СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ.

Три первые дня великой, или страстной седмицы назначены для ближайшаго пригособленія вѣрующихъ къ созерцанію спасительныхъ спрдацій божеспивеннаго Искушителя. Въ продолженіе всей св. Четырдесятиницы, мы довольно могли познать необходимость для насъ жертвы искупительной; полагаемые къ покаянію и умишительными пѣснями и назидательными поуче-

ніями Церкви и примѣрами обращенныхъ грѣшниковъ, мы не могли не видѣть, что единспвенное спасеніе грѣшниковъ въ крестѣ Господнемъ. Теперь желаетъ Церковь раскрыть предъ нами еще болѣе— со всею подробностію— сокровищницу Креста; хочетъ ввести чадъ своихъ въ самое святилище Голговы, поставивъ всѣхъ ихъ подъ знамя спасенія всемірнаго и показать всю полную любовь божеспивеннаго Жениха своего. Не заслуживаетъ ли такое высокое зрѣлище усердія, со стороны нашей, особеннаго, величайшаго? Не требуетъ ли

оно отъ насъ приготоуленія сааго шщашельнаго ?

И Церковь приготоуляетъ нынѣ насъ со всею заботливостію матери. Подобно тому, какъ самъ Господь, приготоуляя Апостоловъ къ спрашному времени спраданій своихъ, откывалъ имъ все любвеобильное сердце свое и особенно обрашалъ вниманіе ихъ на спасительную цѣль Креста, — и Церковь предлагаешъ нынѣ намъ пространнѣйшее ученіе о нашемъ Искупителѣ и Спасителѣ. Ученіе сіе она излагаешъ преимущественно 1) въ Евангельской исторіи прехъ дней великой седмицы, 2) въ цѣлой исторіи Евангельской и 3) въ богодухновенныхъ писаніяхъ вепхозавѣстныхъ .

1. *Ученіе о Искупителѣ въ Еванг. исторіи трехъ дней В. седмицы.*

Въ Евангельской исторіи прехъ дней великой седмицы мы всего ближе познаемъ, какъ изъ дѣлъ, такъ и бесѣдъ Спасителя, великую цѣль пришествія Его на землю. Вотъ Онъ, вступивши въ Иерусалимъ съ шоржественностію, какая прилична была, по пророчествамъ, Мессіи, на другой день послѣ сего событія, грядешъ во храмъ и на пути поражаетъ однимъ словомъ безплодную смоковницу, не только изъваяя тѣмъ божественную силу свою, но и предзнаменуя пошребленіе Иудейской синагоги, не представившей Ему желаемыхъ плодовъ вѣры. Во храмъ, на вопросъ Архіереевъ и старцевъ : *когою властію сія твориши?* отвѣствуетъ пророческою припчею о злыхъ виноградаряхъ, убивающихъ не только служителей своего господина, къ нимъ посылаемыхъ, но и сааго наслѣдника,

и объявляетъ, что небесный Владыка виноградника, ш. е. Церкви Иудейской, злыхъ приставниковъ злѣ погубишь и виноградъ свой предашь инымъ дѣлашелемъ (Еванг. на ушрени въ В. понед.).

Въ слѣдующій день Господь, опять бесѣдуя во храмъ, какъ бы сокращенно повшоряешъ все ученіе свое народу, — внушая ему воздавать кесарева кесареви и Божія Богови, утверждая воскресеніе мертвыхъ и раскрывая основание всего закона — любовь къ Богу и ближнему. Помомъ, какъ Владыка Церкви, возвѣщаетъ многокрашно горе лицемѣрнымъ учителямъ народа и грозитъ имъ судомъ огня геенскаго; обличаетъ непокорный народъ въ пролитія крови Пророковъ; предсказываетъ, что и другихъ, будущихъ, посланниковъ они будутъ гнать, убивать и распинать, и наконецъ, оставая храмъ навсегда, говоритъ невѣрной синагогѣ : *не имате Мене видѣти, дождеже регете: благословенъ грядый во имя Господне.* (Еванг. на ушр. въ В. вшорн.)

Еще яснѣе откываетъ себя Господь предъ Апостолами, въ бесѣдѣ на горѣ Елеонской. Здѣсь, какъ Владыка судебъ человѣческихъ и Царь всего міра, Онъ излагаешъ будущую судьбу и народа Иудейскаго и всего міра; припчами о дѣвахъ и о шаланпахъ увѣчиваетъ всѣхъ пользовавшихся временемъ благодати для снисканія блаженной вѣчности; наконецъ описываетъ свое вшорое, славное, пришествіе на землю и вѣчную участъ праведныхъ и грѣшныхъ. (Еванг. на лштург. въ понед. и вшорн.)

По случаю нѣкоторыхъ Еллиновъ, пришедшихъ въ Иерусалимъ на праздникъ Пасхи и изъявившихъ желаніе вш-

дѣшь божественнаго Учителья, Искупишель міра свидѣльствуешъ, что наступилъ уже часъ прославиться Ему посредствомъ креста и благоплодной смерти, свидѣльствуешъ предъ народомъ гласомъ съ неба, и самъ объявляешъ всенародно, что Онъ свѣтъ міра, и вѣрующихъ въ Него дѣлаешъ сынами свѣта, и что цѣль наступающаго пришествія Его на землю еще не та, чтобы судить міръ, а та, чтобы спасти его. (Ев. на утрени въ В. среду).

Наконецъ, когда въ дому Симона прокаженнаго одна жена излила многоцѣнное миро на главу Спасителя, онъ прямо объявляешъ о предстоящей себѣ смерти, говоря ученикамъ: *возліявши сія миро сіе на тѣло мое, на погребеніе Мя сотвори*. Вскорѣ, попомъ, Искариотъ, предашельскимъ совѣщаніемъ съ Архіереями, открываешъ и путь справедельской смерти Богочеловѣка. (Ев. на литург. въ В. среду).

Какъ предлагаешъ нынѣ намъ всѣ сіи истины св. Церковь? Не только оглашаешъ слухъ нашъ чтеніемъ Евангельскимъ, но, въ своихъ пѣснопѣніяхъ (особенно въ трипѣснцахъ утренихъ и повечерныхъ), старается приложить слышимое къ нашему спасенію. Такъ, указывая на изсохшую смоковницу, св. Андрей Критскій уподобляешъ ей наше „недѣланіе добрыхъ,“ и учешъ: „сега ради уклонимся, да не изсохнемъ, якоже она тогда, соборище лѣствіемъ прикрывающееся преднаписующая“ (повечер. противъ В. понед.). Внимая бесѣдъ Господа о временахъ послѣднихъ, пошъ же св. Андрей обращаетъ къ душѣ и наставляешъ ее: „разумѣвши свой конецъ, готовишься прочее, подобно дѣвамъ уяснишь свѣщъ и умножишь елей,

да обрящешъ чертогъ Христова отверсшій“ (повечер. противъ В. вторн.); а подобно ему и св. Косма святоградецъ учешъ бодрственно сръмать грядущаго безсмертнаго Жениха, и молился, да сопричшетъ Онъ насъ деснымъ овцамъ своимъ (Трип. на утр. В. вторн.). Въ примѣрѣ жены, помазавшей мромъ Спасителя, святыя пѣснописцы показываютъ образецъ истиннаго покаянія (Трип. повечерія противъ среды и на утр. въ В. среду), „а, обращая вниманіе вмѣстѣ и на жену кающуюся и на ученика предашеля, восклицаютъ: люто естъ лѣность, велие покаяніе!“ и молятся „да избавишь Господь души наши отъ окаянства Иудина.“ (Спихиры на вечерни въ среду.) Самое же прогательное и сильное поученіе предлагаешъ нынѣ Церковь въ прѣкрасной пѣсни, которую слышимъ ежедневно на утренихъ наступающихъ дней: *се Женихъ грядетъ въ полунощи!*—

2. Ученіе о Искупителѣ въ цѣлой Евангельской исторіи.

Въ наступающіе великіе дни Церковь неограничивается однимъ дневными воспоминаніями евангельскими, но, сверхъ того, раскрываешъ предъ нами всю жизнь Господа нашего на земли, предлагая вниманію чадъ своихъ чтенія всѣхъ четырехъ Евангелиштовъ. (а) Такимъ образомъ въ столь короткое время сокращается дѣя насъ, можно сказать, цѣлый церковный годъ (ибо церковное чтеніе Евангелиштовъ расположено такъ;

(а) Все четвероевангеліе прочитываешъ чрезъ три дѣя въ 9-ти чтеніяхъ (на Часахъ). Въ понедѣльникъ прочитывающъ все евангеліе Маттея и половина Марка, въ вторникъ— другая половина Марка и двѣ прѣши евангелія Луки, а въ среду осмальное въ Лукѣ и евангеліе Иоанка до половинъ гл. 12-й (12, 22).

что объемлетъ цѣлый годъ), или лучше, вся тридцати - прехъ - лѣтняя на земли жизнь Спасителя, описанная 4-мя Евангелистами. Мы слышимъ благовѣстіе и о рожденіи Господа временномъ отъ Матери безъ отца, и о рожденіи предвѣчномъ отъ Отца безъ матери; видимъ глубочайшее смиреніе Сына Божія, пріятшаго видъ раба, и созерцаемъ славу Его, — славу яко Единороднаго отъ Отца, полного благодати и истины; познаемъ, какъ много перепѣлъ за насъ Господь, отъ самой колыбели до гроба, и какъ много благодѣтельствовалъ всѣмъ во всю жизнь свою между людьми; неизчерпаемое богатство истины и премудрости открываея намъ въ Его просвѣтъ, но возвышенномъ ученіи; добродѣтели не земныя сіяютъ въ словахъ и во всѣхъ дѣлахъ Его; силы, превосходящія всю природу, являющіяся въ безчисленныхъ чудесахъ Его. Чье сердце не потрясается отъ радости и не таетъ отъ умиленія, когда видишь, съ какою любовію, съ какимъ неизреченнымъ милосердіемъ приемлетъ отверженныхъ всѣми грѣшниковъ пошъ, кто имѣетъ власть жизни и смерти? Но кто не вострепещетъ ж отъ страха, слыша, изъ устъ Судіи живыхъ и мертвыхъ, спрашняя угрозы нераскаяннымъ? Кто не почувствуетъ высокаго достоинства природы человѣческой, возносимой Богочеловѣкомъ къ высочайшему соединенію съ Божествомъ, и вмѣстѣ кто не сознаетъ своего ничтожества и крайней бѣдности, при видѣ безднн развращенія и грѣховъ нашихъ, освѣщаемой ученіемъ Евангельскимъ? И кто, въ необыкновенно смиренномъ и вмѣстѣ несравненно возвышенномъ лицѣ, изображаемомъ Евангелистами, не узнаетъ своего божественнаго Спасителя и не

устремится къ Нему всею душою и всѣмъ сердцемъ своимъ?

Четыре Евангелиста, по разумѣнію Церкви, какъ четыре живописныя въ одушевленной колесницѣ, видѣнной Іезекилемъ, служатъ органами, провозглашающими славу сѣдѣаго на херувимахъ, — едиороднаго Сына Божія. И въ чемъ состоитъ сія слава, возвѣщаемая Евангелиемъ? Церковь ясно показываетъ это нынѣ какъ самымъ чтеніемъ Евангелистовъ предъ днями спрдаданій Спасителя, такъ и тѣмъ, что останавливаетъ чтеніе свое въ Іоаннѣ памъ, гдѣ самъ Господь начинаетъ говорить о славѣ своей: *нынѣ прославися Сынъ теловѣскій* (Іоан. 12, 25), т. е. когда готовится Онъ предать себя въ жертву для спасенія міра. И такъ слава, возвѣщаемая Евангелиемъ, есть слава Креста и божественнаго домостроительства во спасеніе людей, и Церковь, столь подробно повѣствуя намъ о Спасителѣ, такъ же, какъ Ап. Павелъ, *не судитъ вѣдѣти что въ насъ, погію Іисуса Христа, и сего распята* (1 Кор. 2, 2).

3. Ученіе о Искупителѣ въ ветх. завѣтѣ.

Господь нашъ есть упованіе и спасеніе не одного сонма вѣрующихъ новаго, но и всей вѣххозавѣшной Церкви: потому для полнѣйшаго познанія отношеній Искупителя ко всему роду человѣческому прилично воспоминашь намъ нынѣ и вѣрованіе праотцевъ и пророковъ. Но какъ въ столь краткое время невозможно прочесть всѣ богодухновенныя книги В. завѣта, то Церковь сокращаетъ для насъ древнее ученіе о Спасителѣ частію въ чтеніи псал-

шири, частію въ пророчествѣ Іезекииля, а частію въ воспоминаніи нѣкоторыхъ древнѣйшихъ прообразованій.

Псалтирь нынѣ (въ при дня) прочитывается вся, за исключеніемъ одного псалма 118 (6). И можно ли найти лучшаго представителя всего вѣщозавѣшнаго Писанія? Въ ней найдемъ и все богодухновенное вѣроученіе древней Церкви, и духъ ея исторіи, и важнѣйшія пророчества о Іис. Христѣ. Что на прим. яснѣе изображенія спрданій Богочеловѣка въ псалмѣ 21-мъ, коего словами молился на крестѣ самъ Господь нашъ? Гдѣ величественнѣе представлены божественное достоинство и слава Царя Церкви, какъ въ псалмахъ 2, 44 и 109-мъ? Что сказать о молитвенныхъ воздыханіяхъ грѣшника, слышимыхъ въ споль многихъ псалмахъ,— грѣшника, ищущаго въ одномъ милосердіи Божіи своего оправданія и очищенія? Это чувство всѣхъ вѣщозавѣсныхъ вѣрующихъ, сознающихъ глубокое паденіе природы человѣческой и ожидающихъ оправданія своего только свыше— въ Избавителѣ грядущемъ.

Изъ пророчествъ во Іис. Христѣ избрано для настоящихъ дней одно видѣніе одушевленной колесницы, у Іезекииля. Не трудно уразумѣть, что подобный Сыну человѣческому, возсѣдѣній на многоочитой Херувимской колесницѣ, естъ не кто другой, какъ правитель Церкви и Господь всего міра Сынъ Божій. Но гдѣ является Владыка неба и земли Пророку? *При рѣкѣ Ховарб, посреди плѣненія* является Онъ, какъ вождь и защитникъ своего на-

рода, и посылаетъ Пророка на проповѣдь покаянія. Такъ посреди плѣненія всемірнаго явился Онъ и во дни своего истощанія, и возсіалъ свѣтъ сѣдѣщимъ въ сѣни смертной, принесъ жизнь узникамъ смерти, и послалъ во весь міръ многихъ проповѣдниковъ спасенія. Что приѣмлетъ Пророкъ изъ рукъ явившагося ему божественнаго мужа? свитокъ книжный, весь исписанный *рыданіемъ, жалостію и горемъ*, но который въ устахъ Пророка былъ *сладокъ яко медъ*. Не показывается ли и это, что рука подавшая свитокъ, была рука Спасителя міра? Только Онъ, испившій всю горестъ нашихъ бѣдствій, дѣлаетъ, для истинныхъ послѣдователей своихъ, всѣ спрданія и горести сладкими, спасительными.

Наконецъ вотъ древнѣйшія прообразованія, на кои нынѣ обращаетъ вниманіе наше Церковь: 1) Исторія Іосифа преданнаго своими братьями и путемъ скорбей достигшаго великой славы (в). Кто не узнаетъ здѣсь образъ Искупителя, преданнаго на смерть своимъ народомъ, и путемъ креста возшедшаго въ свою славу? 2) Описание бѣдствій Израильскихъ въ Египтѣ и божественнаго промысла, уговоряющаго спраждающимъ избавителя въ лицѣ Моисея (г). И здѣсь ясно указывается на того, кто избавляетъ всѣхъ вѣрующихъ отъ плѣна грѣха и смерти. 3) повѣствованіе о спрданіяхъ праведнаго Іова (д). Безпримѣрное въ В. завѣстѣ спрданіе и перпѣніе сего благочестиваго мужа всего болѣе уподобляетъ

(6) Сей псаломъ, или каензма 17-я, предославлена въ настоящей недѣлѣ субботѣ великой— для пѣнія надгробнаго.

(в) Исторію Іосифа Церковь воспоминаетъ въ В. понедѣльникъ, какъ въ своихъ пѣсняхъ, такъ и въ чтеніи св. Еврема о прекрасномъ Іосифѣ.

(г) Чтается на пареміяхъ вечернихъ.

(д) Также на пареміяхъ вечернихъ.

его божественному спрадальцу Голгоу-скому .

Таково, кратко, предлагаемое намъ иныѣ ученіе въ церковномъ богослуженіи. Отверснимъ сердцемъ примемъ его; и тогда удостоимся спасительнаго участія въ самыхъ таинствахъ божественнаго искупленія; тогда лучше уразумѣемъ и таинство св. вечери Господней (въ В. четвершокъ), и таинство Креста и Голгоуы (въ В. пяшокъ) и наконецъ таинство самаго живонснаго гроба (въ В. субботу) .

С Л О В О

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ

Тогда распяша съ нимъ два разбойника: единаго одесную и единаго ошуюю .
Матѣ . 27 , 38 .

Тамъ, гдѣ совершалась тайна примиренія Бога съ человекомъ и принесима была жертва за грѣхи всего міра, на Голгоуѣ , приличесивовало спояшь повидимому, не многимъ, а единому всеосвящающему кресту Сына Божія, дабы сосредоточивать въ себѣ взоры и вниманія всей вселенной: между тѣмъ мы видимъ здѣсь не одинъ крестъ Искупителя, а вмѣстѣ съ нимъ и два другихъ. Чьи? — не Пророковъ, не Апостоловъ, не людей праведныхъ, даже не людей обыкновенныхъ, а разбойниковъ — злодѣевъ! — Можешь ли бышь эпо безъ тайны, и сія тайна безъ поученія для насъ? — Если и живонисецъ искусный не позволеть спашь въ своей карпинѣ никакому лицу и никакой вещи безъ особенной цѣли; тѣмъ паче премудрость Божія не попустила бы у креста Искупителя міра спояшь крестамъ разбойниковъ, еслибы въ нихъ не заключалось

чего либо важнаго и для всѣхъ поучительнаго . Что же значить сіе дивное прокрестіе?.. Миѣ кажется, братъ, что въ немъ выражено свойство и значеніе всѣхъ нашихъ человѣческихъ крестовъ, выражено для того, дабы каждый изъ насъ, взирая на Голгоуу, пошчасъ безъ пруда могъ узнавать, подъ какимъ крестомъ онъ самъ, и чего ему должно ожидать отъ своего крестношенія. Чтобы увѣришься въ семъ, пойдѣмъ, братъ, внимательною мыслию ближе къ таинственному прокрестію Голгоускому, и рассмотримъ каждый изъ споящихъ тамъ крестовъ порознь .

Первый крестъ едиороднаго Сына Божія, возлюбленнаго Спасителя нашего. Здѣсь прежде всякаго размышленія повергнемся, братъ, въ духъ предъ симъ крестомъ и поклонимся тѣмъ божественнымъ извямъ, отъ коихъ исцѣлялъ весь міръ. Что было бы съ нами, что было бы совсѣмъ міромъ, еслибы сей всепримиряющій крестъ не воздвигся посреди земли для спасенія погибавшаго рода человѣческаго? — Да не выходишь же никогда изъ памяти нашей сіе благодѣяніе! — Да не забываетъ никто, кѣмъ и чѣмъ мы все искуплены! И если подobaешь *намъ* хвалиться, да не будетъ ж намъ, какъ Ап. Павлу, *хвалитися, тогда крестомъ Господа Иисуса!* —

Но, воздавъ такимъ образомъ подобающее поклоненіе кресту Господа нашего, не оспавимъ, братъ, примѣшивъ того, что въ семъ крестѣ должно служить предметомъ нашего подражанія. Мы сказали что кресты Голгоускіе изображаютъ свойства и участь всѣхъ нашихъ крестовъ. Трудно ли уразумѣть, чьи и какіе кресты изображаются крестомъ Сына Божія? — Кресты тѣхъ, кои, подобно Спасителю своему, спра-

даютъ не сотворивъ ни единого зла, спрадаютъ, пворивъ всякое, возможное для нихъ, добро, спрадаютъ не ошь себя и за себя, а совершенно невинно, по одной волѣ Божіей, ошь злобы или неразумія человѣческаго. Хотя шаковые непорочные спрадаыцы въ нашемъ вѣкѣ лукавомъ и грѣшномъ крайне рѣдки; однакоже могутъ найтиса и между нами, и можешъ бышь ламъ, гдѣ мы менѣ всего ожидали. Да приближатся же сіи чистыя души жынѣ ко кресту Спасителя своего, и да повѣряшъ собственныя спраданія Его пресвятыми спраданіями!—

И во первыхъ, добрыя и святыя души, не смущаешъ ли васъ иногда опасная мысль, что жребій вашъ слишкомъ тяжель, что на васъ не обращается никакого вниманія свыше, что вы какъ бы совершенно оставлены Отцемъ небеснымъ, оставлены тогда, какъ вы сами никогда не оставляли пресвятой воли Его и нечувствуете за собою никакой особенной вины?— Когда сія искусительная мысль придетъ къ вамъ, браш., спѣшите въ духѣ на Голгоу, спановишесь у подножія креста Христова и смошрите, что произходитъ на немъ. Кто болѣе Спасителя нашего имѣлъ право на пощадy, или благодатную помощь среди своихъ спраданій? Не Онъ ли едиnorodный Сынъ любви Отчей, въ коемъ Отець, какъ самъ не разъ свидѣльствоваль, положилъ все свое благоволеніе?— Не Онъ ли выну шворилъ волю Отца своего и почипаль исполненіе ея брашномъ для себя?— Не дѣло ли, *еже даде ему Отець*, совершаешъ Онъ и теперь— на жершвенникѣ крестномъ?— Но, обратишесь и видите *аще есть болѣзнь, яко Его болѣзнь!*— Онъ спрадаешъ такъ, какъ не спраж-

дешъ никто изъ насъ; терпимъ то, чего не терпятъ распятыя съ Нимъ разбойники; терпимъ даже ошь нихъ самихъ. И что говоришь о людяхъ? самъ Отець небесный, ошь коего въ сіи ужасныя минушы, повидимому, надлежало ожидать всей помощи, всего утѣшенія;— самъ Отець оспавляетъ возлюбленнаго Сына!.. Кто же послѣ сего изъ насъ вправѣ ропшашъ на свою участь и говоришь или думаешь, что его добродѣпель достойна лучшаго жребія? Ахъ, возлюбленный, если добродѣпель швоя въ самомъ дѣлѣ шакова, какъ ты предспавляешъ, то она достойна именно шого, что тебѣ дано терпѣшь: ибо въ шакомъ случаѣ она достойна наилучшей награды; а у Господа нѣшь ничего лучше и дороже шого креста, на коемъ Онъ положилъ душу свою за насъ. Будешъ ли жаловашся, что Онъ раздѣляетъ съ тобою сей самый крестъ?— Уже ли лучше, еслибы Онъ выражалъ благоволеніе свое къ тебѣ дарами счастья земнаго? Но для приніпія сихъ даровъ всегда готовы и враги его: чѣмъ же ему оплачешъ ошь нихъ присныхъ и друзей своихъ, какъ не собственнымъ крестомъ?— И такъ не измѣнишь Его довѣрію и надеждѣ на себя; докажи что ты умѣешъ цѣнить крестъ Его, и неси его въ терпѣніи, въ помѣ видѣ, какъ онъ тебѣ поданъ, неси доколѣ онъ не будешъ сложенъ съ тебя рукою Провиденія, или доколѣ ты самъ не положишь на немъ души своей.—

Вѣрныя Господу души вполне чувствуюшъ, браш., сіи важныя испины, и потому, удостоившишесь спрадатъ за возлюбленнаго, они не только не позволяюшъ выходишь изъ успѣ своихъ никакимъ словамъ неудовольствія и ропша, но еще спараюшся, по примѣ-

ру Спасителя своего, обращать спрaданія свои на пользу другихъ, возбуждая своимъ примѣромъ всѣхъ спраждующихъ къ безропотному перенесенію своего жребія. Особенно предметомъ любвеобильнаго попеченія ихъ бывають тѣ изъ спрадальцевъ, кои, подобно кающемуся разбойнику, воспріемля по дѣломъ своимъ, имѣють нужду въ благодашномъ удостовѣреніи, что ихъ временныя бѣдствія не повлекутъ за собою несчастій вѣчныхъ. Не имѣя права оказать паковымъ онаго божественнаго: *днесъ со мною будещи въ рай!* души вѣрныя Господу, ушверждаясь на тойже вѣрѣ и любви къ Нему, не сомнѣваются о имени Его вѣщать каждому изъ паковыхъ: „дерзай, возлюбленный собрать по кресту, дерзай: въ рай Спасителя нашего есть и для насъ съ побою мѣсто; только будемъ перпѣшь до конца, молишься и уповашь“. Такъ говорю переносящъ свои спрaданія и такъ поступають въ отношеніи къ себѣ и другимъ души вѣрныя своему Господу! Въ ихъ крестѣ отражаются нешолько всѣ существенныя часши и черпты, но и самыя, такъ сказать, опшѣнки креста Христова. Благо вамъ, души вѣрныя и мужественныя! Продолжайте до конца ваше священнодѣйствіе крестное! Продолжайте горѣшь на огнѣ любви чистой, и разливать во кругъ себя благоуханіе Христово!— Еслибы мы вѣдали, кто вы, то поспѣшили бы лобзаніемъ любви облобызать самыя язвы ваши, за Христа вами носимыя!—

Вторый крестъ Голгоетскій естъ крестъ благоразумнаго разбойника.

Еслибы нужно было положить на семь крестѣ какую-либо надпись, то всего приличнѣе было бы начертать сіи слова: *покаяніе џ вѣра!*— Въ самомъ

дѣлѣ, гдѣ найши такую высокую и живую вѣру, такое пламенное и плодотворное покаяніе, какія видимъ на семь крестѣ? И сіе - то конечно, было причиною, почему премудрость Божія позволила кресту сему спастъ одесную креста возлюбленнаго Сына своего, дабы по-естъ, грѣшники, взирая на крестъ сей, научались, какъ, пушемъ вѣры и покаянія, можно со креста разбойничаго переходить прямо въ рай. Да поспѣшатъ же къ сему кресту всѣ обремененные грѣхами и слѣдствіемъ грѣховъ, — болѣзнями и спрaданіями, и да примутъ сами слово назиданія изъ устъ благоразумнаго разбойника.

Какъ немного было у него времени на покаяніе! какъ мало средствъ, которыми онъ могъ располагать по своей волѣ!— И однакоже покаяніе его такъ полно, что не видишь, чего желать болѣе. Ибо чего нѣтъ луть?— Признаніе своихъ грѣховъ— самое глубокое и искреннее; отвращеніе къ прежней беззаконной жизни— самое швердое и рѣшительное; перенесеніе должнаго по законамъ наказанія за грѣхи— самое безропотное и благодушное; преданіе своего вѣчнаго жребія въ волю Сына Божія— самое полное и смиренное. Кромѣ сего, какъ бы въ вознагражденіе соблазна отъ своихъ прежнихъ грѣхопадений, кающійся проспираетъ слово врачумленія къ несчастному собрату своему, и для сего забываетъ всѣ собственные спрaданія. Не рѣдка ли черта любви чистой и высокой?— А вѣра кающагося! ненaпрасно еще блаженный Августинъ не надѣялся найши подобной вѣры въ цѣломъ мірѣ. Точно искашь ея надобно покрайней мѣрѣ въ цѣломъ мірѣ.— Ибо судите сами, въ кого вѣруеть шеперь разбойникъ? въ того, кто

самъ висить, подобно Ему, на крестѣ, оставленъ всѣми— самимъ Отцемъ! какъ вѣруешь?— какъ вѣровали, развѣ, одни лучшіе изъ учениковъ Иисусовыхъ; ибо чловѣка распятаго и приближающагося къ смерти называютъ Господомъ неба и земли, Владыкою рая и ада, отъ слова коего зависить все. Не это ли именно та высокая вѣра въ Распятаго, кою будешь искашь потомъ между своими учениками св. Павелъ?

Да престануть же злоупотреблять примѣромъ оправданнаго на крестѣ разбойника тѣ изъ насъ, кои, не смотря на множество грѣховъ своихъ, въ надеждѣ на благодать Божию, оплагаютъ со дня на день свое покаяніе, думая принесли его въ послѣдніе минуты своей жизни. Но, злополучные братія, кто сказалъ вамъ, что вы непременно будете имѣть во власти своей сіи послѣднія минуты? Кто увѣрилъ васъ, что вмѣстѣ съ симъ будете имѣть и благодать Божию, необходимую для покаянія, и что она, небрегома и оплепаемая вами во всю жизнь, не оставишь въ свою чреду сама васъ при концѣ ея? Кто наконецъ поручишь за то, что въ послѣдніе минуты ваши вы будете имѣть даже сколько твердости и присутствія духа, чтобы, не смотря на спраданія тѣлесныя, занятыя дѣломъ своего спасенія? Увы, сколько ни случалось намъ видѣть у врагъ смерти людей, проводившихъ жизнь свою безъ страха Божія, мы всегда находили ихъ совершенно пораженныхъ страхомъ смерти и опчаяніемъ, безгласныхъ яко овцы заколенія. . . И такіе люди надѣются въ минуты смерти подражать безпримѣрной вѣрѣ и любви благоразумнаго разбойника! . . .—

Нѣтъ, братіе мои, если благость и премудрость Божія дали воздвигнувшись кресту его оспрану креста Христова; то сіе сдѣлано не въ покровъ лѣнности и нераскаянности, а единственно для того, чтобы никто изъ самыхъ послѣднихъ грѣшниковъ не предавался опчаянію о своемъ спасеніи. Посему— то въ примѣрѣ сего же благоразумнаго разбойника, какъ мы видѣли, истинное покаяніе олицетворено во всѣхъ существенныхъ чертахъ его;— да разумѣемъ, что если врага рая для всѣхъ всегда отверсты, то входятъ въ нихъ, однакоже, одни способные къ тому, что милосердіе небесное, какъ ни велико, никогда не можетъ обратиться въ пошворство неправдѣ. — Кто убо изъ грѣшниковъ пользуется примѣромъ спасающагося на крестѣ разбойника, какъ должно? Тотъ, кто, почувствовавъ на себѣ дѣйствіе наказующей десницы Божіей, немедленно обращается къ своей совѣсти, и, признавъ себя вполне достойнымъ того, что терпѣть, старается не столько о уменьшеніи или прекращеніи своихъ спраданій, сколько о уврачеваніи язвъ своей совѣсти, о примиреніи себя съ Богомъ, упоминая въ тоже время всѣ средства къ изглаженію несчастныхъ слѣдовъ своихъ грѣхопаденій надъ ближними своими. Тако спраждущій, какъ бы ни были велики грѣхи его, если пребудеть въ духѣ покаянія и вѣрѣ до конца, твердо можетъ быть увѣренъ, что и его наконецъ не мимоидеть слово помилованія, что и предъ нимъ не зашворятся врага рая. А кто, не смотря на бѣдственное положеніе свое, въ которое грѣхъ еще въ сей жизни обыкновенно ввергаетъ служителей своихъ, продолжаетъ нерадѣть о своемъ спасе-

ни, и вмѣсто раскаянія въ прежнихъ беззаконіяхъ, ищеть безумной отпруды въ новыхъ злодѣяніяхъ, пошь да чишасть съ препеномъ будущую участь свою въ ужасной судьбѣ разбойника нераскаяннаго, коему принадлежишь прешій крещъ Голгоескій.—

Вирая мысленно на крещъ сей, не знаю, браш., чѣмъ начать рѣчь мою о немъ— словами или слезами! Такъ онъ жалокъ и ужасенъ!.. Жалокъ не избышкомъ мученій (несчастннй перпишь ихъ не болѣе своего благоразумнаго собрата, даже, можеть быть, менѣе)— а концемъ ихъ и послѣдствіями. Ибо что выйдеть наконецъ изъ толкиихъ мукъ?— ничего кромѣ того, что онѣ послужають началомъ мученій адскихъ, куда, окрѣпшая во злѣ, душа несчастнаго уже видимо спремится сама собою. А между тѣмъ какъ блаженною могла бышь участь и сего разбойника! Какъ завидна была доля его на самомъ крещѣ! Онъ долженъ былъ умереть:— во умереть оспрану Сына Божія, испуспить духъ съ тѣмъ, кто пришелъ спасти мръ, — какой самый великой праведникъ не почель бы такой смерти за величайшую для себя милость? разбойнику она дарована шуне. Какъ мало оспавалось приложитъ къ сему дару милосердія съ его спороны, чтобы вмѣстѣ съ собратомъ своимъ преиши со крещна въ рай! Оспавалось шолько, шакъ сказашь, наклонилъ— подъ вѣнецъ— главу, отвершилъ— для наслажденія— уста, произнесши— два при— слова отъ сердца сокрушеннаго.. Несчастннй почно начинаеть говорить.. но, Боже мой, что выходилъ изъ устъ его? Хула, самая безумная хула на Того, кто единъ можеть спасти его!... по крайней мѣрѣ не остановилъ ли онъ, не опомнилъ

ли, не придетъ ли въ разумъ и чувство, услышавъ прогашельное обличеніе отъ своего собрата? послѣ сего обличенія почно не слышно болѣе хулы; но, увы, не слышно и молишвы покаянія; это безмолвіе — ошчаянія!...

Скажише сами, браш., можно ли доспойно оплакашь шакое ожеспоченіе во грѣхѣ?— И однакоже, шакимъ образомъ надобно оплакивашъ намъ не одинъ крещъ погибшаго разбойника, а крещы многихъ и многихъ изъ насъ!.. Ибо и сей ужасннй крещъ допущень споять на Голгоеѣ, конечно, не почему другому, какъ потому, что еспь не мало подобныхъ крещовъ въ мръ, и что нужно громкое вразумленіе для тѣхъ, коимъ принадлежають они. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрише, что дѣлаеть эшотъ честшлюбецъ, копорый, шемными и низкими пушями прокравшисъ на верхъ почеспей, незналь мѣры своему надмѣнію и презорству, но наконецъ, сверженннй преврашностію счастья, сдѣлался предметомъ всеобщаго презрѣнія? время бы уже ему, самое лучшее время, шеперь узнать, что ошличія и почести человѣческія суть пусшой дымъ, признашь свои прежнія вины предъ Богомъ и человѣками, и успремиться къ шисканію почеспей высшаго званія, вѣнцовъ небесныхъ. Все, и внутрь и внѣ, напоминаеть о семъ душѣ гордой и злонаравной; она одна не видилъ своего положенія, оспавается нераскаянною, и спроилъ вновь замыслы за замыслами; шеряеться въ напрасныхъ усиліяхъ и мучилъ себя ими; не видя усилъ, хулилъ и рощеть на все, шокмо не на себя. Не конія ли эшо съ несчастнаго подлинника Голгоескаго?— Посмотрише еще, что происходилъ съ симъ богачемъ, копорый, не срамляясь ни Бога

ни людей, видимо поклонялся доселѣ одному серебру и злату: божество его, коему онъ такъ былъ вѣренъ, наконецъ совершенно измѣнило ему; серебряники его сдѣлали себѣ, по выраженію Пророка, крылья и улѣтели отъ него на всегда.— Не благопріятный ли случай и для сего несчастнаго увидѣть, что богатство и стяжанія земныя суета, увидѣть и обратишь душу и сердце свое къ стяжанію благъ негибнущихъ и неопъемлемыхъ, упопрѣбишь для сего самую настоящую бѣдность свою, преноси тяжестъ ея въ духъ покаянія и вѣры? Но, ожестѣвшая въ еребролюбіи, душа неразумѣваетъ дня посѣщенія своего. Вмѣсто того, чтобы благодарить Господа и говорить: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси*, обнищавшій богачъ дерзаетъ проклинашь судьбу свою, хулишь PROVIDENCE БОЖІЕ. Не копія ли это съ ужаснаго подлинника Голгофскаго?— Взгляните наконецъ и на сію несчастную жертву спраспей, на сей остатокъ челоѣка... Въ немъ нѣкогда кипѣлъ избытокъ силъ, кои, упопрѣбленныя благоразумно, могли составить счастье того, кто обладалъ ими и опраду для многихъ; но сіи силы всѣ расточены безумно по требованію слѣпыхъ спраспей; и вотъ, несчастный, еще до наступленія полдня, долженъ ожидать заката жизненнаго солнца. Чтобы казалось лучше, даже неизбѣжнѣ теперь, какъ подумаешь о душѣ своей, возвратиться съ спраны далекой въ домъ отеческій, постараться загладить, сколько можно, слѣды своего неразумія, собрать весь остатокъ силъ душевныхъ и плѣсныхъ и принести его въ жертву Богу? Это самое уже говорено было несчастному грѣшнику его духовнымъ оп-

цемъ; о семъ самомъ уже не разъ напоминала ему собственная его совѣсть. Но что духовный отецъ, что совѣсть для сердца нераскаянныхъ?— сластолюбецъ видишь предъ собою бездну; чувствуешь уже внупръ себя пламень огня геенскаго: и однакоже упорно хочешь, чтобы елей его жизни до послѣдней капли горѣлъ въ честь спуднымъ кумирамъ!..— Не копія ли это съ ужаснаго подлинника Голгофскаго?

Не мало и еще въ мѣрѣ такихъ спрадалцевъ, коихъ кресты, сличенные съ крестомъ погибшаго разбойника, оказались бы, можетъ быть, во всемъ ему подобными, или немногимъ отъ него разспивующими: но, вмѣсто перечисленія таковыхъ крестonosцевъ, проспремъ лучше, подобно благоразумному разбойнику, ко всѣмъ имъ слово братскаго вразумленія.— Что вы дѣлаете, несчастныя братія?— Для чего не видите своего опаснаго положенія? За чѣмъ не пользуетесь бѣдспвіями вашими для своего спасенія?— Ваши спраданія велики: но развѣ легче были грѣхи ваши для Сына Божія, за васъ поспрадавшаго?— Миръ измѣнилъ вамъ, оставилъ, презрѣлъ васъ? презрите, бросьте и вы его; вознеситесь надъ всѣмъ настоящимъ, и успрѣмите мысли и желанія свои къ вѣку грядущему. Вмѣсто досады, ропота и хулы, благодарите Бога, что грѣховное ослѣпленіе ваше не продолжилось до конца; благодарите и пользуйтесь милосердіемъ Божиимъ, которое ничѣмъ лучше не могло обнаружитъ себя надъ бѣдною душою вашею, какъ лишеніемъ васъ благъ земныхъ, кои губили и погубили бы душу вашу. По всему видно, что вамъ уже не сходишь со креста, на коемъ вы теперь спрадаете: не опустите же драгоцѣнной возможности прейти съ него прямо на небо.

Таковы, браг., мысли, возбуждшіяся во мнѣ при размышленіи о паинспвенномъ проекрестіи Голгоескомъ. Безъ сомнѣнія, ихъ представится еще болѣе, коль скоро каждый изъ васъ, взирая на сіе проекрестіе, сравнитъ безприсрастно свои дѣла и свою учаспъ съ дѣлами и судьбою пѣхъ, кои страждутъ на сихъ крестахъ. Благо тому, кто обращающае вниманіе на крестъ свой, обрѣтешъ въ немъ нѣкое подобіе креста Христова, креста невинности и самоопроверженія! да блюдетъ таковой сей драгоценный крестъ и да не мѣняетъ ни начто въ мѣрѣ. Благо и тому, кто крестъ окажется подобнымъ кресту благоразумнаго разбойника, кресту вѣры и покаянія! да продолжаетъ таковой приносить, по возможности, плоды сихъ добродѣтелей. Но горе, неизреченное горе тому, кто нашедъ въ себѣ и судьбѣ своей сходство съ нераскаивнымъ разбойникомъ Голгоескимъ, не успѣвши удалишься отъ сего ужаснаго образца, и преиши на десную страну вѣры и покаянія! Аминь.

С Л О В О

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ, ПО ВЫНОСѢ ПЛАЩАНИЦЫ .

Между разными средствами, къ коимъ Судія Иисусовъ обращался для освобожденія божественнаго Узника отъ казни крестной, было и то, что Господь нашъ, послѣ жестокаго бичеванія, надъ Нимъ совершеннаго, немедленно изведенъ быдъ Пилатомъ изъ преторіа къ народу, въ шой надеждѣ, что видъ обливаго кровію пѣла, увѣнчанной пернами главы преклонитъ на жалость сердца враговъ Его. — Въ самомъ дѣлѣ видъ сей былъ такъ прогашедень,

что судія первый, при взглядѣ на Божественнаго Спрадалъца, не могъ удержатъ въ себѣ чувства жалости и соспраданія, и громко воскликнулъ: *се теловѣкъ!* се, по еспъ, какъ бы такъ говорилъ Пилатъ Іудеямъ, ваша жертва! смоприте, какъ она, въ угодность вамъ, умучена! какъ мало оспалось въ семъ челоуѣкѣ образа челоуѣческаго! —

Что было тогда сдѣлано съ тахимъ добрымъ намѣреніемъ судіею Иисусовымъ, подобное тому съ таковымъ же намѣреніемъ совершается, браг., въ нынѣшній деъ св. Церковію. Чтобы возбудишь въ каждомъ изъ насъ душевное участие къ спраданіямъ Спасителя нашего, она въ предшесствующіе дни употребляла для того разные средства; а нынѣ, какъбы въ заключение всѣхъ способовъ убѣжденія, износитъ предъ насъ самое изображеніе пречистаго пѣла Господня, въ шомъ видѣ, какъ оно, снятое со креста, положено было во гробъ, и, изнесенное, оспавляетъ предъ нами до самаго дня воскресенія, дабы мы, имѣя всю удобность насмодрѣться на язвы Спасителя нашего, узнашь по числу и глубинѣ ихъ какъ многочисленны и тяжки грѣхи наши, невольню получили тахимъ образомъ опвращеніе къ жизни беззаконной и преспали своими грѣхами распинатъ Спасителя своего снова. —

Судія Иисусовъ не достигъ, какъ извѣстню, своего благаго намѣренія; ожесточенное: *распи, распи его*, было опвѣщомъ на его прогашельное восклицаніе: *се теловѣкъ!* Мы, повидимому, гораздо счастливѣе его, въ семъ опшошеніи; ибо, износя предъ васъ сіе святое изображеніе, никогда не слышимъ шого, что слышалъ онъ, а внемлемъ проотивному: *есѣ* клянущся не давашь

лобзанія, яко *Иуда*... Но, брат. мои, не смотря на все сіе, можно ли бысть швердо увѣреннымъ, что мы нынѣ успѣваемъ сдѣлать для возлюбленнаго Господа нашего болѣе, чемъ Римскій судія его? Неложный признакъ успѣха въ семь случаѣ одинъ: уменьшеніе между нами нечестія и пороковъ, умноженіе вѣры, любви и прочихъ добродѣтелей. Въ пользу ли нашу сей рѣшительный признакъ? Пастыри града сего! въ прошедшую четьырдесятниціу вы приняли изъ устъ всѣхъ жишелей его исповѣданіе во грѣхахъ: скажите, можно ли вамъ, явясъ нынѣ предъ сего великаго Пастыреначальника, объявись, что въ настоящемъ лѣтѣ слухъ вашъ менѣе спрадалъ ошъ ужасной повѣсти дѣль шемныхъ? Правипели и судіи, въ рукахъ коихъ вѣсы закона и правды для всей страны нашей, скажите и вы, можно ли вамъ предъ симъ Судіею неба и земли засвидѣтельствовать нынѣ, что тяжестъ преступленій, лежащая на вѣсахъ вашихъ, не увеличивается а малѣетъ, что носящіе имя Христова начинаютъ менѣе спужать вамъ неправдами своими, нежели враги креста Христова?— А когда пастыри и правипели наши не могутъ, брат., предспавить за нравы наши благаго свидѣтельства: то кто и что поручится нынѣ за насъ предъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ?

Что же дѣлать нынѣ служителямъ алтаря среди такой безуспѣшности ихъ служенія? Уже не взять ли имъ посему самому Святаго изображенія сего ошъ очей нашихъ, и не сокрыть ли, подобно ковчегу завѣша, среди Святая священныхъ, дабы оно было тамъ предметомъ чистаго созерцанія и поклоненія для однихъ Ангеловъ Божіихъ, вину присутствующихъ въ храмахъ нашихъ?.. Но

что же мы въ замѣнъ сего представимъ вамъ болѣе прогашельнаго?.. И если ошъ креста и плащаницы Господней нѣкоторые возвращаются прямо на путь неправды; то что будетъ, если не станеть предъ очами ихъ и сего прогашельнаго зрѣлища?— Или, можетъ бысть, подобно судіи Исусову, умышь намъ брат., предъ всѣми вами надъ симъ изображеніемъ руки, и сказашъ, подобно ему: *мы неповинны въ крови праведнаго сего*; мы дѣлали съ своей стороны все, чтобы вы уразумѣли цѣну сей божественной крови, чтобы она не пала на главы ваши. Но, увы, чего достигли бы мы и такимъ образомъ?— Наша ли собственная невинностъ должна занимать насъ, когда вы гибнете душею?.. Нѣтъ, подобно Іереміи, сидѣвшему и плакавшему на развалинахъ возлюбленнаго Іерусалима, и мы брат., должны присидѣть мысленно у развалинъ образа Божія въ васъ, должны до послѣдней минуты вашей и нашей жизни употреблять всѣ средства къ тому, чтобы сей образъ паки былъ возстановленъ во всей лѣпотѣ своей.

И мы будемъ дѣлать сіе; будемъ, по совѣшу и примѣру Апостола, настояять *благовременно*, и даже *безвременно*, доколь самъ небесный Домовладыка не воззоветъ насъ съ духовной стражи своей. Но, совершая долгъ званія своего, вмѣстѣ съ шѣмъ, брат., мы молимъ и васъ самихъ не пренебрегать совершенно спасеніемъ душъ вашихъ, обращать хотя сколько нибудь вниманія на ту бездну грѣха, въ коей многіе находятся досель. Быть не можетъ, чтобы таковые были совершенно довольны своимъ грѣховнымъ состояніемъ, чтобы совѣсть давно не внушала имъ, что еще не покаются,

непремѣнно погибнуть. Вѣроятно многіе изъ таковыхъ не разъ уже давали обѣщаніе исправить свою жизнь, оставивъ всѣ пагубныя и безчестныя привычки, примириться съ Богомъ и совѣстію... За чѣмъ же спало дѣло, возлюбленные? Когда лучше положить начало сему покаянію, какъ не теперь, у гроба Господня? Нынѣ, *нынѣ время благоприятное: нынѣ, нынѣ день спасенія!* Все я благоприятно; ибо все вокругъ насъ теперь располагаетъ къ покаянію: день спасенія; ибо день смерти Господа, подъятой для спасенія всего міра. Имѣя въ виду сіе, и мы нынѣ особенно почитаемъ за долгъ возвысить гласъ свой, и, словами Апостола Христова, воззвавъ ко всѣмъ и каждому: *примиритесь съ Богомъ!* Великіе и малые, знатные и безславные, богатые и убогіе, мудрые и неразумные, — всякъ кто грѣшникъ — и слѣд. всякъ кто человекъ — *примиритесь съ Богомъ!* Престаньте раздражаться вашими неправдами Всемогущаго и Всеблагаго; престаньте утомлять милосердіе Его своимъ ожесточеніемъ и нераскаянностію, да не подвергнетесь тому, что будете плакать и умолять, но никто не услышитъ васъ.

Примиритесь! да падеть каждый грѣшникъ предъ симъ гробомъ и да скажетъ со слезами: Господи и Владыко-живота моего! исполнѣ чувствую, какъ много оскорбилъ я благость и долгоперпѣніе твое, блуждая доселѣ по всѣмъ стезямъ грѣха и беззаконій, творя непрестанно волю плоти и скверныхъ помысленій моихъ. Прости мнѣ мое неразуміе, гордость и злобу: я не вѣдалъ самъ, что творилъ. Теперь вижу всю мерзость дѣяній моихъ; — и прибѣгаю къ Тебѣ съ покаяніемъ. Конецъ невѣрію и ожесточенію! Конецъ злу и беззаконіямъ! — Отселѣ я рабъ твой, исполнишь законъ твоего, ревнишь славы имени твоего. Сколько я любилъ грѣхъ, сколько крапъ болѣе буду любить святыи законъ твой. Прими мое исповѣданіе, и даруй силы совершить обѣщаніе мое.

Такая молитва отъ покаяннаго и сокрушеннаго сердца будетъ, братъ, самымъ пріятнымъ приношеніемъ для почивающаго во гробѣ Господа и Спасителя нашего. Для принятія сего дара отъ грѣшниковъ Онъ и является нынѣ въ семъ святомъ изображеніи. Да не будетъ же сіе явленіе безъ плода для каждаго изъ насъ! Аминь.

Конецъ 4-го года.

БОГУ НАШЕМУ СЛАВА ВО ВѢКИ ВѢКОВЪ!

